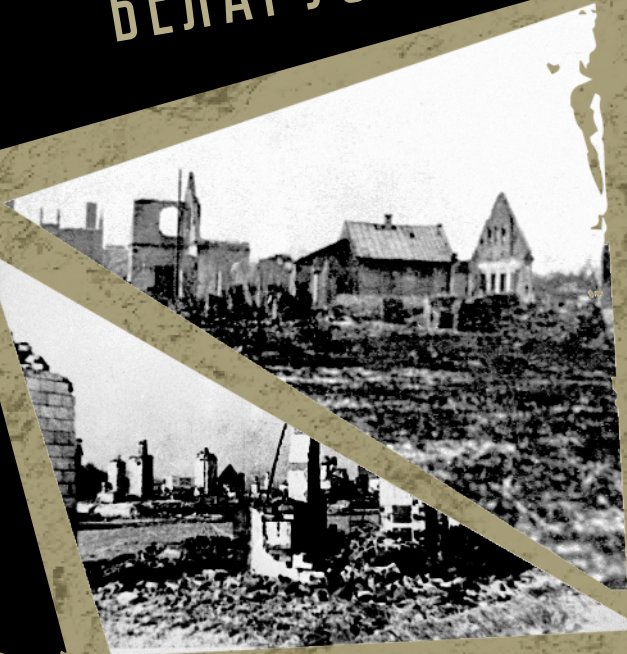

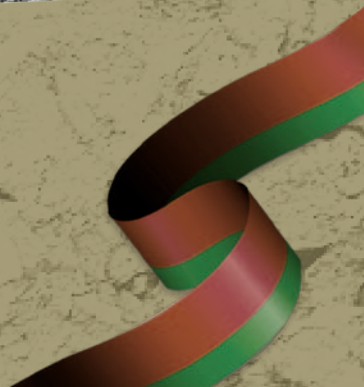
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

БЕЛАРУСЬ

**БРЕСТСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

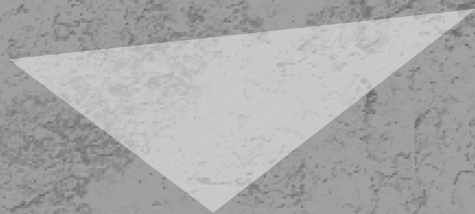

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ БССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

БЕЛАРУСЬ

БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Минск – Москва
2022

УДК 94(476.7)“1941/1944”(093.2)
ББК 63.3(4Бей-4Брест)62ю11
Б39

Департамент по архивам и делопроизводству
Министерства юстиции Республики Беларусь
Национальный архив Республики Беларусь
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов
Государственный архив Брестской области
Зональный государственный архив в г. Барановичи
Центральный архив Комитета государственной безопасности
Республики Беларусь
Государственный архив Российской Федерации
Ассоциация историков союзного государства
«Союзная инициатива памяти и согласия»

Составители:

А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (руководители),
А. Ф. Великий, И. А. Вишневецкий, Н. Е. Калесник, С. В. Кулинок,
М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш, А. Г. Шаповал-Конопацкая,
М. В. Горелик, Л. Д. Жуковская, Ю. В. Зверев, Г. Д. Калустова,
Н. В. Кириллова, [Т. И. Лин], Т. П. Новикова, А. П. Павлюкович,
Е. И. Третьяк, О. И. Шершень, Н. В. Якута

Редакционная коллегия:

А. К. Демянюк, Д. Г. Воропаев, А. Н. Гончар, Е. М. Гриневич,
А. Р. Дюков, А. Г. Карапузова, С. В. Кулинок, В. И. Кураш,
В. Д. Селеменев, М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш

Рецензент: доктор исторических наук А. М. Литвин

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Национального архива Республики Беларусь*

ISBN978-985-6372-94-3
ISBN978-5-9990-0079-8

© Государственное учреждение «Национальный архив
Республики Беларусь», 2022
© Издательский центр фонда «Историческая память», 2022

Дорогие друзья!

События Великой Отечественной войны занимают особое место в коллективной памяти белорусского народа. Важным направлением государственной исторической политики, реализуемой в Республике Беларусь, является комплексная деятельность по изучению, мемориализации и недопущению искажения сведений о трагических и героических страницах этого периода белорусской истории.

«Новый порядок», установленный нацистами на временно оккупированных территориях, преследовал цели полного порабощения, ограбления и массового истребления белорусского народа. Эта преступная политика геноцида была заранее спланирована и проводилась с чудовищной последовательностью с первых дней оккупации. Руководителями Третьего рейха был разработан генеральный план «Ост» – программа для закрепления их господства в захваченных странах Восточной Европы. В соответствии с этим документом предполагалось выселить и истребить 75 процентов населения Беларуси (остальные 25 процентов ожидала участь рабов для немецких колонистов). Реализация преступного режима на практике осуществлялась специально созданными структурами оккупационной администрации, службами СД, СС, гестапо, военнослужащими охранных и регулярных войск, их сообщниками из числа коллаборационистских формирований.

Нацисты на белорусской земле в 1941–1944 годах последовательно и систематически проводили массовое уничтожение гражданского населения – расстреливали,

вешали, сжигали заживо, удушали в специально оборудованных газовых камерах. За время оккупации на территории Беларуси было истреблено свыше 1,4 миллиона мирных граждан и более 810 тысяч военнопленных. Сокрытием следов чудовищных преступлений занимались специальные нацистские подразделения в рамках «Акции 1005».

С беспощадной жестокостью оккупанты разрушали города и села Беларуси, превращая их в груды развалин, расхищали и уничтожали культурные и научные ценности белорусского народа, памятники старины и архитектуры, грабили объекты промышленности и сельского хозяйства. На каторжные работы в Германию было насильственно угнано около 380 тысяч граждан БССР, в том числе женщин и детей.

В сборниках серии «Без срока давности» собраны подлинные документы и материалы, раскрывающие конкретные факты преступлений нацистских захватчиков на белорусской земле в 1941–1944 годах. Разоблачение политики геноцида имеет ключевое значение для сохранения объективной памяти и противодействия попыткам фальсификации истории Беларуси того периода. Публикуемые документальные свидетельства объективно и наглядно демонстрируют смертельную опасность, которую несут человечеству идеи нацизма, расизма и шовинизма.

Народ Беларуси свято чтит память о жертвах Великой Отечественной войны и прикладывает все усилия для того, чтобы не допустить повторения трагических событий в будущем!

Директор Департамента по архивам и делопроизводству
Министерства юстиции Республики Беларусь

В. И. Кураш

Уважаемые читатели!

Вторая мировая война – самый жестокий и кровавый военный конфликт в истории цивилизации. Ценой невероятных усилий всего прогрессивного человечества был уничтожен общий враг – германский нацизм и его союзники. Для России и Беларуси эта война стала Отечественной. Миллионами человеческих жизней заплатили народы Советского Союза за право свободно жить на своей земле. Черным пламенем прошла война от Бреста до Москвы, кровавым катком прокатилась по судьбам граждан наших стран, став жестоким испытанием, разделив жизнь советских людей на «до» и «после». Мы помнили и всегда будем помнить и чтить подвиг советского воина.

В лице гитлеровской Германии Советский Союз столкнулся с преступной военной машиной, не знавшей сострадания и жалости. Истребление людей планировалось по расовым и политическим признакам, война велась тотальная, на полное уничтожение славян и других «недочеловеков». Цинично творимое нацистами зло не поддается забвению и не имеет сроков давности. Мы никогда не

забудем стариков, женщин и детей, умерших от голода и холода в блокадном Ленинграде, мы помним мирных колхозников, заживо сожженных оккупантами и их пособниками в белорусских деревнях, замученных, но не покоровшихся врагу узников фашистских лагерей смерти.

К сожалению, в угоду современной политической конъюнктуре кое-кто пытается переписать историю. Эти попытки недопустимы и преступны. Проходят годы, навсегда уходят участники тех событий. Остается человеческая память и документы, свидетели невообразимых зверств нацистов, с одной стороны, и величия духа советского народа – с другой.

В этом сборнике наравне с материалами Национального архива Республики Беларусь широко используются документы российских архивов, которые наглядно раскрывают преступления нацистов на оккупированных советских территориях, приводятся многочисленные факты злодеяний захватчиков в отношении мирного населения. Забыть об этом – значит предать.

Руководитель Федерального
архивного агентства (Российская Федерация)

А. Н. Артизов

Уважаемый читатель!

События Великой Отечественной войны занимают особое место в истории нашей страны. Беларусь первой из республик Советского Союза ощутила всю мощь удара германского вермахта, где наступали отборные, хорошо подготовленные войска германской группы армии «Центр». Буквально каждый метр многострадальной белорусской земли пропитан кровью воинов Красной Армии, защищавших страну в 1941 г. и освобождавших в 1944 г., партизан и подпольщиков, боровшихся с нацистами в тылу врага, пропитан кровью сотен тысяч мирных жителей БССР, уничтоженных и замученных нацистами в годы оккупации. За годы войны Беларусь потеряла каждого третьего жителя, отдавшего свою жизнь во имя мира и Победы.

В нашей стране с огромным уважением и почтением относятся к героям Великой Отечественной войны. К сожалению, в последнее время все чаще приходится сталкиваться с новыми, не имеющими аналогов вызовами. Это попытки некоторых западных политиков переписать историю Второй мировой и Великой Отечественной войн, обесценить подвиг советских воинов и партизан, вынесших на своих плечах всю тяжесть военных лет и победивших нацизм.

К сожалению, метастазы фальсификаций все активнее внедряются в сознание подрастающего поколения стран Запада и постсоветского пространства. Много усилий предпринимается, чтобы внедрить историческое невежество и нанести жестокое оскорбление потомкам победителей, усилить противостояние народов, посеять вражду и недоверие между людьми. Из исторической памяти всячески стираются воспоминания о совет-

ском солдате как освободителе и спасителе народов Европы.

Важно отметить, что в Беларуси никогда не прекращалось изучение истории Великой Отечественной войны. Мы гордимся тем, что это изучение шло эволюционным путем, без «переписываний» исторической правды. Ученые, архивисты и краеведы выявляли новые факты и документы, дополняли и уточняли героическую летопись нашей военной истории, которую начали писать очевидцы и участники той страшной войны.

Именно с целью укрепления народной памяти о ратных подвигах многих поколений, самоотверженно отстаивавших Отечество, 2022 год объявлен в Беларуси Годом исторической памяти. Передавать ее из поколения в поколение – не только наш священный нравственный долг, но это еще и наша гражданская ответственность за сохранение правды и справедливости, равноправия и гуманизма. За эти непреходящие, истинные ценности сражались и погибали наши родные и близкие в годы Великой Отечественной войны. И мы не вправе предать, забыть, позволить исказить или принизить жертвенный подвиг, совершенный ими.

В рамках реализации проекта «Без срока давности» белорусские архивисты проделали колоссальную работу и собрали тысячи документальных свидетельств нацистских преступлений на территории всех областей нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Эти документальные сборники – дань памяти, бесконечная благодарность и проявление уважения к тем, кто остался навеки в нашей земле, кто похоронен в многочисленных братских могилах!

Академик-секретарь Отделения
гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси,
доктор исторических наук, академик

А. А. Ковалена

Дорогие друзья!

Архивные документы сохранили для потомков подлинные сведения о том, какую высокую цену имеют Великая Победа и мирная жизнь послевоенных поколений.

Сегодня наше государство и общество свято чтят и хранят Память о тех героических и трагических страницах нашей истории. Попытки ревизии результатов Великой Отечественной войны в Республике Беларусь разбиваются о глубокую научную аргументацию ученых и стойкое неприятие обществом псевдоисторических гипотез. Наиболее весомым доводом в любом научном споре являются первоисточники – архивные документы! Именно поэтому в Национальном архиве Республики Беларусь такое большое внимание уделяется публикации и введению в научный оборот документов по истории Великой Отечественной войны. За последние 20 лет работниками архива подготовлено и опубликовано более 60 изданий (сборников, монографий, альбомов) по различным аспектам войны.

Каждое новое документальное издание, посвященное Великой Отечественной войне, – это своего рода памятник миллионам наших соотечественников, погибших и живых, их мужеству, стойкости, патриотизму и самопожертвованию, безграничной вере в Победу. Обладая огромным опытом в области публикации документов военного периода, именно Национальный архив стал

головной организацией при реализации многотомного фундаментального проекта из серии «Без срока давности» о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения Беларуси.

Обнародованные документы о военных преступлениях – это не только страшное наследие войны. Это живая память нашей страны, урок и предостережение современным и будущим поколениям. Собранный корпус источников – неопровержимое доказательство вины нацистов, подтверждение преступлений гитлеризма и его пособников. За каждой страницей сборников – горе и боль. Эти свидетельства не имеют срока давности.

Наш долг – сохранять священную память о достоинстве, верности и чести поколения победителей, о героизме воинов Красной Армии, партизан и подпольщиков, тружеников тыла, которые показали самоотверженность, стойкость духа и неподдельную любовь к Родине, и передавать эти знания будущим поколениям.

Серьезный труд белорусских архивистов, воплощенный в сборниках из серии «Без срока давности», – это огромный вклад в летопись Великой Отечественной войны. Тысячи документальных подтверждений позволят нашим современникам прочувствовать сердцем масштаб перенесенных бедствий и высокую цену Победы.

Директор Национального архива Республики Беларусь

А. К. Демянюк

ПРЕДИСЛОВИЕ

Белорусская историческая наука, внесшая большой вклад в изучение событий Великой Отечественной войны, ориентирована на рассмотрение истории этого периода в масштабе страны. За десятилетия работы издан ряд фундаментальных научных трудов, в которых дана оценка оккупационному режиму, показаны различные аспекты нацистской политики геноцида, осуществлявшегося на оккупированных белорусских территориях в 1941–1944 гг. В подобных обобщающих изданиях всегда использовались материалы и по Брестской области¹.

Территория современной Брестской области накануне Великой Отечественной войны входила в состав трех областей – Барановичской (Бытенский, Городищенский, Ляховичский, Новомышский районы); Брестской (Антопольский, Березовский, Брестский, Высоковский, Жабинковский, Гайновский, Дивинский, Домачевский, Каменецкий, Кобринский, Коссовский, Малоритский, Пружанский, Ружанский, Шерешевский районы) и Пинской (Ганцевичский, Ивановский, Давид-Городокский, Дрогичинский, Жабчицкий, Ленинский, Логишинский, Лунинецкий, Пинский, Столинский, Телеханский районы).

Тема немецкой оккупации раскрыта на страницах изданий, посвященных истории отдельных городов Брестской области². В серии историко-документальных хроник районов и городов «Памяць», изданных в 1985–2006 гг., опубликованы материалы и документы о преступлениях нацистов и их пособников, собраны воспоминания свидетелей и очевидцев, приведены списки жертв. По Брестской области книги «Памяць» подготовлены по всем районам, особого упоминания как наиболее содержательные заслуживают издания по Лунинецкому, Каменецкому, Дрогичинскому, Кобринскому районам, городам Пинску и Бресту³.

¹ Гісторыя Беларускай ССР. У 5 т. Т. 4. Мінск, 1975; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. В 3 т. Минск, 1983–1985; Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. Мінск, 1990; Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Минск, 2010; Літвін А. М., Новікаў С. Я., Грэбень Я. А. Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі, 1941–1945 гг. Мінск, 2010; Кривошей Д. А. Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944 г.). М., 2017.

² Гребенкина А. А. Брест непокоренный: антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): ист. очерк. Минск, 2005. С. 21–46; Гісторыя Пінска. Ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання. Мінск, 2012. С. 477–496.

³ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Брэста. У 2 кн. Кн. 2. Мінск, 2001. С. 31–73; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Брэсцкага раёна. Мінск, 1998. С. 178–193, 297–325; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ганцавіцкага раёна. Мінск, 1999. С. 126–145, 207–219, 256–264; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Драгічынскага раёна. Мінск, 1997. С. 262, 263, 268–307; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Івацэвіцкага раёна. Мінск, 1997. С. 149–324; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Камянецкага раёна. Мінск, 1997. С. 202–208; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Кобрынскага раёна. Мінск, 2002. С. 150–168; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Лунінецкага раёна. Мінск, 1995. С. 317, 318, 324–344, 425–493; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Пінска. Мінск, 1998. С. 246–259; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Пінскага раёна. Мінск, 2003. С. 227–241, 344–370; Гісторыка-дакументальная хроніка Пружанскага раёна. Мінск, 1992. С. 169–394; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Столінскага раёна. Мінск, 2003. С. 224–236, 296–323.

Региональный подход к изучению проблематики периода немецкой оккупации характерен для научных и научно-популярных публикаций по теме Холокоста как в целом по Беларуси⁴, так и на примере отдельных городов и районов Брестчины⁵. В этом ряду наиболее полным и глубоким исследованием является работа, посвященная трагедии пинских евреев в годы Второй мировой войны⁶. Отдельные статьи по населенным пунктам Брестской области представлены в энциклопедии «Холокост на территории СССР» (2009 г.)⁷.

Сведения о событиях периода немецкой оккупации на территории Брестской области содержит ряд зарубежных научных изданий⁸.

Всестороннему изучению оккупационного режима, установленного в Брестской области в 1941–1944 гг., способствует издание сборников документов и материалов, в которых представлены исторические источники и по Брестскому региону⁹. В последние годы появились сборники документов и материалов по истории г. Бреста периода Великой Отечественной войны¹⁰. Опубликован ряд воспоминаний и свидетельств жителей Брестчины о пережитом в годы оккупации¹¹.

Сведения о местах уничтожения гражданского населения и военнопленных на территории Брестской области содержатся в специальных изданиях, включающих списки мест

⁴ Иоффе Э. Белорусские евреи: трагедия и героизм, 1941–1945. Минск, 2003.

⁵ Розенблат Е., Еленская И. Социально-демографическая структура Брестского гетто по материалам паспортизации еврейского населения // Евреи Беларуси: история и культура: сб. науч. тр. Вып. 1. Минск, 1997. С. 70–76; Розенблат Е. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины XIV–XX вв. Брест, 1993; Розенблат Е. Палачи и жертвы Брестского гетто // Уроки Холокоста: история и современность: сб. науч. работ. Вып. 3. Минск, 2010. С. 100–107; Шерман Б. П. ...И ужаснулась земля: (о зверствах немецких фашистов на территории города Барановичи и его окрестностях (27 июня 1941 г. – 8 июля 1944 г.): факты, документы, свидетельства. Барановичи, 1990; Шерман Б. П. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти: справка-характеристика крупных преступлений фашистов в городе Барановичи и районе в 1941–1944 гг. Барановичи, 1997.

⁶ Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи, 1939–1944 гг. Брест, 1997.

⁷ Холокост на территории СССР: энцикл. М., 2009.

⁸ Дин М. Пособники Холокоста: преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941–1944. СПб., 2008; Альтман И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002; Cholawski Sh. The Jews of Bielorussia during World War II. Amsterdam, 1998; Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000; Haberer E. The German police and genocide in Belorussia, 1941–1944 // Journal of Genocide Research. 2001. 3.1. P. 13–29; 3.2. P. 207–218; Fatal-Knaani T. The Jews of Pinsk, 1939–1943, Through the Prism of New Documentation // Yad Vashem Studies XXIX. Jerusalem, 2001. P. 149–183; Bauer Y. Jewish Baranowicze in the Holocaust // Yad Vashem Studies. XXXI. Jerusalem, 2003. P. 95–151; К'яры Б. Штодзённасць за лініяй фронту: акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 г.). Мінск, 2005; Gerlach Ch. Kalkulierte morde: die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weiftrussland, 1941 bisl 1944. Hamburg, 2013.

⁹ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944. Минск, 1965; Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.): сборник материалов и док. Минск, 1997; «Нацистское золото» из Беларуси: док. и материалы. Минск, 1998; Холокост в Беларуси, 1941–1944: док. и материалы. Минск, 2002; Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: док. и материалы. М., 2011; Хатынский некрополь: док. и материалы. Минск, 2014; Хатынские Деревья жизни: док. и материалы. Минск, 2015.

¹⁰ Брест. Лето 1941 г.: док., материалы, фотографии. Смоленск, 2016; Брест в 1941–1944 гг. Оккупация: док. и материалы. Брест, 2016.

¹¹ Неизвестная «Чёрная книга»: [свидетельства очевидцев о катастрофе советских евреев (1941–1944)]. Иерусалим–Москва, 1993; Левин Р. Мальчик из гетто. М., 1996; Плоткин А. Подвигов не совершал...: Зап. партизана. М., 2000; Даган Б-Ц. Мы – из восставшей Лаввы. Тель-Авив, 2001; Выврваны з агню: гісторыя П. Р. Рабцэвіча з Пінска. Минск, 2002; Мельник Н. На виду у всех. Б. м., 2001; Праведники народов мира: живые свидетельства Беларуси. Минск, 2009.

принудительного содержания и сведения о погибших¹². Карательная политика уничтожения белорусских деревень в годы оккупации раскрыта в научно-справочных изданиях, в которых даны списки населенных пунктов, частично или полностью уничтоженных нацистами, с указанием численности жителей, погибших во время проведенных акций¹³.

22 июня 1941 г. город Брест первым среди областных центров БССР был захвачен немецкой армией. Вечером первого дня войны передовой отряд немецкого 12-го армейского корпуса вошел в Жабинку. 23 июня заняты Каменец, Кобрин, Береза и Пружаны, 24 июня – Ивацевичи и Малорита, 25 июня – Коссово, Дрогичин, 26 июня – Ляховичи, 27 июня – Барановичи, Иваново. 28 июня взят силами 1-й кавалерийской дивизии, впоследствии оставлен, и снова занят передовым отрядом 45-й пехотной дивизии 4 июля г. Пинск. В июле 1941 г. немецкие войска захватили Столин (6 июля), Давид-Городок (7 июля), Лунинец (10 июля 1941 г.).

Немецкая оккупация Брестской области продолжалась три года. Летом 1944 г. в ходе белорусской наступательной операции «Багратион» территория Брестской области была полностью освобождена. В июле 1944 г. освобождены населенные пункты: Ляховичи (6 июля), Столин (7 июля) Барановичи (8 июля), Ивацевичи (9 июля), Лунинец (10 июля), Коссово (13 июля), Пинск (14 июля), Иваново (16 июля), Дрогичин и Пружаны (17 июля), Малорита и Кобрин (20 июля), Жабинка (21 июля), Каменец (22 июля). Освобождением 28 июля 1944 г. города Бреста завершилось изгнание немецких захватчиков с территории Беларуси.

С началом оккупации территория Беларуси была разделена и вошла в состав различных административных зон военного и гражданского управления. Брестская область является примером искусственного расчленения этнических белорусских земель: юго-западные районы Брестской области с городами Пружаны, Ружаны и Каменец были переданы в состав округа «Белосток» (центр – г. Белосток); южные районы Брестской области с городами Брест, Пинск, Дрогичин, Иваново, Кобрин, Лунинец, Столин включены в состав рейхскомиссариата «Украина» (центр – г. Ровно); северные районы с городами Барановичи, Ганцевичи, Ивацевичи, Коссово вошли в состав генерального округа «Белоруссия» рейхскомиссариата «Остланд» (центр – г. Рига). Рейхскомиссариаты состояли из генеральных округов, во главе которых стояли генеральные комиссары. В их подчинении находились окружные и городские комиссары.

Первоначально южные районы Брестской области в составе рейхскомиссариата «Украина» стали частью генерального округа «Брест-Литовский». Административным центром округа являлся г. Брест. 1 января 1942 г. генеральный округ был переименован в «Волынь-Подолія», а генеральный комиссариат переведен на территорию Украины в г. Луцк. В феврале 1944 г. южные районы Брестской области были переданы из состава рейхскомиссариата «Украина» в генеральный округ «Белоруссия» рейхскомиссариата «Остланд».

В г. Бресте был создан городской комиссариат (Stadtskommissariat), в Пинске, Кобрине, Столине (генеральный округ «Волынь-Подолія» рейхскомиссариата «Украина»), в Барановичах и Ганцевичах (генеральный округ «Белоруссия») организованы окружные комиссариаты (Gebietskommissariat). Все должности в административном аппарате

¹² Месцы прымусовага ўтрыманьня грамадзянскага насельніцтва на часова акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны: даведнік. Мінск, 1996; Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, 1941–1944. Мінск, 2001.

¹³ Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944. Мінск, 1984; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). Мінск, 1995.

занимали немецкие служащие, многие имели воинские звания и являлись членами Национал-социалистической немецкой рабочей партии.

Окружные комиссариаты проводили оккупационную политику на территориях подведомственных округов, направленную на организацию тотальной эксплуатации человеческих и материальных ресурсов региона. Кроме того, окружные комиссары осуществляли военно-полицейские функции, обеспечивали реализацию нацистской политики геноцида на оккупированных землях Беларуси.

Кроме органов немецкой гражданской администрации, оккупационными властями были созданы органы местного вспомогательного управления (так называемого самоуправления): окружные, районные, городские, волостные и сельские управы. Руководителями этих структур назначались местные жители. Коллаборационистские структуры выступали проводниками политики оккупационных властей, способствуя осуществлению нацистских планов на оккупированных территориях.

Установленный оккупационный режим поддерживался карательными полицейскими органами: полицией безопасности и СД, подразделениями СС, тайной полевой полиции, полиции порядка, жандармерии.

В проведении первых массовых акций уничтожения советских руководителей, активистов и евреев в западных областях Беларуси с июня 1941 г. до конца января 1942 г. участвовали специальные силы СД – айнцакоманды 8 и 9, а также зондеркоманды 7а и 7б (под общим командованием айнцагруппы Б и высшего фюрера СС и полиции «Россия-Центр»).

О масштабах проводимой политики террора свидетельствуют данные о деятельности специальных подразделений, занимавшихся «зачисткой» г. Бреста и прилегающих территорий. Здесь силами 307-го полицейского батальона, 162-й пехотной дивизии и 221-й охранной дивизии в первой половине июля 1941 г. были расстреляны 4435 чел., в том числе 400 русских и белорусов. Согласно донесению о событиях в СССР № 43 от 5 августа 1941 г. за период с 21 по 31 июля 1941 г. оперативная команда «Брест-Литовск» ликвидировала 1280 чел., в донесении № 47 от 9 августа сообщалось о расстреле командой еще 510 чел., в донесении № 66 от 28 августа 1941 г. – об уничтожении 769 чел., в донесении № 78 от 9 сентября 1941 г. – 548 чел.¹⁴

С первых дней оккупации территории Брестской области нацистами началась целенаправленная и планомерная дискриминация евреев. В ходе регистрации и паспортизации евреям выдавались удостоверения личности, на которых стояли особые пометки, свидетельствующие о национальной принадлежности: красный штамп «Jude» на обложке.

Все евреи старше 10 лет были обязаны носить на верхней одежде специальные знаки, свидетельствующие о еврейском происхождении. На территории Брестской области известны различные варианты еврейских знаков. Наиболее типичными в первые недели оккупации были белые нарукавные повязки с желтой (г. Пинск, д. Мотоль Ивановского района) или бело-красной шестиконечной звездой (г. Брест). Позже они были заменены на круглые желтые латы (гг. Пинск, Брест) или шестиконечные звезды (д. Новая Мышь, г. Ляховичи, г. Столин) диаметром не менее 10 см, нашивавшиеся на левой или правой стороне груди, середине спины. В некоторых местностях еврейские дома подлежали маркировке: фасады еврейских домов могли отмечаться шестиконечными звездами, в г. Бресте специальными знаками помечались уличные подъезды к еврейским жилым кварталам.

¹⁴ Круглов А. Без жалости и сомнения: док. о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. В 4 ч. Ч. 2. Днепрпетровск, 2009. С. 31, 253–258.

Уже в первые недели оккупации был начат процесс выселения евреев из сельской местности в районные и окружные центры. Концентрация евреев в крупных населенных пунктах проводилась в целях упрощения контроля за ними. Из сельской местности удалялись как отдельные еврейские семьи, так и целые общины, численный состав которых был менее 500 чел. В октябре 1941 г. оккупационные власти приняли решение о создании в г. Пружаны еврейского города («Judenschtadt»), в период с осени 1941 г. до весны 1942 г. сюда были переправлены около 4,5 тысяч евреев из г. Белостока, а также около 2000 евреев из населенных пунктов Беловежа, Гайновка, Наревка, Столбцы, Новый Двор, Каменец, Береза, Шерешево, Блудень (с 1964 Первомайская), Малеч, Слоним, Ивацевичи и др.¹⁵

С первых недель оккупации в отношении еврейского населения проводились мероприятия, которые определяли принудительный характер удержания их в местах проживания. Евреи не могли без специального разрешения покидать место жительства, нередко их передвижения в пределах населенного пункта было ограничено определенными кварталами. Введенные обязательные для ношения знаки отличия, нашитые на верхнюю одежду евреев, позволяли представителям оккупационных властей контролировать соблюдение подобных распоряжений. Таким образом, уже летом 1941 г. появились гетто открытого типа.

Осенью 1941 г. в целях полной изоляции еврейского населения начали создаваться гетто закрытого типа. В большинстве белорусских населенных пунктах, включенных в состав округа «Белосток» и генерального округа «Белоруссия», такие гетто были организованы к декабрю 1941 г. На территории юго-западной Беларуси, включенной в состав генерального округа «Волынь-Подоллия», гетто в ряде случаев создавались позднее.

Практиковалось соблюдение определенных правил по созданию гетто. Вдоль границ гетто устанавливалась 10-метровая полоса «отчуждения»: категорически запрещалось возведение построек, складирование строительных материалов, посадка деревьев и кустарников. На территории гетто снималась электропроводка, исключение делалось только для больниц, пекарен и промышленных предприятий. Вокруг гетто возводились ограды различных видов: в г. Барановичи гетто было огорожено колючей проволокой высотой в 2,5 м, в г. Пружаны часть гетто обнесли сплошной стеной, часть – колючей проволокой, в г. п. Антополь для ограждения были использованы деревянный забор и проволока.

Гетто курировали руководители политических отделов, созданных при окружных и городских комиссариатах. Они отвечали за создание гетто, охрану узников и организацию мероприятий по сохранению трудоспособности еврейского населения. Накануне проведения акций уничтожения гетто передавались в ведение полиции безопасности. Внешняя охрана границ гетто входила в компетенцию СС и полиции.

Внутреннее управление гетто осуществлялось с помощью юденратов (еврейских советов). Порядок в гетто поддерживался с помощью служащих еврейской полиции, вооруженных резиновыми дубинками или палками.

В ходе организации гетто была завершена концентрация еврейского населения. Все евреи, остававшиеся до этого в сельской местности, в срочном порядке переселялись в ближайшие населенные пункты, где создавались закрытые гетто, происходила завершающая «зачистка» сельской местности.

¹⁵ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Камянецкага раёна... С. 207; Datner S. Eksterminacja ludności żydowskiej w okręgu białostockim // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce. № 60. 1966. S. 10.

Скученность населения и огромный дефицит жилой площади – типичные черты всех гетто. В Пинском гетто более 18 000 чел. были размещены в 446 домах, на каждого жителя гетто приходилось 1,5 кв. м жилой площади. В г. Малорита более 2000 чел. проживало в 50 домах, в среднем в каждом доме находилось свыше 40 чел. В жилых помещениях устанавливались нары, люди размещались в коридорах, погребках, сараях, на чердаках.

Жесткое нормирование продовольственного снабжения в сочетании с интенсивным использованием еврейской рабочей силы на принудительных работах приводило к возникновению голода, физическому истощению подавляющей части узников гетто и резкому увеличению заболеваемости и смертности.

В некоторых городах Брестской области создавались два гетто – для трудоспособных и нетрудоспособных евреев (Березе, Дрогичин, Кобрин, Антополь). Как правило, в «рабочем гетто» размещались ремесленники, квалифицированные специалисты и трудоспособное население, которое использовалось на принудительных работах, а в другом гетто находились нетрудоспособные старики, больные, дети.

После ликвидации гетто во многих случаях в городах и некоторых местечках оккупационные власти оставляли так называемые «остаточные» или «малые» гетто, в которых содержались евреи-ремесленники и медики (иногда со своими семьями). В г. Пинске в малом гетто работали 150 ремесленников, в Барановичах – около 100 специалистов. В те местности, где в 1941–1942 гг. было уничтожено все еврейское население, переселяли евреев-ремесленников и рабочих, необходимых для обслуживания местных оккупационных властей. Несколько сотен евреев из д. Ленин Житковичского района и д. Погост-Загородский Пинского района осенью 1941 г. были размещены в трудовом лагере в г. п. Ганцевичи. Специальный трудовой лагерь для евреев существовал в Березе. К отличительным чертам трудовых лагерей относится проживание в бараках и периодическое проведение «аппелей» – построения и переклички узников.

Существование гетто в Беларуси имело различную продолжительность. Большинство из них действовали 6–7 месяцев. Наиболее длительное время в Брестском регионе функционировали гетто в Барановичах (12 декабря 1941 г. – 17 декабря 1943 г.) и Пружанах (25 сентября 1941 г. – январь 1944 г.). Одним из наиболее поздних гетто, организованных оккупантами на территории современной Брестской области, являлось гетто в г. Пинске, созданное 1 мая 1942 г. и ликвидированное в октябре–ноябре 1942 г.

Наиболее крупными гетто в этой части Беларуси были гетто гг. Бреста и Пинска (около 20 тыс. евреев в каждом), Пружан (18 тыс. евреев), Барановичей (около 15 тыс. евреев).

Согласно отчетам айнзацгруппы, в период с 21 по 31 июля 1941 г. акции уничтожения еврейского населения были проведены в Барановичах, Ляховичах и других населенных пунктах. В течение июля–августа 1941 г. в Бресте расстреляно 4000–5000 евреев, в Пинске – 4500, в Телеханах – 1200 чел., в Давид-Городке – 450 чел. В этот период производились массовые расстрелы еврейского населения на территориях, позднее включенных в состав Белостокского округа. Карательные акции были продолжены осенью 1941 г., когда уничтожили часть еврейского населения Ганцевич (около 2000 чел.)¹⁶.

Применяемые айнзацгруппой методы массовых уничтожений заключались в сборе под различными предлогами еврейского населения (чаще всего приказы собраться объяснялись необходимостью переселения евреев или явкой на срочные работы), с последующим маршем колон к месту расстрела за пределы населенного пункта

¹⁶ Беларусь. 1941–1945... Кн. 1. С. 231.

к противотанковым рвам или заранее подготовленным ямам. Сбор населения для экзекуции нередко сопровождался облавами, обысками и убийствами пытавшихся скрыться людей.

Во многих случаях первые акции уничтожения еврейского населения преследовали цель предотвращения попыток организованного сопротивления. В большинстве крупных еврейских общин Брестской области были расстреляны мужчины-евреи в возрасте от 16 до 60 лет. Потери мужского еврейского населения в отдельных городах и местечках составили от 50 до 70%.

С конца января 1942 г. начался новый период акций по уничтожению еврейского населения оккупированных территорий, продолжавшийся до осени 1943 г. В западных областях Беларуси с зимы до начала осени 1942 г. уничтожалось нетрудоспособное еврейское население, шла «зачистка» сельской местности, где проживали евреи, ликвидировались малые гетто, продолжалась концентрация евреев в крупных городах, создавались гетто закрытого типа.

В генеральном комиссариате «Белоруссия» решение о проведении новой серии акций уничтожения еврейского населения было принято на совещании руководителей отделов в Минске 29 января 1942 г. в присутствии гауляйтера В. Кубе. Крупномасштабные акции на территории округа начали проводиться весной 1942 г. (Барановичи, Ивацевичи). 14 марта 1942 г. около 600 евреев Ивацевичей получили приказ о переселении в Слоним, где позже погибли во время ликвидации Слонимского гетто.

Весной 1942 г. началось массовое уничтожение малых гетто в районах Полесья, входивших в состав генерального округа «Волынь-Подолия». Летом 1942 г. проведены акции уничтожения в д. Томашовка Домачевского р-на, куда было согнано более 2000 евреев из окрестных местечек и деревень, г. Малорита (1000 чел.), д. Дивин Кобринского р-на (более 1000 чел.) и ликвидировано гетто «Б» г. Березы, где находилось около 1000 стариков, женщин и детей.

Такие же акции ликвидации проводились в этот период и в той части Брестской области, которая вошла в состав рейхскомиссариата «Остланд». Летом 1942 г. в Ляховичах расстреляно около 1000 евреев. 25 августа 1942 г. в урочище Меречевщина проведен расстрел 1400 евреев из Коссово и фольварка Меречевщина. Известно о расстрелах депортированных иностранных евреев на территории Брестской области. 999 евреев, привезенных из концентрационного лагеря Терезиенштадта (Чехия) в Барановичи, были расстреляны в конце июня 1942 г. в урочище Гай вместе с охранявшими их чешскими полицейскими и 20 узниками Колдычевского лагеря смерти, хоронившими убитых.

Осень–зима 1942 г. стали своего рода кульминацией «окончательного решения еврейского вопроса» на территории западных областей Беларуси, находившихся в составе генеральных округов «Белоруссия» и «Волынь-Подолия». В этот период уничтожены наиболее крупные гетто. Некоторые из них ликвидированы в несколько приемов. Так, акции в гетто г. Барановичи, в ходе которых истреблено около 6000 чел., проведены 22 сентября – 2 октября и 12–19 декабря 1942 г.

Осенью 1942 г. завершено планомерное уничтожение еврейского населения Полесья (округ «Волынь-Подолия»). В сентябре–ноябре 1942 г. расстреляны евреи г. п. Домачево Брестского р-на (более 2700 чел.), гетто «А» г. Береза (3500 чел.), г. Кобрина (4250 чел.), г. п. Антополь (около 2500 чел.), г. Иваново (1500 чел.), д. Лахва Лунинецкого р-на (около 2000 чел.), г. Лунинец (около 3000 чел.), д. Кожан-Городок Лунинецкого р-на (более 900 чел.). 15–18 октября 1942 г. было уничтожено гетто г. Бреста (около 17 000 чел.), 29 октября – 1 ноября 1942 г., в соответствии с личным приказом Гимmlера, ликви-

ровано последнее крупное гетто на территории рейхскомиссариата «Украина» – гетто в г. Пинске (около 18 000 чел.)¹⁷.

2 ноября 1942 г. в 4.30–5.30 утра началась акция по депортации еврейского населения округа «Белосток» в лагеря смерти, охватившая практически все еврейские общины. Первым этапом данной акции стала концентрация еврейского населения округа в транзитных лагерях (Богуш, Белосток, Волковыск, Замброво, Колбасино). Транспорты с узниками транзитных лагерей регулярно отправлялись в лагеря смерти Трешлинка и Освенцим. Большинство людей направлялось в газовые камеры и крематории в день прибытия.

В первые месяцы 1943 г. продолжалась концентрация еврейского населения Белостокского округа в транзитных лагерях. С 28 по 31 января 1943 г. прекратило существование Пружанское гетто (около 10 000 чел.). 14 февраля 1943 г. из Колбасино был отправлен последний транспорт в Трешлинка (Польша). В эшелонах находилось 2500 чел.

Вне зависимости от зоны оккупации прослеживается определенная закономерность в последовательности уничтожения еврейского населения: сначала ликвидировались небольшие гетто, затем более крупные. В городах, где были созданы 2 гетто, в первую очередь ликвидировалось «нерабочее» гетто. В населенных пунктах, в которых проводилось несколько акций, в последнюю очередь уничтожалось трудоспособное население и наиболее ценные специалисты. Практически повсеместно после ликвидации гетто на небольшой срок – от нескольких недель до нескольких месяцев – оставлялось так называемое «рабочее» или малое гетто, своего рода рабочий лагерь, где жили и работали евреи-ремесленники и квалифицированные рабочие. После выполнения заказов вермахта они также подлежали уничтожению.

В 1942–1943 гг. практиковался массовый вывоз еврейского населения к месту уничтожения. В урочище Бронная Гора (недалеко от г. Береза) с середины июня до ноября 1942 г. было расстреляно более 50 тысяч чел., подавляющее большинство из которых составляли евреи. К месту казни еврейское население транспортировалось по железной дороге. Эшелоны прибывали со станций Брест, Береза, Дрогичин, Иваново, Пинск, Кобрин (док. № 116, 118, 133). В 1942–1943 гг. более широко начали применяться новые методы уничтожения. Одним из получивших распространение способов стало использование «душегубок» (г. Барановичи, д. Томашовка Брестской области). Пешее этапирование построенных в колонны евреев к месту расстрела или железнодорожной станции, откуда они направлялись в лагеря смерти, сопровождалось уничтожением обессиленных и не выдерживающих высокой скорости передвижения людей. Позднее этот способ уничтожения получил название «маршей смерти».

В проведении акций уничтожения еврейского населения в 1941–1943 гг. участвовали представители служб безопасности, СД и СС, жандармерии, охранной полиции, гебитскомиссариатов, организации ОТ и вермахта. В значительной степени к проведению акций ликвидации гетто в этот период привлекались полицейские формирования, созданные из местных жителей. В большинстве случаев они использовались для оцепления гетто и места казни, а также этапирования узников гетто, но известны факты непосредственного участия белорусских полицейских в расстрелах еврейского населения (г. Барановичи, д. Молчадь Барановичского района).

В общей сложности, по подсчетам авторов предисловия, за период немецкой оккупации на территории Брестской области создано более 50 гетто, потери еврейского

¹⁷ Розенблат Е. С. Холокост и антифашистское еврейское сопротивление на белорусской земле // Беларусь. 1941–1945... Кн. 1. Минск, 2010. С. 205–254.

населения области в результате проводимой нацистской политики уничтожения составили более 165 тыс. чел¹⁸.

На территории Брестской области в период оккупации были организованы концентрационные лагеря, лагеря военнопленных, рабочие (трудовые) и пересыльные лагеря. В лагере военнопленных и гражданского населения № 337 (Stalag 337) в районе железнодорожной станции Лесная Барановичского района, созданном в сентябре 1941 г., погибло по разным оценкам от 30 до 55 тыс. чел. (док. № 121).

Одним из самых крупных лагерей уничтожения в Брестской области был Колдычевский лагерь смерти, созданный в марте 1942 г. в имении Колдычево в 18 км от г. Барановичи (док. № 121, 123, 128–131). Для содержания заключенных использовались хозяйственные постройки – конюшни, гумна, сараи, в двухэтажном здании имения разместились управление лагеря. Для заключенных была построена 2-этажная кирпичная тюрьма и бараки. Охрану лагеря осуществляли около 100 полицейских.

Сюда доставляли заключенных из тюрем гг. Барановичи и Столбцы, партизан и подозреваемых в связи с партизанами, членов их семей, участников польского Сопротивления, евреев, лиц, нарушивших распоряжения оккупационных властей. По разным оценкам, в лагере содержалось одновременно до 10 тыс. узников. Заключенные носили на одежде специальные нашивки, по которым определялась степень их опасности с точки зрения оккупационных властей.

Условия содержания узников обрекали их на гибель. Заключенных кормили 3 раза в день похлебкой из заваренной в воде ржаной муки, хлебный паек составлял 150 г на человека, в 1944 г. – 140 г. Рабочий день для заключенных длился по 10–12 часов в сутки. Часть узников работала в сапожном, столярном, швейном, кожевенном, бондарном, мыловаренном, кирпичном цехах. Остальные заключенные были заняты на торфоразработках (рабочая норма для мужчин составляла 1550 плиток торфа, для женщин – 1150), перевозке грузов, разгрузке и погрузке стройматериалов и пр. В день проводилось несколько построений и проверок узников. Заключенные спали на нарах, покрытых соломой и установленных в 3–4 яруса. Антисанитарные условия, истощение, тяжелый физический труд приводили к распространению таких инфекционных заболеваний, как тиф и дизентерия, заболевшие подлежали уничтожению.

Для уничтожения заключенных использовались «газенвагены» (душегубки), которые периодически получало из Минска в свое распоряжение Барановичское СД. Производились массовые расстрелы узников. Всего за период с марта 1942 г. по июнь 1944 г. в концлагере Колдычево уничтожено около 22 000 чел. – евреев, белорусов, поляков, русских. Массовые захоронения убитых узников концлагеря были обнаружены на территории самого лагеря, на расстоянии 1 км от лагеря в урочище Арабовщина и на расстоянии 2 км от концлагеря в урочище Лозы.

Известно об акциях уничтожения, которые были направлены на избавление от «лишних» групп населения (цыган, душевнобольных, детей-сирот). 23 сентября 1942 г. на окраине д. Леплевка расстреляны 53 воспитанника Домачевского детского дома вместе с 20-летней воспитательницей Полиной Грохольской. Большинство детей были в возрасте 5–9 лет (док. № 139, 140).

Уничтожение белорусского населения в период оккупации проводилось под предлогом борьбы с партизанами. На территории Брестчины немецкие оккупанты провели более

¹⁸ Подсчет на основании: Розенблат Е. С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси (1941–1944 гг.): Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.02: 28.01.2000; 12.04.2000. Минск, 1999. – П. 9. Учтены гетто открытого и закрытого типа.

10 только крупных карательных операций. Составной частью большинства антипартизанских операций была реквизиция скота, сельскохозяйственной продукции, угон или уничтожение мирного населения деревень. Ставилась задача не только разгромить партизанские формирования, но и лишить их материальных и людских ресурсов. В ходе операций каратели безжалостно уничтожали деревни, оставляя после себя безжизненную зону.

С 27 июля по 11 августа 1941 г. на территории Брестской, Минской и Гомельской областей Беларуси 162-й и 252-й немецкими пехотными дивизиями и 1-й кавалерийской бригадой СС проведена карательная операция под кодовым названием «Припятские болота», в ходе которой только последняя отчиталась об уничтожении 13 788 чел. гражданского населения и бойцов Красной Армии, 714 чел. было направлено в лагеря военнопленных. В этот период сожжены деревни Хотыничи Ганцевичского района (уничтожены 73 чел.); Великая Гать (123 чел.) и Святая Воля Ивацевичского района (436 чел.). В Пружанском районе полностью уничтожены деревни Борки, Выброды, Глушец, Залесье, Клетное, Хидры (их жители спаслись), Чадель (погибло 39 чел.)¹⁹.

Крупная карательная операция «Болотная лихорадка» проведена немцами с 25 августа по 20 сентября 1942 г., она охватывала территорию Брестской, Витебской и Минской областей. Все деревни в лесных и болотистых местах подлежали уничтожению. В ходе операции погибло более 10 000 мирных граждан, свыше 1200 чел. были вывезены на принудительные работы в Германию. Сожженные в Ивацевичском районе деревни Вяда (87 дворов и 217 чел. погибших), Красница (16 дворов и 90 жителей), Тупичицы (43 двора и 143 чел.) не были восстановлены после войны, они увековечены в мемориальном комплексе «Хатынь»²⁰.

Осенью 1942 г. личным составом 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка в ходе операции с кодовым названием «Треугольник» расстреляно, повешено, истреблено 44 837 мужчин, женщин и детей, в том числе 113 партизан. 23 сентября 1942 г. были уничтожены деревни Борки и Заболотье Малоритского района, Борисовка Кобринского района (док. № 38–42)²¹.

Для 1943 г. характерны крупномасштабные «усмирительные» акции с использованием моторизованных подразделений, танков, авиации. Наиболее крупные карательные экспедиции немцы проводили против партизан Пинской (июль–август), Барановичской (август), Брестской (сентябрь–октябрь) областей.

В феврале–мае 1944 г., чтобы обезопасить тыл группы армий «Центр», вермахт совместно с венгерской армией и частями, подчиненными высшему фюреру полиции и СС «Россия-Центр» и командующему вермахтом в Беларуси, провел ряд карательных операций, каждая из которых охватывала территорию одного или нескольких районов, в том числе в Брестской и Пинской областях. Наиболее масштабными тут были операции 2-го венгерского армейского корпуса «Хортобадь» (5–8 мая), «Мишкольц» (9–12 мая) и «Брюлл» (18–20 мая).

Наряду с карательными операциями проводились локальные акции, основной целью которых являлось наказание населения за поддержку партизан, невыполнение распоряжений оккупационных властей и поставок сельскохозяйственной продукции. Так, 11 сентября 1942 г. была полностью сожжена д. Дремлево Жабинковского района, уничтожены все жители деревни (286 чел., среди них 124 ребенка и 74 женщины). Деревня разделила судьбу Хатыни, она не возродилась после войны (док. № 159–162).

¹⁹ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Пружанскага раёна... С. 228–229.

²⁰ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ивацэвіцкага раёна... С. 154, 155.

²¹ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Кобрынскага раёна... С. 157, 158.

Весной 1944 г. подобные акции, направленные против одной, или нескольких деревень в прифронтовой полосе проводились почти каждый день. Например, командование 23-го немецкого армейского корпуса осуществило следующие карательные экспедиции: 19–20 апреля – севернее Лахва – Мокрово (Лунинецкий р-н); 24 апреля – дд. Вичин и Дворец (Лунинецкий р-н); 26 апреля – севернее Мокрово; 27 апреля – восточнее Мокрово; 28 апреля – дд. Синкевичи (Лунинецкий р-н); 2 мая – д. Доброславка (Пинский р-н); 3 мая – д. Березцы (Пинский р-н); 7 и 8 мая – дд. Чухово, Александровка и Доброславка (Пинский р-н); 12 мая – дд. Ридигерово и Флерово (Лунинецкий р-н)²².

За 1943–1944 гг. в ходе осуществления политики «выжженной земли» в Пинском районе были частично сожжены десятки деревень. Практически полностью были уничтожены 4 деревни Пинского района: Вулька, Дубновичи, Любель-Поль и Невель. В результате карательных действий погибли сотни жителей²³.

Значительные масштабы приобрел принудительный вывоз жителей Брестской области на работы в Германию. Согласно выводам Чрезвычайной государственной комиссии, за период оккупации в рейх были угнаны около 30 000 чел.²⁴

За совершенные злодеяния на оккупированных территориях понесла наказание лишь небольшая часть военных преступников. На Нюрнбергский процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии (1945–1946 гг.) в качестве свидетеля была приглашена выжившая узница гетто Ривка Йоселевская, которая рассказала о расстрелах евреев в д. Погост-Загородский Пинского района в сентябре 1942 г. Как вещественные доказательства, предъявленные на Нюрнбергском процессе, фигурировали фотографии с места расстрела мужчин-евреев г. Пинска, сделанные в августе 1941 г. немецким автослесарем-антифашистом Эриком Миреком²⁵.

На территории Беларуси в 1946–1947 гг. состоялись четыре открытых судебных процесса над фашистскими преступниками. Самым масштабным и резонансным был Минский судебный процесс (15–30 января 1946 г.). Большинство обвиняемых приговорены к смертной казни через повешение. Процессы проведены также в Гомеле, Витебске и Бобруйске. Но на них не фигурировали материалы о преступлениях, совершенных нацистами и их пособниками в Брестской области.

Дела о преступлениях оккупантов и их пособников рассматривались на закрытых заседаниях военных трибуналов войск МВД по месту содержания подсудимых. Тысячи бывших военнослужащих вермахта, эсэсовских, полицейских и других формирований, попавших в советский плен, были осуждены на этих заседаниях за преступления, совершенные на оккупированных территориях, в том числе Брестской области.

За участие в расстрелах и грабежах мирного населения, сожжении деревни Байки Пружанского района и убийстве ее жителей Военный трибунал войск МВД Брестской области 15 февраля 1949 г. приговорил бывшего военнослужащего команды «Цезарь» В. Шульте к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях²⁶.

²² NARA. T-312. Roll 1310. F. 1339.

²³ Нацистская политика геноцида... С. 56, 58, 61, 62.

²⁴ Гребенкина А. А. Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): ист. очерк. Минск, 2005. С. 44. Сама автор ссылается на подсчеты в материалах Брестской областной комиссии ЧГК: НАРБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 2; Д. 184. Л. 3; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 41. Л. 37, 77, 82; Д. 298. Л. 5; Д. 293. Л. 14, 21, 37, 6, 14.

²⁵ Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи... С. 221–224, 229–234.

²⁶ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 103.

18 ноября 1949 г. Военный трибунал войск МВД Минской области осудил к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях бывшего военнослужащего 57-го охранного полка А. Томаса за преступления, совершенные в ходе карательных операций в Брестской и Пинской областях в 1943–1944 гг.²⁷ В настоящее время уголовные дела на осужденных иностранных военнопленных в Беларуси хранятся в НАРБ. Они расскреплены и документы из них вводятся в научный оборот.

В начале 1960-х гг. на территории БССР и Брестской области прошел ряд судебных процессов над нацистскими пособниками. Наибольшую известность приобрел суд, проходивший в г. Барановичи в марте 1962 г. над охранниками Колдычевского лагеря смерти Н. А. Калько, А. Н. Сенкевичем, М. М. Кухтой и А. И. Королевичем. Они обвинялись по ст. 61 УК БССР – измена Родине и участие в карательных операциях, проводимых СД и войсками СС. В ходе процесса вина обвиняемых была полностью доказана, и всем четверым вынесен смертный приговор, вскоре приведенный в исполнение.

В послевоенный период в разных немецких городах проходили судебные процессы над военными преступниками. В ходе их подготовки были собраны многочисленные показания участников и свидетелей преступлений против человечности. В 1958 г. в немецком городе Людвигсбург был создан Центр по расследованию преступлений национал-социалистов. Его специалисты занимались сбором материалов о преступлениях, совершенных нацистами за пределами Германии против мирного населения. Позже в компетенцию сотрудников центра включили расследования преступлений против военнопленных. Однако, большинство привлеченных к следствию в ходе проводимого дознания не предстали перед судом. Те обвиняемые, которые были осуждены, чаще всего получали символические наказания. Показательным в этом плане является пример расследования дела о нацистских преступлениях, проведенного в 1960-е гг. прокуратурой г. Любека. В ходе дознания были собраны материалы об участии бывших служащих 307-го полицейского батальона в массовых расстрелах гражданского населения на оккупированных территориях, в том числе в акциях уничтожения евреев г. Бреста в июле 1941 г. Следствие велось в отношении адъютанта батальона обер-лейтенанта Ханса Альберта Зальцингера, командира 1-го взвода 1-й роты батальона Фридриха Нихоффа, командира 1-го взвода 3-й роты батальона лейтенанта Макса Кайзера и др. В 1973 г. земельный суд г. Любека прекратил производство по этим делам, заключив, что действия бывших полицейских представляли содействие в убийстве без отягчающих обстоятельств и срок давности за содеянное истек. В результате принятого решения ни один из виновных в массовых акциях уничтожения гражданского населения на оккупированных территориях не был осужден.

Тем не менее, благодаря работе Центра по расследованию преступлений национал-социалистов запотоколированы десятки тысяч показаний военнослужащих вермахта, карательных подразделений СС и других участников и свидетелей преступлений против гражданского населения оккупированных территорий. Большая часть этих материалов не доступна исследователям.

Судебные процессы над военными преступниками проходили и в послевоенной Польше. Многие пособники нацистов сбежали из белорусских областей в Польшу, некоторые из них были опознаны в результате случайных встреч. Так произошло с одним из белорусских коллаборационистов, который был признан оставшимся в живых евреем из Давид-Городка. Благодаря этой случайности, в Польше были арестованы и осуждены несколько коллаборационистов из Давид-Городка. В офисе бывшей Главной комиссии

²⁷ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2181. Л. 39.

в Варшаве (INRW) хранятся дела 400 лиц из западных областей Беларуси и Украины. Большинство этих дел относятся к концу 1940-х и началу 1950-х гг. Судебные процессы в Польше проводились также в 1960-х и 1970-х гг.

В 1990-е гг. состоялись громкие судебные разбирательства за рубежом, связанные с обвинением в совершении преступлений против человечности на территории Брестской области в 1941–1944 гг. Одним из таких разбирательств стало дело С. Густырчика. Как многие коллаборационисты и нацистские пособники он сумел выехать за пределы СССР и скрывался сначала во Франции, потом в США. На протяжении 1970–80-х гг. прокуратура БССР неоднократно передавала в США материалы, подтверждающие участие С. Густырчика в нацистских преступлениях, совершенных им в отношении узников Колдычевского лагеря смерти. В начале 1990-х гг. на протяжении двух лет в США проходили слушания по делу, однако приговор обвиняемому вынесен не был по причине его смерти.

В средствах массовой информации во всем мире широко освещался судебный процесс над бывшим комендантом домачевской полиции А. Савонюком, причастным к уничтожению гетто Домачево Брестского района. Процесс проходил в Великобритании в 1999 г., поскольку именно здесь А. Савонюк скрывался после войны от правосудия. На процессе против обвиняемого выступили 19 свидетелей с Брестчины. Обвинению удалось доказать личное участие А. Савонюка в расстрелах евреев, обвиняемый был приговорен к двум пожизненным срокам²⁸. В 2000 г. Палата Лордов отказала ему в разрешении на апелляцию. В 2005 г. в возрасте 84 лет А. Савонюк скончался, отбывая срок заключения.

Белорусские территории на всем протяжении истории неоднократно оказывались в эпицентре кровавых войн, в результате чего гибли мирные люди. Однако именно нацистский режим в 1941–1944 гг. сумел в короткие сроки создать эффективную систему для целенаправленного и планомерного уничтожения гражданского населения Беларуси. Немецкая оккупация стала периодом установления на белорусских землях беспрецедентно жестокого режима, осуществлявшего массовые преступления против человечности. Создание целой сети лагерей смерти, лагерей для военнопленных, гетто с последующим уничтожением узников, массовые депортации в концлагеря, расположенные за пределами Беларуси, проведение карательных операций, тактика «выжженной земли», террор против нарушителей «нового порядка» – таковы основные направления деятельности оккупационных властей по обеспечению «жизненного пространства» для германских народов. Политика истребления людей, приобретшая масштабы геноцида, во всей полноте реализовывалась на территории Брестской области.

Поисковые работы по установлению мест принудительного содержания и проведения акций уничтожения жителей Брестской области, продолжаются. Война напоминает о себе в разных местах такими находками как снаряды, военная техника, массовые захоронения погибших. В 2019 г. в Бресте в ходе строительных работ на углу улицы Куйбышева и проспекта Машерова были обнаружены останки нескольких сотен узников Брестского гетто. Подобные события вызывают общественный резонанс, напоминая о необходимости дальнейшего детального изучения событий периода нацистской оккупации.

²⁸ Мощук А. Судебные процессы над пособниками нацистов во второй половине XX века на Брестчине // Преступники, жертвы, герои: Вторая мировая война в белорусской и немецкой памяти: материалы белорус.-нем. проекта «Жертвы или преступники? Изображение участников войны и гражданского населения в мемориальных комплексах «Брестская крепость-герой» и «Зееловские высоты», 10–12 сент. 2007 г., г. Брест (РБ), 15-17 окт. 2007 г., г. Франкфурт-на-Одере (ФРГ). Брест, 2008. С. 158-165.

Документы и материалы, отражающие нацистскую политику геноцида в отношении жителей Брестской области в период немецкой оккупации 1941—1944 гг., это возможность не только научного исследования, но и актуализации прошлого, что важно для осмысления событий военных лет в современном контексте и формирования преемственности памяти поколений. Увековечение мест, где располагались лагеря смерти, происходили акции уничтожения людей, находятся захоронения жертв нацистского террора и публичные мероприятия, связанные с проведением дней поминовения и скорби, помогут продолжить работу по формированию исторической памяти и коллективной идентичности белорусского общества.

Е. С. Розенблат,

кандидат исторических наук, доцент
УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»

И. Э. Еленская,

кандидат исторических наук, доцент
УО «Полесский государственный университет»

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Сборник документов рассказывает о преступлениях, совершенных нацистами в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Брестской области в ее современных границах.

В него включено 212 документов, в том числе 133 из Национального архива Республики Беларусь, 40 из Государственного архива Брестской области, 4 из Зонального государственного архива в г. Барановичи, 4 из архива УКГБ по Брестской области, 6 из Государственного архива Российской Федерации, 2 из Российского государственного архива социально-политической истории.

Среди них – документы военного времени двух воевавших сторон, немецкой и советской. Первая представлена приказами, распоряжениями, отчетами, сводками, донесениями и др.

Большинство документов второй стороны отложилось в фондах Белорусского штаба партизанского движения, подпольных партийных и комсомольских органов, партизанских формирований, хранящихся в НАРБ. В их числе отчеты, справки, донесения, акты и др.

С первых месяцев войны на страницах советских газет стали постоянно появляться сообщения о чинимых нацистами расправах над мирным населением на оккупированных территориях страны. Такие публикации наталкивали на идею создания органа, который бы занялся учетом и расследованием военных преступлений.

2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР организована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК)¹. На нее возлагались задачи полного учета преступлений, определения ущерба, нанесенного немецкими оккупантами, и установления личностей преступников во всех случаях, где это представляется возможным.

Для содействия в работе ЧГК СССР в БССР были организованы республиканская, областные, городские и районные комиссии.

В сборнике широко представлены документы этих комиссий. Среди них протоколы, акты, справки, сведения и др.

Материалы ЧГК стали основой для привлечения к уголовной ответственности военных преступников.

В ноябре 1942 г. советское государство установило принцип уголовной ответственности для немецко-фашистских захватчиков и их пособников за совершение ими на территории СССР таких преступлений, как пытки, истязания, убийства мирных граждан, насильственный увоз их в иноземное рабство, всеобщее ограбление городских и сельских жителей и вывоз в Германию их личного имущества, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры, расхищение художественных и исторических ценностей, разрушение зданий и разворовывание имущества религиозных культов. За указанные деяния ко всем преступникам применялись либо расстрел, либо тюремное заключение².

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. 7 ноября. № 40.

² Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.). М., 1985. С. 324–325.

19 апреля 1943 г. издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Этот документ устанавливал порядок суда над военными преступниками и предусматривал новые виды наказания для них: смертную казнь через повешение и ссылку на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

После освобождения республики была начата работа по расследованию преступлений, совершенных нацистами.

В Беларуси проведены четыре открытых судебных процесса над военными преступниками в гг. Минске (январь 1946 г.), Бобруйске (октябрь–ноябрь 1947 г.), Витебске (ноябрь–декабрь 1947 г.) и Гомеле (декабрь 1947 г.). Помимо них состоялся ряд закрытых судебных заседаний военных трибуналов войск МВД над иностранными военнопленными, привлекавшимися к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими как во время войны, так и в период нахождения в лагерях. В декабре 2001 г. Комитет государственной безопасности Республики Беларусь передал 2897 уголовных дел на осужденных военнопленных и интернированных НАРБ. С них снят гриф секретности. В сборник включены документы из этих дел – протоколы, акты, справки и др.

Поиском военных преступников в послевоенный период занимались органы государственной безопасности республики. В сборник включен ряд материалов из Центрального архива КГБ Республики Беларусь.

В иллюстративном блоке публикуются фотографии, свидетельствующие о преступлениях нацистов, в том числе лагерей, мест массового уничтожения мирного населения, а также памятников, установленных на местах трагедий, из фондов БГАКФФД, НАРБ, музеев.

Документы распределены по двум разделам.

В первом разделе публикуются документы о преступлениях, совершенных нацистами на оккупированной территории Брестской области, и они размещены по хронологическому признаку.

Во второй раздел включены документы об установлении и расследовании фактов военных преступлений. При их систематизации использованы следующие принципы: административно-территориальный, алфавитный, тематический и хронологический.

Во втором разделе выделены подразделы в соответствии с современными административно-территориальным делением Брестской области.

В первый подраздел включены документы областного масштаба или рассказывающие о событиях, происходивших на территории нескольких районов. В нем размещены акты ЧГК по Антопольскому, Бытенскому, Дивинскому, Жабчицкому и Телеханскому районам, территория которых при ликвидации была распределена между несколькими районами. В остальных подразделах содержатся документы по г. Бресту, районам области. Районы отсистематизированы по алфавитному порядку.

В подразделах документы расположены по хронологическому принципу.

Документы по одному вопросу в разделах и подразделах объединены в тематические блоки и помещены по дате его первого документа.

Документы снабжены редакционными заголовками, в них указывается вид документа, автор, адресат, краткое содержание, дата, место написания, гриф секретности. Все документы рассекречены. Собственные заголовки документов взяты в кавычки. Административно-территориальная подчиненность населенных пунктов в заголовках дается на момент совершения событий.

При составлении заголовков на акты республиканской, областных, районных и городских комиссий ЧГК СССР проведена их унификация и составлен типовой заголовок. Например, «Акт ... районной комиссии ЧГК о...».

При частичной публикации документа в заголовке указано содержание публикуемой части. В некоторых документах опущен материал, не имеющий отношения к теме сборника, что отмечено отточием в квадратных скобках в тексте и предлогом «из» в заголовке.

Документы датируются временем их создания. При отсутствии даты в них она установлена путем анализа содержания документа, обоснование приведено в текстуальном примечании.

При передаче текстов документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Погрешности текстов (описки, опечатки, явные орфографические ошибки, в том числе в названиях населенных пунктов и административно-территориальных единиц, и др.), не имеющие смыслового значения, устранены без оговорок. Неточности текста, имеющие смысловое значение, сохранены при публикации и оговорены в текстуальных примечаниях. Уточнены переводы немецких документов.

Пропущенные и сокращенно написанные слова, за исключением общепринятых, раскрыты в квадратных скобках. Аббревиатуры и общепринятые сокращения в текстах и заголовках сохранены. Полное их написание дается в списке сокращенных слов.

Общепринятые названия иностранных организаций, структур или должностей даются в соответствии с их транскрипцией (например, гауптман, рейхсминистр и т. п.).

Подписи воспроизведены после текстов документов. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальных примечаниях делалась оговорка «Подпись разобрать не удалось». Примечание «Подпись—автограф» использовалось при наличии в подлиннике подписи без указания фамилии и инициалов подписавшего лица.

Резолюции, визы и пометы помещены с новой строки после основного текста документа.

В конце каждого документа приводится легенда, в которой указаны место хранения, подлинность и наличие предыдущих публикаций. Способ воспроизведения указан только для документов, не являющихся машинописными. Легенды переведенных документов включают места хранения документов на немецком языке, их переводов, подлинность, наличие предыдущих публикаций.

Государственный архив Российской Федерации передал на постоянное хранение в Национальный архив Республики Беларусь цифровые копии документов ЧГК СССР из фонда № Р-7021 (на правах подлинника). Из переданных документов в НАРБ был создан фонд № 1569. В связи с этим в легендах к документам ЧГК местом хранения указан НАРБ.

Научно-справочный аппарат сборника включает историческое и археографическое предисловия, текстуальные примечания, комментарии, географический указатель, список сокращенных слов, перечень публикуемых документов.

Составителями подготовлены четыре приложения:

1. Список мест принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Брестской области.
2. Список мест массового уничтожения и депортации евреев на оккупированной территории Брестской области.
3. Список наиболее крупных немецких и венгерских карательных операций, проведенных в Брестской области в 1941–1944 гг.
4. Список сельских населенных пунктов Брестской области, уничтоженных немецкими оккупантами полностью или частично.

Первый список подготовлен на основании справочника о местах принудительного содержания гражданского населения, изданного в 2001 г. Его авторы – сотрудники Госкомитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь (в настоящее время Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь) [В. И. Адамушко], О. В. Бирюкова, В. П. Крюк, Г. А. Кудрякова.

Под дефиницией «места принудительного содержания» понимается учреждение (пункт, территория), куда нацисты помещали людей помимо их воли на определенный или неопределенный срок с причинением им нравственных и физических страданий, привлечением к тяжелому физическому труду. В годы войны оккупационные власти на территории Брестской области создали ряд таких мест. Это гетто, тюрьмы, концлагеря, лагеря гражданского населения, рабочие, пересыльные, смешанные лагеря, сборные пункты для отправки мирного населения на принудительные работы в Германию. Многие из них стали местами массового уничтожения людей. В список включены лишь те места принудительного содержания, о которых сохранились данные в архивных документах. Необходимо иметь в виду, что далеко не обо всех таких местах отложилась информация в архивах. О некоторых из них сведения остались только в памяти людей, переживших весь ужас пребывания там.

При составлении справочника авторы столкнулись с рядом трудностей при определении квалификации мест принудительного содержания, их локализации, времени создания и ликвидации. Поэтому в некоторых графах имеются пробелы. В документах довольно часто употребляется термин «лагерь» без указания признаков категории. Такие лагеря отнесены к условной категории «лагерь гражданского населения».

Список мест принудительного содержания составлен в алфавитном порядке названий населенных пунктов области. В нем содержатся следующие графы: местонахождение, категория, краткая характеристика и источники, откуда почерпнута информация о нем.

Сведения о местах принудительного содержания даются в соответствии с современным административно-территориальным делением Брестской области. Составителями сборника проведено уточнение информации о местах принудительного содержания населения, содержащейся в справочнике.

Второе приложение содержит информацию о местах массового уничтожения и депортации еврейского населения в Брестской области. Она распределена по ее районам в соответствии с современным административно-территориальным делением. Отдельно выделен г. Брест. В каждом районе информация отсистематизирована по населенным пунктам, расположена в алфавитном порядке. Если в городе, поселке или деревне было несколько мест уничтожения, то каждое выделено в отдельную строку. Указывается количество погибших, дата их уничтожения и источники, откуда почерпнуты эти сведения.

В список не включены места, где нацисты уничтожили менее 20 человек, лагеря советских военнопленных, так как невозможно выделить число погибших евреев из общего количества уничтоженных военнопленных. Составители списка И. П. Герасимова (руководитель), Е. М. Кирильченко, М. А. Мовзон, М. М. Израильский.

В третьем приложении дается информация о времени и местах проведения наиболее крупных карательных операций немецкими оккупантами в области. Они отсистематизированы по хронологическому принципу. Районы карательных операций даются по современному административно-территориальному делению, одновременно указаны ликвидированные районы, где действовали гитлеровцы.

Некоторые операции проводились на территории нескольких областей или республик. В этих случаях указана вся территория, охваченная ей.

Учитывая недостаточную изученность, отсутствие специальных исследований по данной теме в дальнейшем необходимо уточнение мест проведения отдельных операций. Список подготовлен В. К. Вознесенским, А. П. Павлюковичем и В. Д. Селеменевым.

Четвертое приложение подготовлено на основе информации, которая содержится в электронной базе «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны», размещенной на сайте НАРБ. Ее авторы Н. В. Кириллова, Т. С. Михеёнок, В. Д. Селеменев.

В электронной базе содержится информация о белорусских сельских населенных пунктах (деревнях, поселках, хуторах и др.), уничтоженных вместе с населением или без него, и в которых было сожжено не менее 25% жилого фонда или 20 и более домов, независимо от их общего количества.

В список включены следующие сведения из базы:

название населенного пункта;

военная советская административная подчиненность (область, район);

количество накануне войны: дворов, населения;

количество уничтоженных дворов, населения;

дата уничтожения;

поисковые данные источников, откуда почерпнута информация (архивные документы, литература и др.)

В списке населенные пункты отсистематизированы по современным районам области, внутри районов по алфавитному принципу. Названия переименованных населенных пунктов даются по их современному написанию, в скобках указывается прежнее. При создании базы ее авторы столкнулись с рядом трудностей. Отсутствие довоенных списков населенных пунктов по большинству районов республики не во всех случаях позволяет установить количество домов и населения, проживавшего в них. Из-за отсутствия источников не всегда представляется возможным установить дату уничтожения и нанесенный урон населенному пункту. Поэтому в некоторых графах имеются пробелы.

В результате проведенной работы по уточнению и дополнению сведений из базы данных в список внесены сведения об уничтожении на территории Брестской области в годы Великой Отечественной войны 838 деревень. Список уничтоженных деревень неокончательный. В настоящее время работа по его уточнению продолжается. Приложение подготовлено Н. В. Кирилловой, В. Д. Селеменевым, А. Г. Шаповал-Конопацкой.

В географическом указателе административно-территориальная подчиненность и названия населенных пунктов даются на момент совершения событий. Современная районная административная подчиненность населенных пунктов дается в скобках в случае ее изменения. Если в районе несколько населенных пунктов с одним названием, указываются их сельсоветы. В географический указатель не вносились административно-территориальные единицы, созданные на территории Беларуси во время немецкой оккупации.

Географические объекты из немецких документов, которые не удалось локализовать, а также искаженные, включены в географический указатель в транслитерации на русский язык.

Составители сборника А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (руководители), А. Ф. Великий, И. А. Вишневецкий, М. В. Горелик, Л. Д. Жуковская, Ю. В. Зверев, Н. Е. Калесник, Г. Д. Калустова, Н. В. Кириллова, С. В. Кулинок, [Т. И. Лин], Т. П. Новикова, А. П. Павлюкович, М. Н. Скоморощенко, Е. И. Третьяк, М. Е. Тумаш, А. Г. Шаповал-Конопацкая, О. И. Шершень, Н. В. Якута. Географический указатель подготовлен Л. Д. Жуковской и Н. Е. Калесник, список сокращенных слов – Л. Д. Жуковской.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

РАЗДЕЛ 1

НАЦИСТСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА И ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ

№ 1

Объявление полевого коменданта г. Бреста о сдаче населением всех видов оружия и амуниции*

17 июля 1941 г.**

Ўсякае аружжа, уключаючы ахвотніцкія стрэльбы, амуніцыя, ручныя гранаты, выбуховыя матэрыялы і іншае войскавае прыладзьзе, а такж усе надаўчыя радзевыя апараты, павінны быць здадзяны процягам 24 гадзін у бліжайшыя вайскова-पालевыя альбо у мясцовыя камандантуры, альбо у нямецкія паліцэйскія вучасткі. Хто гэтаму распараджаньню супрацівіцца, павінян лічыцца з ягоным наступствам.

Полевой комендант

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 4531. Л. 30. Типографский экз.; Л. 31. Типографский экз. На немецком языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг. Оккупация: док. и материалы. Брест, 2016. С. 14.

№ 2

Распоряжение № 19 президента г. Бреста об увольнении служащих еврейской национальности

18 июля 1941 г.

Настоящим поручаю г-дам начальникам отделов, дирек[торам] городских предприятий и т. п. с сегодняшнего дня уволить всех лиц еврейской национальности, а также еврейского происхождения, работающих в качестве конторских работников, помощников при вербовке населения на работы по наведению порядка на территории города Бреста, а также служащих низового звена***.

Одновременно распоряжаюсь изъять у уволенных выданные городским управлением удостоверения и вернуть их в отдел кадров.

Президент города****

Брониковский

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 6173. Л. 8. Заверенная копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 222.

* Орфография текста сохранена.

** Датируется по бланку заказа Брестской городской типографии для городского управления.

*** а также служащих низового звена дописано от руки.

**** На первоначальном этапе деятельности в документах глава города указывался как президент (prezydent).

№ 3

Объявление № 4 Брестского городского управления о запрещении предоставлять ночлег без уведомления полиции

18 июля 1941 г.*

1. Владельцы и администраторы домов обязаны объявить снимающим квартиры в их доме, что без их уведомления воспрещается принимать на ночлег кого бы то ни было.

2. В случае принятия на ночлег постороннего лица без разрешения владельца дома, хозяин квартиры подвергается немедленному аресту.

3. Владелец и администратор о каждом уделенном** разрешении на ночлег обязан сейчас же сообщить городской полиции: ул. Короткая, 12.

4. За неисполнение п. 3 владелец или администратор подвергаются немедленному аресту.

Бургомистр

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 4531. Л. 72. Типографский экз. На немецком, польском и русском языках. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 15.

№ 4

Из докладной записки лектора Брестского обкома КП(б)Б С. Н. Иоффе в ЦК КП(б)Б о положении в г. Бресте после вступления частей вермахта и на оккупированной ими территории Брестской и Пинской областей

г. Гомель

Не позднее 19 июля 1941 г.***

[...] До 29 июня я, ожидая Красную Армию, скрывался на различных улицах г. Бреста. Ночевал в синагоге, сарае и несколько ночей у одного сапожника по ул. Куйбышева. За эти дни я был свидетелем гнусных издевательств фашистских бандитов над нашим мирным населением. Под видом розыска оружия немецкие солдаты грабили население, главным образом забирались сапоги, брюки, часы, постельное белье. Я видел, как один солдат подошел к рабочему типографии и приказал ему тут же снять его репсовую рубашку, как из детского дома № 2 и 3 забрали мясо, сахар, оставив детей совершенно без пищи. Солдаты расстреливали без всяких на это оснований. Так был расстрелян 18-летний юноша-еврей, живший по ул. Петровского, лишь за то, что он зашел в свой дом тогда, когда там немцы делали обыск (он об этом не знал). Еврей-старик был зарезан бритвой пьяного немецкого солдата лишь за то, что не желал отрезать бороду. Многие были расстреляны лишь за то, что, не понимая немецкой команды «хальт» (стой), продолжали идти своей дорогой. Особенно издеваются и мучают немецкие палачи командиров и политработников Красной Армии¹. Видел, как по Московской улице наши командиры везли немецкие тяжелые орудия. Лица их были изнеможенные. Многие из них были ранены. Население, видя все это, боится появляться на улице. Особенно напугано еврейское население, оно почти не появляется на улице. Во многих заборах сломано несколько досок, и через эти отверстия население старается перейти на необходимую им улицу.

* Датируется по бланку заказа Брестской городской типографии для городского управления.

** Так в документе. От польск. *udzielenie* – предоставление.

*** Датируется по содержанию.

С первого дня своего вступления в город немцы пустили город на полное разграбление. Разграблены все продовольственные и промтоварные магазины, разграблено также много частных квартир.

Уже 23 июня чувствовался настоящий голод в городе. Не говоря о мясе, молоке, масле, в городе нет хлеба. Большие продовольственные склады конфискованы немецким командованием на питание их армии.

25 июня немецкая полевая комендатура вывесила приказ на 4 языках (немецком, польском, белорусском, русском) об организации в городе городского магистрата и выдаче ежедневно в 6 часов утра хлеба по 1 кг на человека на советские деньги. Очередь выстроилась около магазинов в 1000 и больше человек. В назначенное время открылся магазин, и начали выдавать хлеб. Немецкий фотокорреспондент немедля снял этот эпизод, после чего хлеб прекратили выдавать. Большинство очереди ушло без хлеба. Такие же проделки немецких правителей я видел в Пинске и других местах.

До 29 июня, дня моего ухода из Бреста, я слушал артиллерийскую перестрелку между нашими фортами и немецкими войсками. По рассказу немецкого солдата, один форт открыл ворота и выбросил белый флаг. Туда ринулись немцы. Пропустив 500–800 человек, ворота форта закрылись, и форт выбросил снова красный флаг. Все немецкие солдаты оказались в плену.

Население Бреста удивляется мужеству и бесстрашию наших пограничников.

По приказу немецкого командования все велосипеды и радиоприемники конфискуются. За уклонение от выполнения этого приказа угрожают расстрелом.

27 июня в Брест вошли агенты гестапо². В этот же день начались массовые аресты. 28 июня ко мне пришла работница облФО т. Кушнер и сообщила мне, что зав. облФО т. Шалман и его заместитель т. Синкевич арестованы, что она видела, как вели под арест бухгалтера облЗО. Это же сообщение подтвердили два коммуниста с мясокомбината (фамилии не помню).

Я и находившийся со мной работник военторга т. Каган и работница облФО Лида решили уйти из Бреста. По дороге мы были свидетелями грабежа и насилия немецких солдат. В деревне Ямно (Брестского района) немцы конфисковали всех лошадей у кр[есть]ян, забирали коров. У одной кр[естьян]ки-вдовы забрали последнюю корову. Несмотря на ее просьбы и просьбы крестьян, корова была конфискована. В м-ке Городище (Пинская область) на глазах у немецких войск кулацкая банда организовала еврейский погром. 14 евреев были вырезаны у них на квартирах. С такой бандой нам пришлось встретиться в д. Торгашевичи (Пинский район)*. Захватив нас в плен, бандиты нас повели в дом, где местные кулаки организовали пьянку для пришедших туда 6 немцев. Немцы, угрожая нас расстрелять, допрашивали нас, но ничего не добившись (мы утверждали, что мы рабочие и идем к своим семьям), отпустили нас. Работнице облФО запретили идти с нами, ее там задержали. Дальнейшую ее судьбу я не знаю.

Не успел я и т. Каган выйти из деревни, как бандиты нагнали нас и повели снова в деревню. Там нас избивали на глазах всей деревни, а затем повели нас расстреливать. Перед расстрелом нас обыскали, забрали у меня часы, коробочку спичек и приказали идти в канаву. Подоспевшие трое крестьян, которые еще в деревне просили бандитов отпустить нас, отвернули дула двум нашим конвоирам и крикнули нам бежать. Мы быстро свернули с полевой дороги на песчаную насыпь. Гнавший за нами на велосипеде бандит не смог ехать по

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Торгощицы Жабчицкого района Пинской области.

этой дороге. Вскоре мы достигли д. Крайновичи, а оттуда пошли в Пинск. В этот же день — 4 июля в город вступили немецкие войска. Из Пинска я шел на Лунинец, Микашевичи. Фронт я обошел болотами 9 июля между деревней Любань и д. Синкевичи [...]

За 20 дней моего пребывания на оккупированной части Белоруссии я не нашел ни одной нашей листовки, воззвания. По моему впечатлению агитация в тылу организована неудовлетворительно.

Лектор Брестского обкома КП(б)Б

Иоффе

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 8. Л. 28–33. Копия. Опубликовано: Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня–август 1941 г.): док. и материалы. Минск: НАРБ, 2006. С. 94–98.

№ 5—8

Из сводок начальника полиции безопасности и СД Германии из СССР о проведении карательных акций, арестах и расстрелах населения

г. Берлин

24 июля — 20 августа 1941 г.

№ 5

Из сводки № 32 о регистрации евреев, создании гетто и расстрелах населения в гг. Барановичи, Ляховичи и Бресте

24 июля 1941 г.

Айнзацгруппа Б³. Место дислокации — Орша.

[...] Располагающаяся в Барановичах айнзацкоманда 8 особенно успешно взаимодействует с местными учреждениями вермахта. Совместно с полевой и местной комендатурами была проведена регистрация евреев, созданы еврейские советы и гетто, а также составлены новые списки жителей. С привлечением ГФП, абверкоманды и полевой жандармерии непрерывно проводятся акции против большевистских агентов, политических комиссаров, сотрудников НКВД и т. д. Так, в Барановичах ликвидирован 381 чел. Речь идет о еврейских активистах, функционерах, грабителях. Конфисковано и изъято около 25 000 руб. [...]

В Ляховичах наряду с проведением акции по ликвидации сумели захватить 323 русские винтовки, пулеметы и автоматы. Все это передано местной комендатуре.

В Брест-Литовске полиция порядка при поддержке местной оперативной группы ликвидировала 4435 чел., в том числе 40 великороссов и белорусов. Большое количество зданий НКВД было обыскано с целью обнаружения политических материалов. Захвачено несколько картотек, списков и т. д. [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 56–57. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси: док. и материалы. Минск: НАРБ, 2009. С. 15–16.

№ 6

Из сводки № 43 о положении евреев и расстрелах населения в гг. Барановичи, Бресте, Ляховичах, Пинске, Поречье

3 августа 1941 г.

II. Сообщения айнзацгрупп и айнзацкоманд

Командующий полицией безопасности и СД в Кракове сообщает:

Отчет о деятельности полиции безопасности и СД в бывших польско-русских областях

За период с 21 по 31.7.1941 года ликвидировано 3947 чел. На каждую из айнцакоманд приходится:

Айнцакоманда Львова — 1726 чел.

Айнцакоманда Брест-Литовска — 1280 чел.

Айнцакоманда Белостока — 941 чел.

Арестовано свыше 7000 чел. [...]

2. Национальные отношения [...]

На поведение еврейского населения влияют массовые экзекуции полиции безопасности, проведенные в последнее время. Антинемецкие настроения нельзя больше скрывать, высказывания и действия свидетельствуют, что евреи постепенно пренебрегают всеми осторожностями. Страх перед «экзекуцией» все в больших размерах толкает евреев на приобретение «свидетельств» («справок»), так, например, во время акции против евреев в Барановичах из 157 проживающих там евреев 140 предъявили справки, подтверждающие их необходимость для немецких учреждений. Но в связи с тем, что на эти справки больше не обращается никакого внимания, то евреи создали сигнальную (оповещательную) службу и при появлении команды полиции безопасности бегут в прилегающие леса и болота.

Все чаще поступают сообщения о том, что евреи являются распространителями среди населения ужасов и антинемецкой пропаганды. Как особым еврейским вопросом является проституция, которая, по сообщению из Барановичей, снова начинает процветать и без всякого контроля [...]

6. Карательная деятельность [...]

Полицейские карательные акции были проведены в Барановичах [...] Березе-Картузской [...] Брест-Литовске [...] Ляховичах [...] Пинске, Поречье [...] и в других мелких населенных пунктах. В упомянутых выше пунктах везде были арестованы и после проверки уничтожены большевистские партийные активисты, агенты НКВД, активисты из числа еврейской интеллигенция, уголовные элементы, грабители, саботажники, подстрекатели, партизаны и т. д. Кроме того, были проведены многочисленные обыски партийных и государственных помещений с целью обнаружения политических материалов и конфискации имущества антинемецких элементов в пользу рейха [...]

Отделение айнцакоманды 8, дислоцирующееся в Барановичах, особенно успешно взаимодействует с вермахтом⁴. Совместно с полевой и местной комендатурой были созданы еврейские советы старейшин, проведена регистрация проживающих евреев, а также учет местных жителей. С участием ГФП, абвергруппы и полевой жандармерии систематически проводились акции против большевистских агентов, политических комиссаров, сотрудников НКВД и т. п. лиц. Были обысканы все партийные учреждения, большое количество частных еврейских домов [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 112, 115, 117–118, 121, 125–127. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 18–20.

№ 7

Из сводки № 50 о численности евреев в г. Пинске и проведении карательных акций в гг. Барановичи и Ляховичи

12 августа 1941 г.

II. Сообщения айнзацгрупп и айнзацкоманд

Командующий полицией безопасности и СД в бывших польско-русских областях сообщает.

Численность населения отдельных городов составляет: [...] Пинск — 30 000 жителей, из них 20 000 евреев [...]

Карательные мероприятия были проведены в [...] Барановичах [...] Ляховичах [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 133–134. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствую палачи... С. 20.

№ 8

Из сводки № 58 о расстреле евреев в г. Пинске

20 августа 1941 г.

II. Сообщения айнзацгрупп и команд [...]

Карательные меры в бывших польско-русских областях за период с 12 по 15.8.1941 года [...]

Подстрекательная и подрывная деятельность евреев возрастает. В Пинске евреи обстреляли постового городской полиции. Вблизи Пинска из засады был убит служащий полиции. За это расстреляно 4500 евреев [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 141. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 21.

№ 9–10

Документы о проведении карательной операции в Беловежской пуще.

5 августа 1941 г. — 10 августа 1948 г.

№ 9

Из дневника боевых действий 322-го полицейского батальона с 21 июля по 5 августа 1941 г.

5 августа 1941 г.*

[...] 21 июля 1941 г.

Охрану шоссейной дороги № 3 протяженностью в 185 км принимает с 21/22.7.1941 г. рота «Штутгарт» национал-социалистического автотранспортного корпуса. 3-я рота заменена. Батальону предстоит передислокация и новое боевое назначение.

Командир батальона выехал на совещание в Беловежу с высшим начальником СС и полиции фон Бахом и ст. лесничим Шерпингом по поводу проведения батальоном специальной акции в Беловежской пуще.

22 июля 1941 г.

Батальон готовится к выступлению в Беловежу. Остатки 3-й роты возвращаются в батальон из охраны шоссе.

* Датируется по последней публикуемой записи дневника.

Капитан охранной полиции Бинц⁵, до сих пор адъютант полка, принимает 2-ю роту батальона вместо капитана охранной полиции Липпмана.

23 июля 1941 г.

Батальон выступает в Беловежу: 2-я и 3-я роты (самокатным маршем) в 5-00, а остальные моторизованные части (обоз) в 9-00.

Прибытие всего батальона в Беловежу в 15-00. Для решения предстоящих батальону задач он подчинен непосредственно высшему начальнику СС и полиции, группенфюреру фон Баху.

24 июля 1941 г.

Совещание командира батальона со старшим лесничим Шерпингом по вопросу особой акции 322-го полицейского батальона в Беловежской пуще. Батальону в короткий срок предстоит эвакуировать населенные пункты в Беловежской пуще. Пункты эвакуации населения и населенные пункты, подлежащие эвакуации, каждый раз будут указываться унтерштурмфюрером СС фон Гертелем, который уполномочен группенфюрером СС фон Бахом. Эвакуация местного населения будет происходить согласно приказу об эвакуации, напечатанному в виде листовки на польском, немецком и русском языках. Эвакуация осуществляется обозом, а также автотранспортными средствами батальона, которыми будут доставляться на новое место поселения больные, дети и старики.

Образец приказа об эвакуации прилагается*.

Батальон выделяет охрану для обозов. Конные упряжки для обозов выделяют неэвакуированные еще деревни.

После эвакуации большинство населенных пунктов будут сожжены. Весь не угнанный скот будет согнан вместе в специально оборудуемые опорные пункты на попечение лесничества, которое, в свою очередь, несет также ответственность за уборку урожая в эвакуированных районах. Для решения этой задачи лесничество будет регулярно получать рабочую силу в лице военнопленных, которые будут доставляться батальоном из Белостока на автомашинах в оборудуемые опорные пункты. Охрана военнопленных выделяется батальоном в количестве 1:5 на 100 чел. военнопленных каждого опорного пункта.

25 июля 1941 г.

Начало акции по эвакуации населения из Беловежской пущи. Были эвакуированы населенные пункты: Буды, Теремышки** и Погорельцы, 4–9 км северо-западнее Беловежи, эвакуировано 183 семьи (921 чел.) в дер. Захарцы и Смоляны, 8–11 км восточнее Пружан. 1-я, 2-я и 3-я роты на 24 грузовых автомашинах быстро доставляли женщин, детей и стариков к местам нового поселения.

26 июля 1941 г.

Были эвакуированы деревни: Масево Новое II, Масево I, Лоножино***, Чоло и Замошье в районе примерно 13 км севернее Беловежи. Эвакуировано 200 семей (1240 чел.).

Эвакуированные были переселены в дер. Грушаневичи****, Ласки*****, Новосады и Савани в район примерно 45 км севернее Беловежи. Во время этой акции 1 коммунистический агитатор и 1 еврей (саботажник) были расстреляны. Участвовавшие в акции силы прежние, но только на этот раз 22 автомашины.

* В деле отсутствует.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Теремиски Гайновского р-на.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Лончин Гайновского р-на.

**** Так в тексте. Имеется в виду д. Хрищеновичи Порозовского р-на.

***** Так в тексте. Имеется в виду д. Лески Порозовского р-на.

3 автомашины были командированы в Белосток для доставки 50 военнопленных, их кухонь и продовольствия. Военнопленные предназначены для уборки урожая в эвакуируемых районах.

27 июля 1941 г.

Части батальона занимаются ремонтом велосипедов и автомашин.

Эвакуированные 25.7.1941 г. деревни сегодня были сожжены. Командой батальона доставлено из Белостока еще 150 русских военнопленных на уборку урожая в Беловежской пушце.

Одна автомашина и 1 мотоцикл согласно приказу полка сегодня переданы роте НСКК «Штутгарт» [...]

29 июля 1941 г. [...]

В акции участвовала 2-я рота на 15 автомашинах.

100 русских военнопленных со всеми вещами и продовольствием доставлены для работы в создаваемых опорных пунктах. Доставка осуществлена на трех автомашинах под охраной батальона.

30 июля 1941 г.

Эвакуированы населенные пункты: Ольховка, Заброды и Миклашево в районе 18 км севернее Беловежи с 320 семьями (1133 чел.) в район вокруг дер. Заблудов, 50 км северо-западнее Беловежи.

Акцию проводила 3-я рота. 3 коммуниста за попытку к бегству были расстреляны. Проведение эвакуации было связано с огромными трудностями. Крайне плохие лесные дороги. Обозы и автомашины вынуждены были преодолевать дремучий лес, отчего сильно страдали велосипеды и автомашины. Конвойные команды по 4–5 дней ориентировались только на себя. Оставшийся скот каждый раз приходилось сгонять в опорные пункты и ухаживать за ним до прибытия военнопленных. Конвойные команды военнопленных в опорных пунктах должны были полагаться только на себя в этих дремучих, непроходимых лесах, иногда целыми днями не имея связи со своими частями. Если, несмотря на это, акция была проведена так быстро, то этим обязаны только в первую очередь офицерам и рядовым, которые отдавали все свои силы для выполнения поставленной задачи.

В 34 эвакуированных населенных пунктах было реквизировано: 663 лошади, 22 жеребят, 7 быков, 280 коров, 454 головы молодняка, 1514 свиней, 978 поросят, 1939 овец и т. д.

Сообщения рот о проведении эвакуации см. в приложении 73–77*. Общие итоги эвакуации см. в приложении 78–82. Обзорная карта Беловежской пушцы, на которой красным помечены эвакуированные деревни, а голубым населенные пункты, в которых расселены эвакуированные, — приложение 82.

31 июля 1941 г.

Сегодня было эвакуировано 12 населенных пунктов в районе вокруг дер. Наревка Малая, 15–20 км северо-восточнее Беловежи, с 1619 чел., которые расселены в районе вокруг дер. Заблудов, 50 км от Беловежи.

Акцию проводила 3-я рота.

200 русских военнопленных со всем добром, полевыми кухнями и продовольствием доставлены из Белостока в Беловежскую пушцу для строительства здесь еще двух опорных пунктов. Для конвоирования было выделено 10 вахмистров и 6 автомашин.

45 коммунистов (поляков и русских) расстреляны за коммунистическую агитацию, в том числе 1 женщина. Батальоном принята местная комендатура в Беловеже (штаты: 1 офицер и 8 рядовых).

* Здесь и далее приложения в деле отсутствуют.

1 августа 1941 г.

Части батальона занимаются ремонтом автомашин, велосипедов и снаряжения. На основании списков коммунистических руководящих функционеров в Беловеже и окрестностях, которые были переданы главному лесничему Шперлингу местным жителем, с внесенными в них 73 чел., полицейский батальон, после переговоров главного лесничего Шперлинга с группенфюрером СС фон Бахом, получил задание по возможности арестовать и немедленно расстрелять этих лиц. По этому вопросу у командира батальона состоялось совещание с командирами подразделений батальона.

2 августа 1941 г.

В результате быстро проведенной батальоном специальной акции по аресту коммунистов в Беловеже и окрестностях из 72 перечисленных в списке коммунистических функционеров удалось арестовать и расстрелять 36 чел., в том числе 5 евреев, 6 женщин, в их числе 1 еврейка. 2 арестованных еврея были расстреляны за попытку к бегству.

15 гражданских пленных, которые были изобличены в коммунистической деятельности, сегодня также расстреляны батальоном.

Одновременно 1-я рота сегодня была направлена на подавление вспыхнувшей забастовки на лесозаводе в Беловеже (Городок). При этом за подстрекательство к забастовке 19 зачинщиков, в том числе 4 женщины, были расстреляны. Таким образом, сегодня батальоном расстреляно 72 чел.

Во время проведения этой акции батальон получил следующую радиограмму от группенфюрера СС: «Командиру 322-го полицейского батальона и унтерштурмфюреру Гертелю. Батальон из Восточной Пруссии отправлен в Беловежу, так как 322-й полицейский батальон срочно необходим восточнее Минска. Приказываю немедленно выступить батальону сначала в Барановичи (без одной роты). Оставшаяся рота продолжает выполнять свои задачи в ограниченных рамках до прибытия нового батальона из Восточной Пруссии. Гертель продолжает оставаться в Беловеже. Если сил оставшейся роты недостаточно для продолжения акции, то до прибытия батальона временно прекратить переселение населения и ликвидации евреев. Жду донесения командира батальона о предположительном сроке прибытия сюда. Высший начальник СС и полиции».

Акция прекращена. Советские письменные материалы переданы унтерштурмфюреру СС Гертелю для передачи прибывающему батальону. Безусловно, из 72 человек, которые сегодня еще не были схвачены, часть можно будет еще выявить и арестовать.

На состоявшемся сегодня совещании командиров у командира батальона были установлены следующие сроки: 3.8.1941 г. — приведение в боевое состояние оружия, снаряжения и транспортных средств. Рано утром 4.8.1941 г. — выступление батальона, без 3-й роты, в Барановичи.

3-я рота продолжает дальше эвакуацию населения в ограниченных масштабах по согласованию с унтерштурмфюрером СС Гертелем. В первую очередь должны быть эвакуированы родственники расстрелянных вчера лиц. Перед уходом 3-я рота должна провести акцию по ликвидации евреев.

За время с 25.7.1941 г. по 31.7.1941 г. батальоном всего было эвакуировано 34 населенных пункта с 6446 жителями. День и ночь офицеры и солдаты были на ногах, чтобы обеспечить быструю эвакуацию [...]

5 августа 1941 г.

После отдыха батальон продолжает марш, как и накануне двумя колоннами. Прибытие двух колонн в Барановичи в 15-00.

3-я рота эвакуирует семьи ликвидированных 2.8.1941 г. жителей Беловежи. Было эвакуировано 57 семей (169 чел.). Кроме того, во время новой акции против

банд, бродяг и коммунистических функционеров в населенных пунктах Сухополь, Мурава, Пружаны, Королев Мост, Солодуха, Яген* 710**, Яген 740***, Билла****, Плянта, Каменюки и Дворище были арестованы и переданы в сборный лагерь военнопленных в Беловеже 2 женщины и 39 мужчин [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 936. Л. 30–38. Перевод с немецкого. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: док. и материалы. Минск–Москва: Фонд «Историческая память», 2011. С. 17–22; Сожженные деревни Белоруссии, 1941–1944: док. и материалы. Москва: Фонд «Историческая память», 2017. С. 17–22.

№ 10

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 323-го полицейского батальона Э. Реко

г. Бобруйск

10 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Назовите номера частей, кроме полицейского батальона «Тильзит 2», в которых вы проходили службу будучи на фронте в России.

ОТВЕТ. В полицейском б-не «Тильзит 2» я находился до августа м-ца 1941 г. Примерно с 8 августа я проходил службу в 323-м полицейском б-не, который дислоцировался в р-не Беловежи. Наша рота была направлена в деревню Дмитровичи, где находилась до середины сентября м-ца 1941 года, занимаясь насильственным угоном советских граждан в Германию, а в свободное время обучались.

С сентября до середины октября находился в д. Беловеж, проживая в деревенской двухэтажной школе, где также занимались угоном населения в Германию, а также весь б-н участвовал в так называемой операции «Маршала».

Цель этой операции была такова — путем прочески Беловежской пуцы вылавливать оставшихся в лесах солдат и офицеров советской армии.

ВОПРОС. Расскажите подробнее о насильственном угоне мирных советских граждан на каторжные работы в Германию из деревень Дмитровичи и Беловеж.

ОТВЕТ. Находясь в деревне Дмитровичи, однажды утром, примерно в конце августа или начале сентября м-цев 1941 года, командир 3-й роты к[апита]н Фаненшрайбер поднял роту «в ружье» и, после того как рота выстроилась, приказал повзводно садиться на автомашины.

Причина такого срочного выезда нам был неизвестна.

Проехав 20–25 километров по шоссейной дороге в сторону дер. Беловеж машины остановились, и мы пошли через лес. Пройдя 2–3 километра, мы увидели деревню, название которой я не помню, не могу в настоящее время даже ориентировать, в скольких километрах эта деревня находится от д. Беловежи.

Как только мы увидели деревню, ком. роты остановил нас и объявил, что население этой деревни должно быть эвакуировано в течение двух часов, куда, он не сказал.

* Так в тексте. Яген (нем. Jagen) — лесное охотничье хозяйство.

** Согласно карте 1941 г. в квадрате 710 (Беловежская пуца) находились лесничество и некий «рабочий барак». Ныне на их месте расположена д. Ляцкие Каменецкого района.

*** Согласно карте 1941 г. квадрат 740 (Беловежская пуца) представляет собой ненаселенный участок леса севернее д. Каменюки.

**** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Вилы Каменецкого р-на.

Для проведения этой операции рота была разбита следующим образом: один взвод должен был окружить деревню, а остальные два взвода только после того, как деревня будет окружена, должны заходить в нее.

Я, будучи в одном из взводов рядовым, должен был зайти в деревню. Рота была вооружена винтовками и ручными пулеметами. После того как деревня была окружена, мы зашли в нее.

Командир роты предупредил нас, что в случае сопротивления со стороны населения, применять оружие, но если все будет спокойно, то обращаться с населением хорошо из-за боязни, что в дороге они могут причинить нам неприятности.

Зайдя в деревню, мы в дома не заходили, а заходил командир роты с переводчиком, который объявил жителям, чтобы через два часа все население деревни, в том числе старики, женщины и дети, взяв с собой [то], что каждый мог унести, собрались на окраине деревни.

Как только было сделано это объявление, в деревне поднялся плач и крик, почти что все жители не хотели уходить из деревни, но мы были строго предупреждены, чтобы в деревне не остался ни один человек, поэтому мы торопили население.

Хотя население и не хотело уходить, но, видя кругом вооруженных немецких солдат, не оказывало сопротивления. Примерно через два часа на окраине деревни было собрано примерно 800–1000 человек, включая в это число женщин, стариков и детей.

Командир роты для конвоя этих граждан выделил 5–6 солдат, в числе которых был и я, и приказал конвоировать их по направлению [к] гор. Бресту и сдать этих людей старосте одной деревни, название которой я не помню.

В большинстве жители имели лошадей и ехали на телегах.

Отойдя от д. Дмитровичи примерно 70 километров по направлению [к] гор. Бресту, мы завели граждан в деревню, указанную командиром роты и сдали их старосте, после чего возвратились в деревню Дмитровичи.

ВОПРОС. Постольку поскольку население не могло забрать с собой все имущество, следовательно, оно было разграблено вами?

ОТВЕТ. Наша рота из этой деревни ничего из имущества граждан, ничего, не брала, так как ограблением деревни занялось СД, которые зашли в деревню, когда мы уже выгнали из домов все население.

ВОПРОС. Расскажите о других подобных случаях насильственного угона мирных советских г[ражда]н на каторжные работы в Германию.

ОТВЕТ. В этом же сентябре м-це 1941 года в районах деревень Дмитровичи, Беловеж, помимо указанного мною факта угона советских граждан, я еще участвовал в угона населения из 7–8 деревень. Угон производился таким же способом, как и в первой деревне.

За это время из деревень, расположенных в Беловежской пуще, нашей ротой при моем непосредственном участии было угнано примерно 4000–5000 мирных советских граждан.

Ограблением деревень после угона населения занимался один взвод нашей роты, в состав которого я не входил.

Что делали с деревнями, я не знаю, так как в задачу нашей роты входил только угон населения. Сжигались ли деревни или нет, я не знаю.

ВОПРОС. Что вам известно о судьбе угнанных вами советских г[ражда]н? Или они направлялись в Германию, или уничтожались?

ОТВЕТ. Всех граждан, угнанных из родных деревень, направляли в разные деревни на юго-запад, а куда их направляли оттуда, мне не известно.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Свои показания дополнить ничем не могу, данные мною показания являются правдивыми, и я мог бы подтвердить их показаниями своих сослуживцев, но, к сожалению, в лагере их нет.

Протокол допроса с моих слов записан верно и через переводчика мне зачитан на немецком языке [...] Reko* [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2021. Л. 8–10об. Подлинник. Рукопись.

№ 11

Указание президента г. Бреста коменданту городской вспомогательной полиции о реквизиции у евреев лошадей и телег в пользу города

Не ранее 5 августа 1941 г.**

В связи с приказом коменданта города от 5.VIII.1941 г. прошу реквизировать всех лошадей и телеги, находящиеся в руках евреев, и передать в городской [транспортный] парк по улице Садовой № 4.

Президент г. Бреста-над-Бугом

ГАБр. Ф. 201. Оп. 2. Д. 3. Л. 76. Копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 223.

№ 12

Указание комендатуры г. Бреста еврейской общине об обязательной регистрации трудоспособного еврейского населения

16 августа 1941 г.

Было установлено, что не все трудоспособные евреи зарегистрировались на работу. В большинстве случаев на работу явились малолетние евреи, физическое состояние которых не соответствует предъявленным требованиям. Подобное положение вещей недопустимо. Если в ближайшее время ситуация не изменится, то жандармерия будет вынуждена самостоятельно привлекать всех уклоняющихся евреев к работе. Бирже труда было дано указание в последующем сообщать в комендатуру, зарегистрировалось ли на работу все трудоспособное еврейское население. Евреи, которые не исполняют данный приказ, будут подвергнуты наказанию.

Также хочу сообщить, что с этого момента и еврейские работники будут получать жалование.

К сведению:

- 1) городского управления г. Бреста,
- 2) руководителя биржи труда

Генерал-лейтенант и комендант

фон Унру

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 4416. Л. 15. Заверенная копия. На немецком языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 223.

* Подпись – автограф.

** Датируется по содержанию.

№ 13

Из разведсводки НКВД БССР первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко о преступлениях, совершенных гитлеровцами в гг. Пинске и Лунинце

25 августа 1941 г.

Совершенно секретно

[...] III. Отношение немецких оккупантов к населению временно оккупированных территорий

На временно оккупированных территориях немцы издеваются над населением, занимаются грабежом и зверской расправой с теми, кто уклоняется от выполнения приказов немецкого командования. Пинская тюрьма и подвалы гестапо и милиции переполнены арестованными. Особо зверскую расправу немцы учинили над еврейским населением.

В гор. Пинске с 3.8 по 12.8 с. г. немецкие захватчики расстреляли евреев в возрасте от 12 лет и выше, около 10 000 чел. Для этого зверского убийства немцами 3.8.41 г. было расклеено объявление следующего содержания: «Все евреи мужчины в возрасте от 12 лет и выше должны явиться в милицию для перерегистрации и назначения на работу».

Большая часть евреев, примерно 75%, не подозревая коварных замыслов оккупантов, пришли на регистрацию. Пришедшие были выстроены в строй по 4 чел., отправлены за город, где их заставили выкопать ров под видом окопов, а затем их расстреляли, уложив в вырытый ров. У расстрелянных евреев немцы забрали ценную одежду, часы и др. вещи.

Такой же метод применялся в г. Лунинце. Скрывающихся евреев немцы вылавливают, устраивая облавы.

При поимке скрывавшего еврея фашисты привязывают пойманного за шею веревкой и водят по городу, причем немец сидит верхом на лошади, а еврея пускают вперед, после чего расстреливают [...]

Зам. наркома внутренних дел БССР

А. Мисюрев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 22. Л. 108, 117–118, 124. Подлинник. Опубликовано: Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): док. и материалы. Минск: НАРБ, 2006. С. 153, 157–158, 161.

№ 14

Из объявления Брестского городского управления о введении карточной системы на хлеб и другие продовольственные товары

Не позднее 29 августа 1941 г.*

Городское управление доводит до сведения жителей г. Бреста-над-Бугом, что с 1 сентября 1941 г. в Бресте-над-Бугом вводится карточная система на хлеб и другие продовольственные товары.

В связи с этим город Брест-над-Бугом делится на 8 районов, в которых будут открыты пункты продажи хлеба и других продовольственных товаров.

Раздел на районы вместе с перечнем пунктов продажи по состоянию на 1.IX.1941 г. следующий [...]**

* Датируется по резолюции.

** Опуцены сведения с перечислением районов, адресов пунктов продажи и улиц.

Выдача продовольственных карточек будет происходить:

1. С 1 сентября 1941 г. с 8 час. утра до 18 час. по немецкому времени.
2. В помещениях конкретных пунктов продажи.
3. На основании контрольных талонов, подтверждающих прохождение переписи населения, с одновременным предоставлением личных документов.
4. В руки старшего члена семьи под расписку, который должен иметь все требуемые документы на всех членов семьи.

Общие замечания:

- а) Передача карточек другим лицам недопустима и наказуема.
- б) Утерянные продовольственные карточки не восстанавливаются.
- в) Лица, покидающие Брест, должны при выписке возвращать карточки в отдел регистрации.
- г) Со всеми жалобами относительно продовольственных карточек следует обращаться в карточный реферат продовольственного отдела при городском управлении.
- д) Пункты продажи мяса и молока по карточкам будут указаны в дополнительном объявлении.

Президент города М. ф[он] Оппельн Брониковский

Резолюция: Типография. Напечатать 100 экземпляров. 29.VIII.41. За президента города д-р Гнатив.

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 398. Л. 1, Зоб. –4. Беловик. Рукопись. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 112.

№ 15

Разъяснение офицера комендатуры полиции безопасности Брестскому городскому управлению о национальной принадлежности крещенных евреев

30 августа 1941 г.

Касается: крещенных евреев

На устный вопрос вице-президента сообщаем, что лица еврейской национальности, вне зависимости какого они вероисповедания (рим[ско]-кат[олического], греко-кат[олического], православн[ого] и т. д.), считаются евреями. Все правила, касающиеся евреев, относятся также к этим лицам.

Унтерштурмфюрер СС д-р Штурм

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 6173. Л. 31, 34. Заверенные копии (2 экз). На польском языке; Д. 19. Л. 25. Копия; Д. 4420. Л. 35. Копия. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 224.

№ 16

Указание бургомистра г. Бреста директорам городских предприятий и учреждений, начальникам отделов городского управления о трудовой дисциплине и запрещении контактов с евреями

15 сентября 1941 г.

Согласно распоряжению г-на комиссара от 13/IX-41 г., запрещается курение сигарет работниками и посетителями в служебное время, т. е. с 8.15 до 12.15 и с 3

до 6 час.; отходить от своих письменных столов, а также бесцельно слоняться; входить в контакт с евреями, подавая им руку и разговаривая с ними. В целом, в рабочих помещениях и коридорах необходимо соблюдать тишину, порядок и чистоту. О вышесказанном следует проинформировать подчиненный персонал.

И. о. комиссара города
Бургомистр

М. Брониковский

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 4410. Л. 51. Заверенная копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 23.

№ 17

Распоряжение № 88 бургомистра г. Бреста об условиях оплаты труда евреев

17 сентября 1941 г.

Согласно постановлению генерального комиссара, уведомляем, что все евреи, работающие на коммунальных и государственных работах, должны один день в неделю работать бесплатно.

Директора предприятий, начальники отделов и руководители рефератов, учитывая данное распоряжение, при составлении платежных ведомостей работникам, трудоустроенным в городе, должны одновременно помнить о том, что евреи получают только 80% ставок, установленных для арийских работников.

Бургомистр г. Брест-Лит[овска] М. Брониковский

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 19. Л. 20. Заверенная копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 225–226.

№ 18

Сообщение коменданта тюрьмы г. Бреста продовольственному отделу Брестского городского управления о количестве заключенных

27 сентября 1941 г.

Количество заключенных на 27.IX.1941 г.:

в камерах — 44,

в больничной палате — 1.

Всего: 45.

Прописью: сорок пять заключенных на содержании.

Комендант тюрьмы*

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 680. Л. 2. Подлинник. Рукопись. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 214.

* Подпись разобрать не удалось.

№ 19

Объявление Брестского городского комиссара о запретах в отношении евреев

Сентябрь 1941 г.*

1. Касается покупки у евреев.

Запрещается покупка у евреев мебели и других предметов.

От гражданского населения требуется наистрожайшее соблюдение настоящего запрета с целью уберечься от возможных последствий. Купленные у евреев мебель и другие предметы подлежат реквизиции без права на возмещение убытков.

2. Касается продажи евреям.

Всякая продажа евреям запрещается.

Евреям можно заходить только в специальные, мной определенные магазины.

3. Касается запрета ведения торговли евреями.

Евреям запрещается ведение какой-либо торговли.

Если возникнет необходимость торговли среди евреев в городе – выдам специальное распоряжение.

4. Касается пребывания на улицах.

Всякое бесцельное пребывание евреев на улицах строго запрещается. Евреям можно находиться на улицах только по дороге на работу и с работы.

Евреям можно пользоваться тротуарами таким способом, чтобы ничем не мешать немцам из Рейха.

Данное распоряжение вступает в действие немедленно.

Комиссар города Бурат

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 10. Л. 3. Типографский экз. На немецком, украинском и польском языках. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 226.

№ 20

Временное распоряжение Брестского городского комиссара о запрете самовольного оставления места работы

21 ноября 1941 г.

С целью планового развития экономики издается для [территории, подведомственной] комиссариату города Брест-Литовска следующее распоряжение:

§ 1

Рабочие и служащие (включая евреев) могут увольняться с работы только в том случае, если начальник отдела труда или его заместитель разрешат прекратить трудовые отношения.

Оставление работы без согласия отдела труда будет строго наказываться как саботаж.

Все рабочие и служащие после увольнения с работы должны зарегистрироваться в течение 24 часов в отделе труда в Брест-Лит[овске].

§ 2

Все промышленные предприятия, учреждения и домашние хозяйства при приеме [на работу] новых работников должны требовать разрешение отдела труда.

Заявления следует подавать своевременно в письменном виде.

* Датируется по сопутствующим документам.

Если отдел труда в течение 3 дней не выступит против занятия должности — это следует рассматривать как выдачу разрешения.

Если работа длится не более 3 дней — согласие отдела труда не требуется.

§ 3

Отдел труда будет рассматривать заявления на [получение] разрешения о трудоустройстве рабочей силы с государственно-политической точки зрения, учитывая также общие правила в вопросе трудоустройства и оплаты.

§ 4

Те, кто не будет выполнять данное распоряжение, могут быть по представлению отдела труда наказаны комиссаром города — штрафом в неограниченном размере; направлением в лагерь принудительных работ; в более тяжелых случаях — даже тюрьмой или каторжной тюрьмой.

§ 5

Данное распоряжение вступает в силу с 1.XII.1941.

Комиссар города Бурат

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 10. Л. 5; Д. 11. Л. 64. Типографский экз. (2 экз.). На немецком, украинском и польском языках. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 214.

№ 21

Обращение санитарного отдела Брестского городского управления в административный отдел управления об уборке кварталов города, оставленных выселенными в гетто евреями

29 декабря 1941 г.

Часть кварталов на улицах города Бреста (тротуары, проезжая часть, дворы и т. п.), оставленные евреями в связи с их выселением в «гетто», совсем не убираются.

Прошу выделить специальные группы рабочих, которые обязаны обойти все улицы города, оставленные евреями, и провести необходимую уборку.

Начальник санитарного отдела д-р Гнатив*

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 6182. Л. 60. Подлинник. Рукопись. На украинском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 227.

№ 22

Объявление продовольственного отдела Брестского городского управления о недельных нормах продовольственного снабжения населения

Не позднее 6 января 1942 г.**

Продовольственный отдел управления г. Брест-Лит[овска] настоящим доводит до сведения недельные нормы продовольствия, действующие с 6 января 1942 г.:

* Подпись — автограф.

** Датируется по содержанию.

А. Для неработающих:	жира	70 г
	хлеба	1500 «
	картофеля	2000 «
В. Для работающих:	мяса либо [мясных] изделий	100 «
	жира	100 «
	хлеба	2000 «
	картофеля	2500 «
С. Для работающих на военных предприятиях:	мяса либо [мясных] изделий	200 «
	жира	150 «
	хлеба	2500 «
	картофеля	3500 «
D. Для детей до 14 лет приходится половина нормы, установленной в [пункте] А (для неработающих).		

Одновременно продовольственный отдел сообщает, что купон на 30 и 31 января 1942 г. должен быть реализован в размере 800 г хлеба как возмещение нормы за январь 1942 г.

Проштемпелеванные хлебные купоны в дополнительных карточках за январь дают право на получение только мяса и жира в количестве, обозначенном чернилами.

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 984. Л. 1. Копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 124.

№ 23

Указание Брестского городского управления еврейскому совету г. Бреста об освобождении квалифицированных специалистов от работ на территории гетто

28 января 1942 г.

Городское управление уведомляет, что на основании распоряжений городского комиссара все квалифицированные работники, занятые в городских мастерских и на предприятиях, освобождены от всяких работ на территории гетто.

Ввиду чего их не следует направлять на какие-либо работы.

Начальник отдела*

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 507. Л. 3. Подлинник. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 228.

* Подпись разобрать не удалось.

№ 24

Из сводки № 178 начальника полиции безопасности и СД Германии из СССР о расстреле евреев в г. Барановичи

9 марта 1942 г.

[...] Во время антиеврейской акции 2 и 3.3 [...] расстреляно [...] в Барановичах — 2007 чел. [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 50–51. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 26.

№ 25

Из месячного отчета Брестского окружного комиссара о вербовке населения для работы в Германии в округе

г. Брест

24 апреля 1942 г.

Политика

На территории своего округа я схватил большую часть большевиков, которую мог захватить. Из них 300 мужчин и 200 женщин направлены на работу в Германию. Кроме того, из их числа 200 человек предоставлены в распоряжение дорожностроительной фирмы. Эти люди заключены в лагерь и находятся под охраной полиции.

Насколько я мог установить, снова начинается подрывная работа против немецких оккупационных властей со стороны высших слоев населения. Опять разогнана одна банда. Комсомольцы, объединенные в организацию, пытались удержать крестьян от предоставления тягловой силы немецким оккупационным властям.

Сейчас я стараюсь выявить тех лиц, которые сочувствовали большевикам, и заключить их в лагерь. Большую часть из них я также направлю на работы в Германию, где они причинят меньший ущерб, чем здесь.

Трудозанятость населения

С началом весны здесь очень трудно с рабочей силой. Сейчас многие организации и фирмы обращаются на биржу труда и требуют значительно большего количества рабочей силы. К тому же 1250 чел. военнопленных отправлены на работу в Германию, так что теперь я не располагаю военнопленными. Началась вербовка рабочих в Германию. Но она бесполезна, так как никто не хочет отсюда уезжать и работать. А поэтому все трудоспособное население будет принудительно схвачено и направлено в Германию. Сначала в этом деле возникли трудности, так как начали неправильно проводить операцию, в результате большая часть крестьян и рабочих исчезла в лесах. Теперь тот район, где это произошло, будет поручен другому районному руководителю, который с большей осторожностью приступит к проведению такой мобилизации. Я еще раз предварительно собрал начальников районов и подробно проинструктировал их о проведении этих мероприятий [...]

Окружной комиссар

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1043. Л. 106–107. Перевод с немецкого. Опубликовано: Белорусские оstarбайтеры. Угон белорусского населения на принудительные работы в Германию (1941–1944): док. и материалы. В 2 кн. Кн. 1 (1941–1942). Минск: НАРБ, 1996. С. 101–102.

№ 26

Сообщение еврейского совета г. Бреста о количестве получающих хлеб евреев*

30 апреля 1942 г.

Продовольственный отдел еврейского совета настоящим сообщает, что на сегодняшний день получают хлеб 17 726 евреев, проживающих в Брест-Лит[овске].

Председатель юденрата** Г. Розенберг***

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 991. Л. 54. Подлинник. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 229.

№ 27

Объявление «Руководство по отбору работников для выезда в Германию» в газете «Наше слово»

3 мая 1942 г.

Берутся во внимание:

- 1) Мужчины в возрасте от 14 до 45 лет.
- 2) Женщины в возрасте от 14 до 35 лет.
- 3) Лица, которые старше обозначенного выше возрастного ценза, но еще здоровы и имеют желание работать в Германии.

Не берутся во внимание:

1) Работники, которые работают в государственных учреждениях, на железной дороге, на строительстве дорог, в военных и гражданских служебных учреждениях. Все, кто работает в указанных учреждениях, обязаны иметь при себе соответствующие свидетельства (бешайнигунг****).

- 2) Беременные женщины.
- 3) Женщины с детьми.
- 4) Мужчины с детьми.
- 5) Лица с явными физическими недостатками: не имеющие частей тела, умственно больные, эпилептики (больные падучей) и т. д.
- 6) Инфекционные больные, например, оспой, глазными болезнями, венерическими болезнями и т. д.

В транспорт и для работы в Германии нужно взять с собой:

- 1) Одежду для работы, а также летнюю одежду.
- 2) Провизии на 3–5 дней.
- 3) Посуду для еды и питья.
- 4) Личные документы.
- 5) Шерстяное одеяло, если есть.

Наше слово. 1942. 3 мая. На украинском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 215–216.

* Адресат не указан. Вероятно, продовольственный отдел Брестского городского управления.

** Наименование должности указано на немецком языке.

*** Подпись – автограф.

**** С нем. *Bescheinigung* – справка.

№ 28

Сведения биржи труда Брестского окружного комиссариата о количестве работающих евреев за январь—май 1942 г.

г. Брест

2 июля 1942 г.

Январь	—4956	мужчины и женщины
Февраль	— 5490	« «
Март	— 5843	« «
Апрель	— 6722	« «
Май	— 7248	« «

И. о. немецкого руководителя*

Помета: См[отрел]. Бурат. 28.7.42.

Виза: Г. Розенберг.

ГАБр. Ф. 192. Оп. 1. Д. 20. Л. 2. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 229–230.

№ 29

Сведения биржи труда Брестского окружного комиссариата о евреях, занятых на работах в июне 1942 г.

г. Брест

15 июля 1942 г.

Подсобные рабочие (мужчины)	1384
Специалисты (мужчины)	1571
Женщины	5039
Всего:	7994

И. о. немецкого руководителя*

Помета: См[отрел]. Бурат. 28.7.42.

ГАБр. Ф. 192. Оп. 1. Д. 20. Л. 1. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 230.

№ 30

Сообщение коменданта тюрьмы г. Бреста продовольственному отделу Брестского городского управления о количестве заключенных

г. Брест

26 июля 1942 г.

Сообщаю, что на 26 июля** 1942 г. количество заключенных на содержании составляет 553.

Прописью: *пятьсот пятьдесят три.*

Комендант тюрьмы***

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 999. Л. 45. Подлинник. Машинопись. Рукопись. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 216.

* *Подпись разобрать не удалось.*

** *Здесь и далее курсивом выделен текст, дописанный от руки.*

*** *Подпись разобрать не удалось.*

№ 31

Указание начальника управления бухгалтерии и контроля всем отделам и учреждениям Брестского городского управления о составлении отдельных платежных ведомостей для работников-евреев

29 июля 1942 г.

В соответствии с распоряжением городского комиссара управление бухгалтерии и контроля просит составлять отдельные платежные ведомости для работников и рабочих – евреев, начиная с заработной платы за вторую половину июля с. г.

В платежных ведомостях для евреев следует обязательно ввести две рубрики: 1) место проживания (улица, № дома и квартиры), 2) профессия: врач, бухгалтер, столяр, слесарь и т. п.

Платежные ведомости для евреев за вторую половину июля следует в порядке исключения составить в двух экземплярах, один из которых, предназначенный для городского комиссара, доставить управлению бухгалтерии и контроля.

О вышеизложенном прошу уведомить незамедлительно подведомственные учреждения.

Начальник управления бухгалтерии и контроля*

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 334. Л. 88. Подлинник. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 230.

№ 32

Объявление бургомистра г. Бреста о реквизиции лошадей

8 августа 1942 г.

Владельцы лошадей обязаны 14 августа в 7 час. утра привести для осмотра на рынок по ул. Шпитальной жеребцов, кобыл и жеребят, рожденных в 1942 г., а также принести имеющиеся документы о происхождении лошадей.

16-го числа (в воскресенье) в 12 час. на Главном железнодорожном вокзале (вход с ул. Немецкой – б[ывшей] Люблинской унии) пройдет реквизиция лошадей старше 4 лет военными властями.

У владельцев, которые не приведут в этот день на комиссию лошадей, лошади будут реквизированы без вознаграждения.

Лошади должны быть приведены в поводьях с веревками, а также с мешками для корма.

Бургомистр города

М. Брониковский

ГАБр. Ф. 201. Оп. 2. Д. 4. Л. 117. Типографский экз. На украинском и польском языках. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 69.

* Подпись разобрать не удалось.

№ 33

Объявление Брестского городского управления об обязательных поставках птицы

Не ранее 20 сентября 1942 г.*

На основании распоряжения господина генерального комиссара Волыни и Подолии от 20.9.1942 г. № 20470/42 от каждого подсобного хозяйства владельцами птиц должно быть поставлено соответственно:

- 1) по 1 гусю или утке,
- 2) по 1 курице (куры 1941 и 1942 года рождения исключаются),
- 3) по 3 курицы, пригодные на убой (петушки).

Поставка этого количества является обязательной и немедленной.

Под владельцами птиц понимаются все домашние хозяйства, а также отдельные лица, которые за свой счет разводят [на продажу] или для собственного потребления не менее четырех куриц или 3 гусей (уток), либо первое и второе вместе.

Птицу необходимо доставить на склад по улице Садовой, № 18.

Распоряжение обязательно для каждого владельца птиц вне зависимости от того, является ли он [самостоятельным] хозяином, членом совместного хозяйства или же частным лицом. Неисполнение вышеназванных минимальных обязательных поставок влечет за собой принудительное изъятие двойного количества птицы, а в зависимости от обстоятельств — немедленный, вплоть до отмены, запрет на содержание птицы с одновременным изъятием всей имеющейся птицы.

Бургомистр

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 2442. Л. 71. Копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 69.

№ 34

Объявление продовольственного отдела Брестской городской управы о нормах выдачи мясных продуктов на октябрь 1942 г.

29 сентября 1942 г.

Продовольственный отдел сообщает населению Брест-Лит[овска] установленные на месяц октябрь 1942 г. нормы выдачи мяса, кровяной колбасы и костей:

а) Мясо

- 1) Мясо продается только для населения гр[упп] III и IV.

б) Кровяная колбаса

- 1) Для населения гр[упп] I и II продается по 100 грамм на купон «Verschiedene»** – всего на 4 купона – 400 грамм.
- 2) Для населения гр[упп] III и IV по 150 грамм на купон «Verschiedene» – всего на 4 купона – 600 грамм.

в) Кости

- 1) Для населения гр[уппы] I продается по 500 грамм костей на первый купон «Gemüse»***.

Продовольственные карточки на мясные продукты, кровяную колбасу и кости действительны на протяжении текущего месяца.

* Датируется по содержанию документа.

** С нем. «Разное».

*** С нем. «Овощи».

№ 35–37

Документы о преступлениях, совершенных карателями во время антипартизанской операции «Болотная лихорадка»

21 сентября 1942 г. – 20 апреля 1974 г.

№ 35

Из дневника № 1 боевых действий высшего фюрера СС и полиции «Остланда» о ходе операции «Болотная лихорадка» со 2 по 21 сентября 1942 г.

21 сентября 1942 г.*

[...] 2.9.1942 [...] Части находятся на марше в новый район боевых действий 55 км западнее Минска.

До вечера полки Бинца и Баркхольда блокировали район боевых действий на западной окраине Налибокской пуши. 1-я пехотная бригада СС с 8-м пехотным полком СС справа и 10-м пехотным полком СС слева заняла исходные рубежи. Очищение от банд Налибокской пуши должно быть проведено в течение 3 и 4 сентября 1942 г.

3.9.1942 г.

В ходе операции в Налибокской пуше до сих пор имели место лишь отдельные короткие столкновения с противником. 15 бандитов расстреляно.

Операция продлится еще 2 дня.

4.9.1942 г.

Операция против банд в Налибокской пуше продолжается, пока лишь отдельные непродолжительные столкновения с противником. Обнаружено 5 оставленных бандитских лагерей, захвачены 3 винтовки и 3 упряжки с кухонной утварью.

Операция еще не закончена [...]

5.9.1942 г.

Операция в Налибокской пуше продолжалась и 5 сентября, сейчас в стадии завершения.

Установлено, что большинство жителей деревень в этом районе поддерживают связь с бандитами, действуют сообща с ними и даже из числа их многие мобилизованы в бандиты. Бандитские подразделения не обнаружены, так как они рассеялись и укрылись в болотах и лесах или же, как безобидные крестьяне, прячутся в деревнях и на хуторах. Чтобы усмирить эту местность, известную уже в течение 10 лет как убежище и очаг беспокойства, обер-группенфюрер СС Еккельн⁶ приказал сжечь упомянутые выше деревни и хутора, подозрительных лиц расстрелять и весь район эвакуировать. Акция продолжается. Она находит широкую поддержку рейхс- и гебитскомиссаров.

6.9.1942 г.

Операции в Налибокской пуше вечером 6 сентября закончены. Для усмирения очагов беспорядков все деревни и хутора в этом районе, жители которых были

* Датируется по последней публикуемой записи дневника.

связаны с бандитами, были сожжены и уничтожены. 204 чел., подозреваемых в принадлежности к бандитам, расстреляны. 1217 чел. эвакуированы.

7 и 8.9.1942 г.

Переброска подчиненных частей в район юго-западнее Барановичей.

Оперативный штаб 8 сентября 1942 г. будет переведен в Барановичи и прибудет туда в 14-00.

В районе южнее линии Слоним—Барановичи и до линии Нехачево—Телеханы установлены банды.

Главные бандитские лагеря располагаются южнее Слонима в населенных пунктах Коссово, Була, Рафаловка, Вильча Новая, Чучуки.

Каждый лагерь якобы насчитывает 300—400 чел., но эти данные, конечно, сильно преувеличены.

Все же в этом районе участились диверсии и нападения, в результате чего движение по ж.-д. линии Брест—Барановичи и шоссейной автостраде VII на восток, которые как раз проходят через центр зараженного бандитами района, находится под серьезной угрозой.

Вся территория должна быть основательно очищена.

До 9 сентября 1942 г. все имеющиеся в подчинении силы сосредоточились на исходных рубежах.

На севере исходные рубежи под командованием начальника СС и полиции Белоруссии заняли полковые группы Бинца, Шредера и Баркхольда (каждая из 3 батальонов). На юге — 1-я пехотная (мотор.) бригада СС с 8-м и 10-м пехотными полками СС (каждый из 2 батальонов).

В ходе отдельных операций сначала в тесном взаимодействии должна быть очищена внешняя сторона территории блокирования, а затем концентрированным продвижением банды должны быть загнаны в центр блокирования и уничтожены.

9.9.1942 г.

Еще 8 сентября 1942 г. группа Бинца вела бой с двумя бандами по 30 чел. каждая и при этом уничтожила 19 бандитов.

Трофеи: 6 повозок, 7 лошадей, 3 велосипеда, продовольствие и боеприпасы.

На рассвете 9 сентября 1942 г. группа Баркхольда возле дер. Городище вела бой с небольшой бандой, бандиты пытались прорваться на север.

На участке 1-й пехотной (мотор.) дивизии СС внезапно было окружено местечко Коссово и арестовано 12 подозрительных лиц.

Банды ранее покинули Коссово.

На совещании 9 сентября 1942 г. в Белостоке командующий вермахтом «Остланд» Кенигсберг обещал поддержать операцию «Болотная лихорадка — юго-запад» на период ее проведения путем блокирования границы против территории Белоруссии.

10.9.1942 г.

В дер. Заполье, 5 км южнее Коссово, 6 сентября 1942 г. бандиты сожгли 22 дома. На ж.-д. линии между Бытенем и Лесной совершена диверсия.

Южнее шоссейной дороги, в лесах западнее озера Бобров[ич]ского, в ходе отдельных акций были сожжены 3 хутора, оборудованные под опорные пункты бандитов, и расстреляны 3 бандита.

Разведкой севернее шоссейной дороги противник не обнаружен.

11.9.1942 г.

В течение дня неоднократно происходили вооруженные столкновения с бандитами, отчасти в военной форме и хорошо вооруженными.

В районе сужения кольца окружения, южнее линии Слоним—Барановичи, в ходе отдельных акций южнее шоссейной дороги Брест—Слуцк было расстреляно 66 бандитов, несколько бандитских опорных пунктов сожжено.

Трофеи оружием, боеприпасами и продовольствием незначительные.

В лесном массиве между шоссе и озером Выгон[ощан]ское произошел бой с бандой в военной форме.

Прочесывание местности проводится.

Продолжается дальнейшее суживание кольца окружения с целью согнать банды к центру и полностью уничтожить.

12.9.1942 г.

В ходе боя 11 сентября с бандитами в военной форме севернее дер. Козики противник оставил 10 чел. убитыми.

Захвачены трофеи: 1 противотанковое орудие, 1 грузовая и 1 легковая автомашины, 21 велосипед, 12 повозок и 13 лошадей.

В ходе разведки еще один бандит был расстрелян.

Бандитский опорный пункт Красница (9 км юго-западнее озера Выгон[ощан]ское) сожжен и 70 подозрительных лиц расстреляно.

1-я пехотная (мотор.) бригада СС направлена на очищение лесного массива между шоссе и дорогой и озером Выгон[ощан]ское.

В остальном — без особых происшествий.

13.9.1942 г.

В ходе очищения лесного массива между шоссе и дорогой и озером Выгон[ощан]ским концентрированно продвигающиеся силы окружения неоднократно подвергались обстрелу.

Противник, очевидно, пожертвовал тяжелым оружием, чтобы в центре «котла» иметь возможность рассредоточиться на мелкие группы.

Операция будет продолжена.

Захвачены трофеи: 1 противотанковое орудие, 1 станковый пулемет, пулеметные диски и патроны, 31 лошадь и 37 повозок.

В ходе сжимания кольца окружения южнее линии Слоним—Барановичи части начальника СС и полиции Белоруссии продвигаются дальше и занимают новые исходные позиции, которые в основном достигнуты. Продвижение происходит без особых происшествий.

В ходе преследования банды 10 км севернее Слонима в направлении на Лиду пост жандармерии в бою захватил от убегающих бандитов 1 противотанковое орудие, 3 ручных пулемета и боеприпасы.

Крупная банда 13 сентября 1942 г. утром в северной части канала Огинского (на озере Выгон[ощан]ском) совершила нападение на команду СД гауптштурмфюрера СС Либрама, который выполнял разведзадание. При этом погибли 6 чел. служащих СС, в том числе гауптштурмфюрер СС Либрам, и 4 латышских полицейских.

14.9.1942 г.

Противник не ввязывается в бои, а рассредотачивается в небольшие группы, зачастую на одиночек, и пытается пробиться в почти непроходимую болотистую местность, расположенную юго-восточнее. Продвижение наших частей в условиях бездорожья и почти непроходимой лесисто-болотистой местности представляет крайнюю трудность и требует величайшего напряжения от каждого бойца.

В лесном массиве между шоссе и дорогой Брест—Слуцк, озером Выгон[ощан]ским и озером Бобров[ич]ским концентрированно продвигающиеся части блокирования в отдельных местах были обстреляны противником.

Крупный лагерь со свежееубитым скотом, велосипедами и продовольствием обнаружен в лесу, примерно 7 км южнее дер. Волки, а также 14 сентября установлено 5 лагерей возле пункта 154, 5 км восточнее дер. Волки. В землянке командира обнаружена радиостанция. По показаниям любовницы командира (капитана), якобы вечером 11 сентября 1942 г. командир отдал приказ занять этот лагерь, при

наступлении противника – отступить в Припятские болота или же рассредотачиваться на мелкие группы.

Противник укрывается в непроходимой лесисто-болотистой местности, стреляет с расстояния 3 метров, а затем невидимо исчезает.

11 бандитов расстреляно в бою.

Захвачено: 1 радиостанция, 9 велосипедов, важные документы, 18 повозок и 11 лошадей.

Известные как бандитские деревни Бобровичи и Тупичицы, расположенные на озере Бобров[ич]ском, сожжены и примерно 80 чел. расстреляны.

Еще 12 чел. были расстреляны за поддержку бандитов.

Части начальника СС и полиции Белоруссии в ходе сужения кольца окружения вместе с группой Баркхольда и Шредера заняли новые исходные рубежи.

В дер. Подосовцы было расстреляно еще 48 чел., которые симпатизировали бандитам, 11 бандитских опорных пунктов сожжено.

Очищение района южнее линии Слоним–Барановичи будет продолжено.

12 сентября 1942 г. СД расстреляно 350 евреев.

15.9.1942 г.

Особая операция 1-й пехотной (мотор.) бригады СС в районе между шоссеиной дорогой Брест–Слуцк и озером Выгон[ощан]ским 15 сентября 1942 г. завершена.

1-я пехотная (мотор.) бригада СС занимает новую линию заграждения для новой операции в районе севернее шоссеиной дороги Ивацевичи–Чемелы и вместе с частями готовится к наступлению на север.

Части начальника СС и полиции Белоруссии в ходе дальнейшего сужения кольца окружения при продвижении на запад заняли новые исходные рубежи.

В остальном – без особых происшествий.

16.9.1942 г.

Части в ходе дальнейшего сужения кольца окружения южнее Слоним–Барановичи заняли новые исходные рубежи для наступления 18 сентября 1942 г.

2 подозрительных лица расстреляны.

17.9.1942 г.

В процессе дальнейшего очищения местности был расстрелян еще 21 бандит, 5 хуторов как бандитские опорные пункты сожжены.

18.9.1942 г.

Началась операция против установленного бандитского лагеря в районе севернее Ивацевичей и восточнее реки Гривда.

Проведение операции сильно затруднено в связи с огромным количеством устроенных завалов и заграждений, в результате чего продвижение моторизованных подразделений задерживается на многие часы.

1-я пехотная (мотор.) бригада СС и полицейская группа Шредера имела вооруженные столкновения с противником, который ускользнул, однако затем был окружен со всех сторон. Захвачено 12 велосипедов, несколько радиоприемников и другое имущество. При попытке вырваться из окружения расстреляно 5 бандитов.

Операция будет продолжена 19 сентября 1942 г.

19.9.1942 г.

В ходе прочесывания района боевых действий 19 сентября 1942 г. был расстрелян 81 вооруженный бандит и 200 чел., симпатизирующих бандитам.

Бандитская деревня Затишье (примерно 10 км юго-западнее Ивацевич) уничтожена.

Операция в южной части «котла» вечером закончена, большинство окруженных вражеских групп уничтожено.

20.9.1942 г.

В течение 20 сентября 1942 г. очищение района, ограниченного на севере линией координатной сетки 02, на востоке и юго-востоке рекой Щарой до шоссе, затем вдоль шоссе до Нехацево, 1-й пехотный (мотор.) бригадой СС было завершено.

После окончания операции для усмирения этой местности подразделения бригады были распределены по всему району.

Начальник СС и полиции Белоруссии с группами Бинца, Шредера и Баркхольда 20 сентября 1942 г. концентрированным наступлением очищает окруженный район, ограниченный на юге линией координатной сетки 02, при этом расстреляно 2 бандита.

Деревня Выгонощи, южнее озера Выгон[ощан]ского, силами СД в отместку за совершенное нападение на команду СД Либрама, которая была выдана бандитам жителями деревни, сожжена.

21.9.1942 г.

Согласно устному приказу рейхсфюрера операция «Болотная лихорадка» 21 сентября 1942 г. будет закончена.

Для дальнейшего усмирения и очищения этой территории в районе боевых действий Барановичи—Слоним—Коссово—озеро Выгон[ощан]ское остается и далее 1-я пехотная (мотор.) бригада СС [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 932. Л. 57, 66, 68–76. Перевод с немецкого. Опубликовано: «Уничтожить как можно больше...»: латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942–1944 гг.: сб. док. Москва: Фонд «Историческая память», 2009. С. 74–90; Трагедия белорусских деревень... С. 55–70; Сожженные деревни Белоруссии... С. 55–70.

№ 36

Из протокола допроса свидетеля М.Г. Илькова о сожжении деревень и убийстве их жителей в ходе антипартизанской операции*

р. п. Ивацевичи

23 ноября 1945 г.

[...] ВОПРОС. В период оккупации Брестской области БССР, где вы находились в партизанском отряде и сколько?

ОТВЕТ. В партизанах я находился с 3 мая 1942 г. в должностях пом. и нач. разведки партизанских отрядов им. Щорса, Суворова и Черткова до соединения с частями Красной Армии в м-це июле 1944 года, находился в основном в партизанском соединении Брестской области.

ВОПРОС. Какие вы знаете крупные немецкие операции по ликвидации партизан по Брестской области?

ОТВЕТ. Находясь в партизанском отряде, входившем в соединение Брестской области партизан, я помню одну из крупных операций, которую устроили немцы северо-восточнее города Брест-Литовска в сентябре 1942 года. Эта операция продолжалась с 15 сентября 1942 года по 20 октября 1942 г. После 20 октября 1942 года она еще продолжалась уже малыми группами, т. к. партизаны были расчленены на мелкие группы. В эту операцию немцы бросили около 43 000 войск из отборных немецких СС частей. Этим частям были пущены крупные силы артиллерии, минометные части, а также были танки и авиация. Назвать руководителей и командный состав, которые возглавляли действие этих частей, не могу, т. к. нам

* Орфография текста сохранена.

этого установить не удалось. За день перед* началом данной операции нами был задержан 3-й немецкий шпион, которых мне пришлось допрашивать лично**, но [они] руководящий состав из офицеров немцев не называли. Во время допросов они нам сообщили, что немцы сосредоточили около 45 000 войск из отборных СС частей и оцепили весь Коссовский р-н, и их послали в разведку узнать место расположения партизанских отрядов.

Эти разоблаченные нами шпионы были расстреляны утром 14 сентября 1942 года, и в этот же день началась операция по уничтожению партизан. Причиной возникновения данной операции со стороны немцев послужило обстоятельство, что наша партизанская бригада разбила Коссовский гарнизон Брестской обл. и захватила его. Коссово мы до этой операции держали в своих руках больше месяца, кроме того, еще был взорван мост на шоссе Брест-Литовск через реку Щара, и разбила пулеметную немецкую школу в м. (усадьба) Чавиновичи. Нами была перерезана связь по дороге Брест–Москва.

Данная операция была начата в Коссовском районе и прошла через районы: Телеханский, Ганцевичский, Бытенский и Слонимский – и была закончена обратно в Полесской области. За время операции жертвы со стороны партизан были незначительные – примерно до 400 человек, считая все боевые группы.

Во время данной операции немцы производили массовые истребления мирных советских граждан за подозрение в связи с партизанами, часть населения расстреливали, часть сжигали в огне живыми. Так, я могу назвать о их злодеяниях по районам.

Коссовский р-н – было уничтожено в самом Коссово до 400 человек после отсутствия партизан, и сожжена деревни Галенчицы полностью, а жители уничтожены частично. Дер. Шилки в 15 домов сожжена полностью, и было уничтожено частично население дер. Сторожовщина: было расстреляно 14 советских гр-н и зарыты в одну яму.

По Телеханскому району была уничтожена дер. Бобровичи полностью, насчитывала до 200 домов. Из них уничтожено, т. е. расстреляно и часть сожжено, около 1000 чел. Из всей деревни осталось в живых около 13 человек, т. е. 9 семей. Деревня Вядо, около 70 домов, также сожжена полностью вместе с жителями, около 660 человек. Осталось из деревни в живых 5 человек. Дер. Выгомовичи*** – сожжено около 245 домов, осталось 10–12 домов, жители в этой же деревне уничтожены на 70%, а часть населения скрылась в лесах. А также было массовое истребление мирного населения и в деревнях Раздяловичи, Красинда**** и др., где было также расстреляно полностью население, большинство сжигалось. В домах в дер. Красное**** не осталось ни одного человека [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 57–58. Копия.

* В тексте ошибочно через.

** Так в тексте.

*** Так в тексте. Имеется в виду д. Выгонощи.

**** Так в тексте. Имеется в виду д. Красница.

№ 37

Из воспоминаний бывшего подпольщика и партизана Д.К. Климова о сожжении карателями деревни Бобровичи Телеханского района

20 апреля 1974 г.

[...] После неудачного преследования партизан отряд СС прочесал Сомиченские леса с их топкими болотами, возвратился через Неберечинское болото на свое прежнее месторасположение.

Дальше фашистские изверги, открыв новую страницу бесчеловечности, перешли к осуществлению своего непосредственного замысла. 11 сентября 1942 г. была полностью сожжена д. Красное*. 13 сентября такая же участь постигла еще три деревни: Бобровичи, Вядо, Тупичицы.

Чтобы иметь точные данные о действиях карательного отряда, 14 сентября я был вынужден побывать в д. Бобровичи. Вот какая картина открылась моему взору. Не дойдя еще до самой деревни, я увидел стелющийся по земле дым. Затем — тлеющие угли бывших жилых и надворных построек. Еще ближе — лежащие в беспорядке на приусадебных участках трупы, в основном женские. Видимо, люди пытались спасти свои жизни бегством, прорывом огненного кольца смерти, но их постигли меткие пули...

На окраине деревни я встретил счастливого, убежавшего от смерти карателей. Он привел меня к большому гумну. Пахло жареным мясом и едким дымом. Догорало гумно. Дверь гумна кто-то вышиб изнутри, поэтому я взглянул внутрь и увидел там множество костей — остатки человеческих жизней.

— Это гумно Бардана, — начал счастливчик. — Вчера немцы согнали в него всех мужчин старше 18 лет, заперли их, забросали гранатами и подожгли гумно трассирующими пулями.

— Вот видишь знаки людских мучений, — обратился ко мне рассказчик и показал на черные отпечатки человеческих рук, какими была усеяна лежащая дверь. — Это полуживые, полумертвые люди, вытолкнув дверь гумна, пытались спастись бегством, но их настигали пулеметные очереди и гранаты.

Я глядел на эту жестокую картину, оставленную фашистами, и не мог себя уверить, что это истина, а не сон. В шагах пяти от гумна лежало несколько разгрызенных свиньями трупов. Дело в том, что немцы, уничтожив находящихся в деревне людей, выводили из сараев свиней (с целью их спасения) и тщательно оберегали их во время своей операции. Поистине пример невиданной «гуманности»!

После большого молчания человек, случайно спасшийся, продолжал:

— Тут где-то лежит и сам Бардан, активный фашистский прихвостень. Тут же и остальные фашистские пособники. Получили то же самое, что и сам Бардан. А в Тупич[иц]ах сожжены даже те, кто водил немцев по партизанским тропам.

После такого разговора я долго не мог придти в себя, не мог восстановить грань между правдой и неправдой. Это была самая страшная дикость, какую я не видел даже во сне.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 861. Л. 4–5. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 140.

* Так в тексте. Правильное название Красница.

№ 38—45

Документы о карательной деятельности 3-го батальона 15-го полицейского полка в Брестской области

22 сентября – 24 ноября 1942 г.

№ 38

Из оперативного приказа командира 3-го батальона об уничтожении деревень Борки, Заболотье и Борисовка

22 сентября 1942 г.

Секретно

1. 23 сентября 1942 г. батальон уничтожает расположенные в районе к северо-востоку от Мокран отравленные бандитской заразой деревни: Борки, Заболотье и Борисовка. Рота «Нюрнберг» уничтожает Кортелесы.

2. Для этого выделяются:

9-я рота – без взвода Фрона – с подчиненным ей жандармским мотовзводом 16-го полка – в Борисовку.

10-я рота и 1/7* штабного конвоя, а также 3 шофера – в Борки.

11-я рота – со взводом Фрона и 14 солдатами бронеавтомобильного подразделения 10-го полка – в Заболотье.

3. Роты – без подкрепления – 22 сентября до 18 час. 00 мин. должны прибыть в деревни:

9-я рота – походным маршем – в Дивин.

10-я и 11-я роты – на своих машинах – к западному выходу из Мокран.

4. Подкрепления подтягиваются следующим образом:

а) Жандармский мотовзвод 16-го полка 22 сентября к 18 час. 00 мин. является к командиру 9-й роты в Дивине, выстроившись перед зданием районного уполномоченного по сельскому хозяйству.

б) 1/7 штабного конвоя, 3 шофера, взвод Фрона и 14 чел. танкового взвода 10-го полка должны явиться 22 сентября к 18 час. 00 мин. в 10-ю или 11-ю роту в Мокраны.

в) Резервы батальона: остатки жандармского мотовзвода 15-го полка и 4 рядовых связиста.

5. Начало операции:

23 сентября 1942 г. 05 час. 30 мин. К 04 час. 35 мин. деревни должны быть окружены (внешнее оцепление).

6. Операцию следует проводить согласно моим указаниям, данным в беседе с офицерами 21 сентября 1942 г.

7. Конфискацию поголовья скота, сельскохозяйственного инвентаря, запасов хлеба и прочего сельскохозяйственного имущества проводить соответственно моим устным указаниям.

8. Для вывоза упоминаемого в параграфе 7 имущества рота должна организовать обоз из крестьянских подвод и подвести его на близкое расстояние к месту действия (согласно устному распоряжению).

9. Переводчики и проводники: роты самостоятельно обеспечивают себя переводчиками и проводниками (согласно устному распоряжению) [...]

16. Одежда – служебная форма: шинель, стальной шлем, снаряжение для атаки.

17. Вооружение: ручной пулемет, винтовка и первый комплект боеприпасов.

* Первая цифра означает количество офицеров, вторая – количество немецких солдат.

18. Продовольствие: самоснабжение.

Еще раз подчеркиваю указания, данные мною в беседе с офицерами 21 сентября 1942 г. [...]

Подлинник подписал

Голлинг

Заверил взводный вахмистр
охранной полиции

Хейман

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 3. Л. 20. Заверенная копия. На немецком языке. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии, 1941–1944. Минск: Государственное издательство «Беларусь», 1963. С. 34–36.

№ 39

Отчет командира 9-й роты 3-го батальона Каспера о сожжении деревни Борисовка Дивинского района

27 сентября 1942 г.

1) Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандитами дер. Борисовка.

2) Силы: 2 взвода 9-й роты 15-го полицейского полка, один моторизованный жандармский взвод (16-го полка) и один взвод противотанковых орудий из Березы-Картузской.

3) Исполнение: рота собралась вечером 22 сентября 1942 г. в Дивине. В ночь с 22 на 23 сентября 1942 г. последовал марш из Дивина по направлению к Борисовке. К 4 час. утра деревня была окружена с севера и с юга 2 взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности из Дивина, 5 семейств были переселены в Дивин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 м северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 чел., из них: 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка.

После того, как население было устранено, прочесали всю местность. Скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь были собраны в одно место и на телегах отправлены в Дивин. Одновременно особо выделенной командой, в состав которой входили 3–4 вахмистра (SB), 4–5 подвод и 3–4 местных жителя, систематически обыскивались и уничтожались разбросанные вдали, входившие в состав деревни, отдельные дворы.

Во время пожара, как в деревне, так и в отдельных дворах (называемых хуторами), было точно установлено, что в некоторых зданиях происходили взрывы боевых припасов. По-видимому, они хранились под полом. Районному уполномоченному по сельскому хозяйству в Дивине было отправлено: 455 голов рогатого скота, 525 овец, 258 свиней, 33 лошади, 13 кур, 399 мешков зерна, 48 мешков льняного семя, 25 возов необмолоченного зерна, 27 телег с холстиной.

В общем было уничтожено: в самом населенном пункте – 12 деревенских дворов и 8 сараев, вне деревни – 67 хуторов.

В полдень 26-го вся акция была закончена, деревня и население были уничтожены.

4. Итоги: ход событий показал, что силы, представленные для проведения акции в дер. Борисовка, вследствие ее расположения, были недостаточны. Борисовка представляет собой центр, охватывающий около 20 дворов и большое количество отдельных поселений (хуторов), расположенных на протяжении 5 км вокруг цен-

тра. Каждый двор представляет собой законченное целое. Дворы находятся на расстоянии от 400 до 500 м друг от друга. К этому надо прибавить, что населенная местность дер. Борисовка пересекается лесом, что, понятно, затруднило действия (поиски хуторов). Кроме того, не было точно установлено число отдельных дворов, относящихся к деревне. Было установлено, что отдельные дворы лежат вокруг Борисовки на столь отдаленном расстоянии, что сливаются с другими деревнями. На основании этого вначале мне пришлось ограничиться тем, чтобы замкнуть и окружить центр деревни, а затем приступить поочередно к отдельным хуторам. Это имело тот недостаток, что почти все население покинуло хутора. Окружение центра деревни было возможно произвести полностью.

Приговоры о расстреле были приведены в исполнение только в полдень, к 1 часу дня, вследствие приготовлений (рытье могил).

Тотчас же приступили к конфискации скота, сельскохозяйственных продуктов и остального ценного имущества в виде сельскохозяйственных машин, однако это было более тяжелой частью акции. В распоряжении роты находился обоз от 300 до 500 телег и около 60 местных жителей в качестве погонщиков скота. Несмотря на это, отправка заняла много времени, так как вместимость телег весьма ограничена, и дорога в Дивин заняла много времени. Выяснилось, что амбары по большей части были загружены доверху необмолоченным зерном, и только часть зерна была обмолочена. Нельзя было отправить необмолоченное зерно. Его сложили возле дворов и районный уполномоченный по сельскому хозяйству должен его увезти; то же самое с картофелем и разостланным на лугах льном. Об этом я устно известил районного уполномоченного по сельскому хозяйству Дивина. Угон скота производился под наблюдением украинских охранных частей из Дивина.

Совместная работа с гражданскими организациями (районный уполномоченный по сельскому хозяйству) могла бы быть значительно лучше. Следует в будущем обязательно требовать, чтобы при подобных акциях присутствовал на месте районный уполномоченный по сельскому хозяйству, так как встречается много вопросов, которые могут быть выяснены только лично. Продовольственное снабжение, возчиков телег и погонщиков скота должен предоставлять районный уполномоченный по сельскому хозяйству. Так как картофель, мясо, овощи в Борисовке для военных частей и для возчиков имелись, но не было ни хлеба, ни масла, то эти продукты обязан был доставлять районный уполномоченный по сельскому хозяйству на протяжении всей операции. Районный уполномоченный по сельскому хозяйству Дивина только после моих многократных требований стал доставлять масло и хлеб.

Совместная работа служебных органов СД в Дивине проходила хорошо и без трений (смотри особый доклад)*.

По прибытии в Хабовичи я установил, что население было чрезвычайно запугано событиями предыдущих дней, о которых им рассказали возчики. Часть населения при нашем приближении бросилась в бегство и скрылась в лесах. В связи с этим 27 сентября я созвал население после окончания богослужения, ознакомил его с положением дела и успокоил его. Было бы целесообразно со стороны гражданских организаций выпускать соответствующие сообщения для успокоения населения.

Имевшийся в распоряжении картографический материал был недостаточен и неточен.

Каспер, капитан и командир роты

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 2. Л. 364–366. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 36–38.

* Не публикуется.

№ 40

Отчет исполняющего обязанности командира 10-й роты 3-го батальона Мюллера об уничтожении деревни Борки Малоритского района

28 сентября 1942 г.

21 сентября 1942 г. рота получила задание уничтожить дер. Борки, расположенную в 7 км к востоку от Мокран. В ночные часы того же дня взводы роты были поставлены в известность о предстоящей операции. Началась подготовка.

Число автомашин было достаточным, чтобы 22 сентября погрузить и отправить к месту сбора в Мокраны все взводы и приданный взвод 9-й роты. Переезд произошел без происшествий. Выбывших из строя не было.

Необходимые для предстоящей операции подводы были подготовлены заблаговременно и в назначенное время прибыли в Борки. При мобилизации подвод было выявлено несколько строптивых крестьян, которых рота потребовала наказать.

Операция проходила планомерно, исключая сдвиги некоторых ее этапов во времени. Основная причина их была следующая. На карте населенный пункт Борки показан как компактно расположенное село. В действительности оказалось, что этот поселок простирается на 6–7 км в длину и ширину.

Когда с рассветом это было мною установлено, я расширил оцепление с восточной стороны и организовал охват села в форме клещей при одновременном увеличении дистанции между постами. В результате мне удалось захватить и доставить к месту сбора всех жителей села без исключения. Благоприятным оказалось, что цель, для которой сгонялось население, до последнего момента была ему неизвестна. На месте сбора царил покойствие, количество постов было сведено к минимуму, и высвободившиеся силы могли быть использованы в дальнейшем ходе операции. Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте расстрела, благодаря чему население оставалось в неведении о предстоящем. Незаметно установленные легкие пулеметы подавили с самого начала подымающуюся было панику, когда прозвучали первые выстрелы с места расстрела, расположенного в 700 м от села. Двое мужчин пытались бежать, но через несколько шагов упали, пораженные пулеметным огнем. Расстрел начался в 9 час. 00 мин. и закончился в 18 час. 00 мин. Он проходил без всяких осложнений, подготовленные мероприятия оказались весьма целесообразными.

Конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число подвод оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и пункты ссыпки, куда складывалось необмолоченное зерно, расположены не очень далеко. Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 чел., из них мужчин – 203, женщин – 372, детей – 130.

Количество собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учета не производилось: лошадей – 45, рогатого скота – 250, телят – 65, свиней и поросят – 450 и овец – 300. Из инвентаря собрано: 70 телег, 200 плугов и борон, 5 веялок, 25 соломорезок и прочий мелкий инвентарь.

Все конфискованное зерно, инвентарь и скот были переданы управляющему государственного имения Мокраны.

При проведении операции в Борках израсходовано: винтовочных патронов – 786 шт., патронов для автоматов – 2496 шт.

Потерь в роте не было. Один вахмистр с подозрением на желтуху отправлен в госпиталь в Брест.

Мюллер, обер-лейтенант
и исполняющий обязанности командира роты

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 2. Л. 358–362. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 38–40.

№ 41

Отчет командира 11-й роты 3-го батальона Пельса об уничтожении деревни Заболотье Малоритского района

30 сентября 1942 г.

Рота получила задание уничтожить расположенную к северо-востоку от Мокран дер. Заболотье и расстрелять население. Роте были прикомандированы: взвод Фрона из 9-й роты и 10 чел. броневедомственного подразделения 10-го полка. 22 сентября 1942 г. около 18 час. 00 мин. 1, 2 и 3-й взводы достигли на своих машинах западного выезда из Мокран и соединились там с подразделениями, присланными для подкрепления. После краткого разъяснения обстановки и распределения сил в 23 час. 00 мин. рота выступила в направлении Заболотья. Специально мобилизованные для операции 93 крестьянские подводы были оставлены вплоть до дальнейших распоряжений у въезда в деревню под охраной команды силою 1/4. В качестве проводников при роте находились районный уполномоченный по сельскому хозяйству, начальник Малоритского района и 2 переводчика.

23 сентября 1942 г. около 02 час. 00 мин. рота подошла к первым отдельно стоящим дворам Заболотья. В то время как главные силы двинулись дальше вглубь деревни, к территории оцепления, отдельные дворы были окружены выделенной для этого командой и жители выведены из домов. Таким образом, еще до вступления в деревню было задержано около 25 мужчин и женщин. Живущему на хуторе старосте приказано было явиться в 05 час. 30 мин. к командиру роты, находившемуся у въезда в деревню. К этому времени все внешнее оцепление было расставлено без особых происшествий.

Все население во главе со старостой было согнано в школу, а одна команда тот час же отправилась в выселки, расположенные в 7 км от деревни, с тем, чтобы забрать их жителей. Прибывшая тем временем группа СД после тщательной проверки освободила 5 семей этой деревни. Все остальные были разделены на 3 группы и расстреляны на месте казни, которое было тем временем приготовлено мужским населением деревни. Казнь была проведена планомерно и без особых происшествий, если не считать одной попытки к бегству. Большинство жителей деревни сохраняло самообладание и шло навстречу вполне заслуженной судьбе, которая вследствие их нечистой совести не явилась для них неожиданностью. Казнь была закончена около 12 час. 00 мин.

Для размещения командного пункта и личного состава было оборудовано здание школы. После того как высланные патрули еще раз обыскали все помещения в деревне с целью выяснения, нет ли там людей, наружное оцепление было снято и началась очистка хуторов. После вторичного обыска там было обнаружено 5 чел. Они были извлечены из своих убежищ и тут же на месте расстреляны. Подтянутые тем временем крестьянские подводы отвезли под охраной весь живой и мертвый инвентарь в государственное имение Мокраны. Необмолоченный хлеб был сложен у южного выезда из деревни. Очистка дворов, отправка имущества, а также угон скота были закончены 27 сентября к 10 час. 30 мин., так что в полдень уже можно было приступить к сожжению дворов. Выселки и стоящие отдельно дворы поджи-

гались тотчас же после очистки. 27 сентября в 12 час. 30 мин. рота, за исключением одного взвода, который был оставлен для охраны склада хлеба у южного выезда из деревни, выступила вместе с подразделениями подкрепления в направлении Мокран.

Результаты операции следующие: расстреляно 289 чел., сожжен 151 двор, угнано 700 голов рогатого скота, 400 свиней, 400 овец и 70 лошадей. Вывезено хлеба: 300 ц обмолоченного и 500 ц необмолоченного. Конфисковано около 150 сельскохозяйственных машин (ручной привод) и многочисленная утварь.

Пельс, капитан и командир роты

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 2. Л. 342–343. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 40–41.

№ 42

Итоговый отчет командира 3-го батальона об уничтожении деревень Борисовка, Борки и Заболотье

30 сентября 1942 г.

Батальону с подчиненными ему подразделениями и приданным 16-м жандармским мотовзводом было поручено 23 сентября 1942 г. уничтожить расположенные к северо-востоку от Мокран дер. Борисовка, Борки и Заболотье.

Выделенные для данной операции силы достигли 22 сентября 1942 г. в 18 час. исходных пунктов у западного выхода из Мокран и в Дивине. Операция началась 23 сентября 1942 г. рано утром окружением деревень и закончилась 27 сентября 1942 г.

Операция проходила без осложнений и происшествий. 24 сентября подразделение, составленное из части 10-й роты, части 16-го жандармского мотовзвода и штаба батальона, было направлено со специальным заданием в Леликов к юго-востоку от Дивина.

Согласно приказу деревни были сожжены. После выделения безусловно благонадежных семейств было расстреляно: в Борисовке – 169 чел., в Борках – 705 чел., в Заболотье – 289 чел. Скот, инвентарь, зерно, а также повозки и машины были конфискованы по соглашению с соответствующими районными уполномоченными по сельскому хозяйству. В Дивин и Мокраны угнано 1470 голов рогатого скота, 1108 свиней, 148 лошадей, 1225 овец.

Проведению операции мешала неточность карт и незнакомая подразделениям местность. Деревни, которые нанесены на карту как компактные населенные пункты, на самом деле раскинулись на большом расстоянии. При всех населенных пунктах имеется много хуторов, расположенных часто в нескольких километрах от центра деревни и во многих случаях вообще не нанесенных на карту. Так как оцепление должно было подготавливаться ночью или в сумерках, то неизбежны бывали случаи, когда единичные стоящие на отлете дворы ускользали от нашего внимания и обитателям этих дворов удавалось бежать. В будущем рекомендуется либо производить предварительную разведку местности, изготавливать планы населенных пунктов, либо предоставлять подразделениям достаточное количество знакомых с местностью проводников.

Выявилось также, что силы, предоставленные для проведения операции, если учесть вышеупомянутую большую протяженность населенных пунктов, – недостаточны. Если бы даже были известны действительные размеры деревень, то и тогда – поскольку большинство хуторов находится в лесу – произвести полное оцепление наличными силами было бы невозможно. Надо полагать, что бандиты

и их пособники предпочитают держаться в дворах, находящихся в стороне от деревни, и при малейшей тревоге убегают, а люди, совесть которых чиста, остаются на месте, поэтому возможно, что из-за недостаточного охвата лесных дворов бежало много бандитов и их пособников. В будущем команды, посылаемые в отдельные населенные пункты, должны быть сильнее.

Отрицательную роль сыграло, далее, то обстоятельство, что соответствующих окружных и районных уполномоченных по сельскому хозяйству известили о предстоящей операции очень поздно. Вследствие этого не были подготовлены места для сбора скота, и возникли трудности с кормежкой крупного рогатого скота. В будущем эти приготовления под каким-нибудь предлогом должны проводиться своевременно.

При возвращении с операции обнаружилось, что жители деревень, через которые проходили подразделения, проявляли признаки страха. При приближении подразделений они большей частью поспешно покидали свои селения. Поэтому было бы целесообразно в будущем перед операцией проводить разъяснительную работу в соседних деревнях и селах.

Взаимодействие с другими служебными органами было удовлетворительным. Лишь в Борках и Борисовке проявились указанные в приложенных докладах недостатки.

Командир батальона
майор охранной полиции

Голлинг

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 2. Л. 132. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских захватчиков... С. 42–43.

№ 43

Отчет командира 11-й роты 3-го батальона Пельса о карательной деятельности с 5 по 11 октября 1942 г.

11 октября 1942 г.

5 октября 1942 г. 1-й взвод выслал патруль в Сwoзы и Старую Вeсь*. Обыск мест. Сwoзы и леса западнее Старой Вeси результатов не дал. В 19-00 одним отрядом 1-го взвода были расстреляны 2 мужчины и 6 женщин, которые, по показаниям бургомистра, были пришлыми русскими. Казнь была произведена в Чернянах.

В 3-00 в Каменицу-Жировецкую, Волки, Кунахи, Закий**, Заболотье, Лозы были посланы 25 человек из 2-го взвода и 2/18 из 3-го. Там были арестованы 11 мужчин, 41 женщина и 64 ребенка, все пришедшие с востока («восточники»). Из них 1 мужчина, 11 женщин и 15 детей были расстреляны в тот же день в лесу в 1 километре севернее Каменицы. Остальные остались под арестом в Каменице.

5 мужчин и 1 женщина (пособники бандитов) были расстреляны в 6 километрах северо-западнее Великориты.

В 18-00 3-й взвод выслал отряд силою в 1/10 в Дубично для ареста лиц, подозреваемых в хранении оружия. Арестовано 3 мужчины, и их дом обыскан. Обыск не дал никаких результатов. Арестованные переведены для допроса в Великориту. Допрос еще продолжается.

6 октября 1942 г. В 5-30 в лесу в 10 км южнее Подлесья была совершена казнь остальных лиц «восточников», арестованных накануне в селении Каменица. Были

* Так в тексте. Имеется в виду д. Старое Село (польск. Stara Wieś) Жабинковского р-на.

** В публикации ошибочно Закиже.

расстреляны 10 мужчин, 30 женщин и 49 детей. В Чернянах сожжены 2 дома со-общников бандитов.

7 октября 1942 г. За пособничество бандитам расстреляны 5 мужчин и 4 женщи-ны. Скот и зерно староста Чернян отвез районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Операция продолжалась до 04-00.

Сожжен 1 дом в Роматове и там же расстреляны 7 мужчин, 6 женщин и 8 детей (сообщники бандитов).

Милиционер Димидюк, арестованный за сотрудничество с бандитами, убит при попытке к бегству.

Патруль 2-го взвода (в штатском платье) задержал в Пожежине 1 мужчину, 2 женщины и 5 детей. 1 мужчина, 1 женщина и 1 ребенок переданы роте для допроса; остальные как подозреваемые в причастности к банде расстреляны в Пожежине.

8 октября 1942 г. В Чернянах были арестованы 14 мужчин и 13 женщин («восточ-ники»), они расстреляны в лесу в 2 километрах к востоку от Чернян. В Малиновке были арестованы 4 мужчины и 7 женщин (также «восточники»), они были в тот же день расстреляны в лесу в 2 километрах к востоку от Чернян.

Прошлой ночью в лесу близ Роматова видели 20–30 бандитов. Были украдены лошадь, свиньи и продукты питания. Бандитами сожжено лесничество в Пожежине и застрелены жена старшего лесничего и 1 лесничий. Высланный туда немедленно отряд силой 1/12 ничего не обнаружил.

В Великорите расстрелян бандит, пытавшийся бежать из тюрьмы. Другой бандит покончил с собой в тюрьме.

Обыск квартиры убитого при попытке к бегству милиционера Димидюка не дал никаких результатов.

9 октября 1942 г. Для проведения карательных мероприятий все имеющиеся в распоряжении 3-го взвода силы были посланы в Лазовице-Горы* и Короставку. Арестовано и расстреляно 15 мужчин, 16 женщин и 14 детей. Сожжено 8 дворов. Скот и зерно переданы районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Подробный отчет послан батальону.

В 2 километрах восточнее Чернян расстреляны 4 мужчин и 4 женщины («вос-точники»), имевшие связь с бандитами.

Отряд 2-го взвода, переодетый в штатское платье, арестовал в Пожежине 2 мужчин, 6 женщин и 10 детей («восточники»). Они были расстреляны в 1,5 км к югу от хутора Михалин.

Пельс, капитан и командир роты
3-го батальона 15-го полицейского полка

Поступило 12 октября 1942 г.
Оперативный отдел

«Документы обвиняют». Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Выпуск II. М.: Госполитиздат, 1945. С. 32–33; Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 43–45.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Лясовец-Горы (совр. Горы).

№ 44

Отчет командира 11-й роты 3-го батальона капитана Пельса о сожжении деревни Хмелище Малоритского района и расправе с ее жителями

24 октября 1942 г.

Служба охраны в Малорите сообщила, что в дер. Хмелище и в выселках Олтуш-Лесной, расположенных приблизительно в 12 км юго-западнее Олтуша, за последнее время часто появляются партизаны, причем со стороны местного населения не поступает никаких заявлений на этот счет. Далее, в лесу близ Хмелища находится обитаемый блиндаж, о наличии которого тоже не было сообщено, несмотря на то что население знало об этом.

Рота с приданным ей взводом Фрона получила задание расстрелять жителей обоих названных населенных пунктов, а все постройки сжечь.

23 октября рота силою 3/104 и взвод Фрона силою 1/23 достигли в 03-30 на дороге Малорита—Влодава* поворота на Хмелище, находящегося в 7 км к юго-западу от государственного поместья Олтуш. Отсюда вышли в оба названные пункты. В 07-00, после того как было произведено оцепление деревень, были собраны все жители. Те семьи, которые могли точно доказать, что их родственники в настоящее время находятся на работе в Германии, были выделены. Все остальные расстреляны. Расстрел прошел без инцидентов. Из выселок Олтуш-Лесной удалось собрать не всех жителей, так как в результате переселения несколько крестьянских дворов было уже очищено и частью снесено. Местонахождение этих семей в настоящее время устанавливается бургомистром. Вслед за расстрелом около 350 подвод начали вывозить все движимое и недвижимое имущество в государственное поместье Олтуш. При этом присутствовали районный уполномоченный по сельскому хозяйству и начальник Малоритского района.

Операция закончилась следующими результатами. Всего расстреляно 128 чел., из них 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей. Сожжен 21 крестьянский двор.

Конфисковано 30 двойных центнеров обмолоченного и 20 двойных центнеров необмолоченного хлеба, 40 голов рогатого скота, 5 лошадей, 6 свиней и 60 овец, а также несколько сельскохозяйственных машин и инвентарь.

Операция закончена без инцидентов в 23-30.

Командир роты
капитан Пельс

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 926. Л. 89—90. Перевод с немецкого. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских захватчиков... С. 45—46; Трагедия белорусских деревень... С. 78—79; Сожженные деревни Белоруссии... С. 78—79.

№ 45

Из дневника боевых действий 3-го батальона 15-го полицейского полка

24 ноября 1942 г.**

11 сентября 1942 г., Кобрин.

[...] В Черняхах расстреляна группа в 60 чел., регулярно помогавшая бандам. В Радваницах сожжены 2 двора, откуда бандиты регулярно получали продовольствие. Расстреляна 1 женщина, шпионившая для бандитов [...]

* Имеется в виду ст. Влодава (Беларусь) или г. Влодава (Польша).

** Датируется по последней публикуемой записи дневника.

12 сентября 1942 г., Кобрин.

Арест подозрительных лиц, обыск населенных пунктов и местности продолжаются. Обнаружен и сожжен лагерь бандитов.

При обыске лесничества южнее Заболотья 2 бандита убиты при попытке к бегству, 1 ранен и 1 задержан. В Михалинах задержаны и расстреляны 17 чел., принадлежавших к бандам. Близ Подлесья бандитами взорвана железнодорожная линия [...]

18 сентября 1942 г., Кобрин.

Взводы продолжают проверку населения. Арестовано 9 подозрительных. В Роматове арестовано и передано особой службе 72 подданных СССР. Расстреляно 3 сообщника бандитов, сожжено 2 двора.

19 сентября 1942 г., Кобрин.

Проверяется население Великориты и Михалин. Расстреляны 9 сообщников бандитов.

20 сентября 1942 г., Кобрин.

Бандитами взорвано полотно железной дороги у Подлесья. В различных населенных пунктах арестованы русские подданные; 55 чел. расстреляно [...]

21 сентября 1942 г., Кобрин.

Операция «Треугольник» временно приостанавливается. Батальон получает приказ уничтожить совместно с подчиненными ему подразделениями и приданным жандармским мотовзводом 16-го полка расположенные к северу и северо-востоку от Мокран пункты: Борки, Заболотье и Борисовку, которые, как установлено, являются опорными пунктами банд. Вечером 9-я рота вместе с жандармским мотовзводом 16-го полка прибывает в Дивин; 10-я и 11-я роты прибывают в Мокраны. В каждом опорном пункте остается одно отделение. Батальонный командный пункт оборудуется в Мокранах.

23 сентября 1942 г., Кобрин.

Батальонный командный пункт – Мокраны. Операция начинается с окружения населенных пунктов, которое заканчивается в ранние утренние часы. С наступлением дня жителей собирают, и их проверяет особая служба. После выделения совершенно благонадежных семей в Борисовке, согласно приказу, расстреливают 169 мужчин, женщин и детей, в Борках – 705 и в Заболотье – 289 мужчин, женщин и детей. Затем приступают к конфискации скота, имущества и зерна [...]

25 сентября 1942 г., Кобрин.

Командный пункт батальона – Мокраны. Продолжается очистка населенных пунктов. Очищенные дворы сжигаются. Карательный отряд выследил банду до местности восточнее Леликова, но уже не застал ее там. По всей видимости, эта банда также присоединилась к общему передвижению с запада на восток и вышла к верховьям Припяти.

26 сентября 1942 г., Кобрин.

Батальонный командный пункт – Мокраны. После уничтожения населенных пунктов роты возвращаются вечером на свои опорные пункты. Карательный отряд прибывает в Кобрин в 16-00 [...]

29 сентября 1942 г., Кобрин.

День и ночь взводы высылают карательные команды силой в одно отделение. Лица, знающие язык, производят разведку, переодетые в штатское платье. Расстреляны 4 сообщника бандитов.

30 сентября 1942 г., Кобрин.

В Радваницах обнаружена 1 женщина, состоявшая будто бы агентом ГПУ. Посто-

янно обыскивается лес в районе Старая Весь* – Антоново. Установлено пребывание там небольших банд, но поймать их невозможно. В 21-30 близ Радваничей у одного взвода 10-й роты произошло столкновение с бандитами. Дело дошло до огневого боя. Взводный вахмистр Визер ранен в лицо. Банда прекращает бой и отступает в непроходимые леса. Преследование не дало результатов [...]

3 октября 1942 г., Кобрин [...]

9-я рота высылает дневные карательные отряды в участок леса у дороги Кобрин–Дивин, севернее Рухович, и на хутора в районе Ягминово, по обеим сторонам канала Казацкого. Ночные карательные отряды в районе Ляхчиц, Руховичей и Изабелина. Соприкосновения с бандитами не было. Южнее Ляхчиц арестован один бандит. В районе Перелумья, приблизительно в 7 км юго-восточнее Озят, 10-я рота уничтожила 2 двора и 25 проживавших там лиц. В Михалинах одним тайным агентом донесено еще о других лицах, подозреваемых в бандитизме. Там арестован один бандит.

11-я рота сжигает необитаемое лесничество в 1 км юго-восточнее Короставки, которое бандиты использовали для жилья. Расстреляны 1 мужчина, 1 женщина и 4 детей, бродивших там в лесу и отказавшихся дать какие-либо показания. 2 ночных карательных отряда в лесу южнее Короставки. Соприкосновения с бандитами не было. Арест подозрительных лиц в Пожежине [...]

6 октября 1942 г., Кобрин [...]

11-я рота арестовывает в Каменице-Жировецкой 89 советских подданных и 86 из них расстреливает. В 6 км северо-западнее Великориты расстреляно 6 чел., в 1 км севернее Каменицы-Жировецкой расстреляно 17 чел. В Чернянах расстреляно 6 советских подданных. На дороге Великорита–Пожежин бандиты застрелили бургомистра Пожежина, сотрудничавшего с ротой. Предприняты розыски виновников [...]

7 октября 1942 г., Кобрин [...]

11-я рота расстреляла в Чернянах и Ново-Роматове 21 сообщника бандитов и сожгла 2 двора [...]

8 октября 1942 г., Кобрин [...]

В Озятках расстреляны 27 советских подданных; в Великорите убит при попытке к бегству 1 сообщник бандитов [...]

9 октября 1942 г., Кобрин [...]

Проводятся карательные мероприятия за убитых при нападении, имевшем место 4 октября 1942 г. 10-я и 11-я роты в пунктах Антоново, Зеленые Буды, Лясовец-Субботы, Лясовец-Низины, Лясовец-Горы и Короставка производят дознание о семьях, члены которых находятся у бандитов. Семьи расстреливаются, дворы сжигаются. Всего уничтожено 17 дворов и расстреляно 19 мужчин, 22 женщины и 41 ребенок [...]

10 октября 1942 г., Кобрин [...]

11-я рота высылает патрули в район Чернян и Пожежина. В Чернянах расстреляно 8 советских подданных, в Пожежине – 18 [...]

12 октября 1942 г., Кобрин.

В Заболотье и Каменице Бискупской, близ Подлесья, расстреляно 2 советских подданных, в Великорите – 5 сообщников бандитов [...]

21 октября 1942 г., Кобрин [...]

9-я рота высылает отряд в район западнее Бельска и другой отряд в район Ляхчиц. В 3 км севернее Ляхчиц обнаружена и разрушена землянка. В Ляхчицах

* Здесь и далее так в тексте. Имеется в виду д. Старое Село (польск. Stara Wieś) Жабинковского р-на.

расстреляны 2 семьи, поддерживающие связь с бандитами. Дворы и скот конфискованы. Расстреляны 8 сообщников бандитов, 1 бандит и 5 евреев. В одном лагере у дороги Брест – Кобрин 10-я рота расстреляла 461 еврея [...]

24 октября 1942 г., Кобрин [...]

11-я рота высылает отряд в Старо-Роматово. Безуспешно. В Подлесье расстрелян 1 еврей. Операция в Хмелище заканчивается планомерно. В Хмелище и Олтуше Лесном (1 км северо-восточнее Хмелища) расстреляно в общей сложности 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей, сожжен 21 двор [...]

27 октября 1942 г., Кобрин.

[...] 10-я рота производила проверку населения в районе Жабинки. Казнено 500 переселенцев из Советского Союза.

28 октября 1942 г., Кобрин.

[...] В Гвознице расстрелян 1 бежавший русский военнопленный, а в Велико-рите □ 2 подданных Советского Союза [...]

30 октября 1942 г., Кобрин.

[...] 10-я рота направлена в Пинск для проведения операции по истреблению евреев. 11-я рота производит разведку в Малорите. В Озятах установлено, что один дом служил лагерем для бандитов. Другой дом, в котором был склад обмундирования, был сожжен. 24 чел. расстреляно. 5 чел. из Велико-риты арестованы и подвергнуты допросу [...]

31 октября 1942 г., Кобрин.

[...] 9-я рота выступает в Самары (24 км восточнее Мокран) для истребления евреев в этом месте.

В Блотах-Вельких и Закалнечье (11 км юго-восточнее Кобрин) арестовано и казнено по 3 еврея. В Блотах-Вельких, Доропеевичах (14 км севернее Мокран), Павлополь, Оре, Замордине и Клетыще безуспешно действовали карательные команды, но результатов не дали. На дороге Хабовичи – Кобрин захвачены 2 еврея и переданы СД в Кобрине. 10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. Оставшаяся на опорном пункте стража захватила в Михаличах еврейку и расстреляла ее [...]

1 ноября 1942 г., Кобрин.

9-я рота заканчивает операцию по истреблению евреев в Самарах. Казнено 80 чел. Одна карательная команда направлена в Блоты-Вельки. 10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. 3-й взвод 11-й роты арестовал 2 бежавших из Бреста евреев и казнил их. 1-й взвод переводится в Медную.

2 ноября 1942 г., Кобрин.

9-я рота преследует 4 вооруженных бандитов из Блотов-Вельких до Рухович и здесь теряет их след. Посланная снова в направлении Изабелина карательная команда никого не обнаружила. 9-я рота высылает карательные команды в Большие Корчицы, Доропеевичи и Верхолесье (10 км северо-западнее Бельска). Безуспешно. Разведка продолжается. Казнено 11 чел., переселившихся сюда из СССР.

10-я рота довела до конца операцию по истреблению евреев в Пинске без особых происшествий и вернулась обратно на свои опорные пункты [...]

6 ноября 1942 г., Кобрин [...]

11-я рота высылает дневные и ночные патрули в Медную (24 км южнее Бреста) и в ее окрестности. В 1 км восточнее Медной взорваны 2 землянки, расстреляно 2 бандита. В Подлесье и Медной казнено по 7 сообщников бандитов. У южного выхода в Подлесье найден польский карабин [...]

9 ноября 1942 г., Кобрин.

Майор Голлинг замещает командира полка в Пинске на время его отпуска. На это время капитан Заур исполняет обязанности командира батальона [...] 11-я рота

проводит карательные меры в Лозах, Пожежине, Михалинах и Струге за обстрел капитана Пелльса и расстреливает 10 сообщников бандитов. В Струге и Масевичах арестовано 7 сообщников бандитов, в Высоком — 5.

10 ноября 1942 г., Кобрин.

На лесном участке Черняны, Старая Весь, Антоново скрывались 25 бандитов. 9-я рота выслала команды в Доропеевичи, Старую Весь, Антоново и Черняны. 10-я рота производит разведку в районе Мельники, Дрочево, Карпин и Краска.

11-я рота допрашивала арестованных накануне сообщников бандитов. В Пожежине было расстреляно 12, в Великорите 10 сообщников бандитов [...]

11 ноября 1942 г., Кобрин [...]

11-я рота установила следы бандитов на лесном участке, в 10 км юго-западнее Фаустинова (около 18 км юго-восточнее Бреста). Высланная туда команда ничего не обнаружила. Ночной патруль вернулся из Старо-Роматова (около 27 км юго-восточнее Бреста), ничего не добившись. Выслана команда для конфискации имущества расстрелянных накануне в Пожежине (24 км юго-восточнее Бреста) 12 сообщников бандитов. 5 сообщников бандитов, жителей Высокого (около 21 км юго-восточнее Бреста), арестованы в государственном поместье Руда. Допрос продолжается. В Великорите расстрелян 1 бандит [...]

12 ноября 1942 г., Кобрин [...]

10-я рота установила в Хотиславе и Мельниках по 2 семьи, из которых мужчины 2 недели тому назад перебежали к бандитам. 2 женщины и 5 детей этих семей, схваченных в Мельниках, расстреляны, дома разобраны, а скот переправлен окружному уполномоченному по сельскому хозяйству. Такая же операция проведена в Хотиславе. Производится разведка в районах Олтуша, Гуты Ратненской и окрестностях [...]

13 ноября 1942 г., Кобрин [...]

На железнодорожной линии Малорита — Ковель арестован мужчина, заподозренный в бандитизме; после безрезультатного допроса он расстрелян. В районе Ракиты и Дубечно ведется пропагандистская работа, в которой используются также автомашины с установленными на них громкоговорителями. Как акт возмездия в Пожежине были расстреляны 4 мужчины, 9 женщин и 6 детей [...]

15 ноября 1942 г., Кобрин [...]

10-я рота продолжает разведку и рекогносцировку тех же районов, что и накануне. В Заболотье арестован 1 чел., подозреваемый в связях с бандитами. Снимается допрос с бандита, арестованного в Хотиславе. Арестованные накануне 2 женщины и 6 детей казнены. Ночные патрули и наблюдение за дорогой Брест-Литовск—Великорита, проведенные 11-й ротой, результатов не дали. В Великорите расстреляны 2 бандита и 1 сообщник бандитов [...]

17 ноября 1942 г., Кобрин [...]

10-я рота выслеживает бандитов, о которых сообщали из Здомышеля. Повешен арестованный накануне саботажник, который умышленно не сдавал поставок и который злонамеренно не выполнял приказов гражданской власти. Его мать расстреляли. Продолжается разведка и рекогносцировка, как и накануне [...]

21 ноября 1942 г., Кобрин [...]

10-я рота расстреляла в Хуторах Романовских (8 км юго-восточнее Бреста) 2 украинцев, которые распространяли слухи [...]

23 ноября 1942 г., Кобрин [...]

В качестве возмездия за убитого обер-вахмистра охранной полиции Розенгарта в Богуславке (15 км западнее Малориты) было расстреляно 23 чел.; в Старо-Роматове — 30 чел. Их имущество доставлено в государственные поместья Руда или Гвозница (10 км северо-западнее Малориты).

24 ноября 1942 г., Кобрин.

Поступило сообщение о том, что в районе Крапивник (31 км южнее Мокран) обнаружено 25 бандитов. Далее в Подлесье-Вельком (15 км восточнее Бреста) появлялись бандиты; их силы неизвестны.

9-я рота высылает карательные команды в Павлополь (18 км севернее Мокран), Клетыще (15 км юго-западнее Дивина), Доропеевичи (15 км севернее Мокран) и Малые Корчицы (12 км южнее Кобрина).

10-я рота предпринимает ночной поход в район Крапивник (31 км южнее Малориты). 22 ноября производится казнь арестованной женщины-бандитки. У Гуты Ратненской (19 км южнее Малориты) расстрелян 1 бандит при попытке к бегству. У Малориты казнено 2 мужчины, 3 женщины, 3 детей. Разведывательные и рекогносцировочные действия в районе Тура (19 км юго-восточнее Малориты), Здомышеля (29 км юго-восточнее Малориты), Жиричей (8 км западнее Ратна).

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 4. Л. 187–228. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов ... С. 48–55.

№ 46

Объявление Брестского окружного комиссара о повышении производительности труда, ужесточении дисциплины и введении 56-часовой рабочей недели

г. Брест

25 сентября 1942 г.

Генеральный уполномоченный по урегулированию вопросов труда заявляет в своем распоряжении № 10 от 22.VIII.1942 г., что трудовые ресурсы на занятых территориях достаточно часто не соответствуют военным требованиям, так как используются не экономно и не в полном объеме. Производительность труда в целом низкая. Местные рабочие силы в каждом случае обязаны достигать той степени наивысшей производительности труда, которая давно имеет место в Германии и у немцев на занятых территориях. Для достижения производительности, которую имеет немецкая рабочая сила, приказываю:

С 1 октября 1942 г. во всех рабочих мастерских на территории Брестского округа вводится 56-часовая рабочая неделя, при этом подчеркиваю, что на некоторых важных работах время работы может быть увеличено до 60 часов в неделю. Однако в случаях, когда время работы превышает указанное, оно остается без изменений. В исключительных случаях воскресенья и праздники могут быть использованы для работы. Требую, чтобы этот режим [работы] выполнялся, как положено. Он обязателен для всех предприятий, ремесленных мастерских, военных и гражданских властей.

До 10 октября 1942 г. все предприятия обязаны представить в отдел труда распорядок работы, действующий до сегодняшнего дня, и новый распорядок, установленный по дням недели на основании этого распоряжения. Одновременно предприятия должны подать списки работников с разделением на служащих и рабочих, женщин и мужчин.

Неисполнение этого режима [работы] и непредоставление надлежащей информации повлечет за собой наказание согласно законам. Обращаю внимание, что все работодатели обязаны соблюдать строгий порядок и дисциплину на работе. В случае пренебрежительного отношения к работе и самовольного ухода с нее служащих и рабочих следует немедленно письменно извещать отдел труда. Такое

нарушение норм во время войны недопустимо и будет наистрожайше наказываться.

Отдел труда 5550-42.

Окружной комиссар

Бурат

Наше слово. 1942. 4 октября. Перевод с украинского. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 217.

№ 47

Из дневника партизанского отряда «За Советскую Белоруссию» Брестской области о бое с полицейским гарнизоном в д. Булла

17–18 октября 1942 г.

Сов. секретно

№ п/п	Вид операции и ее задачи	Дата отправки на операцию	Дата возвращения с операции	Кто производил операцию	Результат операции	Наши потери*
[...] 30.	Бой с полицией и самоохотой в д. Булла, где было 35 человек самоохоты и 7–10 полицейских	17.X.42	18.X.42	Под руководством н/ш Журавлева, отд. Шагуна, Павловского, Ситкевича, Бахура	Самоохота и полиция уничтожена, а часть разбежалась. Деревня сожжена, убито 18 человек, ранено более 15 человек	1 расстрелян [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 371. Л. 41, 48об.–49. Подлинник. Рукопись.

* Опущена незаполненная графа Примечание.

Из книги учета населения г. Бреста по национальному составу по состоянию на 15–17 октября 1942 г.

15–17 октября 1942 г.

Национальность	Постоянных жителей							Временных жителей						Всего постоянных и временных жителей	
	польская	белорусская	русская	украинская	еврейская	разные*	Всего	польская	белорусская	русская	украинская	еврейская	разные*		Всего
[...]															
Состояние на 15.X.	15 839	4709	2342	1169	16 934	88	41 091	1340	1777	4411	1208	959	244	9939	51 030
Прибыло	2	3	4	1				2	3	2	10				
Убыло	3	1		1							1				
Состояние на 16.X.	15 838	4711	2346	1169	—**	88	24 162***	1342	1780	4413	1217	—****	244	8996*****	33 158*****
Прибыло	1	1	2						1		9				
Убыло	3	2	1							2	1				
Состояние на 17.X.	15 836	4710	2345	1171	—	88	24 160	1342	1781	4411	1225		244	9003	33 163
Прибыло		1	9					4		7	11		2		
Убыло	2	3	6	1											

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 502. Л. 15об. —16. Подлинник. Рукопись на типографском бланке. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 233.

* Далее опущена незаполненная графа «Вместе».

** Зачеркнуто 16 934.

*** Исправлено вместо зачеркнутого 41 096.

**** Зачеркнуто 959.

***** Исправлено вместо зачеркнутого 9955.

***** Исправлено вместо зачеркнутого 51 051.

№ 49–50

Документы о ликвидации Пинского гетто

27 октября – не ранее 2 ноября 1942 г.

№ 49

Приказ рейхсфюрера СС Г. Гиммлера

27 октября 1942 г.

Главному начальнику СС и полиции Украины
обергруппенфюреру СС и генералу полиции
Прюцману

Главный штаб вермахта доложил мне, что линия Брест–Гомель все еще подвергается нападением банд, что вызывает осложнения в снабжении фронтовых частей.

На основании имеющихся у меня донесений можно считать, что центральной базой бандитского движения в болотах Припяти является Пинское гетто.

В связи с этим приказываю вам, невзирая на соображения экономического характера, немедленно ликвидировать Пинское гетто. В ходе акции, если это возможно, надо сохранить рабочую силу в количестве 1000 мужчин, которых необходимо передать армии для строительства деревянных домов. Эти рабочие должны содержаться под усиленной охраной. В случае, если такая охрана не гарантирована, нужно уничтожить и эту тысячу.

Гиммлер

Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): сб. док. и материалов. Иерусалим, 1992. С. 257–258.

№ 50

Отчет командира 10-й роты 3-го батальона 15-го полицейского полка

Не ранее 2 ноября 1942 г.*

После того как приказ о немедленном марше был отменен, рота получила 27 октября 1942 г. приказ прибыть 28 октября 1942 г. в 21-00 в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу [из] Пинска она явилась 29 октября 1942 г. в 4-00.

На состоявшемся 28 октября 1942 г. в Пинске у полкового командира полковника Курска совещании было решено, что 2 батальона, а именно 2-й батальон 15-го полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион, возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10-я рота 15-го полицейского полка и 11-я рота 11-го полицейского полка без 2 взводов назначаются для прочесывания гетто. 11-я рота 11-го полицейского полка без одного взвода, который был освобожден вечером от прочесывания, назначена на охрану у сборного пункта, охрану транспорта доставки к месту казни, которое находилось приблизительно в 4 км за Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего задания в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству все были пойманы, хотя части их удалось уйти на несколько километров.

По приказу оцепление назначено на 4 час. 30 мин. Благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оно осуществлено в крат-

* Датируется по содержанию документа.

чайший срок, и побеги евреев оказались невозможными. Прочесывание гетто следовало по приказу начать в 6-00. Но из-за темноты начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться для проверки на всех улицах. С помощью 2 вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора. Когда остальные евреи увидели, к чему клонится дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную СД проверку на месте сбора, благодаря громадному и неожиданному скоплению народа, провести не удалось (в первый день прочесывания рассчитывали только на 1–2 тыс. чел.). Первое прочесывание закончилось в 17-00 и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10 тыс. чел. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30 октября 1942 г. гетто было прочесано во второй раз, 31 октября – в третий раз и 1 ноября – в четвертый раз. В общем, к месту сбора было пригнано около 15 тыс. евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же во дворе гетто. В гетто казнено около 1200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей все время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей отказался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, выхватил у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе еврея так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Его тут же казнили.

1 ноября с 17-00 роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2 ноября 1942 г. в 8-00 рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту стоянки. Она достигла в 13-00 Кобрина, к 17-00 своих опорных пунктов.

Итоги:

1) Производящие прочесывание обязательно должны иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось, что почти все двери заперты или на задвижке, и их можно было открыть только силой.

2) Даже когда не видно внутренних входов на чердак, следует все же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать снаружи.

3) Даже когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак (в Пинске замечательно показала себя служебная собака Аста) или забросить ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно выходят оттуда.

4) Следует твердым предметом ощупывать все вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

5) Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя.

6) Из действий по оцеплению уроков не было извлечено.

Заур, капитан полиции и командир роты

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 926. Л. 91–94. Копия. Перевод с немецкого. Опубликовано: Холокост в Беларуси, 1941–1944: док. и материалы. Минск: НАРБ, 2002. С. 98–99.

№ 51

Распоряжение Брестского окружного комиссара об обязательной регистрации всего работоспособного населения

6 ноября 1942 г.

Настоящим призываю все работоспособное население принять еще более деятельное участие в победоносном окончании войны. Для этого необходимо обязательное и полное включение всех специалистов в работу. Чтобы достичь этого, необходимо провести общую регистрацию населения для выдачи рабочих карточек арбайтзамтами*.

Согласно приказу о трудовой повинности от 13 декабря 1941 г., этой регистрации подлежат все лица мужского и женского пола в возрасте от 14 до 65 лет, за исключением тех, нетрудоспособность которых подтвердил врач, а также замужних женщин, которые имеют более троих детей в возрасте до 10 лет. Каждый обязан лично явиться для регистрации, за исключением работников крупных предприятий (см. дальше).

Регистрация населения Бреста начинается с 15 ноября 1942 года в отделе арбайтзамта, согласно следующему порядку:

Латинская буква	A—B	с	16 до 18.XI.1942 г.
«	C—E	«	19—21.XI
«	F—K	«	23—25.XI
«	L—N	«	26—28.XI
«	O—R	«	30.XI — 2.XII
«	S—U	«	3—5.XII
«	V—Z	«	7—10.XII

Рабочее время для регистрации с 8 до 12 часов утра.

Кто не может в связи с болезнью лично явиться в указанные дни, имеет возможность сделать это еще 11, 12 и 13 декабря 1942 года.

Для районов определяются такие места регистрации:

Жабинка — в отделе арбайтзамта;

Мотыкалы — в канцелярии шефа района;

Малорита — в отделе арбайтзамта;

Домачево — в отделе арбайтзамта;

для Брестского района — в отделе труда, комната № 30.

Кроме этого, будет проведена регистрация населения еще в отдельных волостях (гминах). О месте и времени этой регистрации будет сообщено отдельно через солтысов.

Работодатели и руководители предприятий и служебных учреждений, а также сельскохозяйственных предприятий должны дать своим работникам выходные для регистрации. О работниках предприятий, где работает свыше 20 человек, вместо личной регистрации, должен быть составлен работодателем или руководителем общий список работников.

Каждый зарегистрированный получает рабочую карточку, за исключением крестьян и их жен, имеющих свыше 4 гектаров пахотной земли.

Отныне никто не имеет права выполнять какую-либо работу без рабочей карточки. Поэтому каждое трудоспособное лицо, согласно закону, обязано получить в арбайтзамте рабочую карточку. Болезнь не освобождает от обязанности явиться за этой карточкой.

* *Arbeitsamt* (нем.) — биржа труда.

С 15 декабря 1942 г. всем руководителям предприятий, работодателям и учреждениям запрещается принимать работников без рабочей карточки. Кроме этого, принятие или увольнение работников разрешается только по предварительному согласию арбайтзамта или его отделов. Даже в тех случаях, когда речь идет о сезонной работе, категорически запрещен набор рабочих одним предприятием у другого.

Кто будет уклоняться от регистрации или выполнять работу без рабочей карточки, подлежит строгому наказанию. Так же будет наказан тот, кто без разрешения арбайтзамта самовольно поступил на работу или ее оставил. Кроме этого, наказанию подлежит работодатель, который без рабочей карточки допустил к работе работников или уволил их без предварительного согласия на то арбайтзамта.

Невыполнение этого распоряжения, согласно приказу от 28 июня 1942 г., будет караться каторгой или тюремным заключением. В более легких случаях вместо каторги и тюремного заключения виновных ждет принудительная работа или денежный штраф.

Окружной комиссар Бурат

Наше слово. 1942. 6 ноября. На украинском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 217–218.

№ 52

Сообщение в газете «Наше слово» о регистрации молодежи и учителей для направления на работы в Германию

6 декабря 1942 г.

Бургомистр г. Бреста М. Оппельн-Брониковский известил городское население, что, согласно распоряжению г-на генерального комиссара Вольни и Подолии, вся мужская и женская молодежь в возрасте от 15 до 18 лет (а именно рожденные в 1924, 1925, 1926 и 1927 [годах]) 2, 3 и 4 декабря с. г. должна зарегистрироваться и пройти медицинский осмотр для использования ее на сельскохозяйственных работах в Германии. Одновременно подлежат регистрации все учительницы и учителя. После регистрации и медицинского осмотра молодежь и учителя будут извещены, отобраны ли для работы и выезда. Выезд молодежи и учителей из Бреста назначен на 14 декабря с. г. За это время все назначенные к выезду обязаны собраться в дорогу, взяв с собой теплую одежду, провиант, по меньшей мере, на 3 дня и столовые приборы. Все отобранные к выезду обязаны явиться 14 декабря с. г. в бывшую еврейскую больницу по ул. Белостокской, № 60, до 12 час. От выезда будут освобождены те, кто уже работает на железной дороге, строительстве водных и торных дорог, в лесничестве, на лесопилках или в военных учреждениях.

Наше слово. 1942. 6 декабря. На украинском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 219.

№ 53

Из сообщения № 38 начальника полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей об итогах антипартизанской операции «Альтона»

г. Берлин

22 января 1943 г.

[...] 4. Операция «Альтона» в районе Коссово—Бытень

Эта операция была направлена против крупной банды, прорвавшейся на юг во время проведения операции «Гамбург». Разведку по ходу операции вели команды полиции безопасности и СД. В ходе боев бандиты потеряли 97 человек убитыми. Далее в этом районе было расстреляно 785 подозрительных лиц, 126 евреев и 24 цыгана. Потерь с нашей стороны нет. Захвачено значительное количество скота и продовольствия, но оружия и боеприпасов не особенно много [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 947. Л. 226. Перевод с немецкого.

№ 54

Сообщение об установлении «нового полицейского времени» в газете «Наше слово»

29 января 1943 г.

Приказом комиссара Брестского округа от 22 января с. г. установлено новое полицейское время*. Хожение по улицам разрешено только до 19 (7 веч[ера]) часов. Специальные разрешения на право хождения будут выдаваться только в исключительных случаях по усмотрению немецких властей. Все прежние пропуска перестают быть действительными. Кто без такого разрешения будет задержан, подлежит самому строгому наказанию. С 7 час. вечера до рассвета запрещено покидать территорию города. В эти часы за городом будут стрелять без предупреждения.

Наше слово. 1943. 29 января. Перевод с украинского. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 217–218.

№ 55

Из распоряжения Брестского окружного комиссара шефам районов округа об уничтожении еврейских кладбищ**

23 марта 1943 г.

[...] Касается: еврейских кладбищ

В районах, где находятся еврейские кладбища, нужно немедленно сравнять их с землей. Надгробные камни могут быть использованы на мощение улиц.

Франц

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 436. Л. 16. Заверенная копия. На украинском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 234.

* Имеется в виду комендантский час.

** Копия распоряжения направлена бургомистром г. Бреста Ф. Малютой в дорожный отдел для немедленного исполнения.

№ 56

Из информационной записки БШПД о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Брестской области

г. Москва

1 апреля 1943 г.

Сов. секретно

[...] В последние месяцы не в силах справиться с всевозрастающим партизанским движением, немцы обрушили репрессии на те районы, где действуют партизанские отряды. Как правило, деревни, расположенные близко к лесам, сжигаются. Население этих деревень, не успевшее уйти в леса, истребляется.

В западных областях Белоруссии уничтожаются все хутора, а жители хуторов или расстреливаются, или переселяются в деревни, расположенные дальше от леса. Вокруг Беловежской пуши (Брестская область) сожжены 71 деревня, при этом уничтожено около 10 тысяч жителей. В Брестском, Жабинковском, Дивинском и Малоритском районах в январе—феврале месяцах 1943 года сожжено 48 деревень, 2480 дворов. При этом сожжены районные центры Дивин, Малорита, Береза Картузская и крупные села Борки, Мокраны, Антоново, Черняны, Лозовичи, Великорита, Роматово, Пожежин, Франополь, Малая Владавка, Радваничи и целый ряд других [...]

Начальник 2-го отдела БШПД
полковник

Н. Скрынник

Ст. пом. начальника
3-го отдела БШПД, капитан

Н. Красовский

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 49, 54, 64а. Подлинник.

№ 57

Из выступления представителя Барановичской биржи труда на совещании гебитскомиссаров, начальников главных отделов и отделов Генерального комиссариата Белоруссии о работе биржи труда*

г. Минск

9 апреля 1943 г.

[...] Использование евреев не представляет проблемы, но переселение доставило немало работы и беспокойства. Было трудно в связи с тем, что среди евреев многие являлись специалистами в различных областях. Но сегодня мы преодолели эти трудности, хотя и не нашли равноценную замену евреям в металлургической промышленности и на мебельных фабриках. Однако учебные мастерские работают, и мы получим равноценную замену. Через некоторое время это положение урегулируется.

Несмотря на все имевшиеся трудности мы смогли все же направить на работы в Германию в январе

— 72 рабочих;
феврале — 430 рабочих;
марте — 2106 рабочих;
за 4 дня апреля — 648 рабочих.
Всего — 3256 рабочих

По поводу рабочих штабов хотел бы заметить. Если мы и направили упомянутое выше количество рабочих в Германию, то это достигнуто инициативой наших

* Совещание проходило 8—10 апреля 1943 г.

управлений, а не деятельностью рабочих штабов. Как вчера было сказано, нет особой необходимости, чтобы из Германии приезжали сюда специалисты. Для вербовки рабочей силы достаточно одного человека, так как многие больше напортят, чем принесут пользы. Организация полицейских штабов давала бы больше положительных результатов, чем деятельность рабочих штабов.

Вкратце я хотел бы еще упомянуть о том, что в свое время в Германию прибыло 200 русских рабочих, и это вызвало большой резонанс. Мы установили, что условия работы подорвали их желание трудиться в Германии. Все больше возрастает количество случаев, когда люди избегают работы. Сообщения о таких в полицию успеха не имели, ибо люди исчезают из Баранович. Затем дело дошло до СД, которое устроило облаву и хотело направить людей в Германию. В связи с этим произошло большое волнение, и к нам поступило очень много жалоб. После этого главные виновники получили снова своих рабочих. Нельзя забирать рабочую силу из наших районов, а надо договариваться, чтобы мы сами могли взять рабочих там, где в них нет острой нужды. Нельзя отправлять в Германию людей, в которых мы сами нуждаемся. Поэтому в марте было проведено прочесывание, и из трех районов, кроме вербовки, мы набрали 2750 человек. С рабочими штабами была достигнута договоренность о необходимости сделать перерыв в вербовке населения для работы в Германии, чтобы обеспечить рабочей силой Барановичи. Рабочие штабы готовы провести мероприятия по обеспечению нас рабочей силой.

Теперь по поводу отличительных знаков восточных рабочих в Германии. Мы направляем в Германию преимущественно молодежь. Выяснено, что поляки воздерживаются от поездки на работы в Германию, но белорусы являются на комиссию. Поляки из восточных областей не должны в Германии носить повязку с буквой «П», а лучше со знаком восточного рабочего.

Социальное положение. Мы постоянно говорим о том, что люди не могут прожить за получаемую ими заработную плату, если они не имеют никакого хозяйства. Поэтому они вынуждены заниматься спекуляцией. Когда рабочий в городе работает, и его зарплата не хватает, чтобы прожить, он вынужден покупать или обменивать продукты питания на вещи на черном рынке. Срочно необходимо обеспечить работающее население товарами первой необходимости. Без этого мы не добьемся социального улучшения [...]

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1395. Л. 103–105. На немецком языке. Опубликовано: Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): документы и материалы. В 2 кн. Кн. 2 (1943–1944). Минск: НАРБ, 1997. С. 62–65.

№ 58–60

Документы о сожжении немецкими оккупантами деревни Лески Каменецкого района

7 мая 1943 г. – 1997 г.

№ 58

Объявление старосты Бельского повета

г. Бельск

7 мая 1943 г.

Нягледзечы на неаднаразовае папярэджанне, жыхары вёскі Лескі (амтскамісарыят Шарашова) дастаўлялі бандытам (партызанам) прадукты штодзённага ўжытку.

Апрача таго, жыхары гэтай вёскі давалі ім рэгулярную інфармацыю. Тым самым яны пацвердзілі сваю прыхільнасць да бандытаў.

У адказ на гэта 4 мая 1943 года вёска Лескі спалена, а жыхары яе расстраляны.

Той, хто падтрымлівае сувязь з бандытамі, дапамагае ім, будзе пакараны смерцю. Пакаранне панясуць і тыя, хто не будзе выконваць распараджэнні нямецкіх улад.

Яшчэ раз папярэджваем аб адказнасці за невыкананне ўстаноўленага парадку. Паслухмяныя і лаяльныя могуць разлічваць на падтрымку адміністрацыі.

Вінаватыя ў дзеяннях супраць нямецкіх улад і ў падтрымцы бандытаў будуць сурова пакараны і знішчаны.

Стараста павета

Памяць: Камянецкі раён. Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. Мінск, 1997. С. 214.

№ 59

Из справки секретаря антифашистской организации Каменецкого района

1944 г.

4 мая 1943 года, ночью, немцы окружили деревню Лиски* Дворцовского с/совета, где и начали кровавую, нечеловеческую, в истории неслыханную расправу над мирными жителями деревни Лиски. Все население деревни было собрано на улицу, где по короткой проверке документов все мужчины были согнаны в школу, а женщины с детьми в сарай (клуню). После этого немецко-фашистские гады приступили к уничтожению наших братьев и сестер. Была выкопана большая яма, под которую палачи подводили группами этих ни в чем невиновных людей и расстреливали, а детей бросали живыми в яму. Деревню фрицы-людоеды сожгли дотла. В деревне Лиски насчитывалось 75 дворов (хоз.) с населением 220 человек. Не спаслись никто, за исключением одной девочки (лет 12), которая сумела подойти к семье предателя родины из этой деревни – Гука, которую семью палачи сказали выйти из ряда, и которого в тот же момент взяли с собой неизвестно куда (по слухам вроде в Германию). Так поступают фашистские бандиты с нашим народом [...]

Секретарь антифашистской организации
Каменецкого р-на**

НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 31. Л. 11–11об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни: док. и материалы. Минск: НАРБ, 2015. С. 144.

№ 60

Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Лески А. С. Гарпинич

1997 г.

Гэта ўспаміны жанчыны, а тады – васьмігадовай дзяўчынкі, якой цудам удалося выратавацца ад смерці ў час масавага расстрэлу жыхароў вёскі Лескі 4 мая 1943 г. Аляксандры Сцяпанаўны Гарпініч. У Лесках загінулі 216 чалавек.

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Лески.

** Подпись разобрать не удалось.

Некалькі гадоў назад прыехалі мае дзеці з экскурсіі ў Хатынь і кажуць: «Мамачка, мы бачылі на мемарыяльнай пліце назву нашай вёскі. Так і напісана: «Лескі Камянецкага раёна». Раскажы нам пра нашу вёску, пра бабулю, дзеда...».

Пад вечар 3 мая маці сказала мне: «Шурачка, дзетачка, ты самая большая, схадзі нарві шчаўя. Кажуць многа яго вылезла, боршчык зварым». Я пабегла да сяброўкі, і мы разам пайшлі. Толькі выйшлі за вёску, а там фашыстаў поўна. З аўтаматамі, нешта крычаць, бегаюць. Мы ад страху пакідалі свае торбачкі — і ходу дамоў. Убегла я ў хату, маці трохмесячнага брата Сцёпку калыша, пяцігадовая сястрычка Волечка ў куточку гуляе. Я крычу: «Мама, немцы!». Маці хутчэй дзверы на засаўку. Бацькі дома не было: забралі праклятыя акупанты ў Германію. Так і прасядзелі мы ў хаце да ночы, нават газоўку не запальвалі.

А на дзень 4 мая выйшла маці на вуліцу. Прыходзіць і кажа: «Фашыстаў па дарозе з Камянца поўна сюды едзе. Вёску ачапілі ў ланцугі тры. Нешта нядобрае задумалі. Вунь і карову не далі выгнаць на пашу». У трывожным чаканні сцішылася ўся вёска. Потым з хаты ў хату пачалі хадзіць варожыя салдаты, выганяць людзей на вуліцу. Вакол толькі чулася: «На сходку, на сходку!». Хто не хацеў або не мог выйсці з хаты, таго злыдні валаклі, білі аўтаматамі, піхалі нагамі. Жанчын з дзецьмі пагналі ў клуню, а мужчын — у школу. Чужыя людзі (з іншых вёсак) заканчвалі капаць яму. Першымі пачалі расстрэльваць мужчын, потым жанчын з дзецьмі (па спісу, сем'ямі). Я ўсё бачыла. Вось фашыст (пакажы яго, гада, зараз — адразу пазнаю) падкінуў за адну ножку дзіцё, а другі выстраліў прама ў живоцік... Большых дзяцей, якія ўпарціліся, уцякалі ад ямы, бо зразумелі, што гэта — канец, гітлераўцы лавілі і кідалі ўніз падстрэленымі або жывымі. Следам за дзецьмі падалі ў яму і іх жывыя матулі. Вось чаму магіла яшчэ доўга варушылася. Юнак Саша Лябедзіч вырываўся, прабег адзін ланцуг ворагаў, юркнуў праз другі, а на трэцім яго дагнала куля. Хлопчыка прывалаклі і кінулі ў яму. Ад страху, распачы, болю я адскочыла да суседскіх дзяцей, што стаялі паводдаль ямы. То былі дзеці солтыса Гука.

Сям'ю Гука немцы адазвалі, загадалі грузіць рэчы на вазы і адпраўляцца ў Шчарчова. Адзін фрыц пералічыў Гукавых дзяцей і падазрона спыніў позірк на мне: «Лішняя?». Гукава маці сказала: «То бандыцкае дзіця». Немец спяшаўся, махнуў на мяне рукой, маўляў, хай адна жыве. Сям'я Гука села на адну павозку, мяне асобна пасадзілі на другую. Я дрыжэла ад страху і плакала. Я думала: як там мамачка, брацік, сястрычка? Няўжо іх забілі? Пэўна, каб бачыла, як страляюць у маму, кінулася б да яе... Але гэтага я не бачыла. Пазней людзі расказалі, што трохмесячнага браціка Сцёпку кінулі ў яму жывым. Да гэтай пары ў вушах маіх стаіць плач жанчын, крык дзяцей. А як закрываю вочы, бачу целы людзей у яме, а вакол — кроў...

Як толькі мы выехалі тады за Лескі, фашысты вёску падпалілі. У гэтым агні згарэў мой дзед Віктар. Ён не паслухаў маю маці, Ганну Віктараўну Дзмітрук, не выйшаў з хаты. Я з жахам глядзела, як языкі полымя лізалі хату.

Па дарозе ў вёсках з хат выходзілі людзі, выносілі мне хто кавалачак сала, хто хлеба. Прыехалі ў Шчарчова. Салдат адчыніў адзін з куфраў і кажа: «Бяры сабе вопратку». «Не, не, — адмоўна закруціла я галавой, — гэта не маё», — і заплакала. Я баялася, што калі вазьму чужое, дык фрыц застрэліць мяне. Тады ён вынуў посцілку і паклаў у яе хустку, дзе сукенкі маёй сяброўкі, якую толькі што забілі. У Шчарчове Гукавай сям'і выдзелілі дом. Бярэмя саломы гаспадар кінуў у кухні гэтай хаты мне. Я пераначавала на той пасцелі. А раніцай да сям'і Гука з паперай прыйшоў чалавек. Гэта быў Сямён Бокша, мой будучы прыёмны бацька. Яму дазволілі (з жонкай былі адзінокія) узяць мяне. У гэтых цудоўных людзей я пра жыла

да 1945 г. Потым мяне забрала у Камянец цётка Праскоўя Фёдараўна Дзмітрук, якая вывучыла мяне, падняла на ногі.

Памяць: Камянецкі раён... С. 212–215; Хатынские Деревья жизни... С. 145–146.

№ 61

Объявление продовольственного отдела Брестской городской управы о лишении продовольственных карточек лиц, не имеющих освобождения от выезда на работы в Германию, и их семей

16 июня 1943 г.

В дополнение к объявлению от 31 мая с. г. сообщается, что продовольственные карточки выдаваться не будут лицам, рожденным в 1923–25 годах, которые не представят справки об освобождении от выезда на работы, а также их семьям.

Продовольственный отдел управы г. Брест-Лит[овска]

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 1322. Л. 31. Копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 220.

№ 62

Приказ № 24а штаба партизанских отрядов Брестской области об организации сводной маневренной боевой группы для защиты населения от немецких оккупантов

6 июля 1943 г.

Сов. секретно

В связи с усиливающимся террором немецких бандитов по уничтожению мирного населения на территории Дрогичинского, Антопольского, Картуз-Березовского районов приказываю:

1. Составить сводную маневренную боевую группу из расчета: отряд имени Щорса – 20 человек с 2 пулеметами (взвод 1), отряд имени Буденного – 20 человек с 2 пулеметами и ПТР (2-й взвод), отряд имени Чкалова – 20 человек с 2 пулеметами (3-й взвод) и отряд тов. Макаренко – 20 человек с 2 пулеметами (4-й взвод). Санитарная часть от отряда имени Буденного.

2. Перед группой ставлю задачу срывать планы фашистов по уничтожению мирного населения и населенных пунктов, по мобилизации и вывозу населения, по вывозу продовольствия (хлеба, скота и пр.), уничтожая противника из засад на пути движения, обстрелов с тыла и в населенных пунктах.

3. Командиром группы назначаю командира отряда т. Макаревича, помощником – командира роты из отряда им. Щорса тов. Ваганова.

4. Примерное местонахождение группы – леса ю.-з. от д. Кремно, Курицкие, Аленовичские.

5. Связь со штабом держать через разведки отрядов им. Буденного и им. Чкалова, для чего последним поступить в распоряжение командира сводной группы тов. Макаревича.

6. Сбор группы и указанных разведок в 20-00, 8.7.43 г. в д. Старомлыны, левый берег р. Ясельды.

7. Срок действия группы до особого распоряжения областного штаба.

Уполномоченный ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба
партизанского движения по Брестской области

Сергей*

Начальник штаба партизанского движения
по Брестской области

Пронягин

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 365. Л. 53. Подлинник. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень...
С. 193–194

№ 63

Отчет Брестского окружного комиссара генеральному комиссару Во- лыни и Подолии о мобилизации населения для работы в Германии

г. Брест

21 августа 1943 г.

Общая обстановка, как уже указывалось в предыдущем отчете, вследствие проведенной мобилизации на работу в рейх еще более обострилась. Побег с работы приняли такие размеры, что никакими средствами нельзя покончить с ними. В отместку за принудительную отправку людей на работы в Германию бандиты сожгли два кирпичных завода. Не может быть выполнен и установленный план добычи торфа, так как большая часть присланных рабочих бежала к бандитам. Огромные потребности в рабочей силе могут быть удовлетворены только в незначительной части, так как рабочая сила не может быть мобилизована ни в зараженных бандитами районах, ни в свободной от бандитов сельской местности. Большая часть наличной рабочей силы систематически уходит в бандитские районы. Сегодня невозможно уже добраться до наших учреждений в Малорите и Домачево, так как все мосты на дорогах сожжены, да и вся местность находится в руках бандитов.

Срочные заявки на рабочую силу в целом составляют 2317 человек. В связи с уборкой урожая брать рабочую силу из сельских усмиренных районов нельзя.

Рабочие торфоразработок полным составом, забрав лошадей и приводные ремни, ушли в банды.

Подпись неразборчива

Белорусские оstarбайтеры... В 2 кн. Кн. 2... С. 204.

№ 64

Из донесения командования партизанского отряда им. К.Е. Ворошилова в штаб партизанской бригады им. И.В. Сталина Брестской области о нападении гитлеровцев на деревню Бродятин Малоритского района

Не ранее 29 августа 1943 г.**

[...] 24.08.43 г. Малоритское и Брестское гестапо в количестве 200 чел. и 200 чел. казаков (власовцев) внезапно набросились на мирных жителей села Бродятин Малоритского р-на Брестской обл. с целью уничтожения жителей: сжечь село, собрать контингент, скота и урожай (хлеб в снопах).

Против 400 чел. вооруженных гитлеровцев была выслана группа бойцов под командованием ком. взвода Калугина и политрука роты Сарыдаева в количестве

* Псевдоним С.С. Сикорского.

** Датируется по содержанию.

34 человека. Приехавшие гитлеровцы зажгли село, но, не успев произвести сбор контингента, как были обстреляны с двух сторон села минометным и пулеметным огнем. Гитлеровцы убежали в Брест, не получив ни одного гроша контингента.

Командир отряда Гребенев

Комиссар отряда Воробьев

Нач. штаба Гуляев*

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 386. Л. 5–5об. Подлинник. Рукопись.

№ 65

Из отчета Лунинецкого подпольного райкома ЛКСМБ Пинскому подпольному обкому ЛКСМБ о проделанной работе комсомольскими организациями района по срыву мероприятий гитлеровцев по угону населения в Германию в июне–июле 1943 г.

Август 1943 г.

[...] Несколько групп комсомольцев-партизан были посланы по району в те места, где влияние партизан не было значительным, с целью срыва мероприятий немцев по вывозу населения на каторжную работу. Одна из групп, возглавляемая членом райкома ЛКСМБ тов. Таравковым, была направлена в район Дребск–Кожан-Городок. Подобрал себе актив из местных жителей, группа начала агитрабату, совмещая ее с боевой работой. Большое количество советских газет и листовок, присланных из-за фронта, а также и листовок, отпечатанных п[артизанскими] отрядами, было распространено среди молодежи. Выбрав удобный момент, партизаны, несмотря на то что в Дребске и Кожан-Городке стояли немецкие гарнизоны, пробирались в местечки и сами рассказывали населению о целях вывоза населения на каторгу, о положении на фронтах и пути, который народ, и особенно молодежь, должны выбрать себе в создавшемся положении.

Активист Конон открыто провел митинг на кожан-городокской мельнице и в присутствии многих десятков крестьян прочитал письмо одной девушки с германской каторги (это письмо было помещено в газете «Савецкая Беларусь»). Через несколько дней немцы попытались захватить молодежь Дребска и Кожан-Городка и отправить в Германию, но все население разбежалось [...] Молодежь в этом районе распевает новую песню «Катерина», высмеивающую немцев со всем их порядком и особенно положение вывезенных в Германию. Часть молодежи из К[ожан]-Городка и Дребска пришла в партизанские отряды (им. Сталина и им. Калинина).

Другая агитационно-боевая группа во главе с членом райкома комсомола Свитцовым работает в районе [населенных пунктов] Вулька 2-я, Лунинец, Дятловичи, Бостынь, Ловча. Эта группа, проникая в эти населенные пункты, где имеются немецкие гарнизоны, проводила ряд бесед с населением и распространила много агитационной литературы. В агитрабате этой группы был такой эпизод: в г. Лунинец проникнуть было очень трудно, тем более устроить какую-нибудь беседу с населением. Тогда был использован такой случай. Случайно около города в кустах были обнаружены лошади. Комсомольцы решили подождать, когда хозяева этих лошадей придут за ними. Всех проходящих партизаны задержали, собрали вместе и провели с ними беседу по всем вопросам положения и снабдили их агитлитерату-

* Подписи – автографы.

рой, в том числе газетой «Палесская праўда». После появления «Палесской праўды» в Лунинце немцы в течение 2 дней разыскивали подпольную типографию этой газеты по всем улицам Лунинца. в районе работы этой группы немцам также не удалось провести свои мероприятия по вывозу населения. Молодежь Вульки 2-й, Лунина, Ловчи и других [населенных] пунктов при появлении немцев скрылась в лес и частью организована в партизанские группы [...]

Все мероприятия немцев по насильственному вывозу молодежи в Германию провалились. Всегда при появлении немцев молодежь скрывалась в леса. Тогда немцы решили пойти по другому пути – через старост начали агитировать население, что теперь насильно хватать людей не будут, а будут проводить спокойно мобилизацию определенных возрастов и вызывать на врачебную комиссию в Лунинец. На другой день, как только немцы провели совещание старост в Лунинце и объяснили им этот «новый порядок» набора молодежи, комсомольцы нашей бригады уже проводили в населенных пунктах беседы и распространяли листовки против этого маневра немцев [...]

Секретарь райкома

Кубасов*

НАРБ. Ф. 63п. Оп. 16. Д. 13. Л. 49–50. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): док. и материалы. В 3 т. Т. 2, кн. 2. Минск: Беларусь, 1978. С. 164–167; Белорусские остарбайтеры... Кн. 2... С. 208–209.

№ 66

Из докладной записки уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД по Брестской области С.И. Сикорского в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в области

12 сентября 1943 г.

Партизанское движение

Вероломно напав и захватив территорию Брестской области, гитлеровские людоеды приступили к своим кровавым делам – начались массовые аресты и расстрелы партийных и советских работников, не успевших эвакуироваться, организация массовых облав по деревням за семьями партийных и советских работников и военнослужащих, которые выехали из гор. Бреста и искали спасения, прячась в деревнях. Зверски замучили и расстреляли зав. финансовым отделом облисполкома Шалмана, зав. плановым отделом облисполкома Соловья, зав. производственным отделом почты, депутата Верховного Совета БССР Борщевскую, зам. председателя Брестского исполкома депутатов трудящихся, депутата Верховного Совета БССР Савчука и сотни других председателей и депутатов с/сов. и [членов] их семей, которых в настоящее время трудно учесть.

После этой кровавой расправы с нашим активом и их семьями полностью уничтожили еврейское население, проживавшее на территории Брестской области. Затем гитлеровские мерзавцы приступили к сжиганию целых деревень и с/советов, к массовым расстрелам крестьян, стариков, женщин и детей.

В Каменецком районе сожгли 3 деревни насчитывавших 525 дворов, замучили и расстреляли 900 чел. мужчин, женщин и детей, 700 человек взрослых угнали на рабство в Германию. В Шерешевском районе сожгли 9 деревень с количеством 848 дворов, а население выслали в разные места, большинство в гор. Белосток.

* Подпись – автограф.

В Пружанском районе уничтожено 10 деревень с количеством 489 дворов, а взрослое население мужского пола от 14 лет и старше расстреляли (970 чел.), женщин и детей выслали в разные места, главным образом в Белосток. В Коссовском районе, Малоритском, Домачевском, Березовском и др. р-нах такое же положение. Нет ни одного района в Брестской области, чтобы не подвергался гитлеровской расправе [...]

Уполномоченный ЦК КП(б) Белоруссии
и Белорусского штаба партизанского
движения по Брестской области

Сергей*

НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 3. Л. 33, 43. Копия.

№ 67

Из разведсводки партизанской бригады им. В.И. Ленина Пинской области о сожжении гитлеровцами деревень Вулька и Мелесница Лунинецкого района

6 октября 1943 г.

Совершенно секретно

[...] 29 сентября 1943 года сожжены деревни Мелешницы** и Вулька Лунинецкого района немцами и полицией. С местным населением ведется жестокая расправа [...]

Командир п/б
им. Ленина

Васильев

Комиссар п/б
им. Ленина

Зиборов

Начальник штаба
п/б им. Ленина

Кистюнин

НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 10. Л. 83–84. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 210.

№ 68

Служебная телеграмма железнодорожной дирекции в Бресте дирекции государственных путей сообщения в Минске об отправке транспорта с восточными рабочими из Бреста в Граево

г. Брест

30 ноября 1943 г.

Состав с восточной рабочей силой, кодовый номер 31252, со 100 мужчинами, 20 женщинами, 13 детьми, 4 сопровождающими в 5 вагонах от Главного вокзала в Брест-Литовске поездом 91744 30.11.43 отправлен в Граево.

Вокзал Брест-Литовск
По поручению – Штухорст

НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 865. Л. 30. Подлинник. Рукопись на телеграфном бланке железнодорожной службы. На немецком языке. Опубликовано: Белорусские остарбайтеры... Кн. 2... С. 249.

* Псевдоним С.И. Сикорского.

** Так в тексте. Правильное название Мелесница.

№ 69

Из отчета партизанского отряда им. Е. Г. Макаревича бригады им. Я. М. Свердлова Брестской области о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районе деятельности отряда летом 1943 г.

Не ранее декабря 1943 г.*

[...] VI. В районе действия отряда за лето 1943 г. немцы сожгли 10 деревень — Псыщево, Упирово, Вартыцк, Лядовичи, Дубровки, Заклетенье, Заточье I и II, Хомск, Симоновичи; вместе сожжены и церкви. Зверски расстреляно, замучено и сожжено до 1000 мирных граждан [...]

Комиссар

Ф. Т. Малев**

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 325. Л. 1, 2об., 4. Подлинник. Рукопись.

№ 70

Из разведсводки № 002 штаба партизанской бригады им. В. В. Куйбышева Пинской области о сожжении карателями деревни Задубье Ганцевичского района

12 января 1944 г.

Сов. секретно

[...] 29.12.43 в д. Задубье прибыли СД, [эсэс]овцы из Малькович, полиция из Ганцевич и Логишина, всего около 200 чел. С ними были жандармы-немцы — 10 чел. Одетые в маскировочную форму, каратели оцепили деревню и начали выбивать население. Двигавшаяся из д. М[алая] Плотница мадьярская часть помешала карателям, и они прекратили избиение. Спалено 12 хат. Убито 43 и ранено 7 жителей Задубья. Около 110 чел. были забраны в Ганцевичи, откуда через несколько дней почти всех отпустили, оставив только молодых, здоровых мужчин [...]

Начальник штаба

Сысоев

Начальник разведки

Кудрявцев

НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 15. Л. 141–142. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 94.

№ 71

Из отчета Ляховичского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

18 января 1944 г.

[...] С усилением ли это нашей работы, но скорее с приближением фронта активизировался противник, увеличил репрессии над мирным населением и борьбу с партизанами. Достаточно сказать, что ранее освоенные нами деревни пожег, как Куршинов[ич]ские хутора, Гайнин и другие. Делает ночные засады и окружение деревень, как: Лопатичи, где 12.1.44 года погибло наших 2 человека и одного ранили. С группы Никольского захватили одного живым, из гражданского населения убили одного; всех мужчин от 12-летнего возраста угнали в Новый Двор. Судьба

* Датируется по собственному заголовку.

** Подпись — автограф.

последних неизвестна. В Гайнине 12.1.44 года сожжено 5 хуторов, 16 человек живыми брошены в огонь. Все имущество этих деревень разграблено.

Кулиновские и Дереванские хутора близ ж. д. разграблены и разрушены

В Мыслобоже сожжено 5 хуторов, жертвы пока не установлены.

13 января выездом в д. Липск власовцев и немцев расстреляно 10 человек. Здесь мы потеряли одного бойца, который находился в комендатуре.

Сейчас комендатуру с д. Липск мы сняли.

В д. Перехрестье убили старосту деревни, жену его ранили.

Ясно, что это не полный перечень всех тех злодеяний, которые творятся немцами в Ляховичском районе, но достаточно и этих, чтобы убедиться в коварной жестокости отступающих немцев. Я дал задание все эти преступления активировать [...]

Секретарь Ляховичского
подпольного РК КП(б)Б

Десюкевич

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 473. Л. 390–391. Подлинник.

№ 72

Обращение местного комитета самопомощи г. Бреста к Брестскому окружному комиссару об отпуске досок для гробов в связи с увеличившейся смертностью населения в городе

Не позднее февраля 1944 г.*

Ввиду увеличения смертности среди бедного и неимущего населения г. Брест-Лит[овска], [родственники] которых обращаются в Местный комитет самопомощи [с просьбой] о погребении их родных, Местный комитет самопомощи очень** просит отпустить 2 (два) кубометра досок толщ[иной] 25 мм*** для гробов на м-цы февраль и март с. г.

Председатель****

ГАБр. Ф. 199. Оп. 1. Д. 22. Л. 292. Копия. На украинском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 221.

№ 73

Из справки Антопольского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

21 февраля 1944 г.

[...] Сожжено полностью 2 деревни:

1. Лука – имела 80 дворов, спалено 71 двор, остались школа и 9 домов, в настоящее время там находится немецкий гарнизон, расстреляно мирных жителей – женщин, детей и мужчин – 49 человек.

2. Новоселки – деревня насчитывала 70 дворов, спалено в ноябре 1943 г. 36 дво-

* Датируется по содержанию документа.

** очень вписано от руки над строкой.

*** толщ[иной] 25 мм вписано от руки над строкой.

**** Подпись разобрать не удалось.

ров и школа. Расстреляно женщин, детей и мужчин – 56 человек мирных жителей. Расстреливали их в дер. Лука.

3. Подземенье, арестовано 56 человек, в том числе женщины и дети вывезены на кладбище деревни Подземенье, где и расстреляли.

4. Деревня Демидовщина – арестовали 28 человек евреев и вывезли в Антополь, а впоследствии расстреляли.

5. В деревнях Камень Шляхетский, Кустовичи, Бартники, Шеметовка, Грушево, Деревная, Березно – расстреляло 141 человек, заподозренных за связь с партизанами, среди расстрелянных женщины и дети.

6. В Городце расстреляно 300 человек мирных жителей, среди которых женщины, дети и старики.

7. В местечке Антополь расстреляно 2500 человек белорусов и евреев. 100 человек вывезено в Бронную Гору и там расстреляно, 30 человек расстреляно в Антополе в саду Гурина, расстреливали женщин и детей днем, выкапывали ямы и ставили людей лицом к яме, стреляли в затылок.

Остальных расстреливали на кладбище в Пришихвост. Были выкопаны 3 ямы, одна из них была неполная, а поэтому ее не зарывали, а слегка засыпали трупы песком. Трупы растаскивали собаки, клевали вороны, жители деревни Пришихвост обращались в Антополь с просьбой о закрытии этой могилы.

8. Спалены отдельные постройки в каждой деревне это* при налете немцев и полиции, в деревне они уничтожали партизанские дома.

9. Деревня Детковичи – спалена школа и мельница паровая полицией.

10. В деревне Деревной спален спирто-водочный завод.

Секретарь РК КП(б)Б

НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 145. Л. 83. Копия. Опубликовано: Хатынские деревья жизни... С. 169 (частично).

№ 74

Из докладной записки Брестского областного антифашистского комитета секретарю Брестского подпольного обкома КП(б)Б С.И. Сикорскому о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районах Брестской области

29 февраля 1944 г.

Ружанский район

По всему району во время боев, при отходе наших частей, сожжены частично немцами следующие деревни: Полонск, Пичуки. Сожжены целиком Заполье, Куляны, Власовичи.

Во время большой облавы в 1942 году сожжена немцами деревня Михалин, в то же время уничтожена полностью деревня Недельное (население выселено).

В августе месяце 1943 года немцами сожжена деревня Клепачи, во время пожара живьем сожгли 25 человек жителей этой деревни.

22 января 1944 года сожжена деревня Байки – 130 хозяйств, вместе со всем населением в количестве 957 человек.

В райцентре Ружаны уничтожены: один кожзавод, предприятие выделки столярного клея, два кирпичных завода, одна фабрика чесания шерсти и валяния сукна и один лесопильный завод.

* Так в тексте.

По всему району замучено и расстреляно 3814 человек, из них в одном райцентре Ружаны 3537 человек еврейского населения.

Сожжено живьем по району 982 человека. Итого по всему району замучено, расстреляно и сожжено живьем 4796 человек советских граждан (в данное количество не входят расстрелянные и замученные из местечка Лысково, которые не уточнены).

При сожжении деревни Байки и сожжении живьем 957 советских граждан приводим следующие факты зверства немецких извергов.

К утру 23* января озверелые бандиты ворвались в село и учинили чудовищную кровавую расправу. Все население было согнано в сарай, затем отдельно женщины, дети и мужчины. Мужчины были расстреляны группами по 6–7 человек, раненых, терявших сознание бросали живьем в яму. Женщин сожгли в сараях. Страшную, мучительную смерть устроили детям. На них натравлено было 15 собак. Покалеченных детей подожгли заживо. На улице, освещенной пожарищем, собаки тащили растерзанных ими маленьких детей.

В доме Василия Ивановича Гайдука немцы схватили за ножки новонародившегося ребенка и бросили о стенку, роженицу убили в постели.

По всему району вывезено в Германию на каторжные работы в количестве 220 человек одиночных, 7 семейств в количестве 42 человека. Итого 262 человека.

Коссовский район

По всему району во время войны 1941 года сожжен частично райцентр Коссово, сгорело 75%, в 1943 году сожжена немцами дер. Белавичи, сгорело 65 хозяйств из общего количества 180 хозяйств.

Уничтожены полностью деревни Чижики – 20 хозяйств, Ятвезь. Население выселено в соседние деревни. Уничтожена деревня Деда, население выселено в жел.-дор. поселок Бронная Гора Березовского района.

В Коссове уничтожены и разрушены государственные, общественные предприятия и здания: райпромкомбинат, полностью смолокурный завод, учреждения райфо, уполнаркомзаг, райсоюз, редакция газеты «Звезда», горсовет, госбанк, райконтора связи, райздрав, райком. Сгорело горпо и все кооперативные магазины.

В Коссовском районе замучено и расстреляно 2015 мирных жителей, из них в г. Коссово 1229 человек. Расстреляно и замучено военнопленных красноармейцев 1600 человек.

Итого в районе расстреляно и замучено 3615 человек.

Из района вывезено в Германию на каторжные работы 1103 человека, из них 149 человек из райцентра Коссово, 49 человек из Ивацевичей.

Все вышеупомянутые факты касаются части Коссовского района по эту сторону жел. дороги.

Березовский район (по эту сторону железной дороги)

В Березовском районе во время бомбардировки немецкими самолетами 27 октября 1943 года нижеупомянутых деревень сгорело частично: деревня Осека – сожжено 2 хозяйства, Оницевичи – 2 хозяйства, Михновичи – 2 хозяйства, Ясевичи – 19 хозяйств, Зубачи – 33 хозяйства и почти полностью сгорела дер. Сошица, в которой насчитывалось 176 хозяйств, из них сгорело 125 хозяйств.

В начале войны 1941 года, во время боев, частично сожжен райцентр Береза.

* Дата так в тексте. Ранее указывалось 22 января.

В районе уничтожено немцами целиком 7 деревень: Побежино, Зародохоч, Юрков Груд, Подречье, Бусловка, Морможево, Круглое. Население из этих деревень переселено в соседние деревни этого же района.

Замучено и расстреляно немцами 578 человек мирных жителей и 200 человек военнопленных красноармейцев, не включая райцентр Березу.

При уничтожении гетто в райцентре Береза были случаи, [когда] жгли живьем и закапывали заживо. Количество не уточнено.

Всего замучено и расстреляно 778 человек.

Вывезено в Германию из района 605 человек.

Пружанский район

В Пружанском районе сожжено немцами 17 деревень: Козлы, Силичи, Замошье, Клепачи, Постолово, Большой Красник, Малый Красник*, Красное, Кушли, Немковици, Косинщина, Яновцы, Клетное, Лихачи, Черные Лозы, Осетница, Шеневцы, Белка. Из этих деревень часть населения расстреляна, а остальное выселено в ближние районы и соседние деревни.

По всему району замучено и расстреляно мирных жителей 11 347 человек (по неполным данным).

Со всего района вывезено в Германию на каторжные работы 1037 человек, включая г. Пружаны [...]

Шерешевский район

По всему району сожжено немцами 53 деревни, в это количество входят хутора: 1) Кивачино – 74 хозяйства, 2) Криница – 75 хоз., 3) Качаны – 6 хоз., 4) Окольник – 35 хоз., 5) Лозки – 13 хоз., 6) Байки – 6 [хоз.], 7) Мыльниск – 26 хоз., 8) Хидры Малые – 33 хоз., 9) Хидры Большие – 31 хоз., 10) Грушка – 66 хоз., 11) Тарасы – 33 хоз., 12) Попелево – 9 хоз., 13) Чадель – 37 хоз., 14) Пеняжки – 31 хоз., 15) Сидоровщина – 16 хоз., 16) Котра – 39 хоз., 17) Сигувка** – 3 хоз., 18) Великий Красник – 61 хоз., 19) Малый Красник – 14 хоз., 20) колония Рудавка – 10 хоз., 21) колония Табариски – 6 хоз., 22) колонии: Вибери*** – 8 хоз., 23) Волковичи – 2 хоз., 24) Коледизна – 4 хоз., 25) Севец – 3 хоз., 26) Волковня – 2 хоз., 27) Нарва – 15 хоз., 28) Малая Часть – 4 хоз.; 29) деревни и хутора: Глушец – 8 хоз., 30) Левки – 7 хоз., 31) Приколесь – 51 хоз., 32) Бабинец – 7 хоз., 33) Подлески – 53 хоз., 34) Пески – 32 хоз., 35) застенки Залесье – 12 хоз., 36) Юзефин – 5 хоз., 37) Дорожин – 4 хоз., 38) Навоз – 3 хоз., 39) Марьяполь Марьяпово**** – 3 хоз., 40) Доброполь – 4 хоз., 41) Аннополь – 26 хоз., 42) Сухополь – 7 хоз., 43) Гриневичи – 4 хоз., 44) Бараны – 14 хоз., 45) Александровка – 37 хоз., 46) Зосин – 47 хоз., 47) колония Клюки – 3 хоз., 48) Подолесье – 15 хоз., 49) Зазьбы – 4 хоз., 50) Сокольник – 8 хоз., 51) Дедовка Малая – 12 хоз., 52) Дедовка Большая – 44 хоз., 53) Борки – 37.

Все эти вышеупомянутые населенные пункты сожжены целиком. Население выселено в соседние районы.

Сожжена частично дер. Хитевщина, из общего количества 39 хозяйств сгорело 9 хозяйств.

* Так в тексте. Деревни Большой Красник и Малый Красник входили в состав Попелевского с/с Шерешевского р-на.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду хут. Сычевка.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду хут. Выброды.

**** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Марьянполь и д. Марьино.

По всему району замучено и расстреляно 268 человек мирных жителей, за исключением еврейского населения, количество которого пока еще не уточнено.

Вывезено в Германию на каторжные работы 723 человека, включая райцентр Шерешево.

Каменецкий район

В Каменецком районе сожжено немцами целиком 19 деревень: 1) Великий Лес – 52 хозяйства, 2) Пересек – 21 хоз., 3) Домброва* – 10 хоз., 4) Мачульские – 12 хоз., 5) Еловый Груд – 10 хоз., 6) Репище – 9 [хоз.], 7) Глубокий Конт** – 8 хоз., 8) Огородники Подбельские – 18 хоз., 9) Гвоздь 1-й – 17 хоз., 10) Гвоздь 2-й – 8 хоз., 11) Лавы – 17 [хоз.], 12) Ганцы – 35 хоз., 13) Дворище – 7 хоз., 14) Грани – 8 [хоз.], 15) Солодуха – 10 хоз., 16) Селище – 50 хоз., 17) Пашуцка Буда – 35 хоз., 18) Пашуцка Подлесье – 10 хоз., 19) Лизки*** – 75 хозяйств, население этой деревни расстреляно в количестве 220 человек.

Частично сожжена деревня Кривляны, 10 хозяйств.

Население всех вышеупомянутых деревень частично вывезено в Германию, а остальное выселено в ближние районы и соседние деревни.

В райцентре Каменец уничтожено 2 паровые мельницы. По всему району замучено и расстреляно, по неполным данным, 535 человек мирных жителей, не включая в это количество еврейское население, которое пока не уточнено.

Вывезено в Германию, по неполным данным, 667 человек.

Секретарь Брестского антифашистского комитета Максим****

Примечание. Согласно полученным данным в местечке Лысково Ружанского района расстреляно и замучено еврейского населения 650 человек. Таким образом, по всему Ружанскому району расстрелянных, замученных и сожженных живьем 5446 человек советских граждан.

НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15. Копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 257–261; Сожженные деревни Белоруссии... С. 257–261.

* Так в тексте. Имеется в виду д. Дуброва.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Глубокий Угол.

*** Так в тексте. Имеется в виду д. Лески.

**** Псевдоним И.П. Урбановича.

Справка уполномоченного Брестского подпольного обкома КП(б)Б Поплавского о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в г. Бресте и районах области

15 марта 1944 г.

№	Название населенных пунктов	Год	Вывезено в Германию	Сколько расстреляно			Уничтожено тождеством зятей	Уничтожено гос., кооперативных предприятий	Примечания
				мужчин	женщин	детей			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	г. Брест	1942	15 000	30 000 мужчин, женщин и детей					
Брестский район									
2	д. Буяки	1943	4	2	—	—	1	—	
3	Березовка	1942	—	1	—	—	—	—	Савчук — депутат Верх. Совета СССР. После расстрела труп повесили, резали на куски
4	Гузны	1941	2	1	—	—	—	—	
5	Н[овые] Задворцы	1943	3	1	—	—	—	—	
6	Очки	1943	2	1	—	—	—	—	
7	Тельмы гос[ударственные]	1943	2	1	—	—	—	—	
8	Косичи Малые	1942	1	—	—	—	—	—	
9	Братылово	1942	1	2	—	—	2	—	
10	Кошилово	1944	—	1	—	—	1	—	
11	Лидымо	1943	2	7	—	—	1	—	
12	Ферма Б[ольшая]	1942	—	3	—	—	3	—	Мучили семьи расстрелянных
13	Тришин	1943	2	—	—	—	—	—	Насиловали женщин
14	Вычулки	1943	3	—	—	—	—	—	

№	Название населенных пунктов	Год	Вывезено в Германию	Сколько расстреляно			Уничтожено хоззайств	Уничтожено гос., кооперативных предприятий	Примечания
				мужчин	женщин	детей			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
15	д. Шebrин	1943	—	9	5	—	—	—	
16	Ямно	1943	1	3	1	—	3	1	17-летней девушку, изнасиловав, замучили
17	Черни	1943	—	3	—	—	—	1	
18	Мощенка	1943	—	2	1	1	—	—	
19	Бердычи	1942	1	1	—	—	—	—	
20	Селяхи	1942	3	3	1	—	—	—	
21	Б[ольшая] Курница	1942	4	—	—	—	—	—	
23	Козловичи	1942	1	3	—	—	1	—	
24	Бловиничи	1941	—	1	—	—	—	—	
25	Сухаревичи	1942	2	—	—	—	—	—	
26	Ставище	1944	1	—	—	—	—	—	Вывезена девочка
27	Чернавчицы	1943	1	—	—	—	—	—	
28	Деменичи	1942	—	1	—	—	—	—	
29	Земонь*	1942	1	—	1	—	—	—	Забрали весь скот
30	Г[утовичи]	1944	—	—	—	—	—	—	Забрали весь скот в деревне
31	Максимы	1944	—	—	—	—	—	—	Забрали весь скот
32	Лыщицы	1943	11	6	—	—	—	—	
33	Щитники Б[ольшие]	1942	—	10	1	1	—	—	
34	Гранки	1942	—	1	2	3	—	—	

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д Велюнь.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
35	Мотыкалы	1942	—	32	2	—	—	—	
36	Каменца Б[искупская]	1942	8	5	28	46	2	—	
37	Каменца Ж[ировецкая]	1942	1	11	11	18	21	—	
38	Вулька	1942	2	—	—	—	—	—	
39	Романовские хутора	1943	2	3	—	—	2	—	Один человек замучен в тюрьме
40	дер. Кунахи	1943	—	4	1	1	2	—	
41	Семисосны	1944	3	6	—	—	3	—	Сожжено 20 холодных построек
42	Лозы	1942	1	1	4	7	—	—	
43	Литвины	1943	—	4	—	—	2	—	
44	Ферма ф.	1942	—	3	—	—	—	—	Арестованы и в тюрьме расстреляны
45	Бернады	1943	—	1	—	—	—	—	
46	Гершоны	1943	—	3	—	—	—	—	
47	Заболожье	1942	—	3	9	14	5	—	
48	Каменецкие хутора	1942	—	1	—	—	—	—	
49	Волки и Гули	1943	5	9	11	7	—	—	Сожжены обе деревни
50	д. Закий	1943	4	16	—	13	—	—	Сожжена вся деревня
51	Страдець	1942	—	446 вместе мужчин, женщин и детей		—	—	—	
52	Прилуки	1942	—	9	—	—	10	—	
53	Котельня Боярская	1941	68	—	—	—	45	—	
54	Митьки	1941	—	51	—	—	40	—	
55	Вольнка	1942	—	1000 мужчин, женщин и детей		—	—	—	
56	Вулька Застав[ская]	1942	—	20	—	—	—	—	
57	Кунахи	1942	—	3	—	—	—	—	

№	Название населенных пунктов	Год	Вывезено в Германию	Сколько расстреляно			Уничтожено гос., кооперативных предприятий	Примечания		
				мужчин	женщин	детей				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
58	Скверики	1942	—	11	—	—	—	—		
59	Залесье	1942	—	1	—	—	—	—		
60	Гули	1942	30	5	6	3	—	—	Сожжена вся деревня	
61	Ивахновичи	1942	—	3	—	—	—	—		
62	Мошенка	1942	—	2	—	—	—	—		
63	Плоска	1942	—	5	—	—	—	—		
64	Збироги	1942	—	1	—	—	—	—		
65	Пугачево	1942	—	28	—	—	40	—		
66	Лозы	1942	—	11	—	15	—	—		
67	Подлесье	1942	2	62	—	—	—	—		
			15 108	893	83	129	184	2	Сожжено полностью 4 д[еревни]	
Всего 32 105 мужчин, женщин и детей по Бресту и Брестскому району										
Жабин[ков]ский район										
1	Жабинка	1942		1000			Все мещко	31		
2	Дремлево	1942		375						8.9.42 г. немцами была внезапно окружена деревня и сожжена вместе с людьми. Мужчины были расстреляны в одном сарае, некоторые в домах, на глазах их жен и детей. Женщин и детей сожгли в сараях живьем. Немецкие палачи, найдя раненого или спрятав-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									шиегося мужчину, женщину или ребенка, бросали их в огонь. Всего замучили 375 человек. Прасковья Еремеевна была в другой деревне. Увидев пожар в родной деревне, прибежала к отцу, немцы ее бросили живьем в огонь
3	Олизаров Став	[1942]	5	–	–	–	16	–	
4	Залужье	[1942]	–	9	–	–	29	–	
5	Бобры	[1942]	3	2	–	–	–	–	
6	Сехновичи М[алые]	[1942]	5	7 сожж.	–	–	1	–	
7	Сехновичи Б[ольшие]	[1942]	10	–	–	–	–	–	
8	Семеновцы	[1942]	5	1	–	–	–	–	
9	Можейки	[1942]	3	1	–	–	–	–	
10	Бояры	[1942]	1	1	–	–	–	–	
11	Ханьки	[1942]	1	–	–	–	–	–	
12	Жедики*	[1942]	–	–	–	–	4	–	
13	Яковчицы	[1942]	19	18	–	–	13	–	
14	Пруск	[1942]	1	4	–	–	1	–	
15	Корды	[1942]	6	20	–	–	–	–	
16	Грицевичи	[1942]	15	1	–	–	–	–	
17	Магесвичи	[1942]	10	–	–	–	–	–	
18	Стриганец, с/с	[1942]	22	88 вмес-	–	–	50	–	

* Так в тексте. Имеется в виду д. Шеди.

№	Название населенных пунктов	Год	Вывезено в Германию	Сколько расстреляно			Уничтожено гос., кооперативных предприятий	Примечания		
				мужчин	женщин	детей				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
				те с деть-ми						
19	д. Горы	1942	–	15	–	–	–	–	–	–
20	Островье	1944	–	12	–	–	–	–	–	–
21	Звозы	1944	–	5	–	–	–	–	–	–
22	Замшаны	1944	12	6	–	–	–	–	–	–
23	Дягли	1944	5	–	–	–	–	–	–	–
24	Петровичи	1943	–	59	–	–	–	–	–	–
25	Федьковичи	1942	14	26	–	–	–	–	–	–
26	Рогозно	1942	2	18	–	–	–	–	–	–
27	Волковичи	1942	–	11	–	–	–	–	–	–
28	Взваровичи	[1942]	2	3	–	–	–	–	–	–
29	Щеглики	[1942]	8	–	–	–	–	–	–	–
30	Шелухи	[1942]	–	10	–	–	–	–	–	–
31	Ежики	[1942]	–	2	–	–	–	–	–	–
32	Филиповичи	[1942]	4	9	–	–	–	–	–	–
33	Галиново	[1942]	2	5	–	–	–	–	–	–
34	Старое Село, с/с	[1942]	12	502 всего			–	–	–	–
35	Стеброво	[1942]	16	50 всего			–	–	–	–
										Всего
										Всего

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
36	Салейки	[1942]	3	4	—	—	1	—	—
37	Пшенаи	[1942]	3	5	—	—	—	1	—
38	д. Новосады	1942	6	22	—	—	—	—	—
39	Нагораны	1942	2	—	—	—	1	—	—
40	Рачки	[1942]	5	8	—	—	—	—	—
41	Мышицы	[1942]	2	3	—	—	—	—	Человек замучен в тюрьме
42	Галиново	[1942]	1	4	—	—	—	—	—
43	Соколово	[1942]	5	19	—	—	2	2	—
44	Абрамовичи	[1942]	2	—	—	—	—	—	—
45	Демьянчики	[1942]	4	5	—	—	—	—	—
46	Хмелево	[1942]	13	4	—	—	—	—	—
47	Лясоты	[1942]	2	—	—	—	—	—	—
48	Житин	[1942]	—	4	—	—	—	—	—
49	Бусни	[1942]	—	80	—	—	—	3	—
50	Богданы	[1942]	3	9	—	—	3	—	5 человек замучены в тюрьме
51	Лясовец	1944	—	—	—	—	—	—	—
							—	—	—
52	Томашки	1942	—	6	—	—	—	—	—
53	Теляки	[1942]	9	16	—	—	—	—	—
54	Озаты	[1942]	12	24	—	—	13	—	5 чел. замучено в тюрьме
55	д. Сычёво	1942	—	4	—	—	10	—	1 чел. замучен в тюрьме
56	Перелумье	[1942]	4	7	—	—	16	—	—
57	Баранцы	[1942]	4	5	—	—	3	—	—
58	Радваничи Б[ольшие]	[1942]	—	75	—	—	45	2	9 чел. убито в тюрьме
59	Радваничи М[алые]	[1942]	10	70	—	—	4	—	—

№	Название населенных пунктов	Год	Вывезено в Германию	Сколько расстреляно			Уничтожено гос., кооперативных предприятий	Уничтожено хозяйств	Примечания	
				мужчин	женщин	детей				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
60	Михалин	[1942]	—	11	17	18	2	—		
61	Хронополь	1943	17	52	7	—	5	—		
62	Хронопольские хутора	1944	—	—	—	—	Все	—		
63	дер. Муры	1942	—	17	—	—	—	—		
64	Ферма Б[ольшая]	[1942]	3	3	—	—	—	—	3 человека замучены в тюрьме	
65	Бульково	[1942]	13	3	2	2	—	—		
66	Бульково Зар[ежье]	1943	—	3	3	—	—	—	Подросток лет 15–16 был повешен. Труп висел неск[олько] дней. Над трупом издевались	
67	Корды	1942	—	10	—	—	—	—		
			301	689	29	20	263	36	и 1 местечко и 3 деревни полностью	
				2000						
Всего истреб[лено]: 2793										
Малоритский район										
1	г. Малорита	1942	18	5700	—	—	—	—		
2.	д. Пожежин	[1942]	—	100	46	40	—	—		
3.	Короставка	[1942]	1	50	—	—	5	—		
4	Масевичи	[1942]	37	65	—	—	21	—		
5	Хотислав	[1942]	—	160	—	—	60	—		
6	Лазки	[1942]	8	3	—	—	—	—		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	д. Олтуш	1942	8	16	—	—	Сожж. дер.	—	
8	Анно-Спасская	[1942]	7	13	—	—	—	—	
9	Ланская	[1942]	10	4	—	—	7	—	
10	Никольская	[1942]	9	26	—	—	6	—	
11	Хмелище	[1942]	—	120 всего		—	Сожж. дер.	—	
12	Новоселье*	1943	13	74	—	—	—	—	
13	Радеж	1943	—	132 всего		—	—	—	
14	Хмелевка	1942	5	10	—	—	—	—	
15	Богуславка	1942	—	5	—	—	—	—	
16	Орлянка	1944	2	57	—	—	Дер. сожж.	—	На костре сожжен 75-летний старик
17	Бродятин	1943	11	41	—	—	100	—	
18	Гвозница	1942	15	20	—	—	183	—	
19	Струга	1942	—	17	—	—	7	—	
20	Язвин	[1942]	7	9	—	—	1	—	
21	Роматово Ст[арое]	[1942]	15	34	—	—	3	—	
22	Збураж	[1942]	5	25	—	—	Сожж. дер.	—	
23	Черный Лес	[1942]	3	2	—	—	—	—	
24	Карч	1943	5	4	—	—	—	—	
25	Смале	[1943]	—	2	—	—	Сожж. дер.	—	
26	Мельники	1943	—	64	—	—	—	—	

* Так в тексте. Имеется в виду д. Новоселье.

№	Название населенных пунктов	Год	Вывезено в Германию	Сколько расстреляно			Уничтожено гос., кооперативных предприятий	Уничтожено хозяйств	Уничтожено гос., кооперативных предприятий	Примечания
				мужчин	женщин	детей				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
27	Орехово	[1943]	—	40	—	—	Сожж. дер.	—		
28	Отчино	[1943]	2	6	—	—	—	—		
29	Галевка	[1943]	2	18	—	—	—	—		
30	Великорита	[1943]	—	72	—	—	52	—		
31	Лешница	[1943]	—	15	—	—	3	—		
32	Залесье	[1943]	—	50	—	—	3	—		
33	Зеленые Буды	[1943]	—	25	—	—	6	—		
34	Закрутин Стан	1943	—	24	—	—	—	—		
35	Гусак	[1943]	7	39	—	—	4	—		
36	Грушка	[1943]	—	557 всего			33	—		
37	Гвозница	[1943]	—	16	—	—	—	—		
38	дер. Замшаны	1943	—	20	—	—	—	—		
39	Чапелька*	[1943]	—	30	—	—	—	—		
40	Селяхи [и] Толочно	[1943]	—	6	—	—	—	—		
41	Отяты	[1943]	—	25	—	—	—	—		
42	Ляховцы	1942	—	20	—	—	—	—		
43	Антоново	1942	—	70	—	—	5	—		
44	Мокраны	1943	20	17	—	—	—	—		
45	Ляхов[ские] хутора	1944	—	—	1	—	18	—	Весь скот вывезен	

* Так в тексте. Имеется в виду д. Никольская (местное название Чапелька).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
46	дер. Дружка*	1943	—	—	—	—	22	—	Весь скот вывезен
47	Заболотье	1942	—	312	всего	—	160	—	
48	Зорки**	1942	—	561	всего	—	156	—	
			210	8789	всего	—	864	—	и 10 деревень полностью
Домачевский район									
1	г. Домачево	1942	—	4000	всего	—	—	—	
2	Томашовка ст.	[1942]	—	1500	всего	—	—	—	
3	Приборово	[1942]	80	14	—	—	1	—	Гр-на Крыницу мучили 7 дней, после чего расстреляли
4.	Харсы	[1942]	11	11	—	—	—	—	
5	Липинки	[1942]	5	5	5	—	—	—	
6	Подлужье	[1942]	50	30	—	—	20	—	
7	Дубок	[1942]	23	60	—	—	1	—	
8	Гута	[1942]	43	6	—	—	3	—	
9	д. Черск	1942	14	40	—	—	—	—	
10	Рудня	[1942]	—	2	—	—	—	—	
11	Леплевка	[1942]	—	46	—	—	9	—	Гр-на Гомяка мучили 30 дней, затем расстреляли
12	Медна	[1942]	—	166	всего	—	23	—	
13	Дуричи	[1942]	9	5	—	—	1	—	
14	Збунин	[1942]	4	13	—	—	29	—	
15	Рогозно	1943	7	143	всего	—	11	—	Брошено в огонь живьем 7 человек

* Вероятно, имеется в виду д. Грушка.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Борки.

№	Название населенных пунктов	Год	Вывезено в Германию	Сколько расстреляно			Уничтожено гос., кооперативных предприятий	Примечания	
				мужчин	женщин	детей			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	Дубица	1942	5	1	-	-	1	-	-
17	Отоки	1943	-	24	-	-	-	-	-
18	Хрисо	1942	-	60	-	-	-	-	-
19	Борисы	[1942]	-	10	-	-	-	-	-
			251	6141 мужчин, женщин и детей			99	-	-
	гор. Брест и Брестский район		15 108	32 105			184	2	и сожжены полностью 4 деревни
	Жаб[инковский] р-н		301	2793			263	36	и 1 м-ко и 3 дер.
	Малор[итский] р-н		210	8789			864	-	и 10 деревень полностью
	Домач[евский] р-н		251	6141			99	-	-
			15 870	49 828			1410	38	1 м-ко и 17 деревень

Уполномоченный Брестского обкома КП(б)Б

Поплавский

НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-9. Подлинник.

№ 76

Сведения штаба партизанского отряда им. Г. Димитрова бригады им. П.К. Пономаренко о сожжении венгерскими воинскими подразделениями деревень Власовцы и Гичицы Коссовского района

5 апреля 1944 г.

[...] V. 3.4 с/г был бой п/отрядов с модярами* в д. Гичицы. В бою погиб модярский* офицер. Дер. Гичицы модяры сожгли. Имеются жертвы мирного населения данной деревни. 4.4.44 модяры сожгли дер. Власовцы [...]

К-р п/о

Н. Семенов

П[омощник] начштаба

В. Коптев

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 257. Л. 40–40об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 135.

№ 77

Приказ комендантуры г. Бреста о введении в городе трудовой повинности для всего трудоспособного населения

6 апреля 1944 г.

Воззвание, опубликованное 9 фев[аля] 1944 г.** относительно определения мужчин и женщин на работу, не получило ожидаемого результата. Поэтому вводится на территории города Бреста для мужчин от 15 до 60 лет и женщин от 15 до 45 лет обязательная трудовая повинность. В связи с этим приказывается:

1) Все лица, которые в настоящее время находятся или проживают в Бресте, обязаны зарегистрироваться в регистратуре отдела труда в «чистом лагере» на углу улиц Липовой и Садовой.

Лица, фамилии которых начинаются на буквы от А до К, регистрируются во вторник 11 апр[еля] 1944 г. в 7 часов; на буквы от Л до Я – в среду 12 апр[еля] 1944 г. в 7 часов.

Обязательной регистрации подлежат все мужчины от 15 до 60 лет и все женщины от 15 до 45 лет, независимо от занимаемых в настоящее время должностей и физического состояния, а также женщины, имеющие детей, нуждающихся в присмотре.

Освобождаются от регистрации обязательной трудовой повинности лица, которые находятся на постоянной работе на немецких производствах, в учреждениях и воинских частях, а также на местных строительных производствах (регистрационные рабочие карточки с печатью от 1.4.1944 г.), работающие уже на окопах, а также медицинские и ветеринарные врачи, священнослужители и учителя. Больные должны предоставить медицинские справки. Все подлежащие явке должны с 12 апреля иметь при себе свою регистрационную рабочую карточку.

2) Лица, уклоняющиеся от регистрации и не являющиеся своевременно на указанное место работы, самовольно отлучающиеся с работы или саботирующие работу, будут направлены в лагерь принудительных работ, а при тяжелых нарушениях будет применяться смертная казнь.

Семьи уклоняющихся от работы будут эвакуированы из Бреста, если они своим участием в саботаже не заслужили более тяжелую кару.

* Так в тексте. Правильно мадяры, мадярский.

** Не обнаружено.

Этот приказ входит в силу с 6 апр[еля] 1944 года.

Нарушения воззвания от 9 февр[аля] 1944 г. не будут наказываться при теперешней явке.

Комендант крепости генерал-лейтенант

Шеллер⁷

Наше слово. 1944. 9 апреля. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 221–222.

№ 78

Из оперативной сводки № 26 (100) БШПД о преступлениях, совершенных карателями во время антипартизанской операции в Брестской области в апреле 1944 г.

30 апреля 1944 г.

Сов. секретно

[...] 3.4 противник силами 5-й мадыарской дивизии, входящей в состав 8-го корпуса, и отдельных отрядов немцев и полиции с танками, артиллерией и минометами, при поддержке пикирующих бомбардировщиков, повел наступление из Ивацевичи – Нехачево, Картуз-Береза и Дрогичин–Иваново на партизанские бригады, дислоцирующиеся в районе озер Черное и Споровское (см. оперсводки № 23, 24 и 25*).

В течение 14-дневных упорных боев противнику удалось частично вклиниться в партизанскую зону и занять часть населенных пунктов. Дальнейшего успеха противник добиться не смог и, уничтожив занятые им населенные пункты, ограбив население, отошел на исходные позиции.

За период экспедиции партизанскими бригадами убито до 700 вражеских солдат и офицеров. Потери партизан – убитыми 10 и ранеными 21 человек. Под защитой партизан находилось до 10 тысяч местного населения, скрывающегося от немцев.

* * *

Противник, не добившись успехов в ликвидации партизан и оттеснения их от своих коммуникаций, выместил свою злобу на мирных жителях, оставшихся в населенных пунктах (преимущественно старики, инвалиды и дети).

В д. Свента Воля из 150 дворов немцами сожжено 110, убито и сожжено 16 человек, в том числе 6 детей и 86-летний крестьянин Работюк Антон.

В д. М[алая] Гать из 100 дворов сожжено 96, убит 95-летний крестьянин Лукашук Трофим. В д. В[еликая] Гать из 250 дворов сожжено 130. В д. Долгая сожжено 10 дворов. В д. Вулька Обровская сожжены все 170 дворов, убито и сожжено 5 человек, в том числе 75-летняя Ксения Куцко и 60-летняя Фекла Трембач. В д. Власовцы из 91 двора не осталось ни одного. Сожжены и ряд других деревень, скот угнан, имущество сожжено или разграблено [...]

Зам. начальника Белорусского штаба партизанского движения

И. Ганенко

Начальник оперативного отдела
подполковник

Брюханов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 424. Л. 267, 273–274. Подлинник.

* Не публикуются.

№ 79

Из разведсводки № 007 штаба партизанской бригады им. В.В. Куйбышева Пинской области о сожжении военнослужащими немецкого гарнизона деревни Богдановка Лунинецкого района

3 мая 1944 г.

Сов. секретно

[...] 27.4.44 г. немцы и власовцы в количестве 100 человек из гарнизона Погост Загородский сожгли деревню Богдановку [...]

Начальник штаба бригады

Сысоев

Пом. нач. штаба бригады

Кудравцев*

НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 100. Л. 30–31. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 211.

№ 80

Записка секретаря Антопольского подпольного райкома КП(б)Б заместителю командира соединения партизанских отрядов Брестской области Егорову о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

5 мая 1944 г.

Сообщаю, что сведения согласно письму № 0043 от 29.01.44 года мною отправлены в Штаб соединения на имя полковника Сергея** 21.02 44 года.

Одновременно посылаю дополнительно сведения о причиненном ущербе пожарами и разрушениями и об убийствах немецко-фашистскими захватчиками в Антопольском районе по деревням до железной дороги. По ту сторону железной дороги дополнительных сведений получить не удалось в связи с осложнившейся обстановкой.

С 1 февраля по 1 мая 1944 года:

Спалено хозяйств по району:	199
мельниц	3
школ	1
Убито мирного населения	80 человек
Угнано неизвестно куда	296 человек
Забрано у крестьян:	
коров	670
лошадей	63
свиной	167
овец	493
птицы разной	537
повозок	42
разорено ульев	27
зерно – рожь, ячмень и овес	193 970 кг
картофель	256 800 кг
овощей	520 кг
яиц	27 993 шт.
молока	112 866 литров

* Подпись отсутствует.

** Псевдоним уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД по Брестской области С.С. Сикорского.

сена	30 тонн
соломы	29 тонн
шерсть-волна	535 кг
лен	2138 кг
холст крестьянский	685 м
мешки	195
швейных машин	2 шт.

В деревнях Деревная, Менеуж, Тыневичи, Татарья, Буды и Бобки, Смолярня, Детковичи, Осмоловичи ограбили фашисты крестьян, забрали все их личное имущество. В хатах выбили окна, порубили столы, скамейки и разрушили печки.

Секретарь Антопольского РК КП(б)Б

А.И. Хромова

НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 145. Л. 85. Подлинник.

№ 81

Из спецсообщения НКГБ БССР об эксгумации и уничтожении гитлеровцами трупов в местах массового уничтожения населения и военнопленных в районе Пинска

13 мая 1944 г.

[...] В 5 км севернее г. Пинск у деревни Галево разрываются девять массовых могил, в которых похоронено свыше 30 тысяч военнопленных и мирного населения еврейской и белорусской национальностей, расстрелянных немцами в 1941–42 гг.

Извлеченные из могил трупы обливаются горючим и сжигаются⁸ [...]

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 346. Копия.

№ 82

Из донесения начальника штаба 208-го отдельного партизанского полка им. И.В. Сталина П.Ф. Бодаченко о боях с карателями

д. Ялово

18 мая 1944 г.

Противник в количестве до 300 чел. немцев в 8-30 17.5.44 занял д. Задубье, не задерживаясь, двинулся на д. Малая Плотница, 14-00 зажег Плотницкие хутора и Малую Плотницу, начал отходить на Задубье.

Батальон на вероятных подходах к д. Заберезье и прилегающих хуторах сделал засады, считая, что противник будет двигаться на Заберезье и прилегающие хутора.

В 12-00 разведка доложила о том, что противник имеет намерение двигаться через Задубье на ст. Мальковичи. Мы решили роту Джурова в 13-00 выслать в засаду на шлях восточнее 4 км д. Задубье с задачей обстрелять идущую колонну.

Противник в 18-00 прибыл в д. Задубье, дожег оставшиеся не сожженными дома и в 19-00 двинулся на ст. Мальковичи. С приближением противника к засаде рота, пропустив разведку и голову колонны, во фланг открыла ураганный огонь, длившийся до 20 минут на расстоянии 30–50 м, после чего начала отходить.

В результате боя, по предварительным данным, убито и ранено до 80 чел. немцев, освобождено до 50 чел. мирных жителей, которых немцы угоняли на каторгу в Германию [...]

Бодаченко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 362. Л. 5. Подлинник. Рукопись.

№ 83

Шифртелеграмма № 7516 командира отдельного партизанского отряда С. А. Яроцкого первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о сожжении гитлеровцами трупов уничтоженного в 1941–1942 гг. населения в районе станции Бронная Гора Березовского района

22 мая 1944 г.

На ж.-д. станции Брон[ная] Гора немцы в 1941–1942 гг. истребили 473 советских граждан. Трупы зарыты в траншеях размером: длина – 60 м, глубина – 4 м. Последние две недели отрывают трупы, обсыпают химическим порошком и сжигают. Сюда же 19.5.44 г. немцы привезли из Минска 47 вагонов с трупами общей численностью до 8 тыс. и приступили к сжиганию последних.

Возле д. Смолярка сев.-вост. Березы в 3 км немцы в 1941–42 гг. убили более 15 000 советских граждан.

Яроцкий

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 345. Копия.

№ 84

Из докладной записки заместителя заведующего отдела кадров Брестского обкома КП(б)Б З. Южной первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко об обстановке в г. Бресте после занятия его гитлеровцами

27 мая 1944 г.

22 июня 1941 года был нарушен покой советского народа, фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз.

В 4 часа утра раздались орудийные залпы над крепостью и вокзалом города Бреста. Жители города были в недоумении, одни закрывали форточки, думая, что гроза, другие предполагали, что начались военные маневры. Ошибались и те, и другие. Это началась война. К 8 часам утра немцы уже появились на улицах города.

Приход немцев встретили по-разному. Восточные люди не ожидали этого, нас сильно потрясло данное событие, мы не могли разобраться в мыслях, что произошло, многие растерялись, особенно женщины, на лицах отпечаток испуга, каждый хотел спросить: что делать? Многие бежали из города, много было ранено осколками от снарядов и бомб, были убитые. Большинство ушло в подвалы домов, где пробыли по несколько дней не выходя.

Была и такая часть населения, в большинстве местные поляки, которые встречали немцев как избавителей.

По улице Маяковского в доме № 8 местные русские, при Советах учительствовали, они торжествовали, радовались приходу немцев.

В нашем доме № 10 местные поляки, две учительницы, учили при Советах, встречали немцев с букетами цветов.

Дом № 12, ветврач, его жена, мать, генеральша-белогвардейка, в первые дни плевали нам в глаза, кричали: «Вот, ваш Сталин продал вас», «Пришли наши избавители», «Спасите нас от жидов». И это были не единичные случаи.

По Гомельской улице в подвале дома, где жил Пряхин, одна местная женщина издевалась над женой Пряхина, грозила ей, что приведет немца и выдаст ее за то, что она ей не заплатила за работу 100 рублей. С трудом пришлось успокоить эту женщину, заплатить за Пряхину 100 руб.

Все эти немецкие холуи при Советах маскировались и воспитывали наших детей, а при немцах показали свое продажное нутро.

Особенно жестоко издевались местные женщины (польки) над восточными в очередях. Были случаи, когда они плевали в лицо, кричали: «Чего едите наш хлеб, идите просить у своего Сталина». Выталкивали женщин и детей из очереди. Орлов Николай стоял за хлебом, его бывшая соседка-полька, увидав его в очереди, сходила за немцем, сказала, что он работал в милиции. Орлова забрали, но так как не было подтверждено другими, его отпустили.

Как только немцы пришли в Брест, был вывешен приказ: «Если хоть один немец будет убит, так за него будет расстреляно десять гражданских».

С приходом немцев в г. Брест начался грабеж по квартирам, немцы ходили группами и поодиночке. Забирали все, что им нравилось: белье, посуду, инструменты, обувь, хорошую мебель. Нужно заметить, что грабили в большинстве квартиры восточных жителей, и это было по указке местных. Особенно рылись в квартирах военных под предлогом выявления оружия. Наш дом, где было три квартиры, обыскивали в день по пять раз. При обысках ругались, замахивались резиновыми палками, но мы все равно ничего не понимали, чего они хотели.

Был такой случай: в наш дом (где жили Южная, Короткова, Хромова, Орлов) вечером ворвались три немца, начали кричать (цурик, цурик), мы ничего не понимали, они нас погнали всех в смежную комнату, где стояли кровати, мы очень перепугались, у нас была такая мысль, что нас хотят расстрелять. Немцы загнали нас в комнату, посадили всех на койку, один остался караулить, а двое пошли шарить по чемоданам, но у нас уже ничего не было, после обыска сняли часового от нас и ушли.

Или такой случай: по ул. Карла Маркса, в квартире Маркеловой и Поповой М. Д., ворвались офицеры, начали обыскивать квартиру, сын Маркеловой Толя про себя сказал: «Грабьте, придут наши – отомстят вам за все». Переводчик понял и передал немцам. Офицеры избили Толю, мать его и Попову. Толю забрали и расстреляли.

Вот так расправлялась с нашими людьми вшивая немчура.

Это разграбление привело к тому, что наши восточные люди остались в большинстве разутые и раздетые. Зимой в очередях наши дети стояли за 100 грамм хлеба целый день, посиневшие от холода, в рваных голошах или самодельных туфлях, в драных пальтишках, чуть прикрывающих тело. Женщины были одеты не лучше, особенно бедствовали семьи, бежавшие из крепости, многие бежали в одних сорочках.

Грабили также магазины, склады и мастерские. Начали грабеж распушенные из тюрьмы тюремщики, которые врываются в магазины через окна, взламывая двери. К 12 часам дня по городу ходили пьяные тюремщики, размахивая бутылками шампанского и распевая похабные песни. За тюремщиками пошли местные жители, они несли из магазинов муку мешками, крупу, масло и другие продукты. Ателье мод растащили до нитки.

Немцы первый день поощряли грабеж, а затем уже начали стрелять, но это все равно не помогало, все равно тащили. В этом грабеже не участвовали восточные люди, за исключением немногих. Мы считали, что взять государственные вещи – это преступление. Мы нервничали, ругали местных за их нечестность, мы считали, что скоро вернется Красная Армия и кто тянул, тот ответит за грабеж.

Немцы с первых же дней начали бесчинствовать, были случаи: офицеры врываются в квартиры ночью, насиловали молодых девушек.

Немцы начали занимать лучшие квартиры на центральных улицах, из которых выселяли жителей в худшие дома. Были заняты обком, облисполком и др. дома под госпиталя, по некоторым данным, оставшиеся личные дела в обкоме партии были сожжены немцами. Мы этому верим на том основании, что первые вошедшие части немецкой армии были безразличны к политической литературе,

находящейся в квартирах, пока не приехало гестапо. Отсюда мы заключали, что когда готовили здания под госпиталя, там все посжигали находящееся из бумаг, очевидно посжигали и личные дела.

Второе основание такое: если бы были обнаружены личные дела, так нас по ним легко могли бы выловить. Это дало нам основание думать об уничтожении личных дел.

Немцы грабили не только дома, они грабили и по улицам. Одна учительница Геля шла по улице, ее встретил немец, увидев на руке красивые часики, остановил ее, снял часы и пошел дальше. И это были не единичные случаи. В начале июля месяца начались облавы по улицам и домам, ловили евреев, а с ними попадали и русские мужчины, так, 11 июля было выловлено и нагружено несколько машин, где попали в облаву Гусев Александр, директор литератур[ного] склада и магазина, Секачев, Ельчанинов и другие, они были вывезены неизвестно куда.

В первые дни был расстрелян Соловей, быв. председатель горсовета, Шайман, Казаков, вывезен прокурор области Омелаев.

Облавы – это жуткая картина, люди бегут в разные стороны, в них начинают стрелять, бьют резиновыми палками, а когда восстановят порядок, тогда загоняют как скот в какое-либо здание, кушать не дают, после чего увозят неизвестно куда.

Как «избавитель» немец кормил местное население, первые дни оставшиеся жители без куска хлеба (восточные) от сильного переживания не могли кушать, но дети уже предъявляли требования, кормить было нечем. Впервые мне пришлось видеть такую картину: по Маяковской улице трехэтажный серый дом, низ был занят семьями, прибывшими из крепости, у них ничего не было, дети плачут – просят кушать, дать нечего, матери нервничают, невинным детям дают шлепки. Пришлось пойти просить несколько кусков хлеба, чтобы покормить детей, но это был не выход из положения, а помочь было нечем.

Спустя несколько дней после начала войны открыли несколько магазинов для выдачи хлеба населению. Очереди огромные, хлеба давали по 100 грамм. Получалось так: кто смел, тот и съел. Стояли с ночи в очередях иногда до вечера, а хлеб привезут, раздадут определенную норму без учета. Были случаи, что некоторые стояли ежедневно и не получали. Дни были жаркие, люди обессиливали, много было обмороков, припадков. Лично могу сказать про себя – первые дни я с семьей очень голодала, сама ходить в очередь я не решалась, мать два раза от слабости падала, так и сидели полуголодные.

Когда люди немного оправились, начали приспосабливаться к жизни, часть восточных семей пошла в деревни работать к крестьянам, часть просила подаяние и меньшая часть, которая сберегла свое имущество, начала менять на хлеб, картофель. Я лично променяла ножную машину на хлеб, чем и жила первое время.

Цены на продукты сразу поднялись до больших размеров. Так началась борьба за жизнь восточных людей. Местным людям жилось лучше, они имели запасы, многие потаскали из магазинов и складов.

Мы – восточные люди – сильно переживали морально, ждали: вот-вот придут за нами немцы и расстреляют всех восточных. Местные жители говорили: скоро придет гестапо, начнется чистка коммунистов; этого мы ждали ежедневно. Вдруг появляются люди в штатском – желтые сорочки и черные галстуки. Начались обыски по квартирам. Искали оружие. Появился приказ о сдаче радиоприемников. Многие сжигали, ломали, прятали и многие местные сдавали немцам. Второй приказ был о сдаче политической литературы.

Я и Хромова Шура пожгли свою литературу и часть побросали на чердаки. Немцу не понесли на издевательство свою литературу.

С 20 июля организовалась местная городская власть...

Началось с переписи местного населения — регистрация паспортов, по переписи было выявлено поляков — 15 тысяч, евреев — 18 тысяч и восточных — 8 тысяч, других не помню.

Был организован магистрат, куда вошли президентом города Брониковский, Проневич, Васильев, других не знаю. Большинство в магистрате работали местные. Магистрат возглавлял немец Бурат. Все приказы первое время подписывались Брониковским, а потом уже Буратом. Все население раскрепили по магазинам на получение хлеба, которого давали по 200 грамм на каждого, больше ничего не давали. Уже позднее был приказ хлеба давать взрослым 200 грамм, детям — 150 грамм, иногда давали кости, конину, но это было очень редко и сопровождалось очередями (огромными).

Последовал приказ о выселении восточных семей из оборудованных квартир в разоренные, в основном выселяли на Муховецкую и Шпитальную, где было все разорено. Местные люди — поляки поустраивались на лучшие должности. Они получали хорошие квартиры, им выдавали талоны на получение дров на зиму, они получали дополнительные продукты, по организациям весной 1942 года многие получили огородные участки. Мы же были заброшенные, забытые магистратом люди, нас все время посылали к Сталину. Мы не падали духом, боролись за жизнь, ломали заборы, таскали с лесозавода кору и [в] зиму отапливались, жили надеждой, что нас освободят.

Немцы усиленно работали над населением с целью привлечения его на свою сторону, немцам помогали некоторые наши дураки. Были организованы украинский и русский комитеты. Вывешивались воззвания, которые клеветали на Советский Союз, пророчили ему гибель, ругали наше правительство и товарища Сталина. Шла агитация за вступление в комитет. В украинский комитет, я знаю, входил Рево, который сейчас комиссаром Кировского отряда Брестского соединения. Фамилий других не знаю. В русском комитете состояли Гусева Сима, Ленька Ельчанинова, которые активно работали по вербовке других женщин в комитет, они уговаривали женщин, чтобы крестили детей и надевали им кресты. Когда мне пришлось беседовать с Ленькой, почему она ведет такую агитацию, она объяснила тем, что в этом ничего нет страшного, зато дают детям хлеба. Русский комитет с целью привлечения женщин выдал по 30 коробок спичек, больше ничего не давали.

Брест имел два магазина, где в неделю два раза продавали газету «Новое слово» на русском языке, газета выпускалась в Берлине, белогвардейская газета всегда разбиралась населением, вторая газета польская «Курьер Варшавский».

Позднее «Новое слово» отменили, стало выпускаться в Бресте «Наше слово» на украинском языке, которую никто не хотел читать. Почему терпели газету «Новое слово»? Потому что в ней между строк можно было узнать кое-что о Советском Союзе.

На улицах кричало немецкое радио на русском, украинском, польском и немецком языках, но к нему прислушивались только немецкие холуи. Мы его не слушали.

Показывали кинокартины для немецких солдат в театре «1 Мая», гражданское — в «КИМе».

Осенью 1941 года в октябре было организовано еврейское гетто. Всех евреев посадили за проволоку, отделив им середину Куйбышевской, Первомайской, Кобринской и др. улиц. В гетто была невыносимая скученность, местные евреи питались хорошо, они имели запасы, а восточные евреи переживали большой голод. Еврейская гмина организовала столовую, где давали по тарелке простого супа. Связь с гетто мы имели через актив еврейский, куда входили Гриша, бывший подпольщик, Рахиль, комсомолка. Сильно голодали семья Грайфер (судья). Грайфер мы оказывали помощь, но незначительную.

Евреев из гетто выгоняли на работы. Запрещали им выходить в город без дела, запрещалось ходить по тротуару. Еврейская гмина все время откупалась золотом, дорогими вещами. Бурату была преподнесена дорогая шуба, но это не помогло, в октябре 1942 года они были зверски расстреляны пьяными немцами и полицией. С вечера жгли вокруг гетто костры, утром стреляли из пулеметов по бежавшим. Около пяти тысяч были расстреляны на месте, где имеются две большие могилы. Остальных уводили большими группами за город. Картина была жуткая, когда на глазах жителей города расстреливали детей, молодых и стариков. Сопrotивления со стороны гетто не было. Немцы забрали из гетто новый пулемет и другие боеприпасы. Почему не было сопротивления, не выяснено, хотя оно предполагалось.

Весной 1942 г. началось принуждение со стороны немцев на работу к немцам. Начались заборы в Германию. Были приказы о заборах в Германию, прежде призывали добровольно записываться, но таких не находилось, тогда начали ловить людей по рынкам, улицам. И делали ночные облавы. Летом 1942 г. была массовая облава по домам. В 4 часа утра по ул. Тополева в квартиры явились полицейанты, всех выгнали на улицу, а немцы ходили, проверяли документы. Забирали тех, кто не работает, оставляли со справкой с работы или если есть дети. По улицам люди ходили мало, даже боялись ходить в очереди и на рынок. Много было провокационных слухов о том, что восточных посадят в гетто за проволоку или восточных вывозить будут за Буг. Это морально действовало на людей, поэтому восточные женщины были всегда расстроены, нервны, насторожены до неузнаваемости.

Осенью 1942 г. в окрестных деревнях, особенно Жабин[ков]ский и Брестский районы, были произведены расстрелы, как местного актива, а также и восточных семей, все они расстреливались якобы за связь с партизанами. Метод был такой. Окружалась деревня, выбирали намеченных людей или семьи, вырывали яму, раздевали и около ямы пулеметными очередями или из автомата расстреливали. Так было в деревнях Саботы, Антоново, Хронополь, Радомичи и др. Восточные семьи расстреливали все, особенно жестко расстреливались в Жабинке. Там восточных из деревень вызывали по повестке, якобы на перерегистрацию, сажали в машину и вывозили. Так были расстреляны семья Павловского – гортоп, сам Павловский с семьей, только спаслись сын Валерик и дочь. Семья Волчкова – облісполком. Семья работника редакции «Заря», учительница с двумя сыновьями, фамилию ее не помню, и много других женщин по разным деревням. Бежали из-под расстрела муж и жена Жебет, работал в горно инспектором, сына оставили в деревне у хозяйина. О них ничего не известно. Из местного актива расстреляли Гаврилюка Ивана Александровича с женой и сыном 4 года, учителя Литвинской школы Лесюка Петю с женой и 2 детей. В Старом Селе расстреляно много из сельского актива. Семья Чернока Миши (мать, две сестры) расстреляны в брестской тюрьме и много других.

Когда начались расстрелы вокруг города, восточные жители переживали тяжелое время, не спали ночами, были наготове – вот придут и поведут расстреливать. Местные подливали масло в огонь, усиливали слухи, агитировать и уговаривать людей было очень трудно. Потом прошел слух, что есть приказ об отмене расстрелов, немного успокоились, но заборы в Германию продолжались. Правда, многие убегали, прятались, но часть попала. Весной 1943 г. был приказ о мобилизации всей молодежи. Тогда поднялись поляки, появились листовки на заборах: «Не отдадим своих детей в Германию». Немцам эту мобилизацию осуществить полностью не удалось. Многие совсем не пошли регистрироваться, многие скрывались, как из местных, так из восточных. Эта мобилизация во многом изменила к нам отношение местного населения. Поляки стали к нам относиться лучше. Весной 1943 г. были проведены аресты польской националистической группы, куда входил президент города Брониковский, ксендз, директор театра, ряд врачей, буржуазная часть

города. Причину ареста и в чем они обвинялись, сказать трудно, но отдельные слухи были такие, что за связь с Сикорским и Англией. Был такой разговор, одна полька М.И. мне рассказывала, якобы ксендз призывал молящихся к тому, чтобы жертвовали кто что может на открытие больницы, люди жертвовали много, но больницы не открывали, якобы эти средства шли на вооружение. Аресты поляков продолжались.

Была арестована группа украинских националистов во главе с руководителем украинского комитета (фамилии его не знаю), он же был заместителем шефа Брестского района Рутковского, *арестовали** и священника *Жуковского*.

Позднее произошли аресты местного сельского актива пригородных деревень Гершоны, Пугачево, Шпановичи и др., часть людей выпустили, а оставшихся расстреляли. *Причиной расстрела была*** Матрена Смаль и ее муж Иван, при советах работал зав. кирпичным производством, оказались шпионами. *Они* были арестованы немцами, выдали свой актив д. Гершоны, сами были выпущены. Расстреляны партизанами отряда *Черняка*.

В самом городе аресты проходили с начала войны и особенно усилились в 1942 г. и 1943 г., арестовывали по указке. Для немца достаточно того, если укажут, что ты коммунист или имеешь связь с партизанами.

Расстреляны в 1942 г. 15 семей восточных в количестве 60 человек. Аресты проведены ночью за укрывательство пленных. Сам факт был такой: несколько женщин работали на полигоне, где находились наши пленные, которых женщины решили выручить. Инициатор была Нина Деева, которая с первого дня прихода немцев жила с одним фрицем, зубным врачом, и у них же работала.

Несколько пленных было освобождено через Леньку, которая также с первого дня войны жила с немцами, достала паспорта пленным из магистрата. Паспортами спекулировал по 500 руб. зав. паспортным столом. Пленных разместили по квартирам, затем устраивали пирушки, гулянки, пьянствовали, жили с этими пленными, в числе этих пленных несколько человек оказались из немцев Поволжья, вожаком был Фогель. Они и продали в гестапо 15 семей. Фамилии их я не знаю, но где жили, некоторые дома знаю (Белостокская, 14, Советская, 50, Переца, номер дома не помню). Деевой при аресте не было, она уезжала в Витебск за детьми, а когда приехала, ее тут же забрали и расстреляли вместе с детьми. Леньку и Симу Гусеву несколько раз вызывали в гестапо, но не забрали. Все вещи Нины Деевой остались у Гусевой и Леньки. Последнее время они работали в жандармерии, убирали комнаты, мы их подозревали в шпионаже. В начале 1941 года была арестована и расстреляна группа комсомольцев за слушание радио. Прежде забрали комсомолку Геню. Гестапо пришло на квартиру, Гени не было, она ушла в магазин за хлебом, была девочка соседки 10 лет, ее спросили, где Геня, девочка сказала, тогда они забрали девочку на мотоцикл и возили по магазинам, пока девочка указала Геню. Точно сказать трудно, но такие были разговоры, что Геня под пытками выдала других комсомольцев.

Был арестован и расстрелян Толя Аношкин, сын военного, за то, что работал в крепости и крал оружие, с ним арестована девушка Люся, когда пришли арестовывать Толю, гестапо принудило мать Аношкина Толи указать адрес Люси, тогда отпускают сына, она согласилась и поехала с ними на машине, Люсю и Толю расстреляли. Расстреляли Катю Милицу и других много.

В основном женщины восточные были преданы своей родине-матери, они боролись за жизнь, но не продавались немцу, хотя многие работали на самых грязных

* *Здесь и далее курсивом выделен текст, дописанный от руки.*

** *Далее зачеркнуто* Здесь работали шпионами, например.

работах, чтобы не попасть в Германию, ждали и ждут освобождения, ненавидят немца, помогали, чем могли партизанам и подпольной организации.

Но есть и такие, особенно жены военных, испугались трудностей, побоялись голода, продавали свое тело за дешевку — за кусок белого хлеба и кусок масла, с первого дня стали жить с немцами. Когда с ними пришлось разговаривать, они так заявили: если вам завидно, так найдите себе и вы. Так заявила жена Матвиенко — жилгоротдел. Гусева Сима, Ленька *Ельчанинова*, Нина Деева, Зойка, бывшая работница НКВД. Таких красавиц было очень много, например жена полковника Кузнецова (корпусного) жила с немцем железнодорожником, он ей предоставил квартиру с обстановкой, ежедневно набитый портфель продуктами и водкой и сам себя, она работала в железнодорожной столовой, ходила с мазаными губами. Имею некоторые данные, что выслана в Германию. Многие жили с *местными** полициантами, обогащались от них еврейским добром, по городу ходили как феи, просто противно было смотреть. Некоторые из них выдавали своих. Был такой случай, жили три семьи, знаю я только одну, Усанову Лизу, техник-строитель, с ней жила женщина с сыном 10 лет и грудной ребенок и еще одна восточная одиночка, которая гуляла с немецким офицером, и женщинам, жившим с ней, не нравилось ее поведение и что она водит немцев, они стали ее ругать. Эта проститутка пожаловалась фрицу. Он вечером пришел с другим офицером, пьяные подняли шум, начали стрелять, застрелили мальчика 10 лет, ранили мужа Усановой и ушли. И было много случаев, когда грозили выдать, я, уже будучи партизанкой, получила такое известие из Бреста: Зойка выдала Горную Алю немцам, которую расстреляли с тремя детьми как еврейку и только за то, что поссорились с *Зойкой* [...]

Южная

*Работала зам. зав. кадров
Брестского обкома КП(б)Б*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 254. Л. 372–382, 389. Подлинник.

№ 85

Из разведсводки БШПД № 51 о сжигании гитлеровцами трупов убитого ранее населения в г. Береза

12 июня 1944 г.

Секретно

[...] С целью скрыть свои преступления с 27.05.44 в Березе-Картузской немцы приступили к раскопкам могил расстрелянных ими советских граждан и сжиганию трупов, которое производится в монастыре и на местах расстрелов.

Зам. начальника Белорусского штаба
партизанского движения

Ганенко

Начальник разведотдела Белорусского штаба
партизанского движения, полковник

С. Анисимов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7. Л. 387, 390. Подлинник.

* *местными исправлено вместо зачеркнутого немцами.*

№ 86

Из разведсводки № 0016 штаба Пинского партизанского соединения о сожжении гитлеровцами деревень в Телеханском, Логишинском и Давид-Городокском районах

15 июня 1944 г.

Сов. секретно

[...] С 2 по 8 июня 1944 г. немцам удалось в Телеханском, Логишинском и Давид-Городокском районах сжечь деревни Белое Озеро, Замошье, Малая Плотница, Терebenь, Бобрик, Плоскинъ, Оздамичи, Мочуль, Терebличи, Ремель и другие.

Командир соединения
генерал-майор Комаров

Нач. штаба соединения
капитан Федотов

Начальник разведки Стешиц

НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 21, 23. Подлинник.

№ 87

Из отчета Ивановского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в партизанской зоне района с 1 февраля по 1 июня 1943 г.

Не ранее 1 июня 1944 г.

[...] За весь период немецким извергам и их пособникам удалось в партизанской зоне Ивановского района сжечь дер. Одрижин и Власовские хутора. На контролируемых участках партизанами вне партизанской зоны было сожжено несколько хуторов дер. Журовок, Глинна и других.

С начала 1943 года по март 1944 года немцы в партизанской зоне почти не появлялись, если же и появлялась их экспедиция, то были* каждый раз разбиты наголову, неся огромные потери. Только в боях в лагерях под Корсынью и в Журавке немцы потеряли убитыми и ранеными свыше 300 человек. Видя, что никакие карательные экспедиции наземных войск против партизан и мирных жителей контролируемой зоны партизанами не имеют успеха, немецкие изверги применили авиацию против мирных жителей. Так ими было с самолетов сожжено ряд построек в деревнях Ветлы, Белинок, Ниговица, Мохро, Зеленое Коле[но] и других населенных пунктов [...]

НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 39. Л. 27, 34. Черновик. Рукопись.

№ 88

Из отчета Пинского сельского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

28 июня 1944 г.

[...] Как обыкновенно карательные отряды немцев, когда врываются в населенные пункты, сжигают крестьянские дома, грабят и уничтожают людей. Так было

* Далее зачеркнуто всегда.

в д. Потаповичи и Невель Жабицкого района, которые [карательный отряд] дотла сжег, ограбил и убил много жителей в Невеле, сжег до 50 человек. Так было в Пинском сельском районе, дотла сжег Березцы, ограбил и уничтожил много жителей. Для сохранения населения, построек и материальных ценностей, партизанские отряды не допускали карательные отряды, с которыми при их положении вели бои.

Потом проводилась агитационная работа, чтобы жители закапывали в землю хлеб, разные материальные ценности и при появлении карательных отрядов уходили в лес и с собой уводили скот. До 1000 человек местного населения отряд вывел с собой в советский тыл [...]

Секретарь Пинского подпольного
сельского РК КП(б)Б

Снытко

НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 92, 97, 98. Копия.

№ 89–91

Документы о сожжении гитлеровцами деревни Орехово Малорытского района

20 августа 1944 г. – 20 мая 1947 г.

№ 89

Из доклада командования партизанского отряда им. Г.К. Жукова

20 августа 1944 г.

[...] В этом же месяце [сентябрь 1943 г.] немцы силою в 650 человек, из коих часть была кавалерии, задались целью выгнать группу партизан Жуковского отряда из селения Орехово, которая охраняла как само селение, так и паровую мельницу, находящуюся в распоряжении партизанского отряда, которая обслуживала не только партизанский отряд им. Жукова, но и партизанский отряд им. Ворошилова и соединение генерала Федорова, 3-й батальон которого находился в Шацких лесах, это примерно в 20 км от Орехово.

И так как немцы повели наступление на это селение, очень быстро и крепко законсервировав его, партизанский отряд им. Жукова не сумел вызвать на помощь соединения (Ворошиловский отряд и 3-й батальон), вынужден был принять бой самостоятельно. Завязался бой, который длился в течение целого дня, немцы, окопавшись вокруг селения, не отступали, а сосредоточив минометный огонь из полковых минометов по зданиям селения и по зданию мельницы, зажег его. После чего партизаны вылазкой в тыл противника в короткой схватке уничтожили 40 немцев, а равно убив 16 лошадей. После того уже как селение горело, отошел в другое место под прикрытием темноты, дав возможность скрыться и самому всему населению в леса, с угоном всего скота из этого селения. Этот же отряд [немцев] после того, когда уже селение горело, население ушло вместе с партизанами и, не найдя в этом селении ни людей, ни скота, повернули по направлению к Томашовке, а оттуда – на село Радеж [...]

Командир отряда
им. Жукова

Холодов

Комиссар отряда
им. Жукова

Журавлев

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 186. Л. 6, 18. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 225.

№ 90

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Орехово П. Д. Бегеза

д. Орехово

20 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, при каких обстоятельствах была сожжена деревня Орехово и когда?

ОТВЕТ. Деревня Орехово Малоритовского района Брестской области была сожжена в 1944 году. Обстоятельства сожжения деревни Орехово послужили следующие*. Деревня Орехово расположена в лесах в 10 километрах от железной дороги Брест—Ковель. В деревне Орехово с 1942 года по 1944 год июль месяц находились советские партизаны, которые пускали под откос немецкие поезда и вели борьбу с оккупантами на протяжении вышеуказанного периода. Еще в деревне Орехово находилась мельница паровая, которой на протяжении с 1942 по 1944 год пользовались партизаны, где мололи рожь, обрушивали просо и обдирался ячмень на крупу. Я не помню, какого числа, но в марте—апреле месяце 1944 года из района Малориты немецкие части наступали на партизан, и в районе деревни Орехово завязался крупный бой между партизанами и немецкими оккупационными частями. В этом бою партизаны понесли большие потери и были вынуждены отступить из деревни Орехово в Домачевский и Заболотьевский районы. После отхода партизан из деревни Орехово и занятия немецкими частями, немецкие солдаты окружили деревню Орехово, сперва приступили к грабежу мирного населения деревни Орехово, затем отобрали весь скот и домашнюю птицу, произвели массовый расстрел, а затем сожгли деревню, где также было заживо сожжено несколько жителей, которые находились в домах и не могли уйти по состоянию здоровья. Среди них находились 2 женщины, 4 ребенка и 2 старика. Таким образом, в деревне Орехово было сожжено: домов — 140 и домашних построек — 140, мельница, школа и ряд других мелких построек, принадлежащих жителям деревни Орехово. Расстреляно 192, угнано в немецкое рабство 130—140 человек, отобраено коров — 600, лошадей — 150, свиней — 130, телят и подростков молодняка — около 2000 голов, овец — более 1000, домашней птицы — более 2000 штук, а также продовольствие — более 2000 центнеров и много ценных вещей.

ВОПРОС. Какой ущерб был нанесен за время оккупации немецкими частями вашему хозяйству и когда?

ОТВЕТ. За время оккупации немецкими войсками территории Малоритовского района Брестской области, в частности деревни Орехово, нашему хозяйству был нанесен ущерб: 1) сожгли дом и надворную постройку; 2) расстреляли отца — Бегезу Дениса Никифоровича, расстреляли мать — Бегезу Анну Даниловну; 3) отобрали 2 коров; 4) овец — 14 штук; 5) ржи сожгли 10 центнеров; 6) ячменя — 5 центнеров, и другие продукты и вещи. Все вышепоказанные мною факты производились в период 1944 года.

Кроме вышепоказанных мною фактов, я видел, как один немецкий солдат в деревне Орехово застрелил из пистолета 2-летнюю девочку, у которой также родителей расстреляли.

ВОПРОС. Что вы еще можете дополнить к своим показаниям по данному допросу?

ОТВЕТ. Еще к своим показаниям я дополняю, что на протяжении оккупации немецкими войсками территории Малоритовского района Брестской области за период с 1941 по 1944 год, немецко-фашистские солдаты более половины района Малориты сожгли, ограбили все население района и расстреляли несколько

* Так в тексте.

десятков тысяч жителей, угнали в немецкое рабство много жителей и деревни Малоритовского района также сожжены [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 24–25об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 225–226.

№ 91

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Орехово Н. А. Максимчук

д. Орехово

20 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали во время оккупации немецкими войсками территории Брестской области Малоритовского района, в частности деревни Орехово?

ОТВЕТ. За время оккупации территории Брестской области, Малоритовского района и деревни Орехово, я проживала весь период оккупации немецкими войсками с 1941 по 1944 год по июль месяц в деревне Орехово, где также проживаю и до настоящего времени.

ВОПРОС. Расскажите подробно, при каких обстоятельствах была сожжена деревня Орехово Малоритовского района Брестской области и когда?

ОТВЕТ. Деревня Орехово Малоритовского района Брестской области была сожжена в 1944 году. Обстоятельства сожжения деревни Орехово послужили следующие*. Деревня Орехово расположена в лесах в 10 километрах от железной дороги Брест–Ковель. В деревне Орехово с 1941 года по 1944 год июль месяц находились советские партизаны. В деревне Орехово была паровая мельница, которую также использовали партизаны для своих надобностей. Я знаю, что партизаны из деревни Орехово ходили и рвали железнодорожное полотно, и пускали под откос немецкие воинские эшелоны, и вели борьбу с оккупантами. В районе деревни Орехово часто происходили бои между советскими партизанами и немецкими солдатами, где партизаны почти всегда разбивали немецко-фашистские полчища.

Но мне хорошо помнится, что в марте–апреле 1944 года между партизанами и немецкими войсками велись крупные бои, где партизаны несли большие потери. И в конце марта 1944 года немецкий гарнизон, который дислоцировался в Малорите и ее окружающих селах, сделал проческу лесов в Малоритовском районе, и в частности деревни Орехово, где партизаны не приняли с немцами боя и ушли из Орехово в леса. По прибытии в деревню Орехово немецкие солдаты окружили деревню. Жители деревни – часть удалось сбежать в леса, а которые не успели сбежать – немцы расстреляли. Среди жителей также была часть партизан расстрелянных. По прибытии в деревню немецкие солдаты приступили сразу же грабить деревню. После ограбления деревни немецкие солдаты сразу же стали деревню жечь. Было сожжено домов – около 200, надворных построек – тоже около 200. Расстреляно мирных граждан деревни Орехово – около 100 человек, угнано в немецкое рабство более 150 человек. Отобрано коров – более 600 голов, лошадей – более 150 голов, свиней – 200 голов, телят, молодняка – около 200 голов, овец – 2000, пчел[иных] семей – около 150 ульев, домашней птицы – более 2000 штук, также было отобрано несколько тонн ржи, ячменя и других продуктов, ценные вещи. Я сама лично видела, как немецкие солдаты расстреляли и зверски замучили двух женщин, которые находились, схоронившись во ржи, где их нашли солдаты. Сперва солдаты этим

* Так в тексте.

женщинам нанесли несколько ран штыком, а затем расстреляли. А я тогда увидела такое чудовище*, скрылась во ржи, а затем убежала в лес.

Кроме этого факта, я знаю и видела еще один случай, где немецкие солдаты сожгли живьем несколько человек партизан и мирных жителей. В деревне Орехово, где я лично видела обгоревшие трупы после сожжения деревни Орехово и ухода немецких солдат, всего было заживо сожжено 12 человек. Среди них 6 человек партизан, а остальные — жители деревни Орехово и окружающих сел.

Во время этой операции немецкие фашистские солдаты отобрали у меня лично четыре коровы, двенадцать овец, 2 свиньи, 12 кур, несколько центнеров ржи, ячменя и других продуктов, сожгли дом и надворную постройку.

ВОПРОС. Что вы еще можете дополнить к своим показаниям по данному допросу?

ОТВЕТ. К своим показаниям дополняю, что в этой операции также была сожжена Ореховская паровая мельница и школа [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 22–23об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 227–228.

№ 92

Из отчета комиссара Кобринского округа генеральному комиссару Белоруссии об отправке населения округа на работы в Германию

21 августа 1944 г.

[...] Рабочая сила

Кроме 10 000 местных жителей, отправленных из округа на работу в Германию, в ходе эвакуации по железной дороге и другим имевшимся в распоряжении транспортом вывезено в Германию еще 600–800 человек рабочей силы. Кроме того, нескольким сотням человек по их выбору были выписаны маршевые приказы для определения на работу в избранные ими города Германии.

Далее из округа походным порядком выступило на запад примерно 3000 семей, в каждой из которых в среднем можно рассчитывать на двух-трех трудоспособных. Итого в ходе эвакуации из округа примерно еще 10 000 человек эвакуировано в генерал-губернаторство или в рейх [...]

Кобринский окружной комиссар

Белорусские оstarбайтеры... Кн. 2... С. 354.

№ 93

Из отчета комиссара Ганцевичского округа генеральному комиссару Белоруссии об отправке населения округа на работы в Германию

г. Белиц

23 августа 1944 г.

[...] Использование рабочей силы

В этот отдел только в мае 1942 года был направлен квалифицированный работник. Несмотря на малую плотность населения в округе, много рабочей силы из округа было отправлено на работы в Германию. Точные цифры сейчас я не могу привести, так как нет соответствующих документов [...]

* Так в тексте.

Эвакуация населения

В составы-порожняки, освободившиеся после выгрузки одной дивизии и проходящие через Лунинец, была погружена большая часть местного населения. При этом я установил, что большая часть местного населения испытывала огромный страх перед большевиками и хотела быстрее ехать. Оставшееся население ушло в леса.

Комиссар Ганцевичского округа
Гердт

Белорусские остарбайтеры... Кн. 2... С. 355.

№ 94

Из истории партизанской бригады им. В. И. Чапаева Брестского соединения о сожжении карателями деревни Речица и хуторов в Кобринском районе

23 августа 1944 г.

[...] Под контролем отряда находилась вся юго-восточная и восточная часть Кобринского района: 35 крупных населенных пунктов Зосимского, Еремичского, Жуховского* и Закросницкого сельских советов. Население этих деревень в начале оккупации района немцами было подвергнуто с их стороны ожесточенным репрессиям. Например, 3 сентября 1942 г. под предлогом карательной экспедиции против партизан немцы окружили дер. Речицу Зосимского с/совета, поймали 37 человек крестьян, закрыли в сарай и сожгли всю деревню вместе с беззащитными людьми

Немцы сожгли также 30 хуторов дер. Зосимы, многие хутора деревень Луцики, Плянта, Осовцы и др. Немцы не скрывали, что этими репрессиями они хотели замучить крестьян и под страхом держать их в стороне от хода исторических событий и от партизанского движения [...]

Командир партизанской бригады
имени Чапаева л[ейтена]нт

Баранов

Комиссар бригады

Карпиченко**

Начальник штаба

Степкин

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 385. Л. 28, 141. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 169.

№ 95

Из отчета партизанской бригады им. В. М. Молотова Пинской области о политике немецкой оккупационной администрации

Август 1944 г.***

[...] Политическая обстановка в районе к весне 1942 г. представлялась в таком виде.

Вслед за продвижением передовых частей немецкой армии двигались специальные карательные отряды «СС» (армейские), гестапо и «СД» (жандармские). В районе

* Так в тексте. Имеется в виду Жуховецкий с/с.

** Подпись отсутствует.

*** Датируется по содержанию.

немедленно установился жестокий устрашающих террор. Уже на третий день оккупации района в д. Гурка Дрогичинского района из числа колхозников было расстреляно 47 человек. Расстрелы колхозного и советского актива прокатились по всем районам Брестской и Пинской областей.

Для расстрела без суда и следствия достаточно было доноса – «коммунист». В силу этого многие активисты из местного населения вынуждены были скрываться с первых дней оккупации (Кучинский Ч. С., Бурачик Г. П., Колянчик И. из д. Гурка Дрогичинского района и т. д.).

К весне 1942 г. указанные районы (Брест, Кобрин, Дрогичин, Янов, по реке Ясельда до г. Пружаны на севере) были отнесены к Украине. В районе разжигалась национальная вражда. Все евреи были согнаны в так называемые «гетто». Большая часть из них была уничтожена. Усилено преследовалось польское и русское население. Начались массовые убийства поляков со стороны националистических украинских элементов. Особенно зверствовала украинская немецкой службы полиция. В свою очередь усердствовала и польская полиция.

В административном отношении район был подчинен управлению из города Кобрина (Kobrin Gebietskomissar). Каждый район делился на волости.

Высшее административное лицо района от германского государства был Kreisslandwirt и равное ему лицо украинских «гражданских» властей – староста района. По волостям имелись только «гражданские» украинские (местные) власти – волостной старшина и сельский.

Кроме того, в каждом райцентре имелись представители немецкой военной власти – шеф района, охрана аппарата – шеф «СД» (жандармерии). Немецкой полиции в районах не имелось (Schutzpolizei).

Основным вооруженным исполнительным органом насилия в каждом районе являлась местная полиция под начальством коменданта полиции в каждом участке и под общим руководством в районе шефа полиции (из числа «СД»).

Шефы жандармерии и шефы местной полиции имелись по району в Кобрине, Городце, Антополе, Дрогичине, Янове.

Учреждения немецкой государственной охранной полиции (Schutzpolizei) и политической полиции (гестапо) имелись в Бресте, Кобрине, Пинске.

Насколько была широка сеть местной полиции можно судить из следующего: в Дрогичинском районе существовали полицейские участки (постарунки) в Холме*, Брашевичах, Закозель, Воловель, Осовцы, Попина, Ляховичи, Здитово, Бездеж, Спорово, Дрогичин. Общее число местной полиции весной 1942 г. доходило в районе до 800–1000 человек.

Кроме всего этого, в Кобрине и Пинске имелись особые немецкие карательные отряды. В Кобрине стоял штаб батальона «зеленой полиции» № 104, в задачу которого входила охрана военных объектов (мосты, шлюзы) и борьба с партизанами.

Кроме этих явных немецких военных и жандармско-полицейских органов широко была развита немецкая шпионская сеть. Организация шпионажа велась как посредством непосредственной вербовки из среды местного населения, так и посредством особых школ шпионажа, существовавших в г. Бресте и Кобрине. Шпионы действовали среди местного населения, проникали в места появления первых партизанских групп под видом спекулянтов, лесозаготовщиков и проч. Так, в 1942 г. в Селище Дрогичинского района был уничтожен некто Крук – явный немецкий шпион, в д. Воротыничи Антопольского района были уничтожены два немецких шпиона по прозвищу «Цыганы».

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Хомск.

Успешному действию шпионажа в первые месяцы оккупации способствовала немецкая агитация и самая наглая пропаганда в совокупности с угрозами и массовыми кровавыми репрессиями. Газеты и радио кричали о близкой гибели Советского Союза, немецкие суды и тюрьмы вбивали эту «правду» в недоверчивые головы через спины и зады их обладателей, то же делала и полиция всех мастей, неисправимые мятежные головы снимались с плеч в застенках гестапо, некоторые шеи болтались на многочисленных виселицах. Так, в Радостово Дивинского района Брестской области была расстреляна семья будущего партизана Владимира Ивановича Дмитрука в мае 1942 г., в Кобринском районе, близ дер. Воротыничи, были расстреляны семьи будущих партизан Торгуна Николая Ник[олаевича] и Никанюка Ивана Александровича.

Массовые расстрелы и повешения известных и неизвестных людей, имена которых будут установлены историей, не прекращались в Бресте, Кобрине, Пинске.

Все население от 15 лет обязывалось пройти немецкую паспортизацию, движение от 19-00 до 8-00 запрещалось, движение из села в село, из района в район без особого немецкого разрешения воспрещалось под страхом смертной кары.

Непрерывно действовали немецкие военные суды в Дрогичине, Иваново, Пинске. Школы проработали без учебников с ноября 1941 г. по март 1942 г. и закрылись. Всякий, кто пользовался советским учебником, подлежал смертной каре.

Началась мобилизация «трудовых резервов» в немецкое рабство. Не явившиеся по повестке объявлялись вне закона и на них устраивались форменные облавы.

Так представлялась политическая обстановка в районе зимой 1941–[194]2 г.

Германский «новый порядок» по угону в рабство и уничтожению советских людей и вообще славян пришел в действие [...]

Командир бригады им. Молотова

Герасимов

Комиссар бригады

Куньков

Начальник штаба бр.

Удовиков

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 344. Л. 145, 147–149, 259. Подлинник. Рукопись.

№ 96

Из истории Брестского партизанского соединения о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Брестской области

Август 1944 г.*

[...] Немецкие варвары всеми способами и методами старались уничтожить наш белорусский народ, уничтожить его хозяйство, угнать юношей и девушек в фашистскую Германию на смерть, муку и слезы. За время своей кровавой власти подлые, озверелые гитлеровцы расстреляли, расправились с мирным населением области. По далеко неполным данным, по 60 населенным пунктам Антопольского района вывезено в Германию 807 человек, убито мирных жителей – 3347 чел., в том числе в мест. Антополь – 2500 чел. Сожжено хозяйств – 923, сожжено холодных построек – 240, сожжено предприятий – 18, школ – 15. По Совинскому, Песковскому и Соколовскому с/сов. Березовского района сожжено 216 дворов, разрушено 105 домов, общественных и государственных зданий – 11. Убито и замучено – 218 человек, вывезено в Германию – 341. Кроме того, расстреляно на станции Бронная гора – 47 000 человек, в районном центре Березы-Картузской

* Число в документе не указано.

уничтожено 242 двора-дома, общественных и государственных зданий — 17, убито и замучено 4700 человек, вывезено в Германию 210 чел.

Трудно передать все те кошмарные преступления, которые проделывали над нашим народом немецкие кровопийцы и садисты. В Брестской, Кобринской, Березовской, Пружанской, Коссовской, Ивацевичской и других тюрьмах замучены и расстреляны тысячи мирных людей, а многие из них сошли с ума от нечеловеческих мук и истязаний.

В дер. Козлы Пружанского района они расстреляли и замучили 320 мужчин, женщин и детей, сожгли 230 домов. В местечке Жабинка гитлеровские палачи в течение 2 часов расстреляли свыше 400 советских граждан. В деревне Зыбайлы Коссовского района в один день расстреляли 215 человек, такое положение имело место в ряде др. деревень и районных центрах. Большая работа проделана соединением, бригадами, отрядами по спасению белорусского народа от уничтожения и угона его в немецкое рабство. Свыше 5438 семейств с количеством 35 000 человек мужчин, женщин и детей объединено в семейных лагерях, которые находились на территории и зонах партизанских бригад и отрядов, кроме этого население большинства районов области находилось под защитой партизан и в случае появления немцев устраивались засады и [принимались] др. меры с целью предотвращения и ограждения интересов народа*, а в самых трудных условиях население под руководством партизанских отрядов и под защитой последних уходило в леса и угоняли скот, увозя с собой имущество [...]

Командир соединения
партизанских отрядов Брестской области
Герой Советского Союза полковник

Сикорский

Начальник штаба соединения

Пронягин

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 18. Л. 1, 28–29, 37. Подлинник.

№ 97

Из истории партизанской бригады им. С. М. Кирова Пинской области о боях с карателями и преступлениях, совершенных ими

12 сентября 1944 г.

Сов. секретно

[...] 2.XI.42 г., после разгрома гарнизона Синкевичи, прибыли карательные отряды с целью проведения облавы на партизан и репрессий местного населения. Вооружение карательных отрядов: до 8 бронемашин, 3 пушки, остальное — стрелковое. Общая численность — до 800 гитлеровцев. Карательные отряды расположились в Синкевичах, Лахве, Ситнице, Моносево, Ридигерово, Красная Воля.

До 8.XI.42 г. каратели группами от 50 до 100 человек вели боевую разведку местности, непосредственно прилегающей к месту дислокации партизанского отряда. Произошло несколько стычек с партизанскими группами.

8.XI.42 г. с рассветом отряд карателей численностью до 400 человек, 4 бронемашин из Синкевич через хутора Хобот и по шляху на Ленино выдвинулся в дер. Ситницкий Двор с целью окружения деревни, уничтожения населения и построек. При подходе к Ситницкому Двору каратели были встречены огнем из

* Так в тексте.

засады взводов разведки и 1-м взводом отряда. Противник имел большое превосходство в численности и вооружении и, обходя хутора с целью окружения, вынудил партизан отойти в район Кращуковой Горки (западная окраина). Партизанские взводы отходили на новый рубеж с боем. Основная цель этих боев – задержать продвижение противника и дать возможность населению уйти в лес. Одновременно расположением в районе Кращуковой Горки партизаны обороняли подход к лагерю отряда. К этому времени из лагеря подошло подкрепление. В течение всего дня 8.XI.42 года отряд вел бой с карательным отрядом в лесу на подходах к лагерю. К вечеру противник отошел в Синкевичи и ночью начал подтягивание сил для наступления на лагерь из направления Моносеево и Барсуково. Группы противника ночью проникли на «Телефонку»* и грозили отрезать пути отхода отряда. Командование отряда решило переменить место дислокации и перейти в уроч. Соплево. Ночью с 9 на 10.XI.42 г. отряд передвинулся на новое место дислокации. Результатом боев в Ситницком Дворе являлся выход всего населения в леса, карателям не была дана возможность окружить деревню и произвести расправу.

10.XI.42 г. каратели при помощи местных предателей обманым путем под видом проведения собрания созвали население Ситницкого Двора и расстреляли поголовно все население (150 семей). Все постройки были сожжены [...]

С 8 февраля противник начал концентрацию 3 дивизий, отозванных с фронта для проведения блокады и прочески лесов партизанской зоны и р-на дислокации всех отрядов Пинского соединения.

С 11 по 14 февраля 1943 г. отряд вел бои с превосходящими силами противника.

За это время население партизанской зоны отряда было рассредоточенным по труднопроходимым местам в лесах и болотах Гричин**.

14.2.43 г. по приказу штаба соединения отряд вышел в составе соединения из р-на блокады. Благодаря правильному рассредоточению население зоны отряда им. Кирова понесло лишь незначительные потери.

В населенных пунктах непартизанской зоны, разъяренные неудачами действий даже своих крупных сил против партизан, гитлеровцы сожгли живьем в хатах 25 семей в Доброй Воле, уничтожили все крестьянские хозяйства в д. Флерово, расстреляли до 100 жителей [...]

2. Тактика противника

[...] Местное население рассматривалось гитлеровцами как источник партизанского движения. Жестокими расправами немцы пытались заставить население прекратит помощь партизанам.

Карательные мероприятия по отношению к населению производились гитлеровцами под видом борьбы с партизанами. Обычно, занимая населенные пункты, они объявляли населению, что прибыли «спасать» население от «бандитов». Делали видимость хорошего отношения к населению с расчетом успокоить его и добиться возвращения скрывшихся в лесах. После некоторого времени такого поведения, собирали граждан якобы на собрание и всех собравшихся расстреливали, или же эвакуировали, хозяйство реквизировали, постройки сжигали.

Впоследствии, когда такой способ не удавался и население скрывалось в лесах при появлении немцев, противник обычно в партизанской зоне расстреливал любого попавшегося жителя. Боясь дальнейшего развития партизанского движения и вступления поголовно всего населения на путь вооруженной борьбы против

* Так в тексте.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Гричиновичи Ленинского р-на.

фашистов, немцы одновременно комбинировали расправу с местным населением [со] лживыми обещаниями и временным ослаблением репрессий, лгали населению о каких-то якобы полученных сверху приказах об изменении отношений к местному населению, таким образом успокаивали жителей, выбирали удобный момент и затем производили расправу.

Так, 8 ноября 1942 года, рано утром, карательный отряд немцев пытался окружить и уничтожить население хут. Ситницкий Двор. Партизанский отряд им. Кирова встретил карателей на подходах к хуторам. Боем каратели были задержаны, население вышло в лес и каратели уехали в гарнизон. Через два дня на тех же хуторах каратели через солтуса заказывают собрание населения, через своих агентов передали, что якобы они совершенно не намерены расстреливать население, а единственной их целью было уничтожить партизан. Население поверило уговорам и собралось. За это время каратели скрытно оцепили хутора и расстреляли 150 семей, сожгли все постройки.

Особенно сильно гитлеровцы разжигали национальную вражду, стараясь создать междоусобицу среди населения. Если расстреливают поляков, то белорусам лгут о том, что это делается для защиты белорусов и наоборот, если расстреливают белорусов, то находят какое-либо объяснение с расчетом обострения отношений между поляками и белорусами [...]

Командир бригады им. Кирова	Лисович*	Комиссар бригады им. Кирова	Швец*
	Начальник штаба бригады	Кубасов	

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 343. Л. 18–19, 44, 49, 69. Подлинник. Опубликовано частично: Хатынские Деревья жизни... С. 211–213.

№ 98

Акт о сожжении немецкими оккупантами деревни Каменка Козищенского сельсовета Кобринского района

1944 г.**

Акт составлен по ликвидации хозяйств и убийству людей немцами.

1) Количество хозяйств уничтожено немцами – 67, 2) частично – 7, 3) количество уничтоженных кооперативных пред[приятий] – 1, 4) расстрелянных людей – 225, 5) количество замученных людей – 5, 6) забрано врагом скота – 240, 7) лошадей – 30, 8) свиней – 50, 9) овец – 100, 10) телег – 60, 11) количество людей, увезенных в Германию, – 5, что и удостоверяет актив деревни Каменки.

Тышко
Хоменчук
А. Тишко***

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 33. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует.

** Датируется по сопутствующим документам.

*** Подписи – автографы.

РАЗДЕЛ 2

РАССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 99

Акт Антопольской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

25 января 1945 г.

25 января 1945 года мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе секретаря РК КП(б)Б тов. Суботина Тита Федоровича, прокурора района Степанова Семена Адамовича, председателя райисполкома Пастушенко Семена Ивановича, начальника НКВД района Костикова Петра Захаровича и заместителя председателя райисполкома Ступака Федора Климентьевича составили настоящий акт в том, что за период оккупации района с 22 июля 1941 года по июль м-ц 1944 года немцами и их сообщниками был введен «новый порядок» — издевательства, пытки и массовое истребление мирного населения путем расстрелов и сожжений живыми в их мирных жилищах.

С первых дней хозяйничания немцев в гор. Антополь был введен режим кровавого террора, немцы хватали первых попавшихся им мирных жителей и без какой-либо вины расстреливали. Особо жесткие издевательства и массовые расстрелы производились среди еврейского населения.

Весной 1942 года все еврейское население, более 2500 чел., было согнано в «гетто». Территория гетто была обнесена высоким 2,5 м деревянным забором с колючей проволокой по верху, никто из заключенных не мог выходить свободно из этого застенка. Все, кто попал в «гетто», были уничтожены немцами.

Массовый расстрел еврейского населения был произведен немцами 15 ноября 1942 года. Все население гетто было вывезено на автомашинах на территорию Первомайского кладбища, в одном километре восточнее города Антополь, к заранее подготовленным трем ямам-могилам. Место расстрела было оцеплено полицией и жандармерией. Население загонялось в ямы, раздевалось догола, живыми укладывалось лицом вниз и расстреливалось из автоматов. Немецкие палачи в резиновых сапогах и перчатках влезали в ямы и плотнее рядами укладывали трупы, и тут же грабили мертвецов — вырывали из рта золотые зубы, снимали кольца с рук, если кольца не снимались, палачи отрезали пальцы, чтобы взять кольцо. После расстрела ямы-могилы долгое время были не засыпаны землей, куда собирались хищные звери и птицы и растаскивали тела убитых.

Массовый кровавый террор производился не только над еврейским населением, но и над русскими, белорусами, украинцами и поляками. На протяжении более трех лет немцы и их сообщники грабили, издевались, насиловали, вешали, сжигали живыми и расстреливали местное население — стариков, женщин и детей. Так, были сожжены деревни Галик, Зелово, Рудец, Новоселки, Лука, Тыневичи и другие,

* Антопольский р-н ликвидирован 8.08.1959. Территория передана Дрогичинскому и Кобринскому р-нам.

всего по району сожжено 1062 крестьянских хозяйства, население которых, не успевшее скрыться в лес, сжигалось живыми в своих домах или расстреливалось.

За период немецкой оккупации на территории района уничтожено 4390 чел. мирных советских граждан, среди них 1672 женщин, 267 детей.

Одновременно немцы производили облавы, и всех здоровых, особенно молодежь, попавшую в их руки, угоняли в Германию на каторжные работы. Таким образом, немцы вывезли из района на работу в Германию 959 чел. из местного населения.

Виновниками совершенных злодеяний над мирным населением Антопольского района являются:

- 1) шеф района Хроминский Франц,
- 2) крейсляндвирт Бахмаер,
- 3) заместитель крейсляндвирта Гамон,
- 4) следователь немка Янина Гартова,

а также части жандармерии и полиции, фамилии которых установить не представлялось возможным.

Председатель комиссии

Суботин

Члены комиссии:

Степанов
Пастушенко
Костиков
Ступак*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 20. Л. 1а–1а об. Цифровая копия подлинника.

№ 100

Из доклада Брестской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в области

1 марта 1945 г.

[...] I. Злодеяния немцев в области

За период оккупации территории области немецко-фашистскими захватчиками убито и замучено 159 526 мирных советских граждан и 38 858 военнопленных. Более 30 тыс. советских граждан угнано в немецкое рабство.

Гитлеровцы на территории области организовали места массового истребления мирного населения (урочище Бронная Гора Березовского района, где расстреляно более 50 000 советских граждан различных возрастов и национальностей).

В мест. Домачево гитлеровцы 23 сентября 1942 г. расстреляли всех 54 детей, оставшихся в детском доме, и воспитательницу Грохольскую. Всего по области немецкими захватчиками уничтожено 44 953 человека детей и подростков.

22 января 1944 года жандармерия под руководством шефа жандармерии гор. Ружаны Миллера и амтскомиссара Эллерт уничтожили деревню Байки Ружанского района. Пьяные гитлеровцы согнали все население в гумна, произвели полный грабеж всех запасов и личного имущества граждан, а жилые дома и надворные постройки сожгли.

Взрослое население группами по 8–10 человек подводили к яме и расстреливали, а на группу оставшихся детей гитлеровцы пустили 15 голодных собак, которые рвали живых детей на части и долго таскали их по пожарищу догоревшей деревни.

* Подписи – автографы.

Немцы в своей звериной злобе к белорусскому народу уничтожали, живыми сжигая в огне целые семьи. Так, 17 марта 1943 г. немцами полностью сожжена дер. Зыбайлы Коссовского района. Живые люди целыми семьями были заперты в своих домах и сожжены, а тот, кто пытался бежать, вылавливался и живым бросался в огонь.

10 сентября 1942 года карательным отрядом СС в Коссовском районе была полностью сожжена деревня Затишье. Всех жителей деревни гитлеровцы согнали в один сарай, заперли его и подожгли. И все население от грудных детей до глубоких стариков погибло в огне. Таким образом, только в Коссовском районе немцами полностью уничтожено 16 деревень с 1480 хозяйствами.

На основании произведенных расследований комиссией учтено, что гитлеровцами в Брестской области сожжено 949 человек мирных советских граждан, в том числе более 300 чел. детей.

В рабочем поселке Томашовка Домачевского района, фашисты создали «гетто», куда согнали все еврейское население в количестве более 2000 человек, а в конце июля 1942 г. немецкие изверги произвели массовое уничтожение населения гетто. По показанию свидетеля гр-на Стула Ф., много советских людей было отравлено ядовитыми газами в закрытом специально устроенном автомобиле. В течение 4 дней немцы отравляли газами и расстреливали все население, находившееся в гетто.

Больных, измученных каторжным трудом и условиями жизни в Германии, немцы вывозили из Германии и помещали в лагерь. Один из таких лагерей был организован немцами на территории Брестского района вблизи деревни Речица, где в начале 1943 г. было помещено большое количество больных. Режим в лагерях ничем не отличался от немецких лагерей для военнопленных. Людей держали за двойным забором колючей проволокой, за попытку выбраться из лагеря, многие были расстреляны.

Гр-ка Мушницкая Мария рассказывала, что она была очевидцем, как в лагерях больных одну из женщин немцы жестоко били, а потом тут же среди собравшихся повесили на дерево, тех женщин, что начали плакать, немцы избивали резиновыми палками. Многие советские граждане, измученные непосильным трудом, попавшие в лагерь больных, погибли в лагере.

Выздоровливающих было мало, но их снова отправляли в Германию на каторжные работы.

Несмотря на жестокий террор, немцам не удалось сломить волю белорусского народа к борьбе за свободную жизнь. Население уходило в леса и мстило немецким захватчикам за злодеяния, произведенные немцами на белорусской земле.

II. Размер причиненного ущерба по отраслям хозяйства

[...] Областной комиссией установлено, что немецкие захватчики и их сообщники в Брестской обл. убили и замучили 159 526 чел. мирных жителей, 38 858 военнопленных и 30 тыс. советских граждан угнали в немецкое рабство [...]

Немецкие захватчики отобрали у граждан 106 876 голов крупного рогатого скота, 43 332 лошади, 75 195 свиней, 146 144 овцы и козы, 441 649 голов разной домашней птицы, 13 925 пчелосемей, 67 149 т зерна, 5345 т муки, 88 534 т картофеля и овощей.

Они сожгли и разрушили 17 379 жилых домов и 31 445 надворных построек общим объемом 8 701 168 куб. м. [...]

За все злодеяния, совершенные немецкими захватчиками в гор. Бресте и на территории Брестской обл., за разрушения культурных и материальных ценностей, истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных комиссия считает виновниками гитлеровское правительство, верховное военное командование, а также следующих организаторов и непосредственных исполнителей злодеяний: начальников СД Пичмана и Герика; начальника СД Цибея, гебитскомиссара округа Бурата Франца; зам. гебитскомиссара округа Пантикова; начальника жандармерии

при гебитскомиссариате Дауэрлейна; начальника жандармерии гор. Каргуз-Берега Гэдрэсса; начальников полиции округа Родэ и Бриннера; начальника 1-го участка полиции Гофмана и его заместителей Гольтера, Грибера и Босса, начальника 2-го участка полиции Прейзнигера; начальника криминальной полиции Ивановского; офицеров СД Грибера и Ванцмана; бургомистра гор. Бреста белоэмигранта Малюту Федора; вице-президента города белоэмигранта Проневича Григория; вице-бургомистра города и зав. финансовым отделом Клямма; начальника земельного отдела гебитскомиссариата Аккермана; зам. начальника земельного отдела и начальника продовольственного отдела Нобеля; начальника хозяйственного отдела Зука; начальника финансового отдела Штайдера; начальника пропаганды Ропоса; начальника почты Кейлеса; начальника биржи труда доктора Меника; уполномоченного по делам лагерей Ницце; начальника женского отдела немку Герман; начальника лагерей эвакуированных Нойча и начальника штрафного лагеря Литке.

Председатель Брестской областной комиссии
по расследованию и установлению злодеяний
немецко-фашистских захватчиков

М. Тупицын

Секретарь комиссии

Хромова

Члены комиссии:

С. Сикорский

А. Рай

А. Сергеев

П. Явтухович

А. Тарасевич

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–6. Заверенная копия. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 248–253.

№ 101

Акт Жабчицкой районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения в районе*

4 марта 1945 г.

Жабчицкая районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной госкомиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе председателя Жукова, ответственного секретаря Хлуса, членов комиссии т. Пикуля с участием представителей от УНКГБ Жабчицкого района тов. Турова, врача Дынкиной произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими оккупантами на территории Жабчицкого района в период временной оккупации.

Материалами основания, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации Жабчицкого района немецко-фашистские захватчики производили массовое, систематическое истребление советских граждан СССР.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в районе, свидетельствуют о планомерном умертвлении фашистскими палачами женщин, стариков, детей и подростков.

* Жабчицкий р-н ликвидирован 14.10.1957. Территория передана Ивановскому, Логишинскому и Пинскому р-нам.

В целях сокрытия совершенных злодеяний немецко-фашистские оккупанты живьем сожгли на территории района 4 человек и один человек замучен из военнопленных.

На территории Жабчицкого района погибло в результате воздушной бомбардировки 30 человек.

В окрестностях Жабчицкого района комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора.

1. На кладбище, расположенном вблизи деревни Завидчицы того же сельского совета, обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 21 человека. Очевидцем этого злодеяния является гражданин Лука Кириллов Олейник, проживающий вблизи указанного кладбища 400–500 метров.

2. На кладбище, расположенном вблизи деревни Хойно в западную сторону, обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 28 человек, из них женщин – 10 и один ребенок. Очевидцем этого злодеяния является гражданин Василий Павлович Рогальский, проживающий вблизи указанного кладбища 200–300 метров.

3. На кладбище, расположенном вблизи деревни Невель в восточную сторону, обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 192 человека, из них 64 женщины и 58 детей. Очевидцем этого злодеяния является гражданин Фома Алексеевич Перещук, проживающий вблизи указанного кладбища 400–500 метров.

4. На кладбище, расположенном вблизи деревень Дубой, Кончицы и Беркозы, обнаружены факты замученных и расстрелянных советских граждан в числе 28 человек, из них 5 женщин. Очевидцами этого преступления являются граждане Леонтий Лукич Кобринец, Антон Иванов Сидорович и Иван Данилович Батюшко, проживающие вблизи указанных кладбищ 500–600 метров.

5. На кладбище, расположенном вблизи деревни Ячковичи в восточную сторону, обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 14 человек, из них женщин – 5. Очевидцем этого преступления является Афанасий Харитонов Коваль, проживающий вблизи этого кладбища 500–600 метров.

6. На территории Бродницкого сельсовета в деревне Юхновичи обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 27 человек, из них 19 женщин, 5 душ детей, после расстрела пролежавши трупами одни сутки, были немецкими захватчиками вынуты из могил и отвезены неизвестно куда. Очевидцем этого злодеяния является Антип Федоров Волосюк, проживающий в дер. Юхновичи.

а) В деревне Бродница – расстоянием от деревни Бродница 600 м обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 15 человек, из них 6 женщин и 7 душ детей. Очевидцем этого злодеяния является Дмитрий Хомич Мозырчук, проживающий в дер. Бродница.

7. На территории Паршевицкого с/совета в разных местах обнаружены факты замученных и расстрелянных советских граждан в числе 13 человек, из них 2 женщины. Очевидцами этого злодеяния являются Василий Михайлович Мойшук и Степан Иванович Глинский.

8. На территории Оховского с/совета в разных местах обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 17 человек, из них 1 женщина. Очевидцами этих злодеяний являются граждане Калистрат Фомич Маринчик и Ольга Гавриловна Дорошенко.

9. На территории Масевичского с/совета в разных местах обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 28 человек, из них 1 женщина. Очевидцами этих злодеяний являются Мария Степановна Пискун и Степан Антонович Жук.

10. На территории Кошевичского с/совета в разных местах обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 7 человек, из них одна женщина. Очевидцами этих злодеяний являются граждане Павел Дмитриев Безручко и Адам Филиппович Шишло.

11. На кладбище, расположенном вблизи деревни Домашицы в северную сторону, обнаружен факт замученных и расстрелянных советских граждан в числе 3 человек. Очевидцем этого злодеяния является гражданин Мирон Николаевич Пасевич, проживающий вблизи указанного кладбища 200–300 метров.

Комиссия, основываясь на материалах следствия, опроса очевидцев, осмотров мест захоронений жертв фашистского террора установила, что немецкое командование, выполняя прямые указания своего правительства, на период временной оккупации Жабчицкого района Пинской области истребило мирных советских граждан путем расстрелов 393 человека, в том числе 116 женщин, 77 душ детей, сожжено 4 человека, 1 человек замучен живьем, погибло в результате воздушной бомбардировки 30 человек и угнано в рабство 2451 мужч[ина] и 2055 женщин.

Всего расстреляно, замучено, сожжено и угнано в немецкое рабство 4934 человека.

Исполнителями всех перечисленных выше злодеяний являются меры* жандармерии воинских гарнизонов и полицейские управления, созданные в г. Пинске.

Председатель районной комиссии	Жуков
Член комиссии	Пикуль
Представитель от УНКГБ	Туров
Отв. секретарь	Хлус
Врач	Дынина

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 14–15об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 102

Акт Дивинской районной комиссии ЧГК об убийстве и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе**

д. Дивин

20 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия: председатель комиссии – зам. председателя Дывинского райсовета депутатов трудящихся тов. Павлов П.П. и члены комиссии: Костевич С.И., Санникидзе, Жигар, Кодель – составили настоящий акт в том, что за период временной оккупации немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Дывинского района установлено, что за временный период оккупации Дывинского района немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками производил[сь] массовое терзание и уничтожение мирного советского населения.

В дер. Доропеевичи Чернянского с/совета Дывинского района расстрелянные трупы мирных советских граждан сожгли для того, чтобы скрыть свои следы преступлений.

В дер. Борисовка Оссовского с/совета Дывинского района немецко-фашистские захватчики и их сообщники спалили целиком и полностью населенный пункт, на

* Так в тексте.

** Дивинский р-н ликвидирован 8.08.1959. Территория передана Дрогичинскому, Кобринскому и Малоритскому р-нам.

селение было сожжено и расстреляно, считали, что в дер. Борисовка появились группы партизанского движения в 1942 году.

Таким образом, установлено, что на территории Дывинского района Брестской области убито, сожжено, замучено 2819 человек.

Из них 1059 чел. детей

892 чел. женщин

888 чел. стариков.

Насильно угнаны в Германию на каторжные работы 472 чел.

Из них мужчин – 297 чел.

женщин – 175 чел.

Председатель комиссии

Павлов

Члены комиссии:

С.И. Костевич

Саникидзе*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–2об. Цифровая копия подлинника.

№ 103

Акт Бытенской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе**

1 апреля 1945 г.

Бытенской районной комиссией содействия в работе Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе: предкомиссии – секретаря райкома партии Иванова В.З., зам. предкомиссии – предрайисполкома Самохвалова В.Р. и членов комиссии – секретаря райисполкома Масценниковой Л. А., зав. отд. гособеспечением Суржинской Е.П., нач. РО НКВД капитана Гусевского Н.А., нач. РО НКГБ Григорьева П.С., райпрокурора Никонова О.К., главврача райбольницы Офицера В.П. – произвела расследование фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации Бытенского района.

За период оккупации гитлеровскими разбойниками совершен целый ряд зверских злодеяний, которые подтверждаются материалами следствия, заключением экспертов и особенно широкими многочисленными свидетельскими показаниями.

30 июля 1941 г. немецкие изверги расстреляли 200 чел. военнопленных бойцов Кр[асной] Армии возле дер. Добринево Домановского с/совета. В тот же день, рассказывает гр-н дер. Доманово Подчenea С.В., [в] дер. Добринево было расстреляно 19 чел. невинных граждан, в т[ом] числе 8 чел. детей в возрасте от 1 до 16 лет.

В октябре мес. 1942 г., рассказывают жители дер. Мироним Долговского с/совета Саванец Е.Д. и Найденик В., из гор. Барановичи приехал отряд жандармерии, которым по списку было вызвано 29 чел. ни в чем не повинных граждан дер. Мироним и расстреляны.

В ноябре мес. 1942 г., рассказывает житель дер. Долгое Пробун, в дер. Долгое приехал карательный отряд СС, вызвал проживавших в этой деревне 11 чел. военнопленных, которых до полусмерти избили и на другой день расстреляли.

* Далее одну подпись разобрать не удалось.

** Бытенский р-н ликвидирован 19.10.1957. Территория передана Барановичскому, Ивацевичскому и Ляховичскому р-нам.

10 июня 1944 г. в той же деревне немцы при отступлении заминировали дорогу и специально послали к минам граждан дер. Долгое Кавальчук и Ермачек Павла, которые подорвались на этих минах.

18 ноября 1944 г. было произведено вскрытие массовой могилы, находящейся возле м-ка Бытень. Экспертной комиссией в составе начальника РОМ НКВД Павлухина, главврача райбольницы Офицерова и председателя Бытенского с/совета Ковея установлено, что в могиле находятся 60 трупов, из которых мужчин – 49 чел. и женщин – 8 чел., детей – 3 чел., расстреляно 48 чел. еврейского населения и 14 чел. активистов и военнопленных.

Расстрел, по показанию свидетелей, в данном месте производился несколько раз, 1941 и 1942 гг., трупы свалены в старый глубокий окоп в беспорядке, забросаны 50 сантим[етровым] слоем земли и колючей проволокой.

30 декабря 1944 г. было произведено вскрытие 2 других массовых могил возле дер. Рудня, в 2 км от м-ка Бытень.

Экспертной комиссией в составе начальника РОМ НКВД Павлухина, главврача райбольницы Офицерова и участкового уполномоченного Хроловича установлено число убитых 1-й могилы – 900 чел., из которых мужчин – 350 чел., женщин – 420 чел., детей – 130 чел. А во второй могиле число трупов – 80 чел., из которых мужчин – 45 чел., женщин – 20 чел. и детей – 15 чел.

Из опроса населения выяснено, что 25 июля 1942 г. здесь производился массовый расстрел еврейского населения. К выкопанной яме немцы подвозили людей на автомашинах, заставляли их раздеваться и ложиться в яму вниз лицом, затем расстреливали из автоматов и пулеметов, после чего в эту же яму на убитых заставляли ложиться еще живых и снова расстреливали.

В мае мес. 1943 г. из гор. Слоним приехала группа вербовщиков для вербовки молодежи в Германию. В помещении клуба они устроили концерт для приманки молодежи, но молодежь, зная уже эту уловку, не шла в клуб.

Тогда ночью полиция под оружием приводила молодежь в клуб, где были уже заколочены окна, двери и установлена охрана. Более 200 чел. молодежи было отправлено в гор. Слоним, после чего угнаны в Германию.

Гр-н дер. Мироним Грабун Николай, угнанный насильственно в Германию, пишет из лагеря «Нортак А/С»: «Неизвестно, чего я дождусь, каждый день только знай, что и работай, даже в воскресенье. Приходится работать в день по 16 час.».

Священник м-ка Бытень Голоднов В.И. рассказывает, что в начале 1944 г. его сын Виктор был арестован жандармерией и посажен в тюрьму при Слонимском СД по обвинению за подпольную литературную работу. Находясь в тюрьме Виктор Голоднов несколько раз подвергался зверским пыткам и побоям и перед самым приходом Кр[асной] Армии был расстрелян по приказу шефа Слонимского СД 6 июля 1941 г.

За 3 года оккупации немцами убито, сожжено и замучено 1593 чел. мирных советских граждан, угнано в Германию 799 чел. (по поименным спискам).

Комиссия считает ответственными за зверства и массовые убийства советских граждан в Бытенском районе в первую очередь гитлеровское правительство, командование германской армии и непосредственных организаторов этого преступления: Шульца – шефа жандармерии, Ганафтеля, Хилькина, Бровзера, Грихе (офицеров жандармерии), Бабера – зам. шефа жандармерии, Тубеса – шефа СД и арбайтсамта, Энкеля, Шмека, Избергера (жандармов), Вундерлиха – шеф лесопильного завода и Елок-Бытень, Лясса – помощника Вундерлиха, Михелес Отто – шефа форшутцкоманды, Шурьке Максе, Гольдшмидта, Гурчина (жандармов гетто), Коха – обер-лейтенанта, Розубавца Альфреда – штаб-фельдфебеля.

Пред. районкомиссии, секретарь РК КП(б)Б

Иванов

Зам. предкомиссии, пред. райисполкома	Самохвалов
Члены комиссии	
Секретарь райисполкома	Масценникова
Зав. отделом гособесп[ечения]	Суржинская
Нач. НКВД капитан	Гусевский
Нач. НКГБ	Григорьев
Райпрокурор	Никонов
Главврач больницы	Офицеров

ЗГАБар. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 29–29об. Заверенная копия.

№ 104

Акт Телеханской районной комиссии ЧГК об убийстве населения и военнопленных и угоне жителей на принудительные работы немецкими оккупантами в районе*

г. Телеханы

21 апреля 1945 г.

Телеханская районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе председателя Перова Матвея Демьяновича, ответственного секретаря Степановой Александры Ивановны, членов комиссии: Юдицкого Евгения Матвеевича, Зубкова Гавриила Тихоновича и Лумельской Марии Борисовны с участием представителя от УНКГБ Телеханского района Беликина Александра Никитича и врача в лице члена комиссии Лумельской Марии Борисовны произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими оккупантами на территории Телеханского района Пинской области в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории местечка Телеханы и всего Телеханского района немецко-фашистские захватчики производили как массовые, так и индивидуальные систематические истребления советских военнопленных и мирных граждан.

Попирая международные законы немецко-фашистские изверги замучили и расстреляли советских военнопленных бойцов и офицеров, попавших в плен: в местечке Телеханы около жел.-дор. моста – 6 чел., около костела – 3 чел., в ур. «Гречище» – 2 чел., в дер. Клетная – 2 чел., в дер. Озаричи – 8 чел., в дер. Выгоноши – 11 чел., установлено кроме этого много других случаев убийства немецкими извергами военнопленных на дорогах, на территории всего района.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией как в райцентре, так и в других населенных пунктах района, свидетельствуют о планомерном умерщвлении немецко-фашистскими палачами женщин, стариков, детей и подростков.

1. На полянке в ур. «Гречище» севернее м. Телеханы (эскиз зарисовки местности прилагается**) обнаружены 32 могилы размеров: 7×2, 4×2, 15×2, 15×2, 4×2, 4×2, 13×3,

* Телеханский р-н ликвидирован 8.08.1959. Территория передана Логишинскому и Ивацевичскому р-нам.

** Здесь и далее приложения в деле отсутствуют.

7×2, 2×1,5, 12×2, 10×2, 9×2, 3×2, 4×2, 2×2, 4×2, 3×2, 10×2, 4×2, 3×2, 3×2, 4×2, 3×2, 4×2, 5×2, 15×3, 8×2, 11×8 и 8×3 м, в которых закопано свыше 1200 мирных граждан женщин, стариков и детей. Расстрелы производились целыми партиями 5 и 6 августа 1941 года. (Протоколы свидетелей очевидцев прилагаются.)

2. Около больницы, в которой во время оккупации помещалась немецкая жандармерия обнаружено 15 ям с числом закопанных 35 жертв: обнаружены факты закапывания в ямы замученных и расстрелянных граждан СССР с разможенными черепами, обезображенными лицами, изуродованными трупами с раздавленной грудной клеткой, вывихом и поломкой рук, ног и ребер. Установлены факты зарытия живого ребенка и живых еще жертв.

3. С восточной стороны Огинского канала на стрельбище обнаружено 10 ям, в которых захоронено около 40 человек индивидуально замученных и расстрелянных советских граждан.

4. Возле православного кладбища при дороге немецкие палачи расстреляли и закопали 22 чел. советских мирных граждан.

5. В м-ке Святая Воля северо-западнее станции при узкоколейке в ур. «Завирье» обнаружены 4 братские могилы, размерами: 15×3, 4×4, 4×4, 4×4 м с числом захороненных там 325 чел. женщин, стариков, детей и подростков, причем путем опроса свидетелей-очевидцев установлены факты зарытия живых жертв. (Протокол опроса свидетелей-очевидцев и эскиз зарисовки местности прилагается.)

6. В сентябре 1942 года немецко-фашистские изверги уничтожили все население населенных пунктов: Бобровичи, Вядо, Тупичицы и Красница, причем значительную часть людей сожгли живьем в постройках. Установлено много случаев, когда детей и подростков бросали живых в огонь. Протоколы опроса свидетелей-очевидцев прилагаются. Таким образом в упомянутых деревнях уничтожено 1280 чел. мирных граждан женщин, стариков, детей и подростков. Трупы их преимущественно сгорели в огне.

Основываясь на материалах следствия, опроса очевидцев и осмотра мест захоронения жертв фашистского террора комиссия установила, что немецкое командование, выполняя прямые указания своего высшего командования и правительства, за период временной оккупации в м. Телеханы и на территории Телеханского района истребило мирных советских граждан путем расстрела 3099 чел., в том числе женщин и детей, сожжено живьем 95 человек.

Всего расстреляно, замучено и сожжено по району 3184 человек, в немецкое рабство угнано 384 человека.

Главными виновниками и исполнителями всех вышеперечисленных злодеяний являются шефы жандармерии воинских гарнизонов и зондерфюреры:

1. Зондерфюреры: Кетлер, Рипер, Фребель, Шальтен, Хазе, Отто, Перганде.

2. Жандармы: Вудич, Отто-палач-убийца, Зоопельман, Шузенгаим, Роберт, Гавенда, Лигшен, Галецкий, Карц, Отто и Цинк Николай – переводчик жандармерии.

Председатель Телеханской районной комиссии

Перов

Секретарь комиссии

Степанова

Члены комиссии:

Юдицкий

Беликин

Зубков

Лумельская

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 20–20об. Заверенная копия.

№ 105

Из доклада Пинской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в области

22 мая 1945 г.

[...] Территория Пинской области была оккупирована немцами в июле 1941 г. Под немецкой оккупацией находилась территория 16 300 кв. километров в составе 4 городов, 6 рабочих поселков и 11 сельских районов, объединяющих 159 сельских советов, обслуживающих 788 населенных пунктов [...]

Злодеяния немцев в области

За период оккупации территории Пинской области немецко-фашистские захватчики убили и замучили 95 385 человек мирных советских граждан и 24 613 военнопленных, угнали в рабство 30 861 человек советских граждан.

Гитлеровцы на территории области организовали места массового истребления мирного населения. В окрестностях г. Пинска немецкие палачи организовали 4 концентрационных лагеря для военнопленных на ул. Лунинецкой и Брестской, для гражданского населения – по улицам Театральной, Пушкинской, Федоровской, Первомайской и Кировской. Из этих лагерей население вывозилось и расстреливалось в местечках Красиево, Добрая Воля, Посеничи, Козляковичи и на еврейском кладбище. В этих местечках расстреляно военнопленных 20 тысяч человек, гражданского населения – 38 342 чел.

Немецкие палачи приводили на кладбище тысячами советских граждан, снимали с них одежду, а затем натравливали специально дрессированных собак, которые бросались на людей и рвали их тела в клочья, жертвы истекали кровью и погибали. Над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии учинялись зверские пытки: разбивали тупыми предметами головы, обезображивали лица, уродовали людей путем вывиха и перелома рук, ног, ребер и т. д. Умерщвляли обреченных путем создания голодного режима, принудительного насильственного труда, распространения инфекционных заболеваний (тифа, дизентерии), антисанитарных условий.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немецкие захватчики перед их изгнанием из раскрытых экскаватором могил извлекли захороненные трупы, складывали их в штабеля, обливали горючими веществами и сжигали. Всего ими сожжено свыше 30 тыс. трупов [...]

Немецкие захватчики отобрали у граждан 145 263 головы крупного рогатого скота, 53 425 лошадей, 59 864 свиньи, 82 749 овец и коз, 300 091 голову разной домашней птицы, 25 590 пчелосемей, 21 887 тонн зерна, 4127 тонн муки, 48 471 тонн картофеля и овощей, 4493 тонны прочих сельскохозяйственных продуктов, 14 890 тонн фуража; сожгли и разрушили 24 775 жилых домов и 57 941 надворную постройку, общим объемом 16 231 386 кубических метров [...]

Председатель Пинской областной комиссии
по расследованию и установлению злодеяний
немецко-фашистских захватчиков

А. Клецев*

Отв. секретарь областной комиссии

Афанасьев

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 169. Л. 1, 4–5, 8, 11. Цифровая копия подлинника. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 291–293.

* Подпись отсутствует.

№ 106
Из сведений Барановичской областной комиссии ЧГК о количестве уничтоженного населения и военнопленных и угнанных на принудительные работы жителей немецкими оккупантами в районах области

Не позднее июля 1945 г.*

№ п/п	Наименование района	Расстреляно			Повешено			Сожжено			Убито, замучено в/пленных	Угнано в немецкое рабство		Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство	
		Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе			мужчин	женщин		
			женщин	детей		женщин	детей		женщин	детей					
1	2*	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1.	Барановичский горсовет	52 510						600			75 000	2500	5093		135 703
2.	Бытенский район	1552	489	284				41	14	16	223	505	294		2615
3.	Городищенский район	8355	707	2007	8	2	—	21	7	5	355	428	139		9306
[...]															
10.	Ляховичский район	4977	26	20	6	—	—	—	—	—	—	453	—	—	5545
[...]															
14.	Новомышский район***	1586	464	306	6	—	—	—	—	—	199	446	84	12	2333
[...]															

* Датируется по итоговому сведениям Белорусской республиканской комиссии ЧГК, см. НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 27.

** Далее опущены графа 3 — «Количество актов» и незаполненная графа 18 — «Примечание».

*** После ликвидации Барановичской обл. 8.01.1954 районы вошли в состав Брестской обл.

Председатель Барановичской областной комиссии
содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний немецких захватчиков,
депутат Верховного совета СССР

И.П. Тур

Ответственный секретарь облкомиссии

М.С. Маханек

НАРБ. ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 28. Копия.

№ 107

Сведения Брестской областной комиссии ЧГК о количестве уничтоженного населения и военнопленных и угнанных на принудительные работы жителей немецкими оккупантами в районах области

Не позднее июля 1945 г.*

№ п/п	Наименование района	Расстреляно			Повешено			Сожжено			Угнано в немецкое рабство		Погибло в результате воздушных бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство	Примечание	
		В том числе		В том числе		В том числе		Всего	Мужчин	Женщин						
		Всего	женщин	детей	Всего	женщин	детей									
1	2*	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1.	Город Брест	40 000	20 000	13 000	—	—	—	—	—	—	30 000	5000	10 000	—	85 000	
2.	Антопольский район	4372	1672	267	1	—	—	17	6	1	—	531	428	—	5349	
3.	Березовский район	5930	2419	320	—	—	—	13	5	5	—	835	577	—	7355	

* Датируется по итоговому сведениям Белорусской республиканской комиссии ЧГК, см. НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 27.

** Далее опущена графа 3 — «Количество актов».

№ п/п	Наименование района	Расстреляно			Повешено			Сожжено			Убито, замучено в пленниках	Угнано в немецкое рабство		Погибло в результате взрыва бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство	Примечание
		Всего	В том числе женщин	детей	Всего	В том числе женщин	детей	Всего	В том числе женщин	детей		Мужчин	женщин			
1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
4.	Брестский район	6610	1257	1239	-	-	-	-	-	-	7202	400	160	81	14 453	
5.	Высоковский район	1157	247	438	2	-	-	-	-	-	83	818	476	55	2595	Замучено 4 человека
6.	Домачевский район	7239	3611	606	2	-	-	9	5	1	374	191	140	24	8026	47 умерло после пыток
7.	Дивинский район	2418	712	938	-	-	-	401	180	121	-	297	175	-	3291	
8.	Жабин[ков]-ский район	1477	383	354	-	-	-	287	74	145	-	269	128	-	2161	
9.	Каменецкий район	5393	2555	1500	1	-	-	-	-	-	12	929	753	-	7088	
10.	Кобринский район	7725	2285	1834	15	3	-	84	38	17	105	789	360	109	9187	
11.	Коссовский район	2971	856	1034	2	-	-	131	19	10	8	873	593	-	4578	
12.	Малоритский район	3299	1204	809	-	-	-	-	-	-	50	216	112	-	3677	
13.	Пружанский район	11023	4062	3382	-	-	-	-	-	-	1000	1445	1237	168	14873	

1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
14.	Ружанский район	5466	1654	2203	—	—	—	7	1	5	—	523	343	18	6357	
15.	Шерешевский район	1968	285	29	—	—	—	—	—	—	24	717	693	—	3402	
16.	Урочище Бронная Гора	51 000	26 000	17 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51 000	
	Всего по области	158 048	69 202	44 953	23	3	—	949	328	305	38 858	13 833	16 175	455	228 392	

П/п Секретарь областной комиссии

НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 11. Л. 25. Заверенная копия; Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 30. Копия.

Из сведений Пинской областной комиссии ЧГК о количестве уничтоженного населения и военнопленных и угнанных на принудительные работы жителей немецкими оккупантами в районах области

Не позднее июля 1945 г.*

№ п/п	Наименование района	Расстреляно			Повешено			Сожжено			Убито, замучено в/пленных	Угнано в немецкое рабство		Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство	
		Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе			мужчин	женщин		
			женщин	детей		женщин	детей		женщин	детей					
1	2**	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1.	Гор. Пинск	38 342	14 553	6138	16	8	7	7	411	231	180	2734	3539	16	65 457
2.	Пинский	596	251	175	-	-	-	-	-	-	-	1975	2436	-	6007
3.	Жабчицкий	393	116	77	-	-	-	-	1	-	1	2451	2055	30	4934
4.	Ивановский	3404	2743	1670	-	-	-	-	-	-	-	579	681	-	10 044
5.	Дрогичинский	4216	1213	2003	-	-	-	-	275	95	115	1066	705	-	6269
6.	Логшинский	1806	42	26	-	-	-	-	224	109	12	504	245	-	2781
7.	Телеханский	3099	325	570	-	-	-	-	95	10	10	200	184	-	3610
8.	Лунинецкий	12 453	4437	3574	132	11	-	-	607	203	221	1441	878	203	18 956
9.	Ганцевичский	7795	1617	863	3	3	-	-	92	6	17	302	58	-	9086
[...]															
11.	Столинский	8992	2620	3548	7	-	-	-	8	5	1	2078	2291	22	13 678

* Датируется по итоговому сведениям Белорусской республиканской комиссии ЧГК, см. НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 27.

** Далее опущены графа 3 — «Количество актов» и незаполненная графа 18 — «Примечание».

1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
12.	Давид-Городокский*	685	205	109	17	4	4	—	—	—	—	1519	1446	—	3367
[...]															

Председатель Пинской областной комиссии содействия в работе
Чрезвычайной государственной комиссии

А. Клещев

Ответственный секретарь областной комиссии

Афанасьев

НАРБ. ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 37. Копия.

* После ликвидации Пинской обл. 8.01.1954 районы вошли в состав Брестской обл.

Из сведений СНК БССР о количестве населения, угнанного немецкими оккупантами на принудительные работы в Брестской и Пинской областях и возвратившихся на родину на 15 октября 1945 г.

Не ранее 15 октября 1945 г.

№ п/п	Наименование областей	Насильственно уведено фашистскими захватчиками		Возвратилось				Из числа возвратившихся направлено												
		В т. числе		В т. ч.	От общего количества возвратившихся		В промышленность		В сельское х-во											
		Всего	Мужчин		Женщин	В т. ч.	В т. ч.	Всего	Мужчин	Женщин										
1.	Брестская	32 526	14 891	17 635	2088	3207	1101	2106	911	1766	450	2	80	387	162	225	2290	903	1387	
[...]																				
12.	Пинская	30 861	16 074	14 787	814	6022	2365	3657	2106	3138	718	37	60	734	315	419	4510	1705	2805	
[...]																				

Нач. отдела СНК БССР
по делам репатриации граждан СССР
НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 10. Л. 162. Подлинник.

И. Барков

№ 110

Из протокола допроса свидетеля А. Д. Подоляка о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районах Брестской области во время карательных операций

22 ноября 1945 г.

[...] ВОПРОС. Сколько времени вы находились в партизанах в период немецкой оккупации Брестской обл. и где именно?

ОТВЕТ. В партизанском отряде я находился весь период немецкой оккупации Брестской обл., т. е. с 1941 по июль 1944 года. Весь период находился в партизанском соединении Брестской области в должностях, в основном, оперуполномоченным партизанского отряда, а в последствии партизанской бригады им. Ленина.

ВОПРОС. За время вашей работы в партизанском отряде и бригаде Брестского соединения какие вы помните крупные немецкие операции по борьбе с партизанами и сколько в эти операции было немцами расстреляно партизан и мирных советских граждан?

ОТВЕТ. За весь период немецкой оккупации Брестской области БССР немцы проводили несколько крупных операций по ликвидации партизанского движения, а также по уничтожению мирных советских граждан и еврейского населения. Первой крупной немецкой операцией в Брестской области была операция в 1942 году, в сентябре—октябре месяцах.

Первая операция началась из района Бреста в направлении Старосельского и Шебринских лесов, а также Борисовского леса Жабин[ков]ского р-на, Кобринского, Дивинского, Малоритского и других районов Брестской области БССР.

В эту операцию немцы уничтожали целыми деревнями мирное население и сжигали их дома. По районам примерно было уничтожено так.

[По] Жабин[ков]скому району Брестской обл. уничтожено: дер. Дремлево — до 100 домов с жителями до 2100 человек, дер. Антоново — до 15—20 домов с количеством жителей 74 человека, дер. Радваничи — до 15 домов, и уничтожено до 75 человек, которые расстреливались и сжигались в огне.

[По] Малоритскому району Брестской обл.: дер. Великорита — сожжено до 15 домов и уничтожено до 60 человек, дер. Збураж сожжена полностью, т. е. до 200 домов, и около 100 человек расстреляно, а остальные бежали в лес.

[По] Дивинскому району Брестской обл.: дер. Борисовка и 2 соседние деревни сожжены полностью, в них уничтожено до 1600 человек, из них часть сожжена, а часть зарыта в ямах, на двух ямах я был лично в июле 1943 года.

[По] Антопольскому району Брестской области: дер. Галик — сожжены полностью до 50 домов, расстреляно и сожжено до 200 человек.

В эту же операцию были произведены расстрелы советских граждан в перечисленных районах, особенно в Брестском и Жабин[ков]ском районах, а также на ст. Бронная Гора Березовского района Брестской обл., где было расстреляно до 1000 человек, особенно был контингент на семьи восточников, и партийно-советский актив, и семьи военнослужащих.

За операцию, проведенную немцами в сентябре—октябре 1942 года, было уничтожено мирного населения по перечисленным районам до 3000 человек. Партизан в эту операцию немцы уничтожили единицы, в основном во время боевых действий.

В ноябре—декабре 1942 года немцы производили массовый расстрел еврейского населения в гор. Бресте и на ст. Бронная Гора, и по другим районным центрам области в эту операцию было расстреляно до 15 000 человек евреев.

Операцию в сентябре 1942 года немцы проводили силами СС частей и им придавались полицейские части, а также участвовали войска из изменников Родины армии Власова. Кто командовал немецкими войсками — этого нам установить не удалось.

Вторую операцию немцы по ликвидации партизанского движения предприняли в сентябре—октябре 1943 года в районах Жабин[ков]ского, Кобринского, Малоритского и Брестского районов Брестской обл., т. е. Южной зоны Брестского соединения.

Во время этой операции немцы в основном уничтожали деревни, так как население симпатизировало партизанам и уходило в леса. Население, которое было немцами захвачено в деревнях, расстреливалось и часто сжигалось, но массовых расстрелов в эту операцию не было. Сколько было расстреляно мирного населения в эту операцию, сказать затрудняюсь. Деревни без жителей сжигались полностью, как то: дер. Орлянка, Гвозница, Бродятин, Малые и Большие Язвины, Медная, Радеж и ряд других были сожжены до единого дома по Малоритскому району, дер. Новоселки, Ямник, Осиповичи Антопольского р-на также все сожжены.

Дер. Суботы Жабин[ков]ского р-на также сожжена, дер. Оса, Клетыще Дивинского р-на сожжены полностью. Дер. Орел Кобринского района днем уничтожена полностью со всеми жителями — около 100 человек.

Дер. Рудец Малый и Рудец Большой Антопольского района сожжены полностью, но без народа, т. к. народ ушел в лес и соединился с отрядом им. Котовского.

За период данной операции из партизан погибло около 30 человек, в плен немцами было захвачено из партизан 2 человека одного отряда, которые были расстреляны. Одну партизанку из штаба соединения, захваченную живой, ее бросили немцы живую в огонь, но массовых расстрелов в эту операцию не было.

Кроме того, в сентябре—октябре 1943 года немцами была произведена крупная операция по ликвидации партизан в северной части Брестского соединения (Коссовском и Березовском районах), на стыке Барановичской и Пинской областей.

В эту операцию я из рассказов партизан слышал: немцы целиком сжигали в этих районах деревни и расстреливали мирное население, жертв там было много, но я цифру назвать затрудняюсь.

Как и в первую операцию, участвовали немецкие части СС и полицейские части, и были часть изменников Родины. Руководителей немецких частей, принимавших участие в данных операциях, я также не знаю.

В феврале—марте 1944 года немцы предприняли блокады на партизан с приближением частей Красной Армии. Жертв со стороны партизан было мало, т. к. они отходили, во время боев были потери незначительные.

ВОПРОС. Вы не слышали фамилии немецких офицеров Венцель Эрнст, фон Замитц и подполковника Зимберта?

ОТВЕТ. Нет, таких фамилий я не слышал.

ВОПРОС. Немцы писали в газетах об уничтожении партизан?

ОТВЕТ. Да, после каждой блокады на партизан немцы писали в газетах. В случае [если] они убивали несколько партизан, эту цифру увеличивали в десятки раз. Убийство мирных советских граждан немцы также считали как партизан, в период операции 1942 года и 1943 годов убивали и сжигали мирных граждан, а в газетах писали, что это были уничтожены партизаны.

ВОПРОС. Что вы еще желаете доложить по делу?

ОТВЕТ. По существу дела доложить мне нечего, о зверствах немцев в период оккупации фактов много, но их перечислить сейчас трудно [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10—11об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 285—288; Сожженные деревни Белоруссии... С. 285—288.

№ 111

Из протокола допроса свидетеля В.И. Зосика о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Дрогичинском и Дивинском районах

д. Ляховичи

1 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали во время оккупации немецкими войсками Дрогичинского р-на?

ОТВЕТ. Во время оккупации Дрогичинского р-на я находился на партизанской зоне в Дрогичинском р-не в дер. Заречка.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях, чинимых немецкими войсками в вашем р-не за период 1944 г.?

ОТВЕТ. За период 1944 года, начиная приблизительно с конца марта месяца, немецкие части неоднократно делали облавы на партизан Дрогичинского р-на, в результате которых в нашем р-не, особенно в партизанской зоне этой части, было много сожжено деревень, хуторов и других построек. Кроме того, было расстреляно много ни в чем не повинных граждан, даже женщин и детей, а также угоняли в немецкое рабство граждан, в большинстве молодежь. В конце марта одна немецкая часть напала на нашу партизанскую зону, завязался бой. Это было в районах деревень Заречка, Кублик, Великий Лес, хутора деревни Хидры. Партизаны отступили. Тогда немцы заняли вышеназванные деревни и сожгли их полностью, и при этом расстреляли мирных граждан. Как мне известно, в дер. Хидры немцами были пойманы три женщины и расстреляны, 2 женщин они сожгли в доме и 3-ю бросили в колодезь. В деревне Заречка было расстреляно 8 человек, в том числе двое детей в возрасте от 4 до 11 лет. Трупы были сложены в сарай и сожжены. В то же время в дер. Заречка сожжен дом с живым 90-летним стариком. В дер. Кублик было расстреляно 12 человек и повешен один партизан. При повешении были собраны все граждане деревни Кублик и поставлены на колени. По приказу немецких властей трупы не убирались 3 дня. В дер. Великий Лес было расстреляно 6 человек преклонного возраста. Этой же частью в Дрогичинском р-не еще были полностью сожжены деревни Белинок, Осовцы и Вулька Попинская.

ВОПРОС. Угоняли немецкие войска скот из вашего р-на за период 1944 г. и какое количество?

ОТВЕТ. За период 1944 года этой частью было угнано скота примерно 1400–1500 голов.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Я хочу дополнить, что этой же частью, приблизительно в начале апреля, в деревне Сварынь Дивинского р-на Брестской обл. было поймано облавой около 95 человек мирных граждан, в том числе: старики, женщины и дети, которые были расстреляны и зарыты в болоте в яме. Жену гражданина Дудки Ивана немцы расстреляли, имея на руках грудного ребенка, в то же время ребенок был ранен в обе ноги, который по настоящее время находится жив. Больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 64–66. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 109–110.

№ 112

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 57-го охранного полка А. Томаса об участии в антипартизанских операциях в Пинской и Брестской областях

17 августа 1949 г.

[...] ВОПРОС. Какие функции выполнял ваш 57-й охранный полк?

ОТВЕТ. Полк охранял железные, шоссейные дороги и вел борьбу против советских партизан.

ВОПРОС. Как часто вам лично приходилось участвовать в карательных операциях против партизан?

ОТВЕТ. Точное количество операций [против] партизан, в которых я принимал участие, назвать не могу, но приблизительно это было от 75 до 100 операций.

ВОПРОС. Расскажите, где, когда вы участвовали в операциях против партизан и результаты этих операций?

ОТВЕТ. С октября 1943 и до 28 июня 1944 года наш полк систематически проводил операции против партизан в районах Пинска, Лунинца и Бреста. В связи с тем, что операции проводились в массовом порядке, то отдельные операции я припомнить и рассказать не могу, т. к. все операции были похожи одна на другую. Однако точно помню, что если откуда-либо из деревни или хутора нас обстреливали, то немедленно поступал приказ от командира роты л-нта Гедингера или Ленингера обстрелять из миномета деревню, независимо, есть ли в ней население или нет, а если находившееся в деревне население пыталось спастись бегством, то мне приказывали стрелять по убегающим шрапнелью.

Таким образом за указанный мной период я из своего 80-мм миномета поджег не менее 30 домов и расстрелял убежавших стариков, женщин и детей более 50 человек. По деревням и по убежавшему населению стрелял не только я один, но и все солдаты нашей 3-й роты из всех видов оружия. Всего нашей ротой было обстреляно 12–13 деревень, и в каждой из них загорались дома. Обстрел деревень мы производили лишь после того, как нас обстреляют, но после того как мы окружали деревни, то ни одного партизана не находили, а следовательно, и не пленили.

ВОПРОС. Расскажите об одной операции подробно, если, как вы говорите, все операции были похожи одна на другую?

ОТВЕТ. Я расскажу о двух операциях, одну из них, где мы находили мирных граждан, а другую, где в деревне мы не находили никого из граждан.

Дислоцируясь в район Пинска, однажды утром в 4 часа командир 3-й роты Гетингер поднял всю роту и объявил, что мы сейчас выступаем в операцию против партизан. Это было в ноябре месяце 1943 года. Мой миномет был погружен на телегу, а весь личный состав роты в пешем строю пошел в южном направлении. Пройдя около 15 километров, у нас появилась в поле зрения одна деревня (название ее не знаю), из которой нас обстреляли партизаны, т. к. это был партизанский район. Немедленно поступил приказ от командира роты – принять боевой порядок и обстрелять деревню, а если из деревни будут убежать, то стрелять по убегающим. Рота из всех видов оружия, а я из миномета обстреляли деревню, в которой загорелось несколько домов. Увидав, что население убегает из деревни, я перенес огонь по убегающим и видел как часть падала убитыми и ранеными. Часть убежала в лес, а часть возвращалась в деревню.

Таким образом, в ходе обстрела наша рота окружала деревню, после чего все врывались в нее. Здесь командир роты отдавал следующий приказ: «Всех раненых, беспомощных стариков и детей расстрелять, а остальных собрать и отконвоировать в фельдкомендатуру. Дома обыскать, все ценности, продовольствие, скот и птицу

забрать. Убитых собрать в один дом и поджечь, а также поджечь все оставшиеся дома с тем, чтобы партизанам негде было размещаться».

Этот приказ выполнялся в точности. Когда мы заняли деревню, то я видел убитых и раненых стариков, детей и женщин. Всех раненых и беспомощных расстреляли, а трупы внесли в дом и подожгли его. Оставшихся в живых с угрозой оружием и насильем собрали и под вооруженной охраной отправил (человек 15–20 захваченных), но доставили ли их в комендатуру и вообще что с ними сделали, я не знаю. Скот, птицу, продовольствие и ценное имущество забрали с собой, а остальные дома подожгли.

Я это все лично видел, т. к. стоял на посту возле миномета. В некоторых других операциях и я по приказу от командира взвода (фамилии его я не помню) также под силой оружия собирал людей при обысках, забирал скот и продовольствие. На этом операция заканчивалась, и мы возвращались к месту дислокации.

Другой случай. Это было в районе [г.] Лунинец. Наша рота предприняла операцию против партизан, но когда мы заняли деревню, то в ней ни одного человека не было. По приказу командира роты мы обыскали все дома, забрали все то, что можно было взять, а дома сожгли.

Даты и места, а также названия деревень назвать не могу, т. к. их было много. Все операции происходили в районах Пинска, Лунинца и Бреста.

ВОПРОС. Из ваших показаний видно, что вела ваша рота борьбу не против партизан, а против мирных граждан.

ОТВЕТ. Когда мы шли на операцию, то наш командир говорил, что будем воевать против партизан, а в результате проведенной операции я убеждался сам, что мы воевали против стариков, женщин и детей, а также против незащищенных деревень.

ВОПРОС. Приходилось ли вам участвовать в проческе лесных массивов, если да, то где и какие результаты?

ОТВЕТ. Да, в районах Пинска, Лунинца и Бреста я в составе роты неоднократно принимал участие в проческе лесных массивов — октябрь 1943 — июнь 1944 годов.

Эти прочески нам давали лишь только то, что мы находили землянки, обстреливали их, наши пехотинцы забрасывали гранатами, а потом подрывали минами. Я стрелял из миномета по землянкам и наблюдал, как некоторые землянки от моих мин взлетали в воздух.

Стреляя по землянкам и забрасывая их гранатами, мы не разбирались, есть ли в них кто-нибудь или они нежилые. Но после операции мы устанавливали, что некоторые землянки были уничтожены вместе с населением, скрывавшимся в лесу. Часть мирных граждан мы брали из леса и отводили их в комендатуру. Партизан, против которых мы вели борьбу, я ни разу не видел, и насколько мне помнится, в плен их ни одного не взяли. Я лично никогда партизан видел [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2181. Л. 8–10. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 403–405; Сожженные деревни Белоруссии... С. 403–405.

ГОРОД БРЕСТ

№ 113

Акт о расстреле узников гетто в г. Бресте

16 сентября 1944 г.

Я, нижеподписавшаяся Андрееук Екатерина Николаевна, прож[ивающая] по ул. Граевской, № 56а, кв. 6, видела, как немецкие звери — гестапо совместно с полицией выводили из гетто евреев и расстреливали их.

Это происходило в ноябре 1942 г. по Московской ул. во дворе мельницы.

При этом я видела душераздирающие сцены, как* людей, в том числе стариков и детей, пригоняли толпами и, предварительно избивая, становили** их на колени и, сняв с них одежду, расстреливали в затылок. Снятую с расстрелянных одежду фашисты забирали на машину и увозили.

Настоящий акт составлен в присутствии членов комиссии дня 16 сентября 1944 г.

Andrejuk***

Члены комиссии

И. Ковальчук****

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 22. Л. 19. Цифровая копия рукописного подлинника.

№ 114

Заявление Л. А. Белобородовой в Брестскую областную комиссию ЧГК о положении заключенных в Брестской городской тюрьме в годы немецкой оккупации

27 сентября 1944 г.

Я, нижеподписавшаяся Белобородова Людмила Алексеевна, находясь в тюрьме с 24 апреля 1942 г. по 28 июня 1943 г. (1 г[од] и 2 мес[яца], 4 д[ня]), видела зверства немецких оккупантов. Немцы в тюрьме при допросах, чтобы добиться показаний, натравливали на людей овчарок и на моих же глазах 2 мужчин были искусаны собаками, и медицинск[ая] помощь им не разрешалась. Людей подвешивали к потолку на блоках и в висячем положении били, причем были слышны удары плетью. Однажды через окно насчитала 72 удара, удары дальше продолжались, но я потеряла сознание. Били так, что у людей было омертвление тканей, и омертвевшие места выпадали. Сидевшей со мной еврейке давали суп только 2 раза в неделю. Из тюрьмы осенью 1942 г. взяли 76 человек, детей от грудного возраста до 12 лет и расстреляли. Обманом их вывели из тюрьмы, окружили карательным отрядом, погрузили в 3 машины и увезли. С 3 по 4 августа 1942 г. был массовый вывоз из тюрьмы на расстрел. Начался в 2 часа ночи и кончился в 6 ч. утра. Расстреляли свыше 300 человек. Ночью будили, ходили по камерам и с плетью выбирали своих жертв. Выводили на расстрел раздетых в одном белье. Вещи расстрелянных тюремные надзиратели забирали в контору.

О Жуликове могу сказать следующее: я работала в это время сестрой в тюремной больнице. Жуликов был арестован и положен врачом персоналом в тюремную больницу как больной костным туберкулезом (он не мог ходить без костыля). Допрос у него производили в палате, при допросе его били его же костылем по голове и нанесли ему много рассеченных ран. Допрос у него был три раза. После последнего допроса, приблизительно через месяц он был расстрелян. Жена его и мать жены, по-видимому, тоже расстреляны с ним в один день. Лежал он в больнице 3 месяца, причем за это время с трудом передавала ему табак, спички, украинскую газету, теплые носки и продукты.

Работает: Брест-Центральный, железнодорожная поликлиника.

* Далее зачеркнуто стариков.

** Так в документе.

*** Подпись – автограф.

**** Подпись – автограф. Далее две подписи разобрать не удалось.

Живет: Добрая улица, дом 5, кв. 2.

Очевидец

Л. Белобородова*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 22. Л. 27. Цифровая копия рукописного подлинника.

№ 115

Из протокола опроса учительницы В.И. Ткач о пребывании в лагере для гражданских лиц в г. Бресте в годы немецкой оккупации

11 октября 1944 г.

[...] В начале немецкой оккупации гор. Бреста я проживала по ул. Гоголя, 88, но за эти годы приходилось часто менять квартиры, так как все время подвергались преследованию со стороны немецких захватчиков. В апреле месяце 1944 года немцы произвели облаву в городе. Жандармерия и полиция оцепила ул. Госпитальную, Мухавецкую, Московскую, часть ул. Советской, Долгую, Широкую, ул. 1 Мая, Тополевичи и Шпановичи. Всем жителям приказали в течение 20 минут собрать свои вещи, и сейчас же начали подъезжать машины. Нас забирали и отвозили в лагерь, находившийся по ул. Мещанской (Граевская слободка). Лагерь был обнесен вокруг проволочным заграждением в два ряда. Занимал он менее кв[адратного] километра. Всего насчитывалось 17–18 бараков, до отказа набитых людьми. Люди спали сидя и стоя. Всего было заключено до 3000 чел. Нас сильно охраняли жандармерия и полиция. Первых дня 3–4 нам абсолютно ничего не давали кушать. Люди голодали. Всякие передачи пищи через жителей города запрещались. Все, кто приближался к проволочному заграждению, подвергались избиению. Я была очевидцем избиения одного мальчика лет 12 со стороны коменданта лагеря за то, что он пролез через проволоку, чтобы принести картофеля. Потом начали нас кормить редкой, так называемой баландой. Один раз в день и то не всем доставалось. Многим не попадало и супу. Хлеба давали 150–200 грамм в день, наполовину с мякиной, отчего часто случались заболевания у детей и взрослых кишечными болезнями. Люди находились в ужасном антисанитарном состоянии. На нас не обращали абсолютно никакого внимания. В целом лагере не было ни одного врача. Появлялись всевозможные заболевания. Всего я находилась в лагере одну неделю. За это время немцами насильственно было вывезено из этого лагеря в Германию советских граждан до 2000 (тысяч).

Мне удалось убежать из этого лагеря и все время скрываться.

В чем и даю показания В. Ткач*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 22. Л. 21–21об. Цифровая копия подлинника.

№ 116

Из акта Брестской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в городе

25 ноября 1944 г.

Комиссия в составе представителей от советских, партийных и общественных организаций и граждан города Бреста в лице председателя комиссии – секретаря ГК КП(б)Б тов. Можяева Григория Ивановича, заместителя председателя

* Подпись – автограф.

горисполкома Ведмедко Анатолия Сергеевича, зам. нач. обл. управления милиции т. Феоктистова Ивана Федоровича и гр-н Морозова Кузьмы Лукича и Зажарской Антонины Федоровны путем проведения специального расследования и опросом граждан установила картину массовых зверств, грабежей, издевательства и варварского разрушения города, чинимых немецко-фашистскими бандитами за время нахождения их в гор. Бресте.

1. Массовое истребление еврейского населения

Подавляющее количество еврейского населения города в числе 17–18 тысяч человек истреблено немцами. Истребление евреев производилось систематически по заранее разработанному плану [...]

В ноябре 1941 года было проведено переселение всех евреев в специальный район – гетто. Гетто располагалось на площади примерно один кв. километр в районе от улицы им. Маяковского до реки Мухавец – в длину и от Советской улицы до Кобринской в ширину. Район гетто был обнесен колючей проволокой. Имелось трое ворот, на которых круглые сутки стояли посты жандармерии.

С момента переселения в гетто немцы ввели новый опознавательный знак для евреев – грудной и спинной знак в виде желтого круга диаметром 5 см. Еврейское население вело полуголодный образ жизни, на работу их гоняли колоннами в сопровождении полицейских. Немцы в гетто устраивали систематические грабежи.

Банду зверей по истреблению еврейского населения возглавлял немец, шеф жандармерии и полиции Бреста, майор Родэ. За продление жизни Родэ систематически налагал «взносы». Один из взносов за день жизни был таков: двести грамм золотых ценностей, сто пар нового мужского белья, пятьдесят штук ковров.

Массовый расстрел евреев начался 15 октября 1942 года и продолжался в течение 3 дней. Выстраивались колонны из мужчин, женщин и детей. В сопровождении полицейских колонны направлялись к району крепости. Там погружались в товарные вагоны. Поезд смертников направлялся в район станции Береза-Картузская (100 км восточнее Бреста) и останавливался у Бронной Горы (10 км от ст. Береза-Картузская). В вагонах полицейские заставляли советских граждан раздеваться наголо и в таком виде выгоняли их наружу.

Население рассказывает, что в течение 2–3 часов после совершения невиданных в истории народов злодеяний земля, покрывающая ямы, вздымалась [...]

Массовые расстрелы евреев производились также и в самом городе, на глазах всего населения. В городе было три места массового расстрела евреев: кладбище, расположенное на углу Московской и Долгой улиц, во дворе дома № 126, расположенного по ул. Долгой, и в еврейской больнице, где производился расстрел больных [...]

По многочисленным заявлениям граждан, жертвы фашистского произвола принимали смерть с чувством высокого достоинства и величайшего презрения к зверям-немцам.

2. Истребление немцами белорусов, поляков, русских

На протяжении всего времени оккупации немцы систематически расстреливали и умерщвляли через повешение советских граждан, в том числе детей, белорусской, польской и русской национальностей.

Расстрелы и повешения граждан немцы производили за подозрение в связи с партизанами, сочувствие советской власти, отказ от работы на оккупантов, сопротивление учиняемым грабежам и просто без всяких причин. Через несколько

дней после прихода в Брест немцы приступили к арестам партийных и советских работников, оставшихся в городе, их вывозили в район деревни Плоска, где расстреливали.

По многочисленным рассказам населения, ночью 6 июля 1941 года немцами было арестовано более 6000 мужчин, работавших в советских учреждениях. Производя аресты, немцы взламывали двери квартир, избивали арестованных, забирали лучшие вещи. Арестованные мужчины больше к себе не вернулись. Они были замучены и расстреляны [...]

Ксендз Георгий Францевич Росик рассказывает, что в феврале 1943 г. немцами был арестован декан (настоятель костелов г. Бреста) Урбанович, до 15 июля 1943 г. он сидел в тюрьме, где потом был расстрелян [...] 7 декабря 1943 года гестапо расстреляло члена подпольной партийной организации Жуликова [...]

Местами массовых расстрелов белорусов, поляков и русских были:

1. Форт № 2, который расположен между шоссе, идущем на Чернавчицы и дер. Плоска. Всего около форта № 2 насчитывается 8 могил, которые по своему размеру имеют: длиной от 6 до 10 метров, шириной от 4 до 8 метров и глубиной от 3,5 до 4 метров. В этих могилах зарыто более 6000 человек.

2. Юго-восточнее форта № 2, вблизи дер. колонии Березовки, имеется одна могила, длиной* 60 метров, шириной 4 метра и глубиной 4 метра. Всего зарыто в этой могиле 800 человек.

3. Две могилы расположены между жел. дор. Брест–Речица и Брест–Белосток, в которых зарыто более 300 человек.

4. В 50 метрах севернее «Красных кошар» в сплошных могилах зарыто более 6000 человек военнопленных и более 2000 человек мирных жителей.

5. Форт № 3 – между 2-м и 3-м валом зарыто 1000 человек в одну могилу, которая имеет длиной 50 метров, шириной 4 метра и глубиной 3,5 метра.

6. На территории Дубинского форта расположено 6 могил, в которых зарыто более 3000 человек. Могилы по своему размеру составляют: длиной от 10 до 30 метров, шириной от 4 до 6 метров и глубиной до 4 метров. Комиссией также установлены могилы во дворе дома № 112, ул. Советская, во дворе № 12–124, ул. Долгая, во дворе брестской тюрьмы, в крепости, у форта Козловичи и ряд других мест массовых расстрелов мирных советских граждан и военнопленных [...] Всего таким способом немцы истребили в городе Бресте свыше 40 тысяч мирных советских граждан: мужчин, женщин и детей, белорусской, еврейской, польской и русской национальностей, а также были уничтожены 30 тысяч военнопленных, находившихся в лагерях, расположенных в городе.

3. Угон советских граждан в рабство в Германию

Как и в других оккупированных районах Советского Союза, немцы из Бреста насильственно вывозили в рабство в Германию юношей и девушек белорусской, польской и русской национальностей.

С этой целью жандармерией и полицией производились специальные облавы молодежи на улицах, базарах и в общественных зданиях. Обреченные на рабство сгонялись в лагерь в район предместья Граевка, там они грузились в товарные поезда и направлялись в Германию. В рабство угонялись не только отдельные лица, но целые семьи [...]

Примерно за 2 с половиной месяца до вступления Красной Армии в Брест немцы начали производить насильственную «эвакуацию» населения города. По заявлению

* Далее зачеркнуто которая составляет.

Белинского М. Ф., он лично наблюдал, как около 2 с половиной месяцев назад было вывезено в Германию три эшелона советских граждан.

Таким образом, за период оккупации вывезено в фашистское рабство более 15 000 гр-н города Бреста. О том, что эта цифра не превышает действительного положения, свидетельствуют следующие факты. Перед немецкой оккупацией в Бресте насчитывалось более 70 000 населения. Согласно переписи, проведенной немцами в марте–апреле с. г., в Бресте насчитывалось менее 15 тысяч жителей.

4. Грабежи немцами населения

После взятия Бреста немецкое командование разрешило солдатам и офицерам в течение 5 дней грабить магазины и квартиры жителей. Поголовный грабеж населения сопровождался избиениями и убийствами, насильственным изнасилованием женщин [...]

Немцы осуществляли и такую форму грабежа, как сбор зимних вещей зимой 1941/42 гг. За насильственно сдаваемые вещи выдавались «квитанции», якобы для получения по ним денег. Но сдавшие вещи ни одной копейки не получили.

Немцы осуществили жульническую валютную махинацию: собрали у граждан советские денежные знаки, взамен выдали квитанции для получения по ним немецких денежных знаков в банке, но кроме квитанций население ничего больше не получило. Население вело полуголодный образ жизни. В городе процветала спекуляция, организаторами которой являлись немцы [...]

6. Непосредственные руководители и исполнители убийств, насилий, грабежа населения и разрушений города

Непосредственными руководителями и исполнителями убийств, насилий, грабежа советских граждан города Бреста, а также разрушений города Бреста являлись: комиссар города фашист Бурат, это он лично руководил расстрелом 350 женщин с детьми – жен, сестер и матерей военнослужащих Красной Армии в районе местечка Жабинка. Правая рука Бурата – уполномоченный по городу фашист Клейм, это он руководил взрывами, поджогами предприятий и жилых зданий города, руководил грабежами населения. Шеф жандармерии и полиции майор Родэ и Бинер, особенно отличились при переселении населения еврейской национальности в гетто, личных массовых расстрелах их и полном ограблении. Сподручным майора Родэ был «комиссар» гетто немец Пандиков.

Виновными в зверствах, чинимых над населением города также являются: начальник 2-го участка полиции города Бреста лейтенант Прейснигер, начальник криминальной полиции СД обершеффюрер Завадский, комендант криминальной полиции Ивановский, начальник СД (тайной полевой полиции) Пичман и Герик, заместитель начальника СД Цыбель, заместитель гебитскомиссара округа Дауэрлейн, начальник 1-го участка полиции Гофман и его заместители Гольтер, Грибер и Бос, начальник лагерей эвакуированных Нойч, уполномоченный по делам лагерей Ницце, начальник штрафного лагеря Литке, офицеры СД Грибер, Ванцман, бургомистр-белоземigrant Малюта Федор, вице-президент города Бреста Проневич Григорий, вице-бургомистр города, он же председатель суда Криницкий, заместитель бургомистра и заведующий финансовым отделом Клямм, начальник земельного отдела гебитскомиссариата Аккермана, заместитель нач. земельного отдела и начальник продовольственного отдела Нобель, начальник хозяйственного отдела Жук, начальник финансового отдела Штайдер, начальник пропаганды Ропос, начальник почты Кейлес, начальник биржи труда доктор Мекник, начальник женского отдела немка Герман.

Где бы не скрывались эти преступники, существа, давно потерявшие человеческий облик, но каждый из них оставшийся в живых и их пособники будут пойманы и посажены на скамью беспощадного суда советского народа [...]

Подписи лиц, составивших акт:

Председатель комиссии

Можаев

Члены комиссии

Феоктистов

Ведмедко

Морозов

Зажарская

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 22. Л. 2–12, 14–16. Цифровая копия подлинника; Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 31–34. Заверенная копия (неполный вариант акта). Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 28–29 (частично, по экз., хранящемуся в ф. 861).

№ 117

Из протокола допроса свидетеля Л. И. Гутерман о расстреле гитлеровцами евреев в г. Бресте

г. Брест

12 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где и чем вы занимались в период временной оккупации немцами в 1941–44 году города Брест?

ОТВЕТ. Все время проживала в городе Брест по улице Республиканской и нигде не работала.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях со стороны немецких оккупационных властей в отношении мирных советских граждан города Брест за весь их период временной оккупации, начиная с 1941 года и до июля 1944 года?

ОТВЕТ. В отношении заданного мне вопроса мне известно следующее. В 1942 году органы СД совместно с жандармерией в летнее время произвели облаву на мирных граждан еврейской национальности. Первый раз по городу Брест было арестовано около 5000 человек, которых загнали в гетто, а через несколько времени расстреляли за городом Брест. В том же году немецкая жандармерия арестовала еще несколько тысяч, в том числе и мою мать Гутерман Инду, а я с отцом и братом спрятались на чердаке. Всех их также ночью расстреляли. Всего за 1942 год немецкая жандармерия по городу Брест арестовала граждан еврейской национальности, а затем расстреляла около 27 000 человек, а по городу Брест уцелело 11 человек. Кроме этого, немецкая жандармерия очень много арестовала и расстреляла советско-партийного актива.

Мне также известно, как, отступая, немцы поджигали дома, здания, клубы, театры и другие культурные учреждения. Больше мне ничего в отношении заданного вопроса не известно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 26. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 29–30.

№ 118

Из протокола допроса свидетеля И.В. Гадунова о расстреле гитлеровцами евреев в г. Бресте

22 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной немецкой оккупации с 1941 [по] 1944 год?

ОТВЕТ. В период временной немецкой оккупации с 1941 [по] 1944 год я проживал в гор. Брест.

ВОПРОС. Что вам известно в отношении злодеяний немцев в период оккупации гор. Брест с 1941 по 1944 год?

ОТВЕТ. В период оккупации гор. Брест немцы в гор. Бресте производили расстрелы мирного населения, особенно еврейского населения, где последними с августа по октябрь 1942 года было расстреляно большое количество евреев.

ВОПРОС. Где производился расстрел еврейского населения?

ОТВЕТ. Расстрел еврейского населения производился на 2-м форту на окраине гор. Бреста, также производились убийства евреев и на дому. Основное расстреливание евреев производилось в лесу на Бронной Горе, в расстоянии от Бреста 100 километров, где немцами была проложена железная дорога, где эшелонами подвозили евреев. Евреев свозили из других районов Брестской обл., где в гор. Бресте последних был сбор, где немцы оградили в гор. Бресте несколько кварталов улиц проволокой. При большом накоплении направляли в эшелоны и направляли в лес на Бронную Гору [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 18–19. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 30.

№ 119–120

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 311-го охранного батальона А. Бекмана о расстреле евреев в г. Бресте в августе 1942 г.

5–20 марта 1949 г.

№ 119

Из протокола допроса от 5 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Уточните [время] вашего прибытия в город Брест.

ОТВЕТ. В город Брест я прибыл в июле месяце 1942 г. в составе 2-й роты 320-го полицейского батальона 11-го полицейского полка. В Брест прибыл только один 320-й б-н 11-го полка, где находились другие батальоны полка, сказать не могу.

ВОПРОС. Уточните время расстрела еврейского населения в р-не г. Бреста и опишите словесно картину расстрела.

ОТВЕТ. В июле–августе 1942 г., числа не помню, командир нашей 2-й роты капитан Виммер выстроил роту и объявил нам, что сейчас весь батальон, в том числе и наша рота, выедет в район между гг. Брест и Картуз-Береза, название места я не знаю, и примет участие в расстреле граждан еврейской национальности.

Рано утром весь батальон на автомашинах выехал к назначенному месту. Подъехав к месту, солдаты батальона пошли к тому месту, где были уже заранее подготовлены рвы. Я же остался у своей машины, примерно в 800 м от того места, где должен был производиться расстрел. Перед выездом командир роты объяснил нам задачи роты. Они сводились к следующему: рота должна была охранять место

расстрела и не допустить случая побега обреченного. По всем попытавшимся совершить побег открывать огонь. Расстрел будут производить работники СД. Я, имея на вооружении пистолет, должен был быть около машины и также, если увижу, что кто-либо из обреченных попытается бежать, открывать огонь.

Примерно через час после нашего приезда подошел большой эшелон (рвы были около железнодорожной линии) со стороны г. Бреста. Организация расстрела, как мне рассказывали солдаты нашего батальона (сам я там не был близко), была такова: из вагона выводили наголо раздетых людей, среди которых были женщины и дети, остальные вагоны были закрыты в это время и около них стояли солдаты нашего б-на. Место расстрела было также оцеплено нашими солдатами. Голых людей подводили к яме, ставили на край ямы и из автоматов расстреливали. После расстрела одной партии подводили другую и т. д., и т. д. Таким образом, в течение трех суток подходили эшелоны с обреченными на смерть людьми. Эшелоны все время подходили со стороны Бреста и большинство расстрелянных были жителями Бреста, а откуда еще были евреи, я не знаю. От солдат, которые охраняли вагоны, я слышал, что всего было расстреляно за 3 дня 70 000 (семьдесят тыс.) человек. По окончании расстрела мы всем батальоном выехали в г. Брест [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 11–12. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 125.

№ 120

Из протокола допроса от 20 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении в преступлениях, предусмотренных частью 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г.?

ОТВЕТ. В предъявленном мне обвинении в преступлениях, предусмотренных частью 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г., виновным себя признаю в том, что, находясь на службе во 2-й роте 320-го батальона 11-го полицейского полка в звании старшего вахмистра, подвозил к месту расстрела несколько тысяч мирных советских граждан еврейской национальности [и] солдат 2-й роты.

ВОПРОС. Расскажите об этом подробней.

ОТВЕТ. В августе месяце 1942 г., находясь в г. Бресте, командир нашей 2-й роты капитан Виммер выстроил личный состав роты и объявил, что рота всем составом выедет за 60–70 км за г. Брест по направлению к г. Картуз-Берега, где будет расстреляно несколько тысяч человек мирных советских граждан еврейской национальности. Командир роты разъяснил нам задачи, они сводились к следующему: по приезде к месту расстрела солдаты роты должны оцепить это место и не дать возможности обреченным на смерть людям совершить побег.

Рано утром мы выехали к месту расстрела, я был в качестве шофера. К месту расстрела подходила железнодорожная линия, вокруг рос небольшой кустарник. Не доехав до линии примерно 700–800 м, мы остановились, солдаты пошли к железнодорожной линии, а я остался около машины охранять ее, а также мне было приказано в случае побега обреченного открывать по ним огонь. Примерно через час после нашего приезда, подошел эшелон, из которого начали выводить наголо раздетых людей и сразу же расстреливать у заранее подготовленных ям. Таким образом, в течение 3 дней к этому месту подходили эшелоны с людьми и партию за партией их расстреливали. Расстрел людей производили работники СД из

г. Бреста. Эшелоны прибывали со стороны Бреста, а откуда были люди, которых расстреливали, я точно сказать не могу, часть была из Бреста, а остальные, видимо, из других районов, а может быть, и из Польши. Всего за эти 3 дня было расстреляно несколько тысяч, назвать даже приблизительную цифру я не могу, правда, от своих сослуживцев я слышал, что было всего расстреляно около 70 000 человек.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Свои показания дополнить ничем не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 16–17. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 126.

БАРАНОВИЧСКИЙ РАЙОН

№ 121

Из акта Барановичской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в г. Барановичи и его окрестностях

г. Барановичи

1 января 1945 г.

Барановичская городская комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии, секретаря Барановичского горкома КП(б)Б Михина Ивана Ивановича, заместителя председателя комиссии, председателя исполкома горсовета депутатов трудящихся тов. Бурого Андрея Федоровича и членов: горвоенкома, подполковника тов. Левинсона Зиновия Ильича, капитана милиции тов. Чалова Николая Егоровича, городского прокурора тов. Акулова Владимира Филипповича, ксендза-декана Станислава Роговского, с участием зам. ответств. секретаря областной комиссии тов. Ржевского Бронислава Андреевича и экспертов судебной медицины под председательством зав. горздравотделом врача тов. Леонтьевой Любови Ивановны и врачей тов. Гробылевой Веры Алексеевны, Долецкой Елены Викторовны и майора медицинской службы Сергеева Николая Петровича – произвела расследование фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период их временной оккупации территории города Барановичи и его окрестностей.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, медицинским исследованием трупов и их останков, а также многочисленными свидетельскими показаниями комиссия установила, что, оккупировав 27 июня 1941 года гор. Барановичи, гитлеровское правительство и его учреждения – гестапо, СД, воинские комендатуры с первого дня своего господства и на протяжении 3 лет не прекращали в городе и его окрестностях грабежи, издевательства, пытки, угон на каторжный труд в Германию, повешение, расстрелы и массовое уничтожение ни в чем не повинных граждан. Этой участи подвергались в равной степени русские, белорусы, евреи, цыгане, поляки, мужчины и женщины, старики и дети. Всего в городе Барановичи и его окрестностях немецко-фашистские захватчики за период своей оккупации истребили 128 110 человек.

Мероприятия гитлеровцев

по организованному уничтожению советских граждан

На основании неопровержимых фактов, свидетельских показаний очевидцев и пострадавших установлено, что немецко-фашистские захватчики, в целях ис-

требления граждан СССР, по заранее намеченному плану создали систему концлагерей, тюрем и различных застенков, которые по мере уничтожения находящихся в них советских людей непрерывно пополнялись новыми жертвами.

В сентябре месяце 1941 года на расстоянии 22 километров от города Барановичи, около железнодорожной станции Лесная, был создан лагерь военнопленных № 337, в котором постоянно содержалось до 55 тысяч человек.

В городе Барановичи в центральной тюрьме был организован отдельный лагерь № 337, где количество военнопленных доходило до 20 000 человек.

В декабре 1941 года в городе Барановичи для советских граждан еврейской национальности создается гетто, в котором было стариков, женщин и детей до 15 тысяч человек.

В 1942 году, в 18 километрах от города Барановичи, по шоссе Барановичи — Новогрудок, в имении Колдычево был создан концлагерь для мирных советских жителей всех славянских национальностей, в котором содержалось до 10 тысяч человек — мужчин, женщин и детей.

Созданные лагеря имели незначительное количество помещений летнего типа, без печей и нар, вмещавших 30—40% находящихся заключенных. Территории лагерей огороживались в несколько рядов колючей проволокой, устанавливалась усиленная охрана с использованием дзотов, прожекторов, специально выдрессированных собак и даже вкопанных в землю танков. Общение с внешним миром заключенным воспрещалось, а также и не разрешались передачи продуктов. За попытки получить что-либо из продуктов или одежды заключенные расстреливались.

Мобилизованный для работы в лагерь № 337 житель станции Лесная Ново-Мышского района Станислав Матвеевич Высокинский рассказал: «В шталагере* № 337 в бараках не было печей и нар. В стенах были щели, через которые зимой наметало много снега. Бараки не могли вместить всех военнопленных. На протяжении всей зимы 1941, 1942 годов большая часть заключенных находилась под открытым небом, при 20—30 градусном морозе. В бараки могли люди попасть только по очереди и на непродолжительное время».

Житель деревни Тартак Ново-Мышского района Вячеслав Николаевич Жданович рассказывает: «Проезжая зимой в 1942 году мимо лагеря № 337, я подал кусок хлеба военнопленному, и за то, что тот взял этот хлеб, тут же был конвоиром расстрелян, а я жестоко избит».

В лагерях гитлеровцы установили голодный режим при непосильно изнуряющем физическом труде, что неизбежно вызывало массовые эпидемии инфекционных заболеваний (сыпной тиф, дизентерия). Во всех лагерях медпомощь заключенным не только не оказывалась, а наоборот создавались условия для еще большего распространения болезней и увеличения смертности.

Работавший по мобилизации в лагерь № 337 житель хутора Березовка Ново-Мышского района Федор Иосифович Гордейчик говорит: «Питание военнопленных выражалось в 125 граммах хлеба с опилками и полтора литра баланды при общем расходе воды на одного пленного не более 2 литров. Перед выходом на работу ежедневно проводились утренние проверки, длившиеся от 2 до 3 часов, несмотря на морозные дни. При таких проверках замерзало от 40—70 человек в день. Все виды работы транспорта выполнялись силами военнопленных. Они за 6 километров таскали доски на плечах, возили из леса дрова, упрягшись в сани по 10—15 человек. На работах от переутомления, голода и холода многие падали, и их тут же пристреливали конвоиры».

* Здесь и далее так в тексте.

Бывший заключенный лагеря военнопленных № 337 врач Скрипчук Сафрон Степанович: «Для больных никакого перевязочного материала и медикаментов не отпускалось. Бараки кишели паразитами, в них было грязно, а зимой было холодно как на улице, периодически находившимся варилось мясо из полуразложившихся павших трупов животных. Это по существу был сознательно подготовленный яд, так как сейчас же после принятия пищи, приготовленной из такого мяса, у заключенных вызывалась страшная болезнь наподобие холеры и от которой умирали сотни людей. Для изучения этой болезни в 1942 году из Германии специально приезжали в лагерь немецкие врачи».

Бывший заключенный Барановичской тюрьмы врач Смирнов Петр Афанасьевич рассказывает: «Все мы, находившиеся в заключении, были покрыты вшами и рваной одеждой. Истощение дошло до такой степени, что мы были похожи на скелеты. Многие умирали, а которые не могли подниматься, их немцы достреливали. За период моего заключения в тюрьме около двух лет только от инфекционных болезней умерло 17 тысяч человек».

Руководители гитлеровских учреждений и организаций Барановичского округа, расположенные в городе Барановичи систематически с садистской жестокостью подвергали находящихся в лагерях советских граждан невиданным издевательствам, истязаниям, пыткам и казням через повешение.

Бывшая заключенная концлагеря Колдычево учительница Мария Ивановна Ярмакович показала: «Когда я прибыла в лагерь, то у входной будке увидела изуродованный труп мужчины. Он лежал, как мне потом сказали, уже два дня. После я узнала, что это был труп врача Назарова из местечка Новая Мышь. Около тюрьмы лагеря была виселица, а рядом с ней стоял юноша лет 16, который все время кричал: „Удирал, догнали“, когда его голос слабел, он был избиваем рядом стоящими полицейскими, вдоволь „натешившись“, этого юношу повесили, и труп его затем был на виселице в течение нескольких дней».

Бывшая партизанка Бабушка Анна Михайловна показала: «В августе месяце 1943 года в полицейском участке м. Городище я видела женщину с хутора Огородники Городищенского района, гражданку Грипп, которую пытали в Колдычевском лагере. Она была вся изрезана ударами резиновых дубинок, пальцы, груди и все тело было испечено раскаленным железом, от нее несло трупным запахом, и она еле дышала».

Бывший военнопленный в лагере № 337 врач Юдин Владимир Павлович рассказал: «Особенно издевались немцы над командным составом Красной Армии. Их голодными, босыми зимой выгоняли на улицу и заставляли простаивать часами. После часть увозили на расстрел, а остальных загоняли в камеру. Была установлена система, когда камеру с военнопленными наполняли водой до полного их умерщвления. Таким методом немцы только в течение трех месяцев 1942 года замучили 160 человек командиров Красной Армии».

Бывший заключенный концлагеря Колдычево Леонид Захарович Васильевич сообщил: «Немецко-фашистские захватчики концлагеря Колдычево создали специальную камеру пыток. Она находилась под зданием управления лагеря. Гитлеровцы заключенным концлагеря прокалывали иглками языки, подвешивали, растягивали мышцы и натравливали на них специально выдрессированных собак».

Кроме созданных концлагерей и тюрем в городе Барановичи была организована целая сеть полицейских и гестаповских застенков. В каждом этом застенке имела своя камера пыток, происходили систематические убийства, расстрелы и публичные повешения. Особенно устраивались виселицы в базарные и воскресные дни.

Гражданин города Барановичи Виктор Степанович Шкетько рассказал: «В марте месяце 1944 года гестаповцы арестовали моего единственного сына и через несколько дней повесили его вместе с другими 9 человеками на базарной площади

города Барановичи. Перед казнью сын был настолько избит, что очень трудно мне, отцу, было опознать труп».

Находившаяся в подвале Барановичского СД Мария Ивановна Ермакович показала: «Я видела женщин, которых приводили в подвал после пыток СД. Они были с оторванными носами, выбитыми глазами. Заключенных Куницу Ядвигу со ст. Альбертина Слонимского района и Смирнову Пелагею, проживавшую до ареста в м. Полонка Ново-Мышского района, пытали четыре раза электрическим током».

Многие жители города Барановичи – Жухавецкий Ш.Л., Белощкурник И.И., Рок С.М. и др. рассказали, что они были очевидцами, когда «в июле месяце 1941 года немцы на Пионерской улице города Барановичи привязали к столбам 4 бойцов Красной Армии, подложили им под ноги сено, облили горючим и заживо сожгли».

По улице Садовая в подвале дома № 52 от СД пряталось 135 человек советских граждан. Узнав об этом, гестаповцы несколько человек вытащили пожарными бобрами, а остальных убили брошенными в подвал гранатами.

II. Массовое умерщвление советских граждан и сокрытие следов преступления

Обследованием мест захоронения в городе Барановичи и его окрестностях, а также многочисленными свидетельскими показаниями и заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что наряду с непрерывными и повсеместными убийствами советских людей фашистско-немецкие захватчики производили и массовые расстрелы.

4 марта 1942 года в 6 часов в лагерь, расположенный в городе Барановичи, с усиленной командой немцев явились нач. Барановичского СД-гестапо унтерштурмфюрер Амелунг Вальдемар, нач. жандармерии обер-лейтенант Шредер Вильгельм, главный врач гебитскомиссариата Вихман Артур, нач. биржи труда гебитскомиссариата Гезеке, заместитель гебитскомиссара Кранке Макс, гаутман шцуполиции Мислевиц, которые отобрали 3400 человек, вывезли на автомашинах за город на расстояние 300 метров к железнодорожной канаве и к 14 часам расстреляли.

С 22 сентября по 2 октября 1942 года из лагеря города Барановичи под руководством начальника Барановичского СД-гестапо унтерштурмфюрера Амелунга Вальдемара, заместителя гебитскомиссара округа Бертрам Курта, обершарфюрера Берхард Отто, заместителя нач. полиции округа оберштурмфюрера Шлегера в течение 9 суток вывозились на автомашинах и «душегубках» за город на расстояние 3 километров (между деревнями Грабовец и Глинище) к заранее подготовленным ямам советские граждане – мужчины, женщины и дети. За этот период было расстреляно 5000 человек.

С 17 декабря 1942 года в течение месяца в городе Барановичи под непосредственным руководством нач. СД-гестапо унтерштурмфюрера Амелунга Вальдемара и его заместителей немцев: Гартеля Александра, унтерштурмфюреров Шаупеетера, Андераса, Дадишек, Майстеров-Бригемена, Пегарца, обершарфюреров Берхард Отто, Бреккер, Гинтер Александра, Андерса, унтершарфюреров Мулле, Шмаух, Шмидель началось еще более кровавое массовое уничтожение советских граждан.

Гитлеровцы за это время расстреляли 7 тысяч человек. В ноябре месяце 1941 года на ст. Лесная прибыли эшелоны с военнопленными, которые были подвержены массовому уничтожению.

Мобилизованный немцами для охраны железной дороги житель станции Лесная Иван Михайлович Щепко показал: «В 1941 году нас, мирных жителей, немцы гоняли для охраны железной дороги. В одну ночь на ст. Лесная привезли много эшелонов военнопленных. Несмотря на сильный 30-градусный мороз, везли их

в открытых вагонах и в летнем обмундировании. Военнопленных, которые были обморожены, истощены и не могли идти под конвоем, избивали палками и пристреливали. Вечером пригнали крестьянские подводы и всех убитых и еще живых на подводах возили в железнодорожный ров ст. Лесная, где до этого была вырыта огромная яма. Подводы ездили взад и вперед до часа ночи. Когда все стихло, я подошел к яме, она была слегка засыпана землей, и оттуда были слышны страшные стоны и вопли».

В конце июня месяца 1942 года на ст. Барановичи в спецэшелонах были привезены чехословацкие подданные с семьями из разных городов Чехословакии, преимущественно интеллигенция (врачи, инженеры, учителя и другие), в количестве 3000 человек. По прибытии эшелона на станцию привезенным было предложено оставить все свои вещи, сесть в машину и поехать на обед. Под предлогом обеда их вывозили за город на расстояние 2 километров в урочище Гай и там расстреливали. Часть была умерщвлена во время перевозок в «душегубках». Все их вещи из вагонов были перевезены в СД-гестапо, а затем продолжительное время немцы эти вещи своим семьям отправляли в Германию.

С 27 по 29 июля 1944 года накануне отступления немцев под непосредственным руководством шефа концлагеря Колдычево обершарфюрера Йорана Фрица было расстреляно 2000 человек заключенных, а остальных оставшихся в живых 300 человек угнали в Германию.

Свидетельскими показаниями, медицинским исследованием и опознанием трупов захороненных установлено, что в городе Барановичи и его окрестностях уничтожено: 62 врача, 20 инженеров и техников, 5 адвокатов, 60 учителей и лиц других специальностей. В числе их инженер по автостроению Беркман, радиоинженер Лейбович, инженеры-химики муж и жена Шапиро, адвокат Изаксон, видный специалист дерматолог Шеницкий Ефим, фтизиатр-терапевт с 15-летним стажем работы Дерессет Александр, хирург-гинеколог с 40-летним стажем Нахимовский Лев Савельевич, известный специалист из города Лодзи рентгенолог Аронсон Арнольд и многие другие. Всего 335 человек.

Служители культа*. Из них ксендз Езерский из м. Городище, ксендз Алексук из м. Н[овая] Мышь, священник Симтов из м. Клецк и другие. Всего 23 человек.

5200 детей различных возрастов, которые, как правило, в ямы бросались живыми. Исключением является расстрел 800 детей из Барановичского лагеря в сентябре месяце 1942 года, когда для их уничтожения был выделен специальный день. К детям на глазах матерей применялись пытки и зверства.

В период массового расстрела из лагеря города Барановичи с 23 сентября по 2 октября 1942 года один из руководителей расстрелов обершарфюрер Берхард Отто выхватил за ноги ребенка из рук матери и размозил его голову о телеграфный столб.

Жительница ст. Лесная Серафима Юдкевич, которая случайно осталась живой во время расстрелов, рассказывала: «13 марта 1942 года нас, 42 человека, вывезли на автомашине за ст. Лесная. Когда машина остановилась возле ямы, мы поняли, что были привезены на расстрел. Среди нас было 19 детей от 8 месяцев до 7 лет. Руководящий расстрелом немец по имени Роберт приказал всех грудных детей положить на краю ямы, а матерям стать возле них. Когда были расстреляны мужчины и женщины без детей, то по его команде немцы медленно штыками сбрасывали детей в ямы, а потом убили и матерей».

В связи с отказом от вступления на службу в немецкую армию, так называемую РОА, в лагере военнопленных № 337 была применена машина-«душегубка»,

* В тексте ошибочно культуры.

[с помощью] которой в августе месяце 1942 года в течении суток было умерщвлено 720 человек, главным образом командного состава.

Победоносное наступление Красной Армии заставило гитлеровских представителей по Барановичскому округу с конца 1943 года приступить к скрытию следов совершенных ими злодеяний. В этих целях избирались различные способы, как кремационная печь для сжигания трупов, маскировались ямы-могилы и проводилось на них древонасаждение.

В концлагере Колдычево (урочище Лозы) в ноябре месяце 1942 года была построена кремационная печь, в которой сожжено 600 трупов заключенных, привезенных из Барановичской и Столбцовской тюрем. После сожжения 600 человек действие печи было прекращено, а 6 человек заключенных, строивших ее, умерщвлены.

В березовой роще Арабовщина массовые могилы были сравнены с поверхностью земли и на них было проведено лесонасаждение.

В шталагере № 337 многочисленные канавы и искусственные рвы, траншеи, заполненные трупами, сровнялись с поверхностью земли, а рядом делались ложные одиночные могильные холмы.

III. Места захоронения уничтоженных советских граждан

На основании свидетельских показаний комиссией обследованы места захоронения умерщвленных советских граждан в следующих пунктах:

1. По шоссе на дороге Барановичи—Слоним в 290 м от тюрьмы города Барановичи обнаружена 21 могила различных размеров, из которых: 2 могилы размером 250×4,6 метра, 6 могил — 16×2,4 метра, 2 могилы — 2,4×2 метра и одиннадцать одиночных могил. При раскопках и вскрытиях могил с поверхностью 0,8 метра и на глубину 3¼ метра найдено огромное количество трупов, сваленных в беспорядке и без одежды.

Медицинским исследованием и эксгумацией 181 трупа установлено, что это были трупы мужчин в возрасте от 20—45 лет. В 5 случаях выявлено замятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвоночников и множественными переломами ребер. В ряде случаев выявлено повреждение костей, черепа и головного мозга, нанесенных тупыми, твердыми, тяжелыми предметами со значительной силой.

В указанных выше ямах-могилах захоронено 31 тыс. советских военнопленных, содержащихся в Барановичской центральной тюрьме.

2. По шоссе на дороге Барановичи—Слоним в 22 километрах от города Барановичи, в радиусе в лагере военнопленных № 337 до 5 километров, обнаружено 60 могил различных размеров, из которых: 13 могил размером 10×4 метра, 19 рядов могил длиной каждый ряд 63 метра, 3 могилы размером 150×4,6 метра каждая. В имении Павлиново 2 могилы 20×4 метра каждая. В железнодорожной выемке — рву ст. Лесная 23 могилы различных размеров и рядом в конце этого рва площадь 1200 кв. метров заполнена трупами и замаскирована под общую природную внешнюю обстановку.

При частичном вскрытии могил с поверхности 0,5 метра и на глубину от 2,8 до 3 метров обнаружено огромное количество трупов и их остатков.

В имении Павлиново при раскопках могил медицинским исследованием и эксгумацией 150 трупов установлено, что причиной смерти захороненных 720 человек явилось удушение окисью углерода.

В указанных ямах-могилах захоронено 50 000 чел., из которых 44 тысячи военнопленных в возрасте от 20 до 45 лет и 6 тысяч мирных советских граждан — стариков, женщин и детей.

3. По шоссе на дороге Барановичи—Новогрудок в 18 километрах от города Барановичи, в радиусе концлагеря Колдычево до 2 километров, обнаружены сплошные места захоронения и в том числе 14 ям-могил массового захоронения.

В самом концлагере Колдычево обнаружена яма-могила в форме буквы «Г» размером 35×5 метров. При полном вскрытии ямы с поверхности 0,5 метра и на глубину 3 метра обнаружены трупы мужчин, женщин и детей, сваленных в беспорядке, но вниз лицом с отведенными назад и связанными колючей проволокой руками.

Медицинским исследованием и эксгумацией 560 взрослых и 14 детских трупов установлено, что причиной смерти взрослых были сквозные огнестрельные пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа. Смерть детей, в результате того что они были брошены в яму-могилу живыми, наступила от удушья.

На захороненных мужчинах и детях сохранилась одежда гражданского образца, но женщины были голые. В одежде обнаружены вещи личного обихода — гребешки, носовые платки, перочинные ножи, кошельки и т[ак] далее.

Возле и в самой могиле найдено огромное количество пустых гильз от немецких автоматов и карабинов. Всего в яме-могиле захоронено 1000 человек заключенных концлагеря Колдычево, в том числе 28 детей, 105 женщин, 867 мужчин, расстрелянных 27.VI.44 года.

В урочище Лозы в 2 километрах от концлагеря близ хутора Нечехи обнаружено 15 ям-могил размерами от 30—40 метров в длину и 4,6 метра в ширину. При полном вскрытии одной из указанных выше ям-могил размером 35×4,6 метра с поверхности 0,7 метра и на глубину 3 метра обнаружено 3 продольных ряда трупов в 10 слоев каждый, лежащих вниз лицом с отведенными назад и связанным кабелем руками.

Судебно-медицинским исследованием и эксгумацией 150 взрослых и 10 детских трупов установлено, что причиной смерти захороненных взрослых почти во всех случаях были сквозные огнестрельные ранения головы — выстрелов в затылочную область и часть в теменную область черепа. Смерть детей наступила от удушья, в результате того что они в яму бросались живыми. Возле и в яме найдено огромное количество стреляных гильз от немецких автоматов.

Всего в яме-могиле захоронено 860 человек, в том числе 120 женщин, 25 детей и 615 мужчин. Расстрел проводился с 27 по 29 июня 1944 года. При частичном вскрытии остальных ям-могил с поверхности 0,5 метра и на глубину от 2¼ до 2,8 метра обнаружено массовое количество трупов и их остатков, сваленных в беспорядке.

Медицинской экспертизой и свидетельскими показаниями установлено, что в урочище Лозы захоронено 15 000 советских граждан мужчин, женщин и детей.

В березняке Арабовщина, близ деревни Арабовщина, в полутора километрах от концлагеря Колдычево обнаружено 8 ям-могил различных размеров до 45 метров в длину.

При частичном вскрытии ям-могил, свидетельскими показаниями и заключением медицинской экспертизы установлено, что в указанных 8 ямах-могилах захоронено 5140 советских граждан.

Всего по указанным в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 22 тысячи человек.

4. В 300 метрах от города Барановичи в радиусе зеленого моста при скрещивании железных дорог Лида—Лунинец и Брест—Минск в железнодорожной траншее обнаружена яма-могила размером 60 метров в длину и 5 метров в ширину.

При вскрытии могилы с поверхностью 0,5 метра и на глубину 3¼ метра обнаружены трупы, сваленные в беспорядке в зимней одежде гражданского образца.

В карманах одежды найдены документы, удостоверяющие личность и место жительства захороненных, а также вещи личного обихода (часы, советские деньги, алмазы для резки стекла и т. д.).

Медицинским исследованием и эксгумированием 20 трупов установлено, что причиной смерти явилось огнестрельное пулевое ранение головы в затылочную область.

Всего в яме-могиле захоронено 3400 человек советских граждан, расстрелянных 4 марта 1944 года.

5. В 3 километрах от города Барановичи в лесу Гай обнаружены 2 ямы-могилы размером: 1-я – 45×3¼ метра и 2-я – 15×4 метра.

При частичном вскрытии ям-могил в нескольких местах с поверхностью 0,6 метра и на глубину 3 метра найдены остатки трупов в огромном количестве.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в лесу Гай захоронено 3000 человек, расстрелянных летом 1942 года.

6. В 3 километрах от города Барановичи, в роще между деревнями Грабовец и Глинице обнаружено 12 ям-могил, из которых 2 ямы размером 60×3,6 метра, 4 ямы – 12×3¼ метра и 6 ям – 10×2,6 метра. При раскопках ям-могил с поверхности 0,6 метра и глубину 2,8 метра найдено огромное количество трупов, лежащих вниз лицом.

Медицинским исследованием и эксгумацией 112 трупов установлено, что причиной смерти захороненных было огнестрельное пулевое ранение головы затылочной области. И в 4 ямах-могилах размером 12×3¼ метра причиной смерти явилось удушье окисью углерода.

Всего в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 15 тысяч советских граждан – мужчин, женщин и детей.

7. В городе Барановичи в районе 3 кладбищ обнаружено 9 ям-могил мест захоронения. Размер могил от 10 до 15 метров в длину и от 3 до 4 метров в ширину.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 3710 советских граждан, главным образом интеллигенции города Барановичи и Столбцовского, Слонимского, Новогрудского районов Барановичской области [...]

Председатель городской комиссии	И. Михин
Зам. председателя	А. Бурый
Члены:	Левинсон Чалов Акулов Роговский Ржевский
Председатель судебно-медицинской экспертизы, врач	Леонтьева
Судмедэксперты	Горбылева Долецкая
Майор медслужбы	Сергеев

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 18–26, 28. Заверенная копия. Опубликовано: Памяць: Гіст.-дакум. хроніка г. Баранавічы і Баранавіцкага р-на. Мінск, 2000. С. 227–234.

Акт Новомышской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

8 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия содействия Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками, преступниками и убийцами на территории Новомышского района, в составе: председателя комиссии – секретаря РК КП(б)Б т. Козлова Николая Митрофановича, зам. председателя комиссии – председателя райисполкома т. Смирнова Сергея Петровича и членов: нач. РО НКВД т. Денникова Николая Семеновича, райпрокурора тов. Луканова Дмитрия Егоровича в присутствии секретаря комиссии тов. Петрушко Антона Никифоровича составили настоящий акт в нижеследующем:

В том, что действиями немецко-фашистских преступников и убийц на территории Новомышского района за период временной немецкой оккупации немецко-фашистскими захватчиками, преступниками и убийцами советских граждан мирного населения, угнано в немецкое рабство, а также замучено и расстреляно советских военнопленных, следующее количество:

1. Расстреляно и замучено советских граждан мирного населения 1586 чел., из них: мужчин – 815, женщин – 464 и детей – 306 человек.

2. Повешено 6 человек и погибло в результате бомбардировки 12 чел.

3. Угнано в немецкое рабство 530 чел., по именованным спискам установлено 352 чел., из них: мужчин – 273, женщин – 84 чел.

Из восточных областей временно проживавших на территории Новомышского района было угнано в немецкое рабство 173 чел. Поименным списком установить их не представилось возможным.

4. Убито и замучено советских военнопленных – 60 199 чел.

5. Численность могил с жертвами, погибшими от рук немецких варваров и убийц на территории Новомышского района следующая: числится всего 219 могил. Из них: а) индивидуальных – 142, б) братских – 77.

6. Принимали участие в массовых расстрелах и убийствах советских граждан мирного населения, угоняли население в немецкое рабство, издевались над мирным населением, грабили население, убивали военнопленных следующие немецко-фашистские преступники и убийцы, совершившие злодеяния на временно оккупированной территории Новомышского района:

1) Бейтумберг, немец, обер-лейтенант, комендант гарнизона местечка Новая Мышь. По его приказу в Новомышском районе производилось истребление мирных советских граждан, население угонялось в немецкое рабство, руководил массовыми расстрелами мирного населения в мест. Новая Мышь. Факты подтверждаются свидетельскими показаниями от 12 апреля 1945 г.** гражданами – Яцкевича Ивана Никитича, Анцута Михаила Антоновича, жителей д. Полонка Полон[ков]ского с/совета Новомышского района.

2. Гросс, немец, обер-лейтенант, руководитель земельного отдела района. Избивал мирное население, грабил и угонял в немецкое рабство. Факты подтверждаются свидетельскими показаниями от 4 апреля 1945 г. граждан Переход Викентия Людвиговича, Качановского Станислава Михайловича, жителей мест. Новая Мышь Новомышского района.

* В 1957 Новомышский р-н переименован в Барановичский.

** Здесь и далее даты так в акте от 8.04.1945.

3. Отто, немец, обер-лейтенант, заместитель Гросса. Избивал мирное население, занимался угоном жителей района в немецкое рабство и всячески издевался над мирным населением. Факты подтверждаются свидетельскими показаниями от 11 апреля 1945 г. граждан Качинского Станислава Михайловича, Козленя Павла Павловича, жителей мест. Новая Мышь Новомышского района.

4. Кароль, немец, руководитель Новомышской МТС. Избивал рабочих, грабил мирное население, по его приказу мирное население угонялось в немецкое рабство. Факты подтверждаются жителями Полон[ков]ского сельсовета.

5. Миллер, немец, капитан, комендант лагеря для военнопленных в д. Лесная. По его приказу производилось истребление – массовые расстрелы советских военнопленных и мирного населения, прибывшего в лагерь для военнопленных. По его приказам мирное население угонялось в немецкое рабство. Факты подтверждаются свидетельскими показаниями от 11 апреля 1945 г. гражданина Шкарп Феликса Моисеевича, проживающего в д. Лесная Новомышского района.

6. Рееленко, немец, офицер, комендант д. Лесная. Издевался над мирными жителями, избивал мирное население Леснянского, Утесского и В[елико]лукского* с/советов. Факты подтверждаются свидетельскими показаниями от 11 апреля 1945 г. граждан Хиневича Бронислава Антоновича [из] д. Тартаки и Шишковского Степана Владимировича [из] д. Гута – жителей Леснянского сельсовета.

7. Бокк, немец, из гарнизона Новая Мышь – зав. над помещичьими имениями. Избивал мирное население, участвовал в разрушениях, уничтожении и разграблении материальных ценностей и грабил мирное население. Факты подтверждаются свидетельскими показаниями гражданина м. Новая Мышь Новомышского района Лойко Ивана Васильевича от 11 апреля 1945 г.

При сем прилагаются следующие документы**:

а) Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний в разрезе с/советов Новомышского района.

б) Список немецко-фашистских захватчиков, совершивших злодеяния на территории Новомышского района.

в) Протоколы опроса свидетелей.

Акт подписали:

Председатель комиссии

Козлов

Зам. председателя комиссии

Смирнов

Члены:

Денников

Луканов

ЗГАБар. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 65–65об. Подлинник.

* Так в тексте. Имеется в виду Луковский с/с, который переименован в Великолукский.

** Не публикуются.

№ 123

Акт Городищенской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

г. п. Городище

23 апреля 1945 г.

Городищенская районная комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии – секретаря Городищенского РК КП(б)Б т. Лесничего Семена Павловича, заместителя председателя комиссии – председателя исполкома Городищенского райсовета депутатов трудящихся т. Лукашевича Николая Васильевича и членов – начальника Городищенского РО НКГБ капитана госбезопасности Зенкина Владимира Александровича, райпрокурора т. Матюхина Ивана Тимофеевича, начальника РО НКВД ст. лейтенанта госбезопасности т. Кузнецова Василия Ивановича, с участием секретаря районной комиссии т. Жарова Василия Алексеевича, районного врача т. Карпушина Александра Андреевича, произвела расследование фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период их временной оккупации территории Городищенского района. Территория Городищенского района была оккупирована немецко-фашистскими войсками с 27 июня 1941 г. и освобождена войсками Красной Армии 8 июля 1944 г.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения трупов и их останков, а также многочисленными свидетельскими показаниями, комиссия установила, что, оккупировав 27 июня 1941 г. Городищенский район, гитлеровское правительство и его учреждения (гестапо, СД, воинские комендатуры) с первого же дня своего господства и на протяжении трех лет не прекращали в Городищенском районе расстрелы, пытки, издевательства, повешения и массовое уничтожение ни в чем не повинных советских граждан, а также и угон их на каторжный труд в Германию.

Этой участи подвергались в равной степени русские, белорусы, евреи, цыгане, поляки, мужчины и женщины, старики и дети всех возрастов.

Мероприятия гитлеровцев по организованному уничтожению советских граждан

На основании неопровержимых установленных фактов, свидетельских показаний очевидцев и пострадавших, материалами судебно-медицинских исследований установлено, что немецко-фашистские захватчики в целях истребления советских граждан по заранее намеченному плану создали целую систему концлагерей, тюрем, гетто и различных застенков, которые по мере уничтожения находившихся в них советских людей, систематически пополнялись новыми жертвами.

С января м-ца 1942 года на расстоянии шести километров от м-ка Городище по шоссе Городище–Барановичи был создан концлагерь Колдычево, в котором содержалось до 10 000 человек мужчин, женщин и детей, мирных советских жителей всех славянских национальностей.

Концлагерь был огорожен в несколько рядов колючей проволокой, обнесен траншеями и окопами, обставлен огневыми точками, извне и на территории лагеря, вплоть до закопанных в землю танков. Общение с внешним миром заключенным воспрещалось, установлен голодный режим при непосильном, изнуряющем физическом труде, что неизбежно вызывало массовые эпидемии (тиф, дизентерия),

* Городищенский р-н ликвидирован 25.12.1962. Территория передана Барановичскому р-ну.

медицинской помощи не оказывалось, а наоборот – немецко-фашистские изверги умышленно способствовали распространению болезней и увеличению смертности.

В концлагерь Колдычево немцами этапировались мирные советские граждане из окружающих районов, в массовом порядке умерщвлялись и закапывались в ямы-могилы. Всего в Колдычеве истреблено 22 000 человек. Немцы, стараясь скрыть следы своих злодеяний, умерщвляли и в отдельных случаях угоняли в Германию людей, принимавших участие в захоронении трупов. Могилы сравнивались с поверхностью земли, и на месте их проводилось лесонасаждение (березовая роща «Арабовщина»). При отступлении немцы вывозили на автомашинах заключенных из концлагеря в лес «Михновщина» и производили массовые расстрелы.

Часть заключенных зверски расстреляна на территории концлагеря, причем всем жертвам руки были отведены назад и скручены колючей проволокой.

В местечке Молчадь с 15 по 18 июля 1942 года на «Поповских Горах» были произведены массовые расстрелы мирного населения местечка Молчадь и жителей из окружающих населенных пунктов. Всего расстреляно 3665 человек, в том числе еврейского населения – 3300, белорусского населения – 50 человек и советских военнопленных – 15 человек. В начале августа 1942 г. в местечке Молчадь было организовано гетто, в котором содержалось свыше 200 человек еврейского населения. В первые дни организации гетто все еврейское население, находящееся в нем, использовалось немецкими оккупационными властями на разных работах, в том числе работали на торфпредприятии, по рытью различных ям и т. д. Впоследствии все еврейское население, содержащееся в гетто, было расстреляно и захоронено в урочище «Поповские Горы» за православными кладбищами.

Перед началом расстрела евреев наголо раздели, после расстрела одежду расстрелянных немецкие оккупанты забрали с собой.

Из показаний свидетеля Янушика Иллариона Александровича установлено: в местечке Молчадь проживал фельдшер Бечко, который 15 июля 1942 года был расстрелян вместе со своей женой. Оставшиеся его две дочери были пойманы немецко-фашистскими оккупантами 17 июля 1942 года и изнасилованы, а потом расстреляны.

Из показаний очевидца Гейлаш Степана установлено: 15 июля 1942 года немцами направлялась группа евреев к месту расстрела. В числе этой группы находилась гражданка Шлимович Зося, вместе с ней находилась ее 4-летняя дочь, которая не могла двигаться со всей группой и отстала в пути следования. Конвоировавшие немцы отставшую 4-летнюю девочку расстреляли на площади возле дома Гейлаш.

Кроме того, немцами систематически на протяжении всего периода оккупации производились массовые истребления интеллигенции местечка Молчадь, в том числе расстреляны: врач Долгорук Мария Александровна, вместе с ней расстреляны двое ее детей 3- и 6-летнего возраста, заведующий молчадской аптекой Говор Владимир Антонович, начальник отделения связи Синевич Иван Александрович, ксендз молчадского римско-католического прихода Андрикс Петр, начальник железнодорожной станции Мицкевичи – Мищенко Антон, жена последнего была вывезена в концлагерь в Колдычево и там расстреляна.

20 сентября 1941 года немцы под предлогом строительства оборонных сооружений собрали в м-ке Городище до 100 человек мужчин из еврейского населения и с лопатами направили их в лес «Михановщина» и урочище «Погорельцы» для рытья ям. По окончании работы их там же расстреляли. 21 и 22 октября 1941 года немецко-фашистские изверги собрали на окраине Городища около православной церкви все еврейское население м-ка Городище и часть из них на автомашинах, часть пешком направили к месту истребления в лес «Михановщина» и урочище «По-

горельцы» в двух километрах от м-ка Городище, где и были произведены зверские массовые расстрелы. В числе расстрелянных был 105-летний раввин Мордохович, парикмахер Елин и два брата по фамилии Красильщик и другие.

68 человек мастеровых евреев разных специальностей были заключены в гетто в Городище на Слонимском переулке.

После массового расстрела немцы собрали бежавших и укрывшихся в окружающих деревнях евреев и заключили в гетто.

В начале мая 1942 г. около православной церкви в м. Городище были расстреляны 35 человек еврейского населения, содержащихся в гетто. В августе 1942 г. около православного кладбища в Городище расстреляно 100 человек евреев – специалистов разных квалификаций. В ноябре 1942 г. около православного кладбища в Городище было расстреляно 100 человек цыган. 21 октября 1941 года немцами было отобрано 70 человек евреев из числа интеллигенции – учителей, врачей, адвокатов и т. д. – все они были расстреляны в лесу «Михановщина».

В марте 1942 года за православной церковью в Городище были расстреляны: Кольцов Виктор – фельдшер, б. военнопленный, Иванов Владимир – лейтенант Красной Армии, б. военнопленный, Смирнов Иван – б. военнопленный.

Весной 1942 г. зверски замучен и убит военнопленный майор Красной Армии, фамилия не установлена, и мл. сержант Колосов Иван, которые захоронены за церковью в Городище.

В мае м-це 1944 года на площади в м. Городище якобы за связь с партизанами и антигерманскую деятельность публично были повешены комсомольцы из деревни Гирмонтовцы Купцевич, Решетник, Шейна, трупы которых висели три дня и родителям их немцы не разрешали хоронить.

Несколько позже была повешена в м-ке Городище женщина-полька Карнацевич якобы за самопокушение.

В июле м-це 1942 года* при отступлении на улицах м-ка Городище немцы расстреляли женщину-акушерку Андрееву Франю.

Летом 1942 года в Городище около церкви была расстреляна женщина-еврейка, проживающая в м-ке Городище по фамилии Мордох с двумя детьми, которая по пути к месту расстрела сошла с ума.

В мае или июне месяцах 1944 года немецким 57-м карательным батальоном в Городище было арестовано 150 советских граждан польской национальности – все они направлены в концлагерь в Колдычево и там зверски истреблены. Вскрытием могил, убитых в Колдычевском лагере установлено, что большинство трупов имеет на себе следы жестоких пыток, нанесенных жертвам до их умерщвления, руки трупов связаны колючей проволокой. Всего по м-ку Городище истреблено советских граждан всех возрастов и разных национальностей 4000 человек.

2 мая 1943 года д. Застаринье была окружена 57-м карательным батальоном, прибывшим из Городища, над мирными жителями д. Застаринье была учинена жестокая расправа. Население, независимо от пола и возраста, немцами сгонялось по 15–20 человек, где принуждали население ложиться книзу лицом и расстреливали с автоматов, после чего дома с трупами сжигались. В итоге сожжено и убито 382 человека, от пожара сгорела вся деревня – 96 домов.

Вот что рассказывает случайно оставшаяся в живых очевидец Ленько Пелагея Иосифовна, 70 лет, уроженка д. Ялуцевичи, проживающая в Застаринье:

«Когда немцы наехали из Городища в Застаринье, я находилась на улице, с улицы была немцами загнана в дом Фурсы, в доме оказалось человек 18–20, в том числе

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду 1944 г.

и дети разного возраста. Нас заставили лечь на пол вниз лицом и после этого начали расстреливать. Когда все закончилось, я раненая, увидела тут же в доме ребенка Данилевича Василия 2 месяцев, голова которого была разбита, как видно, ударом об стену, а туловище разодрано напополам».

В м-ке Столовичи немецкие оккупанты за период оккупации расстреляли 388 человек местного мирного населения. Место захоронения расстрелянных трупов находится в одном километре от м-ка Столовичи по шоссе Городище—Барановичи в лесу «Березовка».

Подобные факты массового истребления мирного населения Городищенского р-на имели место в Крошинском, Подлесейском, Вольнянском*, Голын[ков]ском, Почапковском, Гирмонтовском и др. с/советах.

Из показаний допрошенного свидетеля по делу истребления мирного населения в Крошинском с/совете, д. Залюбичи, Драгуна Фомы Григорьевича установлено:

«20 сентября 1943 года немцы въехали на двух автомашинах в нашу деревню и зверски меня избили, добиваясь показания от меня, где находится мой сын. От побоев я потерял сознание. В тот же день немцы арестовали моего сына Виктора, труп которого с простреленной головой спустя 4 дня мы подобрали в Черниговском лесу в 6 километрах от дома. Суставы рук были поломаны, что свидетельствовало о том, что немцы производили над ним пытку».

Из показаний гражданина д. Гирмонтовцы Гирмонтовского с/совета Купцевича Петра Николаевича установлено:

«Осенью 1941 года в д. Гирмонтовцы приехали немцы на двух автомашинах и арестовали трех молодых людей: двух комсомольцев Кирея Константина Гавриловича и Решетника Антона Клементьевича, третьего – столяра Решетника Антона Клементьевича. После этого во дворе Решетника Антона, Решетника Михаила и Кирея Константина немцы расстреляли».

Таким образом, в результате оккупации немцами территории Городищенского р-на немецко-фашистскими палачами было истреблено, уничтожено и расстреляно мирного населения Городищенского р-на в количестве 8427 человек разных национальностей и возрастов.

Кроме того в концлагере Колдычево было уничтожено и замучено 22 000 человек населения Городищенского р-на и других районов Барановичской области.

Помимо массового истребления и уничтожения населения Городищенского р-на за разный период времени немецкой оккупации было угнано в немецкое рабство 573 человека разных возрастов мужского и женского пола.

Основными виновниками всех злодеяний по массовому истреблению советских граждан и угона в немецкое рабство жителей Городищенского р-на комиссия считает следующих представителей немецких оккупационных властей:

- 1) майора Зиклинга, командира 57-го карательного батальона,
- 2) лейтенанта Кляца, ортскоменданта Городища,
- 3) мастера Геник, шефа жандармерии м. Городище,
- 4) капитана Эсраих, командира роты 57-го кар[ательного] бат[альона],
- 5) капитана Штрейбен, командира роты 57-го кар[ательного] бат[альона],
- 6) Ирана Фица, обершефюрера комитета концлагеря Колдычево,
- 7) Крамффа – заместителя гебицкомиссара гор. Барановичи, он же руководитель войск СС, выезжавшего с карательной экспедицией в Городищенский р-н,
- 8) лейтенанта войск СС Монджека, руководившего расстрелами в Молчади.

Все вышеуказанные гитлеровцы были руководителями и непосредственными участниками пыток, угона в рабство, повешений, расстрелов и применений других

* Так в тексте. Правильное название Вольновский с/с.

методов массового уничтожения советских граждан. Все они вместе с гитлеровским правительством должны понести суровую ответственность за совершенные чудовищные злодеяния на территории Городищенского р-на Барановичской области.

Настоящий акт подписали:

Председатель районной комиссии	Лесничий
Зам. председателя	Лукашевич
Члены комиссии	Зенкин Матюхин Кузнецов
Врач райбольницы	Карпушин
Секретарь комиссии	Жаров

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 30–36. Подлинник. Опубликовано: Памяць: Гіст.-дакум. хроніка г. Баранавічы... С. 236–239; Хатынская Стена памяти... С. 68–70 (частично).

№ 124

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Застаринье Городищенского района Н.З. Букрей

22 ноября 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период с июня 1941 года и до июля 1944 года?

ОТВЕТ. С 1941 года, весь период немецкой оккупации, я проживала по месту своего рождения в деревне Застаринье и находилась на иждивении своих родителей.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о карательной операции, проведенной немецкими войсками против советских партизан и мирных советских граждан в Городищенском районе Барановичской области в 1943 году?

ОТВЕТ. На 1 мая 1943 года в нашей деревне Застаринье Городищенского района остановился отряд советских партизан, праздновали день 1 Мая партизаны вместе с жителями нашей деревни. Рано утром 2 мая 1943 года на нашу деревню напали немецкие части СС и полиции и вступили в бой с партизанами.

В бою было убито 7 человек советских партизан.

После того, как партизаны отступили в лес, немцы начали зверскую расправу с мирными советскими гражданами – жителями деревни Застаринье.

Малолетних детей немцы брали за ноги и ударами головой о камни убивали, а затем бросали в огонь подожженных домов, а также и живых детей бросали в огонь. Всех жителей, которые не успели скрыться в лес, расстреливали, кололи штыками, спрятавшихся на огородах собирали в дома, заставляли ложиться на пол, а затем расстреливали всех, а дом поджигали.

В один дом было собрано 18 человек, в том числе было 5 стариков, а остальные женщины и малолетние дети, в числе этих людей была и я. Немцы приказали нам лечь на пол лицом вниз и предупредили, кто будет поднимать голову, тот будет казнен. Все легли, после этого немцы автоматными очередями стали расстреливать всех лежащих на полу. Окончив эти зверства, немцы покинули дом. Случайно в меня не попало ни одной пули. Как немцы вышли из дома, я осторожно уползла в поле и осталась жива. Кроме меня остались в живых много раз раненая Бернад Анастасия и малолетний ребенок, имевший ранения, а родители этого ребенка были расстреляны. Затем было собрано много людей в пожарный и школьный сараи и там живыми сожжены.

Всего в этот раз немцы расстреляли и сожгли 384 человека мирных советских граждан, вся деревня была подожжена и из 112 домов осталось только 8 домов, а остальные 104 дома были сожжены, весь скот из деревни был угнан немцами. Кроме убитых 7 человек советских партизан, а 11 человек были пойманы немцами, их пытали, издевались, а затем, связав колючей проволокой руки, бросали их в огонь [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 55а–58. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 288–289; Сожженные деревни Белоруссии... С. 288–289.

№ 125

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Застаринье Городищенского района С. В. Козимерчик

22 ноября 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период с июня 1941 года и до июля 1944 года?

ОТВЕТ. Весь период немецкой оккупации с июня 1941 года и до июля 1944 года я проживала в деревне Застаринье, по месту своего рождения, училась в школе, находясь на иждивении своих родителей.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о проводившихся карательных операциях немецкими войсками против советских партизан и мирных советских граждан на территории Городищенского района Барановичской области?

ОТВЕТ. Мне известно об одной карательной операции, проведенной немецкими войсками против советских партизан и мирных советских граждан...

На 1 мая 1943 года в деревню Застаринье Городищенского района Барановичской области, где я проживала, явился и расположился партизанский отряд Стрелкова. В день 1 Мая был проведен митинг партизан совместно с жителями деревни Застаринье и затем праздновали свой праздник.

2 мая 1943 года на партизанский отряд и население деревни Застаринье было совершено нападение немецких войск СС и полиции, с применением танков и бронемашин.

В завязавшемся бою было убито примерно человек 12–15 партизан, часть населения деревни в период боя бежали в лес. Когда партизаны отошли в лес, то немцы начали зверства в деревне Застаринье. Малолетних детей, взяв за ноги, убивали об угол домов, расстреливали всех, кто не успел бежать в лес, кололи штыками. Одного жителя деревни Застаринье по фамилии Юрчик Петра немцы подкидывали штыками, идя через всю деревню.

Оставшихся еще в живых жителей, в том числе детей, женщин и стариков, немцы согнали в помещение клуба – человек 50, и в школьный сарай – человек 20–30, и подожгли эти помещения. Тех, кто пытался бежать из горящих помещений, сразу же расстреливали.

В заключение своих зверств немцы подожгли всю деревню Застаринье. От 200 домов осталось только 8, а 192 дома были сожжены. В этой зверской расправе немцы расстреляли и сожгли заживо до 400 (четырёхсот человек) мирных советских граждан деревни Застаринье.

Проведя расправу в деревне Застаринье, немцы перешли в соседнюю деревню Почапovo, где расстреляли до 20 человек жителей этой деревни, не успевших скрыться в лесу, а деревню целиком сожгли. Все эти факты мне известны лично самой.

ВОПРОС. В каких районах еще немцами проводились карательные действия против советских партизан и мирного населения и когда?

ОТВЕТ. Из разговоров среди населения я знаю, что примерно в июле 1943 года проводилась карательная операция против партизан и мирного населения в Кореличском районе Барановичской области. Результатов я точно не знаю, но там также имелись жертвы со стороны партизан и мирного населения, а деревни Заполье и Ятра были полностью сожжены немцами.

ВОПРОС. Где вы находились во время зверской расправы немцев в деревне Застаринье?

ОТВЕТ. Я вместе со своей семьей успела бежать в находившийся поблизости лес, а вечером вернулись на пепелище нашей деревни, где и увидели результаты зверств немцев. Других карательных операций со стороны немцев против партизан я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 59–62. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 13–14.

№ 126–127

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 888-й автоколонны К. Маста о расстреле евреев в г. Барановичи

6 мая – 2 июля 1948 г.

№ 126

Из протокола допроса от 6 мая 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, в каких городах СССР вы лично по приказу командира своей части принимали участие в массовом расстреле гражданского еврейского населения.

ОТВЕТ. В своих показаниях в начале протокола я показал неправильно. Я думал, что следствию неизвестно, что наша 888-я автоколонна в 1942 г. дислоцировалась в г. Барановичи, а сейчас я убедился, что нужно давать правдивые показания, и поэтому прошу в протоколе записать мои показания следующие. Наша 888-я автоколонна до декабря 1942 г. дислоцировалась в Польше в городах Лодзь и Краков, а в декабре 1942 г. наша колонна переехала в г. Барановичи, где мы находились с января 1943 г. до мая 1944 г., а в мае 1944 г. наша колонна переехала в Румынию в г. Буцов. Находясь в г. Барановичи, я знаю, что в Барановичах было два лагеря: один лагерь для русских в/пл., а второй лагерь – еврейское гетто. Мы в течение всего периода нахождения в г. Барановичи каждый день брали из этих лагерей по 40–50 чел. как из одного, так и из другого.

Русские в/пл. и евреи, которых мы брали из лагерей, работали на разных работах: зимой чистили снег, переносили запасные части, грузили запасные части к автомашинам в вагоны для отправки на фронт, а также производили погрузку отремонтированных машин для отправки на фронт, а в конце 1943 г. в Барановичи приехала часть СС, которая производила уничтожение находящегося в гетто еврейского населения. Происходило это так. За г. Барановичи солдаты СС окружили площадь, где уже были вырыты могилы. В это время из высшего штаба пришел приказ выделить автомашины для вывозки еврейского населения, находящегося в гетто, за г. Барановичи. Тогда командир нашей автоколонны капитан Ланге в распоряжение офицера СС дал 3 машины, на которых из лагеря гетто к месту расстрела возили евреев, где их расстреливали из винтовок.

ВОПРОС. Расскажите подробно, как производился расстрел еврейского населения в г. Барановичи.

ОТВЕТ. Утром, примерно часов с 10-00, наши автомашины подходили к лагерю, где содержались евреи. На каждой нашей машине находилось по 3 солдата СС вооруженные, они из лагеря грузили на автомашины граждан еврейской национальности по 40–50 человек, и эти машины под конвоем этих солдат СС шли за город примерно 2 км, где уже другие солдаты СС ожидали эти машины. Когда автомашины с обреченными на смерть гражданами подходили к месту расстрела, граждане, находящиеся на машине, плакали, кричали в истерике, умоляли пощадить, но солдаты СС, не принимая во внимание их мольбу, сбрасывали их с машин, ставили рядами и в затылок расстреливали, как скот, беспощадно. Когда со стороны смотришь, то становится жутко, что происходило. Я лично, когда расстреливали, отворачивался, закрывал руками уши, чтоб не видеть и не слышать этого ужасного крика, стоны, выстрелов и крови.

ВОПРОС. Расскажите, сколько человек советских граждан еврейской национальности было расстреляно в г. Барановичи.

ОТВЕТ. В это время в еврейском гетто находилось примерно 150–200 человек, которых вывезли и в один день всех расстреляли.

ВОПРОС. Какое ваше участие было в расстреле советских граждан еврейской национальности в г. Барановичи?

ОТВЕТ. Мое участие в расстреле советских граждан в г. Барановичи заключалось в том, что я, как помощник шофера, вместе с шофером на автомашине из лагеря возил сов. граждан к месту расстрела, я сделал большое преступление перед советским государством, но я выполнял этот приказ своего командира или я тогда сам должен был попасть под расстрел, но я только возил их на машине, но сам ни одного человека не расстрелял. Я поэтому все подробно рассказал, как все это происходило, потому что я мало чувствую своей вины в этом деле.

ВОПРОС. Расскажите, где находился лагерь еврейского гетто в г. Барановичи.

ОТВЕТ. Точно назвать улицу я не могу, наша колонна находилась недалеко от железнодорожной станции, а лагерь гетто находился на окраине г. Барановичи, примерно с километр, также и лагерь в/пл. от лагеря гетто находился около 1 км, но названия улицы я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1648. Л. 9–14. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 119–120.

№ 127

Из протокола допроса от 2 июля 1948 г.

[...] ВОПРОС. В предъявленном вам обвинении, конкретно изложенном в постановлении от 2 июля 1948 г., признаете себя виновным в совершенных вами преступлениях?

ОТВЕТ. Да, в предъявленном мне обвинении, конкретно изложенном в настоящем постановлении, виновным себя полностью признаю и поясняю, что будучи на службе в германской армии в составе 888-й автотранспортной колонны ст. ефрейтором, помощником шофера и находясь на территории СССР в г. Барановичи, я с января 1943 г. по ноябрь м-ц 1943 г. по приказанию капитана Ланге совместно с другими шоферами на автомашине из лагеря гетто вывозил советских граждан еврейской национальности на расстрел за г. Барановичи за 3–4 км в небольшой лесок. На протяжении с января м-ца 1943 г. по ноябрь м-ц 1943 г. мною было вывезено советских гр[ажд]а[н] еврейской национальности на расстрел до 500 человек. Привозимых нами советских граждан из лагеря гетто расстреливали солдаты ча-

стей СС, а одежду, снятую с жертв, п/н на автомашинах привозили обратно в лагерь гетто и сдавали на склад. Всего нашей колонной 888-й было вывезено советских гр[аж]дан из лагеря гетто на расстрел около 10 тыс. человек.

ВОПРОС. Назовите фамилии шоферов, с которыми вы вывозили советских гр[ажд]а]н из гетто на расстрел, и где они находятся в настоящее время.

ОТВЕТ. Совместно со мной советских гр[ажд]а]н из лагеря гетто вывозили на автомашинах шоферы: 1) Болингер Георг — лет 38; 2) Шредер Отто — лет 39; 3) Лео Фридрих — лет 43. Где они в настоящее время, мне неизвестно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1648. Л. 20–21. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 120.

№ 128–131

Из протоколов допросов бывших заключенных Колдычевского концлагеря

16 февраля – 2 августа 1961 г.

№ 128

Из протокола допроса А. Ф. Достоевского

16 февраля 1961 г.

[...] В мае 1944 года я был арестован немецкими властями и сразу же был заключен в Колдычевский концлагерь. Арестован я был по подозрению в связи с советскими партизанами. В Колдычевском концлагере я содержался до 1 июля 1944 года, но в связи с приближением линии фронта я в числе других заключенных был направлен в Германию. В районе города Варшавы я совершил побег и вскоре был освобожден советскими войсками.

ВОПРОС. Где располагался Колдычевский концлагерь и что он из себя представлял?

ОТВЕТ. Колдычевский концлагерь располагался недалеко, в 600 метрах, от деревни Колдычево Городищенского района Брестской области на территории бывшего панского имения. Концлагерь занимал площадь примерно 400×400 метров, обнесенную в несколько рядов колючей проволокой. Внутри концлагеря имелась кирпичная тюрьма примерно на 260 человек, в которой содержались заключенные. В виде жилья для узников концлагеря были приспособлены деревянные надворные постройки бывшего имения, в которых раньше содержался скот. Внутри этих барачков мне быть не пришлось, так как я весь период нахождения в Колдычевском концлагере содержался в тюрьме.

Там же, в двухэтажном деревянном бывшем панском доме, размещался штаб охраны Колдычевского концлагеря, где и находились солдаты и офицеры охраны. Концлагерь усиленно охранялся. В основном в охране были лица из числа местных жителей, которые пошли на службу к немецким захватчикам. Это были белорусы и русские, служившие в войсках СС⁹, или, как их заключенные называли, «эсдовцы», то есть работники карательного органа СД. Всей охраны было примерно 150 человек. Каждый из них носил немецкую военную форму зеленого цвета, и были вооружены различным оружием.

Шефом концлагеря был немец, фамилию которого я не знаю, высокого роста, очень полный. У немца был заместитель или, как его называли, комендант охраны. Таким, например, был Бобко, имел офицерское звание, а затем его сменил Калько, имя и отчество его не знаю, но со слов заключенных мне стало известно,

что он является уроженцем Клецкого района Минской области, до войны якобы работал в дорожном отделе. Калько в то время был примерно 30 лет, высокого роста, точнее выше среднего.

Заклученные содержались в ужасных условиях. Работали по 12 часов в сутки на торфоразработках. За малейшую провинность, а иногда и без всякого к тому повода заключенных избивали. Широко применялась резиновая дубина, которой любой из охранников в любое время мог избивать узника концлагеря и сколько ему хотелось. Труд на торфоразработках был очень тяжелый, к тому же заключенные были слишком истощены. Каждому заключенному давали по полтора литра похлебки или, как ее заключенные называли, баланды. Для приготовления этого блюда использовали мясо подошедшей лошади, первое время употреблять его было отвратительно, но потом узники концлагеря привыкли, так как никому не хотелось умирать от голода. Помимо этого каждому заключенному выдавалось примерно 250 граммов эрзац-хлеба пополам с опилками. Вот все, что было положено каждому заключенному.

Кроме избиений над заключенными часто издевались. Например, если взбредет в голову какому-нибудь охраннику поиздеваться над заключенными, он приказывал падать на землю где кто стоит, независимо от того, сухо там или грязно. Часто заключенные по-пластунски ползли по грязи, и это для карателя составляло удовольствие. На допросах, например, травили заключенных собаками, о чем мне известно со слов узников концлагеря. И, наконец, каратели концлагеря производили массовые расстрелы заключенных. Правда, поскольку я содержался в тюрьме, то я не был очевидцем этих злодеяний, совершенных над узниками, однако мне известны отдельные моменты массового расстрела заключенных ночью с 29 на 30 июня 1944 года.

Камера, в которой я содержался, имела размер 5×5 метров. Были сделаны нары в три яруса. Всего содержались в этой камере 24 заключенных. Перед бегством гитлеровцев, ночью с 29 на 30 июня 1944 года, из нашей камеры и из соседних камер тюрьмы по 2–3 человек заключенных стали выводить на территорию лагеря. Через решетку окна камеры мы не могли видеть, куда их отправляли, а когда рассвело, мы увидели через решетку окна камеры, что заключенных из тюрьмы выводили уже раздетых и разутых, со связанными назад руками. Руки были скручены колючей проволокой. Так, я лично видел среди других обреченных на расстрел сокамерника по фамилии Косьян, которого каратели из нашей камеры вывели в коридор тюрьмы одетым и обутым, а уже когда в числе других гнали из тюрьмы к штабу охраны, то он был раздет и разут, со связанными назад руками.

Вызов узников из камер на расстрел продолжался и днем. Таким образом, из 24 человек заключенных нашей камеры к 3 часам дня осталось всего 7–8 человек. Как я впоследствии узнал, расстрел заключенных совершался в березовом лесу, расположенном в 2 километрах от концлагеря. Всего, по подсчетам самих заключенных, каратели в тот раз уничтожили примерно пятьсот человек.

В тот же день, то есть 1 июля 1944 года, я в числе 167 человек заключенных был отправлен в Германию. В концлагере после моего уезда осталось еще много узников, которых, как мне известно стало уже впоследствии, в основном всех расстреляли, оставив небольшое количество человек, которых использовали каратели при эвакуации концлагеря как подводчиков и грузчиков.

ВОПРОС. Какое участие принимал в истязаниях и расстрелах упомянутый вами выше комендант охраны концлагеря Колдычево – Калько?

ОТВЕТ. Как я уже показал выше, во время расстрела узников с 29 по 30 июня 1944 года я содержался в тюрьме концлагеря и видел только, как каратели уводили заключенных из камер на расстрел. Массовый расстрел производили

солдаты и офицеры Колдычевского концлагеря, то есть охрана лагеря. Калько был комендантом этой охраны, и, как я предполагаю, это злодеяние совершалось под его руководством. Калько имел офицерское звание, и я его видел в немецкой офицерской форме несколько раз на территории концлагеря, когда меня в числе других заключенных выводили из тюрьмы на работу. Особенно своими зверствами по отношению к узникам концлагеря отличался каратель по фамилии Дубиновский, который часто избивал палкой заключенных при раздаче пищи, что я видел лично [...]

Архив УКГБ по Брестской обл. Арх.-угол. д. 19592. Т. 1. Л. 163об.–166об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 70–72.

№ 129 **Из протокола допроса П. К. Артюха**

17 февраля 1961 г.

[...] В Колдычевском концлагере я содержался всего девять суток в деревянном бараке, в то время, как я знаю со слов заключенных и из своих личных наблюдений, в концлагере Колдычево содержалось около двух тысяч заключенных мужчин и женщин, не считая детей, кроме того, в лагерь ежедневно привозили новые партии советских граждан. В Колдычевском лагере для заключенных были созданы ужасные условия, люди жили в скотных сараях, спали на деревянных нарах прямо на голых досках, бараки были переполнены людьми, на нарах не хватало места, многие заключенные, и в том числе и я, спали прямо на земле. В бараках было много крыс, которые не давали спать людям, а спящих начинали грызть и кусать, поэтому постоянно их нужно было разгонять.

На работу заключенных выгоняли рано утром, и прекращалась работа с наступлением темноты, заключенных использовали на всевозможных работах. В лагере кроме барakov была тюрьма, в которой также содержались советские граждане. В период, когда я содержался в лагере, заключенных кормили баландой и собачьим мясом, ее приходилось кушать, чтобы не умереть с голода. Я неоднократно видел сам развешенные для сушки десятки собачьих шкурок на территории лагеря.

Перед приходом Советской Армии на территорию Городищенского р-на, где размещался Колдычевский концлагерь, охрана концлагеря стала уничтожать заключенных, их вывозили в березовую рощу, где расстреливали, невзирая ни на возраст, ни на пол заключенных, не щадили при этом и детей. За два дня до того, как я был вывезен из лагеря, я являлся очевидцем, как охрана лагеря вывозила советских граждан на расстрел в березовую рощу, расположенную недалеко от концлагеря, это было в последних числах июня 1944 года. Охрана лагеря вывозила на расстрел советских граждан ночью, первоначально они вывозили людей, которые содержались в здании тюрьмы.

Когда начался рассвет, всех заключенных мужчин, в том числе и меня, выгнали из барака во двор лагеря. Во дворе уже стояли построенные в шеренги женщины и дети, а также шеренга мужчин. Я сам являлся очевидцем, как утром охранники концлагеря связали женщинам руки и ноги проволокой, руки связали назад, а ноги связали немного выше колен, после чего двое брали связанную женщину и бросали в кузов автомашины. В кузове стояло два человека, которые связанных людей укладывали в кузове рядами, как дрова, в несколько рядов, пока не нагрузят людей в кузов автомашины до уровня бортов кузова. После этого на автомашину, прямо на людей, садились охранники лагеря, вооруженные пулеметами, и машина

из лагеря уходила и вскоре возвращалась обратно с охранниками лагеря, но без заключенных. Охранники лагеря при этом были пьяны и очень жестоко обращались с заключенными.

Пока я стоял в строю, ожидая своей участи, я лично видел, как охранники грузили женщин, подлежащих расстрелу, на автомашины, при этом я видел такой факт: к автомашине подвели женщину, у которой на руках было два ребенка в возрасте приблизительно одного и двух лет, кроме того, еще два ребенка в возрасте приблизительно 4 и 5 лет стояли около этой женщины, прижимаясь к ее ногам. Полицейские схватили женщину за руки и, отвед их назад, стали связывать проволокой. Дети, которых женщина держала на руках, упали на землю, один из полицейских поднял ребенка с земли, взял за ноги и ударил головой о колеса автомашины и бросил его в кузов. При этом все женщины рыдали, кричали, просили о помощи, плакали дети. Связанную женщину бросили в кузов автомашины. В это утро, как я сам подсчитывал, находясь в строю, на расстрел было вывезено 54 женщины, кроме того, вместе с ними на расстрел были вывезены и дети, но какое количество, я не знаю [...]

Архив УКГБ РБ по Брестской обл. Арх.-угол. д. 19592. Т. 3. Л. 286–287. Подлинник. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 72–73.

№ 130

Из протокола допроса В. К. Извековой

24 марта 1961 г.

[...] На поставленные мне вопросы поясняю следующее:

Весь период временной немецкой оккупации Брестской области я проживала вместе со своими родителями в дер. Полонка. Проживая дома, я поддерживала связь с советскими партизанами, действовавшими на территории Брестской области, в частности, я поддерживала связь с партизанским отрядом Зайцева. Связь я осуществляла через Степулину Екатерину, отчества не знаю, в прошлом жительницу хутора Полонка. Степулину полицейские в апреле 1944 года арестовали и расстреляли. На второй день после ее расстрела была арестована и я. Меня арестовал комендант полонковской немецкой полиции Дурило и полицейский Бокач. Должна сказать, что еще в 1942 году немцы расстреляли моего отца, мать и сестру Зинаиду как советских активистов. После ареста меня направили в гор. Барановичи, в здание СД, и поместили в камеру. Там меня допрашивали в отношении связи с советскими партизанами. Один раз кто-то из карателей ударил меня в лицо, отчего я упала на пол. Каратель ударил меня ногой.

В г. Барановичи я под стражей находилась дней шесть, а затем была отправлена в Колдычевский лагерь смерти, располагавшийся в Городищенском районе на территории бывшего панского имения около дер. Колдычево. К моему прибытию в Колдычевский концлагерь там уже была построена кирпичная тюрьма, в которой имелись очень тесные камеры. В одну из таких камер я и была помещена. Помимо меня в этой камере находились семнадцать узниц, то есть заключенных женщин. В камере было душно, в связи с чем форточка была всегда открыта, точнее сказать было открыто все окно. На окнах были решетки, сделанные из толстых железных прутьев. Для заключенных были сделаны трехъярусные деревянные нары, никакой постели не было, заключенные спали на голых досках. Питание было отвратительное: давали по два раза в сутки по пол-литра супа-баланды, сваренного с брюквой и гнилой свеклой, а мясо было конское. Хлеба давали не более ста граммов.

Заклученных использовали на торфоразработках, на заготовке дров, на огородах по уборке овощей. В тюрьме всякие санитарные условия отсутствовали, узники умирали от тифа, в камерах было очень много вшей. Помимо тюрьмы на территории концлагеря располагались бараки, в которых содержались также заключенные. Под бараки были использованы деревянные холодные постройки для скота. Вся территория концлагеря была обнесена густой колючей проволокой в несколько рядов, имелись смотровые вышки, а также посты охранников. Совершить побег было трудно. Над узниками издевались, их зверски избивали и расстреливали. В концлагере был немец-шеф, фамилии которого не знаю. Его заместителем был комендант охраны концлагеря, однако его фамилию я также не помню. Это объясняется, возможно, потому, что я содержалась в тюрьме, а не в бараке. Однако за время моего нахождения в Колдычевском концлагере я была очевидцем ряда зверских издевательств, а также расстрелов, чинимых карателями из числа охраны концлагеря над заключенными.

Вскоре после моего прибытия в концлагерь из нашей тюрьмы была вызвана на допрос женщина, в прошлом жительница дер. Колдычево Городищенского района по имени Миля, фамилии ее не знаю. Примерно через три часа ее приволокли три карателя и бросили к нам в камеру полуживую. Миля была в возрасте 25 лет. Каратели, открыв дверь камеры, бросили ее на пол. Платье на этой женщине было все порвано и мокрое. Тело ее было черное от кровоподтеков, на спине ее до самой головы была вырезана полоса кожи, волосы выдраны, пальцы ее рук были выкручены и изуродованы. На обеих руках выше кистей были раны. Миля несколько часов была в бессознательном состоянии, и на нее было страшно смотреть.

Когда Миля стала проявлять признаки жизни и шепотом произносить слова, я решила ей оказать помощь. В качестве бинта я оторвала от нижней рубашки кусок материала и перевязала ей раны. Во время перевязки Миля успела мне рассказать, что ее на допросе сильно подвергали избиениям и истязаниям. Пальцы ее рук закладывали к притолке и прижимали дверью, в результате кости пальцев рук были переломаны. После того, как она теряла сознание, ее обливали холодной водой. Миля не могла долго говорить, и кто именно из карателей над ней издевался, она не говорила мне. Через сутки ее из камеры взяли, и больше она к нам не вернулась, ее, видимо, каратели расстреляли, так как в концлагере я ее больше не встречала [...]

За несколько дней до бегства гитлеровских захватчиков с территории Брестской области каратели концлагеря начали массовые расстрелы узников концлагеря. Последние 3–4 дня я работала на кухне и готовила кушать заключенным. Из тюрьмы узников вызывали по одному и небольшими группами уводили к месту расстрела. Как впоследствии я узнала, этим местом был березовый лесок, расположенный примерно в 500 метрах от концлагеря. Очередь дошла и до нашей камеры. Помню, я тогда работала на кухне и была очевидцем такого факта. Точнее, когда нас всех из камеры вывели в коридор тюрьмы, то я увидела, как один из карателей приказал раздеться донага одной женщине по фамилии Витковская. Выполняя приказание карателя, Витковская до нижнего белья сняла с себя все, но постеснялась снять трусы. Тогда тот же каратель штыком винтовки разорвал ей трусы и при этом распорол живот. В таком состоянии Витковскую направили к месту расстрела. Фамилию карателя, который над ней издевался, я не знаю.

В воскресенье всех 18 женщин нашей камеры вывели в коридор тюрьмы и приказали раздеваться до нижнего белья. Женщины польской национальности должны были снимать и нательное белье. Всем нам связали назад руки, и повели в березняк к месту расстрела. К нашей группе еще присоединили две женщины, одного священника из м-ка Городище, фамилию его не знаю, и жителя дер. Гордейчики

Барановичского района Гордейчика Антона. Когда привели нас к яме, где производился расстрел, я увидела, что место расстрела было оцеплено карателями из числа охраны концлагеря. Около ямы было примерно 20 или около 30 карателей, среди которых я хорошо запомнила Витина Александра, которого я знала еще до войны, и Ждан Виктора. Нас подвели вплотную к яме. У меня было такое состояние, что я не помню подробностей этого расстрела. В яме лежало много трупов, некоторые еще были живые и истекали кровью, некоторые издавали храп, захлебывались кровью, а отдельные пытались сдвинуться с места. Это была ужасная картина, и смотреть на нее у меня не хватало сил. Из нашей группы к каждому подходил каратель, наклонял голову узника в сторону ямы и производил выстрел в затыльную часть головы. Узник затем падал в яму.

Мне запомнились отдельные моменты. Помню, к яме подвели женщину, у которой на руках был примерно двухмесячный ребенок, который был завернут в какую-то тряпку. Один из карателей, кто именно не помню, выхватил этого ребенка из рук женщины, взял его за ножки и с размаху ударил головой об ствол березы. Ребенок был убит и брошен в яму. Мать этого ребенка тут же расстреляли. Или такой факт. В числе жертв, которых каратели подвели к яме, оказалась одна беременная женщина. Один из карателей, фамилию его не знаю, с насмешкой подошел к этой беременной женщине, которая была раздета наголо, и штыком винтовки распорол ей живот. Тут же эта женщина без выстрела в нее была сброшена в яму, точнее она туда сама упала после того, как ей распорол живот каратель. Так каратели на глазах у меня произвели расстрелы [...]

Архив УКГБ РБ по Брестской обл. Арх.-угол. д. 19592. Т. 3. Л. 372–373, 375–376. Подлинник. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 73–75.

№ 131

Из протокола допроса Г. К. Кота

2 августа 1961 г.

[...] В период временной оккупации я проживал в дер. Серадово. 11 октября 1942 года я был арестован за связь с советскими партизанами и заключен в Колдычевский концлагерь, в котором содержался до момента отступления немецких войск.

В период пребывания в концлагере я содержался в бараке, где были построены трехъярусные нары, на которых отдыхали узники. Постелей мы никаких не имели, часть узников спала прямо на земле, поскольку на нарах не было места. Над узниками командование лагеря и охрана постоянно издевались, подвергали их жестоким истязаниям за любое нарушение установленного режима, а также и без какой бы то ни было причины. Часто в барак приходили пьяные охранники и избивали людей без всякой на то причины. В этом они находили для себя развлечение.

Я являлся очевидцем всевозможных издевательств. Утром в лагере производились проверки узников, затем нас заставляли маршировать строем на завтрак, при этом некоторые не могли идти четким шагом, не шли в ногу, за это их избивали, заставляли ложиться на землю. В таких случаях узников заставляли ложиться на землю, где была грязь, лужи. Некоторые не хотели мочить в воде и грязи свою одежду и не ложились на землю, а становились на четвереньки над водой и грязью, за это их избивали. Кроме того нас заставляли ползать по земле и по наиболее грязным местам, по несколько раз ложиться на землю, а потом быстро вставать, а также скакать так называемую «жабку». Все узники обязаны были ставить свою

обувь ровно вдоль нар. Если в ночное время при проверке обнаружат, что чья-то обувь стоит неровно, того узника избивают или же в таком случае всех узников выгоняют на улицу, где подвергают различным издевательствам. Стоило узнику не снять шапку перед кем-либо из командования лагеря, за это его подвергали избиению. Одним из видов издевательства была т. н. «кавалерия», при этом узник садился на плечи своего товарища. Собрав группу людей, каратели заставляли узников драться между собой, кто падал на землю во время «боя» между собой, тех лиц избивали охранники.

В таких издевательствах принимали участие каратели лагеря Степанюк, Сасинович, Дыра, Бобко, Сенкевич и ряд других, их фамилий я не помню.

Я помню факт, когда Степанюк и еще несколько карателей, их фамилий не помню, подвергали жестокому, беспощадному истязанию двух незнакомых мне узников. Их настолько жестоко истязали, что их тела почернели от ссадин и кровоподтеков. Во время истязаний у узников произошло самопроизвольное извержение кала. Степанюк заставлял их есть собственный кал, а затем оставшийся кал предложил собрать и взять с собой на нары [...]

Архив УКГБ РБ по Брестской обл. Арх.-угол. д. 19592. Т. 4. Л. 204об.–205об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 76.

БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙОН

№ 132

Акт Березовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе деревни Бронная Гора

15 сентября 1944 г.

Комиссия в составе: председателя комиссии Тарасевича Аркадия Ивановича, членов комиссии: пред. Березовского райисполкома тов. Бурого Василия Николаевича, представителя от партизан тов. Каштеляна Ивана Павловича, представителя от гр-н Березовского района тов. Новиса – путем обследования места, где производились массовые пытки и расстрел советских граждан немецко-фашистскими захватчиками, а также опросом ряда граждан по этому делу установлено следующее.

Массовое истребление советских граждан

По заранее подготовленным планам немецко-фашистскими захватчиками в районе Бронная Гора, в 400 метрах северо-западнее от ст. Бронная Гора в мае–июне месяцах 1942 года немцами началась производиться копка могил на площади 16 800 кв. метров.

Для выкопки могил немцы мобилизовали граждан с близприлегающих деревень Березовского района. На копке могил использовалось от 600 до 800 человек в день. Для быстрого окончания копки могил немцами было применено взрывчатое вещество, как то: тол и снаряды.

По окончании копки могил в середине июня месяца 1942 г. немцы начали доставку эшелонами по жел. дороге на ст. Бронная Гора советских граждан различных национальностей: русских, белорусов, евреев, поляков – мужчин и женщин, от грудных детей до глубоких стариков.

Вагоны прибывающих эшелонов охранялись специальным конвоем немцев в форме СД и СС. Вагоны прибывали из различных мест Белоруссии, а именно: со ст. Береза, Брест, Дрогичин, Яново, Городец и др.

Доставка советских граждан в район Бронная Гора производилась также пешим порядком.

Вагоны с людьми прибывающих эшелонов были крайне переполнены, в результате чего в вагонах среди измученных живых граждан находились и мертвые.

Прибывающие вагоны подавались на ответвление жел. дор., которая подходила к военным складам и расстоянием 250 метров от центральной жел.-дор. ст. Бронная Гора*. Эшелон останавливали возле заранее подготовленных могил, после чего производили выгрузку вагонов на заранее подготовленной площадке, обнесенной колючей проволокой.

Вагоны с людьми разгружались по одиночке, при разгрузке вагона граждан заставляли раздеваться догола и сбрасывать одежду в кучу. После чего по узкому коридору, устроенному из колючей проволоки, отводили к ямам и первых по лестнице спускали в яму, где заставляли ложиться лицом вниз друг к другу вплотную. При заполнении первого ряда немцами в форме СС и СД производился расстрел из автоматов. Таким образом помещался второй, третий ряд и т. д., т. е. до заполнения могилы. Все эти мучительные действия сопровождалось душераздирающими криками мужчин, женщин и детей.

При полной разгрузке эшелона и расстрела граждан одежда и другие вещи последних загружались в вагоны и направлялись в неизвестном направлении.

Подача эшелонов на площадку, где производился массовый расстрел граждан, и обратно производилась и строго контролировалась нач. станции Бронная Гора Хайль и дежурными по станции Пике и Шмидтом, все трое по национальности немцы.

В целях скрытия следов преступления, совершенных в районе Бронная Гора, немцы расстреляли все гражданское население (более тысячи человек), проживающее на территории бывших военных складов.

Всех могил на площадке, где производились массовые расстрелы, имелось 8, из коих по объему:

Первая могила длиной 63 метра, шириной 6,5 метра.

Вторая могила длиной 36 метров, шириной 6,5 метра.

Третья могила длиной 36 метров, шириной 6 метров.

Четвертая могила длиной 37 метров, шириной 6 метров.

Пятая могила длиной 52 метра, шириной 6 метров.

Шестая могила длиной 24 метра, шириной 6 метров.

Седьмая могила длиной 12 метров, шириной 6 метров.

Восьмая могила длиной 16 метров, шириной 4,5 метра.

Все могилы имеют глубину 3,5 метра – 4 метра.

На протяжении начиная с июня по ноябрь месяц 1942 г. немцы в районе Бронной Горы расстреляли более 50 тысяч мирных советских граждан. Для того чтобы скрыть следы своих зверских действий, немцами в марте месяце 1944 г. в лагерь, который размещался на ст. Бронная Гора, было пригнано более 100 человек граждан из различных местностей Брестской области, которые производили раскопку могил и сжигание трупов.

Сжигание трупов производилось на площадке, где расположены могилы с расстрелянными гражданами в 6 местах. Трупы сжигались днем и ночью на протяжении 15 суток. Для сжигания трупов немцами было разработано и использовано 48 военных складов и барачков, которые были расположены поблизости от площадки, где производилось сжигание, а также для сжигания употреблялась горючая жидкость, при горении которой пламя огня было окрашено синим цветом.

* Так в тексте.

После окончания работы по сжиганию трупов немцами также были расстреляны и сожжены все рабочие в количестве 100 человек, которые производили раскопку и сжигание трупов. На поверхности могил и площадках, где производилось сжигание трупов, немцы насадили молодых деревьев. На площадках сжигания обнаружены остатки неперегоревших костей, приколки от женских волос, детские ботиночки, деньги сов. знаков, кость плечевого сустава, руки ребенка длиной 18 см.

О всех зверствах и расстрелах и сжигании трупов подтверждают граждане очевидцы: Новис Роман Станиславович, Говин Иван Васильевич, Щетинский Болеслав Михайлович, Яцкевич Григорий Григорьевич и другие.

Комиссией также установлены факты массового расстрела советских граждан немцами на возвышенности возле деревни Смолярка Березовского района, в 6 км от ст. Бронная Гора, в 500 м от деревни Смолярка и в 70 метрах от шоссе Московской—Варшавы.

К могилам указанного места немцами доставлялись советские граждане из деревень Березовского района на автомашинах. Пытки, издевательства и расстрел мирных советских граждан в районе деревни Смолярка производились [тем же] методом, как и массовые расстрелы на Бронной Горе. Всего обнаружено 5 могил с трупами советских граждан. Все могилы одинакового размера, длина которых составляет 10 метров, ширина 7 метров и глубина 2,5 метра.

Массовый расстрел граждан в урочище Смолярка производился в октябре месяце 1942 года, где было расстреляно по показаниям очевидцев более 1000 человек, о чем подтверждают свидетели-очевидцы: Гейц Иван Иванович, Гейц Иван Степанович, Левковец Андрей Иванович, Кутник Иосиф Яковлевич и другие.

В районе станции Бронная Гора немцами произведены также разрушения железнодорожных путей и всех станционных и пристанционных сооружений. Здания при отступлении немцев сжигались и подрывались, а жел.-дор. полотно разрушалось специальной машиной, представляющей мощный круг на прицепе 2 паровозов. В результате действия машины ломали шпалы и рельсы. Команда по разрушению ж.-д. полотна называлась «Пимашцуг» («Пионерский машинный поезд»). Командир бригады был капитан Спорберг, по национальности немец. Ущерб, нанесенный станции Бронная Гора, составляет 1 152 000 рублей.

Путем опроса свидетелей и установленным данным по Брестской области комиссия установила, что массовый расстрел советских граждан в районе Бронная Гора и урочище Смолярка Березовского района производился немцами в составе спец. команд войск СД и СС под руководством:

1. Начальник Брестского областного бюро полиции майор Родэ (до начала 1944 г.).
2. Начальник Брестского областного бюро полиции капитан Бинар (с начала 1944 г. до изгнания немцев из г. Бреста).
3. Начальник 1-го участка полиции г. Бреста лейтенант Гофман.
4. Зам. начальника 1-го участка полиции г. Бреста мастер Гольтер, мастер Грибер и мастер Бос.
5. Начальник 2-го участка полиции г. Бреста лейтенант Презнигер (до начала 1944 года).
6. Начальник криминальной полиции СД обершарфюрер Завадский, немец по национальности.
7. Комендант криминальной полиции Ивановский, по национальности поляк.
8. Заместитель начальника СД оберштурмфюрер Цибель.
9. Начальник жандармерии при гебитскомиссариате капитан Дауэрлейн.
10. Руководивший расстрелами сотрудник СД Герик.

11. Начальник жандармерии в г. Картуз-Береза обер-лейтенант Гардэсс.
12. Офицеры СД Грибер и Ванцман принимали непосредственное участие в расстреле.

Приложения к акту:*

1. Протокол опроса и заявлений граждан на 19 листах.
2. Планы расположения могил в районе Бронной Горы и урочище Смолярка.
3. Акт о разрушениях и нанесенных ущербах немцами по ж.-д. ст. Бронная Гора.
4. Заключение врача при медицинском осмотре трупов и остатков от трупов в районе Бронная Гора и урочище Смолярка.
5. Фотографии.

Акт составлен 15 сентября 1944 года.

Подписи лиц, составивших акт:

Председатель комиссии Тарасевич

Члены комиссии:

Председатель Березовского райисполкома Бурый

Представитель от партизан Каштелян

Представитель от граждан Березовского района Нивис

НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 10. Л. 49–65. Копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 288–291.

№ 133

Акт Березовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

15 января 1945 г.

15 января 1945 г. комиссия в составе: председателя комиссии – секретаря Березовского РК КП(б)Б т. Яроцкого Семена Адамовича, членов: председателя райисполкома т. Бурого Василия Никитича, начальника РО НКВД т. Морозова Степана Ильича, начальника РО НКГБ т. Дрожжина Василия Александровича, в помещении Березовского РК КП(б)Б на основании опроса свидетелей и заявлений граждан установлено:

Немецко-фашистские захватчики с первого дня оккупации Березовского района начали массовое истребление советских граждан. Комиссией установлены факты кровавого террора, беспощадного издевательства, грабежа мирного населения. Истребление советских граждан немецкие изверги проводили всемерными бандитскими способами: путем расстрелов, повешений, убийств прикладами, засыпали живыми в ямах, сжигали живыми в горящих домах. Так, в Совинском с/совете было сожжено 13 человек, в том числе 5 женщин и 5 детей. Для разминирования дорог немецко-фашистские изверги гоняли по дорогам население, запрягали стариков и женщин в бороны, на которые сажали детей, и заставляли под страхом расстрела тащить бороны по заминированным дорогам и таким образом уничтожали население.

Комиссия установила, что немецко-фашистские людоеды расстреливали и уничтожали население всех возрастов и полов – стариков и детей, мужчин и женщин, расстреливали в одиночку и целыми семьями. Так, по Песковскому с/совету расстреляно 53 женщины, по Блуденскому с/совету расстреляно 54 женщины и 46 де-

* Приложения в деле отсутствуют.

тей (списки расстр[елянных] — лист 23–26*), в Кабаковском с/совете была расстреляна семья в составе 7 человек, в том числе трое детей от 1 до 12 лет (акт — лист 10). В Самойловичском с/совете был расстрелян старик более 75 лет, в Сошицком с/совете расстреляно 5 семей в составе от 4 до 9 душ в каждой, общей численностью 32 человека (показания свидетелей Скробот, Юзефович, Федченя — лист 2).

Комиссия по расследованию злодеяний по Селецкому с/совету в акте о злодеяниях отмечает: «...среди расстрелянных были даже грудные дети, а всего детей 9» (акт о зверствах — лист 3).

Над своими жертвами немецко-фашистские палачи проводили нечеловеческие издевательства. Гр-ка Белецкая Стефанида, житель д. М[алые] Лесковичи Пешковского с/совета, в заявлении рассказывает, что ее сын Коля «...был пойман фашистской разведкой, и, поймав его, начали избивать прикладами по голове, рукам и ногам и наконец перебили ему кость на ноге, переломали шею и наконец был замучен штыковыми ударами в живот и грудь» (заявление — лист 3).

Кровавым террором, издевательствами и грабежами, страхом смерти немецкие палачи хотели поставить на колени советский народ, думали заставить покориться. Но ни пытки, ни издевательства не смогли сломить волю народа, а еще больше поднимали народ на борьбу с оккупантами.

В результате кровавого террора немецко-фашистских разбойников и их приспешников на территории Березовского района было расстреляно, повешено, сожжено и замучено 5899 мирных советских граждан, в том числе женщин — 2405, детей — 315.

Для угона советских граждан в немецкое рабство в гор. Береза была организована немецкими властями «биржа труда». Под силой оружия, облавами на молодежь эта «организация» отправляла в Германию на каторжные работы наиболее работоспособную молодежь — юношей и девушек. За период оккупации всего угнано в немецкое рабство 1358 человек, в том числе мужчин — 793 и женщин — 565.

Основными виновниками всех злодеяний на территории Березовского района являются войска «СС» и «СД», которые находились на территории района в период оккупации, комендант полиции Ольшевский, по заданию которого производились аресты и расстрелы, угон населения в немецкое рабство, нач. жандармерии К[артуз]-Березовского района обер-лейтенант Гердес, начальник гарнизона «СС» гор. Березы штандартенфюрер Памир, шеф Березовского р-на Сенькевич (Шмидт), зам. начальника «СД» Брестского округа Герик, начальник «СД» Брестского округа Пичман, начальник полиции Березовского р-на Мычки, бургомистр гор. Береза Кирковский.

Председатель комиссии

Яроцкий

Члены комиссии:

Морозов
Бурый**

Председатель райисполкома

Бурый

Секретарь райисполкома***

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 21. Л. 16–2. Цифровая копия подлинника.

* Здесь и далее в деле приложения отсутствуют.

** Подпись — автограф. Подпись В. А. Дрожжина отсутствует.

*** Подпись разобрать не удалось.

№ 134

Из протокола допроса свидетеля Н. Н. Омеляновича о сожжении гитлеровцами деревень в Березовском районе

10 августа 1945 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о карательной деятельности на территории Березовского района штурцполиции СС этого [2-го полицейского] полка?

ОТВЕТ. С приездом в район штурцполицией СС были построены укрепления вдоль шоссе Брест—Слуцк и в нескольких местах созданы гарнизоны в районе. Командир полка штурцполиции СС, штандартенфюрер, собрал в клубе население города Березы, а из районов из каждой деревни солтысов и агрономов и объявил свой приказ, что он прибыл в районы для борьбы с партизанами. В своем приказе он указал, что он поведет решительную борьбу с партизанами и с теми, кто будет поддерживать связь с партизанами, — будет расстреливать на месте.

В действительности так и было, после этого выступления были направлены карательные отряды СС в направлении деревни Песчанка и Здитово, где больше было партизан.

По личному приказу командира полка штурцполиции СС было расстреляно большое число гражданского населения за связь с партизанами и выжжены целиком населенные пункты Сошица, Селец, Зубачи, Ясевичи, Михновичи и деревня Рогачи.

Почему я говорю, что все проделалось по личному приказанию командира полка штурцполиции СС штандартенфюрера? Я лично сам слышал, как он объявлял свой приказ в клубе и хорошо знаю, как войска его полка расстреливали мирных граждан, жгли населенные пункты и убивали партизан [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 136–137. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 27.

№ 135

Из протокола допроса свидетеля И. В. Гавина о расстреле гитлеровцами военнопленных и мирных граждан в районе станции Бронная Гора

17 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились и работали в период оккупации поселка Бр[онной] Горы с 1941 по 1944 г.?

ОТВЕТ. В период оккупации поселка Бронной Горы с 1941 по 1944 г. я работал на прежнем месте работы, т. е. при станции Бронная Гора в должности стрелочника. Нач. станции Бронная Гора был немец по фамилии Хель, впоследствии его сменил немец Пик.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах, чинимых немцами над русскими в/пленными и мирным населением в р-не Бронной Горы за период с 1941 по 1944 год?

ОТВЕТ. Во время оккупации немецкими войсками поселка Бронной Горы я работал стрелочником при железнодорожной станции при немцах весь период оккупации 1941–1944 гг., и мне известно, что в р-не Бронная Гора немцы производили расстрелы русских в/пленных и мирного советского населения. В конце 1941 г., в каком м-це — сказать не могу, в р-не Бронной Горы немецкими войсками было захвачено и доставлено много русских в/пленных, которые были размещены в бывшей базе НКЮ, в 2 км от станции, в лесу. Все содержащиеся там в/пленные впоследствии были расстреляны, сколько — я не знаю. Я лично во время дежурства неоднократно слышал автоматные выстрелы и стон людей. Причем хочу сказать, что также мне стало известно о расстреле этой осенью 1941 года. В каком м-це,

сейчас не помню, когда, разговаривая с одним немецким солдатом по имени Отто из г. Данцига, он мне сказал, что недалеко от базы недавно расстреляли 40–45 человек русских красноармейцев. Расстрел производился во рву, который был выкопан под хранилище смазочных материалов еще до войны, но хранилище отстроить не удалось, и вот этот ров немцы использовали для захоронения трупов, расстрелянных кр[асноармей]цев.

Помимо этого факта я как работник железной дороги видел лично, что, начиная с июля 1942 г. до начала 1943 г., в р-н Бронной Горы стали поступать ежедневно по 2 эшелона с евреями, который я лично принимал. Указанные эшелоны подавались и разгружались недалеко от станции, на отходящей ветке в лес, где все евреи расстреливались. За этот период примерно было расстреляно 40–50 тысяч человек. Среди евреев также русские, белорусы и другие национальности, но меньше, чем евреев. Так же в поселке Бронная Гора в 1941 во время прихода немцев был расстрелян весь советский актив Соколовского с/совета в количестве 12 человек.

ВОПРОС. Вам известно, какие части немецкой армии дислоцировались в 1941–1942 году в р-не Бронной Горы?

ОТВЕТ. Нет, этого сказать не могу, т. к. невоинские немецкие части, которые производили расстрелы, находились на базе, куда из посторонних никого не пускали. Но я должен сказать, что это были специальные части немецкой армии, которые занимались этим. Также я из солдат и офицеров по фамилии никого не знал [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2870. Л. 61–61об. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 291–292.

№ 136

Из протокола допроса свидетеля И. С. Зайко о расстреле гитлеровцами военнопленных и мирных жителей в районе станции Бронная Гора

17 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Вы проживали на поселке Бронной Горы в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Да, в период немецкой оккупации поселка Бронной Горы я проживал в этом поселке все время, то есть с 1941 г. по 1944 год. При немцах так же работал на лесопильном заводе в должности замерщика. По освобождению Кр[асной] Армией поселка Бр[онной] Горы меня призвали в Красную Армию, где я служил до конца Отечественной войны.

ВОПРОС. Следствию известно, что в р-не Бронной Горы в 1941 и 1942 гг. производились расстрелы мирных граждан и в/пленных немецкими частями. Дайте показания по этому вопросу.

ОТВЕТ. Да, проживал в поселке Бр[онная] Гора в период оккупации немецкими войсками. Особенно в 1941 и 1942 г. немцы в 2 км от поселка производили расстрелы мирных советских граждан и русских в/пленных, куда приходили целые эшелоны с людьми для расстрелов. Сколько было всего расстреляно, я не знаю. Но, должен сказать, что в этот период почти ежедневно слышал в лесу автоматные выстрелы, крики и стоны людей, которые расстреливались. Я слышал из разговоров, что в р-не Бронной Горы всего было расстреляно евреев и русских в/пленных до 60–70 тысяч человек.

ВОПРОС. Производились ли публичные расстрелы русских в/пленных в поселке Бронной Горы?

ОТВЕТ. Нет, публичных расстрелов русских в/пленных немцы не производили. Расстрелы производились всегда вечером, в лесу, как я указал выше, примерно в 2–2,5 км от поселка, куда населению ходить запрещалось, и мы только слышали выстрелы и крики людей.

ВОПРОС. Известно ли вам, какие части немецкой армии дислоцировались в поселке Бронная Гора в 1941 г.?^{*}

ОТВЕТ. Какие части немецкой армии дислоцировались в 1941 г. в р-не Бронной Горы, я не знаю, потому что в этот период все население, в том числе и я, совершенно никуда не выходили из домов, боялись немцев. Так, по фамилиям солдат и офицеров я никого не знаю. Но я должен сказать, что это производилось специальными частями, которые занимались расстрелами и зверствами, потому что фронтовые части немецкой армии в 1941 году находились уже далеко от нашей местности.

ВОПРОС. Что вы желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям добавить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2870. Л. 60–60об. Копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 292–293.

№ 137–138

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 320-го полицейского батальона Э. Пульзака о расстреле евреев в г. Береза в октябре 1942 г.

24 сентября – 29 октября 1949 г.

№ 137

Из протокола допроса от 24 сентября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о расстреле евреев в м. Береза-Картузская.

ОТВЕТ. В октябре 1942 г., какого дня это было, я сказать не могу, приблизительно в 7 часов утра командир автоколонны батальона капитан Майер дал приказ всем шоферам подготовить машины и выехать в гетто. Когда мы прибыли в гетто, то оно было полностью окружено, и вовнутрь была послана группа солдат в количестве 20–25 человек. Когда солдаты зашли в гетто и начали выгонять из домов население, то поднялся жуткий крик и вопли. Через 20 минут на мою автомашину было погружено 20–25 человек евреев: мужчин, женщин и детей, после этого на мою автомашину сели 4 солдата и мы уехали из Картуз-Березы в лес, расположенный в 10 км около шоссе на г. Барановичи. На место мы приехали приблизительно в 8 часов утра. Как только я приехал к этому месту, то всех, которых я привез, отвели от шоссе приблизительно на 40 м, где донага раздели, а затем голых погнали к ямам, где и расстреляли, не щадя ни детей, ни женщин. Я во время расстрела стоял около своей машины на шоссе на дороге. После того как группу евреев, привезенную мною, расстреляли, я возвратился в Березу-Картузскую. Всего за этот день было расстреляно около 300 человек еврейского населения. Точно количество указать не могу, но знаю, что в этот раз были расстреляны все евреи, проживающие в гетто Березы-Картузской.

ВОПРОС. Какое подразделение вашего батальона производило расстрел евреев около Березы-Картузской?

^{*} Абзац написан от руки на полях.

ОТВЕТ. Вообще, участие в расстреле принимали все солдаты нашего батальона, непосредственно производили расстрел 12 человек, выделенных со 2-й или 3-й роты батальона под командованием капитана Шарваншис, в настоящее время не помню [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1956. Л. 19–22. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 129.

№ 138

Из протокола допроса от 29 октября 1949 г.

[...] ВОПРОС. В какой части вы находились на территории СССР, в какой должности и какое имели воинское звание?

ОТВЕТ. На территории СССР я служил в 320-м полицейском батальоне в качестве шофера и имел в[оинское] звание обер-вахмистра.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах полицейским батальоном, в котором вы служили в августе и октябре 1942 г. в районе г. Береза-Картузская, было расстреляно 200–300 человек советских гр[аждан] еврейской национальности?

ОТВЕТ. Находясь в г. Береза-Картузская в период сентября и октября месяца 1942 г., в 6 часов утра всем шоферам было приказано вместе с машинами прибыть в район города, где проживало еврейское население. Когда мы подъехали с машинами к месту назначения, то солдаты нашего батальона и жандармерия выгнали все население в одно место без вещей, а только в том, в чем были одеты. В их числе были женщины, старики и дети, которых насильственным путем посадили в машины и под конвоем вывезли за город на расстояние 4–5 км в лес. В лесу всех высадили около вырытой ямы, заставили всех раздеться наголо, после чего всех, в том числе и маленьких детей, расстреляли. Мое личное участие в расстреле этих 200–300 человек советских гр[аждан] заключалось в том, что я на своей машине из города отвез к месту расстрела 20 человек советских гр[аждан], в числе которых были женщины и дети [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1956. Л. 23–24. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 129–130.

БРЕСТСКИЙ РАЙОН

№ 139–140

Акты жителей городского поселка Домачево о расстреле гитлеровцами детей Домачевского детского дома

15 августа – 25 ноября 1944 г.

№ 139

Акт № 1*

15 августа 1944 г.

Мы, жители районного центра Домачево и работники детского дома: зав. учебной частью Грачева Елизавета Дмитриевна, 1913 г.; воспитательница Усова Анастасия Ивановна, 1920 г.; ночная няня Головейко Ольга Осиповна, 1903 г.; повар Мазепчик

* В тексте встречаются разночтения в написании имен, отчеств и фамилий.

Вера Иосифовна, 1911 г., зав. детским домом Павлюк Антонина Пет[ровна], 1924 г.; сторож Козловский Даниил Леонтьевич, 1892 г.; сторож Грушинский Збигнев, 1909 г.; ночная няня Калиновская Александра Павловна, 1900 г.; жители Резониева Анна Федоровна, 1876 г.; Абрамова Наталья Иосифовна, 1909 г.; Дякина Валентина Ильинична, 1912 г., – составили настоящий акт о зверском уничтожении детей детского дома дошкольников, которые 23 сентября 1942 г. были вывезены на грузовой машине под предлогом перевода детей в г. Брест, а через полчаса они зверски были расстреляны, а часть закопана живыми за дер. Леплевка.

В детском доме находилось 100 чел. детей, из них 30 человек детей «восточников», белорусов, украинцев 30 чел. детей, поляков, не имеющих совсем родственников, 15 человек детей, евреев, в дальнейшем изъятых из детского дома и помещенных немцами в еврейское гетто, в котором и были уничтожены. Спаслась лишь одна девочка – Ковалерова Аня, 12 лет, которой удалось убежать из гетто. 25 человек детей – вновь принятых в детский дом, лишившихся родителей [с] первых дней зверского нападения немецко-фашистских захватчиков на нашу родину.

Находившиеся в детском доме дети в подавляющем большинстве не имели родителей и родственников. Из этого состава детск[ого] дома в первый день Отечественной войны убиты*: [Моисей 3-летний, 4-летний Иван, 2-летний [Коля Козловский. 16 чел. детей] взяты родственниками, 11 чел. детей розданы из детского дома на воспитание (пастухи и няни). 54 чел. детей погружены на машину и вывезены. Судьба одного ребенка не выяснена.

Акт подписали 15 августа 1944 года работники детского дома: Грачева Е. Д., Усова А. И., Головейко О. О., Мазепчик В. И., Павлюк А. П., Козловский Д. Ф., Грушинский Зб., Калиновская А. П., Рязанцев А. Ф., Абрамова Н. И., Дякина В. И.

Пред[ставитель] войск. части, ПП 48251, ст. л-т Богданов.

Житель м. Домачево Грачева Елизавета Дмитриевна, 1913 г., русская, работала зав. учебной частью детского дома с 7.VI.1940 г. по 25 июня 1941 г., сообщила следующее.

Детский дом существовал с 1925 года. В нем находились дети поляков, русских, украинцев и белорусов, которые не имели родственников. К моменту установления советской власти 1939 г. 12 сентября в детском доме находилось 50–60 детей от 3 до 4 и от 4 до 14 лет. Детский дом назывался смешанным.

В августе м-це 1940 г. детский дом сделали дошкольным. Осталось из старого состава детей 30 чел. Новый набор был произведен в количестве 54 чел. детей, и с этого времени в детском доме стало 84 чел. Но эта цифра изменилась в связи с возрастом детей, которые уходили в школу, брались к родителям и переводились в школьный детский дом в г. Брест, у которых не было родственников.

В первый день войны 22 июня 1941 г. из состава детского дома (85 чел.) было убито 3 чел. детей: Моисей – 3 года, Иван – 4 года и Коля Когеловский – 3 года. После начала военных действий в детский дом стали поступать дети, которые лишились родителей. Их поступило около 20 чел. Среди них были дети директора Домачевского банка Домачевского района – Тройк Феликс, 4 [года]; пропагандиста РК КП(б)Б Домачевского р-на – Заугоясниковы Настя, 4 лет, Алексей, 7 лет, Виктор, 5 лет, Галина, 2 года, и Толик, новорожденный; зав. оргинструкторским отделом РК КП(б)Б Домачевского р-на – Ковалеровы Оля, 9 лет, Дина, 6 лет, 1-го секретаря РК КП(б)Б – Шахметовы Таиса, 9 лет, Валерик, 1 год; инструктора РК КП(б)Б –

* Далее документ поврежден. В квадратных скобках текст восстановлен в соответствии с информацией, изложенной ниже.

Фреклах Лена, 9 лет, Дина, 7 лет; начальника Липенской погранзаставы — Зуйковы Галя, 4 года, Лида, 2 года; нач. милиции — Чернявского Рема, 9 лет, и Марсясы, 6 лет; нач. погранзаставы Домачево — Хайдуковы Люся, 3 года, Витя, 6 лет.

Кроме указанных детей поступили еще от гр[ажд]а[н], которые были убиты во время боя, а в дальнейшем больше детей не поступало.

Детский дом первый м-ц прожил за счет запасов продуктов, которые были получены на следующий м-ц, но не рассчитаны на большое к[оличес]тво детей. А в дальнейшем стали просить продукты у шефа района Гвоздинского, который с большим трудом давал продукты, которые состояли из плохого картофеля, немолотой ржи и др. круп. Но мало хлеба получали: по 100 грамм на ребенка. Соль им давалась с перебоями до недели. Молока чистого не получали, а получали перегоны из сепараторов и маслянку после приготовления масла. Сахара не было совсем, мясо плохое и зачастую кости. Дети кушали три раза в день: утром кофе, в обед суп, а вечером опять кофе. А при советской власти дети кушали пять раз в день. Дети спали по 2–3 чел. на кровати.

В связи с плохим уходом стала увеличиваться заболеваемость. Дети Хайдуровы Люся, 3 года, Витя, 6 лет, умерли от дифтерита.

Жизнь в детском доме стала невыносимая. Жители и родственники стали разбирать детей по домам, а остальных детей зав. детдомом Якушенко раздавала в няни и пастухи крестьянам местных деревень. Преснякевич Миша, 8 лет, отдан [в] дер. Новые Дворы в х[озья]ст[во] Громко. Шахметова Тася, 11 лет, отдана за Буг. Ковалерова Аня, 12 лет, находится на воспитании у польского ксендза Новак Станислава. Функ Люцина, 9 лет, находится в дер. Словатыча за Бугом у Буянова Л. Заугольникова Настя, 11 лет, и Толя, 1 год, находятся в Домачево, Новые Дворы у Маргук Антона (кум). Заугольников Виктор, 5 лет, находится у Франек Хоронжуй [в] дер. Борисы. Заугольников Алексей, 7 лет, находится у Вячеслава Славинского [в] дер. Кацы. Заугольникова Галя находится у Ярошавского Марьяна за Бугом. Хайдукова Анна вернулась к Перфильевой Екатерине Кор., которая является тетей.

В детском доме за этот короткий промежуток было 3 зав. детским домом:

1) зав. детдомом — племянница Гвоздинского, поставленная с начала войны Гвоздинским, шеф района. Ограбила детский дом и увезла в г. Брест около 800 метров мануфактуры, ковры, белье постельное и верхнее платье детей;

2) зав. детским домом Янушенко раздала детей частично по рукам;

3) зав. детским домом Павлюк А.И., при которой прошел расстрел детей.

Я была отстранена от работы после прихода немцев на 3–4-й день войны вместе с зав. детским домом Лижановой Анной Семеновной, 1919 года рождения, член ВЛКСМ, расстрелянной в ноябре 1943 г., Усовой Анастасией Ивановной, 1919 г. рождения, б/п, по причине как восточница-коммунистка. А остальные были оставлены на местах, как местные: Гриневич Валя, Полякова, Вайнтруб Тоня, еврейка, которая в скором времени была помещена в гетто и расстреляна.

Я посещала детский дом редко, так как мне запрещали. Но дети приходили ко мне на квартиру и рассказывали, как живут в детском доме, и все говорили, как мы хорошо жили при советской власти.

Грачева Е.Д.

Житель м. Домачево Усова Анастасия Ивановна, 1920 г. рождения, сообщила следующее.

22 июня 1941 г. погибло трое детей: Моисей, Иван и Тадеуш и два ребенка были ранены — Надежда, 7 лет, и Роман, 6 лет. Всего детей насчитывалось около 85 чел. — от 4 до 9–10 лет разной национальности: поляки, русские, белорусы, евреи, украинцы.

В 1-й день войны немец, зашедший во двор детского дома, увидел массу детей и сказал: «Зря мы сюда пару лишних снарядов не прислали, а так придется кормить дармоедов» (со слов зав. детдомом, знающей немецкий язык А.Е. Линковой).

С начала войны количество детей увеличилось до 100 человек. В детдом были сданы дети-сироты – местные Шкурук А., Шкурук О. и другие. Также дети восточных семей, матерей которых забрали в тюрьму. Не помню, какого числа было принято таких детей с возрастом от 1,5 года до 11–12 лет, а также было сдано в детдом около 12 детей восточных семейств, матери которых находились в м. Домачево. Сданы по той причине, что не в состоянии содержать при себе, нужно было работать, а кормить не было чем.

Нельзя не отметить, когда 3 плачущих женщин с грудными ребятами привели в наш детский дом, 2 из них из дер. Страдечь, одна из Прилук – жены военных восточников. Детей отняли и принесли в спальню детдома, а матерей отправили в тюрьму. 11-месячный Виктор уже мог выделять свою мать из среды и, видя, что она ушла, показывая ручонкой, говорил: «Там мама», а остальные двое: Виктору – 3 м-ца, девочке Люсе – 8 м-цев. 3-месячный Виктор прожил 4 месяца и умер. С продуктами питания в детдоме было плохо, израсходовали запас, который был в детдоме. Дети, а также и работники стали голодать из-за отсутствия продуктов. В детдоме была теснота. Расположен детдом был в 3 зданиях, одно сгорело в первый день войны, детей пришлось стеснить. Вследствие переполнения и тесноты и недоедания увеличилось заболевание.

Частично детей начали раздавать в пастухи и няни. 3 чел. было сдано в еврейское гетто. В конце сентября 1942 г. я сдала дежурство в 3 часа Вале Гриневич, сама ушла в деревню за 2 км.

Придя из деревни в детский дом, я застала перепуганных работников и часть детей, матери которых были в Домачево. Из них остались Мазепчик Нина, Иван, Лиля, Михаил, Абрамов Виктор, Заугольникова Настя, Толя, Виктор, Алексей, Галя и др.

После расстрела детей меня освободили, как восточницу, от работы и вновь приняли на работу, когда шефом стал украинец Прокопчук.

Усова А.И.

Житель м. Домачево Мазепчик Вера Осиповна, 1911 года рождения, белоруска, работала поваром в детдоме с июня м-ца 1941 г. по октябрь 1942 г., сообщила следующее.

Работала по своей специальности в детдоме – поваром. Поступила на работу по собственной просьбе у местных властей, так как имела 4 детей. Мои дети находились в детском доме. Пища для детей была плохая, которая состояла в основном из перегонного молока (сепараторного), порченого картофеля, ботва с бураков, дробленая пшеница и др.

После этой пищи болели дети поносом, дифтеритом, чесоткой – от нечистоты. Мои четверо детей также впервые болели дифтеритом, поносом, чесоткой.

Детей осматривал врач Новицкий, поляк, который уехал с немцами за Буг, выписывал рецепты, но лекарства не было, так что дети мед. помощи не получали.

После болезни умерли 3-месячный Виктор, Хайдукова Люся и Виктор 6 лет, Александр 4 лет и еще умерли 3–4 ребенка, которых я не помню.

23 сентября получила продукты на ужин. После раздачи обеда детям, время было 7 часов и нужно было дать звонок на ужин, дети находились на дворе. Я знала от зав[едующей] Павлюк о том, что наш детский дом будут перевозить в г. Брест, но когда – она мне не сказала, но заведующей сказал приходивший в обед Фогель, немец с немцев Поволжья, г. Энгельс.

В это время во двор пришла грузовая открытая машина — 5 тонн. На ней приехали 6–7 чел. немцев, конная полиция — Фрикс Макс, Тоня и др. были вооружены пистолетами на ремнях. Один из них руководитель л-нт Огис, г. Брест, подошел к зав[едающей] и сказал: «Грузите детей на машину». Она взволновалась и спросила: «Убрать детей, т. е. умыть и одеть?», а он ответил, что их там умоют, напоят, накормят без вас сегодня, а потом через пару дней и вас заберут в г. Брест.

Детей стали грузить на машину Грушинский, Козловский, Гриневич, Валя, Пютая, Дуся, прачка Куранкова. Детей не били. Я сказала: «Детей забираете, то возьмите и меня». Я плакала, а дети находились рядом со мной, правда, ст[арший] мальчик Ваня, 7 лет, с радостью прыгнул на машину как покататься, но я сняла. Лейтенант спросил: «Вы мать детям?» Я сказала, что да. Но он не верил и детей разрешил взять. Когда он мне разрешил взять детей, то сказал: «У кого есть матери близко, то пусть возьмут детей, но ждать не станем». Я еще раз обратилась к нему с просьбой взять меня в г. Брест вместе с детьми, так как мне будет здесь нечего есть, то он ответил: «Иди, покушай тот суп, что наварила детям».

Когда детей погрузили, то Грохольская Поля клеила окна, ее вызвали и сказали: «Пойдешь с детьми». Она попросила вымыть руки и взять платок, ей не разрешили и, грубо поддав коленом, посадили на машину, и машина уехала. Мы остались и стали плакать. А нам сказали, что через два дня так же возьмут в г. Брест и чтобы не расходились. Останавливалась ли машина у полиции, я не знаю, так как была очень расстроена.

Через час мы узнали, что дети расстреляны, а машина ровно через 30 мин. была уже у полиции с немцами. Я пробыла в детдоме еще 2 дня, потом устроилась в прачечную при госпитале, через врача Новицкого, так как его я знала по детскому дому. При погрузке убежал Витя Абрамов, Шахметова Тася.

Мазепчик В.

Житель м. Домачево Павлюк Ан[тонина] Петр[овна], 1924 г. рождения, белорус[ка], работала зав. детдомом с сентября 1941 г. по 27 сентября 1942 г., сообщила следующее.

Меня на работу зав. детдомом поставил зав. районным центром Прокопчук. Я на эту работу не просилась, была зарегистрирована как служащая, имеющая среднее образование.

Я находилась дома. Ко мне пришел Хас Федор, русский, бурмистр, который сказал: «Явиться к районному шефу». Я вместе с ним пошла. Когда я пришла к шефу, то он мне сказал, что будешь работать зав. детдомом. Я отказываюсь, так как не имею опыта, но он повторил, что будешь работать там. В этот день я в часов 10–11 приняла детский дом, но в нем принимать было нечего. Принимала от Немушенко.

Когда он меня направлял, то сказал, что Блюшенко ничего не старается для детей. Приняла огульно, так как там нечего было принимать: порванная одежда, продуктов не было, детей, не помню сколько. Исходя из всей приемки, я пошла в район к шефу с просьбой — дать продуктов. Это было в его распоряжении, он давал. Я получала часто, но в малом количестве — пшеница (30 кг), гречка, ячмень, мука, мясо, масло. И потому совсем не давали картофель, бураки и др. овощи. Я приняла детей истощенных и стала принимать меры по улучшению питания, т. к. сама видела, что дети едят пищу от свиней. Мне стало жалко, и стала стараться.

Детей при мне кормили 3 раза в день, утром молочное, из перегонного молока. В обед — суп и второе. Ужин — суп. Дети могли кушать больше, но им давать было нельзя.

После часа отдыха дети находились во дворе и набивали свои матрасы соломой, привезенной на 2 подводах. В это время въехала грузовая открытая машина и 6–7 немцев с оружием, винтовки. С этой группой приехал в гражданской одежде старший, который приказал через переводчика собрать всех воспитательниц и детей вместе. Собрать их не пришлось, так как они были все во дворе. По фамилии Камец-Гляц, он говорил по-польски, который получил от старшего – он приказал детей свести в столовую – детей посадили рядом у столов, посмотрели на них. В это время я тоже смотрела на детей. Были воспитательницы: Грохольская Поля, Люта, Дуся, Усова Неля, Гриневич Валя, Мазепчик Вера, Калиновская Ал[ексан]дра, Вихетцкая Ольга, Грушинский и др. Но помню, я спросила, что мне делать? Раз увозите детей в Брест, то сказал переводчик, что держи ключи до особого распоряжения.

Было приказание уйти, и все вышли на крыльцо. Машина стояла у крыльца. Они приказали детям сесть на машину, и дети стали садиться, и их торопили. Помогали садиться немцы и воспитательницы. С детьми посадили Грохольскую Полю, села сама наперед. Она просила взять платок, ей не разрешили. Тот же переводчик сказал, что детям в Бресте будет хорошо. Немцы сели в машину, где и дети, а старший сел с шофером. Они сказали, что из Бреста мы вернемся скоро, через 30 минут – 1 час, и уехали.

Мы с работниками детдома остались, так как нам не разрешили уходить, и также ночевали. На следующий день я пошла к шефу, то он об этом ничего не знал. Я спросила, до какого времени мы должны сидеть, то после переговоров с начальников конной полиции, после моего выхода через 1 час пришел немец с немкой в детский дом. Приказали открыть кладовую, отобрали ключи и сказали, что я могу уйти. Детей было 55–60 (восточных – 30, поляков – 30). Из-под расстрела убежала Когеловская Нина, проживает в дер. Леплевка.

Павлюк А. П.

Житель м. Домачево Абрамова Н. И., 1909 года рождения, русская, сообщила следующее.

Мои дети после [начала] войны [в] 1941 г. зимой находились в детдоме: Валя – 10 лет, Виктор – 8 лет, Борис – 4 года. Когда я поступила на работу в молочную, я взяла обратно Валу и Бориса, а Виктор остался в детдоме. Я после работы шла по делу к Марвыжиковой. Увидела, едет машина, нагруженная полностью детьми и с немцами. Я сразу кинулась в детдом узнать, где сын. В детском доме не оказалось моего сына. На вопрос, где мой сын, мне воспитательница, не помню кто, сказала, что прыгнул с машины и убежал домой. Когда я пришла домой, то он был с Шахметовой Тасей, которая вместе с сыном удрала. Они были напуганы, заплаканы и говорили, что в детдом больше не пойдут. Они были на машине и убежали с нее. Я с детьми пошла в детдом, забрала свои вещи. Детей оставили покушать, ибо ужин был сготовлен, а детей не было. Моя старшая дочь Валя пришла и говорит: «Пришла машина, что возила детей, и на машине лежат детские платья». Я сразу подумала, что детей убили. Машина быстро вернулась, а до Бреста далеко, исходя из того, что они говорили, детей повезем в Брест. Это было в сентябре 1942 г.

Абрамова Н. И.

Житель м. Домачево Калиновская Александра Павловна, 1900 года рождения, белоруска, работала в детдоме с 25 июля 1941 г. по 25 сентября 1942 г. ночной няней, сообщила следующее.

Работала в детском доме с 7 часов вечера до 7 часов утра в группе старших ребят, которые располагались в 2 спальнях. Кровати стояли тесно, всех детей уложить

по одному нельзя было, и дети спали по два. Всего детей было около 40 человек. Возраст детей был от 7 лет до 13. Дети все спали вместе, больные не отделялись от здоровых. Болезни были разные: лишай, чесотка и понос. Укладывала спать детей и, наблюдая за ними, я видела, что дети в постели кушали яблоки, морковь и перегоревшую кость, которую сами перепаливали в кубовой, где умывались. И когда я начала их ругать, то они говорили, что хотят кушать. И это потому, что их плохо кормили. Когда детей увезли, я в детском доме отсутствовала, была на огороде, и мне сказали, что детей увезли в Брест. Моих детей – Галю 3 лет, Эдуарда 6 лет – взяла соседка Заугольникова. Вечером я пришла на дежурство, то детей уже не было, а по дороге, когда шла на дежурство, меня встретила жена шефа Прокопчука и спросила: «Ваших детей увезли?» То я удивилась и спросила: «Куда?» То она ответила, что детей всех увезли в Брест. Работы не стало в детском доме, и я уволилась, поступила уборщицей в управу.

Калиновская А. П.

Житель м. Домачево Рязанцева Анна Фадеевна, 68 лет, русская, мать жены начальника Леплевской погранзаставы Зуйковой Тони Алексеевны, сообщила следующее.

Я приехала в декабре 1940 года в гости к зятю, жила в его семье. Сам зять, Зуйков, вместе с женой и ребенком Толей 6 лет уехал в первых числах июня в отпуск в Калининскую область, Завидово, а я осталась с двумя детьми – девочками Лидой, 2 года, и Галина, 4 года, которые жили со мной до начала военных действий. И после прихода немцев я в течение года воспитывала их. Мне было тяжело их уже кормить, и не во что было одеть, так как я жила на заставе, и там все сгорело. Гриневич Валя посоветовала мне отдать детей в детдом, где обещала их одеть и воспитывать. В сентябре 1942 года я их отдала в детдом. Они воспитывались хорошо, были чистыми, и я их навещала часто. 23 сентября 1942 г. я еще утром навещала их, и они были. А вечером Гриневич Валя прибежала и сказала, что детей увезли в г. Брест, где их будут учить. Тогда я сказала, что пойду пешком, то Валя сказала, что обожди еще – обожди до тепла. И мне сказали о судьбе детей только через полгода, а так все от меня скрывали.

Рязанцева А. Ф.

Житель м. Домачево Янушенко А. С., 1906 г. рожд., полька, работала в детдоме с декабря 1941 г. по июль м-ц 1942 г. зав. детдомом, сообщила следующее.

Когда я работала, районным шефом был Гвоздинский, поляк, который проявлял заботу о детях, давал разрешение на получение продуктов – дети содержались неплохо. После ареста Гвоздинского в половине февраля 1942 г. шефом стал Прокопчук, украинец, то забота о детях уменьшилась, и кормить детей стало труднее. И мне приходилось другой раз со слезами выпрашивать продукты для детей, так как их было много, но кормить было нечем. Дети стали худеть, стала расти заболеваемость. Медицинскую помощь оказывал доктор Новицкий. Среди детей была девочка Френклах, 12 лет, которая после ареста матери доктором Новицким была приведена как умственно больная, которой требовалось особое лечение. Я как зав. детдомом обратилась к шефу Прокопчуку о том, чтобы ребенка взяли в больницу, то Прокопчук выехал в Брест к начальству. По приезде сказал мне, что ее нужно отравить. Я ответила, что этого я не могу сделать, но он на это ничего не ответил. Я передала доктору Новицкому, но он категорически заявил, что этого делать я не могу. Дал ребенку лекарства для успокоения нервов. Девочка продолжала оставаться в детском доме, но здоровье ее не улучшалось. После моего увольнения из детдома, которое произошло по приказанию шефа Прокопчука безо всяких причин и обвинений, через несколько дней девочка убежала из детдома и была

застрелена на окраине Домачева недалеко от детдома. Была застрелена полицией, которая знала, что ребенок больной.

Янушенко А. С.

(Ушла к родственникам под Варшаву в первых числах августа — ст. л-т Богданов)

Житель м. Домачево Козловский Даниил Леонтьевич, 1892 г. рождения, белорус, работал сторожем при детдоме с 1927 года по 1943 г., сообщил следующее.

Работая при польской власти в детском доме, я наблюдал, что дети содержались хорошо, кушали и были одеты, учили их. Дети были от 3 лет до 12–15 лет. С восстановлением советской власти в сентябре 1939 г. дети так же содержались хорошо, так же были одеты, сыты и учились. С приходом немцев 22 июня 1941 г. первое время дети содержались неплохо, так как детский дом имел запасы продуктов и 4 свиньи, которые были убиты в дальнейшем и пущены в питание. В дальнейшем с питанием стало все хуже. При шефе Гвоздинском дети еще содержались неплохо, но когда [его] арестовали, то на детей стали мало обращать внимания. 23 сентября 1942 г. дети находились на дворе. Во двор пришла машина с 6–8 чел. немцев, из которых старший приказал всех детей садить на машину для поездки в г. Брест. Началась посадка детей. Их всех ставили и не разрешали садиться, так как дети были маленькие, то им приходилось помогать. Помогал я, Грушинский и немцы. С детьми посадили воспитательницу Полю, для того, чтобы она смотрела за ними. Я снял уже посаженную Шахметову Тасю с машины и, когда немец пригрозил мне, мы с девочкой и Грушинским убежали за дом. И когда уехала машина, и как садили воспитательницу, я не видел. О расстреле узнал на следующий день. Как расстреляли детей, то меня уволили. В старом детском доме через месяц был организован санаторий для немецких детей, в нем работал Грушинский. Немецких детей в санатории было 158 человек.

Козловский Д. Л.

Житель м-ка Домачево Грушинский Збигнев-Тадеуш, 1909 г. рождения, поляк, работал сторожем с 1933 г. с 1 ноября по 1 января 1944 г.

23 сентября 1942 года во двор детского дома прибыла одна некрытая колесная машина грузоподъемностью 1,5 тонн с 4 немцами, не считая шофера-немца. Дети в это время находились во дворе, с ними находилась воспитательница Гриневич Валя, Усова Неля, Грохольская Поля. Я находился во дворе детского дома и подошел к машине. Старший из группы немцев Макс пошел к директору детского дома. Поговорили с ней, вышли вместе и сказали мне и Козловскому Даниле садить детей в машину. Гриневич Валя спросила у Макса немца, одевать детей или нет, но сама стала одевать детям панамки. Макс ответил: «Не нужно одевать, садите!» Кто-то из воспитателей спросил, куда повезут детей, то последовал ответ, что их повезут в г. Брест на медосмотр. После этого я и Козловский стали садить детей в машину.

В машину было посажено 54 человека и воспитательница Грохольская Поля. В машине было тесно, но дети не плакали. Из посаженных нами детей Шахметова Тася, 9 лет, слезла с машины и убежала. Все пребывание машины во дворе детского дома 30–40 минут. Немцы были вооружены пистолетами, другого оружия я не видел. В дальнейшем машина остановилась у здания конной полиции, которая находилась напротив детского дома. О причинах остановки я не знаю, продолжительность стояния машины я не знаю. После посадки детей я продолжал находиться в детском доме. Через полчаса машина прибыла к зданию конной полиции пустая с одним шофером. Увидев машину, у меня возникло сомнение, что дети не могли быть увезены в Брест. Окончательно о судьбе детей я узнал через 2–3 дня. Я остался работать на старом месте, другой обслуживающий персонал был уволен. Среди уволенных были Гриневич Валя, Усова Неля, Мазепчик Вера,

Курликова Бронислава, Козловский Даниил, зав. детдомом и остальных я не помню. Кроме меня осталась работать Вихетская Ольга. За период нахождения детей в детском доме при немцах детей кормили плохо. Хорошо дети кушали при польской власти и при советской власти, а при немцах дети кушали траву во дворе и брали корм у животных.

Грушинский Збигнев

Житель м. Домачево Головейко Ольга Акимовна, 1903 г. рождения, полька, работала ночной няней с середины июня 1942 г. по 24 сентября 1942 г., сообщила следующее.

Я поступила на работу в детдом, так как было тяжело жить. Работала с ними на польском языке, и кто из детей не понимал, то я старалась перевести. Дети были разных возрастов: от 6 месяцев до 12 лет. Я все время работала ночью, будила их. Маленькие дети спали по одному, а взрослые – лет по 10–13 – спали по двое. Кроватей хватало, но негде было ставить, так как было тесно, я между кроватями проходила с трудом. В моей группе было 42 человека детей, из них больных было человек 10, которые не отделялись от здоровых и находились вместе. Болезней не знаю. Когда была погрузка детей на машину, я находилась на квартире. И когда я пошла по дороге на Домачево, то дети увидели меня, стали звать и просить меня: «Няня, няня, спасите!» Я подошла к машине и сняла Шахметову Тасю, и больше никого снять не дали. На машине дети все плакали, с ними сидела Грохольская Поля, которую посадили силой. Меня немцы стали тянуть на машину, я сказала, что инвалид и не могу ехать с детьми, и они меня отпустили. Куда везли детей, я не знала, но я услышала от них, что детей повезут в Брест. То я сказала, что детей надо одеть, а они мне ответили: «Там новое дадут». Машина уехала, я осталась во дворе. Когда машина пришла обратно, я видела, времени прошло около часа. Машина приехала с немцами, я находилась во дворе. По дороге в Домачево полиция сказала, что детей убили, но фамилий полицейских не знаю, в лицо узнаю. После расстрела мне сказали, что работы нет. В этот же день я ушла с работы. Это сказала зав. детдомом. Меня дети любили, и я последним с ними делилась, все рассказывали, на битье не обижались. Если будет детдом, прошу меня взять опять в няни.

Головейко О.А.

Житель м. Домачево Дьякина Валенина Ильинична, 1912 года рождения, русская, сообщила следующее.

В этот день я находилась в Домачеве около шоссе на огороде. Услышав, что идет машина и поют дети. Меня удивило знакомое пение детей. Когда же подошла к шоссе, то увидела, что идет грузовая машина с охраной и оружием.

Не прошло и полчаса, как машина вернулась обратно без детей. О судьбе детей узнала на второй день. В день расстрела детей к дому, где мы жили, прибежали дети Шахметова и Абрамов и др. Когда я спросила: «Что плачете?», то они ответили, что их хотели увезти в Брест и что они удрали с машины при помощи воспитательниц, которые их спрятали. Девочку Ренклах Лену, когда я вышла на крыльцо, я видела, что она шла впереди, а полицейские двое сзади. Я не придавала никакого значения, ушла к соседке через дорогу, а когда вернулась, то дети сообщили, что ее расстреляли. Вечером вместе с женщинами мы подходили к могиле, у которой лежала книга, которую мы не тронули.

Дьякина В.И.

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 51–68. Копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 10–18.

25 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители районного центра Домачево и бывшие работники детского дома: Грачева Елизавета Дмитриевна 1913 года рождения, работавшая зав. учебной частью детдома; Усова Анастасия Ивановна 1920 года рождения, воспитательница; Головейко Ольга Осиповна 1903 года рождения, ночная няня; повар Мазепчик Вера Иосифовна 1911 года рождения; Павлюк Антонина Петровна 1924 года рождения, бывшая заведующая детдомом; сторож Козловский Даниил Леонтьевич 1892 г. рождения; сторож Грушинский Збигнев-Тадеуш 1909 года рождения; ночная няня Калиновская Александра Павловна 1900 года рождения; жители: Резонева Анна Федоровна 1876 г. рожд., Абрамова Наталья Осиповна 1909 г. рожд., Дякина Валентина Ильинична 1912 года рождения – составили настоящий акт об издевательствах и зверском уничтожении детей Домачевского детского дома.

В 1941 г. в детском доме находилось 100 детей русской, белорусской, украинской, еврейской и польской национальностей в возрасте от грудных детей до 12 лет. Находившиеся в детском доме дети в большинстве своем не имели родителей и родственников.

22 июня 1941 г. приход немцев для детей детского дома ознаменован гибелью 3 детей: Коли Козловского 3 лет, Моисея 3 лет и Ивана 4 лет и ранением Романа 6 лет и Надежды 7 лет.

Одно из 3 зданий детского дома сгорело, и дети были размещены в оставшихся 2 зданиях.

Переуплотнение и плохое питание способствовали заболеваниям детей различными инфекционными заболеваниями (дифтерией, дизентерией и др.). В результате заболевания умерли дети Ходуровы – Люся 3 лет и Витя 6 лет, а также Александр 4 лет, Виктор 3 месяцев и еще 3–4 ребенка.

Сотрудники детского дома: зав. детдомом Лижанова Анна Семеновна 1919 г. рождения, комсомолка; Грачев Е. Д., зав. учебной частью; Усова Анастасия Ивановна 1919 г. рождения – по приходе немцев были отстранены от работы. В 1943 г. Лижанова расстреляна немцами. 15 детей еврейской национальности в возрасте от 2 до 12 лет были изъяты из детского дома и помещены в гетто, а затем 14 из них – расстреляны, и только Ковалеровой Оле 12 лет удалось спастись бегством.

По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района Прокопчук приказал бывшей зав. детским домом Павлюк А. П. отравить больного ребенка Ренклах Лену 12 лет. После того, как Павлюк отказалась отравить ребенка, Ренклах Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома, якобы при попытке к бегству. В целях спасения детей от голода и смерти в 1942 г. 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взято родственниками.

23 сентября 1942 г. к 7 час. вечера во двор детского дома прибыла 5-тонная автомашина с 6 вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев Макс объяснил, что детей повезут в Брест, и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская Пелагея. Из посаженных в автомашину детей Шехметова Тося 9 лет слезла с машины и убежала, все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская были вывезены в направлении ст. Дубица, 1,5 км км от дер. Леплевки. На пограничной дерево-земляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 м от р. Западный Буг, автомашина с детьми остановилась. Дети были раздеты (о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево) и расстреляны.

О расстреле детей детского дома свидетельствуют жители дер. Леплевка: Якимчук Матрена Ивановна, Панасюк Евгения Ивановна, Лобач Иосиф Исаакович и Боглай Мария Тарасовна, находившиеся вблизи в момент расстрела, слышавшие плач и крики детей и выстрелы. В следующие дни Якимчук Матрена, Панасюк Евгения, Лобач Иосиф и другие были на месте расстрела, видели детские трупы и землю, пропитанную кровью невинных детей.

Виновными в совершенном злодеянии над детьми детского дома являются руководители Брестского округа (по их приказам расстреливались дети):

1. Начальник СД округа Пичман.
2. Заместители начальника СД Цибель и Герик.
3. Гебитскомиссар округа Бурат Франц.
4. Начальник жандармерии при гебитскомиссаре Длузрлейн.
5. Начальник бюро полиции округа майор Родэ и Винер.
6. Прокопчук, украинец, шеф Домачевского района.
7. Хас Федор, бургомистр мест. Домачево.
8. Начальник криминальной полиции Завадский.

Исполнители, проводившие расстрел детей:

1. Макс – немец, старший из группы немцев, производившей расстрел.
2. Камецгляц – немец из группы, производившей расстрел.
3. Фрикс – полицейский, расстреливавший детей.
4. Фогель – из немцев Поволжья, уроженец гор. Энгельса.
5. Лейтенант Огиз – из гор. Бреста, принимавший участие в расстреле детей.

Кровь невинных детей-сирот русской, белорусской, украинской, польской и еврейской национальностей зовет каждого честного человека к справедливой мести.

Акт подписали 25 ноября 1944 г. Грачева Е.Д., Усова А.И., Головейко О.О., Мазепчик В.И., Павлюк А.П., Козловский Д. Л., Грушинский Збигнев, Калиновская-Каменовская А.П., Резонева А.Ф., Абрамова Н.О.

Приложение: заявлений граждан – 10, протоколов опроса – 6*.

Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 226–228. Хатынская Стена памяти... С. 19–20.

№ 141

Из протокола допроса бывшего узника Томашовского гетто Ф. Ш. Стула

20 декабря 1944 г.

[...] С приходом немцев в Домачево в июне 1941 г. я был ранен. Месяца 3–4 лежал больной дома, медицинскую помощь, конечно, не оказывали. Мне известно, что после прихода немцев в Домачево, на третий день, они нагрузили повозку мешками с мукой и заставили везти 30 граждан из м. Домачево этот груз на переправу через Зап. Буг. Среди этих 30 арестованных были работники советских учреждений, а также и др. граждане: Сольден, работавший ранее в райкоме партии, Кроненберг**, Плоткин, которому было всего около 18 лет. Эту повозку с мукой арестованные перевезли через р. Зап. Буг, подгоняемые немцами, а затем их вернули обратно и расстреляли на берегу р. Зап. Буг.

В этот же день у бывшего парикмахера, не помню его фамилию, немцы убили его троих сыновей, причем один был еще жив, а отцу приказали закапывать их.

* Не публикуются.

** Далее одно слово разобрать не удалось.

После моего выздоровления я был заключен в гетто, а потом взят в концлагерь в Томашовку. В лагере было около тысячи заключенных. Трудно рассказать словами о положении людей, находившихся в лагере. Кушать давали лишь что-то в виде супа, т. е. сваренная в воде трава. Люди были голодные и истощенные. Притом немцы избивали людей когда и за что вздумается. Через некоторое время после моего заключения в концлагере всех заключенных выстроили и стали выбирать более ослабевших от голода и истязаний. Отобрали* человек и увезли. Дня через два я узнал, что всех этих людей заставили войти в машину, закрыли, впустили газ, после этих умерщвленных людей сожгли.

Я не мог вынести этого ужаса и решил убежать из лагеря. Пришел домой, в этот же вечер меня снова арестовали и отправили в Брест. Сначала хотели расстрелять, а потом почему-то отправили на торфзавод. Через некоторое время я сбежал и оттуда, пошел в лес и скрывался около 9 месяцев совершенно один. В то время, когда я был уже в лесу, 18 сентября 1942 г. в Домачеве немцы и полиция расстреляли около 2700 человек. В этот же день расстреляли мою жену, троих детей [...]

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 9об. –10. Подлинник. Рукопись.

№ 142

Акт № 7 комиссии Страдечского сельсовета Брестского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревне Страдечь

д. Страдечь

29 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: уполномоченного райкома, пом. прокурора Брестского района тов. Суходольского Якова Павловича, председателя Страдечского с/совета тов. Андреева Данила Евсеевича, очевидцы – жители дер. Страдечь Страдечского с/совета – секретаря Страдечского с/совета тов. Топорковой Анны Михайловны, Семенюк Валентины Романовны, Пилипчук Праксовьи Степановны, составили настоящий акт о злодеянии немецких захватчиков и их сообщников.

1) В том, что 10 ноября 1942 года в деревню Страдечь [из] Домачевского района приехала группа немецких гестаповцев, с ними же было пять местных сообщников, служивших в немецкой полиции. Сговорившись с немецким гарнизоном, стоявшим в дер. Страдечь, комендант полиции Кондратюк Иван Степанович, житель дер. Страдечь, расставил по домам полицию немецкого гарнизона, чтобы никто не ушел из дома. Заехали машиной с одного конца деревни и стали забирать семьи. Набрав полную машину, привозили** в конец деревни в последний дом. Таким образом заезжали три раза. Остальных подгоняли пешком. Наполнив полный дом, хотели его сжечь, но в то время дул ветер в направлении деревни, где был размещен гарнизон немецкой жандармерии. А потому они решили не сжигать, а расстреливать, и стали выводить по одной семье. Снимали с них лучшую одежду и в полураздетом виде ставили на колени спиной к себе и стреляли в затылки. Таким образом, расстреляли 14 семейств, т. е. 72 человека. Из них: мужчин – 12, женщин – 12 и 48 детей. Детей расстреливали на глазах родных, потом отца и мать. После расстрела людей немецкие гестаповцы и полиция начали грабить дома расстрелянных семейств. После всего этого солтыс начал выгонять людей из деревни

* Далее число отсутствует.

** привозили вписано над строкой вместо зачеркнутого завозят.

закапывать трупы. В момент расстрела гр. Иовик Николай Степанович сказал: «За нашу кровь вы ответите», не закончив говорить, был поражен пулей.

2) В том, что дня 19 июля 1944 года возле деревни Страдечь в момент немецкой разведки трое из них были убиты партизанами*. После чего немцы, получив из гарнизона подкрепление, поехали забирать население из дер. Страдечь хутора Подхвоя, но людей не оказалось, так как они бежали в лес. Обнаружив двух человек, немцы их расстреляли и бросили в реку Буг, а сами подряд начали поджигать дома. Таким образом было сожжено 68 домов.

За время господствования немецких оккупантов с 22 июня 1941 года по 27 июля 1944 года на территории Страдечского с/совета было зверски замучено и расстреляно 112 человек, при том во время прохождения фронта в 1941 году от снарядов немецкой артиллерии был убит 81 человек. Высланных на каторгу в Германию — 22 человека.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи

Суходольский
Андреев
Топоркова
Семенюк
Пилипчук

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 41. Л. 37–37об. Подлинник. Рукопись.

№ 143

Из протокола опроса свидетеля П. М. Савельева об уничтожении узников Томашовского гетто

11 января 1945 г.

[...] В 1941 г. при нападении немецких захватчиков жил в с. Томашовка Домачевского р-на, где пробыл весь период немецкой оккупации, там же и скрывался. Был связным в партиз[анском] отряде им. Ворошилова. За время с 1941 г. по 1944 г. июль м-ц лично видел, как немцы издевались, расстреливали мирных жителей с. Томашовка, и как угоняли в немецкое рабство молодых и работоспособных гр-н с. Томашовка.

I факт. В 1942 г. июле м-це немецкие офицеры и солдаты пригнали из гетто Томашовского на Комаровское поле в противотанковый ров колонны советских граждан разного возраста (среди них были и грудные дети) в количестве до 900 человек. Раздели догола и группами по 50 чел.** укладывали в ров и пристреливали в затылок каждого гражданина. Здесь же заставляли из живых, стоящих на месте казни, зарывать убитых граждан. Потом опять следовали другие 50 чел., и их также пристреливали, до последнего гражданина. Участие в убийстве принимали жандармы из СД, главный руководитель был немецкий гауптман (фамилию не знает), их было 32 человек при охране колонны, а 12 человек немцев расстреливали. Всего злодеев было 44 человек, вооружены были автоматами и пулеметами. Одежду убитых граждан привезли обратно в с. Томашовка и разбазарили, пропили и продали на рынке.

II факт. Из гетто Томашовки на 2-й день после этого массового расстрела привезли на Комаровское поле 2-ю колонну сов. граждан, состоящую в большинстве

* Так в тексте.

** Далее зачеркнуто ставили.

из евреев, в количестве 400 человек, среди них были женщины, дети и старики. Эту колонну вели 18 человек нем. солдат СД и жандармы, а расстреливали граждан 9 человек. Руководил этим злодеянием тот же гауптман. Также раздевали и укладывали их в могилу и пристреливали.

III факт. Из с. Томашовка на 3-й день привезли в поле 236 человек граждан различной национальности и разного возраста, этих вели 22 человека жандармов и на месте казни расстреливали 20 человек*. Также раздели и расстреливали у противотанкового рва, от Томашовки в 1½ км на север, по правую сторону от шоссе Томашовка—Брест.

IV факт. 18 человек из в/пленных и граждан с. Томашовка были расстреляны в с. Томашовка у гетто. Никаких допросов не делали, расстреливали без всякого допроса.

Таким образом, по Томашовскому сельсовету было расстреляно на моих глазах 1554 человека мирных советских граждан [...] П. Савельев** [...]

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 16—17об. Подлинник. Рукопись.

№ 144

Акт комиссии Медновского сельсовета Домачевского района о сожжении гитлеровцами деревни Медна

14 февраля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, пред. комиссии дер. Медна Меднянск[ого]с/совета*** Наумик Сидор Филиппович, члены комиссии: Демидюк Екатерина Кирилловна — депутат с/совета, Наумик Вера Емельяновна — депутат с/совета, сего числа составили настоящий акт в нижеследующем.

8 апреля 1944 года, вечером, при своем отступлении немецкие захватчики проходили через наше село Медна и стали поджигать хаты, при этом открыли стрельбу по селу. Мирное население было вынуждено разбегаться в лес.

Во время сильного пожара сгорели 2 женщины: Рабчук Мария и Пекун Маланья. В нашем селе было 205 хозяйств, пожаром немцы уничтожили 191 жилой дом и больше 400 надворных хозяйственных построек. В селе стояла двухэтажная огромная неполная средняя школа, которая также сожжена немцами; сожжены здания сельсоветов, одно здание совершенно новое, а другое — старое, со всеми надворными постройками; сожжен огромный родильный дом и помещение больницы со всеми хоз. постройками, сожжен огромный склад магазина сельпо, здание правления кооператива; сожжена хата-читальня.

После пожара сохранились лишь 14 дворов без хоз. построек. Население в количестве 820 чел. осталось без крова и до сегодняшнего дня скитаются по лесам и вынуждены жить в землянках.

Так фашистские изверги расправлялись с населением советских сел и сжигали наши хаты, наши села.

Только благодаря нашей освободительнице Красной Армии мы выходим из лесов и восстанавливаем свое хозяйство, одновременно помогая Красной Армии в ее борьбе против немецких фашистов, которая громит их на их же земле под руководством любимого вождя тов. Сталина.

* Далее одно слово разобрать не удалось.

** Подпись — автограф.

*** Так в тексте. Правильное название Медновский с/с.

Акт подписали:

Председ. комиссии

Наумик

Члены комиссии

Наумик
Демидюк Е.*

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 22–22об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 39–40.

№ 145

Акт комиссии Томашовского сельсовета Домачевского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревне Томашовка

26 февраля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии – Гоголюк Яков Емельянович, заместитель председателя с/совета пос. Томашовка Домачевского р-на Брестской области; члены комиссии: Мотвицкий Карл – депутат Томашовского с/совета, Гоголюк Надежда Захаровна – секретарь с/совета с участием свидетелей Солтона Игната Григорьевича, Гацкевич Надежды Устиновны, Ляшук Василия Кузьмича и Галюк Якова Демьяновича – граждан пос. Томашовка – сего числа составили настоящий акт о нижеследующем.

1941 года 22 июня в 4 часа утра немецкие захватчики внезапно начали артиллерийский обстрел поселка Томашовка с западного берега реки Зап. Буг из селений Жукова, Рожанка и Ставки. Огнем уничтожили более 20 жилых домов пос. Томашовка и убили более 100 человек мирных жителей поселка.

С первого же дня своего вторжения немецкие захватчики начали вылавливать и арестовывать, а затем истязать, мучить, издеваться и расстреливать советских служащих, евреев и активистов. Для арестованных, обреченных немцы создали гетто на площади в 1½ квадр. километр и здесь томили, мучили мирных граждан, держали всех под открытым небом, раздетых, голодных, до самого расстрела. За колючей проволокой сидели более 2000 человек. Массовый расстрел произвели немцы-фашисты в июле месяце 1942 года. Расстреливали у противотанкового рва, что в 1½ километрах к северу от пос. Томашовка, у шоссе Влодава–Брест. Предварительно советских людей раздевали, собирали их имущество и складывали на автомобилях, затем истязали, приказывая ложиться вниз лицом в яму** несчастных граждан. Среди расстрелянных были грудные дети.

Большую часть расстрелянных составляло еврейское население. Грудных детей немецкие изверги бросали в яму живыми, а затем зарывали. Расстреливали советских граждан группами, уводя из лагеря в поле. 1-я группа состояла из 900 человек, вторая – из 400 чел., 3-я группа – из 236 чел., и 4-я группа – из 20 человек советских граждан (1556 чел.).

Немцы расстреливали ежедневно, и днем и ночью, травили на людей собак. В Томашовке стоял закрытый автомобиль – в нем отравляли людей ядовитыми газами. Так было отравлено более 500 чел. Убитых вывозили ко рву и там закапывали. Всеми зверствами руководил фашистский палач ландвирт лейтенант Дресслер, ему помогал жандарм немец Шмитке.

* Подписи – автографы.

** Далее одна строка не читается из-за повреждения текста.

Всего в Томашовке расстреляно, отравлено и замучено до 3540 человек советских граждан. До войны поселок Томашовка был цветущим рабочим поселком с клубом, школами, санаторием и заводами, была жел.-дор. станция. Сюда приезжали по летам тысячи отдыхающих и больных в санаторий.

На лесопильном заводе работало до 1500 чел. рабочих, а на шпалопропиточном заводе до 1000 человек. Огромное количество готового продукта заводов находилось на территории заводов: шпал было до 40 000 штук, пиломатериала до 500 000 кубометров.

За период оккупации немцами нашей территории немецкие захватчики уничтожили все: угнали людей в Германию на каторжные работы – 54 человек, взорвали все заводы, сожгли ж.-д. станцию, при своем позорном бегстве под ударами Красной Армии взорвали мост через р. Зап. Буг, сожгли более 100 домов в поселке, взорвали водокачку, бассейн, 14 километров ж.-д. путей на территории станции и завода, 38 стрелок на ж. д., погрузочную рампу, вывезли поворотный круг.

Так зверствовали немцы до освобождения нашего поселка Красной Армией 22 июля 1944 года, о чем и составили настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии	Я. Гоголюк
Чл[ены] комиссии	К. Мотвицкий Гоголюк
Свидетели	Солтон Гацкевич Ляшук Галюк

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 15–156. Подлинник. Рукопись.

№ 146

Акт Домачевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

28 февраля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Домачевскому району – Николаев Н.Н., 1-й секретарь РК КП(б)Б и члены комиссии: Шеряков В.Е. – председатель райсовета депутатов трудящихся, ст. лейтенант Толкачев – начальник РО НКГБ, капитан Почагло – начальник РО НКВД, врач Казаков П.А. – зав. райздравотделом, Тихонова А.С. – прокурор Домачевского района, Емельянова – следователь прокуратуры, Симоранов П.Г. – директор райпромкомбината, Гайдук А.Т. – директор Домачевской семилетней школы, Савельев П.М. – отв. секретарь районной комиссии – сего числа составили настоящий акт в нижеследующем.

В результате расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков, «хозяйничавших» во временно оккупированном ими Домачевском районе, и учета ущерба, нанесенного ими народному хозяйству, районная комиссия установила, что, начиная с 22 июня 1941 года и до освобождения Домачевского района в 1944 г. 22 июля Красной Армией, немецкие захватчики приложили все свои звериные усилия, чтобы уничтожить мирное советское население и разграбить имущество

* Домачевский р-н ликвидирован 17.12.1956. Территория передана Брестскому р-ну.

государственных предприятий и учреждений, колхозов и граждан Домачевского района.

Немецко-фашистские захватчики громили, жгли, разрушали все советские учреждения, мучили, истязали, вешали и расстреливали мирных советских граждан – женщин, стариков и детей, а также насильно угоняли трудоспособных граждан на каторжные работы в Германию.

Комиссией установлено, что по Домачевскому району сожжено 2369 жилых зданий, из них только в г. Домачево 346 домов и более 1000 хозяйственных построек.

Совершенно уничтожены 3 села: Медна – 205 хозяйств, Новосады – 37 хозяйств, Гута – 52 хозяйства. Бомбардировкой немцы сожгли 63 хоз. в селе Харсы.

В рабочем поселке Томашовка разрушены: лесопильный завод (3 корпуса), где работало до 1500 рабочих, шпалопропиточный завод, где работало до 1000 рабочих, жел.-дор. станция «Влодава-2» на ж. д. Брест–Холм.

Немцы вывезли в Германию более 40 000 штук готовых шпал и до 500 000 кубометров лесопиломатериала и взорвали все сооружения подсобного характера.

Сожгли более 100 жилых домов, взорвали на территории заводов 14 км ж.-д. путей.

По всему Домачевскому району сожжено 12 зданий средней и неполн[ых] средн[их] и нач[альных] школ, здания райкома КП(б)Б, парткабинета, райисполкома, райздравотдела, детдома и сельсоветов. Вывезено и разграблено все ценное оборудование заводов, школ и учреждений, всего на сумму 37 050 823 рубля.

По району уничтожено и разграблено немецкими захватчиками крупного рогатого скота 10 813 голов, отобрано у крестьян и уничтожено 48 360 центнеров зерна; разграблено и уничтожено личного имущества граждан на сумму 292 796 687 рублей.

Немецкие захватчики не ограничивались уничтожением и увозом в Германию ценного имущества и оборудования заводов, предприятий и учреждений. Они с первых же дней развернули свое звериное, человеконенавистническое злодеяние, направленное на издевательство над достоинством советских граждан, на истребление их путем казней через повешение, сжигание в огне, расстрелов и закапывание живых людей в ямах, несмотря на пол, возраст и национальность.

Беззащитных людей хватали на улицах, расстреливали их планомерно изо дня в день большими и малыми группами и в одиночку, а перед расстрелом садисты-немцы издевались над гражданами, загнанными в глубокие рвы, а затем, натешив свою звериную похоть, добивали прикладами, кололи штыком и пристреливали свои беззащитные жертвы.

Руководили всеми этими злодеяниями по Домачевскому району ландвирты – фашисты Миссевич, капитан Дресслер (в Томашовке), Шмитке – жандарм (в Томашовке) и другие.

1. Кучка немецких бандитов вывезла на автомашинах всех детей из Домачевского детдома с руководительницей т. Линьковой, всего 55 чел., и у дер. Леплевка, в 3 км от г. Домачево, расстреляла всех.

2. В дер. Медна 1 марта 1943 года в 4 ч. утра был произведен немецкими бандитами массовый расстрел 140 мирных жителей. В числе погибших от рук палачей были дети в возрасте от 2 до 6 лет и старики до 70 лет. При этом убийцы бросали в яму детей живыми и закапывали их. Перед расстрелом немцы издевались, истязали, били проволочными плетями приговоренных ими к расстрелу советских граждан, а потом расстреливали их. (Свидетели: Полещук С.А., Демидюк Е.К., Станчук И.С. и др.)

3. В дер. Леплевка немецкие фашисты уничтожили 123 человека советских граждан; через повешение 2 человек, сожжение 7 человек, расстрел 114 чел., среди расстрелянных было 64 военнопленных, пойманных в лесу.

4. В рабочем поселке Томашовка в 1942 г. июле месяце фашисты создали гетто под названием «Фирма Райнке», куда согнали со всех селений еврейское население, число загнанных советских граждан доходило до 2000 человек. Гетто занимало площадь до 1½ кв. км. Заключенные сидели голодными, раздетыми, избитыми и ранеными от побоев.

В конце июля 1942 г. немецкие изверги произвели здесь массовый расстрел в течение 4 дней и ночей. В 1-й день расстреляли 900 челов[ек] советских граждан, во 2-й день – 400 человек, в 3-й день – 236 чел., в четвертый день – около 20 человек (свидетель Прокопюк В.). Кроме того, много сотен советских людей было отравлено ядовитыми газами в закрытом специальном автомобиле (свидетель Стул Ф.). Перед расстрелом немцы заставляли всех раздеваться догола, затем ложиться вниз лицом в яму, где палачи стреляли в затылок своей жертвы. Зарывать заставляли людей обреченных на смерть. Всего в Томашовке расстреляно до 3540 человек. Расстрел произвели немцы у противотанкового рва, что на северо-востоке от Томашовки в 1½ км у шоссе Влодава–Брест. Все имущество расстрелянных немцы отправили на автомашинах в Германию. Жилища их были разорены и частично сожжены

5. В городе Домачево со дня вступления в него немцев началась безудержная погоня за коммунистами и советскими работниками.

Немецкие захватчики расстреляли 6 человек бывших работников райкома КП(б): Кавалерова, Заугольниковца, Заборскую, Ц.И. Щербинскую, Френклянд, Гольдина.

Советских работников расстреляли 15 человек: Шарпило, Шахметова, Горобец, Яловскую, (учительницы), Чернявского, Евсеева, Абрамова, Гринько Гутермана и ряд других товарищей.

Цветущий до войны курортный городок Домачево с населением в 3000 человек в настоящее время представляет собой груду развалин. Сожжено жилых домов – 346, хозяйственных построек – более 1000.

В Домачеве в первый же день войны начали «хозяйничать» немцы. Они накладывали на огромные повозки награбленное добро и под избиением и насилием заставили 30 граждан везти эти повозки через реку Зап. Буг. Когда возы были переправлены, все 30 граждан были расстреляны немцами.

18 сентября 1942 г., в воскресенье, немцы оцепили весь город Домачево и стали выгонять жителей из их квартир. Нежелающих выходить били палками, особенно стариков и детей, больных и бессильных. Загоняли их всех в лагерь. На улицах накопилось более 2700 человек советских граждан. Всех их построили по 5 человек в колонну и погнали, избивая прикладами и плетью на песчаный бугор, лежащий к югу от города, у лесочка лежащего в ½ км от центра.

Здесь у [ямы], заранее вырытой силами заключенных в лагерь граждан, производился злодейский расстрел. Люди кричали, плакали, дети перепуганные звали своих матерей. Рев и плач несчастных людей был слышен в соседних деревнях за 2–3 км. Безжалостно издевались немецкие садисты над над своими жертвами, заставляли раздеваться догола, спускаться в яму и ложиться вниз лицом, и так в несколько рядов; затем бросали гранаты и пристреливали оставшихся в живых.

Детей фашисты бросали в яму живыми и закапывали их. Из общей колонны брали по 45–50 человек и, пригнав их к яме, расстреливали.

Много сотен людей сумело убежать от расстрела в Домачеве, но их настигли немцы в лесах и соседних деревнях и там добивали их. Убегавших настигали и истязали до смерти. (Свидетели Грачева Е. Д., Каменецкий И. Стул Ф., Гоголюк С. и другие.)

В мае 1942 г. немцы вывезли 500 человек советских граждан на работу на шоссе Брест–Ковель и на торфозавод Чернавчицы, а через несколько недель всех изму-

ченных и обесиленных немцы расстреляли. (Свидетель Граф Сендер, Эдельштайн Абрум и др.)

Чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы уничтожали всех живых свидетелей, видевших близко их злодеяния.

Обычно немцы совершали акты злодеяний по ночам. Количество жертв ночных злодеяний не поддается исчислению.

Сотни военнопленных, бежавших из немецкой неволи, попадали часто в грязные лапы гитлеровцев и погибали.

Всего по Домачевскому району расстреляно, казнено и замучено 7695 человек, угнано немецкими захватчиками на каторжные работы в Германию 331 человек советских юношей и девушек.

О всех злодеяниях немецких фашистов советский народ освобожденных областей и районов вспоминает как о самом кошмарном периоде своей жизни.

Глубокая ненависть и презрение к немецким захватчикам лежат у каждого в сознании.

Лишь благодаря нашей славной Красной Армии – освободительнице, которая под водительством тов. Сталина идет от победы к победе, освободился Домачевский район от немецких варваров и стал снова подниматься из развалин и пепла.

Свободно вздохнувший советский народ снова борется за построение своей счастливой жизни, несмотря на все трудности военного периода, прилагая все усилия для скорейшего выполнения своих обязательств перед Красной Армией и ее полководцем и вождем советского народа тов. Сталиным, под руководством которого немецкий фашизм будет окончательно разгромлен.

Акт подписали:

Председатель районной комиссии

Николаев

Члены

- 1) Шеряков
- 2) Толкачев
- 3) Почагло
- 4) Казаков
- 5) Тихонова
- 6) Емельянова
- 7) Симоранов
- 8) Гайдук

Отв. секретарь район[ной] комиссии

Савельев

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 4–7. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 183 (частично).

№ 147

Акт Брестской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. Брест

1 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии секретаря РК КП(б)Б тов. Новикова Василия Тимофеевича и членов комиссии: 1) Лещов Александр Васильевич (председатель райисполкома), 2) Зернов (начальник РО МВД*),

* Так в тексте. НКВД переименован в МВД в 1946.

3) Рай Анна Тимофеевна (зав. райздравотделом), 4) Лапеко Евстафий Ислехович (зав. райфо), 5) Черемухин Борис Иванович (зав. райпромкомбинатом), – составили настоящий акт о злодеяниях немецких захватчиков и их сообщников на территории Брестского района за период оккупации с 21 июня* 1941 года по 28 июля 1944 года.

С первых дней оккупации района гитлеровцы ввели режим кровавого террора над мирным населением. Грабежи, издевательства, пытки и массовые расстрелы были системой введенного немцами «нового порядка».

Все трудоспособное население было обязано вести каторжный труд по указанию «Арбайтциенг» – немецкой биржи труда, многих забирали и под конвоем угоняли под немецкое рабство на территорию Германии.

Вольных советских граждан, измученных каторжным трудом и условиями жизни в Германии, немцы вывозили из Германии и помещали в лагеря. Один из таких лагерей был организован немцами в начале 1943 года на территории Брестского района в «Красных казармах», вблизи дер. Речица.

Режим в лагерях ничем не отличался от немецких лагерей для военнопленных, людей держали за двойным забором, колючей проволокой, за попытку выбраться из лагеря многие были расстреляны охраной на месте. Медицинской помощи больным никакой не оказывали, избиения заключенных больными резиновыми палками были ежедневны. Житель дер. Речицы Назарук Иван рассказал: «Я имел разговор с больными и голодными советскими гражданами, возвратившимися из Германии по болезни, на мои вопросы о жизни и работе в Германии они отвечали: „Обманули гады, измотали работой и голодом“.

Мимо нашего дома полиция и гестапо гнали на расстрел по 10–15 человек населения различных возрастов от грудных детей до стариков, мужчин и женщин. Приближаясь к месту расстрела некоторые из заключенных кричали, что они ни в чем невинны и за что их убивают, большинство же людей шли гордо на смерть.

Перед расстрелом полиция снимала верхнюю одежду, а людей сталкивали в яму и стреляли. Уничтожение людей длилось 18–20 суток».

Комиссия при вскрытии ям-могил установила, что в данном месте уничтожено 756 человек мирного населения, среди них 435 детей и 220 женщин.

10 ноября 1942 года в дер. Страдечь приехала группа гестаповцев и при содействии местной полиции стали население деревни свозить на автомашине и сгонять на окраину деревни в дом. Собрав таким образом 14 семейств, гитлеровцы хотели сжечь наполненный людьми дом, но, опасаясь, что может сгореть дом, где размещенная была комендатура, гитлеровцы начали по одной семье выводить из дома, снимали одежду и в полураздетом виде ставили на колени и стреляли в затылок. Детей расстреливали на глазах родителей, затем уничтожали отца и мать. Так, за один день в деревне Страдечь было расстреляно 72 человека, из них 48 детей.

Массовое уничтожение мирного населения гестаповцы и полиция производили в Чернавчицком, Мотыкальском, К.-Журавецком** и других с/советах Брестского района. Комиссией установлено: что за время оккупации на территории района уничтожено более 6000 человек мирного населения и 560 человек угнано на каторжные работы в Германию.

На территории Брестского района немецкими властями были организованы лагеря военнопленных. В июле месяце 1942 года в распоряжение Красных казарм немцами были пригнаны около 8000 человек военнопленных, режим, установленный в лагере, доводил людей до полного истощения и массовых случаев смерти.

* Так в тексте. Правильно 22 июня.

** Так в тексте. Имеется в виду Жировецкий с/с, центр – Каменица Жировецкая.

Питание военнопленных состояло один раз в сутки из 150 грамм хлеба, приготовленного из различных отбросов, и кружки щей из зелени. Избиение резиновыми палками и расстрелы были ежедневны и носили массовый характер. Обессиленных от голода и побоев, больных не лечили и даже не давали пищи, а живыми бросали в могилу.

Местные жители дер. Речица Назарук Александр, Назарук Иван, Криштофик Николай и другие являются очевидцами массового истребления военнопленных, они заявляют, что никто не видел, что из лагеря отправляли куда-либо пленных, но в результате голода и массовых расстрелов к концу 1942 года в лагере осталось не более 800 человек, а все остальные, более 7000 человек военнопленных, погибли и похоронены вблизи лагеря в трех братских могилах.

Виновниками злодеяний над мирным населением и военнопленными являются гитлеровское правительство, командование немецкой армии и непосредственные исполнители – немецкие фашисты и их сообщники:

- 1) Деорлен – гебитскомиссар,
 - 2) Родэ – майор гестапо – начальник карательного отряда,
 - 3) Начальник Румми – кросляндвирт,
 - 4) Пауль – гестаповец, руководитель карательного отряда,
 - 5) Отто Адольф – старшина полицейской волости,
 - 6) Павле – комиссар арбайнцлонг,
 - 7) Менекер – врач арбайнцлонг,
 - 8) Отто Адольф – вуйт,
 - 9) Малюта – шеф Мотыкальского района,
 - 10) Рутковский – шеф района,
 - 11) Плутеник – пом. шефа Мотыкальского с/совета,
 - 12) Семенюк Павел – завхоз шефства,
 - 13) Кеса Петро – помощник коменданта полиции,
 - 14) Панасюк Александр – помощник коменданта полиции,
 - 15) Жуковский Феликс – полицейский,
 - 16) Домбровский – вуйт села Речица,
 - 17) Сливинский – вуйт села Мотыкалы,
 - 18) Канцевич – вуйт села Чернавчицы,
 - 19) Моляк – комендант полиции села Лыщицы,
 - 20) Кастюк – заместитель коменданта Лыщицкой полиции,
 - 21) Кондратюк Иван Степанович – комендант полиции д. Страдечь
- и другие, все они должны понести суровое наказание от народа за совершенное ими злодеяние.

Акт подписали:

Председатель комиссии

Члены комиссии

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 29об.–30об. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 40–41 (частично).

№ 148

Из протокола допроса бывшего узника Домачевского гетто И.М. Каменецкого

19 декабря 1945 г.

[...] После прихода немцев, к концу 1941 г., зимой, в Домачеве было сделано гетто. Вся территория м. Домачево была огорожена проволокой, за пределы которой можно было выходить лишь с разрешения полиции. Так было до сентября 1942 г. Примерно числа 18 сентября немцы и полиция оцепили Домачево и стали выгонять жителей из домов, начиная с детей, кончая стариками. При этом жителей избивали палками, заставляя быстрее собираться. Всего согнали жителей около 2700 человек, построили по 4–8 человек и погнали на песок в лес.

Привели в долину около лесочка, приказав всем раздеться. Избивали палками, прикладами, было что-то невероятное и жуткое. От ударов на теле появлялись кровавые полосы. Здесь же в долине приказано было всем лечь на землю, а потом брали по 10–20 человек и уводили на горку расстреливать. Всех жителей, которых привели в этот день на песок, расстреляли. Моя семья также была расстреляна: жена, 6 человек детей, 2 брата, мать. Я вместе со всеми был приведен на расстрел, но так как рабочие, убравшие у немцев лошадей, куда-то сбежали, немцы взяли из толпы* человек мужчин, в число которых попал и я. Люди, пытавшиеся убежать от этого ужаса, подвергались жестокой расправе, их избивали и вели расстреливать. В этот день было что-то дикое, жуткое: кричали и плакали от избиения и ужаса согнанные в толпу люди, далеко был слышен крик этих истязаемых людей [...]

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 11об. –12. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 99.

№ 149

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рогозно Домачевского района И.А. Иванюка

д. Дубица

1 июля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, где вы находились при оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно Дубицкого сельсовета Домачевского района Брестской области?

ОТВЕТ. За время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно я весь период оккупации проживал в деревне Рогозно, то есть с 1941 года июня месяца до июля 1944 года, до освобождения нашей деревни Рогозно частями Красной Армии от оккупантов.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немецко-фашистскими войсками [в] деревне Рогозно и окружающих деревнях Домачевского района Брестской области, какими войсками и когда?

ОТВЕТ. О чинимых зверствах немецко-фашистских войск мне известно, что в мае–апреле 1944 года немецкий гарнизон, который дислоцировался в Домачеве и в конце апреля – в начале мая делал несколько облав против советских партизан. Немецкие солдаты делали проческу лесов, где происходили крупные бои между советскими партизанами и немецко-фашистскими войсками. В этих операциях, проводимых немецкими войсками, советские партизаны несли большие потери. После одного боя я лично видел в лесу несколько убитых партизан, которых я со-

* Далее документ поврежден, число разобрать не удалось..

брал (их было шесть трупов) и зарыл в лесу недалеко от деревни Рогозно. Могила, где находится в настоящее время, я тоже знаю.

Мне лично пришлось тоже быть в немецко-фашистских лапах. 1 мая 1944 года немецкие войска, прибывшие из Домачево в деревню Рогозно, и по прибытии приступили сразу же к проческе деревни, а затем и леса. Когда немецкие солдаты прочесывали лес, то я со своей семьей находился тоже в лесу, где также были граждане деревни Рогозно Керечун Антон и Осовец Григорий, где немецкие солдаты нас обнаружили и арестовали как партизан. Но по дороге к деревне Рогозно в лесу на немецких солдат, которые конвоировали нас, напали партизаны, где завязался бой между партизанами и немецкими солдатами. Немецкие солдаты нас бросили, а сами разбежались кто куда, по кустам. Мы видим, что немцы разбежались по кустам, мы тоже переползли в кусты и вышли на край леса к деревне. После неудавшейся операции немецкие солдаты из деревни Рогозно выгнали всех жителей и часть из них расстреляли. В это время было расстреляно 93 человека, из них 30 женщин, 20 детей. После расстрела немецкие солдаты приступили грабить деревню Рогозно, где было отобрано коров – 130, лошадей – 112, свиней – 108, овец – более 500 и домашней птицы – более 600. Много также было взято, награблено продовольствия. После ограбления немецкие солдаты специальными факелами сожгли деревню Рогозно, отобранный скот и продовольствие было направлено в город Брест. В этой операции 1 мая я лично видел, как немецкие солдаты мучили старика деревни Рогозно (после пыток расстреляли) по фамилии Горбалюк Максим. После ухода немецких солдат из деревни Рогозно мы возвратились в деревню, где много лежало трупов убитых детей, женщин и стариков. Все вышеизложенное в моих показаниях я лично видел и слышал, как немецкие солдаты мучили жителей деревни Рогозно.

ВОПРОС. Какой был нанесен ущерб за время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно вам лично и вашему хозяйству?

ОТВЕТ. Во время проводимой операции 1 мая 1944 года немецко-фашистскими войсками мне лично и моему хозяйству был нанесен ущерб в следующем размере: сожгли дом, надворную постройку, отобрали 4 коровы, 2 лошади с упряжью, 3 свиные, овец – 10, кур – 15 и более тонны продуктов; расстреляли моего 13-летнего сына Иванюк Григория Ивановича. За время оккупации немецко-фашистскими войсками в период 1944 года, начиная с марта и по июль 1944 года, войска, которые дислоцировались в Домачево, исключительно занимались злодеяниями и террором над мирным советским населением: жгли деревни, отбирали у мирных граждан скот и все принадлежащее имущество.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям по данному вопросу?

ОТВЕТ. Больше я дополнить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 26–28. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 41–42.

№ 150

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рогозно Домачевского района Г. Ф. Осовца

д. Дубица

1 июля 1947 г.

[...] **ВОПРОС.** Расскажите подробно, где вы находились при оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно Дубицкого сельсовета Домачевского района Брестской области?

ОТВЕТ. При оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно Дубицкого сельсовета Домачевского района Брестской области я проживал в деревне Рогозно с периода 22 июня 1941 года по июль 1944 года включительно, где проживаю всю свою жизнь, т[о] есть с 1892 по 1947 год включительно.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немецко-фашистскими войсками в деревне Рогозно и окружающих деревнях Домачевского района Брестской области, какими войсками и когда?

ОТВЕТ. В 1944 году мне лично пришлось от немецко-фашистских войск с жителями деревни Рогозно прятаться в лесу. В конце апреля 1944 года немецкий гарнизон, прибывший из деревни Кобёлка Домачевского района, стал делать проческу леса. При проческе леса немецкий гарнизон напал на советских партизан, где между партизанами и немецкими войсками завязался крупный бой. В этом бою я лично видел, что со стороны партизан были большие потери. 1 мая 1944 года немецкий гарнизон, прибывший из Домачево, повторно повтори облавы по деревням и прочесал лес. Я тоже в это время находился в лесу с жителями деревни Рогозно – Иванюк Иван, Керечун Антоний и др. При облаве мы были обнаружены немцами в лесу и были арестованы как партизаны, но по дороге в лесу, на немцев, которые нас конвоировали, напали партизаны. Немецкие солдаты оставили нас на дороге, а сами разбежались кто куда, по кустам. В этой перестрелке было убито несколько немецких солдат. После неудачной операции по проческе леса немецкие солдаты окружили деревню Рогозно. Сперва из домов выгнали всех жителей деревни, где было сразу расстреляно 93 человека, из них женщин – 30 и детей – 22 человека. После расстрела немецкие солдаты приступили грабить деревню и отбирать скот. Было отобрано коров – 140, лошадей – 115, свиней – 117, овец – около 500, домашней птицы – около 600 кур и продовольствия: ржи – 3 тонны, пшеницы – 1,5 т, овса и ячменя – около трех тонн и картофеля – более 10 тонн. После ограбления деревни Рогозно немецкие солдаты сожгли деревню: жилых зданий – 130, холодных построек – 120, школу и молочный завод. Все вышеизложенные факты я видел сам лично, деревню немцы жгли специальными факелами.

ВОПРОС. За время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно какой был нанесен ущерб вашему лично хозяйству?

ОТВЕТ. За время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно мне лично и моему хозяйству был нанесен ущерб в 1944 году в мае месяце следующий. Немецкий гарнизон, прибывший проводить облаву в лесу против партизан, и после неудавшейся операции немцы приступили грабить деревню. После ограбления деревни Рогозно немецкие солдаты сожгли деревню, где лично у меня сожгли дом, надворную постройку, отобрали 3 коровы, лошадь с упряжью, 2 свиньи, 12 овец, 10 семей пчел и около тонны продуктов. Все отобранное немецкие солдаты отправили в город Брест, а дальнейшая судьба скота и отобранных продуктов для меня неизвестна.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям по данному вопросу?

ОТВЕТ. К своим показаниям я дополняю, что деревня Рогозно была партизанской деревней, а поэтому немецкие солдаты ее сожгли специально. Я лично видел, как немецкие солдаты в деревне Рогозно в мае [19]44 г., 1-го или 2-го, расстреляли одного старика и двух детей, пришедших к нам в деревню просить милосты[ню], а немцы посчитали как партизан, сперва мучили, а затем расстреляли [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 29–31. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 42–43.

№ 151

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Медна Домачевского района С. А. Полешука

д. Медна

2 июля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились при оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Медна Медянского сельсовета* Домачевского района Брестской области?

ОТВЕТ. Во время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Медна Медянского сельсовета Домачевского района Брестской области я проживал в деревне Медна с периода 1884 по 1947 год включительно проживал, кроме д. Медна я за свою жизнь нигде не проживал.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немецко-фашистскими войсками в деревне Медна и окружающих деревнях Домачевского района Брестской области, какими войсками и когда?

ОТВЕТ. Мне известно, что немецко-фашистские войска, прибывшие из Домачево в марте 1944 года в деревню Медна, эти войска стали прочесывать лес на предмет обнаружения советских партизан. Но при проведении операции немецкие войска партизан в лесу не обнаружили. Обозливши[сь] неудачей, немецко-фашистские войска на рассвете, примерно в 4 часа утра, 1 марта [19]44 г. прибыли в деревню Медна, окружили ее и стали выгонять жителей деревни Медна и сразу стали расстреливать и мучить-пытать жителей. После пыток было всего расстреляно более 150 человек первого марта 1944 г., где также на моих лично глазах расстреляли моего сына Полешука Николая Саввовича, 30 лет, и его жену Марфу Даниловну и других жителей. После расстрела жителей немецкие солдаты приступили грабить деревню Медна, где было отобрано скота – 200, лошадей – 130 с упряжью, свиней – 146, овец – более 300, кур – более 500 и более 15 тонн продовольствия. Все отобранное и награбленное немецкие солдаты направили в гор. Брест. После ограбления немецкие солдаты сожгли деревню: жилых зданий – более 150, холодных построек – 180, школа и здание сельсовета. Кроме этого, немецко-фашистские войска под силой оружия отправили на немецкую каторгу передового советского актива 500 человек.

ВОПРОС. Какой был нанесен ущерб за время оккупации немецко-фашистскими войсками вам лично и вашему хозяйству?

ОТВЕТ. За время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Медна мне лично и моему хозяйству в марте месяце 1944 года был нанесен ущерб следующий и непоправимый. Расстреляли моего сына Николая и его жену Марфу, сожгли два дома, 4 клуни (сарай), отобрали 2 коров, несколько центнеров продуктов и одежду.

ВОПРОС. Что вы еще можете дополнить к своим показаниям по данному вопросу?

ОТВЕТ. К своим показаниям я дополняю, что войска, которые прибыли в 1944 году в местечко Домачево, на протяжении марта 1944 года по июль 1944 года вели борьбу против советских партизан, где много они уничтожили партизан, грабили и расстреливали мирное советское население и жгли деревни, где находились советские партизаны [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 34–35об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 43–44.

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Медновский с/с.

№ 152

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Подлесье Радваничское Ф. У. Андросюка

22 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где находились партизаны в момент обстрела немцев перед форсированием реки Мухавец, в лесу или в деревне; какое расстояние леска от деревни?

ОТВЕТ. В момент обстрела немцев перед форсированием реки Мухавец партизаны находились в деревне Подлесье Радваничское, расстояние леса от деревни — 300 метров.

ВОПРОС. Что обстреливали немцы, лесок или деревню, как и из какого оружия?

ОТВЕТ. Немцы обстреливали деревню из огнестрельного оружия, винтовок, пулеметов, а потом стреляли и из минометов по деревне.

ВОПРОС. Сколько времени продолжалась перестрелка между немцами и партизанами?

ОТВЕТ. Перестрелка между немцами и партизанам проходила минут тридцать.

ВОПРОС. Немцы обстреливали окраину деревни или всю деревню?

ОТВЕТ. Немцы обстреливали всю деревню из-за реки.

ВОПРОС. Деревню немцы обстреливали один раз или несколько раз?

ОТВЕТ. Немцы деревню Подлесье Радваничское обстреливали один раз, когда немцы были за рекой.

ВОПРОС. При форсировании реки после обстрела немцы имели сопротивление со стороны партизан или нет?

ОТВЕТ. При форсировании реки после обстрела немцы имели сопротивление со стороны партизан.

ВОПРОС. Когда начала гореть деревня: после обстрела, до или во время обстрела?

ОТВЕТ. Деревню немцы подожгли во время обстрела, и сгорели от обстрела два дома.

ВОПРОС. Где возник пожар, в первых домах или сразу в нескольких местах деревни?

ОТВЕТ. Пожар возник не сразу в нескольких местах, а в двух местах от обстрела.

ВОПРОС. Сколько часов горела деревня?

ОТВЕТ. Деревню немцы жгли три дня по несколько раз в день.

ВОПРОС. Не поджигали ли деревню немцы после занятия, не поджигали ли ее мадьяры?

ОТВЕТ. Деревню поджигали немцы и мадьяры вместе. Сразу от обстрела сгорело два дома, а потом немцы и мадьяры палили по несколько домов в день и только на третий день вечером сожгли полностью деревню Подлесье Радваничское.

ВОПРОС. Были ли вообще в этом время в деревне мадьяры или только немцы?

ОТВЕТ. В деревне были мадьяры и немцы и вместе сжигали дома.

ВОПРОС. Как долго оставались немцы в горящей деревне?

ОТВЕТ. Немцы и мадьяры в горящей деревне были три дня и уехали, когда сожгли деревню.

ВОПРОС. Не было ли жертв среди жителей деревни во время обстрела ее немцами и пожара?

ОТВЕТ. Во время обстрела и пожара был ранен один [оенно]с[лужащий] немцами.

ВОПРОС. Не было ли случаев расстрела советских граждан, жителей дер. Подлесье Радваничское, во время данной операции немцами?

ОТВЕТ. Когда немцы 14 марта 1944 года заняли нашу деревню и сожгли ее, жители, которые оставались в деревне при отходе, немцы расстреляли 7 человек.

ВОПРОС. Когда немцы сожгли вашу деревню?

ОТВЕТ. Немцы сожгли нашу деревню Подлесье Радваничское 14 марта 1944 года. Больше по данному делу дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1071. Л. 65–65об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 44–46.

№ 153

Из обвинительного заключения по делу бывшего командира 898-го охранного батальона вермахта К. Зайферта по обвинению в сожжении деревни Подлесье Радваничское

25 декабря 1948 г.*

[...] Произведенным расследованием по делу установлено:

Зайферт К.В., будучи командиром 898-го охранного батальона германской армии, в 1944 году активно проводил борьбу с партизанами на временно оккупированной территории БССР.

Так, в марте 1944 года он принимал участие со своим батальоном в операции против партизан в Брестском районе. При занятии деревни Подлесье Родовоничское Брестского района Брестской области солдатами его батальона данная деревня 14 марта 1944 года была полностью сожжена, что не вызывалось военной обстановкой. Всего в деревне Подлесье Родовоничское сожжено 73 жилых дома, 70 скотских сараев и 65 холодных построек.

Кроме того, солдатами его батальона было расстреляно 7 человек мирных граждан дер. Подлесье Родовоничское [...]

Помощник военного прокурора войск МВД
Минской области капитан юстиции

Новиков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1071. Л. 77, 79. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 46.

ГАНЦЕВИЧСКИЙ РАЙОН

№ 154

Акт Ганцевичской районной комиссии ЧГК об убийстве населения и военнопленных, угоне жителей на принудительные работы немецкими оккупантами в районе

г. п. Ганцевичи

1 мая 1945 г.

Ганцевичская районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе: председателя комиссии тов. Беляя Максима Савича, ответственного секретаря тов. Шмуклера Лазаря Мойсеевича, членов комиссии тт. Власова Василия Михайловича и Редика Ефима Васильевича, с участием представителя органов РО НКВД Ганцевичского района ст. лейтенанта Богданова Устина Никифоровича произвела расследование фактов истребления советских

* Дата утверждения.

людей немецко-фашистскими оккупантами на территории Ганцевичского района в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев комиссия установила: в течение всего периода немецкой оккупации на территории г. п. Ганцевичи и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских военнопленных и мирных граждан СССР. Попирая международные законы, немецко-фашистские изверги в местечке Ганцевичи и его окрестностях по дороге, ведущей на Хотыничи, Урочища, Подлинка, расстреляли и замучили 540 человек военнопленных, бойцов и офицеров Красной Армии, попавших в плен, в д. Б[ольшой] Рожан расстреляно 296 человек военнопленных.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в районе г. п. Ганцевичи и его окрестностях, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами женщин, стариков, детей и подростков. С целью скрывтия совершенных злодеяний немцы во время расстрела сжигали трупы убитых и замученных советских граждан в Большом Рожане и Боровой Ганцевичского района.

В окрестностях м. Ганцевичи комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора: в могиле, расположенной по дороге, ведущей с г. п. Ганцевичи на Хотыничи, размером 21 на 30 [м] захоронено 233 человека мирных граждан г. п. Ганцевичи, которых немецкие изверги заставили вырыть данную могилу, потом с автоматов и ручных пулеметов зверски перестреляли этих людей, после чего убитых и раненых всех вместе зарыли в яму, очевидцем чего был гр-нин м. Ганцевичи Ермаков Яков Ильич.

Немецко-фашистские изверги зверски издевались над мирными жителями и советскими жителями, как это установлено комиссией через очевидцев Марчик Стефаниды Ивановны и Герасимова Николая, учителя Рожанской школы, в д. Боровая немецкие изверги при помощи полицейских загнали в один сарай 92 человека мирных жителей, которых живьем сожгли в этой же дер. Боровая, немцы гр-на Бабейко связали проволокой, обложили соломой и подожгли.

По деревне Великий Рожан немецко-фашистские изверги зверски замучили директора Чудинской школы ФЗО тов. Чумилова, которому живьем отрезали уши, сломали руки и выкололи глаза, очевидцем чего была свидетель Шумская Пелагея Степановна, домохозяйка, д. Великий Рожан. В м. Ганцевичи комиссией обнаружены 31 могила в которых захоронено 3500 человек мирных жителей, которых зверски убили, частично расстреляли, голодом заморили, железьями избивали, глаза повывкальвали, очевидцами были Фалевич Владимир, проживающий в м. Ганцевичи по улице 17 сентября, [дом] № 28, Каплан Михаил, проживающий в м. Ганцевичи по улице Советской.

Комиссия, основываясь на материалах следствия, опросе очевидцев и осмотре мест захоронения жертв фашистского террора, установила, что немецкое командование, выполняя прямые указания своего правительства, за период временной оккупации в мест. Ганцевичи и прилегающих к нему селах, истребили мирных советских граждан путем расстрелов, сжиганий и виселиц — 3795 человек, в том числе 1617 женщин, 863 детей, сожжено 92 человека, в том числе 6 женщин, 17 детей, убито и замучено военнопленных — 836 человек и угнано в немецкое рабство 302 мужчины и 58 женщин, причем расстреляно и похоронено не менее 4000 человек советских граждан, фамилии которых установить не представлялось возможности, так как таковые были неместными жителями.

Всего расстреляно, замучено и сожжено, повешено 8723 человека, исполнителями всех перечисленных выше злодеяний являются шефы жандармерии, воинских гарнизонов и полицейские управления СД, созданные в м. Ганцевичи.

Непосредственное руководство над истреблением советских граждан возглавлялось гебитскомиссарами: Миллер, Опиц, Шварцерштайнер и Кульвиц.

Председатель Ганцевичской комиссии Беляй

Секретарь Ганцевичской комиссии Шмуклер

Члены комиссии 1. Власов*
2. Редик

Представитель РО НКВД ст. лейтенант Богданов

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–10б. Цифровая копия подлинника.

№ 155

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Задубье К. В. Волосюка

1999 г.

Пачынаючы з 1941 года гітлераўцы і паліцаі рабілі частыя налёты на нашу вёску, жыхароў якой яны падазравалі ў сувязі з партызанамі. На першым часе яны здавальваліся тым, што рабавалі насельніцтва. Потым, калі падзеі на фронце пачалі складвацца не на іх карысць, фашысты паказалі свой жорсткі нораў.

Неяк аднойчы, калі на дварэ была ці то восень, ці то ранняя зіма, а неба не святлела нават удзень, дзверы маёй хаты шырока расчыніліся і, падштурхоўваемыя прыкладамі, у яе ўпіхнуліся незнаёмыя людзі – жанчыны і дзеці. Гэта былі бежанцы, якіх вайна сагнала з населеных месцаў. Яны былі вельмі стомленыя, галодныя і хворыя, бо прыгналі іх сюды немцы за дзясяткі, а можа нават і за сотні кіламетраў. Так яны і засталіся ў маёй хаце.

Сапраўднай трагедыяй для задубенцаў стаў адзін з халодных студзенскіх дзён 1943 года. Я быў дома. У хату ўбег мой брат Максім, што жыў на другім канцы сяла. «Цякай, Костусь! – выгукнуў ён. – У сяле немцы: забіваюць і паляць...»

Словы брата яшчэ не дайшлі да мяне, як раптам вылецелі шыбіны ў акне і пачуўся хрыпаты голас немца: «Выходзьце ўсе на вуліцу, бо пастралію!»

З лаянкай на ламанай рускай мове, выбіўшы нагамі дзверы, кат уваліўся ў хату. Наводзячы дула аўтамата на людзей, ён паўтарыў сваю каманду. Нічога не заставалася рабіць, як падпарадкавацца.

Разам са мной на люты мароз выйшлі жанкі-бежанкі з дзецьмі. У хаце засталіся мае хворыя тыфам жонка і трохгадовы сыноч Іван. Немец зірнуў на іх і зморшчыўся. «Застрэліць, гад!» – мільгнула ў галаве. Я вярнуўся ў хату, хуценька пачаў апрацаваць амаль беспрытомную жонку, якую пад рукі вывелі на двор бежанкі. Потым шхапіў дзяружку, загарнуў у яе сына і разам з ім выбег на вуліцу.

Але адысці далёка ад хаты мне не даў вокрык фашыста. Я не мог зразумець, што ён хоча. Раствлумачыў паліцай: «Кінь дзіця, бяры лапату і сякеру...»

Я спрабаваў пярэчыць, але моцны ўдар па галаве прыкладам аглушыў мяне, збіў з ног. Яшчэ б хвіліна-другая і жонка з сынам, а разам з імі і я назаўсёды б ляглі пад аўтаматнай чаргой ката, але зусім побач пачуўся рокат матораў. Каля нас спыніліся машыны. З адной з іх выскачыў нямецкі афіцэр. Ён загадаў сагнаць усіх вясцоўцаў на выган пасярод сяла. Увесну гэты выган затапляла вада, і ён ператвараўся ў сапраўднае возера, цяпер жа на ім было снегу па калена. Усіх

* Подпись отсутствует.

аднавяскоўцаў пастроілі ў калону па шасцёра ў рад і загналі ў гэты снег. Многія калаціліся ад холаду, бо не кожны паспеў прыхапіць з сабой паліто ці кажушок. Запіхнулі ў гэты строй і мяне. Дзеці, старыя, жанчыны і мужчыны стаялі ў неабтапаным снезе, а насупраць натоўпу, там, дзе цяпер дом Тараса Сідарэвіча, чарнелі кулямёты, нацэленыя на нас.

Пазней у гэты галосячы людскі гурт прыгналі яшчэ некалькі заплаканых жанок. Асабліва ўстрывожанай сярод іх была Дар'я Наумік. Толькі што на яе вачах фашысты расстралялі ўсю сям'ю. Ад тых жа жанчын мы даведаліся, што на Глінскіх хутарах немцы пастралілі шмат людзей – мужчын, жанок, дзяцей.

Так мы прастаялі пад дуламі кулямётаў каля гадзіны, дубеючы на марозе. Немцы мітусіліся і, відаць, спышаліся хутчэй пакончыць з намі. Ды раптам да іх пад'ехаў вярхом на кані чалавек у нейкай дзіўнай форме ў акружэнні эсэсаўцаў і паліцаяў. Ён загадаў кулямётчыкам разгнаць усіх жанчын і дзяцей па хатах, а мужчын адправіць у Малькавічы. Загад быў выкананы. Нас, мужчын, пагналі ў Малькавічы, дзе пагрузілі ў вагоны і адвезлі па чыгунцы ў Ганцавічы. Які лёс нас чакаў далей, было аднаму Богу вядома. Але многім тады ўдалося ўцячы. Праўда, у Задуб'е мы больш не вярнуліся, а падаліся ў партызаны. Потым многія з нас ваявалі ў Чырвонай Арміі.

Нягледзячы на тое, што ў той люты студзеньскі дзень 1943 года масавы расстрэл задубенцаў па невядомых дагэтуль прычынах не адбыўся, многія з іх менавіта тады страцілі сваіх родных і блізкіх, сталі на ўсё жыццё калекамі. Цудам уратаваўся ад расправы Іван Малышка, у якога немцы забілі жонку і ўсіх яго дзяцей. Параненую знайшлі пасля таго налёту суседзі Соню Малышка. Без прыкмет жыцця яе прывезлі да доктара, які ампутаваў ёй руку. Толькі дзякуючы хірургічнаму ўмяшанню яна засталася жыць. Такі ж лёс напаткаў Антаніну Валасюк. Стралялі тады фашысты і ў Яўгенію Валасюк, Соф'ю Маляўка і многіх іншых. Забілі тады 50 вяскоўцаў.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Ганцавіцкага раёна. Мінск, 1999. С. 129–130.

ДРОГИЧИНСКИЙ РАЙОН

№ 156

Акт Дрогичинской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения в районе

г. Дрогичин

30 октября – 2 ноября 1944 г.

Дрогичинская комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председатель – секретарь РК КП(б)Б Казимиров Александр Иванович, ответственный секретарь – секретарь райсовета депутатов трудящихся Демин Дмитрий Иосифович, членов комиссии: председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся Самаркин Юрий Николаевич, нач. НКГБ Сахаров Николай Александрович, нач. НКВД Хохлов А.И., зав. районо Молочко Яков Дмитриевич, священник православной церкви Дылевский Николай Семенович с участием представителя от НКГБ Ерамко Ефима Петровича, от врачей – Андреева Николая Владимировича и Церентьяна Даниила Макарьевича произвели расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими оккупантами на территории района в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев, комиссия установила:

1. В течение всего периода временной оккупации на территории г. Дрогичина и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских мирных граждан СССР.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в районе г. Дрогичин, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами стариков и детей.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немцы сжигали трупы убитых и замученных советских граждан, обливали горючим и сжигали на кострах вблизи деревень Хомск, Каролин и Попина Дрогичинского района.

В окрестностях города Дрогичина комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора.

На кладбище, расположенном вблизи Дрогичинского райпотребсоюза, обнаружены факты закапывания в ямы размером 78×7×2 замученных и расстрелянных советских граждан с разможенными черепами, обезображенными лицами, изуродованными трупами тяжелыми тупыми предметами, с раздавливанием грудной клетки, с вывихом и поломкой рук, ног и ребер, причем расстрелы проводились целыми партиями, связывая их руки проволокой. Подобными методами немецко-фашистские изверги истребили и зарыли в указанной яме 3816 человек: мужчин — 895, женщин — 1083, и детей — 1838.

Очевидцем этого злодеяния является Янусик Анастасия Прокофьевна, проживающая вблизи указанного кладбища в 250—230 метрах.

В центре г. Дрогичина вблизи тюрьмы обнаружено 11 ям размером: 3 ямы — 3×3, 4 ямы — 2×2 и 4 ямы — 5×5 метра, с числом закопанных 150 человеческих трупов. При этом истребление людей в этой местности производилось, как комиссией установлено через очевидцев: Лопачук Ирину Гавриловну, проживающую в городе Дрогичине по улице Пинская, № 165, и Янусик Анастасию Прокофьевну, путем травли собак, которые вырывали куски тела живых людей, а впоследствии этих истерзанных людей пристреливали из пистолетов.

2. В черте г. Дрогичина у ур[очища] «Залесье», примерно 250—300 мет[ров] от еврейского кладбища, обнаружено 13 ям размером: 1 яма — 4×2, 1 яма — 3×2 и 11 ям — 2×2 с числом зарытых 250 человек. При раскопке нескольких ям установлено, что истребление людей немцы производили путем нанесения ударов тяжелым тупым предметом, повлекшие за собой поломы конечностей рук и ног, с последующим пристрелом в области грудной клетки. Очевидцем этого злодеяния является гражданка Лопачук Ирина Гавриловна, проживающая вблизи указанного кладбища на расстоянии 300 метров.

4.* Вблизи д. Хомск немецкие изверги живьем сжигали на кострах, обливая горючим женщин, стариков и детей — жителей деревни Хомск. Из показаний жителей д. Хомск сожжено мирных жителей 193 человека. Такие же зверские расправы применялись над мирными жителями в д. Брашевичи, Запольный район**, где на кострах живьем сожжено 82 человека.

Комиссия, основываясь на материалах следствия, опроса очевидцев и осмотрев места захоронения жертв фашистского террора, установила:

1. Что немецкое командование, выполняя прямое указание своего правительства за период временной оккупации в г. Дрогичин и в ближайших к нему прилегающих селах, истребило мирных советских граждан путем расстрелов — 4216 человек, в том числе мужчин — 1000 ч[ел.], женщин — 1213 чел. и детей — 2003 чел. Сожжено 275

* Нумерация так в тексте. Правильно 3.

** Так в тексте. Такого района на территории Брестской обл. не существовало.

человек, в том числе мужчин – 65 человек, женщин – 95 чел. и детей – 115 чел. Всего расстреляно, замучено и сожжено 4491 человек, в том числе входят 1153 граждан, фамилии которых удалось установить, и 3338 гражд[ан] еврейской национальности, а также прибывших из других областей, фамилии которых не удалось установить.

2. Исполнителями всех вышеперечисленных злодеяний являются шефы жандармерии, воинских гарнизонов и полицейских управлений в городе Дрогичине. Непосредственное руководство возлагалось над истреблением советских граждан шефами жандармов Фрица Эраста и Паулины с участием их пособников: 1) Зундич Ивана Иосифовича, 2) Лопух Василия Андреевича, 3) Брич Романа Семеновича и официальными работниками СД под кличками «Коля и Муся», фамилии которых не установлены.

Председатель комиссии	Казимиров
Ответственный секретарь	Демин
Члены комиссии:	Самаркин Сахаров Хохлов Молочко Дылевский Ерамко Андреева Церентьян

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 18–18об. Заверенная копия.

№ 157

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Хомск Н. Я. Галаха

1997 г.

Вёска наша ў вайну была спалена амаль поўнасьцю. Да таго ж зямля ў ёй шчодра паліта людской крывёю. Пасля вайны капалі неяк траншею для водаправода, і дзе б ні раскапалі зямлю, усюды – косьці чалавечыя.

Спачатку ў вёсцы расстралялі ўсіх яўрэяў. Два курганы на іх магілах за сялом насыпалі. Памятаю, расстралялі іх на ўзвышшы, а знізу было балота. Дык праз некалькі дзён ад крыві балота чырвоным стала.

У кожным доме на дзвярах вісеў спіс членаў сям’і. Калі пры паверцы каго-небудзь не аказвалася ў хаце, маглі сям’ю за тое расстраляць. А перад тым днём, 5 ліпеня 1943 года, па сялу чутка пайшла, што немцы паліць і страляць усіх будучь. Гаварылі, што трэба хавацца ў лесе. Наш мясцовы свяшчэннік таксама аб тым людзей прасіў...

Хто паверыў – пайшоў у лес, але многія засталіся. І вось апоўдні, 5 ліпеня, вёску акружылі карнікі. На вуліцы не стралялі, каб паніку не ствараць. Як зашлі ў наш дом і стрэлілі ў маму, брат Валодзя ў акно шмыгнуў. А ў нас суседка якраз была, цётка Марфа. Потым мяне хацелі застрэліць. Але цётка ўчапілася фашысту ў вінтоўку. Я – у дзверы, а цётку забілі. Брата майго меншага таксама паранілі.

У адзін бок ішлі карнікі – стралялі ўсіх, вярталіся назад – хаты паліць пачалі.

Я ў лес уцёк. А брат Валодзя, які са страху ў акно выскачыў, аж да Агдэмера дайшоў. Яго пазней людзі прывезлі назад у вёску.

Потым, як карнікі паехалі, усе, хто ўратаваўся, кінуліся ў вёску. Дом свяшчэнніка першым на вотшыбе стаяў. Забеглі, а там – уся сям’я за сталом. І ўсе – мёртвыя.

Царкву фашысты спалілі. Наш дом таксама гарэў. Малодшы дзевяцігадовы брат, моцна паранены, выпаўз на лужок ля хаты. А ў доме ўсё абгарэла. Я ледзь пазнаў хто дзе: мама і цётка Марфа.

Многіх хавалі ў брацкай магіле. Але маці маю – на могілках. Брата я завёз у партызанскі атрад. Там яго і vyrатавалі. Сам таксама застаўся ў партызанах, а потым на фронт пайшоў. Той страшны дзень усё жыццё стаіць у мяне перад вачамі. І хацеў бы забыць яго, а не магу...

Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Драгічынскага раёна. Мінск, 1997. С. 308; Хатынские Деревья жизни... С. 110–111.

ЖАБИНКОВСКИЙ РАЙОН

№ 158

Акт Жабинковской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

д. Жабинка

10 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, состав районной комиссии по установлению причиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

Состав комиссии:

1. Председатель Шкаруба Петр Иванович – 3-й секретарь РК КП(б)Б.
2. Секретарь Сафронов Иван Гаврилович – пред. райплановой комиссии.

Члены:

- а) Татаренко Кирилл Андреевич – заместитель начальника РО НКВД;
- б) Таскин Валентин Павлович – райпрокурор;
- в) Егоров Николай Нестерович – инженер-механик;
- г) Ковальчук Борис Михайлович – техник-строитель.

Составили настоящий акт о причиненных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками мирным советским гражданам, проживающим на территории Жабинковского района Брестской области в период оккупации с 22 июня 1941 года по июль 1944 года.

Немецко-фашистские разбойники начали творить свое гнусное злодеяние над мирными советскими гражданами, выразившееся в издевательствах, насилии, грабеже, расстрелах и казнях. Особенно немецкие палачи усилили свой кровавый разгул во второй половине 1942 года. Начали массовые истребления ни в чем не повинных мирных советских граждан, повальные грабежи, уничтожение целых деревень [с] живыми людьми путем сожжения, угона на немецкую каторгу. Гитлеровские палачи не останавливались не перед чем, расстреливали советских граждан: стариков, женщин и детей, причем грудных детей отнимали от матерей и бросали в ямы живыми, при малейшем неповиновении перед казнью, немецкие бандиты избивали до смерти прикладами и палками, сжигали мирных людей в домах и сараях.

Показания свидетелей:

1. 27 сентября 1942 года в м. Жабинка немецкие изверги согнали несколько сот человек в жандармерию под видом регистрации, откуда повели под оружием на расстрел к ранее подготовленной яме, которая находилась в м. Жабинка, недалеко от заготзерно, на расстоянии 300 м, перед расстрелом гитлеровские убийцы начали срывать с людей одежду и обувь, как свидетельствуют очевидцы:

- а) Дмитрук Борис, житель м. Жабинка;

б) Якубук Леонтий Игнатьевич, житель деревни Балевицина Сехновичского сельсовета. Начались раздирающие душу крики и плач женщин, детей, палачи прикладами подгоняли к яме по 3–4 человека, расстреливали из автоматов и пистолетов, после первых жертв подгоняли последующих, и так продолжалось около 3 часов. «Я слышал, – рассказывает очевидец Дмитрук Б., – как мальчик 12 лет, подойдя к этой яме с женщиной, очевидно, со своей матерью крикнул немецким палачам «Вы нас расстреливаете, наши придут, отомстят за нас, и вы захлебнетесь своей собственной кровью»».

В этот день было расстреляно в м. Жабинка 380 человек советских граждан.

2. 11 сентября 1942 года в деревне Дремлево Степанковского с/совета кровавые немецкие убийцы совершили страшное злодеяние. Свидетельствуют очевидцы:

а) Макасюк Н., Порох Иван, Лойнакова Вера Васильевна. На рассвете в деревню Дремлево на автомашинах ворвался карательный отряд пьяных эсэсовцев около 50 человек, угрожая смертью. Гитлеровцы согнали всех крестьян в сарай, а сами бросились как жадные волки в дома, клетки в поисках сала и яиц, рылись в сундуках, с кинжалами в руках гонялись по дворам за свиньями и курами. Часам к 10 дня слышались автоматные выстрелы – палачи расстреливали людей, согнанных в сарай. После чего над деревней появилось огромное пламя. Это подлые немецкие изверги подожгли мирную белорусскую деревню Дремлево вместе с людьми: стариками, женщинами и детьми. Деревня Дремлево, насчитывающая 43 двора, сгорела вся дотла.

В ней было сожжено и расстреляно 286 человек, из них женщин – 74, детей – 124, а остальные старики и мужчины. Только три обгорелых пастушка-подростка: Ярмошук Николай, Данилюк Михаил и Красик Митя спаслись бегством, они являются живыми свидетелями этого чудовищного злодеяния. Свидетелем этого злодеяния также является оставшийся в живых крестьянин этой деревни Левчук Павел Варфоломеевич (ныне в рядах Красной Армии), в то время находился в соседней деревне Яковчицы. На другой день он опознал среди обгорелых трупов своих троих детей: Нину, Лизу и Женю.

3. 29 октября 1942 года в начальную школу деревни Житин гитлеровские палачи согнали 40 человек мирных граждан и к вечеру отвели на расстояние 1 км к западу от деревни, где была уже приготовлена яма, и там зверски расстреляли из них женщин – 12, детей – 21.

4. О чудовищном злодеянии рассказывает очевидец гражданин Семенюк Семен Николаевич, проживающий в деревне Стеброво того же с/совета, что 27 октября 1942 года по приказу гестапо все граждане, прибывшие из восточных областей, должны явиться на регистрацию в деревню Стеброво. Под страхом оружия было согнано 76 мирных граждан. Из этого числа гитлеровцы выделили 8 человек и заставили рыть ямы размером 8×3×2 метра, после того всех согнанных повели на расстрел к яме, которая находилась в 200 метрах на запад от деревни Стеброво. Не доходя 50 метров, гитлеровцы приказали всем раздеться догола. Женщины и дети плакали, кричали, просили о помощи, но немецкие изверги на это были глухи, а наоборот они с большей яростью хватили женщин и детей избивали прикладами, тащили к месту расстрела и здесь же в затылок из автоматов и пистолетов расстреливали. Среди граждан были женщины с грудными детьми на руках, матерей расстреливали. Среди граждан были женщины с грудными детьми. Из числа 76 человек удалось 4 избежать, один из них, Михайлов Михаил Сергеевич, работает в настоящее время дорожным мастером на Брест-Литовской жел. дороге, а также спаслась бегством гражданка Ильина с двумя детьми, которая проживает в деревне Саки. Во время оккупации немецко-фашистские захватчики и сообщники причинили много бед и страданий белорусскому народу на территории Жабинковского района Брестской

области. Они только по трем сельским советам и местечку Жабинка расстреляли, замучили и сожгли живьем, по неполным данным, 1055 человек, из них: 256 мужчин, 363 женщины, 436 детей, в том числе много грудных. Угнано на немецкую каторгу 115 человек, сожжено 283 хозяйства. В домах и сараях, в которых у многих из них находились живые люди, все погибли в пламени пожара.

По Радваничскому сельскому совету расстреляно 254 человека и один сожжен в собственном доме, угнано в немецкую каторгу 23 человека. По Стебровскому с/совету – 97 человек. По Степанковскому с/совету расстреляно и сожжено 318 человек, ранено 6 человек, угнано в немецкую каторгу 49 человек. По местечку Жабинка расстреляно 386 человек, не считая еврейского населения, которых угнали в концлагеря, где использовали на тяжелых непосильных работах, которые погибли в тяжелых муках.

Таким образом, по неполным данным, по Жабинковскому району Брестской области немецкими оккупантами уничтожено и сожжено 1858 человек, угнано в немецкую каторгу 448 человек, сожжено 664 жилых дома, 1151 надворная постройка, 30 школ и изб-читален, 8 церквей и костелов. За все эти злодеяния гитлеровские палачи и их сообщники должны нести суровую ответственность.

Участники злодеяния немцев: Шульц, Шалей, Гельмунд, Хайно Бермара, Шрат Отто, Никитек и другие.

Акт подписали: Председатель Шкаруба, секретарь Сафронов, члены: Татаренко, Таскин, Егоров, Ковальчук.

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 63а–64. Заверенная копия.

№ 159–162

Воспоминания о сожжении немецкими оккупантами деревни Дремлево

1999 г.

№ 159

Из воспоминаний свидетеля, жительницы города Жабинка В.В. Купич (Юрасик)

Калі пачалася вайна, я жыла ў Драмлёве. Маладая была, не замужам і трапіла ў спіс для адпраўкі ў Германію. Каб не ехаць, уладкавалася працаваць у маёнтку Гарэлікі.

11 верасня 1942 г. я чакала маці. Выбегу на дарогу: не, не ідзе! А гадзін у дзесяць прыбегла да мяне дзяўчынка Надзя, якая таксама працавала ў маёнтку, і са слязамі на вачах паведаміла, што наша вёска гарыць.

Я кінула ўсё і пабегла. Да Драмлёва было кіламетраў шэсць. Усю дарогу спяшалася: выбегу з кустоў – агонь, а то карчы схваюць – і толькі чорны дым. А як дабегла да вёскі, і ногі быццам прыраслі да зямлі. З пажарышча мяне заўважылі, і вакол заціўкалі кулі. Тут раптам я пачула загад па-польску: «Дзецко, падай!» Я ўпала на зямлю. Непадалёку стаяў салдат у нямецкай форме. Пасля даведалася, што гэта пан эканом паслаў знаёмага немца, каб той выручыў мяне.

Ён пайшоў да тых, хто паліў вёску, аб нечым перагаварыў з імі. Страляць перасталі. Потым вярнуўся да мяне і сказаў: «Ідзі да маёнтка. Там цябе чакае пан». — «А людзі дзе?» — запыталася я. — «Зламыснікі спалілі вёску, а людзей тваіх вывезлі...»

Я адразу не пайшла ў маёнтак, а ў вёску Вярхі, дзе замужам была цётка Дуня. Яна дала мне папіць вады, гаварыла цёплыя словы, хоць сама, я бачыла, ледзь стрымлівае слёзы.

Калі ж я спыталася: «Цётка Дуня, а дзе нашы родныя?» – жанчына раптам абхапіла рукамі галаву, заплакала-загаласіла: «Няма іх. Нікога няма, Верачка! Усе згарэлі...»

Мы, абняўшыся, доўга плакалі. Потым цётка Дуня сказала: «Коля Ярмашук, тваёй хроснай сын, вырваўся з агню і прыбег у Мажэйкі. Там яго цётка жыве».

І я пайшла ў Мажэйкі. Колю цяжка было пазнаць: ён, як шалёны, утаропіўся вачыма ў адну кропку, увесь трымцеў і бязладна паўтараў незразумелыя словы.

Я вярнулася ў маёнтак. Назаўтра адпрасілася пайсці на пажарышча. Пан даў мне фурманку і вазніцу. Мы паехалі. Трымалася, аж пакуль не дайшла да свайго двара, а там ногі падкасіліся, страціла прытомнасць. Як дзядзька Мікалай давёз мяне дадому, не помню. Ачуняла толькі праз некалькі дзён...

Час прайшоў немалы, але і сёння мне сніцца агонь Драмлёва. Я бачу, як факеламі да неба гараць хаты.

Запісаў Р.М. Бензярук

Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Жабінкаўскага раёна. Мінск, 1999. С. 233; Хатынский некрополь: док. и материалы. Минск: НАРБ, 2014. С. 106–107.

№ 160

Из воспоминаний свидетеля, жителя деревни Великие Сехновичи И.С. Макасюка

Мае аднавяскоўцы бачылі, як гарэла Драмлёва, чулі страляніну, але дапамагчы суседзям не маглі – вёска была шчыльна ачэплена карнікамі.

У другой палове дня з’явіліся войт Кірыла Скачыкоўскі і солтыс Раман Тыванчук. Яны паклікалі нашых мужыкоў, чалавек дваццаць, і сказалі, каб мы ішлі на месца былога Драмлёва. Трэба было пазбіраць скаціну, коней, авечак, якія ашалела насіліся па навакольных палях.

Зайшоўшы на месца, мы ажно занямелі: згарэлі ўсе хаты, засталіся адны папялішчы. Немцы яшчэ разгультвалі паміж пагарэлішчамі, грузілі на машыны забітых свіней.

Мы пастаялі-пастаялі, ды падаліся збіраць жывёлу. У нізінцы, на бульбяным полі, натрапілі на хлопчыка, параненага ў шыю. Строга прыказалі яму, каб ляжаў і не паднімаўся, пакуль не з’едуць фашысты. Пра яго далейшы лёс не ведаю.

Сабраўшы жывёлу ў табуны, мы загналі яе ў маёнтак памешчыка Пшэборы, які знаходзіўся ў Вялікіх Сяхновічах, і нейкія спустошаныя папляліся па хатах.

Трагедыя Драмлёва так ускаланула мяне, што я ўжо не мог спакойна глядзець, як уладароць гітлераўцы, і неўзабаве стаў партызанам атрада імя Дзяржынскага.

Запісаў В.М. Шышчыц

Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Жабінкаўскага раёна... С. 234; Хатынский некрополь... С. 107–108.

№ 161

Из воспоминаний свидетеля, жителя деревни Горки М.С. Иванюковича

Гадзін у восем раніцы я ўбачыў вялізнае польмя ў баку Драмлёва і кажу жонцы: «Люба, гарыць твая вёска!» Там жылі яе бацькі Васіль Кірылавіч і Аксіння Міхайлаўна і брат Яўграф. Мы адразу пабеглі ратаваць іх. Я першы дабег да мосціка на

грэблі, што злучала Сцяпанкі з Драмлёвым. З палаючай вёскі чулася страляніна, нада мной таксама заціўкалі кулі. Зразумеў, страляюць па мне. Я тут жа скокнуў у канаву, прысеў. Да мяне ўскочыла і жонка. Глядзім на палаючую вёску, бачым, як фашыст застрэліў жанчыну, якая бегла са Сцяпанак у Драмлёва, і пацягнуў яе ў агонь. Пазней даведаліся, што гэта была дачка Мірона Данілюка Параска, якая выйшла замуж у Канатопы за Хвядоса Завяржэнца.

І тут бачым: бяжыць па канаве хлопчык. Я кінуўся за ім, дагнаў у Сцяпанках. Гэта быў сын Рыгора Данілюка Міша. Яму было гадкоў сем. Палітка курылася, твар і ногі абпечаны. Страшна пераляканы, усё паўтарае: «Там пух-пух...». Адвёў яго да сябе дадому, а праз некалькі дзён хлопчыка забралі родзічы ў Алізараў Стаў. Потым ён жыў у в. Жыцін у Філіповіча.

Праз дзень, 13 верасня, паліцай (дарэчы, родам з Драмлёва) і сцяпанкаўскі солтыс прыказалі нашым мужыкам прыбыць з вазамі на месца былога Драмлёва, сабраць астанкі згарэлых людзей і пахаваць на Сцяпанкаўскіх могілках. Мы з жонкай таксама збіралі астанкі і грузілі на павозкі. Фашысты расстрэльвалі і палілі драмлёўцаў у чатырох пабудовах: мужчын і хлопчыкаў-падлеткаў – у хлявах Міхаіла Ляўчука і Івана Кіслага, жанчын, дзяўчынак і маленькіх дзяцей – у клунях Якава і Андрэя Чэслякоў. Некалькі абгарэлых трупў ляжала на папялішчы хлява Мірона Данілюка. Было бачна, што маці спрабавала ўратаваць сваё немаўлятка і накрыла яго сваім целам. Чатырохгадовага Сяргеюку, сына Івана Дзенісюка, гітлераўцы кінулі ў калодзеж. Дастаўшы яго, мы доўга не маглі апамятацца...

Запісаў В.М. Шышчыц

Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Жабінкаўскага раёна... С. 234; Хатынскі й некрополь... С. 108.

№ 162

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Дремлево Н.Н. Ермошука

Тады, 11 верасня 1942 г., наша мама Ганна Лявонцьеўна ўстала раненька і, стараючыся нікога не разбудзіць, пайшла даць карову. Але тут жа вярнулася са двара і давай тармасіць бацьку: «Уставай, уставай, Іван. Немцы. Відаць, аблава, будучь забіраць моладзь у Германію». Потым маці падышла да ложка, на якім спалі мы са старэйшым братам Паўлам, і прыказала яму: «А ты ляжы і не паднімайся, прыкінься хворым».

Не паспелі мы апамятацца ад гэтай трывожнай навіны, як у хату ўваліліся два немцы з аўтаматамі. Адзін з іх пагразіў зброяй і пачаў выкрыкваць: «Бістро, бістро выході!» і, схопіўшы брата за руку, скінуў яго на падлогу. Другі фашыст сцягнуў бацьку з печы. У роспачы маці кідалася то да аднаго, то да другога гітлераўца, прасіла не чапаць хворага Паўла. Карнікі яшчэ болей раз'юшыліся.

Усе мы хуценька апранулі тое-сёе, вышлі на двор. Маці і сястру Вольгу фашыст павёў у Юрасікаў двор, а нас – бацьку, брата і мяне – у хлеў Міхаіла Ляўчука. Тут ужо былі Фёдар Юрасік і яго сын Сцяпан, Міхаіл Ляўчук, Павел Алясюк з сынам Андрэем, Карніла Гудко, Сцяпан Разумнік з сынамі Грышам і Васем... Чалавек 25–30. Пасля нас у хлеў яшчэ прыводзілі і прыводзілі мужчын, маладых і старых, хлопчыкаў-падлеткаў. Апошнім запіхнулі Івана Канавальчука, а дзверы зачынілі. І адразу ўсе занепакоіліся, адчулі нядобрае. Асабліва пасля таго, калі праз шчыліны ўбачылі, як фашысты глуміліся над маёй старэйшай сястрой Марыяй, вырываючы ў яе з рук трохгадовага Ваську. І тут мы заўважылі, што да нашага хлява набліжаюцца трое фашыстаў. Расчыніўшы на ўсю шырыню дзверы хлява і прыбудовы

(свірна), той, што быў з пісталетам, гучна закрычаў па-руску: «Четыре человека выходи!» Усе мы імгненна падаліся назад. Тады карнікі схапілі крайніх – майго бацьку і брата Паўла, Фёдара Юрасіка і яго сына Сцяпана – і сілай упіхнулі ў свіран. Я таксама ўскочыў у прыбудову – хацелася быць з роднымі – і стаў за дзвярыма. Фашыст загадаў усім чатыром стаць на калені, галовамі да сцяны і тут жа выстраліў у патыліцу брату, потым – бацьку. У гэты момант я выскачыў з-за дзвярэй і ўпаў паміж бацькам і Фёдарам Юрасікам...

Ачуняў ад болю ў нізе жывата. Фашыстаў ужо не было побач. Увесь у крыві, я неяк выбраўся з-пад бацькі і Фёдара Юрасіка (забітыя, яны зваліліся на мяне і тым самым уратавалі мяне ад смерці) і выпаўз у хлеў. Людзі ўсе ляжалі, чуліся яшчэ стогны і крыкі. Нечакана нешта зашамацела ў пучках лёну, што ляжалі ў куточку хлява. Прыўзняў пучок – Міша Данілюк. Было яму гадкоў сем. Ён адразу кінуўся да свайго бацькі, яшчэ жывога, і ціхенька заенчыў: «Татачка, міленькі, бяжым ад-сюль!» – «Ты, сыночак, бяжы, – толькі і адказаў дзядзька Грыша, – я ўжо не магу».

А куды бегчы? У вёсцы – страляніна, каровы равуць, свінні вішчаць. І мы з Мішам схаваліся пад тыя ж пучкі лёну, сцішыліся. У хуткім часе ў хлеў зайшлі два немцы, некалькі разоў стрэльнулі, дабіваючы параненых, выйшлі, падперлі дзверы, а хлеў падпалілі. Калі полымя ахапіла ўвесь будынак, я кінуўся пад дзверы, Міша за мною. Карнікі заўважылі нас, адкрылі стральбу. Мы зноў – у палаючы хлеў. Ад дыму і гарачыні сталі захлынацца. І раптам, адкуль толькі – зразумець не магу і цяпер – узяліся ў нас сілы, мы пачалі выграбаць, выварочваць камень з-пад сцяны. Праз зроблены лаз і выбраліся з вогненнага пекла.

Уцякалі па дымавой паласе, у бок в. Мажэйкі. Калі мы адбеглі метраў 200, а мо і болей, нас заўважылі немцы. Пачалі страляць, але не папалі.

Я пабег у Мажэйкі да Філімона Магера, швагра майго бацькі. Ён дастаў з мяне фашысцкую кулю, якая засела ў пахвіне, перавязаў рану, як мог суцяшаў. Так і застаўся я жыць у цёткі Полі і дзядзькі Філімона. Як да роднага сына яны адносіліся да мяне.

Запісаў В.М. Шышчыц

Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Жабінкаўскага раёна... С. 235; Хатынский некрополь... С. 108.

ИВАНОВСКИЙ РАЙОН

№ 163

Акт Ивановской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами жителей городского поселка Мотоль

г. п. Мотоль

16 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, заведующий Ивановского района – председатель комиссии по расследованию злодеяний немцев на оккупированной территории, заместитель председателя комиссии – прокурор Ивановского района Толин, члены комиссии – депутат Верховного Совета БССР Кулич, зам. начальника Ивановского РО НКГБ Румянцев, врач Ивановской районной больницы Карпенко, нар. судья Ивановского района Красовский, председатель Ивановского РВК лейтенант Шульдыга, составили настоящий акт в том, что, как установлено свидетельскими показаниями и исследованием могилы жертв фашистского террора, 3 августа 1941 года немецкие оккупанты расстреляли около 3 тысяч мирных жителей гор. пос. Мотоль.

Расстрел мирных жителей Мотоля начался 3 августа 1941 года. Немцы все еврейское население Мотоля выстроили сначала на улице, потом разделили мужчин

и женщин. Всех мужчин из Мотоля отправили в направлении деревни Осовница Молодовского сельсовета, под предлогом отправки их на работу, женщин и детей направили в направлении дер. Калилы Дружиловичского сельсовета. Выводя всех мужчин за дер. Осовницу, восточнее дер. 500 метров, немцы начали их расстреливать, и к концу 3 августа там было расстреляно около 1400 человек. Все мужчины были расстреляны и зарыты в 4 могилах восточнее дер. Осовница.

Женщин и детей, направленных на дер. Калилы, немцы расстреляли южнее гор. пос. Мотоль по дороге Мотоль—Калилы в урочище Гай, что южнее 500 метров Мотоля. Всего немцы расстреляли и заживо погребли 3 августа около 3 тысяч мирных жителей. Кроме этого, немцы на протяжении 1942—1943 годов расстреляли и замучили более 120 мирных жителей русской национальности. На еврейских кладбищах в Мотоле, что восточнее городского поселка, обнаружены: одна могила — 50 человек, одна могила — 37 человек, одна могила — 11 человек, и много других.

Мужское население Мотоля погребено в 4 могилах, что восточнее дер. Осовница. Размер каждой могилы 25×3. Немцы расстреливали все население Мотоля и окрестных деревень выстрелом из пистолета в затылок. В расстреле мирных жителей Мотоля участвовали, кроме немецких солдат, и местные полицейские Минюк Михаил, Лукашевич Степан, Мацукевич Яков Прокофьевич, Минюк Михаил Петрович, жители дер. Мотоль. Все население Мотоль расстреливалось в затылок и в одежде.

Всего немецкие оккупанты за время оккупации Мотоля расстреляли около 3120 человек мирных советских граждан.

Председатель комиссии, зав. районо	Таранчук
Зам. председателя, прокурор	Толин
Члены комиссии:	Кулич
	Румянцев
	Карпенко
	Красовский
	Шулдыга

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 42—42а об. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 234.

№ 164

Акт Ивановской районной комиссии ЧГК об убийстве и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе

г. п. Иваново

16 ноября 1944 г.

Ивановская районная комиссия содействия Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя комиссии — секретаря Ивановского РК КП(б)Б Мироненко Тита Афанасьевича, ответственного секретаря комиссии — лейтенанта РВК Шадлуга, членов комиссии: председателя райисполкома Герасимова Михаила Ивановича, заврайоно Таранчука Бориса Викторовича, зам. нач. РО НКГБ Румянцева Александра Федоровича, нарсудьи Красовского, врача райбольницы Карпенко Екатерины Петровны — произвели расследование фактов злодеяний и истребления советских граждан немецко-фашистскими оккупантами во время пребывания на территории Ивановского района Пинской области. Материалами следствий, осмотром мест, в которых совершались злодеяния, истребления и мест захоронения,

а также путем опроса потерпевших и свидетелей, установлено: в течение всего периода временной оккупации на территории гор. пос. Иваново и Ивановского района с 1941 года по 16.VII.1944 г. немецко-фашистские захватчики, следуя преступной разбойничьей политике по истреблению советских граждан, по прямому указанию нач. СД Цигера, начальника районной управы Каях Антония, бургомистра г. Иванова Божко Назария Истигнеевича, коменданта полиции Бенда Сергея, Петренок, Рак Петра, Карпука Ивана Стефановича, коменданта д. Достоево ефрейтора Фукс, немецкие карательные отряды при содействии предателей родины – полицейских из числа местного населения – Гуль, Наумовец Алексея, Минюк Михаила, Лукашевича Стефана Михайловича и других, производили массовое истребление мирных ни в чем не виновных советских граждан – женщин, стариков и детей.

3 августа 1941 года в г. п. Мотоль прибыл немецкий отряд, который окружил Мотоль. Немцы на базарную площадь собрали все население еврейского происхождения. Мужчины были отдельно выстроены от стариков, женщин и детей. Всем мужчинам объявили, что они будут направлены на работу и под строгим конвоем направили их в дер. Осовницы Молодовского с/совета, что восточнее Мотоля 2 км. Приведя их в деревню Осовница, немцы группами отправляли мужчин в поле, восточнее дер. Осовница 500 метров, там наголо раздевали и расстреливали в заранее подготовленных (4 могилах), каждая 25 м длины и 3 м ширины и 2 м глубины. Раздетые, еще не расстрелянные, дожидались своей очереди под открытым небом, несмотря на начинавшиеся тогда холода. Всего немцы в этот день расстреляли 1400 мужчин. Старики, женщины и дети, выстроенные отдельно (150 человек из Мотоля), были отправлены по направлению дер. Калилы Дружиловичского с/совета. Доведенные* до урочища «Гаич»**, что южнее Мотоля 500 метров, также были расстреляны и зарыты в заранее подготовленных 2 ямах. Всего в этот день расстреляли немцы в Мотоле 3000 советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей. Кроме этого, в период 1941–44 гг. в м. Мотоле немцы расстреляли 120 граждан другой национальности (русских, белорусов, поляков). Эти жертвы погребены на кладбище***, восточнее Мотоля, у дороги на д. Осовница (в одной могиле обнаружено 50 трупов, в другой – 37, в третьей – 11 и много индивидуальных могил).

В зверской расправе с мирными гражданами Мотоля, кроме немецких офицеров и солдат, принимали участие и немецкие полицейские [из] местного населения: Минюк Михаил, Лукашевич Стефан М., Мацукевич Яков Прокофьевич, Минюк Михаил Петрович.

26 сентября 1942 года рано утром немецкие вооруженные отряды из Ивановского гетто, что было расположено в квартале, прилегавшем к Советской улице между базарной площадью и мельницей, начали выводить по группам еврейское население. Группы мужчин, стариков, женщин и детей под сильной охраной отправлялись из Иванова по дороге на Рудск. Отправка производилась до полудня. Немцы из гетто вывели в этот день около 2000 человек. Эти мирные жители были доставлены на опушку леса, что 2 км западнее деревни Рудск и 200 метров южнее жел.-дорожной линии Иваново–Рудск–Мохро. Согнанное на указанную опушку леса население немцами наголо было раздето и, несмотря на заморозки, совершенно голое сопровождалось немцами к ямам, вырытым населением деревни Рудск. 24–25 октября у этой опушки. Пригнанных к ямам немцы**** еще живых уклады-

* Далее зачеркнуто они.

** Так в тексте. Имеется в виду урочище Гай.

*** Далее зачеркнуто что.

**** Далее зачеркнуто аккуратно.

вали в ямах и потом автоматными очередями расстреливали. После страшного убийства немцы зарыли в могилах свои жертвы, среди которых было много еще живых* – раненых. В двух могилах 20 метров длины, 2 метра ширины и 3 метра глубины каждая, немцы зарыли в это день 2000 мирных граждан. Обувь, одежда и другие предметы расстрелянных немцы привезли в Иваново, а из Иваново отправили в Германию. В 1944 году, перед отступлением из района, немцы, чтобы скрыть следы своего преступления, разрыли эти ямы, вытащили оттуда остатки расстрелянных, облили их горючей смесью и сожгли. Пепел зарыли**, и место прежних могил тщательно замаскировали.

27 сентября 1942 года немецкие изверги в Ивановском гетто расстреляли, а потом сожгли трупы, среди которых еще были и живые, остальной части еврейского населения – около полутора тысячи человек – преимущественно стариков, женщин и детей, которые 26 сентября не были отправлены в район села Рудска. В гетто перед расстрелом немцы также свои жертвы наголо раздевали: обувь, одежду и другие предметы, принадлежащие им, забирали с собой.

За время*** 1942 года по декабрь 1943 года немцы только на территории одних еврейских кладбищ, что северо-западнее центральной части г. п. Иваново и юго-восточнее деревни Островок, расстреляли и замучили более 400 человек: русских, белорусов, поляков и других национальностей граждан Ивановского района и привезенных из Пинской тюрьмы. На этих кладбищах, как показывает свидетельница Герасимчук Анна Васильевна, 1907 г. рождения, уроженка дер. Островок, и обнаружено раскопками: в одной только могиле зарыто 41 человек, во 2-й – 75 человек, в третьей – 20 человек, в других**** – 15, – 12 и много имеется индивидуальных могил. Все эти жертвы немцы всегда расстреливали pistolетными выстрелами в упор, в затылок, а потом сталкивали в могилы. 15 ноября 1942 года немцы ворвались в дер. Застружье, окружив деревню, немецкий комендант дер. Достоево, ефрейтор Фукс, приказали населению собраться на восточную окраину деревни на общее собрание. Когда население под силой оружия немецких солдат и полицейских было собрано на собрание, комендант прочитал приказ, в котором население дер. Застружье обвинялось в связи с партизанами.

На собрании были объявлены списки отдельных семей, которых немцы отдельно выстроили и отвели в сторону дороги Застружье–Достоево. У дороги эти граждане на глазах у всего населения деревни Застружье были расстреляны и не зарыты. Всего немцы в этот день в дер. Застружье расстреляли и зверски замучили 94 мирных граждан – стариков, детей и женщин. Семья Якуш Николая Александровича – 4 души, Якуш Ульяны Петровны – 7 душ, Бутрима Ивана Андреевича – 7 душ и другие были полностью расстреляны. Трупы расстрелянных семей немцы запрещали хоронить. Над семьей гражданина Полошука Ивана Евтимовича из дер. Застружье перед расстрелом немцы издевались. Самому Ивану Полошуку, жене его, дочери и малым детям немецкие палачи загоняли под ногти иглы, царапали и сдирали кожу железной расческой для очески льна, отрезали уши и, только насытившись издевательствами, всю семью в составе 7 душ расстреляли.

Аналогичные факты злодеяний немецко-фашистские мерзавцы учинили над мирным населением и других населенных пунктов района. Таким образом, за все время своего бандитского хозяйничанья в Ивановском районе немецко-фашист-

* Далее зачеркнуто только.

** Далее зачеркнуто опять.

*** Далее зачеркнуто от.

**** в других вписано карандашом над строкой.

ские мерзавцы замучили и расстреляли детей – 1820 человек, женщин – 2745, а всего истреблено по неполным данным 7164 человека. Кроме того, немецко-фашистские мерзавцы угнали в немецкое рабство много чел. граждан Ивановского района, преимущественно молодежи в возрасте от 16 до 30 лет.

Указанные факты злодеяний немцев и их сообщников на территории Ивановского района подтверждают свидетели: граждане д. Достоево Ткачук Петр Никитич, 1900 г. рожд., гр. дер. Островок Герасимчук Анна Васильевна 1897 г. рожд., гр. дер. Рудск Засимович Григорий 1888 г. рожд., гр. дер. Рудск Дорогокуп Игнатий Кириллович, гр. дер. Застружье Бутрим Нестер Андреевич, 1890 г. рожд.

Заключение:

Комиссия по неполным данным считает, что по Ивановскому району Пинской области немецко-фашистские оккупанты и их сообщники и командование германской армии только в обследованных места истребили 7164 человек мирных ни в чем не виновных советских людей – женщин, детей и стариков.

Председатель Ивановской районной комиссии	Мироненко
Секретарь комиссии	Шаллуга
Члены комиссии:	Герасимов Таранчук Румянцев Красовский Карпенко

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 23–24. Заверенная копия.

№ 165

Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в городском поселке Мотоль в апреле–июня 1944 г.

г. п. Мотоль

17 июня 1948 г.

Мы, нижеподписавшиеся, зам. председателя Мотольского гор. пос. совета Калилец Я.Б., секретарь Мотольского гор. пос. совета Миронович А.В., райпожинспектор Ивановского РО МВД Карабанов В.И. и жит[ельница] г. п. Мотоль, пострадавшая в период немецкой оккупации, Стасевич П.И., составили настоящий акт о нижеследующем.

За период с апреля 1944 года по июнь 1944 года при отступлении немецких войск из гор. пос. Мотоль Ивановского р-на Пинской обл. БССР был нанесен ущерб жителям в следующем разрезе:

1. Сожжено жилых домов и холодных построек – 350 (триста пятьдесят).
 2. Угнано скота – 100 голов (сто голов).
 3. Расстреляно – 6 чел. (шесть человек).
 4. Сожжено в домах – 4 чел. (четыре человека).
 5. Угнано насильственно в Германию – 30 чел. (тридцать чел.).
 6. Нанесен ущерб садам – 200 корней (двести корней).
 7. Взорвана паровая мельница.
 8. Вывезена киноаппаратура.
- В чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

Зам. пред. г. п. сов[ета]

Я. Калилец

Секретарь г. п. сов[ета]
Райпожинспектор
Жит[ельница] г. п. Мотоль

А. Миронович
В. Карабанов
П. Стасевич

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 27. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 132–133.

ИВАЦЕВИЧСКИЙ РАЙОН

№ 166

Акт Бытенской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами еврейского населения в деревне Бытень в июле 1942 г.

30 декабря 1944 г.

Составлен настоящий акт по поводу немецко-фашистских злодеяний – расстрел мирных жителей – еврейских семейств в июле месяце 1942 г. (25.7.42 г.)

Члены комиссии:

1. Начальник РОМ НКВД л-т милиции Полухин.
2. Главврач райбольницы Офицеров.
3. Учас[т]ков[ый] уполномоченный Хралович.

Могилы выкопаны специально в 2 км от м-ка Бытень, в холмистой местности, поросшей мелким сосняком.

Первая могила. Размеры: длина – 12×4 м, глубина – 5 м, забросана 1,45 см* слоем земли.

Трупы лежат голые, вниз лицом, мужчины, женщины и дети всех возрастов. Убитые лежат в 5 слоев.

Пулевые пробоины в разных местах туловища, головы и конечностях. При опросе населения [выяснилось, что] расстрелянных фашисты привозили на автомашинах из Бытеня к выкопанной яме, раздевали и заставляли живыми ложиться вниз лицом и расстреливали из автоматов и пулеметов, затем в эту же яму клали второй ряд еще живых на убитых и также расстреливали.

Общее количество расстрелянных составляет 900 человек, в т. ч.

мужчин – 350 ч[ел.]
женщин – 420 ч[ел.]
детей – 130 ч[ел.]
900

Сопротивляющихся и отказывающихся ложиться в яму ударами по голове толстой деревянной палкой сбрасывали в яму.

Вторая могила. Размер: длина – 4 метра, ширина – 3 м, глубина – 2 м. Убитые лежат таким же порядком, как и в первой могиле, совершенно раздетые вниз лицом, пулевые пробоины сверху вниз (сзади наперед).

Общее количество трупов 80 человек, в т. ч.

мужчин – 45 ч[ел.]
женщин – 20 ч[ел.]
детей – 15 ч[ел.]
80 ч[ел.]

* Так в тексте.

Комиссия: Л-т милиции

Главврач

Уч[астковый] уполномоч[енный]

Полухин

Офицеров

Хролович

ЗГАБар. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 37. Подлинник; Л. 37а. Копия.

№ 167

Акт Коссовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных оккупантами в районе*

г. Коссово

10 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии – Ковалева Павла Григорьевича, секретаря Коссовского РК КП(б)Б, членов комиссии: Дмитриева Дмитрия Семеновича – зам. пред. райисполкома, Грибова Василия Семеновича – начальники РО МВД**, Мильчекова Николая Ивановича – начальника РО НКГБ, Грингауз Мойсея Яковлевича – зав. райздравотделом, Савенкова Алексея Павловича – секретаря комиссии, главного бухгалтера райпотребсоюза, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и сообщников в Коссовском районе за период оккупации с 26 июня 1941 года по 14 июля 1944 года.

С первых дней прихода немцы ввели режим кровавого террора над мирными жителями, издевательства, пытки и убийства как система хозяйничания называлась немецким новым порядком.

Для мирного населения еврейской национальности были организованы «гетто» в городе Коссово и поселке Ивацевичи и в замке Меречевщина. Население выгонялось на работы, тяжелый изнурительный труд при питании 200 гр. хлеба в день, доводили людей до полного истощения и смерти, тех же, кто оставался в живых, 25 августа 1942 года гестаповцы расстреляли в 200 метрах от замка Меречевщина. По показанию очевидца – жителя деревни Коссово, гражданина Крупинского, в этот день у замка было расстреляно более 1400 человек. В первых числах сентября 1942 года гестаповцами было расстреляно в 500 метрах от города Коссово по линии к ж.-д. станции более 200 человек мирного населения, что свидетельствует очевидец житель города Коссово, гр-нин Улитко Казимир Ульянович.

Весной и летом 1942 года немцы производили расстрелы мирных жителей в урочище Яловасто, которое было местом расстрела многих советских граждан. В пос. Ивацевичи немцы наводили свой новый порядок, они закрыли все культурно-бытовые учреждения, большую часть жителей пос[елка] выгнали из своих домов на улицу, ограбили все их имущество, лишили население всяких прав. Но зато немцы построили в пос[елке] 2 тюрьмы и висельницу, организовали комендатуру и полицейский участок. Немецкое командование издало приказ, запрещающий населению выходить из жилищ позднее 17 часов. Гр-ка Титко Екатерина, вышедшая из дома в 17 часов, была застрелена немецким часовым в 10 метр[ах] от своего дома. Гестаповцы ежедневно издевались, мучили, убивали и вешали мирных советских граждан, тюрьма была переполнена заключенными, через повешение были казнены граждане: Цока, Минчук, Клютко и многие другие.

* В сентябре 1947 Коссовский р-н переименован в Ивацевичский р-н.

** Так в тексте. НКВД переименован в МВД в 1946.

Всего по сравнительно небольшому поселку Ивацевичи за время немецкой оккупации было расстреляно и замучено более 350 человек мирных граждан. При отступлении немцы сожгли пос[елок] и угнали на каторжные работы в Германию более 100 чел. населения. Немцы в своей зверской злобе к белорусскому народу уничтожали не только отдельных граждан, но и целые семьи, стариков, женщин и детей. Они не только расстреливали, но и сжигали в кострах живыми жителей ряда деревень. Так, 17 марта 1943 года немцами полностью сожжена дер. Зыбайлы вместе с ее жителями, живые люди целыми семьями были заперты в своих домах и сожжены, а тот, кто пытался бежать, был пойман и брошен в огонь.

10 сентября 1942 года карательным отрядом СС было полностью сожжена дер. Затишье, всех жителей дер[евни] гитлеровцы согнали в один сарай и, закрыв, сожгли их живьем.

Полностью сожжены дер. Корочин, Житлин, Ходаки, Власовцы, Гичицы, Яблонка, Галенчицы, Елки и другие, всего 16 деревень. В районе немцами уничтожено 1481 жилое здание, 1880 подворных построек, принадлежавших гражданам, немцы отобрали у крестьян 4000 лошадей, 7270 голов крупного рогатого скота, более 4 тысяч свиней, 11 669 овец и коз, более 21 тысячи домашней птицы, а также большое количество запасов сельскохоз. продуктов.

За период оккупации в Коссовском районе немцами было расстреляно, сожжено и повешено 3104 человека мирных граждан, угнано на каторжные работы в Германию 1466 человек местных жителей. Виновными [в] вышеизложенных злодеяниях в Коссовском районе [являются] комендант жандармерии немец Лянге, комендант полиции Демша и Вальчек.

Бургомистр гор. Коссова – Шигидаев, бурмистр района Деломингард, Словинский, комендант самооховы гор. Коссова Жук Иван, комендант полиции Бойбак Василий Кондратьевич, помощник коменданта полиции Маньчик Иван и другие.

Настоящий акт подписали:

Пред. комиссии

Ковалев

Члены комиссии:

Дмитриев
Грибов
Мельчаков
Грингауз
Савенков

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1 Д. 3. Л. 50–51. Заверенная копия; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 24. Л. 134–134об. Заверенная копия; Д. 2481. Л. 142–142об. Заверенная копия.

№ 168

Справка Любищицкого сельсовета Коссовского района о преступлениях, совершенных карателями на территории сельсовета в 1942 г.

д. Любищицы

24 декабря 1946 г.

Дана Любищицким с/советом о том что в период 1942 года на территории с/сов. были расстреляны «СС» частью 25 человек, среди которых 8 человек детей в возрасте от 10 лет и ниже. Сожжено заживо и замучено 12 человек, среди которых 8 человек детей в возрасте от 10 лет и ниже. С территории Любищ[ицкого] с/сов. было угнано в германское рабство 93 (девятьюсто три) человека. Из деревни Волчи

Норы* Слонимского р-на на территории Любищицкого кладбища была расстреляна семья Снитко Ивана в количестве 17 (семнадцать) человек, среди которой было расстреляно 6 человек детей.

Председатель Любищ[ицкого] с/совета

Русак

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 144. Подлинник.

№ 169

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Святая Воля Телеханского района М. Ф. Копытича

д. Телеханы

17 декабря 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Весь период немецкой оккупации я проживал в д. Святая Воля. В основном занимался сельским хозяйством, но как плотник по специальности был мобилизован и работал несколько времени весной и летом 1943 года по оборудованию жандармского поста в м. Святая Воля. В то время происходило строительство бункеров, других укреплений и различных зданий для жандармерии.

ВОПРОС. Кто из немцев являлся старшим по оборудованию жандармерии в м. Святая Воля?

ОТВЕТ. Старшим, как мне помнится, был немец по фамилии Гаозе**, в подчинении которого находилось еще три жандарма и полиция.

ВОПРОС. Как относился Гаозе к рабочим, работавшим по строительству жандармского поста?

ОТВЕТ. Гаозе был очень жесток и бил рабочих за малейшую провинность. За то, что я однажды опоздал на работу, то Гаозе прямо в воротах своей палкой нанес мне 15 ударов по чем попало – по голове, по спине, по рукам. Работая там, мне приходилось видеть, как он бил и других рабочих, мобилизованных на работу из разных деревень.

ВОПРОС. Кто сжег деревню Святая Воля?

ОТВЕТ. Деревню Святая Воля сожгли жандармы, полиция и отряды латышей, выезжавших на борьбу против партизан весной 1944 года.

ВОПРОС. Еще чем можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. К своим показаниям я больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 98–98об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 138–139.

* В настоящее время в Слонимском р-не существует д. Заводный Лес. По воспоминаниям ее жителей, д. Заводный Лес ранее называлась Волчи Норы.

** Имеется в виду Гаозе. См. док. № 171.

Из протокола допроса бывшего заместителя начальника жандармского поста в деревне Телеханы О. Гаазе об участии в карательной деятельности

26 июля 1948 г.

[...] Первое время, прибыв на пост, я принимал участие в борьбе с партизанскими отрядами, выезжал в леса, болотистые местности и населенные пункты для задержания партизан и их уничтожения.

Кроме жандармов и полицейских, выезжали на борьбу с партизанами и команды латышей, которые действовали совместно с жандармской группой. Руководил жандармской группой по борьбе с партизанами лично я. В выездах примерно я принимал участие 10–12 раз. При выездах также производили задержание заподозренных лиц в связях с партизанами, примерно в каждый выезд задерживалось от 2 до 4 человек, а иногда и никого. Задержанные лица доставлялись на пост. Примерно всего было задержано при выездах 25 человек, из которых 25 человек были направлены в Пинск и сданы в «СД».

Кроме того, [в] борьбе с партизанами принимали участие большие воинские соединения, в одном из которых принимал участие и я. Это было в мае месяце 1943 года. Бои с партизанами происходили в лесах и полях.

ВОПРОС. Какие карательные меры применялись к населению, заподозренному в связях с партизанами?

ОТВЕТ. Мне известно, что до меня за связь с партизанами было сожжено несколько населенных пунктов, а также была сожжена одна деревня в момент нахождения меня в Телеханах. Это было примерно в апреле месяце 1944 года. Сожжена она была воинской частью, жандармский пост в этом участия не принимал.

В 1943 году были сожжены два хутора, в этом принимали участие полицейские нашего поста. Другие карательные меры, примененные к населению, мне неизвестны.

ВОПРОС. Какое количество советских граждан было расстреляно жандармским постом?

ОТВЕТ. Я знаю, что при посту было расстреляно 15 человек советских граждан, задержанных при выездах по борьбе с партизанами, которые подозревались в связях с партизанами. В задержании этих расстрелянных принимал участие и я.

Расстрелы происходили около жандармского поста, за оградой. При расстреле принимали участие обер-вахмистр Водич, который в то время занимал должность писаря поста, Голецкий — обер-вахмистр, Викторович Георг примерно (в то время было 22 года) работал полицейским. Польшанович (имя не знаю) работал полицейским, Лео Кришневич 22 лет работал полицейским. Викторович, Польшанович и Кришневич проживали в м. Телеханы. Они являлись особо доверенными лицами, они же рыли могилы и закапывали расстрелянных. Эти расстрелы происходили в 1943 году, например, мне помнится, в декабре месяце 1943 года расстреляно было 6 человек сразу.

После окончания расстрела лица, производившие расстрел, докладывали о выполнении распоряжения начальнику жандармского поста, причем при этом присутствовал и я. Распоряжение о расстреле давал постенфюрер (начальник поста) Шнайдерт. Других фактов расстрела мне не известно. Расстрелы производились рано утром. Из расстрелянных были все мужчины.

ВОПРОС. Сколько раз вы принимали участие при расстрелах?

ОТВЕТ. Я прямого участия в расстрелах не принимал.

ВОПРОС. Сколько раз вы принимали участие в изъятии скота у населения?

ОТВЕТ. Я принимал участие в сопровождении скота, изъятую у населения, примерно сопровождали 70 голов крупного рогатого скота первый раз и такое же

количество сопровождали второй раз, но я во втором случае в сопровождении скота участия не принимал, я был занят другой работой.

ВОПРОС. В сборе и отправке советских граждан в Германию сколько раз вы принимали участие?

ОТВЕТ. В сборе советских граждан для отправки в Германию я участие не принимал, но принимал участие в конвоировании советских граждан для отправки в Германию. Всего примерно было отправлено около 150 человек.

ВОПРОС. Кого вы знаете из расстрелянных лиц?

ОТВЕТ. Мне припоминаются следующие расстрелянные лица: мельник из м. Телеханы, мельница которого сгорела, подозревали, что это он сделал по заданию партизан. Двух лиц из деревни Озаричи (фамилию и имя не знаю). Других расстрелянных лиц я вспомнить не могу.

ВОПРОС. Допросы арестованных — сколько раз вы участвовали?

ОТВЕТ. Самостоятельно допросы я не проводил, но я присутствовал при допросах мельника и двух лиц из деревни Озаричи, которые после были расстреляны. Допросы производил Будич, Шнайдер и Иерганд [...]

Протокол допроса записан с моих слов верно и мне прочитан переводчицей, к чему и росп[исываюсь]. Naaze Otto*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 17, 19–21, 24. Подлинник. Рукопись.

№ 171

Из протокола допроса свидетеля А.Е. Куратина о сожжении телеханской жандармерией деревень в Телеханском районе

д. Телеханы

15 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились в период с 1943 по 1944 год?

ОТВЕТ. В этот период времени я находился в партизанах.

ВОПРОС. Что вам известно о действиях телеханской жандармерии против партизан?

ОТВЕТ. Мне известно, что жандармы, полиция и отряды латышей неоднократно выезжали на облавы против партизан, и партизанам приходилось вести с ними бой. Помню, бой партизан с жандармами и полицией происходил в районе д. Краглевичи, Козики, Святая Воля и др. населенных пунктов.

ВОПРОС. Скажите, какие населенные пункты были подвергнуты уничтожению жандармерией в этот период?

ОТВЕТ. При облавах на партизан в период с 1943 по 1944 год были сожжены Великая Гать, Малая Гать, Козики, Святая Воля, Телеханская Вулька, Вулька Обровская.

ВОПРОС. А населенные пункты Вядо, Тупичичи**, Красники*** и Бобровичи когда были уничтожены?

ОТВЕТ. Указанные деревни были сожжены войсками СС в 1942 году без участия жандармерии [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 81–82. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 139.

* Подпись — автограф.

** Так в тексте. Правильное название Тупичицы.

*** Так в тексте. Правильное название Красница.

КАМЕНЕЦКИЙ РАЙОН

№ 172

Акт Каменецкой районной комиссии ЧГК об убийстве населения и военнопленных, угоне жителей на принудительные работы немецкими оккупантами в районе

г. Каменец

17 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии Чайковского Андрея Тихоновича – секретаря райкома КП(б)Б и членов комиссии: Мосалова Петра Ивановича – председателя райисполкома, Иванюковича Иосифа Петровича, Володько Всеволода Антоновича и священника Каменецкой православной церкви Философова Владимира Иосифовича, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Каменецкого района за период оккупации с 24 июня 1941 года по 24 июля 1944 года.

Вступление немцев в город Каменец сопровождалось расстрелами мирных советских граждан, так, по показанию гр-ки Грушевской А. Ф., жительницы города Каменец, в первый день прихода немцев вблизи их квартир было расстреляно семеро советских граждан.

С первых дней оккупации начались преследования еврейского населения, гитлеровцы на улицах Каменца вылавливали мужчин еврейской национальности, потом после издевательств расстреливали. По показанию свидетеля Потока А. Г., в июле месяце 1941 года в городе Каменец было забрано 108 мужчин из местного населения, которые были вывезены в автомашинах на Муринские поля, что в двух километрах от города Каменца по Брестскому шоссе, там и расстреляны.

Осенью 1941 года все еврейское население города Каменец, около 5000 человек, было вывезено в город Пружаны, которое через две-три недели отдельными семьями возвратилось обратно. Для возвратившегося из Пружан еврейского населения немцами было устроено в городе Каменец гетто. Часть города была обнесена забором, оплетенным колючей проволокой, сообщение с остальной частью города прекращено. На территории гетто на все население имелся всего лишь один колодец, не хватало воды и питания. Все имущество, принадлежащее еврейскому населению было отобрано и разграблено местными властями и полицией. Осенью 1943 года все население гетто было вывезено в город Высокое, где после продолжительных мучений и издевательств уничтожено.

Каменецкая жандармерия жестоко расправлялась с теми из мирных жителей, которые чем-либо выражали свое недовольство против установленных порядков. В подвале дома жандармерии всегда находились в заключении местные жители, которых жестоко избивали резиновыми палками и потерявших сознание бросали в подвал, многие после мучительных пыток вывозились за город Каменец в Прусовский лес, где было место расстрелов. По показанию гр-на Ярошука П. Л., в Прусовском лесу расстреляно около 300 человек советских граждан.

В сентябре месяце 1941 года гитлеровцами было выселено все население деревень, расположенных вблизи Беловежской пуши. Выселение производилось отрядами гестапо, каждый населенный пункт оцеплялся жандармерией и гестапо, населению приказывали собраться, на что давали времени не более одного часа, с собой разрешали взять только одежду, все остальное имущество, запасы продуктов и скот забирали немцы, а строения сжигались. Так, за короткий срок на территории Каменецкого района было уничтожено 18 населенных пунктов, среди них крупные деревни Пашутская Буда – 32 хозяйства, Огородники – 24 хозяйства, Великий Лес – 45 хозяйств и другие, всего более 250 крестьянских хозяйств. На-

селение уничтоженных деревень было выселено в Кобринский район Брестской области и брошено на произвол судьбы.

Жандармерия и карательные отряды гестапо жестоко расправлялись с крестьянами, заподозренными в сочувствии партизанам. Так в июле 1943 года была полностью истреблена деревня Лиски* Дворцовского с/совета, насчитывающая 36 хозяйств. Все население от грудных детей до глубоких стариков было загнано в клуню, а затем партиями по 10 человек выводилось к яме и расстреливалось. Все строения деревни Лиски были сожжены, и на месте цветущей белорусской деревни остался только пепел.

Все молодое трудоспособное население немцы угоняли на каторжные работы в Германию. Угон на каторжные работы производился отрядами жандармерии и гестапо под угрозой смерти.

Житель деревни Глубокий Угол Шанько Фекла Александровна рассказала: «В апреле месяце 1942 года деревни Дворцы, Вишня и Лиски ночью были оцеплены отрядами жандармерии, все население было выгнано на площадь, заставили построиться каждую семью в ряд. Затем гитлеровцы отобрали все трудоспособное население, частью целыми семьями и под угрозой смерти отпустили, дав на сборы один час. Через час все отобранное население угнали через Белосток в Германию на каторжные работы. В этот день только из деревни Дворцы было угнано 76 человек».

Всего за время оккупации немцами в Каменецком районе было расстреляно и повешено 5400 человек мирных советских граждан и 42 военнопленных, угнано на каторжные работы в Германию 1632 чел.

Виновниками вышеизложенных злодеяний являются: комендант Каменецкой жандармерии немец Генрик, рольный (хозяйственный) комиссар немец Пуль и сменивший его комиссар немец Грицка, амтскомиссары: немец Нойман, сменивший его немец Никутовский, затем сменивший их немец Кестер, инспектор амтскомиссариата поляк Райский; солтыс Каменецкой гмины Грушевский Иван Демьянович, амтскомиссар Ратайчицкой гмины немец Беккер, комендант жандармского участка Дмитровичской гмины немец Темплин, амтскомиссар Дмитровичской гмины поляк Китаевский, Гук Фома Калистратович, белорус, солтыс деревни Лиски.

Акт подписали:

Председатель комиссии

Чайковский

Члены комиссии:

Мосалов

Иванюкович

Володько

Св. Философов

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 28. Л. 2–2об. Цифровая копия подлинника.

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Лески.

КОБРИНСКИЙ РАЙОН

№ 173

Акт Антопольской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Илосском сельсовете*

10 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Чрезвычайная комиссия по выявлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Антопольского р-на Брестской области за период временной оккупации в составе председателя комиссии тов. Ступак Федора Климентьевича, членов — Черник Федора Никифоровича и [Прокопчука] составили настоящий акт о нижеследующем.

По Иловскому с/с** Антопольского р-на в 1941 году немцы, разъезжая по деревням, приехали в деревню Иловск*** — согнав всех людей, взяли из толпы 6 человек и расстреляли. Расстрелы еще проводились в нескольких деревнях, только в одной Шеметовке расстреляли 21 человека, которых, ободрав донага****. Дер. Лука и Новоселки немцы окружили со всех сторон и, открыв огонь по мирному населению, где много мирных жителей было убито, и, одновременно, [тех] кто не успел уйти, грузили на машины и увозили, а деревню Лука и Новоселки подожгли со всех сторон — не оставили ни одной постройки. Таким образом, уничтожены две деревни, о чем и составили настоящий акт.

Всего убито по с/с 100 [человек]: мужчин — 57, женщин — 27, детей — 16. Увезено в немецкое рабство — 71, женщин — 32.

Председатель комиссии

Ступак

Члены комиссии

Черник

Прокопчук*****

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 255. Л. 10. Подлинник.

№ 174

Из акта Кобринской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

11 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Чрезвычайная комиссия Кобринского района в составе председателя комиссии тов. Такленюк П.М. — председатель Кобринского исполкома райсовета депутатов трудящихся, члены комиссии: Новиков М.И. — начальник райотдела НКВД, Луковкин А.М. — прокурор Кобринского р-на, Кутнюк М.Г. — председатель исполкома Кобринского горсовета, депутат Верховного Совета БССР, Лукина Е.П. — секретарь райкома КП(б)Б, Кириллов М. — зав. райОНО, Бочкарев — врач, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков

* Илосский с/с ликвидирован в 1954. В настоящее время населенные пункты, о которых идет речь в документе, входят в состав Кобринского р-на.

** Так в тексте. Имеется в виду Илосский с/с.

*** Так в тексте. Правильное название Илоск.

**** Так в тексте.

***** Подпись — автограф.

и их сообщников в г. Кобрин и Кобринском районе за время оккупации района с 24 июня 1941 г. по 20 июля 1944 г.

I. Разрушение и уничтожение строений и предприятий в городе и районе

1. С момента оккупации немецко-фашистскими войсками Кобринского района фашистские изверги приступили к разрушению и уничтожению имущества, принадлежащего предприятиям, организациям и гражданам района и особенно проявляли активность по разрушению и уничтожению при отступлении с территории Кобринского р-на в 1944 г.

2. Фашистскими захватчиками на территории Кобринского р-на полностью уничтожено 9 населенных пунктов, сожжено 1142 жилых дома, в том числе в г[ороде] – 200, надворных построек – 1695, сожжено 19 школ, 3 медпункта, 4 избы-читальни, 4 здания с/советов, 20 зданий кооперативных организаций, 11 промышленных зданий, 2 церкви и 20 других построек. А всего уничтожено и сожжено 3019 строений [...]

4. После изгнания с города Кобрин и территории Кобринского р-на фашистско-немецких войск Красной Армией город Кобрин, в прошлом цветущий город, представлял груду развалин.

II. Массовое планомерное повсеместное ограбление населения района

1. С вступлением на территорию района немецко-фашистских вандалов начались массовые повсеместные грабежи имущества, принадлежащего населению района. Немецкие солдаты по прямым указаниям, как подтверждают свидетели [и] очевидцы, отнимали у населения все что попадало под руки, вплоть до нижнего белья и детских игрушек, и все награбленное отправляли в Германию.

2. Фашистские палачи отняли у трудящихся Кобринского р-на 3750 лошадей, 8085 штук крупного рогатого скота, 5022 штук свиней, 9749 штук овец, 26 086 штук домашней птицы и другое имущество.

3. Немецкие солдаты и офицеры забирали у населения одежду, продукты питания, снимали одежду и обувь на дорогах. А тех, кто сопротивлялся на месте, уничтожали.

III. Массовое уничтожение мирного населения и угон на каторжные работы в Германию

1. За время оккупации г. Кобрин и Кобринского р-на фашистскими палачами под руководством начальника СД Пичман, его помощника Вильч, военного коменданта полковника Шульца, начальника жандармерии обер-лейтенанта Вахман, его помощника Карцен и начальника полиции Бенько расстреляно, повешено, сожжено и замучено ни в чем не повинных 8638 человек, в том числе детей – 1851 и женщин – 2431 человек.

2. Насильственно угнано на каторжные работы в Германию 1149 человек, в том числе мужчин – 789 человек и женщин – 360, причем все вывезенные в Германию взяты в период проводимых облав и в чем, кто стоял, грузились в вагоны и под охраной отправлялись в Германию. Указанное количество – все, как правило, являются молодежью в возрасте 16–30 лет.

3. В 1944 г. в апреле м-це с целью скрыть свои преступления немецкие палачи проводили раскопку в местах где производились массовые казни, все трупы сжигались, причем для выполнения этой работы по раскопкам и сожжению были

привлечены из состава арестованных мирных граждан в количестве 80 человек, принимавшие участие в сжигании трупов отрядом СД были расстреляны.

4. Из свидетельских показаний, имеющихся при актах о злодеянии на территории с/советов, видно, что перед казнью мирных жителей предшествовало избиение, насилие и все имущество и одежда жертв немецких бандитов забиралась и вывозилась в Германию.

Виновниками вышеизложенных злодеяний в г. Кобрине и на территории Кобринского р-на являются:

- 1) Окружной комиссар Панцер.
- 2) Зам. окруж[ного] ком[иссара] Кочельник.
- 3) Начальник биржи труда Мосса.
- 4) Начальник СД Пичман.
- 5) Помощник нач. СД Вильч.
- 6) Военные коменданты, особенно 1-я полевая комендатура 00457 под командованием полковника Шульц.
- 7) Начальник жандармерии обер-лейтенант Вахман.
- 8) Помощник нач. жандармерии Курцер.
- 9) Начальник полиции Бенько.
- 10) Руководитель гестапо.
- 11) Офицеры и солдаты частей СС, принимавшие участие в расстрелах мирных граждан.

Настоящий акт подписали:

Председатель комиссии Такленок

Члены комиссии Кириллов*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 30. Л. 4–7. Цифровая копия подлинника.

№ 175

Из протокола допроса свидетеля В. Л. Димчука о сожжении гитлеровцами деревень в Кобринском районе

7 июля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите о зверствах и злодеяниях, проводимых немецкой авиачастью, дислоцирующейся на Кобринском аэродроме?

ОТВЕТ. За время нахождения немецкой авиации на Кобринском аэродроме с 1941 года по 1942 г. примерно июль м-ц было спокойно от бомбардировки. С июля м-ца 1942 г. немецкие изверги стали проводить зверские расправы над мирными советскими гражданами. Они подвергали бомбардировке из воздуха дер. Каменка, Речица, Борщи, Засимово** и Лесково. В августе м-це 1942 года 22-го числа немецкие части из г. Кобрина при помощи полиции и авиации окружили утром на рассвете дер. Каменка, где собрали мирное советское население, положили в ряд на землю лицом вниз и избивали палками до полусмерти, т. е. они приехали были, [чтобы] расстрелять 35 чел. советско-партийного актива. Предатель В. из дер. Каменка, который вел немцев и должен был указывать немцам советский актив для расстрела. Он же, боясь ответственности со стороны партизан, в пути бежал от немцев, таким образом немцы не могли установить без предателя сов.

* Подписи – автографы. Две подписи членов комиссии разобрать не удалось.

** Так в тексте. Правильное название Зосимы.

актив и решили путем избиения добиться честного признания от населения, кто является активистами, но население молчало, лежало в крови под боем палками. Вдруг прилетел немецкий генерал на самолете двухфюзеляжном и приземлился около дер. Каменка. В это время один офицер, немец, из числа участников зверств, доложил генералу, что предатель В. в пути сбежал и без него установить лиц, подлежащих расстрелу, невозможно. Генерал авиации отдал приказ: «Расстреливать всех поголовно без разбора! Населенный пункт Каменку полностью сжечь». В это время в дер. Каменка было расстреляно 216 человек дет[ей], стариков, мужчин и женщин ни в чем невиновных, ограбили скот, имущество и увезли с собой, деревню подожгли факелами и уехали. В это время сгорело всего примерно 40 жилых домов и много холодных построек, угнан скот. После этого генерал сел в самолет и улетел в Кобрин. В этой операции принимала участие и авиация, а также солдаты и офицеры в форме летчиков из Кобринского аэродрома. В этом же м-це в 1942 году примерно 21 августа было сожжено и много погибло населения в дер. Борщи, Речице. Население сгонялось в сараи и расстреливалось. Сколько погибло там населения, не знаю. Уничтожение проводили те же части, которые сжигали и расстреливали население в дер. Каменка. Их было около 1000 чел. вместе с полицией. В этих деревнях полностью было ограблено имущество и скот, дома сожжены факелами. В 1943 году в марте м-це немецкие самолеты делали вторичный налет на дер. Каменка и хутора, а также на дер. Борщи, Речица, бросили зажигательные бомбы и бутылки, обстреливали зажигательными пулями, в результате чего погибало еще оставшееся в живых население и горели дома. Немецкие изверги полностью уничтожили населенные пункты Каменка, Борщи, Речица и другие. В дер. Каменка сожжено свыше 70 жилых домов, в Борщах — 30 домов, в Речице — 30 домов. Сколько погибло мирного населения — не знаю. У меня из семьи расстреляно два сына, одному 10 лет и другому 6 лет [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 69–70. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 170–171.

ЛУНИНЕЦКИЙ РАЙОН

№ 176

Акт Лунинецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении населения и военнопленных, угоне жителей на принудительные работы немецкими оккупантами в районе

г. Лунинец

10 апреля 1945 г.

Лунинецкая районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя тов. Лисовича Федора Ивановича — секретаря Лунинецкого РК КП(б)Б, заместителя председателя т. Баранова Николая Максимовича — председателя Лунинецкого райисполкома, секретаря тов. Плешкевича Константина Герасимовича — секретаря Лунинецкого райисполкома и члена комиссии: протоиерея о. Дилевского Куприяна — благочинного Лунинецкого округа, Муравьевой Надежды Васильевны — зав. Лунинецким райздравотделом, тов. Кириевича Михаила Алексеевича — заведующего Лунинецким районным педкабинетом, с участием представителя от УНКГБ Лунинецкого района, капитана госбезопасности тов. Дулисова Алексея Афанасьевича и врача т. Мышкина Ивана Егоровича — главный врач Лунинецкой райбольницы — произвела расследование

фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Лунинецкого района в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса свидетелей – очевидцев и местных жителей, комиссия установила: в течение всего периода временной оккупации территории Лунинецкого района немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления мирных граждан и военнопленных солдат и офицеров Красной Армии.

В окрестностях Лунинец комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора. В урочище «Мочула» обнаружено 7 могил, расположенных в 400 метрах к северу от сенной базы при насыпи запасной железнодорожной ветки Лунинец–Пинск. Размер каждой из трех больших могил 6×2×2,5 метра, размер из 4 меньших могил – 4×2×1,5 метра. В этих 7 могилах захоронено 1312 человек мужчин.

В урочище «Боровщина» комиссией обнаружена могила размером: 50×4×3 метра, расположенная к северу от урочища «Мочула» в расстоянии 150 метров от железной дороги Пинск–Лунинец и примыкающая к насыпи запасной железнодорожной ветки Лунинец–Барановичи. В этой могиле захоронено 2932 человека, из них женщин – 1429 и детей – 1397.

В урочище «Боханово» комиссией обнаружены 3 большие и 186 малых могил. Размер каждой большой могилы 12×4×2,5 метров. Размер малых могил – разный.

Из показаний свидетелей-очевидцев: Жука Владимира Степановича, проживающего в Лунинце по ул. Сенной, № 12, и Олешкевича Прокофия Акимовича, проживающего по ул. Леговской, № 34, и из опроса местных жителей установлено:

В начале августа месяца 1941 года по заданию немецких органов СД городская управа Лунинца объявила сбор мужчин-евреев под видом проверки документов и установления специальности. Кроме документов им было приказано взять с собой лопаты, топоры и пилы, так как их отправят на работу после проверки документов. Собравшихся под конвоем немецкой жандармерии повели за город в урочище «Мочула», заранее оцепленное немцами. Здесь часть приведенных заставили выкопать ямы. Перед каждой ямой евреев по 10 человек заставляли ложиться на землю лицом вниз. Лежащих немцы изверги расстреливали в упор в затылок, а оставшихся в живых заставляли сбрасывать убитых в ямы и самим ложиться на их место. Сопrotивляющихся расстреливали на месте.

4 сентября 1942 года немецкие палачи, оцепив гетто, под усиленным конвоем вывели оставшееся в живых еврейское население Лунинца в урочище «Боровщина» к заранее выкопанной яме. Здесь евреев заставили раздеться догола и складывать мужскую одежду отдельно от женской. Раздетых заставляли ложиться в яму лицом вниз, после чего немцы расстреливали лежащих в упор в затылок.

В урочище «Боханово» немецкие фашисты расстреливали как целые группы, так и отдельных советских граждан, которых закапывали в заблаговременно вырытых ямах. За период оккупации немецкая полиция и жандармерия истребила и захоронила в этом урочище 805 человек мирных жителей, в том числе 336 женщин и 205 детей, а также 2813 военнопленных солдат и офицеров Красной Армии. В ямах урочища «Боханово» закапывали и повешенных советских граждан, которых немецкие изверги вешали в лесу, непосредственно примыкающему к восточной стороне Лунинца и расположенному в 200 метрах от урочища «Боханово». Число повешенных немцами за оккупационный период составляет 132 человека, в том числе 11 женщин. Кроме того, от немецкой воздушной бомбардировки 27 июня 1941 года погибло 203 человека местного населения, которые захоронены западнее христианского кладбища 200 метров.

В окрестностях местечка Лахва комиссией обнаружено:

а) Могила размером 25×2×2,5 метра на земле Лаховского рыбхоза в расстоянии 50 метров к западу от проселочной дороги Лахва – хутора Перуново и в 40 метрах к югу от железной дороги Лахва–Микашевичи, в которой захоронено 1946 трупов еврейского населения местечка Лахва, в том числе 698 женщин и 724 детей.

б) 14 могил разных размеров, расположенных с еврейским кладбищем в урочище «Поповая гора», в которых захоронено 189 человек местного населения, в том числе 77 женщин и 34 детей, и 283 военнопленных солдат и офицеров Красной Армии.

Из показаний свидетелей-очевидцев: Муравчик Янкеля Лейбовича и Лейбмана Зелика Давидовича, проживающих в городе Лунинец по улице Пролетарская, № 108, и из опроса местных жителей установлено:

3 сентября 1942 года немецкая жандармерия под конвоем вывела евреев из гетто в Лахве к заранее выкопанной яме, описанной в пункте 2 «а», где и совершила свою зверскую расправу, как это и было совершено немцами 4 сентября 1943 года в окрестностях г. Лунинец, в урочище «Боровщина».

В урочище «Поповая гора» немецкие захватчики в течение оккупации расстреливали и закапывали трупы, а также отдельных советских граждан и военнопленных солдат и офицеров Красной Армии.

III. В окрестностях местечка Кожан-Городок комиссией обнаружена могила размером 12×4×3 метра, примыкающая к восточной стороне еврейского кладбища, в которой захоронено 937 человек, в том числе 325 женщин и 301 человек детей.

Из показаний также свидетелей Муравчика Я.Л. и Лейбмана З.Л. и опроса местных жителей, установлено:

3 сентября 1942 года немецкой жандармерией было выведено из гетто местечка Кожан-Городок еврейское население к заранее выкопанной рядом с еврейским кладбищем яме, где немцы и совершили точно такую же расправу над евреями, как и в местечке Лахва. Кроме евреев в течение оккупации немецких захватчики расстреляли 21 человека советских граждан, в том числе 8 женщин и 4 детей, похороненных местным населением на христианском кладбище.

IV. Из показаний свидетелей: Черноокого Федора Николаевича и Петрановского Николая Захарьевича, проживающих в городе Лунинец по улице Пролетарской, и с опроса местного населения Лунинецкого района комиссией установлено:

В деревне Дятловичи июле месяце 1941 года немецкие изверги массово расстреляли 33 человека советских граждан, в том числе 12 женщин и 10 детей, а на хуторах этой деревни 17 октября 1943 года ими было сожжено 148 человек, в том числе 81 женщина и 57 детей, и расстреляно 608 человек, в том числе 20 женщин и 14 детей, которых немецкие палачи сожгли вместе с их хозяйствами.

В деревне Бостынь 18 июня 1942 года расстреляно 89 человек. 7 декабря 1942 года в деревне Ракитно немцами расстреляно 83 человека и захоронены в могилы размером 5×3×3 метров на поле Короваевича Федора Еремеевича в 500 метрах восточнее деревни Ракитно.

В августе месяце 1941 г. в деревне Большие Чучевичи массово было расстреляно 84 человека советских граждан и 146 военнопленных солдат и офицеров Красной Армии.

20 июля 1942 года в деревне Вулька 1-я немцами было расстреляно 91 человек. В деревне Белое Озеро 19 января 1944 года немцами расстреляно 57 человек. В деревне Бродница за время оккупации расстреляно 4 человека. 13 февраля 1943 года в деревне Гоцк немцы расстреляли 153 человека.

Весной 1943 года в деревне Добрая Воля Вульковского 2-го сельсовета немцами расстреляно 73 человека и сожжено живьем 98 человек. В сентябре 1943 года в деревне Мелесница немецкими извергами сожжено 240 человек вместе с их

хозяйствами. На хуторах осенью 1943 года немцы сожгли живьем 82 человека местных жителей. В мае и феврале месяце 1943 года немцы сожгли 39 человек местных жителей.

Такую практику террора за время оккупации территории Лунинецкого района немецко-фашистские изверги производили в ряде других населенных пунктах района. В населенных пунктах: Язвинки, Замошье, Цна, Дребск, Вулька 2-я, Озерница, Любачин, Красная Воля, Застенок, Замлынье, хутора Андрушково, Гаврильчицы, Лобча и др. расстреляно 3554 человека, которых в большинстве увозили и расстреливали в неизвестных местах.

Комиссия, основываясь на материалах следствия, опроса очевидцев и осмотром мест захоронения жертв фашистского террора, установила, что за период временной оккупации территории Лунинецкого района в городе Лунинец и населенных пунктах Лунинецкого района немецко-фашистскими захватчиками расстреляно 12 453 человека мирных советских граждан, в том числе женщин – 4437 и детей – 3674, повешено 132 человека, в том числе 11 женщин, сожжено живьем 607 человек, в том числе женщин – 203, детей – 221, убито и замучено военнопленных солдат и офицеров Красной Армии 3242 человека, угнано в немецкое рабство 2319 человек, из них мужчин – 1441 человек и женщин – 878 человек, погибло в результате немецкой воздушной бомбардировки 203 человека.

Всего по Лунинецкому району расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство 18 956 человек.

Исполнителями всех вышеперечисленных злодеяний являются: Лепен – немец, начальник Лунинецкой жандармерии, шеферер Вилли – немец (по кличке «Пушина»), крейсляндвирт – заведующий хозяйственной частью Лунинецкого района, Миллер Гуго Карлович – немец, заместитель начальника райуправления.

Председатель комиссии	Лисович
Заместитель председателя комиссии	Баранов
Секретарь комиссии	Плешкевич
Члены комиссии:	Дылевский Муравьева Дулисов Мышкин Кириевич

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 12–13об. Заверенная копия.

№ 177

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Луги С. А. Павлюкевича

22 сентября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, когда и при каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня?

ОТВЕТ. Не помню хорошо, в январе или феврале 1943 года, в нашу деревню со стороны Слуцка по лесным дорогам вошла группа немцев и находилась в нашей деревне 2 дня. Почти все население было в лесу, так как в деревне оставаться было опасно и в деревне оставались только старики и женщины с маленькими детьми. За эти два дня немцы расстреляли 13 человек гражданского населения из сельского актива, который им удалось выявить, и уехали в д. Гоцк.

Через один день в нашу деревню ворвалась новая партия немцев, заняв деревню, они расположились в домах и простояли здесь восемь дней. Сначала они начали поджигать дома, примыкающие к деревне хутора, чтобы сохранить линию обороны и охраны, т. к. в это время немецкими войсками проводилась в наших районах операция по борьбе против партизан. На восьмой день утром немцы усилили охрану деревни, чтобы никого из нее не выпустить, и начали грабить деревню.

В этот период в нашей деревне свирепствовала эпидемия тифа, а поэтому было много граждан больных, которые не в состоянии были уйти из деревни.

Все находившееся в деревне население загнали в несколько домов и сожгли живьем. В результате этой операции в нашей деревне было убито и сожжено 118 мирных граждан; угнано более 800 штук крупного рогатого скота, более 2000 овец, много свиней, большое количество всевозможных сельскохозяйственных продуктов и полностью сожжена деревня, состоявшая из 110 домохозяйств.

ВОПРОС. Удалось ли кому-нибудь из населения, находившегося в деревне, убежать во время расстрелов и поджогов?

ОТВЕТ. В течение первых семи дней, когда в деревне находились немцы, несколько человек вышли незаметно из деревни и ушли в лес, а в тот день, когда жгли деревню, ни одному человеку уйти не удалось.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше по существу заданных вопросов дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1580. Л. 147–148об. Подлинник. Рукопись; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 19–25об. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 214.

№ 178

Из справки Лунинецкого райисполкома о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. Лунинец

15 апреля 1947 г.

Дана настоящая лагерю № 168 МВД СССР в том, что в период немецкой оккупации (июль 1944 г.) с территории Лунинецкого района немецко-фашистскими захватчиками было изъято у населения и отправлено в Германию: а) 18 000 советских граждан; б) 1000 голов крупно-рогатого скота; в) около тысячи штук лошадей; г) 900 голов овец.

В этот же период времени немецкие изверги расстреляли 500 человек советских граждан, сожгли полностью деревню Мелесница (60 домов) вместе с населением, деревня Дятловичи – сожгли 30 домов с населением и в дер. Бостынь – 20 домов с населением (80 человек).

В деревнях Новоселки и Чучевичи немецкие захватчики разорили 100 домов на ремонт дорог и строительство различных укреплений [...]

Секретарь исполкома Лунинецкого
райсовета депутатов трудящихся

П. Травков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 38. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 215.

№ 179

Из протокола допроса свидетеля П.Г. Костюченко о сожжении гитлеровцами деревень в Лунинецком районе

16 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, какие чинили злодеяния немецкие воинские части в период временной оккупации на территории Лунинского* р-на?

ОТВЕТ. Да, для меня известно о том, что в период временной оккупации нашего р-на примерно в июле—августе м-цах 1944 года в дер. Сосновцы** партизанами был убит один немец, после чего за это немцы жителей этой деревни в кол-ве 40—50 чел. загнали в один сарай и подожгли, а затем и подожгли эту деревню, домов в которой насчитывалось около 20. Затем произвели грабежи, забрали 30 коров, 20 лошадей, около 25 овец, затем продукты и вещи, в каком количестве, не могу сказать.

Затем, также при отступлении в дер. Велестница***, т. е. в июле—августе м-цах 1944 года, сожгли эту деревню, домов в которой насчитывалось 30, и людей, которые не успели убежать из этой деревни, также пожгли в этих домах, людей там было примерно около 90 человек. Из них также были престарелые и дети. Кроме этого, произвели грабеж, забрали примерно 40 коров, 30 овец, 20 лошадей.

Одновременно, также при отступлении, дер. Дубовку сожгли, где насчитывалось около 80 домов, притом, когда начали поджигать, то люди начали убежать в лес, которых на ходу немцы расстреливали, расстреляно их было около 5 человек. После чего произвели грабеж, забрали примерно 50 коров, 30 лошадей, 80 овец [...]

ВОПРОС. Что еще можете дополнить по данному делу?

ОТВЕТ. Больше показать ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 28—29об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 215—216.

ЛЯХОВИЧСКИЙ РАЙОН

№ 180

Акт Ляховичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. Ляховичи

12 апреля 1945 г.

Ляховичская районная комиссия по оказанию содействия областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников мирным гражданам в составе: председатель комиссии — секретарь Ляховичского РК КП(б) тов. Десюкевич С.К., зам. председателя районной комиссии — председатель райсовета депутатов трудящихся тов. Засмужец Н.И., члены комиссии: начальник РО НКВД ст. л-нт тов. Дементьев М.М., райпрокурор тов. Грибанов М.И., редактор районной газеты «Советский патриот» тов. Астапов, секретарь комиссии — гл. аграном райзо Салата И.В., составили настоящий акт в следующем:

Немецко-фашистские захватчики 27 июня 1941 года оккупировали территорию нашего Ляховичского района и в течение 3 лет оккупации проводили кровавые

* Так в тексте. Правильно Лунинецкого.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Сосновка.

*** Так в тексте. Имеется в виду д. Мелесница.

расправы над нашими мирными жителями города и р-на. На основании данных расследования многочисленных свидетельских показаний и заявлений граждан Ляховичская районная комиссия установила, что немецко-фашистские захватчики преднамеренно истребляли и угоняли в немецкое рабство многих жителей: гр-н Гаврис Викентий из дер. Русиновичи Мыслободского с/совета* рассказал, что с приходом к нам в деревню в 1941 году немецкие фашисты арестовали 14 человек, которых отправили в Ляховичи, и после зверского издевательства всех расстреляли.

Гр-нин Войтуль Венедикт Сидорович из д. Жеребковичи того же с/совета рассказал: 10 июля 1941 года к нам в деревню прибыл карательный немецкий отряд численностью около ста человек, арестовали 12 мирных жителей нашей деревни вывели на поле, между деревней Жеребковичи и Подлесье, около километра от деревни и всех расстреляли.

2 августа 1941 года опять в нашей деревне Жеребковичи немцами было расстреляно мирных жителей 2 чел.

Гр-нин Шестак Константин Адамович из деревни Счастновичи Перехрест[ьев]-ского с/совета рассказал, что с приходом к нам немцев в дер. Перехрестье было арестовано 6 человек, их отправили в гор. Ляховичи, после долгих издевательств расстреляли и похоронили в Ляховичах на еврейском кладбище.

Гр-нин Перштук Мария Афанасьевна из дер. Своятичи Своятичского с/совета рассказала: «При вступлении к нам в дер[евню] немецких войск были арестованы бывший начальник связи и директор школы, их немцы поставили к стенке и расстреляли очередью из автомата, расстрелянных немцы оставили и уехали, крестьяне похоронили их на общем кладбище, но на другой день, когда приехали эти же немцы, то спросили, где похоронили расстрелянных, и когда узнали, что они похоронены на общем кладбище, то хотели откапывать, но по просьбе народа оставили».

Гр-нин Болтуть Винцесь из дер. Рачканы Перехрест[ьев]ского с/совета рассказал, что в период немецкой оккупации было замучено и расстреляно крестьян нашей деревни 6 человек, их расстреляли в городе Барановичах.

Гр-нин Гречиха Михаил Иосифович из дер. Тальминовичи Тальминовичского с/совета рассказал, что в 1941 году на первой неделе же по приходе немецких войск в нашей деревне было арестовано 2 крестьянина нашей деревни, которых отвели на 1 км от нашей деревни и расстреляли.

Гр-нин Викторovich Василий Викентьевич из дер. Гайнин рассказал, что в январе месяце 1944 года к нам в деревню приехали немцы и полиция. Утром перед рассветом окружили деревню, согнали всех граждан в один дом, старых отпустили, а молодых погнали на работу в Неметчину, а одного расстреляли, скот его и имущество увезли в Ляховичи, а постройки сожгли, расстрелянного бросили в огонь.

Гр-нка Шумская Екатерина Васильевна из дер. Русиновичи Мыслободского с/совета рассказала, что с приходом немецких оккупантов прибыл отряд немцев, которые арестовали 15 человек мирных граждан, над ними немцы издевались, мучили, накаливали железо и прикладывали к пяткам босых ног, а потом расстреляли в гор. Ляховичах. Были также арестованы 2 гр-нина в том числе лейтенант Красной Армии, этих двух в Ляховичах повесили.

Гр-нин Домаш Антон Антонович из дер. Домаши Своятичского с/совета рассказал, что в ноябре месяце 1941 г. к ним в деревню на 2 подводах приехала немецкая жандармерия и полиция и арестовали 4 человек, и говорят: «Ну, что, коммунисты,

* Такого с/с не существовало. При районировании западных областей БССР предполагалось образовать Мыслобожский с/с с центром в д. Мыслобож, но это не было осуществлено (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15388. Л. 9).

хватит, пожилы». Посадили на подводу, повезли в Ляховичи и посадили в камеру, назавтра в камеру зашел немецкий офицер с переводчиком и опять начал спрашивать, кто коммунист, после этого приказал принести резину и всех подряд начали бить по 25 раз. Просидели после этого еще 40 дней, 3 человек из нас расстреляли, а мне дали еще 45 раз резины и выпустили.

Уполномоченный деревни Своятичи гр-н Галобурда Вацлав Антонович рассказал, что в 1941 году во время прохождения немецкой армии в Своятичах было расстреляно 14 человек, которые крестьянами похоронены на общем кладбище.

Гр-нка Сакун Антонина Константиновна из дер. Сакуны Федюковского с/совета рассказала: 19 июля 1941 года у нас в деревне немцы расстреляли 5 человек.

Кровавая расправа немцев с еврейским населением нашего района.

С первых же дней оккупации немцы приступили к кровавой расправе с еврейским населением. Евреев истязали, подвергали издевательствам, пыткам и расстреливали.

Гр-нин Прокудович Бронислав Петрович из дер. Медведичи Медведичского с/совета рассказал: в августе месяце 1941 года в Медведичи прибыл немецкий карательный отряд и приказал всем евреям собраться в одно место для получения документов. Когда все собрались, их всех разделили: отдельно мужчин, старых, женщин с детьми и молодежь, после этого каждую отдельно группу повели в отдельных направлениях. Мужчин, старых и молодых, [повели] в направлении имения Синява Тальминовичского с/совета и недалеко от имения их всех расстреляли, расстрел производили только немцы, женщин и детей отвели в лес, в 3 км от д. Медведичи, и расстреливали; их расстреливали так: ставили один ряд, в беспорядочном состоянии, после расстрела выгнали крестьян вырыть ямы и закопать.

Гр-нка Попроцка Ирина Степановна, жительница дер. Ляховичи, рассказала: в июне месяце 1941 года все еврейское население гор. Ляховичи было согнано в «гетто», квартал домов огорожен проволокой, а перед этим часть их была расстреляна. При расстреле их всех раздевали и в одном белье расстреливали.

Гр-нка Яворовская Анна Григорьевна, жительница гор. Ляховичи, рассказала: в августе месяце 1941 года в так называемом «гетто» загорелся дом, евреи начали разбегаться, по ним под командой коменданта немецкой полиции Маеера началась стрельба из пулеметов и автоматов, трупы расстрелянных, а некоторых и живьем бросали в огонь, все эти злодеяния проходили под командованием немцев, коменданта Маеера, жандармов Кубка и Штейга.

Гр-нка Кирмель Юзефа Адамовна рассказала: в июне месяце 1941 года немецкие варвары начали издеваться над еврейским населением, всем евреям нашили желтые знаки на груди и на спине, не разрешали выходить на улицу и ходить свободно, молодых евреев на работу водили под конвоем. В июле м-це 1942 года немцы собрали около 1000 человек еврейского населения, построили в колонну, которых отправили в западную сторону от гор. Ляховичи, где заранее были выкопаны ямы за 8 дней до расстрела. Колонну подвели к ямам и группами 20–30 человек ставили около ямы, раздетых до белья, а некоторых и голых расстреливали с пулеметов, некоторых зарывали живьем в ямах.

Весною 1943 года немецкие звери решили покончить с евреями, подготовили ямы в западной части гор. Ляховичи около 1 км от города построили опять в колонну всех евреев пригнали к ямам и расстреляли.

Граждане Грицель Павел Казимирович, Равинская Зинаида Федоровна и Легких Иосиф из дер. Русиновичи рассказали, что в 1942 году за ст. Рейтанов немцами было расстреляно около 65 человек мужчин и женщин из еврейского населения. По неполным данным, всего еврейского населения в нашем районе было расстре-

ляно 4725 человек, по полу, возрасту, а равно и фамилии установить невозможно.

Не установлены также по фамилиям 2 повешенных немцами советских граждан. Угнано в немецкое рабство с нашего района мужчин – 453 человека, женщин – 109 человек, всего – 562 человека.

Районная комиссия устанавливает, что кровавые злодеяния на территории Ляховичского района произведены по прямому указанию гитлеровского правительства и германского верховного командования.

Прямыми участниками в злодеяниях и исполнителями были следующие:

1. Вилле, немец, шеф жандармерии Ляховичского района.
2. Маеер, немец, шеф жандармерии Ляховичского района с нач. 1943 г.
3. Штейга, [немец], жандармский офицер.
4. Ант, [немец, жандармский офицер].
5. Шмара, [немец, жандармский офицер].
6. Янсвас Павль – шеф жандармерии в Жеребковичах.
7. Бивальт – шеф станции Ковали на железной дороге.
8. Бракж – жандарм.
9. Мельде – жандарм.
10. Бройза – шеф ЦТХО.
11. Георг – шеф немецких имений и др. земель.
12. Фишер – шеф Тодт.
13. Гейке – зондерфюрер.
14. Кубка – повар жандармерии.
15. Брижер – шеф цеха фирмы Штерн Тодт.
16. Винпидт – [шеф цеха фирмы Штерн Тодт].
17. Вальтер – [шеф цеха фирмы Штерн Тодт].
18. Ерек – [шеф цеха фирмы Штерн Тодт].
19. Гросман – [шеф цеха фирмы Штерн Тодт].
- 20.* [шеф цеха фирмы Штерн Тодт].

Председатель Ляховичской
районной комиссии

Десюкевич

Члены комиссии:

Засмужец
Грибанов**

ЗАБар. Ф. 615. Оп. 1. Д. 70. Л. 55–57. Подлинник.

МАЛОРИТСКИЙ РАЙОН

№ 181

Акт Малоритской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. п. Малорита

26 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Подоляк Николай Тихонович, председатель Малоритской районной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками; Подуто Сергей Михайлович, заместитель председателя комиссии; Авдюк Иван Фомич, секретарь комиссии; Беляков Григорий

* Далее фамилию разобрать не удалось.

** Подписи – автографы. Одну подпись разобрать не удалось.

Михайлович и Бекенев Николай Степанович, и. о. прокурора; члены комиссии при участии представителей от советских и партийных организаций Малоритского района: Бобкова Николая Владимировича, председателя Малоритского райисполкома; Дьякова Иосифа Николаевича, начальника Малоритского отделения НКГБ; Цуприк В.М., врач Малоритского отдела здравоохранения, составили настоящий акт о зверствах и грабежах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над гражданами СССР по Малоритскому району.

Путем опроса на основании устных и письменных заявлений граждан установлено:

1. Расстрелы немцами мирных граждан и военнопленных.

После того как линия фронта в 1941 году прошла на восток и Малоритский район оказался временно под немецкой оккупацией, немцы начали массовое истребление мирного советского населения, а также военнопленных. Террор был начат с весны 1942 года.

По неполным данным, на основании устных показаний свидетелей в марте месяце 1942 года немцами было расстреляно около 50 человек русских военнопленных, в том числе одна женщина. Военнопленных под сильным конвоем группами по 15–20 человек уводили за деревню Лазки Малоритского сельсовета и там, в леску, где раньше закапывали павший скот, над заранее подготовленными ямами немцы убивали советских военнопленных, которых расстреливали очередями из ручных пулеметов, автоматов и одиночными выстрелами из винтовок. Советские люди гордо встречали смерть, не прося палачей о помиловании.

В июле месяце 1942 года немцы казнили все еврейское население Малоритского района. Преобладающее количество среди казненных были старики, женщины и дети. Трудоспособное население было вывезено немцами на разные работы и, надо полагать, уничтожены немцами, так как из вывезенных никто не вернулся.

Казнь длилась два дня. В первый день были казнены мужчины, во второй – женщины и дети. Местом казни массовой немцы избирали небольшую возвышенность вблизи еврейского кладбища и кирпичного завода, на северо-запад от Малориты, на расстоянии одного километра от Малориты.

Расстрел производился следующим образом: группы людей в количестве 10–15 человек подвели к вырытой яме, устанавливали в шеренгу на краю ямы и расстреливали из автоматов. Сраженные пулями люди падали в яму, где их немцы добивали одиночными выстрелами или оставляли полуживыми, ранеными и приводили опять следующую группу. Был случай, когда один раненый еврей ночью вырвался из ямы и пришел в Малориту, где его схватила немецкая жандармерия, потянула к яме и там прикончила.

Общее количество расстрелянных евреев достигало 900 человек, в том числе около 450 человек женщин и 150 человек детей, остальные – мужчины и нетрудоспособные. Установить поименно расстрелянных невозможно из-за отсутствия списков.

День спустя после массовой казни евреев немецкие фашисты начали расправляться с «восточниками» и местным населением. В Малорите было расстреляно немцами: Верховская Елена – учительница, жена бывшего управляющего Малоритского отделения Госбанка, и ее двое малых детей; Курачкина Н. с двумя детьми, жена начальника Малоритской районной конторы связи; Закаблукин – лейтенант милиции, с женой и пятью детьми, а также другие, имена и фамилии которых не установлены.

Вслед затем начались массовые убийства местного населения. Осенью 1942 г. немцы уничтожили несколько деревень вместе с населением (дер. Борки, Заболотье Мокранского сельсовета, дер. Хмелище Радежского сельсовета).

Перед массовой казнью деревня окружалась немцами и немецкой полицией. Население насильно сгоняли в одно какое-нибудь помещение – в школу или в сарай. Оттуда группами выводили на место казни. При ямах детей заставляли раздеваться и в одном нижнем белье расстреливали. Кроме массовой казни немцы применяли террор в одиночку. Нет ни одного населенного пункта в Малоритском районе, где бы немцы не замучили до 10 и более советских граждан. Арестованных привозили в Малориту и в застенках жандармерии издевались и мучили до тех пор, пока человек не терял сознание. Изувеченных отвозили на место казни и там расстреливали. Таким местом была возвышенность возле санатория с западной стороны, расположенной в расстоянии двух километров от Малориты. Вторым местом казни была возвышенность, где немцы убивали евреев. Расстрелы также производились во дворе «Люфтваффы»*.

Массовые расстрелы советских граждан были в деревнях: Радеж, Отяты, Масевичи. Из других деревень немцы советских граждан привозили в Малориту и там расстреливали.

2. Угон советских граждан под немецкое рабство

Кроме массовых и одиночных убийств немцами советских граждан фашисты угнали трудоспособное население, в особенности молодежь, в Германию на каторжные работы. Были созданы специальные немецко-полицейские группы, которые занимались вылавливанием молодежи для угона в Германию. Собранную таким образом молодежь под конвоем отправляли в Германию.

Гражданка Авдеюк Анна, проживающая в деревне Збураж Малоритского района, рассказывает: «В 1942 г. в начале лета немецкая полиция приехала в деревню Збураж за молодежью для увоза в Германию. Молодежь частично убежала. Стали забирать отцов. Моего сына-комсомольца полицейанты поймали на дороге и, когда тот бросился утекать, полицейанты начали стрелять по утекающему. Связанного доставили в Збураж, а оттуда вместе с остальной молодежью отправили в Малориту, где погрузили в вагон для отправки в Германию. Мой сын, не желая работать на немцев, убежал из вагона. Впоследствии вместе с отцом ушел в партизаны. Погиб в бою против немецких захватчиков. Немцы запугивали население, что если кто убежит с работы или с дороги, не желая работать, то уничтожали всю семью. Дети, спасая таким образом родителей, покоряясь судьбе, давали уводить себя в немецкое рабство».

3. Уничтожение и грабеж немецкими захватчиками имущества советских граждан

Немецкие фашисты производили грабеж ценностей и имущества у граждан по разработанному плану. В сентябре месяце 1941 года немцы объявили еврейскому населению, что будут вывозить их из Малориты. Собрали всех в помещение фанерного завода в Малорите, отобрали все ценности, золотые и серебряные вещи, а евреев распустили по квартирам. Вскоре после этого инцидента немцы устроили гетто, т. е. отизолировали евреев от остального населения. Всем евреям было приказано носить на руках повязки с шестиконечной звездой. Потом повязки заменяли желтыми знаками в диаметре 6–8 см нашитыми на груди и спине.

* Так в документе.

После уничтожения немцами еврейского населения имущество последних было частично вывезено немцами в Германию, частично разграблено немецкой полицией. Имущество остального советского населения, расстрелянного фашистами, немцы забрали себе: скот, сельскохозяйственные продукты и другое. Постройки сжигали. Сожжено несколько деревень Малоритского района, жители которых расстреляны немцами (дер. Борки, Заболотье, Хмелище).

Кроме упомянутых деревень немецкими захватчиками были сожжены села Малоритского района: Збураж, Гвозница, Богуславка, Отяты, Радеж, Новолесье, Орехово, Бродятин, Язвин, Орлянка, Хотислав, Никольская. Часть имущества граждан этих деревень, в особенности сельскохозяйственные продукты, немцы забрали, часть не могли забрать, сжигали на месте вместе с постройками.

Изложенные факты далеко не отражают полностью всех тех зверств, какие чинили немецкие фашисты и их сообщники над мирными советскими гражданами. Списки расстрелянных и угнанных в немецкое рабство советских граждан при сем акте прилагаются*. В поименные списки не внесены граждане, уничтоженных немцами деревень: Борки, Заболотье, Хмелище. Количество расстрелянных граждан этих деревень выражается в цифре 1406 человек, в том числе 440 женщин и 480 детей. Установить поименно расстрелянных не было возможности из-за отсутствия именных списков.

По данным, имеющимся в Малоритском райисполкоме, население упомянутых деревень до войны в 1940 г. составляло 2345 чел., за период немецкой оккупации по Малоритскому району уничтожено 3299 человек мирных советских граждан и 50 человек военнопленных. Угнано на каторжные работы в Германию 328 человек.

Убийствами, грабежом и угоном советских граждан в немецкое рабство руководили:

1. Людвик, имя и отчество не установлено – лейтенант шеф СД.
2. Шнайдер – лейтенант, его помощник.
3. Айзлен – капитан шеф СД, сменивший впоследствии Людвика.
4. Линк Эрнст – переводчик СД.
5. Шванд Франц – переводчик СД.
6. Пауль – переводчик СД.
7. Клейтнер – лейтенант помощник Айзлена, шефа СД.
8. Геник Ганс – обер-вахмистр, шеф жандармерии.
9. Шнидемман – шеф мастер жандармерии.
10. Фишер – обер-вахмастер жандармерии.
11. Паншльганс – обер-вахмастер жандармерии.
12. Шевчик – крайсландвирт.
13. Бетрам – его заместитель
14. Краузе – руководитель люфтваффой и
15. Шнайдер – его помощник капитан Азлен, одновременно был руководителем

подразделения войск СС компании «Нюремберг», находившегося в то время в Малорите. Кроме перечисленных выше фамилий немецких офицеров и их помощников, принимавших непосредственное участие в истреблении советских граждан, не мало причинились к этому шефы Малоритского района, сменявшиеся последовательно один за другим: 1) Марковский Леонид Львович, полковник так называемой освободительной армии; 2) Швец Иван; 3) Маймы Скул Граф и 4) Азаров.

В зверствах принимали участие следующие полицанты: 1) Кудлач Георгий Петрович; 2) Квятковский Захарий; 3) Хомич Павел Эростович. Эти люди, как

* В деле отсутствуют.

изменники Родины, служа немцам, помогали им в зверствах над собственными гражданами, особенно в зверствах отличился Айзлен, который собственноручно расстреливал мирных граждан. К настоящему акту приложены письменные заявления, поступившие от граждан на имя Малоритского райисполкома или на имя комиссии по учету*.

Акт подписали:

Председатель Малоритской районной комиссии
по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими
захватчиками и их сообщниками.

Члены комиссии

Представители от советских и партийных
организаций Малоритского района

НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 11. Л. 52–58. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти...
С. 276 (частично).

ПИНСКИЙ РАЙОН

№ 182

Акт Логишинской районной комиссии ЧГК об уничтожении и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе**

г. п. Логишин

22 апреля 1945 г.

Логишинская районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии т. Михалковича Фомы Сидоровича, ответственного секретаря Аристарова Владимира Дмитриевича, членов комиссии: т. Смотрова Ивана Андреевича, т. Зайцева Анатолия Васильевича, Дмитрик Владимира Григорьевича, т. Русак – произвела расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории Логишинского р-на в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории м. Логишин и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских граждан.

М[естечко] Логишин и Логишинский район были оккупированы немецкой армией 25 июня*** 1941 года по 6 июля 1944 года.

По показаниям местных жителей о том, что в первые же дни оккупации немецкой жандармерией под руководством коменданта части С.Л. Каваль и командира штурмового отряда СС Бесов производили массовое и плановое истребление советских граждан. Путем выезда на места, где в особо тяжелых формах совершались разбойничьи действия немецко-фашистских властей по истреблению граждан

* В деле отсутствуют.

** Логишинский р-н ликвидирован 25.11.1962. Территория передана Пинскому р-ну.

*** В тексте ошибочно 25 июля.

СССР, комиссия установила и обследовала в П.-Загородском* с/совете 4 кладбища расстрелянных мирных граждан СССР в количестве 1050 человек и захороненных в групповых могилах.

По показанию свидетелей – граждан П.-Загородского с/совета Мисюревич Николая Семеновича, Ненадовед Владимира Федоровича, Иванова Якова Михайловича и других, в июле 1941 года немецкой жандармерией и войсковой частью СС 890 человек советских граждан различного возраста, включая стариков, женщин и детей, были вывезены на хутор Вязь и выстрелами в затылок расстреляны. В дальнейшем производилось плановое уничтожение советских граждан.

Путем допроса свидетелей – граждан м. Логишин Линкевич Степана Павловича, Максимчук Николая Павловича в м. Логишин и его окрестностях установлено, обследовано 3 кладбища расстрелянных граждан СССР в количестве 555 человек и захороненных в групповых могилах. (Схема зарисовки местности установленных мест злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в м. Логишин и П.-Загородком с/совете, прилагается**.)

Немецко-фашистские варвары плановое систематическое уничтожение граждан проводили не только путем расстрелов, но и распространением инфекционных заболеваний. В период оккупации все население Богдановского с/совета было поражено сыпным тифом. Мер по излечению и изоляции больных не принималось. В результате в Богдановском с/совете умерло от тифа 482 человека, [в] д. Новый Двор Чуховского с/совета умерло 56 человек, [в] д. Заборовцы, д. Ботово Чуховского с/совета умерло 45 человек.

За период оккупации района немецко-фашистскими захватчиками расстреляно, повешено, замучено 1847 человек (не считая умерших от заноса инфекционных заболеваний). Угнано в немецкое рабство 749 человек. Сожжено и разрушено домов по району – 902, сараев – 952 и прочих построек – 954.

По индивидуальным актам граждан Логишинского р-на, немецко-фашистскими захватчиками нанесен ущерб, исчисляющийся в 185 543 528 (сто восемьдесят пять миллионов пятьсот сорок три тысячи пятьсот двадцать восемь рублей). По актам-спискам нанесен ущерб, исчисляющийся в 1 136 664 рублей.

Председатель Логишинской районной комиссии
содействия в работе Государственной чрезвычайной
комиссии по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Михайлов***

Ответственный секретарь

Аристаров

Члены комиссии:

Смотров

Зайцев

Дмитрик

Русак

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1 Д. 69. Л. 17–17об. Заверенная копия.

* Здесь и далее так в тексте. Имеется в виду Загородский с/с, центр – д. Погост Загородский.

** В деле отсутствует.

*** Ранее указан как Михалкович.

№ 183

Акт Пинской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в г. Пинске и его окрестностях*

г. Пинск

24 апреля 1945 г.

Пинская городская комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя Сысоевой Ольги Александровны – секретаря городского комитета КП(б)Б; секретаря Миролюбова Бояна Васильевича – заведующего общим отделом исполкома Пинского горсовета депутатов трудящихся; членов: Свитцова Александра Алексеевича – председателя исполкома Пинского горсовета депутатов трудящихся; Курицына Феодосия Федоровича – прокурора г. Пинска; Щеникова Михаила Фроловича – старшего следователя УНКГБ Пинской области, произвела расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории г. Пинска и его окрестностей с 1941 по 1944 год.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также опросом свидетелей и потерпевших граждан Пинска Пинской области БССР комиссия установила.

Для истребления советских граждан и военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии немецкими палачами были организованы 4 концентрационных лагеря на территории г. Пинска: на ул. Лунинецкой и Брестской – для военнопленных, на ул. Театральной – для советских граждан, а для населения еврейской национальности был устроен концентрационный лагерь – гетто.

В течение всего периода времени оккупации г. Пинска и его окрестностей немецко-фашистские захватчики систематически производили массовые истребления советских военнопленных и мирных граждан. Попирая международные законы, немецко-фашистские изверги уничтожили в г. Пинске до 20 тысяч военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в окрестностях города Пинска, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами населения города, в том числе женщин, детей и стариков.

Немцы на территории г. Пинска совершили чудовищные преступления: подвергли сожжению на кострах вместе с трупами живых людей, приводили на кладбище тысячи советских граждан, снимали с них одежду, а затем натравляли специально дрессированных собак, которые бросались на людей и рвали их тела в клочья. Жертвы истекали кровью и погибали. Над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии учиняли зверские пытки: разбивали тупыми предметами головы, обезображивали лица, уродовали людей путем вывиха и перелома рук, ног, ребер и т. д., умерщвляли обреченных путем голодного режима, принудительного и непосильного труда, распространения инфекционных заболеваний (тифа, дизентерии), [создания] антисанитарных условий.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немецкие захватчики перед изгнанием из разрытых экскаваторами могил извлекали захороненные трупы, складывали их в штабеля, обливали горючими веществами и сжигали.

В окрестностях города Пинска комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора: на кладбищах около села Посеничи, Козляковичи, имения Добрая Воля и на еврейском кладбище.

1. На кладбище в 500 метрах от села Посеничи, в 7 километрах от г. Пинска, комиссией установлены 16 могил, из них: 4 могилы – 2×17 метров, три могилы –

* Орфография текста сохранена.

10×15 метров, пять могил – 20×25 метров и четыре могилы – 5×10 м. Из показаний очевидцев – жителей села Посеничи – установлено, что в октябре 1941 года и в 1942 году на вышеуказанное кладбище немецкие захватчики приводили обреченных на смерть советских военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии, в две и более тысяч человек, под вооруженным конвоем и расстреливали. На указанные кладбища военнопленных Красной Армии привозили на грузовых автомашинах, с которых трупы замученных с разможенными черепами, обезображенными лицами, с вывихами и поломами рук, ног, ребер сбрасывали в приготовленные заранее рвы.

Для обреченных на истребление советских граждан в г. Пинске были созданы концентрационные лагеря и гетто, под которые была отведена часть территории г. Пинска. Из лагерей и гетто в августе 1941 года и октябре 1942 года немецко-фашистские захватчики партиями в две и более тысячи человек советских граждан под конвоем пригоняли в село Посеничи, где все обреченные раздевались до обнажения, после чего группами [их] загоняли во рвы, укладывались в ряд вниз лицами и в этом положении расстреливались. Пытавшиеся спастись от смерти бегством обреченные расстреливались из пулеметов; раненые добивались тупыми предметами, после чего все трупы сносились во рвы силами обреченных, детей бросали живыми в могилы.

2. На кладбище в дер. Козляковичи, на расстоянии 2 км от Пинска, комиссия обнаружила 4 могилы: первая размером 8×8 м, вторая – 8×10 метров, третья – 8×13 метров и четвертая – 16×17 метров. Из показаний очевидцев – свидетелей, жителей деревни Козляковичи – установлено, что на указанное кладбище немецкие захватчики в конце 1941 года и в 1942 году приводили партиями по несколько сот человек каждая советских граждан из концентрационных лагерей, расположенных в окрестностях г. Пинска. На месте расстрела граждан заставляли раздеваться и после этого производили их расстрел.

На этом же кладбище на обреченных детей и их матерей натравляли дрессированных собак, последние рвали жертвы в клочья, а затем их пристреливали и сбрасывали в могилы.

3. На кладбище в имении Добрая Воля, в расстоянии трех километров от г. Пинска, комиссией обнаружено 9 могил стандартного образца размером 9×15 метров. Из показаний очевидцев установлено, что с 1941 года по 1944 год немецкие захватчики в имении Добрая Воля, превращенного в место истребления советских граждан и военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии, приводились партиями по 500–1000 и более человек каждая из концентрационных лагерей, расположенных на территории г. Пинска.

На месте массового истребления советских граждан и военнопленных бойцов и офицеров немецкие захватчики заранее заготавливали могилы, от которых на расстоянии 15–20 метров устанавливали пулеметы. Из установленных пулеметов расстреливали советских граждан и военнопленных, предварительно их раздевая до обнажения.

Кроме того, в г. Пинске на еврейском кладбище, расположенном на ул. Пушкинской, комиссией обнаружено 5 могил: первая могила размером 9×25 метров, вторая – 5×8 метров, третья могила – 10×15 метров, четвертая – 3×15 метров, пятая – 7×8 метров.

Из показаний очевидцев, проживающих в г. Пинске, установлено, что за период с 10 ноября 1942 года по 1944 год периодически советские граждане партиями по 600 и более человек расстреливались оккупантами в аналогичном порядке такими же способами, как указано выше. Установлено, что фашистские изверги-гестаповцы на указанном кладбище собирали детей еврейского происхождения

группами в 50–60 человек, выпускали на них голодных собак, которые этих детей разрывали на части. Подобные методы расправы с детьми для карателей служили как зрелище, возбуждавшее их притупленные нервы.

Все вышеперечисленные злодеяния по истреблению военнослужащих бойцов и офицеров Красной Армии немецко-фашистскими палачами в указанных местах подтверждаются показаниями свидетелей и очевидцев: Бураковская Елена Яковлевна, 1891 года рождения, прож[ивающая] в г. Пинске (ул. Пушкинская, дом № 35); Гедько Анна Семеновна, 1914 года рождения, прож[ивающая] в г. Пинске (ул. Зеленая, дом № 13); Козляковский Демьян, 1888 года рождения, прож[ивающий] в дер. Козляковичи Жабчицкого района; Ляшкевич Яков Степанович, 1907 года рождения, прож[ивающий] в д. Козляковичи Жабчицкого района; Видбор Нина Викторовна, 1910 года рождения, прож[ивающая] в д. Оснежицы* Пинского района; а также путем выезда на места, где в особо тяжких формах совершались разбойничьи действия немецко-фашистских палачей.

Всего на кладбище города Пинска и его окрестностях комиссией обнаружено 34 могилы, в которых было захоронено 59 084 человеческих трупа.

Таким образом, немецко-фашистские оккупанты расстреляли 38 342 человека, в том числе: женщин – 14 553 человека, детей – 6138 чел. Повешено 15 человек, из них: женщин – 8, детей – 7. Сожжено 411 человек, в том числе: женщин – 231 человек, детей – 180 человек. Убито и замучено военнопленных Красной Армии 20 300 человек. Угнано в немецкое рабство мужчин – 2734 человека, женщин – 3639 человек. Погибло от воздушной бомбардировки 16 человек.

Всего замучено и расстреляно в пределах города Пинска 59 084 человека советских граждан и военнопленных Красной Армии.

Комиссия располагает поименными списками по представившимся возможностям установить путем опроса и документов погибших граждан советских от рук фашистских палачей на 19 881 человека, а на остальных граждан установить поименных списков не представилось возможности.

Комиссией установлено, что истребление советских граждан в г. Пинске и его окрестностях, а также бойцов и офицеров Красной Армии проводилось планомерно под руководством и участием нижеследующих представителей немецко-фашистских властей и военного командования: 1) Кляйн – гебитскокомиссар; 2) Эбнер – зам. гебитскокомиссара по еврейскому вопросу, организатор массовых убийств еврейского населения; 3) Глаубе – шеф СД; 4) Лейман – зам. шефа СД; 5) Газе – зам. гебитскокомиссара по хозяйственной части, организатор плановых массовых убийств; 6) Клаки – зам. политруководителя и руководитель убийств в гетто, принимал сам участие в убийстве населения; 7) Геммерт – зам. гебитскокомиссара по промышленной части; 8) Зиг – исполнитель приказов и убийств населения; 9) воинская команда ГФП № 724, командир команды в чине капитана Гресман, его заместитель лейтенант Герман; 10) воинская команда «обер-труппе» № 068993/д**, фамилии командира и его заместителя не представилось возможности установить; 11) воинская команда «зондеркоманда», номер и фамилия командира команды не установлено; 12) Гоберштоф, поляк, переводчик гебитскокомиссара и непосредственный участник убийств и грабежа; 13) Кириллов, русский, бургомистр, организатор поджогов и грабежей; 14) Сологуб, украинец, комендант полиции г. Пинска; 15) Добровольский, поляк, заместитель коменданта полиции г. Пинска; 16) Мазурук, поляк, агент гестапо в г. Пинске.

* Так в тексте. Правильное название Оснежицы.

** Так в тексте.

Председатель комиссии

Сысоева

Секретарь комиссии

Миролюбов

Члены комиссии

Свитцов

Курицын

Щеников

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 147. Л. 62–65. Заверенная копия; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 140–141об. Заверенная копия; Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 1–4. Копия. Опубликовано (по экз., хранящемуся в ЗГАПин): Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Пінска. Мінск, 1998. С. 248–250.

№ 184

Акт Пинской районной комиссии ЧГК об убийстве и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе

г. Пинск

27 апреля 1945 г.

Пинская районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя Коростелева Ивана Кузьмича, ответственного секретаря Мирзабекова Шикшерегфа Киясовича, членов комиссии: председателя Пинского районного Совета депутатов трудящихся – Львова Михаила Федоровича, нач. РО НКВД капитана госбезопасности Толоконина Германа Васильевича, пом. прокурора Пинского р-на Киселева Евгения Ивановича, зав. райздравотделом Пинского райисполкома Фроловича Александра Федоровича, произвела расследование фактов истребления советских мирных жителей немецко-фашистскими оккупантами на территории Пинского района Пинской области в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотра мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев комиссия установила:

В течение всего периода оккупации на территории Пинского района немецко-фашистские захватчики произвели как массовые, так индивидуальные систематические истребления советских мирных граждан, места захоронения, обнаруженные на территории Пинского района, свидетельствуют о планомерном умерщвлении немецко-фашистскими палачами женщин, стариков, детей и подростков. На территории района комиссия обследовала могилы жертв фашистского террора:

1. Около деревни Купятичи Высоковского с/совета Пинского района (эскиз зарисовки местности прилагается*) обнаружена одна могила размером 2×4, в которой закопаны женщины, старики и дети. Расстрел производился немецко-фашистскими захватчиками в марте м-це 1942 г. семьями. Протокол опроса свидетелей очевидцев прилагается.

2. В деревне Любель Посеничского с/совета Пинского района обнаружена могила размером 2×4, в которой закопаны женщины, старики и дети, путем опроса свидетелей очевидцев [установлено, что] расстрел производился немецко-фашистскими захватчиками в марте 1942 года семьями. Протокол опроса свидетелей очевидцев прилагается.

Основываясь на материалах следствия, опроса свидетелей и осмотров мест захоронения жертв фашистского террора, комиссия установила, что немецкое командование, выполняя прямые указания своего высшего командования и правительства, за период временной оккупации на территории Пинского района истребило

* Здесь и далее приложения в деле отсутствуют.

мирных советских граждан путем расстрела – 596, в том числе женщин и детей.

Фамилии погибших удалось установить на 263 человека.

В немецкое рабство угнано 4411 человек.

Главным виновником и исполнителем всех вышеперечисленных злодеяний является: Никендер – политруковод[итель] гебитскомиссара, Геммерт – зам. гебитскомиссара по промышленности, Зиг – зам. гебитскомиссара, Эбнер – зам. гебитскомиссара по еврейскому вопросу, Карпик Александр – комендант СД г. Пинска, Рашкевич Франц – нач. лагеря, Сологуб Анатолий – нач. полиции Пинского района, Бугович Михаил – полицейский, Мялик Василий – зам. нач. полиции Пинского р-на, Мялик Григорий – комендант СД Пинской области.

Председатель комиссии	Коростелев
Ответ[ственный] секретарь	Мирзабеков
Члены комиссии	Толоконин Киселев Фролович

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 19–19об. Заверенная копия.

№ 185

Справка Дубновичского сельсовета о сожжении гитлеровцами деревни Дубновичи

10 октября 1948 г.

Дана Дубновичским с/сов. в том, что при немецкой оккупации в 1943 году дер. Дубновичи немцами была полностью сожжена, около 300 домов, расстреляно в 1943 году немцами 12 человек мирных жителей и 3 человека советских партизан.

Справка дана для предоставления в Пинский РО МВД, что удостоверяет председатель Дубновичского с/сов.

Петрович*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 144. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 263.

№ 186

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Любель-Поль Пинского района К. А. Жилевича

2003 г.

Да Вялікай Айчыннай вайны ў нашай вёсачцы было 28 хат. Жылі мы і радаваліся. 22 чэрвеня 1941 г. не паспела добра развіднець, як у вёску прыйшла страшная вестка: вайна. З захаду чулася буханне гармат. У небе з'явіліся самалёты з чорна-белымі крыжамі. Пацягнуліся чорныя дні акупацыі.

У чэрвені 1943 г. гітлераўцы абкружылі нашу вёску. Было гэта ў пяць гадзін раніцы. Больш двухсот бандытаў прыбылі ў Любель-Поль з браневікамі, лёгкімі гарматамі. Яны хадзілі па хатах, выганялі жыхароў, загадвалі лепей апрануцца: маўлялі, паедзеце ў Германію на работу. Калі хаты засталіся пустымі, гітлераўцы пачалі іх рабаваць.

* Подпись – автограф.

Аблюбаваўшы сярод вёскі чатыры хаты, бандыты пад узмоцненай аховай прыводзілі да іх жанчын, старых, дзяцей. Загадалі ім стаць па шэсць чалавек у рад. Затым кожную шасцёрку адводзілі ў хаты, загадвалі класціся тварам уніз і забівалі выстралам у патыліцу. Калі хата запаўнялася трупамі, яе падпальвалі. Так у чатырох хатах яны спалілі 140 чалавек. Калі прагучалі першыя выстралы, прарываючы заслон карнікаў, людзі пачалі разбягацца. Многія былі забіты аўтаматнымі і кулямётнымі чэргамі. Трупы тут жа збіралі і кідалі ў запаленныя хаты.

Гора, вялікае гора прынеслі мне гітлераўцы. Яны спалілі бацьку, маці, сястру, жонку. З нашага роду ахвярамі карнікаў сталі 22 чалавекі. Толькі цудам засталіся жывымі я і паўтарагадовы сын Мікалай.

Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Пінскага раёна. Мінск, 2003. С. 239–240; Хатынские Деревья жизни... С. 263–264.

ПРУЖАНСКИЙ РАЙОН

№ 187

Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в г. Пружаны Брестской области

31 июля 1944 г.

1944 года, июля месяца 31-го дня, комиссия в составе 5 человек составила настоящий акт о совершенных зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков за время оккупации в городе Пружаны Брестской области с 1941 года по июнь 1944 года.

С первого же своего прихода немецкие бандиты организовали охоту за коммунистами, комсомольцами и советскими служащими. Ходя из дома в дом, ставили жителей к стенке и под угрозами расстрела требовали указать коммунистов, комсомольцев и советских служащих. Все это сопровождалось массовыми избиениями и арестами, но ничего не добившись, немецкие изверги вымещали свою злобу на ни в чем не повинных гражданах. Добес Семен, 65 лет, за то, что он был патриотом своей Родины и не хотел идти в служение к немецким захватчикам, Фридман Вихина, 50 лет, только за то, что донесли, что она член партии, хотя она к партии не принадлежала, Янушкевич Иван и Абрамович Миндля, 70 лет, были расстреляны за то, что они были активными работниками при советской власти. Кроме этого, были под силой оружия угнаны в немецкую неволю 148 девушек и юношей. А за то, что в Белостокской области было убито 2 немца поляками, немецкие изверги арестовали и отправили в Германию 15 польских семейств, 32 человека, проживавших в городе Пружаны, а детей этих семейств бросили на произвол судьбы и только освобождение Красной Армией города спасло брошенных детей.

В городе Пружаны к моменту захвата немецко-фашистскими захватчиками насчитывалось 1368 жилых домов, из них каменных – 109. Немецкие захватчики сожгли и уничтожили 506 деревянных и 48 каменных домов, таким образом, по городу уничтожено 40% жилого фонда.

Уничтожено учреждений и предприятий: электростанция – 1, баня – 1, маслозавод – 1, мельниц паровых – 2, здание райисполкома, райкома КП(б)Б, горпо, райпотребсоюза, маслопрома, плодоовощ, заготскот, сберкасса, НСШ русское, СШ еврейская, православная церковь и 2 синагоги.

В организованной немцами тюрьме день и ночь слышались душераздирающие стоны жертв фашистского произвола и один раз в неделю людей из тюрьмы вы-

возили за город в лес и расстреливали. Были случаи когда в городе сгоняли свыше 10 тысяч людей. Раненых красноармейцев, подобранных немцами на поле боя, возили по городу одних и тех же по несколько раз с целью создания видимости большого количества советских пленных.

Комиссия

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 105. Заверенная копия.

№ 188

Акт № 4 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Козлы и убийстве ее жителей

г. Пружаны

12 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Потеруха Степан Филиппович (секретарь райкома партии), секретарь комиссии Козлов Степан Павлович (гл. инженер Пружанского райпромкомбината), член комиссии Криштафович Мирон Емельянович (пред. РИК), член комиссии Абрамов Александр Александрович (нач. НКВД) и член комиссии Кухарчук Иван Александрович (гл. бухгалтер отдела гособеспечения), с участием представителей: от горсовета – Марчук Нина Петровна, от медработников – Смолинский Лев Григорьевич и Лыгач Татьяна Евдокимовна, от религиозного культа – протоиерей Пилинкевич Владимир и священник Воскресенский Николай, от районо – Маковецкий Савва, от погранчасти – Шиманский, от редакции – Лукина Татьяна Семеновна, от прокуратуры – Питеримов Николай Васильевич, от рабочих – Малашко Николай Григорьевич и от крестьян – Кузнецов Андрей Федорович, составили настоящий акт в нижеследующем.

Немецко-фашистские захватчики ввели на территории Белоруссии режим кровавого террора и насилия. Они пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов.

По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти, гестапо беспощадно уничтожали деревни. Факт такого злодеяния обнаружен при раскопке братской могилы [в] дер. Козлы. 17 июля 1942 г. в 5 часов утра по приказу гестапо была сожжена дер. Козлы, а все население мужского пола от 16 лет до 60 лет было полностью уничтожено путем расстрела.

Деревня Козлы чуть свет была окружена гестаповцами и пружанской жандармерией, жители были согнаны в здание школы. Потом гестапо сделало разбивку на мужчин и женщин, после чего мужчин окружили и загнали в здание школы и заперли, а женщинам объявили о том, что их мужья и сыновья будут расстреляны, а деревня сожжена, ввиду этого вам дается для эвакуации один час времени. Во время пожара сгорел весь скот, имущество и все строения дер. Козлы.

Братская могила имеет следующий размер: длина ее составляет 14 мет[ров], ширина – 4 метра, а глубина – 1,5 м. В братской могиле покоится 146 чел. Трупы лежат в яме общей массой, друг на друге, сваленные в беспорядке. Медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждения черепа, нанесенных тупым твердым предметом со значительной силой, в некоторых случаях обнаружено размятие грудной клетки, повреждения костей конечностей и множественные переломы ребер. Местными жителями дер. Козлы по одежде и обуви были опознаны трупы своих родственников.

За все злодеяния, истязания и убийства мирных граждан, совершенных немецкими захватчиками, несет ответственность гитлеровское правительство, военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: 1) нач. жандармерии Лянге; 2) бурмистр гор. Пружаны Кошман; 3) комиссар Пружанской гмины Слезигер; 4) нач. по мобилиз[ации] и отправке рабочей силы в немецкое рабство Шродер; 5) фашистский следователь Ширман; 6) все немецкие жандармы и полициянты, как то: Ратайчак, Питрашевский, Соколовский и другие.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

Председатель	Потеруха
Секретарь	Козлов
Члены комиссии:	Криштафович Воскресенский
	Абрамов Маковецкий
	Кухарчук Шиманский
	Марчук Лукина
	Смолинский Питеримов
	Лыгач Малашко
	Пилинкевич Кузнецов

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 119. Л. 12–12об. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 270–271.

№ 189

Акт № 5 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Силичи и убийстве ее жителей

г. Пружаны

12 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Потеруха Степан Филиппович (секретарь райкома партии), секретарь комиссии Козлов Степан Павлович (гл. инженер Пружанского райпромкомбината), член комиссии Криштафович Мирон Емельянович (пред. РИК), член комиссии Абрамов Александр Александрович (нач. НКВД) и член комиссии Кухарчук Иван Александрович (гл. бухгалтер отдела гособеспечения), с участием представителей: от горсовета – Марчук Нина Петровна, от медработников – Смолинский Лев Григорьевич и Лыгач Татьяна Евдокимовна, от религиозного культа – протоиерей Пилинкевич Владимир и священник Воскресенский Николай, от районо – Маковецкий Савва, от погранчасти – Шиманский, от редакции – Лукина Татьяна Семеновна, от прокуратуры – Питеримов Николай Васильевич, от рабочих – Малашко Николай Григорьевич и от крестьян – Кузнецов Андрей Федорович, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские захватчики ввели на территории Белоруссии режим кровавого террора и насилия. Они пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов.

По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти, гестапо беспощадно уничтожали деревни. Факт злодеяний обнаружен при раскопке братской могилы в дер. Силече*. 17 июля 1942 г. в 5 часов утра по при-

* Так в тексте. Правильное название Силичи.

казу гестапо была сожжена деревня Силече, а все население мужского пола от 16 до 60 лет было полностью уничтожено путем расстрелов.

Чуть свет была окружена дер. Силече гестаповцами и пружанской жандармерией, жители согнаны в здание школы. Потом гестапо сделало разбивку на мужчин и женщин, после чего мужчин окружили и загнали в здание школы и заперли на замок, а женщинам объявили о том, что их мужья и сыновья будут расстреляны, деревня сожжена. Ввиду этого вам надлежит эвакуироваться из селения через час времени. Во время пожара сгорел скот, имущество и все надворные постройки.

Яму для убитых крестьян копали сами гестаповцы. Братская могила имеет следующий размер: длина – 6 метров, ширина – 3,5 метра, глубина – 1,5 м. В братской могиле покоится 46 чел. Трупы лежат в яме общей массой, друг на друге, сваленные в беспорядке.

Медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа, нанесенных тупым твердым предметом со значительной силой. В некоторых случаях обнаружено размятие грудной клетки, повреждение костей конечностей и множественные переломы ребер.

Местными жителями деревни Силече по одежде и обуви были опознаны трупы своих родственников.

За все злодеяния, истязания и убийства мирных граждан, совершенные немецкими захватчиками несет ответственность гитлеровское правительство, военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: 1) начальник жандармерии Лянге, 2) бурмистр гор. Пружаны Кошман, 3) комиссар Пружанской гмины Слезигер, 4) нач. по мобилизации и отправке рабочей силы в немецкое рабство Шродер, 5) фашистовский следователь Ширман, 6) все немецкие жандармы и полициянты, как то: Ратайчак, Питрашевский, Соколовский и другие.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

Председатель	Потеруха
Секретарь	Козлов
Члены комиссии	Криштафович Абрамов Кухарчук
Представители комиссии	Марчук Шиманский Смолинский Лукина Лыгач Питеримов Пилинкевич Малашко Воскресенский Кузнецов Маковецкий

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 119. Л. 13–13об. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 271–272.

№ 190

Акт № 7 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Немковичи и убийстве ее жителей

г. Пружаны

16 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Потеруха Степан Филиппович (секретарь райкома партии), секретарь комиссии Козлов Степан Павлович (гл. инженер Пружанского райпромкомбината), член комиссии Криштафович Мирон Емельянович (пред. РИК), член комиссии Абрамов Александр Александрович (нач. НКВД) и член комиссии Кухарчук Иван Александрович (гл. бухгалтер отдела гособеспечения), с участием представителей: от горсовета – Марчук Нина Петровна, от медработников – Смолинский Лев Григорьевич и Лыгач Татьяна Евдокимовна, от религиозного культа – протоиерей Пилинкевич Владимир и священник Воскресенский Николай, от районо – Маковецкий Савва, от погранчасти – Шиманский, от редакции – Лукина Татьяна Семеновна, от прокуратуры – Питеримов Николай Васильевич, от рабочих – Малашко Николай Григорьевич и от крестьян – Климашевич Владимир Семенович, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские захватчики ввели на территории Белоруссии режим кровавого террора и насилия. Они пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов.

По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти гестапо беспощадно уничтожали деревни.

Факт такого злодеяния обнаружен комиссией при раскопке братской могилы в дер. Немковичи. 17 июля 1942 года было совершено злодеяние по приказу гестапо. В 5 часов утра была сожжена дер. Немковичи, а все население мужского пола от 16 до 60 лет было полностью уничтожено путем расстрелов. Дер. Немковичи чуть свет была окружена гестаповцами и пружанской жандармерией. Жители были согнаны в здание сельской школы. Потом гестаповцы сделали разбивку на мужчин и женщин. После всего этого мужчин окружили и загнали в скотный сарай, где заперли на замок. Женщинам заявили о том, что их мужья и сыновья будут расстреляны, а дер. Немковичи сожжена. С целью чего вам дается для эвакуации один час времени.

В создавшейся суматохе и панике население не могло эвакуироваться в указанный выше срок, так что во время пожара сгорел скот, имущество и все строения дер. Немковичи.

Ямы для убитых крестьян копали сами гестаповцы. В братской могиле покоится 37 чел. Она имеет следующий размер: длина – 8 метров, ширина – 3,5 метра, глубина – 1,5 метра. Трупы лежат в яме общей массой, друг на друге, сваленные в беспорядке.

Медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждения черепа, нанесенные твердым тупым предметом со значительной силой. В некоторых случаях обнаружено размятие грудной клетки, повреждения костей конечностей и множественные переломы ребер.

Местными жителями деревни Немковичи по одежде и обуви были опознаны трупы своих родственников.

За все злодеяния, истязания и убийства мирных граждан, совершенные немецкими захватчиками, несет ответственность гитлеровское правительство и военное командование, а также следующие организаторы и непосредственно исполнители злодеяний: 1) начальник жандармерии Лянге, 2) бурмистр гор. Пружаны Кошман, 3) комиссар Пружанской гмины Слезигер, 4) нач. по мобилизации и отправке рабочей силы в немецкое рабство Шродер, 5) фашистовский следователь Ширман,

б) все немецкие жандармы и полицейанты, как то: Ратайчак, Питрашевский, Соколовский и др.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

Председатель	Потеруха
Секретарь	Козлов
Члены комиссии	Криштафович Абрамов Кухарчук
Представители комиссии	Марчук Шиманский Смолинский Лукина Лыгач Питеримов Пилинкевич Малашко Воскресенский Климашевич Маковецкий

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 119. Л. 15–15об. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 273–274.

№ 191

Акт Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Красное и убийстве ее жителей

г. Пружаны

18 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Потеруха Степан Филиппович (секретарь райкома партии), секретарь комиссии Козлов Степан Павлович (гл. инженер Пружанского райпромкомбината), член комиссии Криштафович Мирон Емельянович (пред. РИК), член комиссии Абрамов Александр Александрович (нач. НКВД) и член комиссии Кухарчук Иван Александрович (гл. бухгалтер отдела гособеспечения), с участием представителей: от горсовета – Марчук Нина Петровна, от медработников – Смолинский Лев Григорьевич и Лыгач Татьяна Евдокимовна, от религиозного культа – протоиерей Пилинкевич Владимир и священник Воскресенский Николай, от районо – Маковецкий Савва, от погранчасти – Шиманский, от редакции – Лукина Татьяна Семеновна, от прокуратуры – Питеримов Николай Васильевич, от рабочих – Малашко Николай Григорьевич и от крестьян – Климашевич Владимир Семенович, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские захватчики ввели на территории Белоруссии режим кровавого террора и насилия. Они пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов.

По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти, гестапо беспощадно уничтожали деревни.

Факт такого злодеяния обнаружен при раскопке братской могилы в дер. Красное. 17 июня 1942 года, днем, было совершено злодеяние. По приказу гестапо была сожжена дер. Красное, а все население мужского пола от 15 лет было полностью уничтожено путем расстрела. К тому же были расстреляны люди, находившиеся в дер. Красное, из других деревень: Клепачи, Лихачи, Пески, Котра и Радицкое*. Деревня Красное

* Так в тексте. Правильное название Радецк.

утром была окружена гестаповцами и пружанской жандармерией, жители были согнаны в здание школы. Немцы отобрали мужчин от женщин и расстреляли, а через час была сожжена деревня. Во время паники и суматохи сгорел скот и все имущество.

Яму для убитых крестьян копали сами гестаповцы. Братские могилы находятся все в одном месте, имеют следующий размер: 1) длина — 18 метров, ширина — 3 метра, глубина — 1,5 м; 2) длина — 17 метров, ширина — 3 метра, глубина — 1,5 м; 3) длина — 15 метров, ширина — 3 метра, глубина — 1,5 м. Во всех 3 братских могилах покоится 247 чел. Трупы лежат в ямах общей массой, друг на друге, свалены в беспорядке. Медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа, нанесенных тупым твердым предметом со значительной силой. В некоторых случаях обнаружено размятие грудной клетки, повреждение костей конечностей и множественные переломы ребер.

Местными жителями дер. Красное по одежде и обуви, а также по документам были опознаны трупы своих родственников.

За все злодеяния, истязания и убийства мирных граждан, совершенные немецкими захватчиками, несет ответственность гитлеровское правительство и военное командование, а также следующие организаторы и непосредственно исполнители злодеяний: 1) нач. жандармерии Лянге, 2) бурмистр гор. Пружаны Кошман, 3) комиссар Пружанской гмины Слезигер, 4) нач. по мобилизации и отправке раб. силы в немецкое рабство Шродер, 5) фашистский следователь Ширман, 6) все немецкие жандармы и полициянты, как то: Ратайчак, Питрашевский, Соколовский и другие.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

Председатель		Потеруха
Секретарь		Козлов
Члены комиссии		Криштафович Абрамов Кухарчук
Представители комиссии	Марчук Смолинский Лыгач Пилинкевич Воскресенский Маковецкий	Шиманский Лукина Питеримов Малашко Климашевич

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 119. Л. 14а–14а об. Подлинник. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 275–276.

№ 192

Акт Шерешевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

г. п. Шерешево

30 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, секретарь Шерешевского РК КП(б)Б т. Цариков Андрей Егорович, зав. райЗО т. Кривобородов Иван Никифорович, бухгалтер райФО

* Шерешевский р-н ликвидирован 17.12.1956. Территория передана Пружанскому р-ну.

т. Хлебородов Григорий Павлович, зав. общего отдела райисполкома Василевская Надежда Аксентьевна, нач. милиции т. Кочетков Владимир Николаевич, составили настоящий акт в том, что в результате расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников за период оккупации на территории Шерешевского района Брестской области БССР установлено:

1. С самого начала оккупации немецко-фашистскими войсками территории Шерешевского района, с июня 1941 года, немецкие захватчики начали грабить, убивать и разорять мирных ни в чем не повинных советских граждан.

Жительница д. Мурава Шерешевского района Брестской области – т. Радиончик Мария рассказала: «В июле м-це 1941 года к нам в деревню приехал немецкий карательный отряд, который произвел облаву, собрал 18 человек мирных жителей и тут же их расстрелял. Среди расстрелянных были Симакович Анна, 65 лет, Радион Никита, 60 лет, Радион Николай, 11 лет, и др.».

Житель д. Староволя Шерешевского района Брестской области т. Борисюк Никита Григорьевич рассказал: «В июле м-це 1941 года ночью ко мне в дом ворвались немецкие палачи, из карательного отряда гестапо, арестовали моего сына Василия Никитовича за то, что он работал учителем, вывели во двор и тут же его расстреляли. В эту ночь у нас в деревне было расстреляно 9 человек мирных советских граждан, среди которых были расстреляны: Мелеш Степан Григорьевич – 60 лет, Люкевич Михаил – 60 лет, и др. После расстрела у всех расстрелянных каратели произвели обыск квартир и все ценные вещи забрали».

Граждане д. Мыльниск Медведь Константин и Литвинович рассказали, что в августе месяце 1943 года к ним в деревню Мыльниск ворвался немецкий карательный отряд, собрав 15 человек мирных жителей, которых сейчас же расстреляли, остальное население вывезли, а деревню сожгли.

Жители м. Шерешево Брестской области – тт. Кобылкевич Владимир и Копылович Куприян рассказали, что в июле 1941 года в м. Шерешево два немецких жандарма привезли к гр-ну Пыталь Давыду велосипед и потребовали немедленно его отремонтировать. Гр-н Пыталь Д. завез велосипед и стал ремонтировать в своей мастерской. В это время немцы зашли к нему в дом и начали насилловать двух его дочерей, услышав крики дочерей, отец бросил ремонт велосипеда и побежал в дом, но другие немцы, увидев бегущего Пыталь Д., открыли по нему стрельбу и убили.

В июле 1941 года немецкие варвары в м. Шерешево расстреляли 18 человек советских военнопленных, а в д. Криница Шерешевского района расстреляно 6 человек.

Житель д. Щерчево Шерешевского района Попко Григорий Степанович и житель д. Хитевщина Шерешевского района Щерба Максим Герасимович рассказали, что 17 марта 1943 года немецкие разбойники в д. Щерчево и в соседних деревнях произвели облаву на мирных жителей, в результате чего собрали 40 чел. мужчин, женщин и детей и всех расстреляли. Имущество их разграбили, среди расстрелянных Корнец Ирина и ее 4 детей в возрасте от 1 года до 11 лет.

Фашистские варвары насильственно угоняли советских людей в немецкое рабство. Гр-ка д. Мурава Шерешевского района Каретко Мария Михайловна рассказала: «15 мая 1944 года ее дочь Ольгу немцы отправляли в Германию на каторжные работы, я решила дочь в немецкое рабство не отдавать, тогда немецкие варвары меня избили так, что я потеряла сознание (немецкий жандарм бил меня прикладом винтовки так, что поломал ее), а дочь Ольгу отправили в Пружанскую тюрьму».

2. Немецкие варвары грабили жителей Шерешевского района без всякого ограничения и разбора, каждый немецкий фашист брал у крестьян все, что хотел, и отсылал в Германию.

Все трактора и ценные сельхозмашины МТС, все имущество колхозов, оборудование предприятий и учреждений, а также ценное имущество жителей района – [все] было отправлено в Германию. Это подтверждают жители д. Мурава Свистун Антонина, Новик Леонтий, житель м. Шерешево – Косарев Сергей и многие другие.

Сжигая села Шерешевского района, немцы оставляли жителей без крова, вынуждая их скитаться. Большая часть жителей, оставшихся без жилья и всего имущества, была угнана в немецкое рабство.

Немцы всячески подавляли культуру наших народов, закрыли школы, уничтожили библиотеки, запретили в своем присутствии говорить по-русски, за произношение «товарищ» избивали.

Таким образом по Шерешевскому району:

1. Расстреляно и замучено 392 чел., из них: женщин – 285, детей – 29, советских военнопленных – 24; кроме того 1600 евреев было угнано в лагеря смерти.

2. Угнано в немецкое рабство мужчин – 717, женщин – 693.

3. Сожжено деревень – 51. Всего сожжено домов – 1003, угнано скота – 15 062 голов.

Виновниками злодеяний были:

1. Зик – комендант, немец.
2. Шварц – комендант, немец.
3. Гирш – комиссар, немец.
4. Брошен – комендант, немец.
5. Нойман – комендант, немец.
6. Богушевский – дир[ектор] лесничества, немец.
7. Мизель – жандарм, немец.
8. Дудек – жандарм, немец.
9. Петердорф – комиссар, немец.
10. Плятовский – жандарм, немец.

Приложение*:

1. Акты злодеяний немецко-фашистских преступников и их сообщников по с/сов.

2. Списки советских граждан, уничтоженных немецкими фашистами.

3. Списки советских граждан, угнанных в немецкое рабство.

4. Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний.

5. Список немецко-фашистских преступников, совершивших злодеяния на территории Шерешевского района.

Комиссия:

Цариков А.Е.
Кривобородов И.Н.
Хлебородов Г.П.
Василевская Н.А.
Кочетков В.Н.

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 37. Л. 3–Зоб. Цифровая копия подлинника.

* Не публикуются.

№ 193

Акт Пружанской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. Пружаны

5 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Потеруха Степана Филипповича, секретаря комиссии Козлова Степана Павловича и членов комиссии: Криштофовича Мирона Емельяновича, Абрамова Александра Александровича, Кухарчук Ивана Александровича составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Пружанском районе за период оккупации, с июня 1941 года по июль 1944 года.

Территория Пружанского района в большей части была немцами присоединена к Восточной Пруссии, поэтому немцы всеми способами стремились онемечить местное население. Путем кровавого террора гитлеровцы пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить местных жителей в послушных немецких рабов.

Гитлеровцы проводили систематическое массовое истребление мирных граждан гор. Пружаны и окрестных деревень, доказательством чего служат массовые расстрелы населения и военнопленных в урочище Яцковщизна, расположенном в 6 километрах от города Пружаны.

Массовые расстрелы в урочище Яцковщизна начались с июля 1941 года и продолжались три года, до июля 1944 года, когда доблестная Красная Армия изгнала палачей и избавила население от гибели.

По неполным данным, в урочище Яцковщизна расстреляно более 10 тысяч человек, в том числе уничтожено около 1000 человек военнопленных командного состава. Расстрелы производились группами по 25–30 человек привозимых на автомашинах из Пружанской тюрьмы. Гитлеровские палачи тщательно старались замести следы своих кровавых преступлений, с этой целью могилы тщательно утрамбовывались и замаскировывались посадкой кустарника и засыпались почвой. Местным жителям под угрозой смерти запрещалось приближаться к месту расстрелов под предлогом того, что там производится испытание новой военной техники. При вскрытии могил комиссией обнаружены трупы мужчин, женщин и детей различных возрастов, лежащих друге в различных положениях. Всего в урочище обнаружено 14 могил массового захоронения трупов размером: длина – 10 метров, ширина – 2,5 метра, а глубина – 1,7 метра.

Гитлеровские власти, гестапо и жандармерия 17 июня 1942 г. провели кровавый день на территории Рудникской гмины, в которой было полностью сожжено 7 деревень: Красное, Козлы, Немковичи, Силичи, Лихачи, Постолово и Устронь. Все мужское население с 16-летнего возраста и до глубоких стариков было расстреляно, а женщин и детей, лишенных средств к существованию и обреченных на голодную смерть, пустили на произвол судьбы.

В большинстве населенных пунктов Пружанского района гитлеровцами уничтожались отдельные крестьянские хозяйства, семьи расстреливались, а строения и все запасы сжигались.

Так, кровью и огнем немцы наводили свой новый порядок на оккупированной белорусской земле, стремясь превратить местное население в послушных рабов немецких господ.

Всего за период оккупации в Пружанском районе гитлеровцами уничтожено 12 191 чел. мирных советских граждан и 1000 чел. военнопленных.

Угнано на каторжные работы в Германию 2682 чел. из местного населения, большей частью молодежь.

Организаторами и непосредственными исполнителями массовых злодеяний в Пружанском районе являются:

1. Виллем – шеф гестапо.
2. Мутт – пом. шефа гестапо.
3. Тытко – шеф шуцполиции.
4. Фольрат – начальник шуцполиции.
5. Дреслер – зам. нач. шуцполиции.
6. Левренец – комиссар Рудницкой гмины.
7. Шлезингер – комиссар гор. Пружаны.
8. Ленге – нач. жандармерии.
9. Кошман – бургомистр гор. Пружаны.
10. Шродер – нач. по мобилизации и отправке рабсилы в Германию.
11. Ширман – следователь.
12. Нойман – жандарм.
13. Ратайчик – ст. полицейский-палач.
14. Питрашевский – ст. полицейский-палач.
15. Соколовский – полицейский-палач.

Гитлеровские палачи должны понести суровую кару за кровь невинных людей, за муки и страдания, перенесенные народом в период хозяйничанья немцев на белорусской земле.

Акт подписали:

Председатель комиссии

Потеруха

Члены комиссии

Козлов

Кухарчук

Абрамов*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 34. Л. 3–4. Цифровая копия подлинника.

№ 194

Справка Пружанского райисполкома о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень в районе

25 декабря 1946 г.

Исполком райсовета депутатов трудящихся подтверждает, что во второй половине 1942 [года] сожжено немецкими захватчиками 7 деревень, в том числе Козлы, Силичи, Красное, Лихачи, Постолово, Немковичи, Кушли. Мужское население поименованных выше деревень было зверски расстреляно, а оставшиеся в живых женщины, дети и старики были угнаны в немецкое рабство.

Председатель исполкома

Пружанского райсовета депутатов трудящихся

Криштафович

Секретарь исполкома

Пружанского райисполкома** депутатов трудящихся

Остапок

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 143. Подлинник. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 327–328; Сожженные деревни Белоруссии... С. 327–328.

* Подписи – автографы.

** Так в тексте. Имеется в виду райсовет.

№ 195

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Козлы Е. Г. Бондарь

25 декабря 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной оккупации вашего р-на в 1942 году и чем занимались?

ОТВЕТ. В период временной оккупации до декабря м-ца 1942 года я проживала в дер. Козлы Пружанского р-на, т. е. до сожжения деревни немецкими захватчиками.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах 8-м и 10-м СС полками 1-й СС бригады над мирными советскими гражданами деревни Козлы в 1942 году?

ОТВЕТ. В начале июля м-ца 1942 года к нам в деревню Козлы приехала немецкая жандармерия и полиция, которая выгнала из домов все население на сходку и через переводчика нам объявили, что если что впредь со стороны жителей вашей деревни проявится, то будет хуже. После забрали 20 человек жителей деревни Козлы, в том числе 2 женщины, увезли в Пружаны и посадили в тюрьму. После чего, через некоторое время, за исключением жителя деревни Николая Сорока, всех расстреляли, в том числе и женщин.

Затем, через недели две, в деревню к нам приезжает немецкая часть, номера которой не знаю, но имели на фуражках изображение человеческого черепа и с нашивками на рукавах SS знаки. Эта часть прибыла в деревню на 27 грузовых автомашин. Это я сама видела лично, так как мой дом расположен был возле дороги.

По прибытии их в деревню рано утром окружили нашу деревню Козлы, а затем стали выгонять всех жителей деревни, даже и детей, на собрание.

Собрав всех, женщин деревни с детьми отогнали в сторону, а мужчин в другую, и через переводчика объявили, что за то, что ваша деревня снабжала партизан продуктами — будет сожжена, а мужчины — расстреляны. Затем всех женщин с детьми выгнали за деревню и зажгли школу. Под шум пожара всех мужчин деревни около ямы, выкопанной у деревни Козлы, в 4 группах расстреляли. Расстреляно в дер. Козлы было около 180 мужчин. Мне очевидец расстрела рассказывала, что мужчины перед расстрелом были поставлены в шеренгу, откуда был вызван житель деревни Пашко Яков, Климашевич Михаил, Иван Мосеюк и его сын Николай.

У жителя Ивана Мосеюк в первый раз забран был зять Николай Сорока, при расстреле во 2-й раз Иван Мосеюк, из строя был вызван и его сын, и не расстреляны, а Николай Сорока в тот день, когда был расстрел и сожжение деревни, был из тюрьмы немцами выпущен [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 120–121об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 277.

№ 196

Из справки Пружанского райисполкома о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. Пружаны

31 января 1948 г.

С момента оккупации немцами территории Пружанского района [в] июне месяце 1941 года оккупанты допустили зверские действия над советско-партийным активом.

В гор. Пружанах был организован лагерь, называемый гетто, в котором под усиленной охраной содержались граждане еврейской национальности, к ним при-

менялись меры физического насилия и расстрелы.

Применением массовых зверств и расстрелов уничтожено граждан разного пола и возраста:

1. Советского актива 15 542 человека
2. Из них замучено и расстреляно 12 742 человека

В том числе:

- а) детей 3718 человек
- б) женского пола 4274 человека
- в) мужчин 2749 человек
- в) угнано на каторгу 2800 человек

Из них:

- а) мужчин 1509 человек
- б) женщин 1275 человек
- в) лиц преклонного возраста 16 человек

Проводимые злодеяния оккупанты ставили своей целью уничтожить национальную культуру на территории БССР. Немецкие захватчики путем сожжения уничтожили:

- а) жилых домов 2495 домов
- б) нежилых построек 4033 дома [...]

Всего уничтожено построек — 492 с причинением убытков на сумму 3 000 000 рублей.

Наиболее характерными фактами злодеяний являются массовые расстрелы граждан, проживающих на территории Пружанского района Брестской области. Так, например, в Красненский с/с прибыл карательный отряд СС, мадьяры и венгерцы, оцепили ряд населенных пунктов, собирая граждан объявили, что за связь с партизанами подлежат расстрелу мужчины от 14-летнего возраста и выше, постройки будут уничтожены, т. е. сожжены, и женам предложили через час освободить жилые и нежилые помещения.

Спустя непродолжительное время были произведены массовые расстрелы и подожжены населенные пункты. Варварская расправа над мирным населением была произведена в населенных пунктах Красненского сельсовета, уничтожены населенные пункты:

- а) деревня Козлы,
- б) Мокрое,
- в) Красное,
- г) Рудники.

Мужчины подводились партиями к приготовленным ямам и расстреливались и на глазах жен и детей.

Аналогичные злодеяния оккупанты проводили в других населенных пунктах Пружанского района, производя массовые расстрелы и уничтожая населенные пункты, жилые и нежилые постройки путем сожжения.

Председатель исполкома Пружанского райсовета депутатов трудящихся	Свергун
Секретарь исполкома Пружанского райсовета депутатов трудящихся	Остапюк

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 106–107. Подлинник.

27 сентября 1944 г. – 10 сентября 1948 г.

№ 197

Акт Ружанской районной комиссии ЧГК

27 сентября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии Шур Артем, члены комиссии:

- 1) Станкевич Дмитрий Петрович – зам. пред. Ружанск[ого] РИКа,
- 2) Гомолко Григорий Тимофеевич – прокурор Ружанск[ого] района,
- 3) Клушин Сергей Павлович – нач-к РО НКВД,
- 4) Зиновьев Андрей Зиновьевич – зам. нач-ка РО НКГБ,
- 5) Навродский Иван Владимирович – священник прав[ославной] церкви в Ру-

жанах,

- 6) Псерцевич Владимир Васильевич – инспектор по бюджету райФО,
с участием экспертов:

- 1) Житнитский И. Л. – доктор Ружанского райздрава,
- 2) Кобецкий Георгий Михайлович – фотограф и техник РДО,
- 3) Розевич Александр Осипович – ст. л-т Н-й авиачасти,
- 4) Казаков Николай Степанович – ст. л-т Н-й авиачасти,

в присутствии свидетелей:

Пухнравич Владимир Павлович – крестьянин дер. Манчики,
Баран Григорий Сильверстович – кр[естьянин] б[ывшей] д. Байки,
Новик Николай Павлович, д. Клепачи,
Манчик Максим Семенович, д. Манчики,

на основании материалов расследования, показаний свидетелей и фотодокументов составили настоящий акт о том, что немецко-фашистские людоеды 22 января 1944 г. в 13 часов расстреляли 957 человек (мужчин, женщин и детей) бывшей д. Байки Ружанского р-на Брестской области и полностью сожгли эту деревню.

Гитлеровские бандиты по указанию командования тайной полиции под непосредственным руководством шефа жандармерии гор. Ружаны Миллера, амтскомиссара гор. Ружаны Элиста, зам. комиссара Цоль, Ляля, Надлесного-Зорка, директора мельниц и лесопильных заводов Шальта и в количестве 300 гитлеровцев 21 января 1944 г. в 22 часа на расстоянии 400–500 метров окружили деревню, а утром 22 января 1944 г. в 6 часов утра начали свою кровавую расправу. Пьяные гитлеровцы, идя из дома в дом, согнали всех людей в пять гумен и одну хату, начали грабить все имущество данной деревни и увозить в г. Ружаны (рожь и др. сельхозпродукты).

Часть детей и некоторых взрослых убили в их собственных домах – Гайдук Елену, которая родила ребенка, подлые гитлеровцы убили ее на постеле, а ребенок был поднят и ударен о стену.

Этого же дня (22 января 1944 г.) в 12 часов выгоняли из гумен по 8–10 человек к приготовленным ямам, где производили расстрел. От бандитско-гитлеровских автоматов падали в могилу мертвые и живые. На малую группу оставшихся детей пустили 15 собак, которые нападали и, разрывая, носили на пожарище уже догоравшей деревни.

Засыпанные землей окровавленные люди долго-долго издавали ужасающие крики, а в это время землей все толще и толще покрывали невинные белорусские души.

К вечеру не осталось ничего – огнем и оружием уничтожено все мертвое и живое. Могилы убитых граждан бывшей деревни Байки находятся в 15 м от построек

к юго-западу от деревни. 957 душ зарыты в 2 могилах. 1-я могила имеет 13 м длины, 3,70 ширины, 2,50 глубины; 2-я могила — 12 м длины, 4 м ширины, 2,50 глубины.

В первой могиле похоронены мужчины, часть женщин, во второй — женщины и дети. При раскопке первой могилы на глубине* вскрыли трупы лежащие в разные стороны. При дальнейшем расследовании удалось по указанию жителей близких деревень разузнать труп женщины, которая являлась жителем д. Клепачи Ружанского района, в то время (во время расстрела) проживала в д. Байки.

В 6 метрах от первой могилы находится 2-я могила, здесь лежали в разные стороны трупы женщин и детей. И также некоторые родственники узнавали своих близких.

300 человек крестьян с близких деревень участвовали при раскопке, дали клятву: за пролитую кровь нашего белорусско-русского народа беспощадно мстить и окончательно уничтожить фашистско-гитлеровскую банду.

Приложение к акту: протоколов допроса — 4, фотографии — 1 штука, список расстрелянных гр-н дер. Байки**.

Подписали:

Председатель комиссии

Шур

Члены комиссии:

1. Д. Станкевич
2. Гомолко
3. Клушин
4. свящ. Навродский
5. В. Псерцевич
6. Зиновьев***

Эксперты:

Житнитский
Казакон
Кобецкий

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 35. Л. 12–12об. Цифровая копия подлинника; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 77–78. Заверенная копия.

№ 198

Из протокола допроса бывшего военнослужащего команды «Цезарь» В. Шульте

г. Смоленск

6 июля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, какие задачи стояли перед вашим отрядом?

ОТВЕТ. В задачу отряда «Цезарь» входила охрана мостов, дорог, охрана лесопилки от нападения партизан. И производили вылавливание партизан и уничтожение их.

ВОПРОС. Что вы делали с населенными пунктами и населением, где были партизаны?

ОТВЕТ. Был такой приказ командира отряда, который мы и выполняли в том числе в случае донесения до нашего отряда, что в населенном пункте были партизаны. Мы тот же час окружали деревню, производили обыск. Так было сделано с дер. Байки в январе м-це 1944 г. Эта деревня была окружена отрядом «Цезарь»,

* Далее текст поврежден.

** Не публикуются.

*** Подписи — автографы.

гражданское население, около 600 человек, было выведено из деревни и расстреляно, деревня дотла была сожжена. Имущество все было вывезено на место нашего расквартирования, и даже каждый солдат спал на перине. Я лично в операции этой не участвовал. В мае—июне м-це 1944 г. недалеко от м. Ружаны* в р-не г. Пружаны в одной деревне было убито 2 немецких солдата, унтер-офицер и фельдфебель — убиты были партизанами. За это наш отряд «Цезарь» забрал из деревни 15 человек гражданских заложников и 14 дней находились под арестом в г. Пружаны. Один из 15 человек сознался о том, что они действительно убили солдат, фамилии я его не помню, лет 30—35 человек. В конце мая и начале июня мы согнали всю деревню на окраину деревни и расстреляли из этого села 14 человек. А этого, который сознался, отряд «Цезарь» оставил при себе агентом. В расстреле участвовало 25 солдат немецкой армии. Я лично не видал, как расстреливали, мне об этом сказали ефрейтор Натман, обер-ефрейтор Екель. Я в это время находился в м. Ружаны недалеко от деревни, где расстреливалось население. Скот у населения забирали для питания отряда, таким образом, нашим отрядом уничтожено коров 50—60 шт., а возможно и больше. То есть находились на полном обеспечении русского населения.

ВОПРОС. Что вы делали с теми партизанами, которые попадали к вам?

ОТВЕТ. Пойманные партизаны отрядом «Цезарь» прежде сидели под арестом при отряде, затем отправлялись в г. Белосток, а дальше не знаю, что с ними делали. Таким образом, нашим отрядом поймано 35—40 человек. Был случай, что отряд расстрелял 3 человека партизан между деревнями Ситно** и Долки. Кто убил, не знаю. Других случаев не знаю. Не помню.

ВОПРОС. Сколько вашим отрядом «Цезарь» сожжено деревень, убито населения мирного, убито партизан за время вашего пребывания в отряде «Цезарь»?

ОТВЕТ. Как для меня известно, всего сожжено деревень одна, убито населения около 617 человек. Больше не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 12—15. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 381—382; Сожженные деревни Белоруссии... С. 381—382.

№ 199

Из протокола допроса свидетеля И. В. Навродского

17 августа 1948 г.

[...] Одним из звеньев бесконечной цепи чудовищных преступлений, совершенных гитлеровцами по «Плану Барбаросса» в оккупированной ими БССР явилась и деревня Байки Ружанского русского православного прихода Ружанского района Брестской области с населением около 1000 человек, повинных только в том, что они любили свою Родину — СССР — и мешали в освоении «жизненного пространства», облюбованного гитлеровскими захватчиками на востоке Европы. 21.I.1944 г., вечером, жители м. Ружаны были встревожены приездом какой-то немецкой воинской части, с черными погонами и трупными головами на рукавах, прибывшей на нескольких грузовиках из Волковыска. Еще более тревожным было то, что в этот же вечер были отданы распоряжения — собрать в Ружаны на ночь 200 подвод и 60 человек с лопатами... По опыту, приобретенному еще 1 ноября 1942 г., когда также были собраны подводы, на которых 2.XI.42 г. было вывезено из Ружан для истребления несколько тысяч советских граждан — евреев, жители пос. Ружаны не

* Здесь и далее в документе Роцаны.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Щитно Ружанского р-на.

предвидели ничего хорошего для себя из этих приготовлений — и многие в эту ночь или не спали совсем, готовясь к чему-то страшному, или же ложились в постели, не раздеваясь. Я проживал в это время на Советской улице, ведущей к дер. Байки, находящейся в 4 км от Ружан, и на рассвете услышал, что на улице происходит какое-то необычное для этого времени движение. Расспрошенные подводчики сообщили, что едут они из Ружан в неизвестном направлении и с неизвестной им целью. Утром 22.I.44 г. (суббота) я по своим служебным делам был в деревнях Караси и Воля (1,5–2 км от дер. Байки) — откуда было видно, как из д. Байки в Ружаны гнали скот и везли несложный домашний скарб. Слышны были оттуда какие-то крики, лай собак, в Карасях и Воли многие жители плакали. Часов около 13–14 крики в дер. Байки усилились и стали слышны одиночные и серийные автоматные выстрелы, продолжавшиеся таким образом часов до 17; а крики становились все тише... Вдруг в Байках вспыхнул огонь, загорелась постройка, другая, третья, причем огонь двигался против ветра — ясно было, что убийцы и поджигатели заканчивали свою «работу» (я в это время возвращался домой). В Ружанах уже было известно о поголовном истреблении жителей дер. Байки и люди с ужасом смотрели на грандиозный пожар. Долго, до поздней ночи, горели Байки.

На следующий день, в воскресенье 23.I, после богослужения в ружанской церкви, я обратился к прихожанам, заполнявшим церковь с предложением помолиться о тех наших соприхожанах, братьях и сестрах, которые погибли со стариками и детьми вчера в Байках и которых мы сегодня не видим уже с нами и никогда больше не увидим... Затем при общем плаче и рыданиях молящихся был совершен «чин погребения убиенных и умученных» (заочно) и затем мною было объявлено, что в следующее воскресенье 30.I богослужение будет совершено в Молочковской церкви (1 км от дер. Байки) и на могилах убитых, если будет получено на это разрешение. 24.I от служащего магистрата И. Варнке (зав. паспортным отделом) я узнал, что в Байках 22.I было расстреляно 967 человек, причем погибли и те, кто в эту ночь вообще случайно оказался в Байках без документов (напр. родственники, пришедшие из других деревень), а те, кто случайно в эту ночь не был в Байках, остались живы. Небезинтересен мой разговор в этот день амтскомиссаром Эллертом, у которого я испрашивал разрешение на богослужение на могилах убитых в Байках (разрешено было служить в церкви, но не на могилах). Эллерт, как бы хвалясь, рассказал мне о «ликвидации партизанской деревни Байки». На мое замечание о том, что «удар пришелся не по коню, а по оглоблям», т. к. партизаны живут ведь в лесу, а не в Байках или в другой какой-либо деревне, Эллерт ответил, ударяя кулаком по столу: «Все равно — мы уничтожим так же каждую деревню, жителей которой заметим в связи с партизанами, и тогда и партизанское движение будет ликвидировано». Разговаривать дальше и бесполезно, и опасно. Придя домой после этого разговора, я застал у себя жителей дер. Байки — 60-летнего Стефана Максимовича Шабуню с 17-летним сыном Николаем (жена кормила их обедом), которым удалось 22.I убежать от расстрела. У Стефана Шабуня были обожжены усы, борода, волосы, ухо, одежда — кровь стыла в жилах, слушая рассказ. Он рассказал подробно о том, как с вечера немцы окружили Байки густой цепью, никого никуда из деревни не выпуская, как на рассвете прикладами и плетью выгоняли всех жителей к двум гумнам, где отбирали паспорта и деньги, как пришли люди с лопатами и начали рыть большие ямы, как немцы травили обреченных своими собаками, как расстреливали над ямами и в ямах, откуда были слышны крики и стоны, как маленьких детей бросали в ямы живьем и как ему с сыном удалось закопаться глубоко под солому и затем бежать из горевшего уже гумна... Позже один из копавших ямы, рассказывал мне, что их, гробокопателей, после того, как

ямы были готовы, немцы отвели от этих ям за шоссе к дер. Манчики, где под конвоем продержали до окончания расстрела, а затем привели обратно и заставили засыпать ямы, в которые были в беспорядке свалены тела убитых. Из ямы в это время слышались еще стоны... На девятый день после расстрела, 30.I., я служил заупокойное богослужение в Молочковской церкви, наполненной молящимися, к которым и обратился с просьбой – поставить на могилах расстрелянных по православному обычаю кресты и соорудить вокруг ограду, что впоследствии сделано. И стоят теперь на могилах эти кресты, как памятники о страшных днях, когда даже мирная жизнь человека не была охранена никаким законом и когда царило на наших землях нацистское беззаконие и произвол любого «чистого арийца» по отношению к нам, «людям низшей расы»...

Кровь и слезы невинных жертв гитлеровского террора не пропали даром. В июле того же 1944 г. немцы с позором были изгнаны из пределов нашего района, области и республики Красной Армией. 26.IX я, как член Ружанской районной комиссии по исследованию немецких зверств, был извещен о том, что 27.IX в 10 часов комиссия направится в Байки для исследования зверски убитых гитлеровцами граждан б. дер. Байки. 27.IX я в составе в[ыше]уп[омянутой] комиссии прибыл к могилам убитых и было приступлено ко вскрытию могил... Шуршат лопаты, изредка ударяясь о случайный камень; на глубине 1 метра от поверхности слышим трупный приторный запах. Еще несколько сантиметров – показывается черный резиновый лапоть, нога... Другая нога и весь корпус убитого где-то в глубине завалены другими телами. Постепенно открывается около половины одной из могил (мужская), трупы лежат в самых разнообразных положениях, сбитыми в общую сплошную массу. Та же картина и в другой (женско-детской могиле). Еще можно различить одежду, мониста и другие женские украшения; по выражениям лиц, по раскрытым в ужасе ртам можно представить хотя в малой степени нам, отгороженным от источников этого ужаса железной грудью советского воина, что переживали несчастные жертвы в этот страшный момент расставания с жизнью... Вдруг – страшный вопль в женской яме: одна из присутствующих при этом во множестве женщин узнала среди убитых свою сестру... Щелкают фотоаппараты, здесь же устраивается митинг, снова закрываются могилы, и мы возвращаемся в районный центр.

Какая воинская часть гитлеровской армии производила эту бесславную экзекуцию, кто ею командовал – мне, как и другим членам комиссии, неизвестно, но известно другое – где бы они ни скрылись, им не уйти от гневной руки справедливости...

Сейчас в дер. Байки около 50 человек жителей и около 10 с лишним хозяйств. Это – возвратившиеся из партизанских отрядов, демобилизованные воины Красной Армии, возвратившиеся из немецкого рабства, случайно оставшиеся в живых. Ежегодно 22.I на могилах убитых, при большом стечении народа мною служатся заупокойные богослужения (панихиды) о «зверски убитых и умученных, zde упокоенных» жертвах кровавого гитлеровского «нового порядка». А вокруг расстилаются поля колхоза «Знамя Победы», объединившего жителей дер. Манчики и уцелевших – дер. Байки. И. Навродский* [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 35–38. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 385–388; Сожженные деревни Белоруссии... С. 385–388.

* Подпись – автограф.

№ 200

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки С. М. Шабуня*

г. Ружаны

9 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. С какого времени вы проживаете в деревне Байки Ружанского района?

ОТВЕТ. Я проживаю в деревне Байки Ружанского района Брестской области с 1880 года, то есть со дня моего рождения по настоящее время.

ВОПРОС. Во время оккупации немцами деревни Байки, где вы проживали?

ОТВЕТ. Во время оккупации немцами деревни Байки я проживал в этой же деревне и занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками в деревне Байки.

ОТВЕТ. Во время оккупации немцами деревни Байки, об их чинимых злодеяниях мне известно следующее. В июне месяце 1942 года немцы расстреляли шесть человек мужчин нашей деревни по фамилии Баран, Радченко и других. Приехала группа немцев из города Ружаны. Вызвали по списку и расстреляли неизвестно за что.

В октябре 1943 года также приехали военные немцы из города Ружаны к нам в деревню Байки, собрали всех мирных граждан на площадь и проводили собрание, чтобы граждане не имели связи с советским партизанами, после чего всех граждан распустили по домам, а Шпак Ивана забрали с собой, который до настоящего времени не вернулся.

22 января 1944 года в 9 часов вечера деревню Байки окружил целый отряд немцев, мне как очевидцу запомнилось только то, что они имели на руках знак различия — черепа головы, и в то время они всех мирных граждан деревни Байки собрали в сарай, закрыли дверь, проверили все дома, жилые и нежилые, забрали весь скот, как продуктивный, так и рабочий, птицу, всю хорошую мебель, также одежду и продукты, как мясо, хлеб и другие ценные вещи. Для людей нашей деревни, которые были заперты в сарай, немцы организовали своими силами и другими мирными гражданами других деревень рыть яму. Мы, сидя в сарае, видим, что эти ямы роются для нас. В это время начались крики детей, женщин и всего населения, которое было закрыто в сарай. Немцы стали открывать двери сараев и вести в ямы на расстрел маленькими партиями и маленькими группами, по очереди, и стали слышны выстрелы, и так проходила немецкая карательная операция. Я со своим сыном Николаем зарылся в сено и лежал, прижавшись к земле, не дыша. Когда уже не было детей, женщин и мужчин в сараях, немцы подожгли всю деревню, как жилые, так и нежилые постройки, в том числе, где я был в сарае, и я, выбежав из сарая обгоревший, в это время горела вся наша деревня Байки, я решил бежать на огороды и там лежал до окончания горящей деревни.

После чего, когда немцы разъехались, то я решил подойти к ямам, эти ямы были все зарыты землей и земля вся дышала. Я знал, почему эта земля дышала. Это потому, что когда люди сопротивлялись, то немецкие фашисты бросали их в ямы живьем. В это время было две большие ямы на самой середине деревни Байки. Погибло мирных граждан в этой операции и в эту ночь около тысячи человек, в том числе мирных советских граждан, как старых стариков, женщин и малых детей.

В моей семье в эту ночь погибли и были зарыты в яму моя жена Шабуня Наталья, дочь Шабуня Лидия, 1926 года [рождения], комсомолка, дочь Надежда, 1928 года рождения, дочь Мария, 14 лет, сын Василий со своей женой и тремя

* Орфография текста сохранена.

малолетними детьми, сосед Шпак Федор со своей женой и тремя малолетними детьми, Шпак Иван со своим семейством, Колач Стефан со своей семьей, Довыденко Николай со своей семьей и все население деревни Байки, даже погибли граждане других деревень, которые были в эту ночь в деревне Байки.

Погибло примерно около 1000 человек.

Вот, что мне известно, как очевидцу, о немецких захватчиках. Этот случай для меня остался на всю жизнь в памяти, как немецкие палачи издевались над нашими мирными гражданами дер. Байки. Все проделки эти они сделали, потому что они считали, что дер. Байки — это партизаны. Кроме того, в эту же ночь было сожжено 120 домов, так что в дер. Байки не осталось ни одного дома.

ВОПРОС. Кто может подтвердить ваше показание?

ОТВЕТ. Мое показание может подтвердить мой сын Николай и Кава Михаил как очевидцы этого тяжелого случая.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям я ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 42–44. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 278–279.

№ 201

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки М. М. Кавы*

д. Байки

10 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. С какого времени вы проживали в деревне Байки Ружанского района?

ОТВЕТ. В деревне Байки я проживал с 1931 года по настоящее время и занимался и занимаюсь сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими частями в период оккупации дер. Байки?

ОТВЕТ. Мне о немецких злодеяниях во время оккупации дер. Байки, как очевидцу, известно следующее. 22 января 1944 года немецкие войска каких частей, их не знаю, окружили с утра 22.1.44 дер. Байки в три ряда, проверили во всех жителей документы, забрали весь скот деревни, лошадей, коров, свиней, птицу, продукты питания и все ценные вещи, одежду и хорошую мебель. Это проходило днем 22 января 1944 года и все отобранное имущество грузили и отправляли на повозках в Ружаны, подвод в это время было примерно 500. После чего начали вооруженные немцы собирать людей, в один сарай — мужчин, а в два сарая и дом — женщин и детей, это было перед вечером 22.1.44. В сарае находились примерно двести человек, в том числе и находился я. Когда мы сидели в сарае и смотрели в коридор сарая, что другие какие-то граждане роют ямы, и нам стало ясно, что эти ямы для нас. Немцы сделали коридор как стена из немцев вооруженных, и они стояли на дверях сарая, а другие немцы пропускали через двери по пять мужчин и прямо в яму на расстрел. Поднялся шум, выстрелы и плач детей и женщин. Я в это время зарылся в землю под сено и когда всех порасстреляли мужчин, то немцы зажгли сарай и подряд стали производить поджоги домов нашей дер. Байки и их охрана ушла от сарая, от дыма. В этот момент я выбежал и сбежал в другую деревню Полонск к своим родственникам. В это время расстреляли мою жену Кава Марию

* Орфография текста сохранена.

и троих малолетних детей. В эту ночь было расстреляно примерно до 1000 человек и зарыты в ямах в самой же дер. Байки.

Деревня Байки – 130 жилых домов и все нежилые дома были сожжены. Вот, что мне известно об их злодеяниях.

ВОПРОС. Кто руководил этой расправой над населением дер. Байки?

ОТВЕТ. Руководила полевая жандармерия, которая дислоцировалась в дер. Манчики, фамилию конкретно кто, я не знаю, их воинское отличие тоже не знаю.

ВОПРОС. Кто может подтвердить ваши показания?

ОТВЕТ. Подтвердить мои показания могут как очевидцы Шабуня Стефан, Шабуня Николай, Жижко Георгий Георгиевич [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 45–46об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 279–280.

№ 202

Из протокола допроса свидетеля Н.П. Новика об уничтожении жителей деревни Байки*

10 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. С какого времени вы проживали в дер. Клепачи Ружанского р-на?

ОТВЕТ. В деревне Клепачи я проживал со дня моего рождения, то есть с 1888 г., по июнь 1943 год и работал в сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками во время оккупации Ружанского района?

ОТВЕТ. Во время оккупации немецкими войсками деревни Клепачи и всего Ружанского района о их чинимых злодеяниях мне известно следующее. В июне месяце 1943 года немецкие войска окружили нашу деревню Клепачи, сделали облаву, забрали весь скот, птицу, продукты питания и все ценные вещи, все население выгнали за деревню, а деревню Клепачи – 130 домов – сожгли, считая эту деревню как партизанскую. В это время расстреляли двадцать пять мирных граждан за связь с партизанами, расстреляли Барана Степана, Петроневича Антося, Моразевича Антона, Евсюкевича Аксения и других.

После этого я перешел на квартиру жить в деревню Константиново Молочковского с/совета, где я проживал до 1945 года. 21 января 1944 года нам, мужчинам дер. Константиново, объявили на утро к 6 часам утра явиться с лопатами в г. Ружаны, куда нас явилось 40 мужчин, там уже было много мужчин с повязками, и вооруженный отряд немцев начал нас сопровождать к деревне Байки. В одном километре от дер. Байки нас остановили, подводы поехали в деревню Байки, и немцы стали грузить, то чем заблагорассудится. Забрали весь скот, продукты питания, ценные вещи и отправили в гор. Ружаны. Нас, 40 человек мужчин, повели под конвоем в деревню Байки, где население было уже закрыто в сараях, и нас заставили рыть две большие ямы, где я лично сам рыл эти ямы. После, когда мы вырыли две большие ямы, нас отправили опять за деревню. Мы слышали выстрелы и плач детей, женщин, когда расстреляли население, нас снова под оружием привели к этим ямам закапывать эти трупы. Когда закопали эти ямы, кругом начала гореть деревня. Нам на рукава немцы надели белые ленты и распустили по домам. Этот знак был как пропуск, чтобы, идя домой, другие воинские немецкие части

* Протокол допроса свидетеля И.Л. Моразевича о сожжении д. Байки см. в этом же деле, л. 56.

не задерживали, этот знак был сигналом, что мы участвовали в деревне Байки на операции. Вот что мне известно о их зверствах в нашем Ружанском районе.

ВОПРОС. Какие воинские немецкие части принимали в их карательной операции и их воинские знаки.

ОТВЕТ. Войск было много, различные их воинское различие и их знаки воинской части я не знаю и кто руководил этими действиями, я также не знаю.

ВОПРОС. Кто может подтвердить ваши показания?

ОТВЕТ. Я помню, вместе со мною зарывал ямы Гайдук Иван с дер. Воля [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 49–50об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 394–395; Сожженные деревни Белоруссии... С. 394–395.

№ 203

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки Н. С. Шабуня

10 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. С какого времени вы проживали в дер. Байки Ружанского р-на?

ОТВЕТ. Я проживал в деревне Байки Ружанского района с 1924 года по 1 августа 1944 года и занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками в дер. Байки?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях во время оккупации немецкими войсками в деревне Байки мне известно следующее.

В июне 1942 года немецкие войска забрали 6 мирных граждан и в городе Ружаны расстреляли, причина расстрела неизвестна. С дер. Байки было забрано и расстреляно два человека – Рашенко Иван, Кава Филипп, четыре человека с дер. Манчики – Пухнаревич Николая, Пухнаревич Ивана, Пухнаревич Игнатия и Пухнаревич Владимира. В деревне Караси был забран немцами и расстрелян Кечко Александр. В октябре 1942 года с дер. Байки немцы насильно забрали и увезли в рабство в Германию 10 человек молодежи. В марте 1943 года также с деревни Байки забрали в рабство в Германию 15 человек молодежи, и такое же количество забрали в сентябре 1943 года. Когда кого забирали, по фамилии, в какое время – я не помню. Я знаю, что с деревни Байки забрали 40 человек молодежи в Германию, и из 40 человек вернулась только одна девушка Карполь Мария Прокоповна. Остальные никто не вернулся до настоящего времени.

Еще мне на всю жизнь запомнилось немецкое зверское нечеловеческое зверство в нашей деревне Байки 22 января 1944 года. С утра 22 января 1944 года наша деревня Байки была окружена немецкими войсками в три ряда и выпуска людей из деревни не разрешали, я лично сам хотел идти на работу в г. Ружаны, вышел на окраину деревни и меня вернули немцы обратно в дер. Байки. Немцы в это время проверили всех жителей деревни, документы и искали советских партизан и их родственников. К вечеру 22 января 1944 года немцы организовали сбор людей в сараи. Один сарай был наполнен мужчинами, в том числе был я со своим отцом. В 2 сараях и в доме Жижко Александра были собраны женщины и дети деревни Байки и закрыты. В это время немцы забрали весь рабочий и продуктивный скот, птицу, продукты питания, хлеб, муку, мясо и все ценные вещи и домашнюю мебель, которую отправляли в город Ружаны. И после этого начали свою расправу, стали рыть две большие ямы другими гражданами других деревень, ибо наши граждане были закрыты в сараях. Когда я лично находился в сарае, мы с другими молодыми

ребятами в крышу смотрели, что ямы роются для нас. Немцы стали выпускать маленькими группами по четыре— по пять человек и вести в ямы на расстрел, организовали коридор из вооруженных солдат и офицеров от сараев к ямам, то есть немцы стали один к одному, организовали стену, чтобы не было побегов. Когда стали отправлять в ямы группами, стали происходить автоматические выстрелы и поднялся шум, плач детей и другие ужасы. Когда в сарае, в котором находился я, уже стало мало людей, подлежащих расстрелу, то я решил зарыться в землю под бочку. Все граждане были выведены к ямам и расстреляны. Немцы проверили весь сарай, и пошли к другому сараю, в это время и выбежал из сарая. Сарай уже горел, я посмотрел на всю деревню, деревня вся была охвачена пожаром. После чего я выбежал в огород и там прилег, где и встретил своего отца Шабуню Степана. И когда ушли немцы из деревни, я со своим отцом подошел на ямы, ям было две размером по 50 кв. метров, в одной были зарыты мужчины, в другой яме — женщины и дети. Особенно яма, где были зарыты женщины и дети, вся земля дрожала, потому что много было зарыто живьем. Деревня Байки догорала, и я ушел в деревню Молочки к знакомым. Вот что мне известно о кровавых злодеяниях немцев над нашими мирными гражданами дер. Байки.

ВОПРОС. Вам известно, кто организовывал из немцев эту кровавую расправу, и какие были воинские части и их отличие?

ОТВЕТ. По фамилии и по званию я не знаю, кто организовывал эту кровавую расправу и их отличие частей, мне тоже не известно.

ВОПРОС. Кто может подтвердить ваши показания?

ОТВЕТ. Из очевидцев этой расправы может подтвердить Кава Михаил и мой отец Шабуня Стефан, других граждан в это время с нашей деревни никого не было [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 53–55. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 395–397; Сожженные деревни Белоруссии... С. 395–397.

№ 204

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Куляны Ружанского района И. А. Рыба*

д. Куляны

11 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. С какого времени вы проживаете в дер. Куляны Ружанского р-на?

ОТВЕТ. Я проживаю в дер. Куляны с 1904 года, то есть со дня моего рождения, и по настоящее время и занимаюсь сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими частями во время оккупации деревни Куляны?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немецкими войсками в дер. Куляны во время их оккупации мне, как очевидцу, известно следующее. Немецкие вооруженные силы — 23 июня 1941 года во время их временной оккупации деревни Куляны немцы собрали всех мирных граждан на общий плац за деревню, все ценности забрали и отправили в гор. Ружаны, как например, весь скот, как рабочий, так и продуктивный, всю птицу, все продукты питания, и хорошую одежду, а деревню сожгли. Из 140 домов осталось только два дома на окраине деревни.

Были случаи насильного забора молодежи в нашей деревне и отправке их в рабство Германии, но кого, когда и сколько — я просто не припомню.

* Протокол допроса свидетеля М. С. Леончик о сожжении д. Куляны см. в этом же деле, л. 63–64.

Я помню кровавую расправу немецких войск в июне 1944 года в нашей деревне Куляны. Прибыла в деревню карательная экспедиция, сколько их, кто и какое отличие, я не знаю. Они организовали внезапно, забрали нас в количестве пять человек мужчин: я, Качан Михаил, Прудко Максим, Куница Георгий, Сергеев Николай, дали команду собраться и взять лопаты. Мы взяли лопаты и по их приказанию отправились с ними. Эти немцы привели нас на окрестность деревни Куляны, то есть на кладбище, и сказали вырыть яму. Мы вырыли яму, и нас вооруженный немец отвел в сторону за несколько метров, через несколько времени мы слышали выстрелы, это расстреляли наших граждан нашей деревни Куляны: 1) Леончика Алексея, 2) Воробьева Федора, 3) Воробьева Петра, 4) Воробьева Михаила, 5) Хромова Виктора, 6) Предко Алексея, 7) Предко Владимира, 8) Романович Павла, 9) Якута Иосифа, 10) Якута Павла, 11) Горбач Николая, 12) Предко Михаила, 13) Якута Степана, 14) Качан Григория. Перечисленных наших граждан немцы расстреляли якобы за их 3 немцев, убитых в нашей деревне Куляны. Далее мне известно как очевидцу, во время их расстрела мы стояли в стороне. Когда их расстреляли, то нам приказали зарыть эти трупы, и мы выполнили их приказание. После их похорон нас отпустили. Закопали эти трупы примерно в 11 часов дня в июне месяце 1944 года, какого числа я не припомню. Вот что мне известно о кровавых расправах немцев над гражданами нашей деревни.

ВОПРОС. Кто может подтвердить ваши показания?

ОТВЕТ. Мои показания может подтвердить Предко Григорий, Сергеев Николай, Куница Григорий [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 57–58об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень...С. 397–398; Сожженные деревни Белоруссии... С. 397–398.

№ 205

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Красное П. А. Гвозделки

1992 г.

Наша деревня Красное раскинулась у самого леса. В годы войны, известное дело, в зеленом доме базировались народные мстители. Было среди них немало и наших односельчан. К тому же почти полдеревни работали связными. Часто заходили к нам партизаны. Покормим их, бывало, обмоем, на дорогу дадим съестного. Жизни своей для освобождения Родины не жалели. Как тут им не помогать.

Были в деревне и подлецы, фашистские прихвостни. Но единицы. Называть их имена язык не поворачивается... Вот и донесли, подлые, указали на нас за связь с партизанами, за то, что мы не хотели покоряться оккупантам.

Рано утром 17 июля 1942 года хаты облетела тревожная весть: «Люди, вставайте! Мы окружены!»

В деревне – фашисты. Одни супостаты ловили кур, тут же другие выгоняли из домов людей. Ворвались мерзавцы и к нам в хату. Моя дочь в это время лежала на кровати и стонала, рядом сидел ее муж и полотенцем вытирал пот с лица больной. Внучки притихли на печи.

– Выходи, чего притаился! – заорал предатель.

– Жена рожает...

Не подействовало это на проклятых. Прикладами они вытолкнули меня и зятя на улицу и погнали в центр деревни. Там уже было полно людей.

Вскоре началась проверка, в ходе которой мы были разделены на две группы: в одной – женщины и дети, в другой – мужчины от 14 лет и старше. Затаив ды-

хание, ждали мы, что будет дальше. Не подозревал никто, какое страшное горе ждало нас. Нам объявили, что за помощь партизанам наши дома будут сожжены, а мы подлежим выселению. Женщинам приказали быстрее собираться. Мужчин построили и в тесном окружении солдат повели по деревне. Не думали и не гадали мы тогда, что видим наших кормильцев и сыновей последний раз...

В сторону леса прошла машина, полная немцев с лопатами. Чутье подсказало нам правду. Вместе с детьми бросились мы за колонной. Нам преградили дорогу штыки и автоматы, вдоль деревни полоснула пулеметная очередь. Одна пожилая женщина упала на колени и стала просить офицера отдать внука, а взять ее. До полусмерти избил фашист несчастную.

Вдруг немец-конвоир схватил самого маленького паренька и вытолкнул из колонны. Ребенок упал, поднялся и с истошным криком «папа» бросился обратно. Кованый сапог безжалостно сбил его с ног. Мальчика схватили женщины. Забыв о страхе, мы проклинали людоедов, проклинали матерей, родивших на свет убийц. Потом как-то разом притихли и бросились по домам собирать свои небогатые пожитки.

С лихорадочной быстротой связали узелки, посадили детей на телеги и тронулись в неизвестность. На наших глазах запылали хаты, поджигаемые фашистами. Горело все то, что было добыто многими годами нашего тяжелого труда. Казалось, горела вся наша жизнь.

В это время за деревней наши мужчины лежали на земле лицами вниз. Над ними с автоматами стояли фашисты. Гестаповец зачитал им приказ, в котором указывалось, что все они партизаны, за что подлежат расстрелу. Потом всех по команде подняли и в плотном кольце автоматчиков погнали к лесу. Несколько стариков упало: не было сил идти. Солдаты грубо их подняли и бросили на телегу. И все же не верили, не хотели верить наши родные, что их ждет казнь. У них еще теплилась надежда к жизни, потому что она исчезает у человека позже, чем все остальные чувства. И только когда на опушке увидели большие ямы и плотные ряды гитлеровцев с автоматами и пулеметами, поняли: конец...

Залаяли пулеметы. Повалились убитые и недобитые. К яме подвели четверых, одного пожилого и трех молодых, отца и трех сыновей. Бледных, обреченных, но не просящих пощады. И тут один из фашистов отнял из объятий отца и братьев самого маленького, со словами «киндер» вытолкнул в сторону луга. Срезанные пулеметной очередью, трое упали в бездну.

Присыпанные землей могилы шевелились: было там много живых.

Когда все было кончено, фашисты, заметая следы преступления, утрамбовали ямы машинами и набросали веток. Да, человек хуже зверя, если он зверь...

Мы слышали пулеметную дробь, душераздирающие крики. Мы упали на колени и кричали дикими голосами, голосили, просили у бога защиты. Но молчал всевышний, только шум выстрелов раздирал наши души.

Захлебывались пулеметы в соседних Лихачах, Силичах, Немковичах, Козлах, Постолове: там тоже горели хаты, там тоже шла страшная расправа. 700 мужчин за один день казнили фашисты. Села Пружанщины плакали навзрыд...

Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Пружанскага раёна. Мінск, 1992. С. 249–250; Хатынские Деревья жизни... С. 281–282.

№ 206

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Красное Ф. И. Ковалевича

1992 г.

Ранкам 17 ліпеня 1942 года, калі яшчэ не ўзышло сонца, карнікі ачапілі вёску, выгналі ўсё насельніцтва на ўскраіну пад выглядам праверкі дакументаў. Мужчынам ад 16 гадоў і старэй загадалі стаць з правага боку стала, жанчынам з левага. Мужчын падводзілі да стала, запісвалі прозвішча, імя і імя па бацьку кожнага. Грошы, гадзіннікі адбіралі. Гаварылі, што павязуць у Германію, а грошы патрэбны на дарогу. Каля стала ляжаў немец з кулямётам і цэліўся ў кожнага, хто падыходзіў да стала. Пасля мужчынам загадалі легчы на зямлю па чатыры ў рад тварам уніз. Мой брат трапіў у першую групу, я ляжаў з бацькам ў другой. Потым усіх паднялі і вывелі ў лес за вёску Краснае. Там ужо карнікі капалі тры вялікія ямы. Лес быў акружаны. Мы зразумелі, што нам будзе смерць, расстраляюць і закапаюць у гэтыя ямы.

Нас зноў палажылі на зямлю тварам уніз. Там мы ляжалі з гадзіну. Падышоў немец, я падняў галаву і сустрэўся з ім позіркам. Потым ён піхнуў мяне ботам і загадаў устаць. Я ўстаў. Ён спытаў, колькі мне гадоў. Я адказаў, што семнаццаць. Ён паглядзеў пашпарт, палажыў яго ў сваю кішэню і павёў мяне да начальніка. Пагаварыў з ім. Той выняў з планшэта сшытак і таксама запытаў, колькі мне гадоў. Тут я ўтаіў свае гады, сказаў, што пятнаццаць. Я быў маленькага росту. Можна было паверыць, што мне 15, а на самай справе мне было ўжо 17. Начальнік запісаў мае даныя ў сшытак і адпусціў мяне. Толькі сказаў, што праз дзве гадзіны вёска будзе спалена. Я пайшоў.

Як толькі прыгналі мужчын ў Краснае, жанчын адпусцілі дахаты. Я яшчэ не паспеў дабежы да сваёй вёскі, як пачуў стрэлы. Фашысты расстрэльвалі мужчын. Я прыбег дахаты і сказаў пра ўсё родным. Праз некаторы час фашысты падпалілі вёску. Жанчыны выгналі жывёлу за вёску і ўзялі з сабою ўсё, што паспелі схапіць. Вёска была спалена. Людзі блукалі па вёсках, некаторых пагналі пасля на працу ў Беласток. Я з маці пасяліўся ў Бузунах...

Запісаў П. Малікаў

Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Пружанскага раёна... С. 249; Хатынские Деревья жизни... С. 282–283.

СТОЛИНСКИЙ РАЙОН

№ 207

Сведения Рубельского сельсовета Давид-Городокского района* о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревне Рубель

27 июля 1944 г.

1. Увезено людей в Германию — 505 чел.
2. Убито — 100 чел.
3. Ранено — 17 чел.
4. Сожжено построек: а) домов — 798; б) сараев — 948; в) гумен — 699.
5. Забрано живелы и мертвого инвентаря: а) рогатого скота — 1775; лошадей —

* Давид-Городокский р-н ликвидирован 19.1.1961. Территория передана Столинскому р-ну.

446; в) свиней — 235; г) овец — 2045; д) сечкарней — 12; е) возов — 255, много сбруи, а также других хозяйственных вещей, которые не подлежат учету.

Спалено две школы, фельдшерский пункт, паровая мельница и ветряная.

Что и удостоверяет Рубельский сельсовет.

Председатель сельсовета

Пашкевич

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 906. Л. 210. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 325.

№ 208

Акт Давид-Городокской районной комиссии ЧГК об убийстве и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе

г. Давид-Городок

5 марта 1945 г.

Давид-Городокская комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя Родькина Л. Г., ответственного секретаря Короткого В. К., членов комиссии: Березовского Г. С., Павченко А. А. с участием представителя РО НКГБ Давид-Городокского района товарища Терехина П. А., произвели расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими оккупантами на территории Давид-Городокского района в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев комиссия установила: в течение всего периода временной оккупации на территории Давид-Городка и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских граждан.

В окрестностях Давид-Городка комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора. На кладбище, расположенном вблизи хуторов Финовск Давид-Городокского района, обнаружены факты закапывания в ямы размером 53×5, 25×6, 24×5, 7×6 и 4×3. Подобными методами немецко-фашистские изверги истребили и замучили в указанных ямах 685 человек. Очевидцами этого злодеяния являются:

1. Стрелец Иосиф Антонович, проживающий на х. Высокое Ольшанского с/совета Давид-Городокского района.

2. Обрицкий Бронислав Александрович, прож[ивающий] в деревне Ольшаны Д[авид-]Городокского района.

Комиссия, основываясь на материалах следствия, опроса очевидцев и осмотра мест захоронения жертв фашистского террора, установила, что немецкое командование, выполняя прямые указания правительства, за период временной оккупации в Давид-Городке и в ближайших к нему прилегающих селах истребило мирных советских граждан путем расстрела — 685 чел., в т. ч. женщин — 205 чел., детей — 109 чел., повешено 17 чел., в том числе женщин — 2, детей — 4 чел. Угнано на каторгу в Германию 2665 чел.

Исполнителями всех этих перечисленных злодеяний являются шефы жандармерии, воинских гарнизонов и полицейское управление, созданное в Давид-Городке. Непосредственно руководство возлагалось над истреблением советских граждан шефами жандармов в г. Давид-Городок, работниками полицейского управления СД: 1) Косарев Лев Михайлович; 2) Морейко Григоний Максимович; 3) Поликошко;

4) Малашкевич Виталий Степанович и другие немецкие пособники (список прилагается*).

Председатель комиссии

Секретарь комиссии

Члены комиссии

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 11. Заверенная копия.

№ 209

Акт Столинской районной комиссии ЧГК об осмотре кладбищ на местах массового расстрела населения

г. Столин

4 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Столинской районной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, секретарь Столинского РК КП(б)Б Новицкий Григорий Демьянович и члены комиссии: Борейко Александр Иванович – секретарь исполкома Столинского райсовета депутатов трудящихся, Лебедев Павел Александрович – оперуполномоченный Столинского РО НКВД, Чернова Анна Никитична – заведующая Столинским райздравотделом.

Произвели осмотр кладбищ, где производился расстрел граждан СССР Столинского района Пинской области БССР немецкими извергами.

Произведенным осмотром установлено: размер могил – длина – 250 метров, ширина – 16 метров, глубина – 3 метра.

Могилы находятся севере-восточнее города Столин в 4 километрах от города. (Лес – урочище «Затишье».)

Комиссией установлено: всего расстреляно немецко-фашистскими извергами 12 500 человек. Из них мужчин – 5332 чел., женщин – 3620 чел., детей – 3548 человек.

Население Столинского района расстреливалось с конца 1942 года и по июль 1944 года, до момента освобождения Столинского района от немецко-фашистских захватчиков. Расстрелы производились как на кладбищах, так и во дворе тюрьмы г. Столина, откуда трупы перевозились на кладбище урочище «Затишье».

Участвовали в расстрелах:

1. Шеф СД, немец, звание капитан, Кратвай Грегор, возраст 42 года.
2. Фриц, фамилия не известна, зам. шефа СД, возраст 36 лет.
3. Обер-лейтенант Капфотти, зам. шефа СД.
4. Унтер-офицер Миллер Эдмунд, возраст 23 года.
5. Вагнер Вилле, звание обер-вахмистр.
6. Пульман Рудольф.
7. Миллер Юзеф, возраст 26 лет.
8. Переводчик, немец Вагнер Евгений, возраст 25 лет.
9. Гебитскомиссар Опиц, в чине обер-фюрер, возраст 50 лет.
10. Гунцель Геберт, звание гебитс-обер-инспектор, возраст 36 лет, уроженец Нижней Силезии.
11. Ширинг Бруно, 39–40 лет, сельхозкомиссар.
12. Бенгерт Карл, возраст 37 лет.
13. Штранц, возраст 40 лет, голова города Столина.

* В деле отсутствует.

Пособники немецких карателей, которые способствовали в вылавливании скрывавшегося населения:

1. Буд-Гусаим Иван.
2. Мельник Василий Наумович.
3. Мельник Наум Наумович.
4. Шпигун Серафим Прокофьевич.
5. Мышепуд Кузьма Николаевич.
6. Астрейко Адам Григорьевич.
7. Олесюк Александр Иванович.
8. Придюк Вера Лукинична.
9. Тарасевич Михаил Иванович.
10. Резанович Иван Антонович.
11. Козель Макар.
12. Добринец Наум Карпович.
13. Добринец София.

Свидетелями являются следующие:

1. Ромашко Александр Иванович
2. Бельский Яков Романович

Председатель Столинской районной комиссии
по учету ущерба, причиненного немецко-
фашистскими захватчиками

Новицкий

Члены комиссии:

Борейко
Лебедев
Чернова

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 21–21об. Заверенная копия.

№ 210

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Рубель Давид-Городокского района К. И. Пашкевича

11 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали вы в период немецкой оккупации тер[ритории] СССР?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я находился в партиз[анском] отряде и проживал в д. Рубель.

ВОПРОС. Как осуществлялся угон в Германию мирных жителей из вашей деревни?

ОТВЕТ. В апреле 1944 года (д. Рубель) на рассвете немецкий отряд более роты с собаками окружили деревню и начали выгонять семьи на улицу. В процессе изгнания из домов немцы избивали тех, кто не желал идти из дому, на того пускали собак и собаки рвали. Когда всех людей выгнали из деревни и погнали по направлению м. Столино, оттуда в Германию. Одной гражданке удалось удрать, и мы у нее обнаружили документ, выданный немцами. Содерж[ание] его такое: гр-ка Желенгова Татьяна имеет 20 лет и едет охотно в Германию. Но на самом деле этой гр-ке было 40–35 лет. И так угнали в Гер[манию] в тот день более 500 человек, среди них были дети, женщины и старики. Когда в деревне никого не было, начали из квартир брать все имущество (брали все, что оставалось в квартире и увозили на подводах по направлению станции) и угонять скот. Было угнано

скота из д. Рубель более 700 голов. Примерно через неделю начали поджигать село и сгорело около 600 домов в д. Рубель и [на] хуторах – 200.

ВОПРОС. Производились ли расстрелы в период угона населения из деревни?

ОТВЕТ. В это время никого не расстреливали, а через 3 дня начали ловить по лесам и хуторам людей и расстреливали их. Люди были в лесах без продуктов, и когда станет идти в деревню, тут его сразу расстреляют. Или собаками разорвали. Расстреляно 5 чел. и 15 человек покусали собаки, одного загрызли насмерть.

ВОПРОС. Известно ли вам, какая часть это все производила?

ОТВЕТ. Угон мирного населения и поджигания деревень производила 203-я ох[ранная] дивизия. Это мне известно, так как я был в разведке партиз[анского] отряда имени Рокоссовского.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показ[аниям]?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 906. Л. 87–87об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 325–326.

№ 211

Из справки Столинского райисполкома о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

17 марта 1949 г.

Выдана настоящая в том, что согласно актов чрезвычайной комиссии по документации ущерба причиненного немецкими оккупантами на территории Столинского района Пинской области по неполным данным причинен следующий ущерб:

Убито и замучено советских граждан – 12 500 чел.

Угнано советских граждан в немецкое рабство – 5083 чел.

3. Сожжено и разрушено жилых и холодных построек – 9594 шт. [...]

б) Уничтожено скота:

а) лошадей – 3667 голов;

б) крупный рогатый скот – 15 872 голов;

в) свиней – 3 110 голов;

г) овец – 14 163 голов [...]

Выдано для предоставления в органы МВД.

Председатель исполкома

Столинского райсовета депутатов трудящихся

С. Варкалов

И.о. секретаря исполкома

Столинского райсовета депутатов трудящихся

К. Михайлов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1641. Л. 24. Подлинник.

№ 212

Из протокола допроса свидетельницы Н.П. Бейло о сожжении гитлеровцами деревни Ворони

д. Речица

5 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о злодеяниях немцев за время оккупации?

ОТВЕТ [...] В 1943 году примерно марте или апреле немцы выезжали из дер. Речица в дер. Ворони, которую сожгли полностью, а население, которые не успели скрыться, расстреляли [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 100–100об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 326.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. п. Антополь Дрогоичинского района	2 гетто	Существовали с весны до октября 1942 г. Содержалось 2500 человек. Сюда переселялись евреи из деревень Пружанского района и Беловежской пуци. Гетто «А» предназначалось для квалифицированных рабочих, гетто «Б» – для нетрудоспособных евреев. В начале лета 1942 г. евреев из гетто «Б» отправляли в эшелонах по железной дороге на ст. Бронная Гора, где проводились расстрелы. Известно, что акции уничтожения проводились и на месте. 15–18 октября 1942 г. оставшиеся в живых евреи Антополя вывезены на Первомайское кладбище, 2 км восточнее Антополя, и расстреляны	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 255. Л. 18; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 8. Л. 1а; Antopol (Anterpolie). Yizkor Book ed. by Benzion H. Ayalon. Tel-Aviv, 1972. P. 87; Холокост на территории СССР. Энциклопедия. Москва, 2009. С. 35–36
г. Барановичи, ул. Виленская	Сборный пункт	Существовал с апреля 1942 г. по июнь 1944 г. Ежемесячно отсюда, а также из сборного пункта по ул. Шоссейной вывозилось на принудительные работы в Германию 300–400 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 18–28; Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 10
г. Барановичи, ул. Шоссейная	Сборный пункт	Существовал с апреля 1942 г. по июнь 1944 г. Ежемесячно отсюда, а также из сборного пункта по ул. Виленской вывозилось на принудительные работы в Германию 300–400 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 18–28; Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 10
ст. Барановичи- Центральные	Лагерь гражданского населения	Существовал с марта 1943 г. по июль 1944 г.	Архив УКГБ РБ по Брестской области
г. Барановичи, район ул. Виленской, Костельной	Гетто	Создано в декабре 1941 г. Существовало до декабря 1942 г. Сюда переселяли евреев из населенных пунктов Молчадь, Городище, Новая Мышь, Столовичи,	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 19; Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 17об.; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 3;

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
и Комсомольской (8–9-й кварталы)		Новоельня, Клецк. Массовые акции уничтожения узников проводились 4–5 марта 1942 г., 22 сентября – 2 октября 1942 г., 17 декабря 1942 г. Оставшиеся после ликвидации гетто евреи, работавшие на базе Люфтваффе возле Барановичей, расстреляны в январе 1943 г. Еврей-ремесленники, оставшиеся в Барановичах, расстреляны 1 ноября 1943 г. Часть евреев-рабочих была отправлена в Колдычевский лагерь, где погибла в ходе расстрелов 5–6 ноября 1943 г.	Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии в 1941–1944 гг. Минск, 1965. С. 264–265; Шерман Б.П. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти. Барановичи, 1997. С. 10, 15, 89; Рус Г. СД у Баранавічах (1941–1943) // Беларускі гістарычны агляд. 1998. Т. 5. Сшытак 1 (8). С. 77; Bauer Yehuda. Jewish Baranowicze in the Holocaust // Yad Vashem Studies. XXXI / Ed. by David Silberklang. Jerusalem: Yad Vashem. P. 95–151; Холокост на территории СССР. С. 47–52
г. Барановичи	Тюрьма	В центральной тюрьме находился филиал лагеря военнопленных № 337. Уничтожено 20 тыс. человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 15; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 3, 7, 8
г. Барановичи	Тюрьма	Находилась в ведении СД.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 20–21
г. Береза (между ул. Т. Костюшки, Церковной (одна из сторон Рыночной площади), Пружанской и Школьным переулком (современ-	2 гетто	Создано в апреле 1942 г. Через месяц (по другим данным, в начале июля 1942 г.) гетто разделено на два. В гетто «А» сосредоточили еврейских специалистов и рабочих, в гетто «Б» – пожилых людей, больных, инвалидов и детей. В мае 1942 г. (по другим данным, 15 июля 1942 г.) евреев из гетто «Б» в вагонах отправили на ст. Бронная Гора, где про-	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 273. Л. 8об., 14–16, 28, 29; Д. 289. Л. 1об.; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 9. Л. 108; Холокост на территории СССР. С. 84–85

1	2	3	4
ные улицы Ленина, Советская, Красноармейская и Короткий переулок)		водились расстрелы. Часть узников убита на месте. 15–16 октября 1942 г. проведена акция ликвидации гетто «А», евреев вывозили к д. Смолярка, где проводились расстрелы. Всего уничтожено около 4,5 тыс. евреев	
г. Береза г. Брест, район Кобринского моста, ул. Московская (в 1941–1944 гг. — ул. 22 июня)	Тюрьма Лагерь гражданского населения	Существовала в 1941–1944 гг.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 273. Д. 37 ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 654. Л. 44–44об.
г. Брест, быв. д. Граевская Слободка (с 1929 в г. Бресте)	Лагерь гражданского населения	В лагере находилось около 3 тыс. человек, 2 тыс. заключенных вывезено на принудительные работы в Германию	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 293. Л. 6; Ф. 537. Оп. 1. Д. 5. Л. 21, 21об.; Ф. 2-П. Оп. 50. Д. 84А. Л. 4; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 10. Л. 21, 21об.
г. Брест	Пересыльный лагерь	Содержались лица, направляемые на принудительные работы в Германию	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 76. Д. 842. Л. 146
г. Брест, от ул. Маяковского до р. Мухавец и от ул. Советской до ул. Кобринской	Гетто	Создано в декабре 1941 г. Расстрелы узников проводились в районе ст. Береза-Каргузская и Бронная Гора, а также в г. Бресте. Уничтожено 17–18 тыс. человек. Ликвидация гетто проведена 15–18 октября 1942 г. (в ГАБр имеется список узников)	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 31; ГАБр. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 115. Л. 23–27; Ф. 2-П. Оп. 50. Д. 84А. Л. 3; Ф. 201. Оп. 1. Д. 397. Л. 39; Ф. 537. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–16, 24; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 10. Л. 2–15, 24
г. Брест	Тюрьма	Существовала в 1941–1944 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 9; ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 762, 4697; Ф. 514. Оп. 1. Д. 289. Л. 2; Д. 293. Л. 5
район ж.-д. ст. Бронная Гора Березовского района	Концлагерь (лагерь уничтожения)	Создан в мае 1942 г. В 400 м сев.-зап. ст. Бронная Гора фашисты выкопали ямы-могилы глубиной 3–4 метра. С середины июня 1942 г. начали достав-	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 273. Л. 1–3; Д. 289. Л. 2–4, 5–5об, 12–13, 14об., 15

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. п. Бытень Ивацевичского района	Гетто	<p>Лягь на станцию эшелоны с людьми из стационарных и других лагерей, тюрем, гетто, партизанских зон в период карательных операций и т. д. В лагере находились мужчины и женщины, дети и старики разных национальностей. От ст. Бронная Гора к месту казни гитлеровцы протянули специальную железнодорожную ветку. По ней составы подавались на разгрузку к площадке, обнесенной колючей проволокой. Во время разгрузки вагонов людей заставляли раздеваться, после чего по узким коридорам из колючей проволоки подводили к ямам и там расстреливали. Известно, что сюда доставляли узников гетто из Березы, Дрогичина, Иванова, Городца, Пинска, Кобрина, Бреста. Есть сведения о доставке сюда иностранных евреев. В лагере было убито более 50 тыс. мирных советских граждан</p> <p>Создано в 1941 г., находилось около 2 тыс. узников. В начале 1942 г. часть евреев переселена в Слонимское гетто. 25 июля 1942 г. евреев Бытенья вывезли к д. Рудне и расстреляли</p>	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 29; Д. 69. Л. 20; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102а. Л. 21; Холокост на территории СССР. С. 122–123
д. Великорита Малоритского района	Гетто	<p>Создано весной или летом 1942 г. 100–150 узников содержались в здании бывшего клуба, позже узников перевели в барак напротив д. Лешницы возле шоссе Ковель–Брест, где был образован дорожно-строительный лагерь. 25 октября 1942 г. его узники расстреляны в лесу за д. Лешница</p>	Архив УКГБ по Брестской области. Ф. 9. Оп. 24. Д. 74. Т. 1. Л. 120, 132–133; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 1. Л. 68, 303; Холокост на территории СССР. С. 140
д. Верховичи Каменецкого района	Тюрьма		ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 28

1	2	3	4
д. Волчин Каменецкого района	Гетто	Существовало до сентября 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 24
г. Высокое Каменецкого района	Гетто	Создано осенью 1941 г. Находилось 3600 человек. Основную часть узников в январе 1942 г. депортировали в Трებлінку, остальные расстреляны на месте	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 5об.; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 5
г. Ганцевичи	Тюрьма		ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9
г. Ганцевичи	Еврейский рабочий лагерь	Создан в конце сентября – начале октября 1941 г., сюда привезли мужчин-евреев из дд. Погост Загородский Пинского района (120 человек) и Ленин Житковичского района (230 человек). 14 августа 1942 г. 150 узников сумели бежать, многие из них присоединились к партизанским отрядам. Оставшиеся узники были расстреляны	Холокост на территории СССР. С. 199–200
г. п. Городище Барановичского района, Слонимский переулок	Гетто	В гетто содержались оставленные 68 евреев-ремесленников г. п. Городище и от 40 до 100 евреев и цыган из окрестных деревень. Узники гетто были расстреляны в ходе акций в мае, августе и ноябре 1942 г. около православной церкви и православного кладбища	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 32; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 29, 38; Д. 103. Л. 4–6, 8–10; Холокост на территории СССР. С. 230–231
д. Городище Пинского района	Лагерь военнопленных	Существовал в январе–феврале 1942 г.	ГАБр. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 247. Л. 130–134
г. Давид-Городок Столинского района	Лагерь гражданского населения	Существовал в 1942 г.	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 90. Д. 35. Л. 8
г. Давид-Городок Столинского района, правобережная часть города, на левом берегу озера Сежка	Гетто	Создано в начале 1942 г. Сюда были переселены евреи окрестных деревень (Ольшаны, Семигостици и др.), содержалось более 1200 человек. 10 сентября 1942 г. в урочище Хиновск узники гетто были расстреляны. Около 100 евреям Давид-Городка удалось бежать	ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 2. Д. 5. Л. 21; Холокост на территории СССР. С. 251

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. Дивин Кобринского района	Гетто	Создано в 1942 г. Все узники были уничтожены (1450 человек)	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 125. Л. 2, 10; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 5; Памяць. Кобрынскі раён. Мінск, 2002. С. 154
г. п. Домачево Брестского района	Гетто	Создано в конце 1941 г. Содержалось 2700 узников, 19 сентября 1942 г. проведена акция уничтожения гетто	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 6, 8, 11об., 51–56; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 14. Л. 8; Холокост на территории СССР. С. 278
г. Дрогичин	Тюрьма		ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9
г. Дрогичин	2 гетто	Созданы весной 1942 г. (по другим данным, летом 1942 г.), в гетто «А» содержались трудоспособные молодые евреи и специалисты, в гетто «Б» – не-трудоспособные узники. 26 июля 1942 г. было ликвидировано гетто «Б» и расстреляны 100 евреев из гетто «А», всего уничтожено 1700 евреев. 15 октября 1942 г. ликвидировано гетто «А» (по разным оценкам, от 1500 до 2500 человек)	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 18; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5. Л. 3; Архив УКГБ по Брестской области. Ф. 9. Оп. 23. Д. 89. Л. 110; Холокост на территории СССР. С. 280
г. Жабинка	Гетто	Создано осенью 1941 г., более 300 узников были переселены и уничтожены в гетто г. Малорита. Ликвидировано 21 октября 1942 г.	Архив УКГБ по Брестской области. Ф. 9. Оп. 24. Д. 74. Т. 2. Л. 122; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 238. Л. 112–113; Холокост на территории СССР. С. 303
г. Иваново	Сборный пункт	Содержались люди, отправляемые на принудительные работы в Германию	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 48–49, 84
г. Иваново, район ул. Советской, между Рыночной	Гетто	Создано весной 1942 г. 26–27 сентября 1942 г. проведена ликвидация гетто. Узников расстреливали в 4 км от города и в 2 км на запад от д. Рудск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 23об.; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 46; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; ГА РФ.

1	2	3	4
площадью и мельниц г. Иваново	Тюрьма	(местность называется Рудский лес) и на территории гетто	Ф. 7021. Оп. 90. Д. 27. Л. 1; Холокост на территории СССР. С. 340 Архив УКГБ РБ по Брестской области
г. Ивацевичи	Гетто	Создано в 1941 г. В марте 1942 г. уничтожено 620 человек, в июле 1942 г. расстреляны 300 евреев	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 53; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 321. Л. 8, 63; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 3. Д. 19. Л. 4
г. Ивацевичи	Тюрьма		НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 50; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 321. Л. 8об., 63
г. Каменец	Гетто	Создано осенью 1941 г. (по некоторым данным, в январе 1942 г.). В конце мая – начале июня 1942 г. 140 евреев привезли в урочище Ровец (на ю.-в. от д. Большие Мурины) и расстреляли. Гетто существовало до осени 1942 г. Содержалось 5 тыс. человек. В ноябре 1942 г. все узники вывезены в г. Высокое, затем в лагерь Треблинку и Освенцим	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 151. Л. 4; Д. 271. Л. 4; Ф. 537. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–4об.; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 16. Л. 2; Холокост на территории СССР. С. 380–381
г. Кобрин	Тюрьма		ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 336. Л. 8, 65об., 68
г. Кобрин, ул. Суворова, площадь Свободы, ул. Первомайская и Кирова (гетто «А»), западная часть площади Свободы до моста, правые стороны Советской и Спортивной улиц (гетто «Б»)	2 гетто	Созданы осенью 1941 г. В гетто «А» содержались специалисты и трудоспособные евреи, в гетто «Б» – нетрудоспособные женщины, старики и дети. В начале июня 1942 г. часть узников гетто «Б» была отправлена на ст. Бронная Гора и уничтожена (1800 человек). 15 октября 1942 г. проведена акция уничтожения кобринских евреев, в ходе которой 4,5 тыс. евреев были расстреляны на южной окраине города	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 26; Холокост на территории СССР. С. 426–428

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
д. Кожан-Городок Лунинецкого района	Гетто	Создано в 1941 г. Ликвидировано 3 сентября 1942 г., все узники были уничтожены на окраине деревни возле еврейского кладбища (937 человек)	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 4; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 90. Д. 31. Л. 2–20б.; Холост на территории СССР. С. 432
д. Колдычево Барановичского района	Концлагерь (лагерь уничтожения)	Создан в марте 1942 г. для массового уничтожения советских граждан. Был окружен колючей проволокой, вокруг установлены дзоты, прожектора. Узников морили голодом, непосильным трудом на торфоразработках, пытали, вешали, расстреливали. В лагере содержалось 10 тыс. человек. В ноябре 1942 г. была построена кремационная печь, в которой сожжено 600 человек из Барановичской и Столбцовой тюрьем. Позже печь не работала. Массовые расстрелы производились в урочище Лозы, где была кремационная печь, и в березняке Арабовщина. С 27 по 29 июня 1944 г. перед отступлением немцы расстреляли в Колдычево 2 тыс. человек, остальных 300 человек вывезли в Германию. В лагерь доставляли евреев из Городища, Дятлово, Новогрудка, Столбцов, Барановичей. В урочище возле Колдычево найдены захоронения 22 тыс. человек (евреев, белорусов, поляков, русских). Лагерь существовал до начала 1944 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–4, 9; Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 19, 22, 23, 25; ГАБр. Ф. 815. Оп. 10. Д. 145. Л. 79; ЗГАБАр. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 73; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 90. Д. 102. Л. 3, 4, 27
г. Коссово Ивацевичского района	Гетто	Создано в 1941 г. Весной–летом 1942 г. в урочище Яловасто возле Коссово было расстреляно около 200 евреев. 25 августа 1942 г. в урочище Меречевщина узники гетто расстреляны вместе с евреями гетто Меречевщина. В начале сентября 1942 г. не-	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 53; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 321. Л. 8, 63; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 19. Л. 4; Холокост на территории СССР. С. 467

1	2	3	4
		далеко от г. Коссово были расстреляны еще 200 евреев	
д. Лахва Лунинецкого района	Гетто	Время существования: апрель–сентябрь 1942 г. 3 сентября 1942 г. около 2 тыс. узников были расстреляны. Во время восстания узников в ходе акции ликвидации гетто удалось бежать от 500 до 600 евреев, в скором времени около 350 бежавших были схвачены и казнены	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 4; Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 12об.; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 90. Д. 31. Л. 2–2об.; Холокост на территории СССР. С. 512–513
район ж.-д. ст. Лесная Барановичского района	Лагерь военнопленных и гражданского населения № 337	Лагерь создан в сентябре 1941 г. Содержалось 75 тыс. человек. Отделение лагеря было в центральной тюрьме г. Барановичи. Уничтожено 55 тыс. человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 18–26, 28; Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2; ГАБр. Ф. 1-П. Оп. 21. Д. 92. Л. 26
ст. Лесная Барановичского района	Гетто	Узники гетто расстреляны в марте 1943 г.	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 768. Л. 34–36, 48, 61
г. п. Логишин Пинского района	Гетто	В августе (по другим данным, в сентябре) 1941 г. узники гетто были расстреляны. По разным оценкам в ходе акции погибли от 550 до 800 евреев.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 17; Холокост на территории СССР. С. 536
г. Лулинец	Гетто	Создано в марте 1942 г., содержалось 3 тыс. узников. 4 сентября 1942 г. почти все узники гетто расстреляны в урочище Боровщина, оставшиеся в живых более 100 ремесленников расстреляны в середине октября 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 12–13; Д. 57. Л. 37; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; Холокост на территории СССР. С. 542–543
г. Лулинец	Тюрьма		НАРБ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 2. Л. 117об.
г. Ляховичи	Гетто	Существовало с июля 1941 г. до лета 1943 г. В ходе акции осенью 1941 г. расстреляно около 2 тыс. человек, летом 1942 г. – около 1 тыс. евреев и в ходе ликвидации гетто весной 1943 г. – 4725 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 28; Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 102а; ЗГАБАр. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70, 73; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102; Холокост на территории СССР. С. 558–559

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
д. Ляховцы Малоритского района	Рабочий лагерь		Архив Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь
г. Малорита	Гетто	Создано осенью 1941 г., ликвидировано в июне 1942 г. Содержалось 2500 человек. Все уничтожены	ГАБр. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 115. Л. 16–17; Ф. 514. Оп. 1. Д. 258. Л. 8, 38–39; Ф. 537. Оп. 1. Д. 12. Л. 7–7об.; Д. 13. Л. 64–74; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 25. Л. 64–74; Холокост на территории СССР. С. 564
д. Меречевщина Ивацевичского района	Гетто	Существовало в 1941–1942 гг. 25 августа 1942 г. в урочище Меречевщина узники гетто расстреляны вместе с евреями гетто Коссово	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 321. Л. 8, 63; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 19. Л. 4
р. п. Микашевичи Лунинецкого района	Лагерь гражданского населения		ГАМог. Ф. 517. Оп. 1. Д. 5588
р. п. Микашевичи Лунинецкого района	Гетто	Создано в 1942 г., ликвидировано 6 августа 1942 г.	ГАБр. Ф. 2733. Оп. 1. Д. 40. Л. 4; Холокост на территории СССР. С. 587–588
д. Молчадь Барановичского района	Гетто	Ликвидировано в июле 1942 г., расстреляно 3100–3300 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 31; ЗГАБар. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70, 73; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102, 28, 34, 41; Холокост на территории СССР. С. 617
д. Новая Мышь Барановичского района	Гетто	Акция ликвидации гетто проводилась в августе 1942 г., расстреляны по разным данным от 400 до 600 человек	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1184. Л. 36–38, 40–42; Холокост на территории СССР. С. 650–651
г. Пинск, ул. Театральная	Лагерь гражданского населения	В ходе одной из акций расстреляно 609 мужчин	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 1; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 140;

1	2	3	4
г. Пинск, ул. Брестская	Сборный пункт	Содержались люди, отправляемые на принудительные работы в Германию	ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5; Д. 9. Л. 45; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 90. Д. 24. Л. 1–10б. НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 63. Л. 123
г. Пинск, ул. Завальная, Альбрехтовская, Логишинская, Теодоровская (современные улицы Завальная, Кирова, Первомайская, Гоголя, Партизанская)	Гетто	Создано 30 апреля 1942 г., содержалось более 18,5 тыс. узников. 29 октября – 1 ноября 1942 г. в урочище Добрая Воля проведены массовые расстрелы. Оставшиеся 150 евреев-ремесленников расстреляны 23 декабря 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 11. Л. 140; Д. 13. Л. 1; ГАБр. Ф. 2135. Оп. 2. Д. 136, 140; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 90. Д. 24. Л. 1–10б.; Холокост на территории СССР. С. 747–751
г. Пинск	Тюрьма		ГАБр. Ф. 2742. Оп. 1. Д. 1–5; Ф. 2135. Оп. 1. Д. 715–716
д. Погост Загородский Пинского района	Гетто	Создано в ноябре 1941 г. 15 августа (по другим данным, в сентябре) 1942 г. узников вывезли и расстреляли (около 600–800 человек)	Памяць. Пінскі раён. С. 230; Холокост на территории СССР. С. 754
г. Пружаны, ул. Домбровская и Кобринская до мостов, ул. Брестская до ул. Черчевской и все прилегающие улицы (современные ул. Кобринская, Свободы, Лерина, Кирова, Островского, Тормасова)	Гетто	Создано 25 сентября 1941 г. Сюда были переселены около 4,5 тыс. евреев из г. Белостока, а также около 2000 евреев из населенных пунктов: Беловежа, Столбцы, Новый Двор, Каменец, Берёза, Шерешево, Блудень, Малеч, Слоним, Ивацевичи, окрестных деревень. Всего содержалось больше 10 тыс. человек. 28–31 января 1943 г. узники гетто были депортированы в Освенцим. Около 2 тыс. человек сумели спрятаться в схронах и пережить акцию, но позднее практически все были обнаружены и уничтожены	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 36; Холокост на территории СССР. С. 821–822
г. Пружаны	Тюрьма	Существовала в 1941–1944 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 36; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 119. Л. 10б., 3, 10

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
возле д. Речица Брестского района (район «красных казарм»)	Лагерь военнопленных и гражданского населения	С 1941 по 1943 г. лагерь для военнопленных (содержалось 8 тыс. человек). В декабре 1941 г. прекратил существование, узники погибли от голода, болезней и в ходе проводимых расстрелов. С начала 1943 г. лагерь для гражданского населения. В лагерь было помещено большое количество советских граждан, заболевших в Германии и возвращенных для «поправки здоровья». Людей держали за ключочей проволокой. После выздоровления их снова отправляли в Германию. Большинство заключенных погибло	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 4об.; Д. 41. Л. 1-2, 4-6об.; Д. 298. Л. 1, 2, 5, 8; Ф. 537. Д. 5. Л. 22; Д. 6. Л. 3, 17; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 10. Л. 22об.; Д. 11. Л. 3, 17об.
г. п. Ружаны Пружанского района	Гетто	Создано в начале ноября 1941 г. (по другим данным, в конце августа). Содержалось 4 тыс. человек. 2 ноября 1942 г. узников гетто пешком отправили в Волковыское гетто. Около 120 человек были убиты в Ружанах и по дороге. В дальнейшем евреи из Ружан погибли в ходе акции уничтожения гетто в Волковыске. В конце ноября 1942 оставшиеся в живых ружанские евреи были депортированы в Трешлинку. Всего погибли около 4000 узников Ружанского гетто	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 204. Л. 2, 4, 5; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 22. Л. 4-6; Холокост на территории СССР. С. 848
д. Снитово Ивановского района	Сборный пункт	Содержались люди, отправляемые на принудительные работы в Германию. Из деревень Ивановского района было вывезено более 3 тыс. человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 44, 61
д. Святая Воля Ивацевичского района	Гетто	Создано в 1941 г., в марте 1942 г. 325 евреев вывезены в урочище Завирье и расстреляны	Памяць. Ивацэвіцкі раён. Мінск, 1997. С. 251, 253, 255; Холокост на території СССР. С. 892-893
г. Столин	Тюрьма		ЗГАПін. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9

1	2	3	4
<p>г. Столин, границы гетто проходили по ул. Полесской (от реки Копанец до площади 17 сентября), далее от ул. Держинского до ул. Горынской, затем вновь до р. Копанец</p>	<p>Гетто</p>	<p>Создано весной 1942 г. (по другим данным, в сентябре 1941 г.). Акция ликвидации гетто проведена 11 сентября 1942 г. 12,5 тыс. узников гетто расстреляли в урочище Стасино</p>	<p>ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 30. Л. 18; Холокост на территории СССР. С. 949</p>
<p>д. Томашовка Брестского района</p>	<p>Гетто</p>	<p>Создано в июле 1942 г. Содержалось более 2 тыс. человек. 20 сентября 1942 г. гетто ликвидировано</p>	<p>НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1043. Л. 133; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 4об; Д. 195. Л. 5–5об., 9, 15–17; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 14. Л. 5об.; Холокост на территории СССР. С. 983</p>
<p>д. Чернавчицы Брестского района</p>	<p>Гетто</p>	<p>Существовало в 1942–1943 гг.</p>	<p>ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 41. Л. 20об.–22об., 24; Ф. 537. Оп. 1. Д. 6. Л. 43об., 45, 47</p>

**СПИСОК МЕСТ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ И ДЕПОРТАЦИИ ЕВРЕЕВ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Места массового уничтожения

г. Брест

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
1	2	3	4	5
1	форт Дубинка	200	июль 1941 г.	НАРБ. Ф. 750л. Оп. 1. Д. 231. Л. 9–10; Розенблат Е. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины XIV–XX вв. Брест, 1993. С. 22
2	больница на ул. Интернациональной	5000	дата не установлена	Памяць. Брэст. Мінск, 2001. Кн. 2. С. 65
3	4-й км дороги Брест–Ковель	15 000, в т. ч. евреи	1941–1944 гг.	НАРБ. Ф. 750л. Оп. 1. Д. 231. Л. 9–10
4	форт № 8	2000	сентябрь–октябрь 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–5, 19–20; Розенблат Е. Жизнь и судьба... С. 56.
5	между ул. Куйбышева и Карбышева	34 000	15–18 октября 1942 г.	Там же. Д. 298. Л. 3–4
Брестский район				
6	г. п. Домачево, 0,5 км южнее поселка	2700	сентябрь 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 8
7	д. Лыщицы	760, в т. ч. евреи	сентябрь 1942 г.	Там же. Д. 41. Л. 27–31
8	д. Мотыкалы, кладбище	более 100	октябрь–ноябрь 1942 г.	Там же. Л. 15
9	д. Томашовка, Комаровское поле	2200	сентябрь 1942 г.	Там же. Л. 5, 15

Барановичский район

1	2	3	4	5
10–13 г. Барановичи				
10 урочище Гай		3000, евреи из Чехословакии	июнь–июль 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 18
11 еврейское кладбище		3710 из гг. Барановичи, Столбцы, Новогрудок	1941–1942 гг.	Там же. Л. 19–28
12 ул. Костельная (Зеленый мост)		7000	декабрь 1942 г. – январь 1943 г.	Там же
13 пересечение ж. д. Лида–Лунинец и Брест–Москва		3400 из г. Барановичи	март 1942 г.	ЗГАБар. Ф. 616. Оп. 1. Д. 73. Л. 21–22
14–16 г. п. Городище				
14 лес Михновщина (Михановщина)		100	20 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5 6. Л. 30–36; Памяць, Баранавіцкі раён. Мінск, 2000. С. 237
15 урочище Погорельцы		1440	21–22 октября 1941 г.	Там же; РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 333
16 около православного кладбища и церкви		135	май, август 1942 г.	РЕЭ. Т. 4. С. 333
17 д. Грабовец, между д. Грабовец и д. Глинице		5000 из гетто г. Барановичи	сентябрь–октябрь 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 22
18 д. Молчадь, урочище Поповские Горы		3300	13–18 июля 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 31; Памяць, Баранавіцкі раён. С. 223
19 д. Полонка, на еврейском кладбище		350	18 апреля, 12 августа 1942 г.	ГАБр. Ф. 995. Оп. 1. Д. 7. Л. 237; Jewish Life Before and During the Holocaust. Vol. 1–3. New-York, 2002. P. 1012 Памяць, Баранавіцкі раён. С. 250–251

Березовский район

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время депортации	Источники
1	2	3	4	5
20	г. Береза, территория бывшего монастыря	100	август 1941 г.	РЕЭ. Т. 4. С. 121
21	ст. Бронная Гора, урочище	около 50 000, в т. ч. евреи	май—ноябрь 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1, Д. 3. Л. 10—11об.; Ф. 907. Оп. 1. Д. 10. Л. 49—51; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2870. Л. 60—61об.
22	д. Смолярка	3000 из гетто г. Береза	октябрь 1942 г.	Памяць. Бярозаўскі раён. Мінск, 1987. С. 168

Ганцевичский район

23—30 г. Ганцевичи				
23	11 км в направлении д. Хотыничичи	350	дата не установлена	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 71. Л. 7—12
24	на бывшем базаре	600	дата не установлена	Там же. Л. 7
25	1 км от города	более 1000	дата не установлена	Там же. Л. 8
26	на территории «Заготсено»	количество не установлено	дата не установлена	Там же. Л. 8
27	в лесу, по направлению к д. Люсино, Полянка Ясинского	70	август 1941 г.	Там же. Л. 9
28	территория смолокурного завода	250	дата не установлена	Там же. Л. 11
29	урочище Пески	около 100 беженцев из Варшавы, а также 2 семьи из г. Ганцевичи	1942 г.	Там же. Л. 12
30	7 км по дороге Ганцевичи—Хотыничичи	300 из г. Ганцевичи	12 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 111; РЕЭ. Т. 4. С. 305; Ганцевичский краеведческий музей

1	2	3	4	5
31	пос. Мальковичи, урочище Гряды	150–200 из близлежащих деревень	10 августа 1941 г.	Мальковичский сельсовет

Дрогичинский район

32–33 г. Дрогичин				
32	кладбище	3816	1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 18
33	урочище Залесье	250	1941 г.	Там же
34	д. Брашевичи	82	1942 г.	Там же. Л. 18об.
35	д. Первомайск, на кладбище	2500	15–18 октября 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Д. 255. Л. 18
36	д. Хомск, у дороги Хомск–Белоозерск	2000, в т. ч. из г. п. Шерешево	август 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 18

Жабинковский район

37–38 г. Жабинка				
37	на кладбище	380, в т. ч. евреи	27 сентября 1942 г.	Памяць. Жабінкаўскі раён. Мінск, 1999. С. 361
38	урочище Мухина Яма	100	1941–1943 гг.	Там же. С. 238, 361
39	д. Атечизна (ныне в составе пос. Ленинский)	278 из г. п. Жабинка	15–16 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 104
40	д. Бульково, в районе быв. имения	32	дата не установлена	Памяць. Жабінкаўскі раён. С. 368
41	д. Задерть	43	дата не установлена	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 101
42	д. Петровичи, севернее деревни	70	сентябрь 1943 г.	Памяць. Жабінкаўскі раён. С. 363
43	д. Ходосы, за деревней в лесу, в сторону дороги Брест–Москва	196	сентябрь 1942 г.	Жабінковскі райвоенкомат

Ивановский район

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
1	2	3	4	5
44	г. Иваново, урочище Боровица	около 400	август 1941 г.	Памяць. Іванаўскі раён. Мінск, 2000. С. 168—170
45	д. Моголь, урочище Гаи	1500	3 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 1; Памяць. Іванаўскі раён. С. 168
46	д. Осовница, восточнее деревни	1400 из д. Моголь	2 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 1; Памяць. Іванаўскі раён. С. 168
47	д. Рудск, западнее деревни	1500 из г. Иваново	26 сентября 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 29; Памяць. Іванаўскі раён. С. 168—171

Ивацевичский район

48	г. Ивацевичи	более 1000	1941—1942 гг.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 772. Л. 18—19; Ивацевичский райсполком. Паспорт воинского захоронения № 5006
49	д. Бытень	более 2000	1941—1942 гг.	Ивацевичский райсполком. Паспорт воинского захоронения № 4723
50—51	г. Коссово			
50	урочище Меречевщина	3000	25 августа 1942 г.	Ивацевичский райсполком. Паспорт воинского захоронения № 4724
51	урочище Яловасто	200	весна—лето 1942 г.	Памяць. Івацэвіцкі раён. Мінск, 1997. С. 254
52	д. Рудня, восточнее деревни	980	июль 1942 г.	Там же

1	2	3	4	5
53	д. Святая Воля, урочище Завирье	325	март 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 20–20об.; Холокост на территории СССР. С. 892–893
54–55 г. п. Телеханы				
54	у дороги Телеханы–Выгонощи (урочище Гречище на север от Телехан)	1400	август 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 183; Ивацивский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 4726
55	ул. Я. Купалы	500	август 1941 г.	Ивацивский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 4725

Камянецкий район

56	д. Большие Мурины, на юго-запад	140	май–июнь 1942 г.	Памяць. Камянецкі раён. Мінск, 1997. С. 205
57	д. Волчин, северная окраина Чернавчицы	395 из дд. Волчин, Чернавчицы	осень 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 24; Памяць. Камянецкі раён. С. 205
58	д. Малая Турна	200 евреев-мужчин из окрестных деревень	1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 41. Л. 17

Кобринский район

59	г. Кобрин, южная окраина города	4500	15 октября 1942 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 115; Памяць. Кобрынскі раён. Мінск, 2002. С. 154
60	д. Городец	269	1942 г.	Там же. С. 153-154.
61	д. Дивин	1450	осень 1941 г.	Памяць. Кобрынскі раён. С. 154
62	д. Именин	180	август 1941 г.	Там же. С. 152
63	д. Патрики	200	июль 1941	Там же. С. 152

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
1	2	3	4	5
64	д. Повитье	57	1941 г.	Там же. С. 329–330

Лунинецкий район

65–66	г. Лунинец			
65	урочище Могула	1312	июль 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 12; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–3; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 84; Памяць. Лунінецкі раён. Мінск, 1995. С. 484
66	урочище Боровщина	2932	4 сентября 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13; Л. 12; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–3; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 84; Памяць. Лунінецкі раён. С. 485
67	д. Бостынь, у ж.-д. переезда	51	июль 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 29
68	д. Кожан-Городок, у еврейского кладбища	937	3 сентября 1942 г.	Памяць. Лунінецкі раён. С. 436
69	г. Микашевичи, на кладбище	418	середина августа 1942 г.	Там же. С. 470; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 84
70	д. Лахва, на юг от ж. д. Лахва–Микашевичи	около 2000	3 сентября 1942 г.	Памяць. Лунінецкі раён. С. 324–325, 332–333, 452

Ляховичский район

71	г. Ляховичи, в западной части города	4725	весна 1943 г.	ЗГАБар. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 57
72	д. Медведичи Ляховичского района, урочище Синяво (1 км от	Более 100	11 августа 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 85–87; Ботвинник М. Памят-

1	2	3	4	5
	деревни), урочище Броды (3 км от деревни)			ники геноцида евреїв Беларусі. Мінск, 2000. С. 131.
73	д. Остров	56	28 августа 1942 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1159. Л. 92
74	ст. Рейганов, за ж.-д. станцией	65	1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 102

Малоритский район

75	г. Малорита, 1 км от города	2800 из г. Малориты и района	июнь 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 258. Л. 38; Памяць. Маларыцкі раён. Мінск, 1998. С. 204–206; РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 373
----	-----------------------------	---------------------------------	--------------	--

Пинский район

76–77	г. Пинск			
76	городской парк	50	июнь 1941 г.	Памяць. Пінск. Мінск, 1998. С. 255
77	ул. Пушкинская, еврейское кладбище	4978	1942–1943 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 140об.
78	д. Галево, урочище Добрая Воля	18 000	октябрь–ноябрь 1942 г.	Памяць. Пінск. С. 255; Памяць. Пінскі раён. Мінск, 2003. С. 230
79	д. Козляковичи	10 000	3–12 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 92; Памяць. Пінск. С. 256
80	д. Погост Загородский	600	15 августа 1942 г.	Памяць. Пінскі раён. С. 559
81	д. Посеничи	10 671 из г. Пинска и др. местечек	1941–1942 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 140об.; Д. 13. Л. 116; Памяць. Пінскі раён. С. 229
82	г. п. Логишин	800	1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 17; Памяць. Пінскі раён. –С. 236

Пружанский район

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
1	2	3	4	5
83	г. п. Ружаны, на территории гетто	более 120	2 ноября 1942 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 64. Л. 218–219; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 204. Л. 2, 4–5. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 22. Л. 4–6; Памяць. Пружанскі раён. Мінск, 1992. С. 244–245

Столинский район

84	г. Столин, урочище Стасино	12 500 евреев из г. Столина и близлежащих деревень, беженцы из Польши	11 сентября 1942 г.	ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 30. Л. 21; Памяць. Столінскі раён. Мінск, 2003. С. 236
85	д. Городная	653	1942 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 77. Л. 3–12
86	г. Давид-Городок, на кладбище	450	август 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 62. Л. 120; Памяць. Столінскі раён. С. 234
87	д. Рубель	53	1941 г.	Памяць. Столінскі раён. С. 229, 312–313
88	хут. Хиновск–Горки	685	октябрь 1942 г.	ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 2. Д. 5. Л. 21; Памяць. Столінскі раён. С. 231

Места депортации

№ п/п	Место депортации	Количество	Время депортации	Источники
1	2	3	4	5
Каменецкий район				
1	г. Каменец, вывезены в Трешлинку	5000	ноябрь 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 151. Л. 4; ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 2; РЕЭ. Т. 5. С. 35
2	г. Высокое, вывезены в Трешлинку	2500	ноябрь 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 50б.; ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 5; РЕЭ. Т. 4. С. 292
Пружанский район				
3	г. Пружаны, депортированы в концлагеря	10 000	февраль 1943 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 36; Памяць. Пружанскі раён. С. 145, 196–197
4	д. Лысково, вывезены в г. Волковыск и депортированы в Трешлинку	около 700	2 ноября 1942 г.	Jewish Life... P. 777

**СПИСОК НАИБОЛЕЕ КРУПНЫХ НЕМЕЦКИХ И ВЕНГЕРСКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ,
ПРОВЕДЕННЫХ В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 – 1944 ГГ.**

Название карательной операции	Дата проведения	Район проведения операции по современному административно-территориальному делению	Ликвидированные районы, на территории которых проводилась операция
1	2	3	4
	Июль 1941 г.	Брестская, Гродненская области	Белостокская область
Припятские болота	Июль–август 1941 г.	Брестская, Минская области	Пинская, Полесская области
Болотная лихорадка – Юго-Запад	Сентябрь 1942 г.	Барановичский, Ганцевичский, Ивацевичский (Коссовский район в 1947 г. переименован в Ивацевичский)	Бытенский, Телеханский
Буйвол (Büffel)	Сентябрь 1942 г.	Кобринский	Дивинский
Михель (Michel)	Сентябрь 1942 г.	Березовский, Пружанский, Ивацевичский	Ружанский
Шмитц (Schmitz)	Сентябрь 1942 г.	Кобринский, Малоритский	Дивинский,
Треугольник (Dreieck)	22–27 сентября 1942 г.	Брестский, Кобринский, Малоритский, Жабинковский	Дивинский
Перекресток (Straßenkreuzung)	Октябрь 1942 г.	Кобринский, Малоритский	Дивинский
Альтона (Altona)	Декабрь 1942 г.	Ляховичский, Ганцевичский, Ивацевичский, Барановичский (Новомишский район в 1954 г. переименован в Барановичский)	Бытенский, Телеханский
Февраль (Hornung)	Февраль 1943 г.	Лунинецкий, Ганцевичский, Ляховичский, Барановичский (Новомишский район в 1954 г. переименован в Барановичский)	Краснослободский, Старобинский, Ленинский
Русалка (Nixe)	Февраль–март 1943 г.	Лунинецкий, Ляховичский, Житковичский, Петриковский, Любанский, Несвижский, Солигорский	Ленинский

1	2	3	4
Теплый ветер (Fehn)	Март 1943 г.	Лунинецкий, Ганцевичский, Ляховичский, Клецкий, Солигорский, Житковичский	Ленинский
Ганс (Hans)	Февраль 1944 г.	Лунинецкий	Ленинский
Земледелие (Landarbeit)	Февраль 1944 г.	Дрогичинский, Ивановский, Пинский, сопредельная территория Украины	
Мошар (Moscar)	Март 1944 г.	Кобринский	
Себеш (Sebes)	Март 1944 г.	Дрогичинский	
Пикник (Zelten)	Март 1944 г.	Брестский, Жабинский	
Весна (Frühling)	Март 1944 г.	Ивановский	
Арпад (Arpad)	Март—апрель 1944 г.	Брестский, Малоритский	Домачевский
Прогулка (Landpartie)	Апрель 1944 г.	Лунинецкий	
Лиса (Roka)	Апрель 1944 г.	Дрогичинский	
Проверка (Kassa)	Апрель 1944 г.	Березовский, Дрогичинский	
Пасха (Osterfest)	Май 1944 г.	Березовский	
Мишкольц (Miskolc)	Май 1944 г.	Березовский, Ивацевичский	
Дина (Dina)	Май 1944 г.	Брестский, Малоритский	
Хортобадь (Hortobagy)	Май 1944 г.	Брестский, Малоритский	Домачевский
Брюлл* (Brüll)	Май 1944 г.	Малоритский, сопредельная территория Украины	
Пион (Pfungstrose)	Июнь 1944 г.	Брестский, г. Брест	

* Данная операция известна также как «Рык», однако в действительности ее название происходит от фамилии командира проводившего ее полка, подполковника Брюлла.

**СПИСОК СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ,
УНИЧТОЖЕННЫХ НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО**

Барановичский район

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Адаховщина 1	Новомышский	Барановичская	июль 1944 г.	76	238	72	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 9
2	Арабовщина	Городищенский	Барановичская		35	159	26	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 13; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
3	Богуши	Новомышский	Барановичская		93	371	50	15	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 51; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 25
4	Боровцы	Новомышский	Барановичская		47	183	16	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 16
5	Буйневици	Городищенский	Барановичская		61	385	17		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 60; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
6	Гирово	Новомышский	Барановичская		78	242	17	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 16; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 9
7	Грабовец	Новомышский	Барановичская		120	485	25	38	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 16; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 3
8	Деколы	Новомышский	Барановичская		51	278	17	21	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 20

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9	Деревная	Новомышский	Барановичская		250	1000	28	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 16
10	Детковичи	Новомышский	Барановичская		44	127	26	45	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 20
11	Домашевичи	Городищенский	Барановичская		72	360	47	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 23
12	Дубово	Новомышский	Барановичская		127	473	54	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 9
13	Жабинцы	Городищенский	Барановичская		87	390	29		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 60; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 5; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
14	Железница, хут.	Городищенский	Барановичская		25	127	6		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 60; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
15	Заболотье	Новомышский	Барановичская		97	419	20	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 24
16	Забродье	Новомышский	Барановичская		31	119	24	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 9
17	Задвья	Городищенский	Барановичская		184	1100	19		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 61; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
18	Занковичи	Городищенский	Барановичская		25		12		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
19	Застаринье	Городищенский	Барановичская	май 1943 г.	115	412	96	382	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 59–62; Ф. 1363. Оп. 1.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
20	Звездная	Новомышский	Барановичская		60	250	14	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 16
21	Колбовичи	Бытгенский	Барановичская	июль 1944 г.	85	312	64	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 18
22	Копани	Новомышский	Барановичская	июль 1944 г.	15	63	14	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 3
23	Крошин	Городищенский	Барановичская		120	400	65	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 10; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
24	Крутовцы	Городищенский	Барановичская	июль 1944 г.	87	370	79	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 15; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
25	Кунцевичи	Новомышский	Барановичская		68	272	30	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 12
26	Лавриновичи	Новомышский	Барановичская		46	154	43	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 9
27	Лохозва	Новомышский	Барановичская		49	129	27	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 20
28	Малая Волохва	Новомышский	Барановичская		171	868	19	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 12
29	Малая Колпелница	Новомышский	Барановичская	июнь 1941 г.	132	528	59	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
30	Малая Своротва	Городищенский	Барановичская		112	611	55		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 61; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
31	Миловиды	Бытенский	Барановичская	июнь 1941 г., июль 1944 г.	258	735	186	83	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 14
32	Могиляне	Новомышский	Барановичская		33	134	21	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 16
33	Новая Мышь	Новомышский	Барановичская		412	2310	51	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 3; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 16
34	Новинки	Городищенский	Барановичская		33	156	23	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 5
35	Пенчин	Городищенский	Барановичская		44	277	25	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 8; ЗГАБар. Ф. 466. Оп. 1. Д. 23. Л. 9
36	Первомайский, пос.	Новомышский	Барановичская		5	59	3	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 24
37	Переволок	Городищенский	Барановичская		42	212	12	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 61; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 8; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
38	Полонечка	Городищенский	Барановичская		211	926	23	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 53; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 22
39	Полонка	Новомышский	Барановичская	июль 1944 г.	74	346	33	172	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 3; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 80
40	Почапово	Городищенский	Барановичская	май 1943 г.	83	311	63	20	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 59–62; Ф. 1363. Оп. 1.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
41	Репичи	Городищенский	Барановичская		107	344	22		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 61; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
42	Савичи	Городищенский	Барановичская		180	885	42		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 60; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
43	Серамовичи	Городищенский	Барановичская		185	853	40		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 61; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 25
44	Скварчицы	Новомышский	Барановичская		59	326	23	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 12
45	Скорынки	Бытенский	Барановичская		136	656	42	48	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 14
46	Соколовичи	Новомышский	Барановичская		37	275	37	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 5; ЗГАБар. Ф. 446. Оп. 1. Д. 3. Л. 17
47	Стайки	Городищенский	Барановичская		298	1351	23	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 54; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 13
48	Старая Мышь	Новомышский	Барановичская		12	63	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 24
49	Столовичи	Городищенский	Барановичская		125	625	31	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 62; Д. 74. Л. 54; Ф. 1440.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
50	Стрелово	Бытенский	Барановичская		149	694	49	39	Оп. 3. Д. 745. Л. 23 НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 14
51	Судари	Городищенский	Барановичская		12	160	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 23; ЗГАБАр. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 21– 23
52	Таргаки	Новомышский	Барановичская		71	285	27	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 11
53	Торчицы	Городищенский	Барановичская	июль 1944 г.	36	200	30	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 23; ЗГАБАр. Ф. 587. Оп. 1. Д. 23. Л. 9
54	Утес	Новомышский	Барановичская		221	805	91	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 25
55	Якимовичи	Новомышский	Барановичская		40	190	40	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 74. Л. 4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 9
56	Яново	Новомышский	Барановичская		5	22	3	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 3
57	Ятвезь	Городищенский	Барановичская		198	671	72	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 19

Березовский район

1	Большое Междулесье	Березовский	Брестская		132	503	62	27	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 61; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 34; ЗГАКОб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 2. Л. 14, 16
---	--------------------	-------------	-----------	--	-----	-----	----	----	--

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	Бусловка	Березовский	Брестская		6	55	6		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15400. Л. 26; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
3	Головицкие	Березовский	Брестская		67	402	29	27	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 42; ЗГАКОб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 15; Д. 7. Л. 14
4	Горбово	Березовский	Брестская	1943 г.	72	255	36		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 479. Л. 107; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 61; ЗГАКОб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 2. Л. 5
5	Горск	Пружанский	Брестская		61	305	33	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 33
6	Дворище, хут.	Березовский	Брестская	апрель 1944 г.			сожжен полностью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15400. Л. 28; Оп. 33а. Д. 480. Л. 1–2; Д. 481. Л. 252; Памяць, Бярозаўскі раён. Мінск, 1987. С. 218–219
7	Деды, хут.	Березовский	Брестская	1942 г.	6	45	6	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 41; Памяць, Бярозаўскі раён. С. 249–250
8	Заречье	Березовский	Брестская		93	501	36	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 62; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 30; ЗГАКОб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 14; Д. 2. Л. 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9	Зародохоч	Березовский	Брестская		27	169	27		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15400. Л. 9, 25; НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
10	Здитово Восточное	Березовский, Споровский с/с	Брестская	январь 1943 г., 1944 г.	169	743	158	38	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 61; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 32; ЗГАКОб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 2. Л. 5
11	Здитово Западное	Березовский, Споровский с/с	Брестская		180	774	52	27	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 480. Л. 1–2; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 61; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 138–139, 142; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 32; ЗГАКОб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 2. Л. 61
12	Зосино	Березовский	Брестская		19	95	7	13	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 33
13	Зубачи	Березовский	Брестская	октябрь 1943 г.	42	250	30	6	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 29. Л. 7; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 136–137; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 253. Л. 18–20; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 39
14	Костюки	Березовский	Брестская		101	493	23	25	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 61; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 34; ЗГАКОб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 15; Д. 2. Л. 14
15	Круглое	Березовский	Брестская	май 1942 г.	22	105	22		НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 22. Л. 7; Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 30

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	Куровщина	Березовский	Брестская		52	143	22	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 62; ЗГАКоб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 7
17	Леошки	Березовский	Брестская		72	358	17	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 30
18	Лозово	Березовский	Брестская	май 1943 г.	13	86	13	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 30
19	Малеч	Пружанский	Брестская		316	1814	105	22	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 33
20	Морможево	Березовский	Брестская	июль 1943 г.	22	130	21	10	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
21	Мостки	Березовский	Брестская		122	507	18	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 37
22	Оницевици	Березовский	Брестская	октябрь 1943 г.	64	327	18	24	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 61; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 15–15; ЗГАКоб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 2. Л. 2
23	Осада Селец	Березовский	Брестская		25	246	14	14	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 68; ЗГАКоб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 7
24	Песчанка	Березовский	Брестская	январь 1944 г.	22	416	22		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15400. Л. 7; Оп. 33а. Д. 481. Л. 251; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 138–139

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
25	Пешки	Березовский	Брестская	1943 г., апрель 1944 г.	88	352	79	14	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 481. Л. 252; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 135–138; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 31
26	Побежино	Березовский	Брестская		50	250	50		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15400. Л. 9; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
27	Подречье	Березовский	Брестская		17	70	17		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15400. Л. 8; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
28	Постолово	Пружанский, Под- крайчевский с/с	Брестская	июнь 1942 г.	69	276	56	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 33
29	Речица	Березовский	Брестская	май 1943 г.	150	513	136	21	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 481. Л. 247, 252
30	Рыгали	Пружанский	Брестская	июль 1942 г.	19	95	19	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175
31	Селец	Березовский	Брестская	1942 г., 1943 г.	391	1699	264	164	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 136–138; ЗГАКоб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 2. Л. 13
32	Селовщина	Березовский	Брестская	июль 1944 г.	50	284	47	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 30
33	Сошица	Березовский	Брестская	октябрь 1943 г.	170	986	131	52	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 177. Л. 74; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 136–142; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 253. Л. 18–20; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 39

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
34	Спорово	Березовский	Брестская	1943 г. – январь, апрель 1944 гг.	226	1017	224	4	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 481. Л. 247, 252; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 136–142; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 253. Л. 71; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 32; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 370. Л. 226
35	Старые Пески	Березовский	Брестская		410	1648	29	45	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 61; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 38
36	Хомичи	Березовский	Брестская		31	144	13	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 30
37	Юрков Груд, хут.	Березовский	Брестская				сож-жен полностью		НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
38	Ясевичи	Березовский	Брестская	октябрь 1943 г.	48	262	20	10	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 29. Л. 7; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 136–137; Д. 38. Л. 14–15; ЗГАКоб. Ф. 544. Оп. 1. Д. 2. Л. 5

Брестский район

1	Александрово	Брестский	Брестская	июнь 1941 г.	40		40		НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 59
---	--------------	-----------	-----------	--------------	----	--	----	--	-------------------------------------

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	Бердычи	Брестский	Брестская		58	348	17	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 57; ГАБр. Ф. 521. Оп. 1. Д. 12. Л. 2
3	Бернады	Брестский	Брестская	1943 г.	53	160	31	25	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 48
4	Великая (Большая) Курница	Брестский	Брестская		104	297	22	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 57
5	Великие (Большие) Радваничи	Жабинковский	Брестская		220	937	97	34	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 56
6	Вельяминовичи	Брестская	Брестская		86	433	18	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 52
7	Волки	Брестский	Брестская	сентябрь 1943 г.	35	152	27	8	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 3; Д. 16. Л. 7–12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
8	Вулька	Брестский	Брестская		42	229	14	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
9	Гули	Брестский	Брестская	сентябрь 1943 г.	14	43	12	3	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 7–12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
10	Гута	Домачевский	Брестская	апрель 1944 г.	58	245	51	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 61; ГАБр. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1 Л. 5
11	Дубок	Домачевский	Брестская		149	654	23	57	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 61; Памяць, Брэсцкі раён. Мінск, 1998. С. 541
12	Дубрава	Домачевский	Брестская	апрель 1943 г.	16	63	15	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 53

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
13	Закый	Брестский	Брестская	февраль 1944 г.	72	285	72	6	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
14	Заслучно	Брестский	Брестская		81	324	19	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
15	Збунин	Домачевский	Брестская	1942 г., 1943 г.	120	480	29	15	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–91; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11–12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 53
16	Каменица Жировецкая	Брестский	Брестская	1942 г.	52	333	21	40	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 29. Л. 84; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50; Памяць. Брэсцкі раён. С. 542
17	Котельня Боярская	Брестский	Брестская	июнь 1944 г.	64	269	61	18	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 48
18	Кошилово	Брестский	Брестская		55	275	52	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 52
19	Кунахи	Брестский	Брестская	июнь 1944 г.	31	144	31	12	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 90; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
20	Леплевка	Домачевский	Брестская	1942 г.	220	460	54	65	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–91; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11–12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 49

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
21	Медна	Домачевский	Брестская	Февраль 1943 г.	220	1100	212	126	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 53
22	Митьки	Брестский	Брестская	1943 г.	37	198	27	6	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; Д. 21. Л. 3; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 48
23	Новосады	Домачевский	Брестская	май 1943 г.	38	206	37	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 61; ГАБр. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1. Л. 5
24	Новые Задворцы	Брестский	Брестская	июль 1944 г.	42	170	39	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 47
25	Пески	Брестский	Брестская		40	157	13	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 51
26	Подлесье Каменецкое	Брестский	Брестская	июнь 1944 г.	150	731	150	4	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
27	Подлесье Радваничское	Брестский	Брестская	14 марта 1944 г.	72	320	72	21	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1071. Л. 64-65, 73; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
28	Подлужье	Домачевский	Брестская	1943 г.	72	210	20	19	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84-91; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11-12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 49
29	Покры	Брестский	Брестская		60	290	35	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 60; Памяць. Брэсцкі раён. С. 552
30	Приборово	Домачевский	Брестская	июнь 1941 г.	299	897	100	250	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 59

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
31	Прилуки	Брестский	Брестская		178	664	20	21	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 48
32	Пугачево	Брестский	Брестская	1942 г., июль 1944 г.	320	1200	29	34	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–91; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 85–86; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 48
33	Рогозно	Домачевский	Брестская	март 1943 г.	150	600	124	147	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
34	Селяхи	Брестский, Чернинский с/с	Брестская		32	192	22	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 57; ГАБр. Ф. 521. Оп. 1. Д. 12. Л. 2
35	Станиславовка	Домачевский	Брестская	июнь 1941 г.	50	174	49	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 59
36	Старые Задворцы	Брестский	Брестская	июль 1944 г.	39	137	37	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 47
37	Страдець	Брестский	Брестская	май 1943 г.	228	1500	212	86	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 48
38	Сычки	Брестский	Брестская		7	43	5	14	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 52; ГАБр. Ф. 526. Оп. 1. Д. 6. Л. 1
39	Тельмы 1	Брестский	Брестская	июль 1944 г.	41	164	40	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 57
40	Тельмы 2	Брестский	Брестская		42	213	15	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 57

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
41	Томашовка	Домачевский	Брестская		411	4150	129	2000	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 54, 59; Памяць. Брэсцкі раён. С. 557–558
42	Франополь	Жабинковский	Брестская	январь–февраль 1943 г.	124	484	39	13	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 223. Л. 1–17; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 56
43	Франопольские хутора	Жабинковский	Брестская	1944 г.			сожжены полностью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 88
44	Харитоны	Брестский	Брестская		21	120	6	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 57; Памяць. Брэсцкі раён. С. 559
45	Херма	Брестский	Брестская		8	19	8	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 50
46	Чернавчицы	Брестский	Брестская		200	1050	60	370	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 54, 60; Памяць. Брэсцкі раён. С. 560
47	Черск	Домачевский	Брестская		135	522	35	25	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 61; Памяць. Брэсцкі раён. С. 561
48	Ямно	Брестский	Брестская	июль 1944 г.	70	220	51	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 47

Ганцевичский район

1	Боровая	Ганцевичский	Пинская		98	281	23		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15457. Л. 7; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1
---	---------	--------------	---------	--	----	-----	----	--	--

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	Великий Рожан	Ганцевичский	Пинская		98	351	60		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15457. Л. 7; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 150. Л. 11
3	Денисовичи 1	Ганцевичский	Пинская		175	1226	87		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15457. Л. 7; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1
4	Денисовичи 2	Ганцевичский	Пинская		136	1329	80		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15457. Л. 7; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1
5	Задубье	Ганцевичский	Пинская	18 ноября, 29 декабря 1943 г., апрель, май 1944 г.	166	492	149	48	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 15. Л. 142; Д. 77. Л. 78; Д. 100. Л. 30а-31; Д. 112. Л. 106; Д. 127. Л. 27
6	Колония	Ганцевичский	Пинская		59	167	14	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 64
7	Локтыши	Ганцевичский	Пинская	март 1943 г.	284	1126	269	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 63; ГАБр. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 150. Л. 11; Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1
8	Люсино	Ганцевичский	Пинская		315	1650	40	24	Памяць. Ганцавіцкі раён. Мінск, 1999. С. 142, 144
9	Маково	Ганцевичский	Пинская	сентябрь 1943 г.	60	400	54	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 63; ГАБр. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 150. Л. 11; Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	Маково, хут.	Ганцевичский	Пинская				21		ГАБр. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 150. Л. 11
11	Мальковичи	Ганцевичский	Пинская		287	1148	36	29	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 63; ГАБр. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 150. Л. 11
12	Новоселки	Ганцевичский	Пинская		121	541	98		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15457. Л. 7; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1
13	Новый Рожан	Ганцевичский	Пинская	февраль 1943 г., май 1944 г.	98	351	50	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15457. Л. 7; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 37. Л. 92; Д. 258. Л. 159; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 63; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 207. Л. 33–39; Д. 362. Л. 5; ГАБр. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 150. Л. 11; Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1
14	Огаревичи	Ганцевичский	Пинская		281	1034	55	19	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15457. Л. 6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 64; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1
15	Свентица	Ганцевичский	Пинская		324	865	160		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15457. Л. 7; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1
16	Хотыничи	Ганцевичский	Пинская	июль 1941 г., 1942 г.	312	1500	130	73	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 64; ГАБр. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 150. Л. 11; Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
17	Чудин	Ганцевичский	Пинская	октябрь 1942 г.	269	1146	204	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 64; ГАБр. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 150. Л. 11; Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 1

Дрогичинский район

1	Алексеевичи	Дрогичинский	Пинская		94	497	22	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 82
2	Бездеж	Дрогичинский	Пинская		390	1140	38	40	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 73
3	Белинок	Дрогичинский	Пинская		81	348	30	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 83
4	Великий Лес	Дрогичинский	Пинская	март, май 1944 г.	58	291	51	30	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 865. Л. 31, 43; Д. 2503. Л. 62–66; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 84; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 344. Л. 172–173
5	Всходы	Дрогичинский	Пинская		24	128	15	29	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 82; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 380. Л. 3
6	Вулька	Дрогичинский	Пинская		181	712	28	32	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 75
7	Вулька Попинская	Дрогичинский	Пинская	июль 1944 г.	120	598	116	5	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 62–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 84

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	Галик	Антопольский	Брестская	апрель 1943 г.	15	96	15	22	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 76
9	Горицы	Антопольский	Брестская		50	278	14	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 72
10	Гошево	Дрогичинский	Пинская		212	848	23	30	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 86
11	Губерня	Антопольский	Брестская		31		20		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 54; ЗГАПин. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 6. Л. 14
12	Гурка	Дрогичинский	Пинская		102	365	48	34	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 81
13	Деревная	Дрогичинский	Пинская	март 1944 г.	201	654	32	24	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 80
14	Диференция	Дрогичинский	Пинская		14	90	сожже- на пол- ностью		Памяць. Драгічынскі раён. С. 524
15	Дроботы	Дрогичинский	Пинская	июнь 1944 г.	78	344	67	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 79
16	Заклетенье	Дрогичинский	Пинская		110	320	36	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 73
17	Заплесье	Дрогичинский	Пинская		87	336	45	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 79
18	Заречка	Дрогичинский	Пинская	февраль 1944 г.	279	1297	197	31	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 465. Л. 23–24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 84

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
19	Затоچه	Дрогичинский	Пинская	лето 1943 г.	104	472	33	35	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 325. Л. 1–2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 86
20	Зёлово	Антопольский	Брестская		99	307	82	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 80
21	Каролин	Дрогичинский	Пинская				25	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 84
22	Корсунь	Дрогичинский	Пинская	август– октябрь 1943 г.	67	332	17	8	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 525. Л. 122; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 72
23	Кублик	Дрогичинский	Пинская	август, ноябрь 1943 г.	142	664	132	17	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 865. Л. 31, 43; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 84
24	Лавы	Антопольский	Брестская	июль 1944 г.	10	33	9	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 49; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 78
25	Ляховичи	Дрогичинский	Пинская	1944 г.	61	232	40	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 84
26	Малиновка	Дрогичинский	Пинская		96	672	42	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 83
27	Нагорье	Дрогичинский	Пинская		98	349	47	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 81
28	Новоселки	Антопольский, Осиповичский с/с	Брестская	ноябрь 1943 г.	41	166	41	13	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 492. Л. 19–20; Д. 496. Л. 207–209; Ф. 1440. Оп. 3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 745. Л. 76; ЗГАПин. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 6. Л. 9
29	Огдемер	Дрогичинский	Пинская		131	1007	63		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15459. Л. 11; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 75. Л. 16–17
30	Окропно	Дрогичинский	Пинская		59	317	23	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 82.
31	Осиповичи	Антопольский	Брестская	сентябрь– октябрь 1943 г.	113	786	66	15	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 76
32	Осовляны	Дрогичинский	Пинская		57	272	46	46	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 75
33	Осовцы	Дрогичинский	Пинская	март 1944 г.	167	739	37	11	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1586. Л. 61; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 83
34	Остривки	Дрогичинский	Пинская	1942 г.	11	66	11	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 79
35	Первомайск (Пришихвост)	Антопольский	Брестская		79	432	29	3	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208, 209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 72
36	Перковичи	Дрогичинский	Пинская		78	259	54	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 81
37	Попина	Дрогичинский	Пинская		57	236	18	38	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 84
38	Радостово	Дивинский	Брестская	февраль 1944 г.	303	1736	27	19	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 232. Л. 2; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 85; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 365. Л. 199

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
39	Рожное	Дивинский	Брестская		29	116	21	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 85
40	Сварынь	Дивинский	Брестская	апрель 1943 г., февраль, апрель 1944 г.	200	1308	196	118	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1586. Л. 62–63; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 465. Л. 27–28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 85; ГАБр. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 104. Л. 1, 4
41	Симоновичи	Дрогичинский	Пинская		308	1252	121	43	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 75
42	Сороцни	Дрогичинский	Пинская	15 сентября 1943 г.	83	317	79	144	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 77
43	Старая Темра	Антопольский	Брестская		59	187	29	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 78
44	Старомлыны	Дрогичинский	Пинская		68	271	53	15	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 82. Л. 21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 86
45	Субботы	Дрогичинский	Пинская	август–октябрь 1943 г.	68	209	48	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 74
46	Сукачи	Дрогичинский	Пинская		112	167	31	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 82
47	Суличево	Дрогичинский	Пинская	май 1944 г.	278	989	75	103	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 6–8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 84

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
48	Татарья	Антопольский	Брестская		40		15		ЗГАПин. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 6. Л. 6
49	Тыневичи	Антопольский	Брестская	июль 1944 г.	59	321	55	8	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 82; ЗГАПин. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 6. Л. 6
50	Хидры	Дрогичинский	Пинская	февраль 1944 г.	57	183	51	8	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 865. Л. 31, 43; Д. 2503. Л. 62–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 76; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 344. Л. 172–173
51	Хомичицы	Антопольский	Брестская		63	212	19	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 76
52	Хомск	Дрогичинский	Пинская	август 1941 г., июль 1943 г.	496	2556	470	2000	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 325. Л. 1–2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 86
53	Цыбки	Дрогичинский	Пинская		44	175	26	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 74
54	Чернеевичи	Дрогичинский	Пинская		80	480	23	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 82
55	Ямник	Антопольский	Брестская	август–ок- тябрь 1943 г.	32	124	28	18	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 525. Л. 119, 122; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 207–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 76

Жабинковский район

1	Атечизна	Жабинковский	Брестская	сентябрь 1941 г.	21	62	16	278	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 88
---	----------	--------------	-----------	---------------------	----	----	----	-----	--

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	Дремлево	Жабинковский	Брестская	сентябрь 1942 г.	43	290	43	286	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1, 4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 89; ГАБр. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1а. Л. 4, 24–25
3	Залузье	Жабинковский	Брестская		53	174	23	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 90; ГАБр. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1а. Л. 7
4	Конотопы	Жабинковский	Брестская		30	158	9	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 115; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 89
5	Корды	Жабинковский	Брестская	1943 г.	30	99	10	24	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11–12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 97
6	Озяты	Жабинковский	Брестская		162	473	24	23	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 115; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 87
7	Олизаров Став	Жабинковский	Брестская		31	143	11	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 89
8	Перелумье	Жабинковский	Брестская		32	105	23	15	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–91; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 87–88; ГАБр. Ф. 473. Оп. 1. Д. 9. Л. 1
9	Ракитница	Жабинковский	Брестская		165	660	48	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 115; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 88

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	Рыковичи	Жабинковский	Брестская		62	198	18	14	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 115; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 88
11	Салейки	Жабинковский	Брестская	июнь 1941 г.	19	64	13	6	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 3. Л. 60; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 87
12	Старое Село	Жабинковский	Брестская		209	815	20	14	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 98
13	Стриганец	Жабинковский	Брестская	1942 г.	152	558	50	88	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 86; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 100–101
14	Фельковичи	Жабинковский	Брестская	1943 г.	78	256	29	10	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–91; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 115; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 100; ГАБР. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1а. Л. 17
15	Яковчицы	Жабинковский	Брестская		131	540	21	22	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 90

Ивановский район

1	Бошня	Ивановский	Пинская		32	170	9	4	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15461. Л. 11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 41; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 24, 38
2	Бродница	Жабчицкий	Пинская		120	492	37	34	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2835. Л. 56; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 13

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	Буса	Ивановский	Пинская	апрель 1944 г.	87	391	87	12	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 266. Л. 29, 30; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 80
4	Вартыцк	Ивановский	Пинская	июнь 1943 г.	108	682	108	82	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75, 76; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 325. Л. 1-2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 110
5	Вивнево	Ивановский	Пинская	июль 1944 г.	25	125	25	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 99
6	Власовцы 1	Ивановский	Пинская		60	360	25	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75-76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 99; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 8
7	Вороцевичи	Ивановский	Пинская		288	1435	23	30	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 22; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 33
8	Вулька	Ивановский	Пинская		56	243	24	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 91; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 31
9	Достоево	Ивановский	Пинская		151	905	30	49	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15461. Л. 10; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 35; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 1
10	Загута	Ивановский	Пинская		26	104	18	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 41

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	Закутье	Ивановский	Пинская		47	177	24	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 35
12	Залядынье	Ивановский	Пинская		45	176	20	10	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75-76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 16; Памяць, Іванаўскі раён. Мінск, 2000. С. 175
13	Зарудье	Ивановский	Пинская		49	179	28	1	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75-76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 35
14	Застружье	Ивановский	Пинская	июль 1944 г.	87	455	15	103	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75-76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 35; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 1
15	Климентиново	Ивановский	Пинская		69	365	21	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 22; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 2-3
16	Корсынь	Ивановский	Пинская		80	358	30	8	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75-76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 16
17	Крытышин	Ивановский	Брестская		162	715	44	24	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15461. Л. 11; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 24, 38
18	Кужеличин	Ивановский	Пинская	декабрь 1943 г.	24	102	24	9	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75-76; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 182. Л. 34; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 118

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
19	Лядовичи	Ивановский	Пинская	июль, октябрь 1943 г.	210	840	200	32	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75–76; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 361. Л. 32; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 104; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 4, 38
20	Лясковичи	Ивановский	Пинская		236	1010	18	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 60.
21	Молодово	Ивановский	Пинская		176	863	48	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75–76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 80; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 34
22	Моголь	Ивановский	Пинская	август 1941 г., 1943 г.	891	5500	380	2000	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75–76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 85; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 47. Л. 498
23	Мохро	Ивановский	Пинская		299	1644	22	8	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15461. Л. 12; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 31
24	Мошки	Ивановский	Пинская	1942 г.			сожжено на полностью		Памяць. Іванаўскі раён. С. 20
25	Накло	Ивановский	Пинская		45	240	14	2	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75–76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 67; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 32

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	Оброво	Жабчицкий	Пинская		20	88	12	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 13
27	Овзичи	Ивановский	Пинская		110	570	70	55	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75-76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 22
28	Одрижин	Ивановский	Пинская	май 1943 г.	113	565	113	78	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75-76; Ф. 1364. Оп. 1. Д. 39. Л. 27, 34; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 99
29	Потаповичи	Жабчицкий	Пинская	сентябрь 1943 г., июнь 1944 г.	173	562	164	5	НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 92, 97; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 176. Л. 1-2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 13
30	Псыщев	Ивановский	Пинская	июнь 1943 г.	116	551	113	65	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75-76; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 325. Л. 1-2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 110
31	Радовня	Ивановский	Пинская		141	538	26	14	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 41; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 32
32	Снитово	Ивановский	Пинская		258	1117	19	58	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 67; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 32
33	Сухое	Ивановский	Пинская		254	1067	21	56	НАРБ. 1363. Оп. 1. Д. 1586. Л. 64; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 118
34	Трилиски	Ивановский	Пинская		141	920	23	31	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15461. Л. 10; Ф. 1440.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
35	Тулягичи	Ивановский	Пинская	июнь 1944 г.	65	220	63	3	Оп. 3. Д. 746. Л. 47; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 29 НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75–76; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 104; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 4, 38
36	Тышковичи	Ивановский	Пинская		255	1456	28	36	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15461. Л. 10; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 85; ЗГАПин. Ф. 118. Оп. 1. Д. 79. Л. 10
37	Упирово	Ивановский	Пинская	июнь 1943 г.	150	850	135	83	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 75–76; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 325. Л. 1–2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 110
38	Якша	Жабчицкий	Пинская	июль 1944 г.	75	350	68	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 13

Ивацевичский район

1	Бараны	Коссовский	Брестская		15	78	14	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 132
2	Белавичи	Коссовский	Брестская	ноябрь 1943 г.	224	762	48	7	НАРБ. Ф. 63п. Оп. 5. Д. 32. Л. 39; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 12; Д. 1574. Л. 27, 30, 31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 152

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	Бобровици	Телеханский	Пинская	сентябрь 1942 г.	164	707	164	676	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 57–58; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 124–125; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 144; Д. 932. Л. 74–90
4	Борки	Коссовский	Брестская	ноябрь 1942 г.	102	515	90	57	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 130; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 371. Л. 67–68
5	Була	Коссовский	Брестская	октябрь 1942 г.	98	390	94	50	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 111; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 140; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 371. Л. 48, 49
6	Бусяж	Коссовский	Брестская	май 1943 г.	60	300	56	2	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 291. Л. 13; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 127
7	Бытень	Бытенский	Баранович- ская		400	2290	46	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 51; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 127
8	Великая Гать	Телеханский	Пинская	конец лета 1943 г., апрель 1944 г.	201	894	126	123	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 424. Л. 267, 273; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 81–82; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 131
9	Верешки	Коссовский	Брестская		87	261	29	12	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 12–13; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 128
10	Власовцы	Коссовский	Брестская	сентябрь 1942 г., апрель 1944 г.	94	312	94	64	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 50–51; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1723. Л. 30–31; Д. 2481.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 115–117; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Д. 257. Л. 40; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 149; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 77. Л. 36
11	Волька	Бытенский	Барановичская		277	1228	46	21	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 12–13; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 128
12	Вулька	Телеханский	Пинская	апрель 1944 г.	169	507	105	19	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 96; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 100. Л. 26, 27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 128
13	Вулька Обровская	Телеханский	Пинская	апрель 1944 г.	150	674	150	21	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 424. Л. 267–273; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 81–82; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 129; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 353. Л. 23–24
14	Вулька Телеханская	Телеханский	Пинская	апрель 1944 г.	169	507	105	19	НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 53–54; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 100. Л. 26–27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 145; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 3
15	Выгонощи	Телеханский	Пинская	сентябрь 1942 г.	327	1308	320	31	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 144; ГАБр. Ф. 2229. Оп. 1. Д. 7. Л. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	Вядо	Телеханский	Пинская	сентябрь 1942 г.	87	217	87	217	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 144; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 3
17	Галенчицы	Коссовский	Брестская	сентябрь 1942 г.	73	269	73	23	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 50–51; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1723. Л. 30–31; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 161
18	Гичицы	Коссовский	Брестская	апрель 1944 г.	121	367	121	42	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 50–51; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1723. Л. 30–31; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 161; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 51. Л. 447
19	Гощево	Коссовский	Брестская		298	950	40	40	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 132
20	Грудополь	Бытенский	Баранович- ская		4	16	2	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 47; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 146
21	Деды	Коссовский	Брестская	1943 г.			сожже- на пол- ностью		НАРБ. Ф. 63л. Оп. 5. Д. 32. Л. 39; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
22	Добринево	Бытенский	Баранович- ская		92	438	28	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 129
23	Добромысль	Бытенский	Баранович- ская		201	807	19	37	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 146
24	Долгая	Телеханский	Пинская	апрель, июнь 1944 г.	37	197	36	9	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Д. 169. Л. 150б.;

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
25	Долгое	Бытенский	Барановичская		103	556	25	7	Ф. 1407. Оп. 1. Д. 96. Л. 87; Д. 100. Л. 30а-31
26	Дубитово	Коссовский	Брестская	сентябрь 1942 г.	60	240	20	26	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 129
27	Елки	Коссовский	Брестская	апрель 1942 г.	13	74	13	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 50-51; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1723. Л. 30-31; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 161.
28	Житлин	Коссовский	Брестская	сентябрь 1942 г., апрель 1943 г.	130	448	130	128	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1723. Л. 30-31; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Д. 18. Л. 2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 149
29	Заполье	Коссовский	Брестская		393	1179	52	15	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 122; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 133
30	Загишы	Коссовский	Брестская	сентябрь 1942 г.	37	235	37	125	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 93; Д. 1723. Л. 30-31; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 161; Д. 932. Л. 57-58

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
31	Зыбайлы	Коссовский	Брестская	17 марта 1943 г.	52	260	52	260	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–45; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 93; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 161
32	Иодчики	Коссовский	Брестская	июль 1944 г.	97	291	86	25	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 127
33	Квасевичи	Коссовский	Брестская	июль 1944 г.	195	685	50	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 127; Памяць, Івацэвіцкі раён. Мінск, 1997. С. 481
34	Козики	Телеханский	Пинская	сентябрь 1942 г., март 1943 г.	119	546	119	39	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 123–125; Д. 2677. Л. 48–58; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 18. Л. 2; Д. 153. Л. 80б.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 129
35	Корочин	Коссовский	Брестская	март 1943 г.	79	303	79	108	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1723. Л. 30–31; Д. 2481. Л. 115–117; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 18. Л. 2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 149
36	Коханово	Бытенский	Баранович- ская		52	270	15	35	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 129
37	Край	Телеханский	Пинская	июль 1944 г.	186	980	30	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 131; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 362. Л. 46; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 1. Д. 10. Л. 3
38	Красница	Телеханский	Пинская	сентябрь 1942 г.	16	90	16	90	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 128, 149; Д. 932. Л. 57–58; ГАБр. Ф. 2229. Оп. 1. Д. 7. Л. 2

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
39	Любимицы	Коссовский	Брестская		506	2372	73	12	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 122; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 130
40	Майск, пос.	Коссовский	Брестская		27	110	10	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 130
41	Малая Гать	Телеханский	Пинская	октябрь 1943 г., апрель 1944 г.	38	142	38	28	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 424. Л. 267, 273; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 81–82; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 158
42	Мироним	Бытенский	Барановичская		125	606	35	29	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 129
43	Михалин	Коссовский	Брестская				сожжено на полность		Памяць. Івацэвіцкі раён. С. 487
44	Михновичи	Коссовский	Брестская	апрель 1944 г.	50	190	40	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 132
45	Могилыцы	Бытенский	Барановичская		176	645	46	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 43; Д. 1175. Л. 12–13; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 128
46	Овсто	Коссовский	Брестская		47	164	35	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 132
47	Приборово	Бытенский	Барановичская		163	779	120	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 127; ЗГАБар. Ф. 466. Оп. 1. Д. 23. Л. 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
48	Святая Воля	Телеханский	Пинская	август 1941 г., апрель 1944 г.	167	839	137	436	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 424. Л. 267, 273; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 81–82; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 96. Л. 87; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 131
49	Серadowo	Коссовский	Брестская		92	281	43	17	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 127–128
50	Сторожовщина	Коссовский	Брестская	ноябрь 1942 г.	89	287	25	47	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 245. Л. 5об.–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 133; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 371. Л. 105–106
51	Тупичицы	Телеханский	Пинская	сентябрь 1942 г.	43	143	43	143	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 124–125; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 144; Д. 932. Л. 57–78; ГАБр. Ф. 2229. Оп. 1. Д. 7. Л. 2
52	Турная	Телеханский	Пинская	апрель 1944 г.	78	413	47	13	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 9–10; Д. 100. Л. 30а, 31; Д. 112. Л. 87; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 158
53	Углы	Бытенский	Баранович- ская	1944 г.	110	583	79	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 128
54	Ходаки	Коссовский	Брестская	сентябрь 1943 г.	120	461	120	92	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 24. Л. 134; Д. 1723. Л. 30–31; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 149; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 356. Л. 28–29

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
55	Чемелы	Бытенский	Барановичская		138	750	26	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 128
56	Чижики	Коссовский	Брестская	1943 г.	12	66	12	0	НАРБ. Ф. 63п. Оп. 5. Д. 32. Л. 39; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 130
57	Яблонка	Коссовский	Брестская	апрель 1942 г.	63	252	59	5	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1723. Л. 30–31; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 114. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 161
58	Яглевичи	Коссовский	Брестская	1944 г.	134	484	19	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 161; Памяць. Івацэвіцкі раён. С. 493

Каменецкий район

1	Абрамово	Каменецкий	Брестская	август 1942 г.	24	128	24	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 35; Памяць. Камянецкі раён. Мінск, 1997. С. 215
2	Баньки	Гайновский	Брестская	август 1941 г.			сожжено на полностью	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 137
3	Барак, хут.	Каменецкий	Брестская		1	8	1	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 37–38; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 137

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	Барак 2, хут.	Каменецкий	Брестская		1	11	1	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 37–38; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 137
5	Белая	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	22	93	20	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 137; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
6	Бородичи	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	46	271	46	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 37–38; Ф. 4п. Оп. 29. Д. 32. Л. 18
7	Будиски	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	3	12	3	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 32. Л. 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12; Памяць. Камянецкі раён. С. 215
8	Великий Лес	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	71	320	71	12	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 17; ГАБр. Ф. 452. Оп. 1. Д. 2. Л. 12–13
9	Величковичи	Высоковский	Брестская		78	430	28	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 8
10	Видомля	Каменецкий	Брестская	июль 1944 г.	98		87	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 6
11	Вилы	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	6	19	6	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15403. Л. 26; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 137
12	Ганцы	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	21	84	21	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 147; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 2; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 17

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
13	Гвоздь 1	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	15	65	15	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
14	Гвоздь 2	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	7	29	7	1	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
15	Глубокий Угол	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	9	32	9	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
16	Горошковка 1	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	24	90	24	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15403. Л. 26; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 137
17	Горошковка 2	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	21	93	21	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 137; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
18	Грани, хут.	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	4	30	4	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 37–38; Оп. 29. Д. 32. Л. 18; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 31. Л. 11
19	Дворище	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	6	24	6	6	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
20	Демянчицы	Каменецкий	Брестская	июль 1944 г.	89	420	79	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 16; ГАБр. Ф. 438. Оп. 1. Д. 7. Л. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
21	Долбнево	Высоковский	Брестская	июль 1944 г.	130	487	116	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 4
22	Дубовое	Высоковский, Волчинский с/с	Брестская		52	325	38	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 8
23	Дубовое, хут.	Каменецкий, Каменюцкий с/с	Брестская		6	11	6	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
24	Дуброва	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	9	28	9	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 147; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; ГАБр. Ф. 452. Оп. 1. Д. 2. Л. 12, 13
25	Дымники	Каменецкий	Брестская		58	270	25	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 17
26	Еловый Груд, хут.	Каменецкий	Брестская		10	12	10	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 31. Л. 11; Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
27	Елинский Бор 1 (Мацки), хут.	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	4	21	4	1	Памяць. Камянецкі раён. С. 215
28	Елинский Бор 2, хут.	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	3	11	3	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12; Памяць. Камянецкі раён. С. 215
29	Задворье	Каменецкий	Брестская		42		16		НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 6
30	Зановины	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	11	65	11	0	Памяць. Камянецкі раён. С. 215
31	Заречаны (Церковники)	Каменецкий	Брестская		54	230	16	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 16
32	Зеньки	Каменецкий	Брестская	июль 1944 г.	30	100	26	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 11; Памяць. Камянецкі раён. С. 215

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33	Каменюки (Королев Мост)	Каменецкий, Пашуковский с/с	Брестская	август 1941 г.	53	249	53	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 35; Оп. 29. Д. 32. Л. 18
34	Кощеники	Каменецкий	Брестская		35	93	9	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 7
35	Кривляны	Каменецкий	Брестская		66	266	30	28	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
36	Лавы	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	10	30	10	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
37	Лаховичи	Каменецкий	Брестская		10	42	7	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 13
38	Лески	Каменецкий	Брестская	май 1943 г.	45	224	45	216	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 31. Л. 11; Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 17
39	Лесная Сторожка, хут.	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	1	3	1		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 37–38; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 129
40	Липно	Каменецкий	Брестская	июль 1944 г.	67	238	66	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 11
41	Липы, хут.	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	2	15	2		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 37–38; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 129

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
42	Майдан, хут.	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	7	64	7	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 37–38; Оп. 29. Д. 32. Л. 18
43	Мачульские	Каменецкий	Брестская		12	29	12	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 35–36; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 31. Л. 11; Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 13
44	Мшанки	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	22	102	22	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15403. Л. 26; Оп. 29. Д. 32. Л. 18; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 137
45	Олешковичи	Каменецкий	Брестская		63		15	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 6
46	Осинники	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	22	128	22	0	Памяць. Камянецкі раён. С. 215
47	Павлюковщина	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	6	45	6	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 35; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 147; ГАБр. Ф. 452. Оп. 1. Д. 2. Л. 12
48	Пастухово Болото	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	7	31	7	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
49	Пашуки	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	29	200	29	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 35; Оп. 29. Д. 32. Л. 18; Оп. 33а. Д. 254. Л. 102
50	Пашутская Буда	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	27	91	27	2	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 151. Л. 4

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
51	Пересек	Каменецкий	Брестская	октябрь 1941 г.	23	116	23	12	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 17
52	Плянта	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	9	41	9	0	Памяць. Камянецкі раён. С. 215
53	Подбела 1	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	59	278	59	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 35; Оп. 29. Д. 32. Л. 18; Оп. 33а. Д. 254. Л. 102
54	Подбела 2, хут.	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	11	57	11	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 35; Оп. 29. Д. 32. Л. 18; Оп. 33а. Д. 254. Л. 102
55	Подбела 3	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	33	152	33	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 35; Оп. 29. Д. 32. Л. 18; Оп. 33а. Д. 254. Л. 102
56	Подбельские Огородники	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	56	215	52	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
57	Подлесье, хут.	Каменецкий	Брестская		5	19	сож-жен полностью	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 13
58	Рагайчицы	Каменецкий	Брестская		120	600	33	13	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 16; ГАБр. Ф. 438. Оп. 1. Д. 7. Л. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
59	Репище, хут.	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	7	31	7	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12
60	Селище Большое (Великое)	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	30	163	30	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 9; Памяць. Камянецкі раён. С. 215
61	Селище Малое	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	23	120	23	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Памяць. Камянецкі раён. С. 215
62	Солодуха	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	5	31	5	2	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 12; Д. 936. Л. 6–38
63	Столповиски	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	20	117	20	0	Памяць. Камянецкі раён. С. 215–216
64	Тростяница	Каменецкий	Брестская		91	360	24	22	НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 243. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 16; ГАБр. Ф. 438. Оп. 1. Д. 7. Л. 24
65	Тумин	Высоковский	Брестская		56	213	35	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 18
66	Хомутины	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	50	262	50	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15407. Л. 35; Оп. 29. Д. 32. Л. 18; Оп. 33а. Д. 254. Л. 102
67	Чабахи	Каменецкий	Брестская	июль 1942 г.	13	46	13	0	Памяць. Камянецкі раён. С. 215–216
68	Черный Верх	Каменецкий	Брестская	август 1941 г.	2	12	2	0	Памяць. Камянецкі раён. С. 215

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
69	Шестаково	Каменецкий	Брестская		72	320	57	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 16; ГАБр. Ф. 438. Оп. 1. Д. 7. Л. 24
70	Шишово	Каменецкий	Брестская		61	193	42	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 13

Кобринский район

1	Батчи	Кобринский	Брестская		128	590	31	18	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 37, 40–41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19
2	Болога	Кобринский	Брестская		230	1159	31	29	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 22
3	Борисовка	Дивинский	Брестская	сентябрь 1943 г.	230	955	225	206	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 23; Д. 926. Л. 79–81
4	Борки	Кобринский	Брестская	сентябрь 1943 г.	76	311	70	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 23
5	Борци	Кобринский	Брестская	август 1942 г., февраль 1944 г.	17	75	15	3	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 69об.; Ф. 1401. Оп. 1 Д. 437. Л. 40, 41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 21
6	Буховичи	Кобринский	Брестская		69	326	20	21	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	Городец	Антопольский	Брестская		285	1134	38	269	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 53; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19
8	Дахलोво	Кобринский	Брестская		34	164	28	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 21
9	Дивин	Дивинский	Брестская		1086	5800	145	1450	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20
10	Еремичи	Кобринский	Брестская		43	217	10	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20
11	Жуки	Антопольский	Брестская	апрель 1943 г.	28	146	сожже- на пол- ностью	4	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 207, 208; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20
12	Забужки	Кобринский	Брестская		25	112	12	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 23
13	Завершье	Кобринский	Брестская		68	272	24	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 25
14	Запруды	Кобринский	Брестская		13	93	9	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 23
15	Зосимы	Кобринский	Брестская	1942 г.	63	275	34	18	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 67. Л. 540б.; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 40; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20
16	Изабелин	Кобринский	Брестская		11	54	3	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 24
17	Каменка	Кобринский, Козищенский с/с	Брестская	сентябрь 1942 г.	73	357	48	152	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 33; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20; Памяць. Кобрынскі раён. Мінск, 2002. С. 585

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
18	Клеци	Кобринский	Брестская		23	120	11	1	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 25
19	Краснолески	Кобринский	Брестская		30	230	сожжена полностью	6	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15409. Л. 23; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 40–41
20	Ластовки	Кобринский	Брестская		67	263	26	4	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15409. Л. 26; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 31, 40–41
21	Леликово	Дивинский	Брестская		335	1338	20	43	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20
22	Лесково	Кобринский	Брестская		120	460	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20
23	Лидиполь	Антопольский	Брестская		30	104	18		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 56; ЗГАПин. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 6. Л. 15
24	Липники	Антопольский	Брестская		19	95	9	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 55; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Д. 504. Л. 27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19–20
25	Липово	Дивинский	Брестская		64	330	42	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20.
26	Лука	Антопольский	Брестская	сентябрь 1943 г.	75	328	75	30	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 525. Л. 122; Д. 254. Л. 129; Ф. 1401. Оп. 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 496. Л. 207–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 23
27	Мазуры	Антопольский	Брестская		60	237	20	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 45; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19
28	Мачульники	Кобринский	Брестская		14	67	4	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 23
29	Меленково	Антопольский	Брестская		81	405	46	21	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 22
30	Мельники	Кобринский	Брестская		37	125	24	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19
31	Минянка	Кобринский	Брестская		55	271	26	3	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 40–41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20; ГАБр. Ф. 11. Оп. 1а. Д. 81. Л. 10
32	Новоселки	Антопольский, Илосский с/с	Брестская	октябрь 1943 г.	32	151	32	67	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 525. Л. 119, 122; Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 145. Л. 83; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 24
33	Огородники, хут.	Кобринский	Брестская		41	221	17	24	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15409. Л. 26; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 31, 40–41
34	Одринка	Антопольский	Брестская	январь 1944 г.	25	68	сожже- на пол- ночью	2	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 82–84, 117; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
35	Орел	Антопольский	Брестская	сентябрь– октябрь 1943 г.	18	93	12	18	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 145. Л. 2; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Д. 504. Л. 27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20
36	Оса	Дивинский	Брестская	сентябрь– октябрь 1943 г.	116	473	сожже- на пол- ночью	13	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19–23
37	Осмоловичи	Антопольский	Брестская		30	100	18	22	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19
38	Островляны	Кобринский	Брестская	июль 1944 г.	24	98	22	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 24
39	Пелагин	Антопольский	Брестская				185	39	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15399. Л. 9; НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 209
40	Плоское	Кобринский	Брестская		30	140	10	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 24
41	Площины	Кобринский	Брестская	март 1943 г.	16	82	14	7	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 40–41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 21
42	Плянта	Кобринский	Брестская		50	324	25	8	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15409. Л. 24; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 40–41

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
43	Повитье	Дивинский	Брестская		495	2068	127	141	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 24; ГАБр. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 96. Л. 7; Д. 104. Л. 4
44	Подолесье	Кобринский	Брестская		43	165	13	3	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20
45	Рачки	Кобринский	Брестская	август 1942 г.	18	74	5		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 32. Л. 34–35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 21; Памяць. Кобринскі раён. С. 603
46	Речица	Кобринский	Брестская	сентябрь 1942 г.	48	244	45	33	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 69об; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 40–41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 20; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 385. Л. 5, 28
47	Рудец Великий (Большой)	Антопольский	Брестская	сентябрь–октябрь 1943 г.	42	225	38	5	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 145. Л. 75; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208, 209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19; ЗГАПин. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 6. Л. 3
48	Рудец Малый	Антопольский	Брестская	сентябрь–октябрь 1943 г., февраль 1944 г.	62	321	16	11	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. 1336. Оп. 1. Д. 145. Л. 75; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 365. Л. 201; ЗГАПин. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 6. Л. 3
49	Смолярня	Антопольский	Брестская		17	110	7	0	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 496. Л. 208–209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 24

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
50	Совпли	Антопольский	Брестская	май 1944 г.	24	121	21	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 22
51	Студенка	Кобринский	Брестская		30	264	сожжена полностью	5	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15409. Л. 23; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 40–41
52	Тевли	Кобринский	Брестская		100	503	18	51	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 25
53	Ушковица	Кобринский	Брестская		37	152	9	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 24
54	Черевачицы	Кобринский	Брестская	ноябрь 1943 г.	18	71	17	56	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 19

Лунинецкий район

1	Барсуково	Лунинецкий	Пинская		132	443	26	29	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
2	Белое Озеро	Лунинецкий	Пинская	июнь 1944 г.	42	260	42	7	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 37. Л. 168–170; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 21–23; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27
3	Богдановка	Лунинецкий	Пинская	апрель 1944 г.	409	1637	395	34	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 78. Л. 98; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 21. Л. 66–67; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 100. Л. 30а–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	Большие Чучевичи	Лунинецкий	Пинская	февраль 1944 г.	311	1952	291	165	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42
5	Боровики	Лунинецкий	Пинская	3 января 1944 г.	98	627	92	3	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 15. Л. 130; Д. 127. Л. 10; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
6	Бостынь	Лунинецкий	Пинская	сентябрь 1942 г., июль 1944 г.	483	2072	196	94	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27
7	Бродница	Лунинецкий	Пинская	июль 1944 г.	144	977	97	91	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 34; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1432. Л. 44, 45; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 29; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42
8	Велута	Лунинецкий	Пинская	1944 г.	284	1307	89	22	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 127. Л. 60, 70–72; Д. 128. Л. 120; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42
9	Вулька 1	Лунинецкий	Пинская	июль 1942 г., июнь, сен- тябрь 1943 г., июль 1944 г.	166	747	37	43	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 19; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 10. Л. 82–84; Д. 127. Л. 2–3; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
10	Вулька 2	Лунинецкий	Пинская		173	1015	сожже- на пол- ностью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15464. Л. 10; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42
11	Галый Бор	Лунинецкий	Пинская		42	168	14	26	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12	Дворец	Лунинецкий	Пинская		181	1267	98	43	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 29; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42
13	Добрая Воля	Лунинецкий	Пинская		57	315	20	28	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
14	Дубовка	Лунинецкий	Пинская	июль 1944 г.	58	217	51	33	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 26–28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
15	Дятловичи	Лунинецкий	Пинская	октябрь 1943 г.	570	2250	28	178	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 679. Л. 48–49; Д. 2406. Л. 24–28, 38; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 86. Л. 37; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 89; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 48
16	Замошье	Лунинецкий, Бостынский с/с	Пинская	июнь 1944 г.	29	180	29	15	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 37. Л. 168–170; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 21–23; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27
17	Застенок	Лунинецкий	Пинская		61	285	31	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
18	Кожан-Городок	Лунинецкий	Пинская	сентябрь 1942 г.	720	3540	152	975	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 29; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42
19	Кормуж	Лунинецкий	Пинская	январь 1944 г.	32	215	24	0	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 15. Л. 130; Д. 127. Л. 40; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
20	Красная Воля	Лунинецкий	Пинская		281	345	127	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42
21	Ляхва	Лунинецкий	Пинская	июль 1944 г.	546	1840	168	437	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1434. Л. 71; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42
22	Ляховка	Лунинецкий	Пинская		240	1010	22	29	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
23	Лобча	Лунинецкий	Пинская		197	788	30	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
24	Луги	Лунинецкий	Пинская	февраль 1943 г.	107	689	106	137	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 24–25; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1580. Л. 147–148; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28; Ф. 1450. Оп. 1. Д. 14. Л. 60
25	Лунин	Лунинецкий	Пинская		330	1320	50	30	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
26	Лутовень	Лунинецкий	Пинская		22	69	18	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27
27	Любань	Лунинецкий	Пинская	сентябрь 1943 г.	233	860	40	30	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27–28; Памяць. Лунинецкі раён. Мінск, 1995. С. 447–449
28	Любачин	Лунинецкий	Пинская		215	850	58	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 39; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
29	Люща	Лунинецкий	Пинская	осень 1942 г.	17	58	14	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27; ЗГАПин. Ф. 219. Оп. 1. Д. 6. Л. 46
30	Малые Чучевичи	Лунинецкий	Пинская	март 1942 г., январь, июль 1944 г.	162	1290	149	5	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 341. Л. 30; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42
31	Мелесница	Лунинецкий	Пинская	сентябрь 1943 г., июль 1944 г.	78	367	74	114	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 13; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 8; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 102. Л. 29; Д. 2406. Л. 24–28, 38; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 127. Л. 2, 3; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
32	Мижлесье	Лунинецкий	Пинская		71	345	28	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27–28
33	Микашевичи	Ленинский	Пинская		360	2125	60	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7–8
34	Мокрово	Ленинский	Пинская	весна 1944 г.	210	1050	31	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2373. Л. 41–43; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27
35	Моносеево	Ленинский	Пинская		93	365	18	12	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 82. Л. 11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27–29

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
36	Морщиновичи	Ленинский	Пинская	январь 1943 г.	30	150	30	145	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7–8
37	Новоселки	Лунинецкий	Пинская	июль 1944 г.	32	135	26	17	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27; ЗГАПин. Ф. 219. Оп. 1. Д. 6. Л. 19
38	Обруб	Лунинецкий	Пинская		33		17	28	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28; ЗГАПин. Ф. 219. Оп. 1. Д. 6. Л. 49
39	Озерница	Лунинецкий	Пинская	сентябрь, ноябрь 1943 г.	290	290	132	15	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 67. Л. 28; Д. 86. Л. 107; Д. 133. Л. 129; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 39
40	Перуново	Лунинецкий	Пинская		132	443	26	29	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 28
41	Песчаники	Ленинский	Пинская	март 1943 г.	10	40	10	38	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 131–133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7–8; Д. 75. Л. 9
42	Ракитно	Лунинецкий	Пинская		115	647	18	96	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27
43	Синкевичи	Ленинский	Пинская	1943 г., июль 1944 г.	113	665	100	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1434. Л. 42–43; Д. 2373. Л. 44–46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7–8

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
44	Ситницкий Двор	Лунинецкий	Пинская	ноябрь 1942 г.	57	380	57	380	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 42; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 343. Л. 19, 49
45	Сосновка	Лунинецкий	Пинская	сентябрь 1943 г., июль 1944 г.	75	378	20	38	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 28–29; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 38. Л. 14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 27
46	Сребница, хут.	Лунинецкий	Пинская		27	309	19		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15464. Л. 9; ЗГАБар. Ф. 219. Оп. 1. Д. 6. Л. 34
47	Флерово	Лунинецкий	Пинская	март 1943 г.	40	162	38	23	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 29; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 343. Л. 44
48	Черebasовo	Ленинский	Пинская	октябрь 1942 г.	110	440	19	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 29; Памяць. Лунінецкі раён. С. 473–474
49	Язвинки	Лунинецкий	Пинская		273	1364	50	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15464. Л. 9; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 191. Л. 42

Ляховичский район

1	Березки	Ляховичский	Барановичская		13	62	4	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 49
2	Божки	Ляховичский	Барановичская		31	158	11	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 48

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	Буды, хут.	Ляховичский	Барановичская		1		1		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
4	Ведьма	Ляховичский	Барановичская	5–6 июля 1944 г.	47	89	15	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15388. Л. 5; Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
5	Гиричполь	Ляховичский	Барановичская		7	41	3	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 48
6	Горбачи	Ляховичский	Барановичская		81	418	17	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 48
7	Городище	Ляховичский	Барановичская		104		24		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
8	Гороховщина	Ляховичский	Барановичская		1		1		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
9	Гута	Ляховичский	Барановичская		80	380	60	14	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46–49
10	Дубина, хут.	Ляховичский	Барановичская		3	17	3		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15388. Л. 5; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
11	Завиње	Ляховичский	Барановичская	24 июня 1941 г.	132	374	125	2	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 47
12	Задворье	Ляховичский	Барановичская		45	135	28	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46–48; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
13	Залужье	Ляховичский	Барановичская	март 1943 г.	106	689	106	60	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 17; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
14	Замошье, хут.	Ляховичский	Барановичская		4		4		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
15	Ковали	Ляховичский	Барановичская		41	203	16	9	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15388. Л. 9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 48; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
16	Крагли	Ляховичский	Барановичская		41	210	24	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46—48
17	Красное	Ляховичский	Барановичская		1		1		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
18	Кулики	Ляховичский	Барановичская		85	350	34	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 49
19	Куршиновичские хутора	Ляховичский	Барановичская	январь 1944 г.	5		5	5	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 473. Л. 391; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 320. Л. 56, 58а, 60
20	Лабузы	Ляховичский	Барановичская	июль 1944 г.	62	192	59	0	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 51
21	Липница, хут.	Ляховичский	Барановичская		3		3		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
22	Литва	Ляховичский	Барановичская		180	420	90	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 51; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
23	Малая Лотва	Ляховичский	Барановичская		115		110		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
24	Мариново	Ляховичский	Барановичская	июнь 1941 г.	18	66	16	3	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 47
25	Медведичи	Ляховичский	Барановичская		195	623	49	73	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 47
26	Набережная (Воньки)	Ляховичский	Барановичская	июль 1944	48	156	44	0	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46–47; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 21–23
27	Низкие, хут.	Ляховичский	Барановичская		2		2		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
28	Новоселки	Ляховичский, Кривошинский с/с	Барановичская		100	450	100	60	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 328. Л. 86
29	Новоселки	Ляховичский, Новоселковский с/с	Барановичская	июль 1944 г.	171	677	44	32	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 5. Л. 139; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 48
30	Пирштуки	Ляховичский	Барановичская	июль 1944 г.	54	120	35	12	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 48; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
31	Подлесье	Ляховичский	Барановичская		118	593	18		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15388. Л. 6; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
32	Рогачи	Бытенский	Барановичская	март 1943 г., февраль, июль 1944 г.	75	300	63	15	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 50; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 328. Л. 48

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33	Русиновичи	Ляховичский	Барановичская		77	1109	26	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15388. Л. 9; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
34	Святличи	Ляховичский	Барановичская		181	1817	98	22	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46–48; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
35	Святыца	Ляховичский	Барановичская	март 1943 г.	200	964	200	106	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 17; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46
36	Селявичи	Ляховичский	Барановичская		6	39	4	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 48
37	Станчики	Ляховичский	Барановичская	июль 1944 г.	33	134	32	8	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
38	Старинка, хут.	Ляховичский	Барановичская		2		2		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
39	Староселье	Ляховичский	Барановичская		41	154	12	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46; Савецкі патрыёт. 1943. 29 кастрычніка
40	Стрельцы	Ляховичский	Барановичская		52	260	26	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46–49; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
41	Тальминовичи	Ляховичский	Барановичская		103	385	80	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46–47; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
42	Трабовичи	Ляховичский	Барановичская		35	140	20	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46–48; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
43	Тумаши	Ляховичский	Барановичская		33	174	8	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 48
44	Туховичи	Бытенский	Барановичская	июнь 1944 г.	113	678	106	15	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 17; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 50
45	Хвойно, хут.	Ляховичский	Барановичская		3		3		ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26
46	Хотяж	Ляховичский	Барановичская	сентябрь 1943 г.	30	123	29	0	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 47; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26; Савецкі патрыёт. 1943. 29 кастрычніка
47	Щербово	Ляховичский	Барановичская	5–6 июля 1944 г.	61	265	24	11	НАРБ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 46
48	Яцковщина	Ляховичский	Барановичская	осень 1942 г.	27	131	18	10	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15388. Л. 8; Ф. 530. Оп. 2. Д. 216. Л. 1; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 50; ЗГАБар. Ф. 587. Оп. 1. Д. 3. Л. 26

Малоритский район

1	Богуславка	Малоритский	Брестская	октябрь 1942 г.,	74	404	73	24	НАРБ. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747.
---	------------	-------------	-----------	------------------	----	-----	----	----	---

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
				март 1944 г.					Л. 57; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 84. Л. 2
2	Борки	Малоритский	Брестская	сентябрь 1942 г.	175	814	171	711	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 60; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 24
3	Боровая (Короставка)	Малоритский	Брестская	октябрь 1942 г.	14	116	14	35	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 56; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 20
4	Бродягин	Малоритский	Брестская	ноябрь 1942 г., 1943 г.	121	579	120	52	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11–12; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 386. Л. 5; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 57
5	Великорита	Малоритский	Брестская	январь–февраль 1943 г.	141	620	52	72	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–94; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 40–41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 56
6	Вонятино	Малоритский	Брестская		40	210	10	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 165; Ф. 1330. Оп. 1. Д. 180. Л. 35
7	Галевка	Малоритский	Брестская	январь 1942 г.; март–апрель 1944 г.	45	225	38	13	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 61; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 26; Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 39

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	Гвозница	Малоритский	Брестская	сентябрь– октябрь 1943 г., февраль 1944 г.	179	849	167	17	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–91; Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 390. Л. 26–27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 57.
9	Гвозница, хут.	Малоритский	Брестская		22	107	18		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 165; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 21
10	Гороховице	Малоритский	Брестская	сентябрь 1943 г.	21	109	20	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 57
11	Горы	Жабинковский*	Брестская	1942 г.	42	231	сожже- на пол- ностью	20	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 64
12	Грушка	Малоритский	Брестская	1943 г.	28	71	22	55	НАРБ. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 180. Л. 35; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 58
13	Доброе	Малоритский	Брестская	февраль 1943 г.	19	125	15	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 62; ГАБр. Ф. 13п. Оп. 1. Д. 21. Л. 20; Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 37; Памяць. Маларыцкі раён. Мінск, 1998. С. 208
14	Добросово	Малоритский	Брестская		34	283	34		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 165об; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 24

* По другим сведениям, населенные пункты Горы, Лясовец, Суботы до войны входили в состав Дивинского р-на.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
15	Дрочево	Малоритский	Брестская	1944 г.	81	471	47	43	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 62; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 65; Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 37; Памяць. Маларыцкі раён. С. 208
16	Заболожье	Малоритский, Луковский с/с	Брестская	сентябрь 1942 г.	156	816	151	323	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 58
17	Залесье	Малоритский, Велкоритский с/с	Брестская		5	26	2	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 165; ГАБр. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 43
18	Залесье*	Малоритский, Ореховский с/с	Брестская		33		14		ГАБр. Ф. 13п. Оп. 1. Д. 21. Л. 25
19	Збураж	Малоритский	Брестская	1942 г., 1944 г.	312	1418	306	47	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 57; ГАБр. Ф. 13п. Оп. 1. Д. 21. Л. 21
20	Звозы	Жабинковский	Брестская	1944 г.	19	114	сожжена полностью	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 116; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 64
21	Зеленые Буды	Малоритский	Брестская	9 октября 1942 г.	15	69	10	29	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 12; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18.

* Включены также данные по д. Лилы.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 165; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 913. Л. 153; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 20; Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 43; Памяць, Маларыцкі раён. С. 218
22	Конище	Малоритский	Брестская		23	91	21		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 165; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 25; Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 37
23	Лешница	Малоритский	Брестская	июнь 1942 г., июль 1944 г.	28	156	26	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 56; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 20; Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 43; Памяць, Маларыцкі раён. С. 208
24	Липы*	Малоритский, Ореховский с/с	Брестская		33		14		ГАБр. Ф. 13п. Оп. 1. Д. 21. Л. 25
25	Лясовец	Жабинковский	Брестская	1944 г.	30	133	сожже- на пол- ностью	1	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 5; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 64
26	Ляховцы	Малоритский	Брестская		398	1890	42	35	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 60
27	Масевичи	Малоритский	Брестская	1942 г.	276	961	113	65	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–91; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 56; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 19

* Включены также данные по д. Залесье.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
28	Мельники	Малоритский	Брестская		173		32	46	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 165; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; ГАБр. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 40
29	Мокраны	Малоритский	Брестская		196	893	23	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 60
30	Никольская	Малоритский	Брестская	март 1944 г.	67	320	40	46	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 186. Л. 11–12; Д. 390. Л. 22–23; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 61; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 389. Л. 690б.–70; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 26; Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 39
31	Новолесье	Малоритский	Брестская	август 1942 г., февраль 1943 г.	110	376	110	68	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 61; ГАБр. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 31
32	Олтуш	Малоритский	Брестская	1942 г.	125	550	67	16	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 7; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 61; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 26; Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 39
33	Орехово	Малоритский	Брестская	июль 1942 г., сентябрь 1943 г.	128	624	110	21	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 112; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 186.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 4–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 62
34	Орлянка	Малоритский	Брестская	сентябрь 1943 г.	85	439	79	17	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 57; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 21
35	Осовая	Малоритский	Брестская		115	620	110	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 165; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 24
36	Островье	Дивинский, Чернянский с/с	Брестская	октябрь 1942 г., март 1944 г.	22	86	20	6	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 64; Памяць. Маларыцкі раён. С. 208.
37	Отчин	Малоритский, Хопиславский с/с	Брестская	август 1943 г.	22	119	22	6	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 63
38	Отчина	Малоритский, Мокранский с/с	Брестская	январь 1944 г.	15		11		Памяць. Маларыцкі раён. С. 208.
39	Отяты	Малоритский	Брестская	октябрь 1942 г., май 1944 г.	32	180	10	44	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 61; Памяць. Маларыцкі раён. С. 234
40	Пожежин	Малоритский	Брестская	январь– февраль 1943 г.	161	621	38	16	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 223. Л. 1–17; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 56; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 19
41	Полики	Малоритский	Брестская		30	232	27		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 165; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 24

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
42	Радеж	Малоритский	Брестская	июнь, август 1942 г., февраль—май 1943 г.	186	740	185	187	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 61; ГАБр. Ф. 13п. Оп. 1. Д. 21. Л. 21; Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 31; Памяць, Маларыцкі раён. С. 208
43	Смале, хут.	Малоритский	Брестская	1943 г.			сожжен полностью	2	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–91; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; Д. 21. Л. 7
44	Струга	Малоритский	Брестская		25	86	7	17	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 89; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 165
45	Суботы	Жабинковский	Брестская	октябрь 1942 г.	23	103	23	12	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 116; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 64
46	Толочно	Малоритский	Брестская	1943 г., 1944 г.	27	115	27	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 164; Памяць, Маларыцкі раён. С. 208
47	Хмелевка	Малоритский	Брестская	1942 г.	28	182	28	10	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 89; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 164; ГАБр. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 31
48	Хмелище	Малоритский	Брестская	октябрь 1942 г.	30	120	30	128	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 57; ГАБр. Ф. 13п. Оп. 1. Д. 21 Л. 21; Ф. 1084.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Оп. 1. Д. 6. Л. 23; Памяць. Маларыцкі раён. С. 208
49	Хотислав	Малоритский	Брестская	июнь 1941 г., август 1943 г.	140	560	109	42	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 63; ГАБр. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 2. Л. 40
50	Черный Лес, хут.	Малоритский	Брестская	1942 г.			сожжен полностью	2	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 12. Л. 84–91; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 21. Л. 7
51	Язвин	Малоритский	Брестская	май 1944 г.	107	474	95	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 57; ГАБр. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 6. Л. 21, 59; Памяць. Маларыцкі раён. С. 208

Пинский район

1	Бастычи	Жабчицкий	Пинская	март 1943 г.	103	484	28	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 67; Памяць. Пінскі раён. Мінск, 2003. С. 571
2	Березцы	Пинский	Пинская		205	825	203	25	НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 92–98; Памяць. Пінскі раён. С. 571–572
3	Бобрик	Логишинский	Пинская	май 1944 г.	88	352	77	0	НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 53, 54; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 98. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 89; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 328. Л. 93

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	Богдановка	Логшинский	Пинская		313		сожжена полностью		НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 91. Л. 30; ГАБр. Ф. 2225. Оп. 1. Д. 5. Л. 8
5	Бокинич	Пинский	Пинская	апрель 1943 г.	154	785	140	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 66
6	Большие (Великие) Дворцы	Пинский	Пинская	июль 1944 г.	139	526	138	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71
7	Большие (Великие) Дикович	Жабчицкий	Пинская		129	396	90	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 66–69
8	Борки	Пинский	Пинская		62	179	21	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71
9	Ботово	Логшинский	Пинская	1944 г.	211	975	40	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 69; ГАБр. Ф. 2225. Оп. 1. Д. 5. Л. 8; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 90. Д. 29. Л. 7
10	Велесница	Жабчицкий	Пинская	октябрь 1943 г., июль 1944 г.	51	255	46	6	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 127. Л. 6; Д. 128. Л. 19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 93
11	Велятичи	Пинский	Пинская	июнь 1944 г.	65	273	62	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71
12	Вишевич	Пинский	Пинская		353	1276	70	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 72
13	Вуйвич	Пинский	Пинская	сентябрь 1943 г.	115	427	112	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 69

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
14	Вулька	Пинский, Городищенский с/с	Пинская	июнь 1943 г.	202	731	174	116	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 679. Л. 43–46; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 112. Л. 81, 82; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 70; Памяць. Пінскі раён. С. 576
15	Вулька Лавская	Пинский	Пинская	май 1944 г.	23	166	19	4	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 17. Л. 53–54; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 100. Л. 41–41об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 83; ГАБр. Ф. 2225. Оп. 1. Д. 5. Л. 8
16	Городище	Пинский	Пинская	июнь 1943 г.	220	750	200	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 70
17	Гривковичи	Пинский	Пинская	июль 1944 г.	94	328	35	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 69; Памяць. Пінскі раён. С. 581
18	Доброславка	Логинский	Пинская	апрель, 2 мая 1944 г.	168	672	87	16	НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 53, 54; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 78. Л. 101; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 9, 10; Д. 100. Л. 30а, 31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 82
19	Домашницы	Жабчицкий	Пинская	1944 г.	106	630	50	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 67
20	Дубновичи	Пинский	Пинская	апрель 1943 г.	250	907	250	23	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 144; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 10. Л. 50; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 98

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
21	Дубое	Жабчицкий	Пинская	май 1944 г.	90	320	44	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 85; Памяць. Пінскі раён. С. 582
22	Жабчицы	Жабчицкий	Пинская	июнь 1941 г., август 1944 г.	79	350	70	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 128; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 67
23	Жидче	Жабчицкий	Пинская		117	712	32	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 69
24	Жолкино	Пинский	Пинская	март 1944 г.	152	470	78	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71
25	Изин	Жабчицкий	Пинская	август 1943 г.	30	150	30	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 67.
26	Клетная	Телеханский, Колонский с/с	Пинская	апрель 1944 г.	130	420	32	12	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 98. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 83; Памяць. Пінскі раён. С. 590
27	Кнубово	Пинский	Пинская	1944 г.	153	588	107	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71
28	Кривое Село	Пинский	Пинская	июль 1944 г.	13	46	11	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 70
29	Купятичи	Пинский	Пинская	март 1943 г.	240	1100	160	41	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 70
30	Ласицк	Пинский	Пинская	март 1944 г.	270	1200	92	31	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71; Памяць. Пінскі раён. С. 595

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
31	Липники	Логинский	Пинская	июнь 1944 г.	60	202	31	7	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 96. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 82; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 362 Л. 46
32	Лисятичи	Жабчицкий	Пинская	июль 1944 г.	37	138	34	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 82. Л. 15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 67
33	Логиншин	Логинский	Пинская		267	2820	140	19	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 91
34	Лопатино	Пинский	Пинская	май 1944 г.	140	489	125	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 82. Л. 25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 70
35	Лосичи	Пинский	Пинская	июль 1944 г.	246	1050	186	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 82. Л. 25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 70
36	Любель-Поль	Пинский	Пинская	июнь 1943 г., май 1944 г.	25	140	25	140	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 679. Л. 41–46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 72; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 90. Д. 25. Л. 5
37	Малая Плотница	Логинский	Пинская	май 1944 г.	136	544	131	11	НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 53–54; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 21–23; Д. 100. Л. 41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 82; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 362. Л. 5
38	Малая Вулька	Жабчицкий	Пинская		65	242	21	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 69
39	Малые Дворцы	Пинский	Пинская	июль 1944 г.	61	248	61	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
40	Малые Диковичи	Пинский	Пинская	июль 1944 г.	40	178	40	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71
41	Молодельчицы	Пинский	Пинская	ноябрь 1943 г.	117	498	102	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 66
42	Молотковичи	Жабчицкий	Пинская		113	650	35	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 67
43	Морозовичи	Пинский	Пинская	июль 1944 г.	116	506	32	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 70; Памяць. Пінскі раён. С. 598
44	Невель	Жабчицкий	Пинская	декабрь 1942 г., май 1943 г.	153	633	150	188	НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 92, 97; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 102
45	Паре	Пинский	Пинская	июнь 1944 г.	211	1280	150	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71
46	Парохонск	Пинский	Пинская	июнь 1943 г.	265	1120	126	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 66
47	Плещицы	Пинский	Пинская		192	683	61	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71; Памяць. Пінскі раён. С. 606
48	Плоский	Логшинский	Пинская	июль 1944 г.	152	608	123	6	НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 53–54; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 21–23; Д. 100. Л. 41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 82; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 362. Л. 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
49	Площево	Пинский	Пинская	ноябрь 1943 г.	94	355	90	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 66
50	Погост Загородский	Логшинский	Пинская		120	1220	15	1200	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 86
51	Поречье	Логшинский	Пинская	март 1944 г.	298	995	39	20	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 100; ГАБр. Ф. 2225. Оп. 1. Д. 5. Л. 8; Памяць, Пінскі раён. С. 603—604
52	Проходы	Логшинский	Пинская		27	123	10		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15463. Л. 6; ГАБр. Ф. 2225. Оп. 1. Д. 5. Л. 8
53	Рудка	Жабчицкий	Пинская	1944 г.	68	294	37	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 67
54	Сачковичи	Пинский	Пинская		102	310	22	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71
55	Селище	Пинский, Парохонский с/с	Пинская		124	425	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 98
56	Семенча	Логшинский	Пинская	июль 1943 г.	11	48	11	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 70; ГАБр. Ф. 2225. Оп. 1. Д. 5. Л. 8
57	Семеховичи	Жабчицкий	Пинская	1944 г.	82	320	41	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 69
58	Теребень	Логшинский	Пинская	май 1944 г.	149	695	89	13	НАРБ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 53—54; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 21—23; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 82; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 362. Л. 5

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
59	Торгошицы	Жабчицкий	Пинская		110	370	30	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 71; Памяць. Пінскі раён. С. 612
60	Трушево	Пинский	Пинская	март 1944 г.	51	243	22	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 88
61	Черново 1	Пинский	Пинская		75	302	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 68

Пружанский район

1	Адамково, хутора	Ружанский	Брестская	сентябрь 1941 г.	10	45	10	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 67
2	Александровка	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	38	150	37	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 4. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 154; ЗГАКОб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 56, 84
3	Аннополь	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	28	181	26		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5–8; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
4	Арабники	Пружанский	Брестская		125	621	19	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 84
5	Бабинец	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	11	48	8	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 194; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 748. Л. 89; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 57
6	Байки	Ружанский	Брестская	январь 1944 г.	120	1011	120	987	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 467. Л. 9об.; Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 4; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 22–24, 35–38, 42–48, 77–78; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 27
7	Байки	Шерешевский, Криницкий с/с	Брестская	сентябрь 1941 г.	6	31	6	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 53
8	Белка	Пружанский, Смоляницкий с/с	Брестская	до 29 февраля 1944 г.	5	18	сожже- на пол- ночью		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–176; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
9	Бельчицы	Пружанский	Брестская		70	315	70	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–176
10	Березница	Ружанский	Брестская		130	382	54	13	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 97
11	Большой (Великий) Красник	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	66	308	66	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
12	Борки	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	131	546	131	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
13	Боровики	Пружанский	Брестская		110	500	82	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78; ЗГАКоб. Ф. 322. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 8

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
14	Броды	Шерешевский	Брестская		96	481	26	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 56, 84
15	Бузуны	Пружанский	Брестская		49	228	13	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 84
16	Бучевлянка, колония	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	2	7	сожжена полностью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 36; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187, 192–193
17	Великое Село	Шерешевский	Брестская		218	681	53	13	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 16; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 91
18	Верчицы	Ружанский	Брестская		134	567	32	65	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 36
19	Вишня	Шерешевский	Брестская	март 1943 г.	30	92	30	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 154
20	Власовичи	Ружанский	Брестская	июнь 1941 г.	18	81	18	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 82; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 27
21	Волковичи, колония	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	2		2		НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
22	Волковня, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	4	28	4	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187; Ф. 1352. Оп. 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
23	Воля	Ружанский	Брестская	июль 1944 г.	48	216	48	6	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 80; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 27
24	Выброды	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	10	51	10	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 18. Л. 187; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
25	Выдерка, хут.	Пружанский	Брестская	1943 г.	35	170	35	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 7
26	Глубанец	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	28	133	28	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
27	Глубокий Кут	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	48	336	48	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14, 15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
28	Глушец	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	15	75	15	3	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
29	Гриневици	Шерешевский	Брестская		45	211	44	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 89; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 51, 94
30	Грушка	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	40	200	40	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
31	Дедовка Большая	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	35	160	35	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5–6; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 91

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
32	Дедовка Малая	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	30	135	30		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5–8; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 91
33	Детовегчина	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	23	118	23	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
34	Доброволя 2, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	1	6	1		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187
35	Добучин	Пружанский	Брестская		168	651	19	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 136
36	Дорожин, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	4	35	4		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
37	Жабин	Пружанский	Брестская	апрель 1943 г.	59	325	51	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 37
38	Жадены	Пружанский	Брестская		132	616	69	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 84
39	Залесье	Пружанский, Мокровский с/с	Брестская	июль 1942 г.	40	180	35	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78; ЗГАКоб. Ф. 322. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 8
40	Залесье	Шерешевский, Котренский с/с	Брестская	август 1941 г.	24	111	24	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 16
41	Замошье	Пружанский, Мокровский с/с	Брестская	осень 1941 г.	63	315	63	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2021. Л. 21–24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78; ЗГАКоб. Ф. 322. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 8
42	Заполье	Ружанский, Лонский с/с	Брестская	июнь 1941 г.	59	263	59	1	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 82; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 76. Л. 34, 36; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 27
43	Засьбы, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	4	24	4	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 7об.; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
44	Здитовщина, колония	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	7	48	7	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5, 36; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187
45	Зосин	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	70	270	47	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 154
46	Избицы	Шерешевский	Брестская		36	150	36	0	ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 49
47	Качаны	Шерешевский	Брестская	1941 г.	4	18	4	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192, 194; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 53; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 49

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
48	Кивачино	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	98	464	78	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5–8; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192, 194; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 49
49	Клепачи	Ружанский, Ворониловичский с/с	Брестская	июнь 1943 г.	123	617	123	77	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 36. Л. 3; Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 49–50; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 36
50	Клетки	Пружанский	Брестская		6	20	6	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–176
51	Клетное	Шерешевский	Брестская	октябрь 1941 г.	50	280	50	1	НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 49
52	Клюки, колония	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	3		3		НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
53	Ковали	Ружанский	Брестская		91	305	18	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 97
54	Козлы	Пружанский	Брестская	17 июля 1942	210	860	210	182	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–177; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2021. Л. 25–26;

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 2481. Л. 143; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 18. Л. 28; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 370. Л. 274–277
55	Коледизна	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	11	48	11	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
56	Константиново	Ружанский	Брестская	июль 1944 г.	35	175	35	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 80; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 27
57	Косинщина	Пружанский	Брестская	осень 1941 г.	15	45	15	2	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2021. Л. 23–24; ЗГАОб. Ф. 322. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78
58	Котра	Шерешевский	Брестская	июль 1942 г.	43	164	43	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 116
59	Красное	Пружанский	Брестская	июль 1942 г.	85	360	85	93	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 418–419; Д. 2021. Л. 23–26; Д. 2481. Л. 120–122; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 370. Л. 274–277
60	Криница	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	51	253	49	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
61	Куляны	Ружанский	Брестская	июнь 1941 г.	110	467	107	14	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 748. Л. 53; ЗГАКОб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 93
62	Кушли	Пружанский	Брестская	июль 1942 г.	16	75	16	12	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 143; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78
63	Левки	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	12	50	11	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 89
64	Либия	Пружанский	Брестская	октябрь 1942 г., июнь 1944 г.	19	75	17	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 37
65	Лихачи	Пружанский	Брестская	июль 1942 г.	48	144	48	44	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2021. Л. 23–26; Д. 2481. Л. 120–122; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
66	Лозки	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	12	64	12	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192, 194; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 53; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 49
67	Лысково	Ружанский	Брестская	март 1944 г.	290	1250	90	536	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 182, 183; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 12–13; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 67
68	Малая Часть, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	9	67	сож- жен полно- стью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5, 36; Ф. 968. Оп. 1. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
69	Малимоны	Шерешевский	Брестская		34		34		ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 49
70	Малый Красник	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	16	61	16	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 12–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
71	Марьино, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	3		3		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5–6; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
72	Марьямполь, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	4	30	4		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187
73	Михалин	Ружанский	Брестская	сентябрь 1942 г.			91	70	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 36. Л. 3; Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 81

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
74	Мурава	Шерешевский	Брестская		188	985	186		ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 51, 94
75	Мьльниск	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	33	171	26		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5-8; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192, 194; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14-15
76	Навоз, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	1	6	сожжен полностью	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5об.; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14-15
77	Нарва, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	15	79	15		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192-193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14-15
78	Недельное	Ружанский	Брестская	1942 г.	50		50		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 182-184; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14-15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 81
79	Немковичи	Пружанский	Брестская	июль 1942 г.	31	135	31	25	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14-15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2021. Л. 23-26; Д. 2481. Л. 120-122; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 370. Л. 274-277

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
80	Непомацинов-ка	Шерешевский	Брестская		32	156	32		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 6; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–194; ЗГАКОб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 50
81	Новоселки	Шерешевский	Брестская		125	648	125		ЗГАКОб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 51, 94
82	Обеч	Пружанский, Муравский с/с	Брестская		95	321	17	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 125
83	Окольник	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	29	162	29	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192, 194; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 53; ЗГАКОб. Ф. 347. Оп. 124. Л. 49
84	Осетница	Пружанский	Брестская	до 20 февраля 1944 г.	36	141	сожжена полностью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15413. Л. 4–5; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
85	Островок	Пружанский	Брестская	июль 1944 г.	56	286	56	19	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 72–74; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 31
86	Пеняжки	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	41	237	41	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
87	Пески	Шерешевский	Брестская	июль 1942 г.	18	73	18	7	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 16
88	Пичуки	Ружанский	Брестская	1941 г.	57	241	сожжена на 1/3		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 182–184; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 36. Л. 3

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
89	Погар	Пружанский	Брестская		50	220	50	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175
90	Поддубно	Пружанский	Брестская		65	314	23	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 37
91	Подлески	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	13	74	сожжена полностью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 6; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
92	Подолесье	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	16	60	15	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 154
93	Полонск	Ружанский	Брестская	1941 г.	108	411	34	20	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 36. Л. 3; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 81; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 27
94	Попелево	Шерешевский	Брестская	сентябрь 1941 г.	40	156	40	25	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119; ЗГАКОб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 57
95	Попелево 1, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	3	18	3		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
96	Попелево, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	5	32	5		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187;

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
97	Поросляны	Пружанский	Брестская		141	769	50		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–176
98	Постолово	Пружанский, Красненский с/с	Брестская	июль 1942 г.	21	90	21	22	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2021. Л. 23–26; Д. 2481. Л. 120–122; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 370. Л. 274–277
99	Приколесь	Шерешевский	Брестская	октябрь 1941 г.	70	280	60	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 89; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 57
100	Радецк	Шерешевский	Брестская	сентябрь– октябрь 1943 г.	65	209	65	13	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187, 192–193; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 16
101	Ровбицк	Шерешевский	Брестская		226	1300	72	0	ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 57, 81
102	Рожковичи	Пружанский	Брестская	июль 1944 г.	73	376	70	11	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 136; ЗГАКоб. Ф. 322. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 8

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
103	Рудавка, колония	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	20	103	10	0	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
104	Рудники	Пружанский	Брестская	июль 1944 г.	30	120	30	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 418–419; Д. 2021. Л. 28–29; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78; ЗГАКОб. Ф. 322. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 8
105	Рукавец, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	9	37	9	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187
106	Севец, колония	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	7	49	сожжена полностью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5, 36; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 193–194; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
107	Сидоровщина	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	6	30	сожжена полностью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 6об.; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192, 194; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
108	Силичи	Пружанский	Брестская	июль 1942 г.	56	226	56	45	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2021. Л. 23–26; Д. 2481. Л. 120–122; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 370. Л. 274–277

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
109	Сокольник, колония	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	12	75	8	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 7об.; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
110	Сухополь, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	6	30	сожжен полно- стью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 6; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
111	Сычевка, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	2	15	2		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187, 192–193
112	Табариски, колония	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	6	34	6		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5, 36; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
113	Тарасы	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	20	80	сож- жена полно- стью		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 154
114	Тимоховщина	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	19	69	19	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 154
115	Трухановичи	Пружанский	Брестская	июль 1942 г.	65	270	55	24	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78; ЗГАКОб. Ф. 322. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 8
116	Тыненник, хут.	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	3	19	3		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15416. Л. 5об.; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 187, 192–193
117	Устронь	Пружанский	Брестская		1	5	1		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
118	Хвойник, пос.	Гайновский	Брестская	август 1941 г.	12	77	12		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15403. Л. 34; Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 194
119	Хидры Большие	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	40	207	40		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 91
120	Хидры Малые	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	350	165	35		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 91
121	Хитевщина	Шерешевский	Брестская		31	140	8		НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 154; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 53, 98
122	Хомно	Пружанский	Брестская	1943 г.	21	84	21	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 145
123	Чадель	Шерешевский	Брестская	август 1941 г.	93	372	93	38	НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 13–15
124	Чахец	Пружанский	Брестская	июль 1944 г.	93	210	89	47	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 145
125	Чепели	Шерешевский	Брестская		99	509	99	0	ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 51, 94
126	Черные Лозы	Пружанский	Брестская	июнь 1942 г.			сожжено на полностью		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15413. Л. 4–5; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15;

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Памяць, Пружанскі раён. Мінск, 1992. С. 169
127	Шеневцы	Пружанскі	Брестская	осень 1941 г.	15	48	15	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175–176; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2021. Л. 23–24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78
128	Шубичи	Пружанскі	Брестская		83	292	17	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 145
129	Щерчэво	Шерешевскі	Брестская		183	680	95	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192–193; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 154; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 53, 98
130	Щитно	Ружанскі	Брестская	декабрь 1943 г., июль 1944 г.	79	313	78	11	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 67–69, 81; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 216. Л. 89; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 36; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 185. Л. 444
131	Юзефин, хут.	Шерешевскі	Брестская	август 1941 г.	5	28	5	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18. Л. 193; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15
132	Юхновичи	Шерешевскі	Брестская		24	145	7		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 56, 84
133	Яновцы	Пружанскі	Брестская	до 29 февра- ля 1944 г.	42	210	42	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 175; Ф. 1333. Оп. 1. Д. 16. Л. 2; Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 78

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
134	Яновщина	Шерешевский	Брестская		7	30	3	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 119
135	Ясень	Шерешевский	Брестская		28	145	28		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 18. Л. 192; ЗГАКоб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 4. Л. 93

Столинский район

1	Белоуша	Столинский	Пинская	февраль, июль 1944 г.	535	2524	356	112	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1641. Л. 18–19; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 34, 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 157
2	Бережное	Столинский	Пинская		517	1449	49	20	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 106–107; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 158
3	Березцы	Столинский	Пинская		203	823	203	28	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 159; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 1
4	Великие (Большие) Викоровичи	Столинский	Пинская	июль 1944 г.	142	862	113	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 174; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 1
5	Борки	Давид-Городокский	Пинская		12	71	12	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 160
6	Бухличи	Столинский	Пинская	1943 г.	129	643	56	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 170

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	Велемичи	Давид-Городокский	Пинская	1943 г.	419	1676	147	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 160
8	Великий Лес	Столинский	Пинская	январь 1944 г.	46	189	36	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 82. Л. 8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 169
9	Ворони	Столинский	Пинская	1943 г.	143	802	138	97	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 170; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 1
10	Городище, хут.	Давид-Городокский	Пинская	1944 г.	13	64	13	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 171
11	Городная	Столинский	Пинская		405	1820	58	232	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 82. Л. 8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 163
12	Добрынь	Столинский	Пинская		19	79	18	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 169
13	Заси	Давид-Городокский	Пинская	1943 г.	12	65	11	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 160
14	Колония	Столинский	Пинская	1944 г.	173	692	172	240	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 163
15	Копани	Столинский	Пинская		35	143	31	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 170
16	Коробье	Столинский	Пинская	1943 г.	18	53	18	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 168
17	Корогичи	Давид-Городокский	Пинская	июль 1944 г.	140	560	137	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 166
18	Кошара	Столинский	Пинская		22	89	14	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 174

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
19	Лутки	Давид-Городокский	Пинская		70	255	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 166
20	Лютый Бор	Столинский	Пинская	январь 1943 г.	15	38	14	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 170
21	Малые Викоровичи	Столинский	Пинская	июль 1944 г.	115	565	103	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 174; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 1
22	Маньковичи	Столинский	Пинская	май 1944 г.	340	1700	300	20	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1641. Л. 18, 19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 173; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 1
23	Мочуль	Давид-Городокский	Пинская	июнь 1944 г.	95	320	85	5	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 37. Л. 168–170; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 21–23; Д. 43. Л. 112; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 167
24	Нечатово	Столинский	Пинская	1944 г.	255	1036	105	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 175
25	Оздамичи	Давид-Городокский	Пинская	январь, июнь 1944 г.	170	750	70	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 906. Л. 160–163; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 21–23; Д. 43. Л. 112; Д. 193. Л. 39–39об.
26	Ольманы	Столинский	Пинская	июль 1944 г.	202	1312	200	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 174; ГАБр. Ф. 758. Оп. 3. Д. 10. Л. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
27	Ольпень	Давид-Городокский	Пинская		323	1242	49	13	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 82. Л. 13; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 160
28	Ольшаны	Давид-Городокский	Пинская	1944 г.	620	2350	126	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 167
29	Островок	Столинский	Пинская		15	74	10	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 174
30	Отвержици	Столинский	Пинская	май 1944 г.	131	400	131	7	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1641. Л. 18–19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 173
31	Радчицк	Столинский	Пинская		123	503	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 159
32	Речица	Столинский	Пинская	1944 г.	296	1696	183	133	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1501. Л. 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 170
33	Рубель	Давид-Городокский	Пинская	апрель 1944 г.	730	3680	730	122	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 906. Л. 210; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 104, 106, 107; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 171
34	Рубрин	Давид-Городокский	Пинская	зима 1942 г., январь 1944 г.	45	166	45	12	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 193. Л. 36; Памяць. Столінскі раён. Мінск, 2003. С. 160
35	Скорыстья, хут.	Столинский	Пинская		40	169	25	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 169
36	Старина	Давид-Городокский	Пинская	1943 г.	15	66	15	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 160

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
37	Струга	Столинский	Пинская	июль 1944 г.	179	912	144	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 174; ГАБр Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 1
38	Теребличи	Давид-Городокский	Пинская	июль 1944 г.	150	740	40	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 906. Л. 166–167; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 14. Л. 21–23; Д. 43. Л. 112; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 166
39	Узляжье	Столинский	Пинская		21	105	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 174
40	Федоры	Столинский	Пинская	1944 г.	266	1205	125	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 175; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 1
41	Хотомель	Давид-Городокский	Пинская	март 1944 г.	174	913	174	7	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2015. Л. 101, 106–107; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 104, 121–127; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 171
42	Юнице	Столинский	Пинская		86	276	33	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 173
43	Ямное	Столинский	Пинская	1944 г.	18	91	17	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 174; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 1
44	Ястребель	Столинский	Пинская	март 1943 г.	15	45	14	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 748. Л. 158; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 1

Г. БРЕСТ

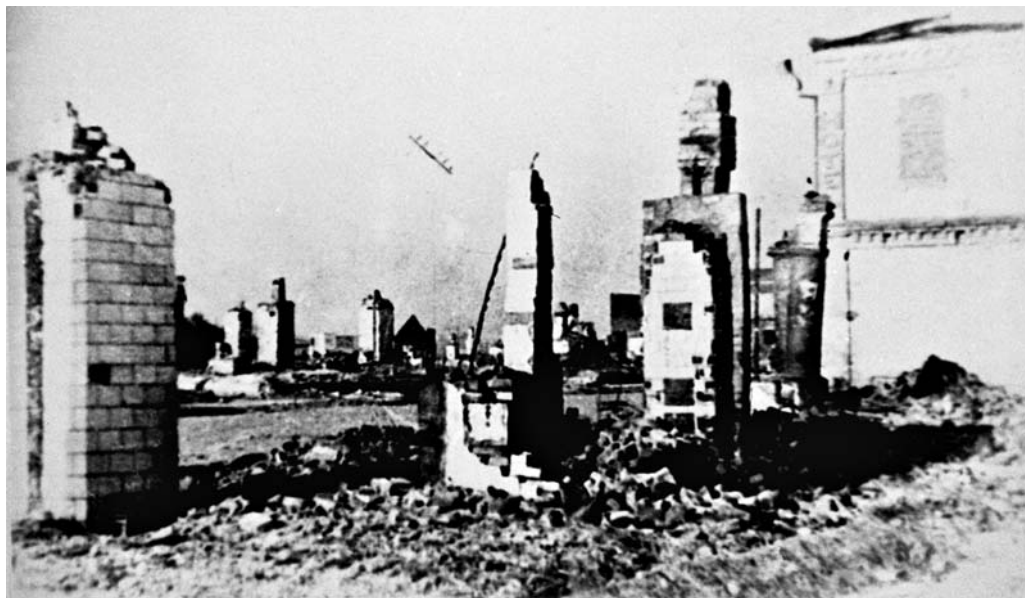

Разрушенные жилые дома по ул. 1 Мая в г. Бресте. 1941–1944 гг. БГАКФФД.

Памятник погибшим узникам гетто в г. Бресте.
Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси.

БАРАНОВИЧСКИЙ РАЙОН

Разрушенные жилые дома в г. Барановичи. 1944 г. БГАКФФД.

Яма
с останками жертв
Колдычевского
лагеря смерти. 1944 г.
БГАКФФД.

Памятник жертвам фашизма на территории Колдычевского лагеря. 1967 г. БГАКФФД.

Памятник жертвам Колдычевского лагеря. 1968 г. БГАКФФД.

Памятник на месте уничтожения евреев в д. Молчадь. Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси

Жители сожженной деревни Застаринье у памятника погибшим односельчанам. 1996 г. БГАКФФД.

Открытие мемориальной доски на остатках Зеленого моста на месте расстрела узников гетто в Барановичах. 2009 г. БГАКФФД

Памятник мирным чехословацким гражданам, уничтоженным оккупантами в урочище Гай возле г. Барановичи. 1971 г. БГАКФФД.

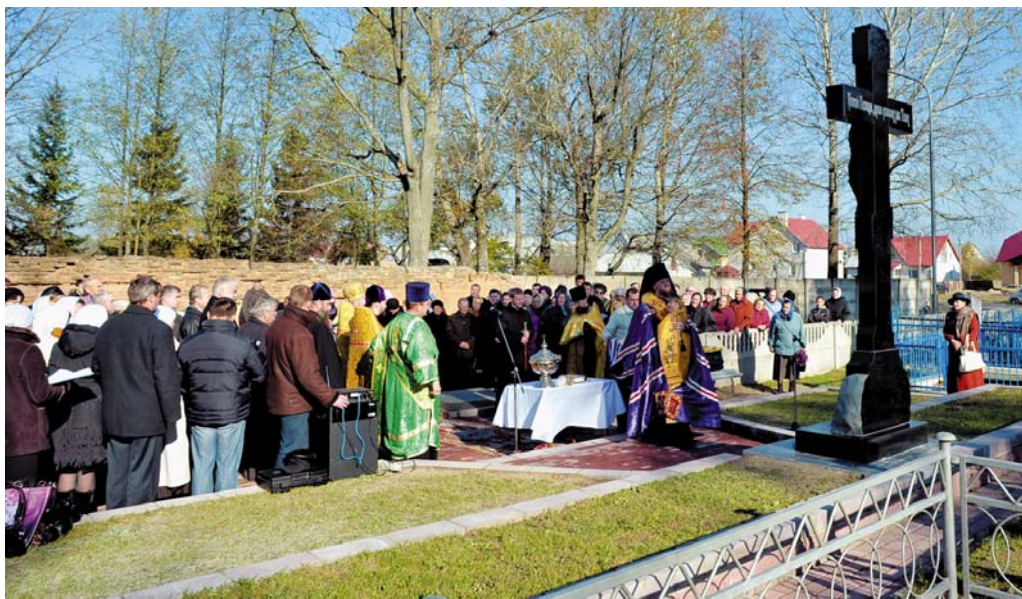
БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙОН

Председатель общества охраны памятников истории и культуры А.Н. Алексеюк у у обелиска на Бронной Горе. 1994 г. БГАКФФД.

Обелиск в д. Бронная Гора. 1995 г. БГАКФФД

Торжественное освящение креста у мемориала жертв фашизма в г. Береза. 2010 г. БГАКФФД.

Возложение венков к мемориалу жертв фашизма в г. Береза. 2011 г. БГАКФФД

Во время траурного митинга на месте сожженной в 1942 г. д. Деды. 2011 г. БГАКФФД.

Памятник жертвам фашизма в д. Осовцы.
Фото из Березовского историко-краеведческого музея.

Жительницы д. Кабаки возлагают цветы
к памятнику односельчанам.
1997 г. БГАКФД.

У памятного знака на месте расстрела воспитанников Домачевского детского дома.
2018 г. БГАКФФД.

Памятник на могиле мирных жителей и узников гетто в г. п. Домачево. Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси

А. Ф. Шостаков, спасшийся в годы Великой Отечественной войны от расстрела, у памятника уничтоженным жителям Ганцевичского района. 2005 г. БГАККФД.

Памятник мирным жителям д. Сварынь, уничтоженным оккупантами в 1944 г. Фото А.П. Павлюковича

Памятник 144 мирным жителям д. Сорoczни, уничтоженным оккупантами в сентябре 1943 г. Фото А.П. Павлюковича.

ЖАБИНКОВСКИЙ РАЙОН

Мемориальный комплекс в д. Дремлево. 1995 г. БГАКФФД.

У памятника жертвам Холокоста близ д. Ходосы.
2004 г. БГАКФФД.

ИВАНОВСКИЙ РАЙОН

Мемориал погибшим
в годы Великой Отечественной войны
жителям д. Одржин. 1991 г. БГАКФФД

ИВАЦЕВИЧСКИЙ РАЙОН

Памятник на месте
сожженной д. Тупичицы. 1982 г.
БГАКФФД.

КАМЕНЕЦКИЙ РАЙОН

▲ Мемориальный знак
жертвам фашизма в г. Высокое.
2010 г. БГАКФФД.

➤ Возложение венков к памятнику
расстрелянным жителям д. Лески.
1964 г. БГАКФФД.

КОБРИНСКИЙ РАЙОН

Мемориальная доска на одном из жилых домов д. Лука. 1979 г. БГАКФФД

Стела со списком жертв в д. Каменка. 1979 г. БГАКФФД.

ЛУНИНЕЦКИЙ РАЙОН

Памятный камень у места сожжения жителей д. Ситницкий Двор. 2005 г. БГАКФФД.

Памятник жертвам Лახвенского гетто. 1992 г. БГАКФФД.

Памятник мирным жителям д. Белое Озеро, уничтоженным оккупантами.

Фото из Лунинецкого районного краеведческого музея.

Памятник жертвам Лахвенского гетто. 1991 г. БГАКФФД.

ЛЯХОВИЧСКИЙ РАЙОН

Во время открытия памятника в г. Ляховичи на месте расстрела оккупантами 4 тысяч евреев. 1993. БГАКФФД.

МАЛОРИТСКИЙ РАЙОН

Памятник уничтоженным жителям д. Борки. Фото предоставлено ГУК «Малоритский районный центр культурно-просветительской работы».

Памятник уничтоженным жителям д. Заболотье. Фото предоставлено ГУК «Малоритский районный центр культурно-просветительской работы».

ПИНСКИЙ РАЙОН

Оккупанты выгоняют жителей из подожженной деревни. 1944. БГАКФФД.

▲ Памятник жертвам фашизма в г. Пинске. 1993. БГАКФФД.

◀ Торжественное открытие памятника узникам концлагерей на углу ул. Черняховского и Суворова в г. Пинске. 2005. БГАКФФД

ПРУЖАНСКИЙ РАЙОН

Мемориал в г. Пинске на месте массового уничтожения военнопленных, узников гетто и тюрьмы. Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси.

Памятник сожженным деревьям в г. Пружанах. 2005 г. БГАКФФД.

КОММЕНТАРИИ

1. В данном случае немецкие вооруженные силы действовали в соответствии с так называемым «приказом о комиссарах» – Директивы начальника штаба Верховного командования вооруженных сил Германии высшему командному составу о преследовании и уничтожении политработников Красной Армии от 6 июня 1941 г. В документе, в частности, указывалось: «В борьбе с большевизмом на соблюдение принципов гуманности или международного права рассчитывать нельзя!.. Политические комиссары – инициаторы варварских азиатских методов ведения войны. Поэтому против них следует немедленно и без всяких задержек действовать со всей беспощадностью. Если же они оказывают вооруженное сопротивление, следует немедленно устранять их силой оружия». Еще ранее, 12 мая 1941 г., издана Директива Верховного командования об обращении с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками. Эти документы заложили основу преступного поведения военнослужащих вермахта на оккупированных территориях в отношении советского партийного актива. – С. 30.

2. С первых недель войны немецкие спецслужбы развернули фактически «конвейерную» работу по подготовке агентуры для борьбы с движением Сопротивления. Вербовка и обучение осуществлялись как в индивидуальном порядке, так и в стационарных учебных центрах (в школах и на курсах). К агентурной работе привлекались представители различных половозрастных групп (женщины, дети, старики) и национальностей (белорусы, русские, поляки, евреи и др.). На территории Брестской области в период с 1941 по 1944 гг. было открыто 12 школ (курсов), где готовилась агентура для разведывательно-диверсионной работы в партизанских отрядах и в советском тылу. Эти центры подготовки располагались в Бресте, Барановичах (две школы), Ганцевичах, Городище, Кобрине, Колдычево, Лесной, Лунинце, Пигановичах, Пинске и Стахово. За весь период оккупации в этих школах, по неполным данным, было подготовлено около 1000 агентов (См.: Кулинок С.В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / С.В. Кулинок. – М.: Яуза, 2020. 704 с.) – С. 31.

3. Айнзацгруппа Б – специальное немецкое карательное полицейское соединение. Создано перед началом Великой Отечественной войны, придано группе армий «Центр». В состав оперативных групп входили подразделения для действий: в районах передовых частей армии – особые команды (зондеркоманды) и в армейском тылу – оперативные команды (айнзацкоманды). Оперативные группы и команды были сформированы из чиновников гестапо и уголовной полиции, а также сотрудников СД. В состав айнзацгруппы входили две зондеркоманды (7а и 7б) и две айнзацкоманды (8 и 9). Общая численность айнзацгруппы Б составляла 655 человек (штаб группы – 71 человек; зондеркоманда 7а – 93; зондеркоманда 7б – 91; айнзацкоманда 8 – 241; айнзацкоманда 9 – 186). В июле 1941 г. в Минске образована передовая команда «Москва», позднее – зондеркоманда 7ц. Уже в первые недели войны подразделения айнзацкоманды Б начали проводить массовые экзекуции гражданского населения на территории

Брестской области. За все время существования айнзацгруппой Б уничтожено свыше 134 тыс. человек. — С. 32.

4. 28 апреля 1941 г. был подписан приказ главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича о введении полиции безопасности в состав армии, который регулировал взаимодействие между вермахтом и соединениями полиции безопасности и СД. В приказе, в частности, отмечалось: «Особые отряды полиции безопасности и СД осуществляют свои задачи под личную ответственность. Они подчинены армиям в вопросах гарнизонной службы (переброска, снабжение и размещение)... Эти отряды получают специальные распоряжения от шефа полиции безопасности и СД и в данном случае подчинены приказам армий лишь в ограниченной мере... Для централизованного управления этими отрядами в каждой армии вводится уполномоченный шефа тайной полиции и СД... Командующий имеет право давать уполномоченным директивы, необходимые для успешного выполнения операций. Эти директивы подлежат первоочередному выполнению... Особые отряды имеют право в рамках своих заданий под личную ответственность принимать исполнительные меры против гражданского населения» (См.: Мюллер Н. Вермахт и оккупация. (1941—1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. Пер. с нем. — М., 1974. С. 363—366). — С. 33.

5. Бинц Зигфрид (1898—?). С 18 декабря 1941 г. по 22 июля 1943 г. — командир 307-го полицейского батальона. С 26 мая 1943 г. — оберштурмбаннфюрер СС и майор охранной полиции. В последующем командовал 1-м батальоном 23-го полицейского полка СС. Участник уничтожения еврейского населения. Командующий боевыми группами в ряде карательных акций на оккупированных территориях РСФСР и Беларуси. — С. 35.

6. Еккельн Фридрих (1895—1946). В 1929 г. вступил в НСДАП и в 1930 г. — в СС. Служил в личной охране Гитлера. В 1938 г. — высший фюрер СС и полиции области «Центр» (Ганновер). В мае—июне 1940 г. — командовал I батальоном 2-го полка дивизии СС «Мертвая голова». В 1941—1944 гг. — высший фюрер СС и полиции на Юге и на Севере России. Организатор террора и массовых убийств на оккупированных территориях СССР. Обергруппенфюрер СС, генерал полиции и генерал войск СС. В 1945 г. взят в плен советскими войсками. В 1946 г. на процессе в Риге приговорен к смертной казни. Повешен. — С. 52.

7. Шеллер Вальтер (1892—1944) — немецкий военачальник, генерал-лейтенант. Участник боевых действий против Франции и СССР. Командовал различными пехотными и танковыми соединениями. Награжден Рыцарским крестом Железного креста. С марта 1944 г. — военный комендант г. Бреста. Погиб 22 июля 1944 г. в боях за город. — С. 108.

8. Это один из эпизодов так называемой «Акции 1005» («Операция 1005»), которая представляла собой широкомасштабную долговременную программу по сокрытию следов военных преступлений на Востоке. Ее руководителем был назначен штандартенфюрер СС Пауль Блобель. Основная задача акции — ликвидация мест массового уничтожения населения через эксгумацию и сожжение трупов. «Акция 1005» проводилась на всей оккупированной территории БССР с осени 1943 г. В Брестской области «Акция 1005» проводилась в районах Пинска, Бронной Горы, Березы, Дрогичина, Иваново, Кобрина. — С. 110.

9. Имеется в виду 13-й белорусский батальон СД. Активное участие в его формировании принял Ф. Кушель. К началу 1943 г. батальон насчитывал около 200 бой-

цов. В мае этого же года личный состав батальона принял участие в карательной операции «Котбус». Основная часть батальона дислоцировалась в Вилейке. Одна из рот охраняла концентрационный лагерь в Колдычево, где участвовала в пытках и уничтожении узников. Часть батальона в 1944 г. была направлена для борьбы с партизанским движением на территории Чехословакии и Италии. — С. 178.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абрамовичи, д. Жабинковского р-на (с 1970 в черте г. Жабинка) 101
Абрамово, д. Каменецкого р-на 360
Агдэмер, д. см. Огдемер, д.
Адамково, хут. Ружанского (Пружанского) р-на 400
Адаховщина 1, д. Новомышского (Барановичского) р-на 322
Алізараў Стаў, в. см. Олизаров Став, д.
Александровка, д. Логишинского (Пинского) р-на 17
Александровка, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 400
Александрово, д. Брестского р-на 332
Алексеевичи, д. Дрогичинского р-на 340–345
Альбертин, г. п. Слонимского р-на, ныне в черте г. Слонима 163
Англия см. Великобритания
Андрушково, хутора (Лунинецкий р-н) 248
Анна-Спасская (с 1964 Заозёрная), д. Олтушского с/с Малоритского р-на 103
Аннополь, д. Сухопольского с/с Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 400
Антоново, д. Малоритского р-на 69, 71, 80, 104, 115, 147
Антополь, г. п. Антопольского (Дрогичинского) р-на 11–13, 91, 124, 125, 129, 297
Антопольский р-н Брестской обл. 7, 22, 84, 109, 124, 129, 141, 147, 148, 242, 341–345, 369–374
Арабники, д. Пружанского р-на 400
Арабовщина, д. (уроч.) Городищенского (Барановичского) р-на 15, 165, 166, 171, 304, 322
Атечизна, д. Жабинковского р-на, ныне в составе пос. Ленинский 313, 345
- ### Б
- Бабинец, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 400
Байки, д. Криницкого с/с Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 401
Байки, д. Ружанского (Пружанского) р-на 17, 91, 92, 130, 277–286, 401
Бакунский с/с Пружанского р-на 411
Балевщина, д. Сехновичского с/с Жабинковского р-на 225
Баньки, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 360
Барак, хут. Каменецкого р-на 360
Барак 2, хут. Каменецкого р-на 361
Барановичи, г. Барановичской (Брестской) обл. 9, 11–15, 18, 32–34, 37, 47, 53–56, 81, 135, 160–167, 170, 173, 176, 177, 181, 191, 246, 251, 297, 298, 304, 305, 311, 439
Барановичи-Центральные, ст. 297
Барановичская обл. 7, 16, 140, 148, 167, 173–176, 322–327, 353–360, 380–385
Барановичский (до 1957 Новомышский) р-н Брестской обл. 14, 135, 160, 168, 170, 183, 301, 304–306, 311, 320, 322, см. также Новомышский р-н
Баранцы, д. Жабинковского р-на 101
Бараны, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 93, 352
Барсуково, д. Лунинецкого р-на 127, 374
Бартники, д. 91
Бастычи, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 393
Батчи, д. Кобринского р-на 368
Бездеж, д. Дрогичинского р-на 340
Белавичи, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 92, 352
Беларусь см. Белорусская ССР
Белая, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 361
Белинок, д. Дрогичинского 118, 149, 340
Белиц, г., Германия 122
Белка, д. Смоляницкого с/с Пружанского р-на 93, 401
Беловежа, пос. Гайновского р-на, ныне д. Беловеж, Польша 11, 34–39, 307
Беловежская пуца 34–36, 38, 39, 80, 240, 297
Белое Озеро, д. Лунинецкого р-на 118, 247, 374
Белоозерск, г. Березовского р-на 313
Белорусская ССР (Беларусь, Белоруссия, БССР) 9–13, 16–19, 21, 22, 25, 32, 53, 55, 56, 67, 80, 147, 233, 259, 265, 266, 268, 269, 271, 276, 291, 440
Белосток (бел. Беласток), г. Белостокской обл., ныне в составе Польши 9, 11, 33–36, 53, 87, 88, 155, 184, 218, 241, 279, 289, 307, 440
Белостокская обл. 264, 320
Белуша, д. Столинского р-на 418
Бельск (Бельск-Подляский), г. Белостокской обл., ныне в составе Польши 81

- Бельск, д. Дивинского (Кобринского) р-на 69, 70
- Бельчицы, д. Пружанского р-на 401
- Бердычи, д. Брестского р-на 96, 333
- Бережное, д. Столинского р-на 418
- Береза (до 1940 г. Береза-Картузская; Картуз-Береза), г. Брестской обл. 9, 11–14, 33, 60, 80, 92, 93, 108, 111, 117, 125, 132, 158, 159, 187–189, 191, 192, 298–300, 307, 312, 440
- Береза-Картузская (Береза), ст. 14, 154, 184, 299
- Березки, д. Ляховичского р-на 380
- Березница, д. Ружанского (Пружанского) р-на 401
- Березно, д. Антопольского (Кобринского) р-на 91
- Березовка, д. (колония) Брестского р-на, ныне в черте г. Бреста 95, 155
- Березовка, лес (в окрестностях д. Столовичи Городищенского (Барановичского) р-на) 173
- Березовка, хут. Новомышского (Барановичского) р-на 161
- Березовский (Картуз-Березовский) р-н Брестской обл. 7, 84, 88, 92, 111, 125, 130, 141, 147, 148, 186–189, 312, 320, 321, 327–332
- Березцы, д. Пинского р-на 17, 119, 393
- Березцы, д. Столинского р-на 418
- Беркозы, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 133
- Берлин, г. 32, 79, 114
- Бернады, д. Брестского р-на 97, 333
- Блоты-Вельки, д. см. Болоты, д.
- Блуденский (с 1964 Первомайский) с/с Березовского р-на 187
- Блудень (с 1964 Первомайская), д. Березовского р-на 11, 307
- Блювиничи, д. Брестского р-на 96
- Бобки, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 110
- Бобрик, д. Логишинского (Пинского) р-на 118, 393
- Бобровичи, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 55, 57, 58, 138, 239, 353
- Бобровичское, оз. (Ивацевичский р-н) 53–55
- Бобруйск, г. Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 17, 22, 38
- Бобры, д. Жабинковского р-на 99
- Богдановка, д. Логишинского (Пинского) р-на 394
- Богдановка, д. Лунинецкого р-на 109, 374
- Богдановский с/с Логишинского (Пинского) р-на 258
- Богданы, д. Жабинковского р-на 101
- Богуславка, д. Малоритского р-на 71, 103, 256, 385
- Богуши, д. Новомышского (Барановичского) р-на 322
- Божки, д. Ляховичского р-на 380
- Бокиничы, д. Пинского р-на 394
- Болога, д. Кобринского р-на 368
- Болоты (Блоты-Вельки, бел. Вялікія Балоты), д. Кобринского р-на 70
- Большая Курница, д. см. Великая Курница, д. Большие (Великие) Диковичи, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 394
- Большие (Великие) Дворцы, д. Пинского р-на 394
- Большие Корчицы, д. Дивинского (Кобринского) р-на 70
- Большие Мурины, д. см. Мурины Великие, д. Большие Чучевичи, д. Лунинецкого р-на 247, 375, см. также Чучевичи, д.
- Большие Язвины, д. см. Язвин, д. Большое Междулесье, д. Березовского р-на 327
- Большой (Великий) Красник, д. Попелевского с/с Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 401
- Большой Рожан, см. д. Великий Рожан, д.
- Борисовка, д. Оссовского с/с Дивинского (Кобринского) р-на 16, 59–61, 64, 65, 68, 134, 135, 147, 368
- Борисовские леса (Жабинковский р-н) 147
- Борисы, д. Домачевского (Брестского) р-на 106, 194
- Борки, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 418
- Борки, д. Ивацевичского (Коссовского) р-на 353
- Борки, д. Кобринского р-на 368
- Борки, д. Малоритского р-на 16, 59, 62, 64, 65, 68, 80, 105, 255, 256, 386
- Борки, д. Пинского р-на 394, 401
- Борки, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 16, 93
- Боровая, д. Ганцевичского р-на 219, 337
- Боровая, д. Малоритского р-на см. Короставка, д.
- Боровики, д. Лунинецкого р-на 375
- Боровики, д. Пружанского р-на 401
- Боровица, уроч. (в окрестностях г. Иваново) 314
- Боровцы, д. Новомышского (Барановичского) р-на 322
- Боровщина, уроч. (Лунинецкий р-н) 246, 305, 316
- Бородичи, д. Каменецкого р-на 361
- Борщи, д. Кобринского р-на 244, 245, 368
- Бостынский с/с Лунинецкого р-на 376
- Бостынь, д. Лунинецкого р-на 86, 247, 249, 316, 375
- Ботово, д. Чуховского с/с Логишинского (Пинского) р-на 258, 394
- Боханово, уроч. (Лунинецкий р-н) 246

- Бошня, д. Ивановского р-на 347
- Бояры, д. Жабинковского р-на 99
- Братьлово, д. Брестского р-на 95
- Брашевичи, д. Дрогичинского р-на 124, 222, 313
- Брест (Брест-Литовск, Брест-над-Бугом), г., ст. 7–10, 12–14, 18, 19, 22, 24, 29–33, 39–51, 53–57, 62, 70–75, 77–79, 84–88, 90, 95, 98, 106, 107, 111, 112, 114, 117, 120, 121, 124, 131, 132, 141, 147, 150, 151, 154–160, 166, 184, 186, 189, 193–203, 205, 206, 208–210, 214–216, 299, 300, 310, 311, 321, 439, 440
- Брестская обл. 7–10, 12–20, 22–25, 30, 56, 57, 59, 73, 80, 84, 85, 87–89, 91, 108–121, 124, 125, 129, 131, 135, 140, 145–151, 153–159, 178, 181, 182, 185, 186, 206, 213, 215, 216, 218, 222, 224, 226, 241, 242, 264, 271, 276, 277, 279, 282, 297, 310, 320, 322, 327–337, 341–347, 352, 353, 355–374, 385–393, 400–418, 439, 440
- Брестский р-н Брестской обл. 7, 13, 19, 31, 77, 80, 98, 106, 115, 116, 126, 131, 142, 147, 148, 192, 203, 207, 211, 218, 302, 309, 310, 320, 321, 332–337
- Брестчина 8
- Бродница, д. Жабчицкого (Ивановского) р-на 133, 247, 347
- Бродница, д. Лунинецкого р-на 375
- Бродницкий с/с Жабчицкого (Ивановского) р-на 133
- Броды, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 402
- Броды, уроч. (в окрестностях д. Медведичи Ляховичского р-на) 317
- Бродягин, д. Малоритского р-на 85, 103, 256, 386
- Бронная Гора (Бронья Гора), д., ст., уроч., Березовского р-на 14, 91, 92, 111, 125, 130, 143, 147, 154, 158, 184–187, 189–191, 297–300, 303, 312, 440
- Буг, р. см. Западный Буг, р.
- Будиски, д. Каменецкого р-на 361
- Буды, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 110
- Буды, д. Теремисского с/с Гайновского р-на, ныне в составе Польши 35
- Буды, хут. Ляховичского р-на 381
- Бузуны, д. Пружанского р-на 289, 402
- Буйневичи, д. Городищенского (Барановичского) р-на 322
- Була (Булла), д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 53, 73, 353
- Бульково (Бульково Заречье), д. Тельминского с/с Брестского р-на 102
- Бульково, д. Стриганецкого с/с Жабинковского р-на 102, 313
- Буса, д. Ивановского р-на 348
- Бусловка, д. Березовского р-на 93, 328
- Бусни, д. Жабинковского р-на 101
- Бусяж, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 353
- Бухличи, д. Столинского р-на 418
- Буховичи, д. Кобринского р-на 368
- Буцов (Румыния) 176
- Бучевлянка, колония Шерешевского (Пружанского) р-на 402
- Буяки, д. Брестского р-на 95
- Бытенский р-н Барановичской (Брестской) обл. 7, 22, 57, 135, 136, 140, 320, 324–327, 353–360, 383, 385
- Бытенский с/с Бытенского (Ивацевичского) р-на 136
- Бытень, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 53, 79, 136, 234, 300, 314, 353

В

- Вартыцк, д. Ивановского р-на 89, 348
- Варшава, г. 19, 178, 186, 199, 312
- Ведьма, д. Ляховичского р-на 381
- Велемичи, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 419
- Велесница, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 394
- Великая (Большая) Курница, д. Брестского р-на 96, 333
- Великая Гать, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 16, 108, 239, 353
- Великие (Большие) Викоровичи, д. Столинского р-на 418
- Великие (Большие) Радваничи (Радваничи Большие), д. Жабинковского (Брестского) р-на 101, 333, см. также Радваничи, д.
- Великие (Большие) Щитники (Щитники Большие), д. Брестского р-на 96
- Великие Сехновичи (Сехновичи Большие, бел. Вялікія Сяхновічы), д. Жабинковского р-на 99, 227
- Великий (Большой) Рожан, д. Ленинского (Солигорского) р-на 219, 338
- Великий Лес, д. Дрогичинского р-на 149, 340
- Великий Лес, д. Каменецкого р-на 94, 240, 361
- Великий Лес, д. Столинского р-на 419
- Великобритания (Англия) 19, 116
- Великое Село, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 402
- Великорита (Велькорыта), д. Малоритского р-на 65, 68–71, 80, 104, 147, 300, 386
- Великоритский с/с Малоритского р-на 388
- Величковичи, д. Высоковского (Каменецкого) р-на 361
- Велута, д. Лунинецкого р-на 375
- Вельяминовичи, д. Брестского р-на 333

- Велюнь, д. Брестского р-на 96
 Велятичи, д. Пинского р-на 394
 Верешки, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 353
 Верхи (бел. Вярхі), д. Жабинковского р-на 226
 Верховичи, д. Верховичского (Каменецкого) р-на 300
 Верхолесье, д. Дивинского (Кобринского) р-на 70
 Верчицы, д. Ружанского (Пружанского) р-на 402
 Ветлы, с. Любешовского р-на Вольнской обл., УССР 118
 Взваровичи, д. см. Зваровичи, д.
 Вивнево, д. Ивановского р-на 348
 Видомля, д. Каменецкого р-на 361
 Вилейка, г. Вилейской (Минской) обл. 441
 Вилы, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 38, 361
 Вильча Новая, д. Ленинского (Лунинецкого) р-на 53
 Витебск, г. 17, 22, 116
 Витебская обл. 16
 Вичин, д. Лунинецкого р-на 17
 Вишевичи, д. Пинского р-на 394
 Вишня, д. Каменецкого р-на 241
 Вишня, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 402
 Власовичи, д. Ружанского (Пружанского) р-на 91, 402
 Власовские хутора (Ивановский р-н) 118
 Власовцы, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 107, 108, 236, 353
 Власовцы 1, д. Ивановского р-на 348
 Влодава (Влодава-2), ст. Домачевского (Брестского) р-на, ныне в черте Томашовки 67, 206, 208, 209
 Влодава, г., Польша 67
 Волки, д. Брестского р-на 65, 97, 333
 Волки, д. 54
 Волковичи, д. Жабинковского р-на 100
 Волковичи, колония Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 402
 Волковня, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 402
 Волковыск, г. Белостокской (Гродненской) обл. 279, 308, 319
 Воловель, д. Дрогичинского р-на 124
 Волчин, д. Высоковского (Каменецкого) р-на 301, 315
 Волчинский с/с Высоковского (Каменецкого) р-на 363
 Волчы Норы (в наст. время Заводный Лес), д. Окуниновского с/с Слонимского р-на 236, 237
 Вольнка (форт) Брестского р-на, ныне в черте г. Бреста 97
 Волька, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 354
 Вольновский с/с Городищенского (Барановичского) р-на 173
 Воля, д. Ружанского (Пружанского) р-на 280, 285, 403
 Вонятино, д. Малоритского р-на 386
 Ворони, д. Столинского р-на 293, 294, 419
 Ворониловичский с/с Ружанского р-на 406
 Воротыничичи, д. Антопольского (Кобринского) р-на 124
 Вороцевичи, д. Ивановского р-на 348
 Восточная Пруссия 37, 273
 Выходы, д. Дрогичинского р-на 340
 Вуйвичи, д. Пинского р-на 394
 Вулька, д. Брестского р-на 97, 333
 Вулька, д. Городищенского с/с Пинского р-на 395
 Вулька, д. Дрогичинского р-на 340
 Вулька, д. Ивановского р-на 348
 Вулька, д. Лунинецкого р-на 88, см. также Вулька 1, д. и Вулька 2, д. Лунинецкого р-на
 Вулька, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 354
 Вулька 1 (Вулька 1-я), д. Лунинецкого р-на 17, 247, 375, см. также Вулька, д. Лунинецкого р-на
 Вулька 2 (Вулька 2-я), д. Лунинецкого р-на 86, 87, 248, 375, см. также Вулька, д. Лунинецкого р-на
 Вулька Заставская, д. Брестского р-на 97, 333
 Вулька Лавская, д. Пинского р-на 395
 Вулька Обровская, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 108, 239, 354
 Вулька Попинская, д. Дрогичинского р-на 149, 340
 Вулька Телеханская (Телеханская Вулька), д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 239, 354
 Вульковский 2-й с/с Лунинецкого р-на 247
 Выброды, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 16, 93, 403
 Выгонощанское (Выгоновское), оз. 54—56
 Выгонощи, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 56, 57, 137, 315, 354
 Выдерка, хут. Пружанского р-на 403
 Высоковский р-н Брестской обл. 7, 142, 361, 363, 367
 Высоковский с/с Пинского р-на 262
 Высокое, г. Высоковского (Каменецкого) р-на 240, 301, 303, 319
 Высокое, д. Малоритского р-на 71
 Высокое, хут. Ольшанского с/с Давид-Городокского (Столинского) р-на 290

- Вычулки, д. Брестского р-на 95
 Вяда (Вядо), д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 16, 57, 58, 138, 239, 355
 Вязь, хут. Логишинского р-на 258
 Вялікія Сяхновічы, в. см. Великие Сехновичи, д.
- Г**
 Гаврильчицы, хут. (Лунинецкий р-н) 248
 Гай, уроч. (Барановичский) р-н 13, 164, 167, 311
 Гай, уроч. (в окрестностях д. Мотоль Ивановского р-на) 230, 231, 314
 Гайнин, д. Ляховичского р-на 89, 90, 251
 Гайновка, г. Брестской обл., ныне г. Хайнувка, Польша 11
 Гайновский р-н Брестской обл. 7, 35, 360–363, 365–367, 416
 Галевка, д. Малоритского р-на 104, 386
 Галево, д. Пинского р-на 110, 317
 Галенчицы, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 57, 236, 355
 Галик, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 129, 147, 341
 Галиново, д. Жабинковского р-на 100, 101
 Гальй Бор, д. Лунинецкого р-на 375
 Ганцевичи (бел. Ганцавічы), г. Пинской (Брестской) обл. 9, 12, 89, 218, 219, 301, 312, 313, 439
 Ганцевичский р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 16, 57, 89, 144, 218, 219, 312, 320, 321, 337–340
 Ганцы, д. Каменецкого р-на 94, 361
 Гарэлкі, маёнтак см. Горелки, д.
 Гвоздь 1, д. Каменецкого р-на 94, 362
 Гвоздь 2, д. Каменецкого р-на 94, 362
 Гвозница, д. (государственное поместье) Малоритского р-на 70, 71, 103, 104, 148, 256, 387
 Гвозница, хут. Малоритского р-на 387
 Германия (бел. Германія; Неметчина) 16–18, 21, 24, 38, 39, 47, 48, 67, 78–87, 92–94, 110, 111, 115, 117, 122, 125, 126, 128, 130, 131, 135, 136, 155, 156, 160, 162, 164, 170, 171, 178, 179, 204, 207–211, 226, 228, 232, 233, 236, 239, 241, 243, 244, 249, 251, 255, 256, 263, 264, 271–274, 285, 286, 289, 290, 292, 297, 299, 302, 304, 308, 439
 Гершоны, д. Брестского р-на 97, 116
 Гиричполь, д. Ляховичского р-на 381
 Гирмонтовский с/с Городищенского (Барановичского) р-на 173
 Гирмонтовцы, д. Городищенского (Барановичского) р-на 172, 173
 Гирово, д. Новомышского (Барановичского) р-на 322
 Гичицы, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 107, 236, 355
 Глинице, д. Малаховецкого с/с Новомышского (Барановичского) р-на 163, 167, 311
 Глинна, д. Ивановского р-на 118
 Глинские хутора (бел. Глінскія хутары) (Ганцевичский р-н) 221
 Глубанец, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 403
 Глубокий (Глыбокий) Кут, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 403
 Глубокий Угол, д. Каменецкого р-на 94, 241, 362
 Глушец, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 16, 93, 403
 Головицкие, д. Березовского р-на 328
 Голынковский с/с Городищенского (Барановичского) р-на 173
 Гомель, г. 17, 22, 30, 75
 Гомельская обл. 16
 Горбачи, д. Ляховичского р-на 381
 Горбово, д. Березовского р-на 328
 Гордейчики, д. Новомышского (Барановичского) р-на 182
 Горелки (бел. Гарэлкі), д. (имение) Жабинковского р-на 226
 Горица-Кацы (Кацы), д. Домачевского р-на 194
 Горицы, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 341
 Горки, хут. Жабинковского р-на 227
 Городец, д., ст. Антопольского (Кобринского) р-на 91, 124, 184, 300, 315, 369
 Городище, г. п. Городищенского (Барановичского) р-на 31, 162, 164, 170–173, 182, 297, 301, 304, 311, 439
 Городище, д. Ляховичского р-на 381
 Городище, д. Пинского р-на 301, 395
 Городище, д. 53
 Городище, хут. Давид-Городокского (Столинского) р-на 419
 Городище (Пинская обл.) 31
 Городищенский р-н Барановичской (Брестской) обл. 7, 140, 162, 170, 173–175, 178, 180–182, 322–327
 Городищенский с/с Пинского р-на 395
 Городная, д. Столинского р-на 318, 419
 Гороховище, д. Малоритского р-на 387
 Гороховщина, д. Ляховичского р-на 381
 Горошковка 1, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 362
 Горошковка 2, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 362
 Горск, д. Пружанского (Березовского) р-на 328
 Горы (Лясовец-Горы), д. Жабинковского (по другим данным, Дивинского, с 1959 Малоритского) р-на 66, 69, 100, 387
 Гоцк, д. Лунинецкого (Солигорского) р-на 247, 248

- Гошево, д. Дрогичинского р-на 341
 Гошево, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 355
 Грабовец, д. Новомышского (Барановичского) р-на 167, 311, 322
 Граево, г. Белостокской обл., ныне в составе Польши 88
 Граевская Слободка (Граевка), д. Брестского р-на (с 1929 в черте г. Бреста) 156, 299
 Грани, хут. (Каменецкий р-н) 94, 362
 Гранки, д. 96
 Гречище, уроч. (в окрестностях д. Телеханы Ивацевичского р-на) 137, 315
 Гривда, р. 55
 Гривковичи, д. Пинского р-на 395
 Гриневичи, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 403
 Грицевичи, д. Жабинковского р-на 99
 Гричиновичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 127
 Гродненская обл. 320
 Грудополь, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 355
 Грушево, д. Антопольского (Кобринского) р-на 91
 Грушка, д. Малоритского р-на 104, 105, 387
 Грушка, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 403
 Гряды, уроч. (Ганцевичский р-н) 313
 Губерня, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 341
 Гузни, д. Брестского р-на (с 1968 в черте г. Бреста) 95
 Гули, д. Брестского р-на 97, 98, 333
 Гурка, д. Дрогичинского р-на 124, 341
 Гусак, д. Малоритского р-на 104
 Гута, д. Домачевского (Брестского) р-на 105, 208, 333
 Гута, д. Лесновского с/с Новомышского (Барановичского) р-на 169
 Гута, д. Ляховичского р-на 381
 Гута (Гута Ратненская), с. Ратновского р-на Вольнской обл., УССР 71, 72
 Гутовичи, д. Брестского р-на 96
- Д**
 Давид-Городок, г. Давид-Городокского (Столинского) р-на 9, 12, 18, 290, 301, 318
 Давид-Городокский р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 118, 145, 289, 290, 292, 418–422
 Данциг, г., Восточная Пруссия, с 1945 г. Гданьск, Польша 190
 Дахлово, д. Кобринского р-на 369
 Дворец, д. Лунинецкого р-на 17, 376
 Дворище (Дворищи), д. Каменецкого р-на 38, 94, 362
 Дворище, хут. Березовского р-на 328
 Дворцовский с/с Каменецкого р-на 82, 241
 Дворцы, д. Каменецкого р-на 241
 Дедовка Большая, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 403
 Дедовка Малая, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 404
 Деды, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 92, 355
 Деды, хут. (д.) Березовского р-на 328
 Деколы, д. Новомышского (Барановичского) р-на 322
 Деменичи, д. Каменецкого (Жабинковского) р-на 96
 Демидовщина, д. Антопольского (Кобринского) р-на 91
 Демьянчики, д. 101
 Демянчицы, д. Каменецкого р-на 362
 Денисовичи 1, д. Ганцевичского р-на 338
 Денисовичи 2, д. Ганцевичского р-на 338
 Дереванские хутора (Ляховичский р-н) 90
 Деревная, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 91, 110, 341
 Деревная, д. Новомышского (Барановичского) р-на 323
 Детковичи, д. Антопольского р-на (Дрогичинского) р-на 110
 Детковичи, д. Новомышского (Барановичского) р-на 323
 Детовечина, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 404
 Дивин, д. Дивинского (Кобринского) р-на 13, 59–61, 64, 68, 69, 72, 80, 134, 302, 315, 369
 Дивинский (Дывинский) р-н Брестской обл. 7, 22, 60, 80, 134, 135, 142, 147, 148, 149, 320, 344, 368–370, 372, 373, 387, 391
 Дифференция, д. Дрогичинского р-на 341
 Дмитриевичи, д. Каменецкого р-на 38, 39
 Добрая Воля, д. (имение) Пинского р-на 139, 259, 260
 Добрая Воля, д. Вульковского 2-го с/с Лунинецкого р-на 127, 247, 376
 Добрая Воля, уроч. (Пинский р-н) 307, 317
 Добрынево (Добрынево), д. Домановского с/с Бытенского (Ивацевичского) р-на 135, 355
 Доброволя 2, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 404
 Доброе, д. Малоритского р-на 387
 Добромысль, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 355
 Доброполь, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93
 Доброславка, д. Логишинского (Пинского) р-на 17, 395
 Добросово, д. Малоритского р-на 387
 Добрынь, д. Столинского р-на 419

- Добучин, д. Пружанского р-на 404
 Долбнево, д. Высоковского (Каменецкого) р-на 363
 Долгая, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 108, 355
 Долговский с/с Бытенского (Ивацевичского) р-на 135
 Долгое, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 135, 136, 356
 Долки, д. Ружанского (Пружанского) р-на 279
 Доманово, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 135
 Домановский с/с Бытенского (Ивацевичского) р-на 135
 Домачево, г. п. Домачевского (Брестского) р-на 13, 19, 77, 85, 105, 130, 192–203, 208, 209, 213–216, 302, 310
 Домачевский р-н Брестской обл. 7, 13, 88, 105, 106, 120, 131, 142, 193, 203–205, 207, 208, 210, 213–216, 321, 333–337
 Домашевичи, д. Городищенского (Барановичского) р-на 323
 Домаши, д. Святычского с/с Ляховичского р-на 251
 Домашицы, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 134, 395
 Дорожин, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 404
 Доропеевичи, д. Чернянского с/с Дивинского (Малоритского) р-на 70–72, 134
 Достоево, д. Ивановского р-на 231–233, 348
 Дребск, д. Лунинецкого р-на 86, 248
 Дремлево (бел. Драмлёва), д. Степанковского с/с Жабинковского р-на 16, 98, 147, 225–228, 346
 Дроботы, д. Дрогичинского р-на 341
 Дрогичин, г. п., ст. Пинской (Брестской) обл. 9, 12, 14, 108, 124, 184, 221, 222, 300, 302, 313, 440
 Дрогичинский р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 84, 124, 129, 134, 144, 149, 221, 222, 297, 313, 321, 340–345
 Дрочево, д. Малоритского р-на 71, 388
 Дружиловичский с/с Ивановского р-на 230, 231
 Дубечно, с. Седлищевского р-на Волынской обл., УССР 71
 Дубина, хут. Ляховичского р-на 381
 Дубитово, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 356
 Дубица, д., ст. Домачевского (Брестского) р-на 106, 201, 213–215
 Дубицкий с/с Домачевского р-на 214, 215
 Дубично, д. Малоритского р-на 65
 Дубновичи, д. Дубновичского с/с Пинского р-на 17, 263, 395
 Дубновичский с/с Пинского р-на 263
 Дубовка, д. Лунинецкого р-на 250, 376
 Дубово, д. Новомышского (Барановичского) р-на 323
 Дубовое, д. Волчинского с/с Высоковского (Каменецкого) р-на 363
 Дубовое, хут. Каменюкского с/с Каменецкого р-на 363
 Дубое (Дубой), д. Жабчицкого (Пинского) р-на 133, 396
 Дубок, д. Домачевского (Брестского) р-на 105, 333
 Дубрава, д. Домачевского (Брестского) р-на 333
 Дуброва, д. Каменецкого р-на 94, 363
 Дубровки, д. Дрогичинского р-на 89
 Дуричи (с 1964 Знаменка), д. Медновского с/с Домачевского (Брестского) р-на 105
 Дымники, д. Каменецкого р-на 363
 Дягли, д. Жабинковского р-на 100
 Дятловичи, д. Лунинецкого р-на 86, 247, 249, 376
 Дятлово, г. п. (г. с 1990) Барановичской (Гродненской) обл. 304
- Е**
 Европа 279
 Елинский Бор 1 (Мацки), хут. Каменецкого р-на 363
 Елинский Бор 2, хут. Каменецкого р-на 363
 Елки, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 236, 356
 Еловый Груд, хут. Каменецкого р-на 94, 363
 Еремичи, д. Кобринского р-на 369
 Еремичский с/с Кобринского р-на 123
- Ё**
 Ёжики, д. Жабинковского р-на 100
- Ж**
 Жабин, д. Пружанского р-на 404
 Жабинка, д. (г. п. с 1952) Брестской обл. 9, 70, 77, 98, 115, 126, 156, 224–226, 302, 313
 Жабинковский р-н Брестской обл. 7, 16, 65, 68, 80, 98, 106, 115, 142, 147, 148, 224–226, 313, 320, 321, 333, 337, 345–347, 387–389, 392
 Жабинцы, д. Городищенского (Барановичского) р-на 323
 Жабчицкий р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 22, 119, 132–134, 144, 261, 393–400, 347, 351, 352
 Жабчицы, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 396
 Жадены, д. Пружанского р-на 404
 Железница, хут. Городищенского (Барановичского) р-на 323
 Жеребковичи, д. Ляховичского р-на 251, 253
 Жидче, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 396

- Жиричи, с. Ратновского р-на Волынской обл., УССР 72
- Жировецкий с/с Брестского р-на 211
- Житин (бел. Жыцін), д. Жабинковского р-на 101, 225, 228
- Житковичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 12, 301, 320, 321
- Житлин, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 236, 356
- Жолкино, д. Пинского р-на 396
- Жуки, д. Антопольского (Кобринского) р-на 369
- Жукова (совр. д. Жукув), хут. Домачевского р-на, ныне в составе Польши 206
- Журавок, д. Ивановского р-на 118
- Жуховецкий (Жуховский) с/с Кобринского р-на 123
- З**
- Забережье, д. Логишинского (Пинского) р-на 110
- Заблудов, г. п. Заблудовского р-на Белостокской обл., ныне в составе Польши 36
- Заболотье, д. Брестского р-на 65, 68, 97
- Заболотье, д. Мокранского (Луковского) с/с Малоритского р-на 16, 59, 63, 64, 105, 255, 256, 388
- Заболотье, д. Новомышского (Барановичского) р-на 323
- Заболотье, д. 69, 71
- Заболотьевский р-н Волынской обл., УССР 120
- Забороццы, д. Загородского с/с Логишинского (Пинского) р-на 258
- Заброды, д. Гайновского р-на 36
- Забродье, д. Новомышского (Барановичского) р-на 323
- Забужки, д. Кобринского р-на 369
- Завершье, д. Кобринского р-на 369
- Завидово, с. Завидовского р-на Калининской обл., РСФСР 198
- Завидчицы, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 133
- Завинье, д. Ляховичского р-на 381
- Завирье, уроч. (в окрестностях д. Святая Воля Ивацевичского р-на) 308, 315
- Загородский (Погост-Загородский) с/с Логишинского (Пинского) р-на 258
- Загута, д. Ивановского р-на 348
- Задвья, д. Городищенского (Барановичского) р-на 323
- Задворье, д. Каменецкого р-на 363
- Задворье, д. Ляховичского р-на 381
- Задерть, д. Жабинковского р-на 313
- Задубье (бел. Задуб'е), д. Ганцевичского р-на 89, 110, 220, 221, 338
- Закалнечье, д. Кобринского р-на 70
- Закый, д. Брестского р-на 65, 97, 334
- Заклетенье, д. Дрогичинского р-на 89, 341
- Закозель, д. Дрогичинского р-на 124
- Закросницкий с/с Кобринского р-на 123
- Закрутин (Закрутин Стан), ст. Малоритского р-на 104
- Закутье, д. Ивановского р-на 349
- Залесье, д. Брестского р-на 98
- Залесье, д. Великоритского с/с Малоритского р-на 388, см. также Залесье, д. Малоритского р-на
- Залесье, д. Котренского (Бакунского) с/с Шерешевского (Пружанского) р-на 404
- Залесье, д. Малоритского р-на 104
- Залесье, д. Мокровского с/с Пружанского р-на 16, 404
- Залесье, д. Ореховского с/с Малоритского р-на 388, 389
- Залесье, застенки Шерешевского р-на 93
- Залесье, уроч. (ныне в черте г. Дрогичина) 222, 313
- Залужье, д. Ляховичского р-на 381
- Залузье (Залужье), д. Жабинковского р-на 99, 346
- Залюбичи, д. Крошинского с/с Городищенского (Барановичского) р-на 173
- Залядынье, д. Ивановского р-на 349
- Замлынье, хут. Лунинецкого р-на 248
- Замордин, д. 70
- Замошаны, д. Жабинковского р-на 100
- Замошье, д. Бостынского с/с Лунинецкого р-на 118, 248, 376
- Замошье, д. Масевского с/с Гайновского р-на, ныне в составе Польши 35
- Замошье, д. Мокровского с/с Пружанского р-на 93, 405
- Замошье, хут. Ляховичского р-на 382
- Замшаны, д. Малоритского р-на 104
- Занковичи, д. Городищенского (Барановичского) р-на 323
- Зановины, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 363
- Западный Буг (Буг), р. 115, 194, 195, 201, 202, 204, 206, 207, 209
- Заплесье, д. Дрогичинского р-на 341
- Заполье, д. Кореличского (Новогрудского) р-на 176
- Заполье, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 53, 356
- Заполье, д. Полонского (Вольского) с/с Ружанского (Пружанского) р-на 91, 405
- Запруды, д. Кобринского р-на 369
- Заречаны (до 1964 Церковники), д. Каменецкого р-на 363
- Заречка, д. Дрогичинского р-на 149, 341
- Заречье, д. Березовского р-на 328
- Зародохоч, д. Березовского р-на 93, 329
- Зарудье, д. Ивановского р-на 349

Заши, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 419
Заслучно, д. Брестского р-на 334
Застаринье, д. Городищенского (Барановичского) р-на 172, 174–176, 323
Застенок, д. Луинецкого р-на 248, 376
Застружье, д. Ивановского р-на 232, 233, 349
Засьбы (Зазьбы), хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 405
Затишье, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 55, 131, 236, 356
Затишье, уроч. см. Стасино, уроч.
Заточье, д. Дрогичинского р-на 89, 342
Захарцы, д. 35
Збируги, д. Брестского р-на 98
Збунин, д. Домачевского (Брестского) р-на 105, 334
Збураж, д. Малоритского р-на 103, 147, 255, 256, 388
Зваровичи (Взваровичи), д. Жабинковского р-на 100
Звездная, д. Новомышского (Барановичского) р-на 324
Звозы (Свозы), д. Жабинковского (по другим данным, Дивинского, с 1959 Малоритского) р-на 65, 100, 388
Здитово, д. Березовского р-на 124, 189, см. также Здитово Восточное, д. и Здитово Западное, д.
Здитово Восточное, д. Споровского с/с Березовского р-на 329, см. также Здитово, д.
Здитово Западное, д. Споровского с/с Березовского р-на 329, см. также Здитово, д.
Здитовщина, колония Шерешевского (Пружанского) р-на 405
Здомышель, с. Ратновского р-на Вольнской обл., УССР 71, 72
Зеленое Колено, д. см. Колено, д.
Зеленые Буды, д. Малоритского р-на 69, 104, 388
Зёлово, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 129, 342
Зеньки, д. Каменецкого р-на 363
Зосимский с/с Кобринского р-на 123
Зосимы, д. Кобринского р-на 123, 244, 369
Зосин, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 405
Зосино, д. Березовского р-на 329
Зубачи, д. Березовского р-на 92, 189, 329
Зыбайлы, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 126, 131, 236, 357

И

Иваново (Янов), г. п. (г. с 1971) Пинской (Брестской) обл. 9, 13, 14, 108, 124, 230–232, 300, 302, 303, 314, 440

Иваново, ст. см. Янов-Полесский, ст.
Ивановский р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 10, 118, 132, 144, 229–233, 308, 314, 321, 347–352
Ивахновичи, д. Брестского р-на 98
Ивацевичи, р. п. (г. п. с 1947, г. с 1966) Коссовского (Ивацевичского) р-на 9, 11, 13, 55, 56, 92, 108, 235, 236, 303, 307, 314
Ивацевичский р-н (до 1947 Коссовский) Брестской обл. 16, 135, 137, 234, 235, 300, 304, 306, 308, 314, 320, 321, 352, см. также Коссовский р-н
Изабелин, д. Кобринского р-на 69, 369
Избицы, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 405
Изин, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 396
Илоск, д. Антопольского (Кобринского) р-на 242
Илосский с/с Антопольского р-на 242, 371
Именин, д. Кобринского р-на 315
Иодчики, д. Коссовского р-на 357
Италия 441

К

Кабаковский с/с Березовского р-на 188
Казацкий канал (Дивинский (Кобринский) р-н) 69
Калилы, д. Дружиловичского с/с Ивановского р-на 230, 231
Калининская обл., РСФСР 198
Камянец (бел. Камянец), г. п. (г. с 1983) Брестской обл. 9, 11, 83, 84, 94, 240, 303, 307, 319
Камянецкие хутора (Брестский р-н) 97
Камянецкий (бел. Камянецкі) р-н Брестской обл. 7, 38, 81–83, 87, 94, 142, 240, 241, 300, 301, 319, 360–368
Каменица Бискупская, д. Брестского р-на 69, 97
Каменица Жировецкая (Каменица-Жировецкая, Каменица), д. Брестского р-на 65, 69, 97, 211, 334
Каменка, д. Козищенского с/с Кобринского р-на 128, 244, 245, 369
Камень Шляхетский, д. Антопольского (Кобринского) р-на 91
Камянюки (до 1935, по другим данным, до 1924 уроч. Королёв Мост), д. Камянецкого р-на 38, 364
Камянюкский с/с Камянецкого р-на 363
Камянец, г. п. см. Камянец, г. п.
Камянецкі р-н см. Камянецкий р-н
Канатопа, в. см. Конотопы, д.
Караси, д. Ружанского (Пружанского) р-на 280, 285
Каролин, д. Дрогичинского р-на 222, 342
Карпин, д. Малоритского р-на 71
Картуз-Берега, г. см. Берега, г.

- Картуз-Березовский р-н см. Березовский р-н
- Карч, д. Малоритского р-на 103
- Кацы, д. см. Горица-Кацы, д.
- Качаны, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 405
- Квасевичи, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 357
- Кивачино, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 406
- Клепахи, д. Ворониловичского с/с Ружанского (Пружанского) р-на 91, 93, 277, 278, 284, 406
- Клепахи, д. Мокровского с/с Пружанского р-на 269
- Клетки, д. Красненского с/с Пружанского р-на 406
- Клетная, д. Колонского с/с Телеханского (Пинского) р-на 137, 396
- Клетное, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 16, 93, 406
- Клетыще, д. Дивинского (Кобринского) р-на 70, 72, 148
- Клецк, г. Барановичской (Минской) обл. 164, 298
- Клецкий р-н Барановичской (Минской) обл. 179, 321
- Клещи, д. Кобринского р-на 370
- Климентиново, д. Ивановского р-на 349
- Клюки, колония Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 406
- Кнубово, д. Пинского р-на 396
- Кобёлка, д. Домачевского (Брестского) р-на 215
- Кобрин, г. Брестской обл. 9, 12–14, 67–72, 75, 76, 124, 243–245, 300, 303, 315, 439, 440
- Кобринский р-н Брестской обл. 7, 13, 16, 128, 129, 142, 147, 148, 241–244, 302, 315, 320, 321, 368–374
- Ковали, д. Ружанского (Пружанского) р-на 406
- Ковали, д., ст. Ляховичского р-на 253, 382
- Ковель, г. Волынской обл., УССР 71, 120, 121, 209, 300, 310
- Кожан-Городок, д. Лунинецкого р-на 13, 86, 304, 316, 376
- Козики, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 54, 239, 357
- Козищенский с/с Кобринского р-на 128, 369
- Козловичи, д. Брестского р-на 96, 155
- Козлы, д. Красненского с/с Пружанского р-на 93, 126, 265, 273–275, 288, 406
- Козляковичи, д. Жабчицкого р-на 261
- Козляковичи, д. Пинского р-на (с 1958 в черте г. Пинска) 139, 259, 260, 317
- Колбовичи, д. Бытенского (Барановичского) р-на 324
- Колдычево, д. (имение) Городищенского (Барановичского) р-на 15, 161, 162, 164–166, 170–173, 178–182, 304, 439, 441
- Коледизна, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 407
- Коледизна, колония Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 407
- Колено (Зеленое Колено), д. Ивановского р-на 118
- Колония, д. Ганцевичского р-на 338
- Колония, д. Столинского р-на 419
- Колонский с/с Телеханского (Ивацевичского) р-на 396
- Комаровское поле (в окрестностях р. п. Томашовка Домачевского (Брестского) р-на) 204, 311
- Конище, д. Малоритского р-н 389
- Конотопы (бел. Канатопы), д. Жабинковского р-на 228, 346
- Константиново, д. Молочковского с/с Ружанского (Пружанского) р-на 284, 407
- Кончицы, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 133
- Копанец, р. 309
- Копани, д. Новомышского (Барановичского) р-на 324
- Копани, д. Столинского р-на 419
- Корды, д. Жабинковского р-на 99, 102, 346
- Кореличский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 176
- Кормуж, д. Лунинецкого р-на 376
- Коробье, д. Столинского р-на 419
- Королёв Мост, уроч. (д.) см. Каменюки, д.
- Короставка (с 1964 Боровая), д. Малоритского р-на 66, 69, 102, 386
- Коротичи, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 419
- Корочин, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 236, 357
- Корсунь, д. Дрогичинского р-на 342
- Корсын, д. Ивановского р-на 118, 349
- Кортелесы, с. Ратновского р-на Волынской обл., УССР 59
- Косинщина, д. Пружанского р-на 93, 407
- Косичи Малые, д. Брестского р-на 95
- Коссово, г. Коссовского (Ивацевичского) р-на 9, 13, 53, 56, 57, 79, 92, 235, 236, 304–306, 314
- Коссовский (с 1947 Ивацевичский) р-н Брестской обл. 7, 57, 88, 92, 107, 126, 131, 142, 148, 235, 236, 320, 353, 355–360, см. также Ивацевичский р-н
- Костюки, д. Березовского р-на 329
- Котельня Боярская, д. Брестского р-на 97, 334
- Котра, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 269, 407
- Котренский с/с Шерешевского р-на 404

- Коханово, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 357
- Кошара, д. Столинского р-на 419
- Кошевичский с/с Жабчицкого р-на 134
- Кошилово, д. Брестского р-на 95, 334
- Кошеники, д. Каменецкого р-на 364
- Краглевичи, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 239
- Крагли, д. Ляховичского р-на 382
- Край, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 357
- Краков, г. 32, 176
- Крапивник, с. Калушского р-на Ивано-Франковской обл., УССР 72
- Красиево, д. Пинского р-на 139
- Краска, с. Ратновского р-на Волынской обл., УССР 71
- Красная Воля, д. Лунинецкого р-на 126, 248, 377
- Красненский с/с Пружанского р-на 276, 413
- Красница, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 16, 54, 57, 58, 138, 239, 357
- Красное, д. Ляховичского р-на 382
- Красное (бел. Краснае), д. Пружанского р-на 93, 269, 270, 273, 274, 276, 287, 289, 407
- Краснолески, д. Кобринского р-на 370
- Краснослободский р-н Минской обл. 320
- Кращукова Горка 127
- Кремно, д. Дрогичинского р-на 84
- Кривляны, д. Каменецкого р-на 94, 364
- Кривое Село, д. Пинского р-на 396
- Кривошинский с/с Ляховичского р-на 383
- Криница, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 271, 407
- Криницкий с/с Шерешевского (Пружанского) р-на 401
- Крошин, д. Городищенского (Барановичского) р-на 324
- Крошинский с/с Городищенского (Барановичского) р-на 173
- Круглое, д. Березовского р-на 93, 329
- Крутовцы, д. Городищенского (Барановичского) р-на 324
- Крытышин, д. Ивановского р-на 349
- Кублик, д. Дрогичинского р-на 149, 342
- Кужеличин, д. Ивановского р-на 349
- Кулики, д. Ляховичского р-на 382
- Кулиновские хутора (Ляховичский р-н) 90
- Куляны, д. Ружанского (Пружанского) р-на 91, 286, 287, 408
- Кунахи, д. Брестского р-на 65, 97, 334
- Кунцевичи, д. Новомышского (Барановичского) р-на 324
- Купятичи, д. Высоковского с/с Пинского р-на 262, 396
- Куровщина, д. Березовского р-на 330
- Куршиновичские хутора Ляховичского р-на 89, 382
- Кустовичи, д. Антопольского (Кобринского) р-на 91
- Кушли, д. Пружанского р-на 93, 274, 408
- Л**
- Лабузы, д. Ляховичского р-на 382
- Лавриновичи, д. Новомышского (Барановичского) р-на 324
- Лавы, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 342
- Лавы, д. Каменецкого р-на 94, 364
- Лазки (Ласки), д. Малоритского р-на (ныне уроч. в черте г. Малорита) 102, 254
- Ланская, д. Малоритского р-на 103
- Ласицк, д. Пинского р-на 396
- Ластовки, д. Кобринского р-на 370
- Ляхва, д. Лунинецкого р-н 13, 17, 126, 246, 247, 305, 316, 377
- Ляховичи, д. Каменецкого р-на 364
- Ляховка, д. Лунинецкого р-на 377
- Левки, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 408
- Леликово (Леликов), д. Дивинского (Кобринского) р-на 64, 68, 370
- Ленин (Ленино), г. п. (д. с 1952) Ленинского (Житковичского) р-на 12, 126, 301
- Ленинский р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 127, 320, 321, 378—380
- Ленинский, пос. Жабинковского р-на 313
- Леошки, д. Березовского р-на 330
- Леплевка, д. Домачевского (Брестского) р-на 15, 105, 193, 197, 201, 202, 208, 334
- Лески (бел. Лескі, Ласки), д. Дворцового с/с Каменецкого р-на 81—83, 94, 241, 364
- Лески, д. Порозовского (Свислочского) р-на 35
- Лесково, д. Кобринского р-на 244, 370
- Лесная Сторожка, хут. Каменецкого р-на 364
- Лесная, д., ст. Новомышского (Барановичского) р-на 15, 53, 161, 163—165, 169, 305, 439
- Лесновский (Леснянский) с/с Новомышского (Барановичского) р-на 169
- Лешница, д. Малоритского р-на 104, 300, 389
- Либия, д. Пружанского р-на 408
- Лида, г. Барановичской (Гродненской) обл. 54, 166, 311
- Лидиполь, д. Антопольского (Кобринского) р-на 370
- Лидымо, д. Брестского р-на 95
- Липинки, д. Домачевского (Брестского) р-на 105
- Липники, д. Антопольского (Кобринского) р-на 370
- Липники, д. Логишинского (Пинского) р-на 397

- Липница, хут. Ляховичского р-на 382
 Липно, д. Каменецкого р-на 364
 Липово, д. Дивинского (Кобринского) р-на 370
 Липск, д. Ляховичского р-на 90
 Липы, д. Ореховского с/с Малоритского р-на 389
 Липы, хут. Каменецкого р-на 364
 Лисятичи, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 397
 Литва, д. Ляховичского р-на 382
 Литвины, д. Брестского р-на 97
 Лихачи, д. Пружанского р-на 93, 269, 273, 274, 288, 408
 Ловча (совр. Лобча), д. Лунинецкого р-на 86, 248, 377
 Логишин, д. (с 1959 г. п.) Логишинского (Пинского) р-на 89, 257, 258, 305, 317, 397
 Логишинский р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 118, 132, 137, 144, 257, 258, 393—395, 397—399
 Лодзь, г. 176
 Лозки, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 409
 Лозовичи, д. 80
 Лозово, д. Березовского р-на 330
 Лозы, д. Мухавецкого с/с Брестского р-на 65, 71, 97, 98
 Лозы, уроч. (Городищенский (Барановичский) р-н) 15, 165, 166, 304
 Локтыши, д. Ганцевичского р-на 338
 Лончин, д. Гайновского р-на, ныне в составе Польши 35
 Лопатино, д. Пинского р-на 397
 Лопатици, д. Ляховичского р-на 89
 Лосичи, д. Пинского р-на 397
 Лохозва, д. Новомышского (Барановичского) р-на 324
 Луги, д. Лунинецкого р-на 248, 377
 Лука, д. Антопольского (Кобринского) р-на 90, 91, 129, 242, 370
 Луковский (совр. Великолукский) с/с Новомышского (Барановичского) р-на 169
 Луковский с/с Малоритского р-на 388
 Лунин, д. Лунинецкого р-на 87, 377
 Луинец, г. Пинской (Брестской) обл. 9, 13, 32, 41, 86, 87, 123, 150, 151, 166, 245—249, 305, 311, 316, 439
 Луинецкий р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 13, 17, 109, 144, 245, 246, 248—250, 304—306, 316, 320, 321, 374—380
 Лутки, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 420
 Лутовень, д. Лунинецкого р-на 377
 Луцк, г. Волынской обл., УССР 9
 Луцики, д. Кобринского р-на 123
 Лысково, д. Ружанского (Пружанского) р-на 92, 94, 319, 409
 Лыщицы, д. Брестского р-на 96, 212, 310
 Львов, г. 33
 Любанский р-н Минской обл. 320
 Любань, д. Лунинецкого р-на 32, 377
 Любачин, д. Лунинецкого р-на 248, 377
 Любек, г., Германия 18
 Любель, д. Посеницкого с/с Пинского р-на 262
 Любель-Поль, д. Пинского р-на 17, 263, 397
 Любищицкий с/с Коссовского (Ивацевичского) р-на 236
 Любищицы, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 236, 358
 Людвигсбург, г., Германия 18
 Люсино, д. Ганцевичского р-на 312, 338
 Лютый Бор, д. Столинского р-на 420
 Люща, д. Лунинецкого р-на 378
 Лядовичи, д. Ивановского р-на 89, 350
 Ляковичи, д. Ивановского р-на 350
 Лясовец, д. Жабинковского (по другим данным, Дивинского, с 1959 Малоритского) р-на 69, 101, 387, 389
 Лясовец-Горы, д., см. Горы, д.
 Лясовец-Низины, д. 69
 Лясовец-Субботы, д., см. Субботы, д.
 Лясоты, д. Жабинковского р-на 101
 Ляховичи, г. Барановичской (Брестской) обл. 9, 10, 12, 32, 34, 250—252, 305, 316
 Ляховичи, д. Дрогичинского р-на 124, 149, 342
 Ляховичский р-н Барановичской (Брестской) обл. 7, 90, 135, 140, 250, 253, 316, 320, 321, 380—385
 Ляховские хутора (Малоритский р-н) 104
 Ляховцы, д. Малоритского р-на 104, 306, 389
 Ляхчицы, д. Дивинского (Кобринского) р-на 69
 Ляцкие, д. Каменецкого р-на 38
- М**
 Мажэйкі, в. см. Можейки, д.
 Мазуры, д. Антопольского (Кобринского) р-на 371
 Майдан, хут. Гайновского (Каменецкого) р-на 365
 Майск, пос. Коссовского р-на (Ивацевичского) р-на 358
 Маково, д. Ганцевичского р-на 338
 Маково, хут. Ганцевичского р-на 339
 Максимы, д. Брестского р-на 96
 Малая Владавка, д. 80
 Малая Волохва, д. Новомышского (Барановичского) р-на 324
 Малая Вулька, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 397
 Малая Гать, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 108, 239, 358
 Малая Колпеница, д. Новомышского (Барановичского) р-на 324

- Малая Лотва, д. Ляховичского р-на 382
 Малая Наревка (Наревка Малая), д. Гайновского р-на, ныне в составе Польши 11, 36
 Малая Плотница (Плотница), д. Логишинского (Пинского) р-на 89, 110, 118, 397
 Малая Своротва, д. Городищенского (Барановичского) р-на 325
 Малая Турна, д. см. Турна Малая, д.
 Малая Часть, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 409
 Малеч, д. Пружанского (Березовского) р-на 11, 307, 330
 Малимоны, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 409
 Малиновка, д. Дивинского (Малоритского) р-на 66
 Малиновка, д. Дрогичинского р-на 342
 Малорита, г. п. Брестской обл. 9, 12, 13, 70–72, 77, 80, 85, 102, 120, 121, 253–256, 302, 306, 317
 Малоритский (Малоритовский) р-н Брестской обл. 7, 16, 62, 63, 67, 80, 85, 88, 102, 106, 120, 121, 134, 142, 147, 148, 253–256, 300, 306, 317, 320, 321, 385–393
 Малые Викоровичи, д. Столинского р-на 420
 Малые Дворцы, д. Пинского р-на 397
 Малые Диковичи, д. Пинского р-на 398
 Малые Корчицы, д. Дивинского (Кобринского) р-на 72
 Малые Косичи, д. см. Косичи Малые, д.
 Малые Лесковичи, д. Пешковского с/с Березовского р-на 188
 Малые Радваничи (Радваничи Малые), д. Жабинковского (Брестского) р-на 101, см. также Радваничи, д.
 Малые Сехновичи (Сехновичи Малые), д. Жабинковского р-на 99
 Малые Чучевичи (Чучевичи Малые), д. Лунинецкого р-на 378, см. также Чучевичи, д.
 Малые Язвины, д. см. Язвин, д.
 Малый Красник, д. Попелевского с/с Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 409
 Мальковичи (бел. Малькавічы), пос., ст. Ганцевичского р-на 89, 110, 221, 313, 339
 Манчики, д. Ружанского (Пружанского) р-на 277, 281, 284, 285
 Маньковичи, д. Столинского р-на 420
 Мариново, д. Ляховичского р-на 383
 Марьино, д. Шерешевского р-на 93, 409
 Марьямполь, д. (хут.) Шерешевского р-на 93, 409
 Масевичи, д. Малоритского р-на 71, 102, 255, 389
 Масевичский с/с Жабчицкого (Пинского) р-на 133
 Масево 1 (Масево I), д. Гайновского р-на, ныне в составе Польши 35
 Масево 2 (Масево II, Масево Новое II), д. Гайновского р-на, ныне в составе Польши 35
 Матеевичи, д. Жабинковского р-на 99
 Мачульники, д. Кобринского р-на 371
 Мачульские, д. Каменецкого р-на 94, 365
 Медведичи, д. Медведичского с/с Ляховичского р-на 252, 316, 383
 Медведичский с/с Ляховичского р-на 252
 Медна (Медная), д. Медновского с/с Домачевского (Брестского) р-на 70, 105, 148, 205, 208, 216, 335
 Медновский с/с Домачевского (с 1956 Брестского) р-на 205, 216
 Меленково, д. Антопольского (Кобринского) р-на 371
 Мелесница, д. Лунинецкого р-на 88, 247, 249, 250, 378
 Мельники, д. Кобринского р-на 371
 Мельники, д. Малоритского р-на 71, 103, 390
 Менежев, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 110
 Меречевщина, уроч. (фольв.) Коссовского (Ивацевичского) р-на 13, 235, 304, 306, 314
 Мижлесье, д. Лунинецкого р-на 378
 Микашевичи, р. п. Ленинского (Лунинецкого) р-на 32, 247, 306, 316, 378
 Миклашево, д. Гайновского р-на 36
 Миловиды, д. Бытенского (Барановичского) р-на 325
 Минск, г. 13, 15, 22, 37, 52, 80, 88, 111, 166, 439
 Минская обл. 16, 179, 320
 Минянка, д. Кобринского р-на 371
 Мироним, д. Долговского с/с Бытенского (Ивацевичского) р-на 135, 136, 358
 Митьки, д. Брестского р-на 97, 335
 Михалин, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 358
 Михалин, д. Радваничского с/с Жабинковского (Брестского) р-на 66, 68, 69, 71, 102
 Михалин, д. Ружанского (Пружанского) р-на 91, 409
 Михаличи, д. 70
 Михновичи, д. Березовского р-на 92, 189
 Михновичи, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 358
 Михновщина (Михановщина), д. (лес, уроч.) Городищенского (Барановичского) р-на 171, 311
 Мицкевичи, д., ст. Городищенского (Барановичского) р-на 171
 Могилицы, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 358
 Могиляне, д. Новомышского (Барановичского) р-на 325
 Могула (Мочула), уроч. (в окрестностях г. Лунинец) 246, 316

- Можейки (бел. Мажэйкі) д. Жабинковского р-на 99, 227, 229
 Мокранский с/с Малоритского р-на 391
 Мокраны, д. Малоритского р-на 59, 62–64, 68, 70, 72, 80, 104, 390
 Мокрово, д. Ленинского (Лунинецкого) р-на 17, 378
 Мокровский с/с Пружанского р-на 404, 405
 Мокрое, д. Пружанского р-на 276
 Молодельчицы, д. Пинского р-на 398
 Молодово, д. Ивановского р-на 350
 Молодовский с/с Ивановского р-на 230, 231
 Молотковичи, д. Пинского р-на 398
 Молочки, д. Ружанского р-на 286
 Молочковский с/с Ружанского р-на 284
 Молчадь, д. Городищенского (Барановичского) р-на 14, 171, 173, 297, 306, 311
 Моносево, д. Ленинского (Лунинецкого) р-на 126, 127, 378
 Морможево, д. Березовского р-на 93, 330
 Морозовичи, д. Пинского р-на 398
 Морщиновичи, д. Ленинского (Лунинецкого) р-на 379
 Москва, г. 57, 80, 186, 311, 314
 Мостки, д. Березовского р-на 330
 Моголь, д. Ивановского р-на 10, 229–231, 233, 234, 314, 350
 Мотыкалы, д. Брестского р-на 77, 97, 212, 310
 Мотыкальский с/с Брестского р-на 211, 212
 Мохро, д. Ивановского р-на 118, 231, 350
 Мочула, уроч. см. Могула, уроч.
 Мочуль, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 118, 420
 Мошки, д. Ивановского р-на 350
 Мощенка, д. Брестского р-на, ныне микрорайон г. Бреста 96, 98
 Мурава, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 38, 271, 272, 410
 Муринские поля (в окрестностях г. п. Каменец) 240
 Мурины Великие (Большие Мурины), д. Каменецкого р-на 303, 315
 Муры, д. Радваницкого с/с Жабинковского (Брестского) р-на 102
 Мухавец, р. 154, 217, 299
 Мухина Яма, уроч. (Жабинковский р-н) 313
 Мшанки, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 365
 Мьльниск, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 271, 410
 Мыслобож, д. Ляховичского р-на 90, 251
 Мышицы, д. Жабинковского р-на 101
- Н**
- Набережная (до 1971 Воньки), д. Ляховичского р-на 383
 Навоз, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 410
 Нагораны, д. Жабинковского р-на 101
 Нагорье, д. Дрогичинского р-на 340
 Накло, д. Ивановского р-на 350
 Налибокская пуца 52
 Нарва, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 410
 Наревка Малая, д. см. Малая Наревка, д.
 Неберечинское болото (Брестская обл.) 58
 Невель, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 17, 119, 133, 398
 Недельное, д. Щитновского с/с Ружанского (Пружанского) р-на 91, 410
 Неметчина см. Германия
 Немковичи, д. Пружанского р-на 93, 268, 273, 274, 288, 410
 Немцев Поволжья АССР (Поволжье) 116, 195, 202
 Непомациновка, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 411
 Несвижский р-н Барановичской (Минской) обл. 320
 Нехацево, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 53, 56, 108
 Нечатово, д. Столинского р-на 420
 Нечехи, д. (хут.) Городищенского (Барановичского) р-на 166
 Ниговица, д. 118
 Нижняя Силезия 291
 Низкие, хут. Ляховичского р-на 383
 Никольская (местн. Чепелька, Чапелька), д. Малоритского р-на 103, 104, 256, 390
 Новая Мышь, д. Новомышского (Барановичского) р-на 10, 164, 168, 169, 297, 306, 325
 Новинки, д. Городищенского (Барановичского) р-на 325
 Новогрудок, г. Барановичской (Гродненской) обл. 161, 166, 304, 311
 Новогрудский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 167
 Новое Роматово (Ново-Роматово, Роматово Новое), д. Малоритского р-на 69, см. также Роматово, д.
 Новоельня, д., ст. (г. п. с 1945) Дятловского р-на Барановичской (Гродненской) обл. 298
 Новолесье, д. Малоритского р-на 103, 256, 390
 Новомышский (Ново-Мышский, с 1957 Барановичский) р-н Барановичской обл. 7, 140, 161, 163, 168, 169, 320, 322–327, см. также Барановичский р-н
 Новосады, д. Домачевского (Брестского) р-на 208, 335
 Новосады, д. Жабинковского р-на 101
 Новосады, д. Порозовского (Свислочского) р-на 35

- Новоселки, д. Ганцевичского р-на 339
 Новоселки, д. Илосского с/с Антопольского (Кобринского) р-на 90, 129, 148, 242, 371
 Новоселки, д. Кривошинского с/с Ляховичского р-на 383
 Новоселки, д. Лунинецкого р-на 249, 379
 Новоселки, д. Новоселковского с/с Ляховичского р-на 383
 Новоселки, д. Осиповичского с/с Антопольского (Дрогичинского) р-на 340
 Новоселки, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 411
 Новоселковский с/с Ляховичского р-на 383
 Новые Дворы, хут. Домачевского р-на 194
 Новые Задворцы, д. Брестского р-на 95, 335
 Новый Двор, д. Чуховского с/с Логишинского (Пинского) р-на 258
 Новый Двор, д. 89
 Новый Двор 11, 307
 Новый Рожан, д. Ганцевичского р-на 339
- О**
- Обеч, д. Бакунского с/с Пружанского р-на 411
 Оброво, д. Бродницкого с/с Жабчицкого (Ивановского) р-на 351
 Обруб, д. Лунинецкого р-на 379
 Овзичи, д. Ивановского р-на 351
 Овсто, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 358
 Огаревичи, д. Ганцевичского р-на 339
 Огдемер (бел. Агдэмер), д. Дрогичинского р-на 223, 343
 Огинский (Огинского) канал (Коссовский (Ивацевичский) р-н) 54, 138
 Огородники, д. (хут.) Городищенского (Барановичского) р-на 162
 Огородники, д. Каменецкого р-на, см. Подбельские Огородники, д.
 Огородники, хут. Кобринского р-на 371
 Одржин, д. Ивановского р-на 118, 351
 Одринка, д. Антопольского (Кобринского) р-на 371
 Озаричи, д. Телеханского (Пинского) р-на 137, 239
 Оздамичи, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 118, 420
 Озерница, д. Лунинецкого р-на 248, 379
 Озяты, д. Жабинковского р-на 69, 70, 101, 346
 Окольник, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 411
 Окропно, д. Дрогичинского р-на 343
 Олешковичи, д. Каменецкого р-на 365
 Олизаров Став (бел. Алізараў Стаў), д. Жабинковского р-на 99, 228, 346
 Олтуш, д. (государственное поместье) Малоритского р-на 67, 71, 103, 390
 Олтуш-Лесной, выселки (в окрестностях д. Хмелище Малоритского р-на) 67, 70
 Ольманы, д. Столинского р-на 420
 Ольпень, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 421
 Ольховка, д. Гайновского р-на 36
 Ольшанский с/с Давид-Городокского (Столинского) р-на 290
 Ольшаны, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 290, 421
 Оницевичи, д. Березовского р-на 92, 330
 Ор, д. Дивинского (Кобринского) р-на 70
 Орел, д. Антопольского (Кобринского) р-на 148, 372
 Орехово, д. Малоритского р-на 104, 119–122, 256, 390
 Ореховский с/с Малоритского р-на 388, 389
 Орлянка, д. Малоритского р-на 103, 148, 256, 391
 Орша, г. Витебской обл. 32
 Оса, д. Дивинского (Кобринского) р-на 148, 372
 Осада Селец, д. Березовского р-на 330
 Осека, д. Березовского р-на 92
 Осетница, д. Пружанского р-на 93, 411
 Осинники, д. Каменецкого р-на 365
 Осиповичи, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 148, 343
 Осиповичский с/с Антопольского (Дрогичинского) р-на 342
 Осмоловичи, д. Антопольского (Кобринского) р-на 110, 372
 Оснежицы, д. Пинского р-на 261
 Осовая, д. Малоритского р-на 391
 Осовляны, д. Дрогичинского р-на 343
 Осовница, д. Молодовского с/с Ивановского р-на 230, 231, 314
 Осовцы, д. Дрогичинского р-на 124, 149, 343
 Осовцы, д. Кобринского р-на 123
 Оссовский с/с Дивинского (Кобринского) р-на 134
 Остривки, д. Дрогичинского р-на 343
 Остров, д. Ляховичского р-на 317
 Островляны, д. Кобринского р-на 372
 Островок, д. Ивановского р-на (с 1970 в черте г. Иваново) 232, 233
 Островок, д. Пружанского р-на 411
 Островок, д. Столинского р-на 421
 Островье, д. Чернянского с/с Дивинского (Малоритского) р-на 100, 391
 Отвержичи, д. Столинского р-на 421
 Отоки, д. Домачевского (Брестского) р-на 106
 Отчин, д. Хотиславского с/с Малоритского р-на 391
 Отчина (Отчинино), д. Мокранского с/с Малоритского р-на 104, 391

- Отяты (Утяты), д. Малоритского р-на 104, 255, 256, 391
- Оховский с/с Жабчицкого (Пинского) р-на 133
- Очки, д. Брестского р-на 95
- П**
- Павлиново, д. (имение) Новомышского (Барановичского) р-на 165
- Павлополь, д. Дивинского (Малоритского) р-на 70, 72
- Павлюковщина, д. Каменецкого р-на 365
- Паре, д. Пинского р-на 398
- Парохонск, д. Пинского р-на 398
- Парохонский с/с Пинского р-на 399
- Паршевичский (Паршевицкий) с/с Жабчицкого (Пинского) р-на 133
- Пастухово Болото, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 365
- Патрики, д. Кобринского р-на 315
- Пашуки, д. Каменецкого р-на 365
- Пашуковский с/с Каменецкого р-на 364
- Пашутская (Пашуцка) Буда, д. Каменецкого р-на 94, 240, 365
- Пашуцка Подлесье, д. см. Подлесье, хут.
- Пелагин, д. Антопольского (Кобринского) р-на 372
- Пенчин, д. Городищенского (Барановичского) р-на 325
- Пеняжки, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 411
- Первомайск (до 1940 Пришихвост), д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 91, 313, 343
- Первомайский, пос. Новомышского (Барановичского) р-на 325
- Переволока, д. Городищенского (Барановичского) р-на 325
- Перелумье, д. Жабинковского р-на 69, 101, 346
- Пересек, д. Каменецкого р-на 94, 366
- Перехрестье, д. Ляховичского р-на 90, 251
- Перехрестьевский с/с Ляховичского р-на 251
- Перковичи, д. Дрогичинского р-на 343
- Перуново, д. Лунинецкого р-на 379
- Перуново, хут. (Лунинецкий р-н) 247
- Пески, д. Брестского р-на 335
- Пески, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 269, 411
- Пески, уроч. (Ганцевичский р-н) 312
- Песковский с/с Березовского р-на 125, 187
- Песчаники, д. Ленинского (Лунинецкого) р-на 379
- Песчанка, д. Березовского р-на 189, 330
- Петриковский р-н Полесской (Гомельской) обл. 20
- Петровичи, д. Жабинковского р-на 313
- Пешки, д. Березовского р-на 331
- Пешковский с/с Березовского р-на 188
- Пигановичи, д. Дрогичинского р-на 439
- Пинск, г., ст. Пинской (Брестской) обл. 7, 9, 10, 12, 14, 17, 31–34, 41, 70, 75, 76, 110, 124, 134, 139, 144, 150, 151, 238, 246, 259–263, 300, 306, 307, 317, 439, 440
- Пинская обл. 7, 16, 18, 30, 31, 88, 89, 109, 123, 124, 126, 134, 137, 139, 145, 146, 148, 150, 230, 233, 259, 262, 263, 291, 293, 320, 337–345, 347–355, 357–359, 374–380, 393–400, 418–422
- Пинские (Припятские) болота 5
- Пинский р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 12, 17, 119, 132, 144, 261–263, 301, 305, 307, 317, 321, 393–400
- Пирштуки, д. Ляховичского р-на 383
- Пичуки, д. Ружанского (Пружанского) р-на 91, 411
- Плещицы, д. Пинского р-на 398
- Плоска, д. Брестского р-на 98, 155
- Плоскинъ, д. Логишинского (Пинского) р-на 118, 398
- Плоское, д. Кобринского р-на 372
- Плотница, д. см. Малая Плотница, д.
- Плотницкие хутора (Логишинский р-н) 110
- Площево, д. Пинского р-на 399
- Площины, д. Кобринского р-на 372
- Плянта, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 38, 366
- Плянта, д. Кобринского р-на 123, 372
- Побежино, д. Березовского р-на 93, 331
- Повитье (Повить), д. Дивинского (Кобринского) р-на 316, 373
- Поволжье см. Немцев Поволжья АССР
- Погар, д. Пружанского р-на 412
- Погорельцы, д. Теремисского с/с Гайновского р-на, ныне в составе Польши 35
- Погорельцы, уроч. (Городищенский р-н) 171, 311
- Погост Загородский, д. Логишинского (Пинского) р-на 12, 17, 109, 258, 301, 307, 317, 399
- Погост-Загородский с/с см. Загородский с/с
- Подбела 1, д. Каменецкого р-на 366
- Подбела 2, хут. Каменецкого р-на 366
- Подбела 3, д. Каменецкого р-на 366
- Подбельские Огородники (Огородники), д. Каменецкого р-на 94, 240, 366
- Поддубно, д. Пружанского р-на 412
- Подземье, д. Антопольского (Кобринского) р-на 91
- Подкрайчевский с/с Пружанского р-на 331
- Подлесейский с/с Городищенского р-на 173
- Подлески, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 412
- Подлесье, д. Ляховичского р-на 251, 383
- Подлесье, д. 70

- Подлесье (Пашуцка Подлесье), хут. Каменецкого р-на 94, 366
- Подлесье Каменецкое (Подлесье), д. Брестского р-на 65, 68, 69, 98, 335
- Подлесье Радваничское (Родовоничское, Подлесье-Вельке), д. Брестского р-на 72, 217, 218, 335
- Подлесье-Вельке, д. см. Подлесье Радваничское, д.
- Подлинка (Ганцевичский р-н) 219
- Подлужье, д. Домачевского (Брестского) р-на 105, 335
- Подолесье, д. Кобринского р-на 373
- Подолесье, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 412
- Подосовцы, д. Бытенского (Барановичского) р-на 55
- Подречье, д. Высоковского с/с Березовского р-на 93, 331
- Подхвоя, хут. (в окрестностях д. Страдечь Брестского р-на) 204
- Пожежин, д. Малоритского р-на 66, 69, 71, 80, 102, 391
- Покры, д. Брестского р-на 335
- Полесская обл. 57, 320
- Полесье 13
- Полики, д. Малоритского р-на 391
- Полонечка, д. Городищенского (Барановичского) р-на 325
- Полонка, д. Полонковского с/с Новомышского (Барановичского) р-на 163, 168, 181, 311
- Полонка, хут. Полонковского с/с Новомышского (Барановичского) р-на 181, 325
- Полонковский с/с Новомышского (Барановичского) р-на 168, 169
- Полонск, д. Ружанского (Пружанского) р-на 91, 412
- Полонский с/с Ружанского р-на 405
- Польша 14, 18, 19, 67, 160, 176, 318
- Попелево, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 412
- Попелево, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 412
- Попелево 1, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 412
- Попелевский с/с Шерешевского (Пружанского) р-на 93
- Попина, д. Дрогичинского р-на 124, 222, 343
- Поповая Гора, уроч. (Лунинецкий р-н) 247
- Поповские Горы, уроч. (в окрестностях д. Молчадь Городищенского (Барановичского) р-на) 311
- Поречье, д. Логишинского (Пинского) р-на 32, 33, 399
- Порозовский р-на Брестской (Гродненской) обл. 35
- Поросляны, д. Пружанского р-на 413
- Посеничи, д. Пинского р-на 139, 259, 260, 317
- Посеничский с/с Пинского р-на 262
- Постолово, д. Красненского (Мокровского) с/с Пружанского р-на 93, 273, 274, 288, 413
- Постолово, д. Подкрайчевского (Малечского) с/с Пружанского (Березовского) р-на 331
- Потаповичи, д. Жабчицкого (Ивановского) р-на 119, 351
- Почапovo, д. Городищенского (Барановичского) р-на 175, 325
- Почаповский с/с Городищенского (Барановичского) р-на 173
- Приборovo, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 358
- Приборovo, д. Домачевского (Брестского) р-на 105, 335
- Прикольсье, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93
- Прилуки, д. Брестского р-на 97, 195, 336
- Припятские болота см. Пинские болота
- Припять, р. 68, 75
- Пришихвост, д. см. Первомайск, д.
- Проходы, д. Логишинского (Пинского) р-на 399
- Пружанский р-н Брестской обл. 7, 16, 17, 88, 93, 126, 142, 264, 270, 273–276, 297, 308, 318–320, 328, 330, 331, 400–408, 410–417
- Пружанщина 288
- Пружаны, г. Брестской обл. 9, 11, 12, 35, 38, 93, 124, 240, 264–266, 268–270, 273–275, 279, 307, 319
- Пруск, д. Жабинковского р-на 99
- Прусковский лес 240
- Псыщево, д. Ивановского р-на 89, 351
- Пугачево, д. Брестского р-на 98, 116, 336
- Пшенаи, д. Жабинковского р-на 101

Р

- Радваничи (Радомичи), д. Жабинковского (Брестского) р-на 67–69, 80, 115, 147, см. также Великие Радваничи, д. и Малые Радваничи, д.
- Радваничи Большие, д. см. Великие (Большие) Радваничи, д.
- Радваничи Малые, д. см. Малые Радваничи, д.
- Радваничский с/с Жабинковского (Брестского) р-на 226
- Радеж, д. Малоритского р-на 103, 119, 148, 255, 256, 392
- Радежский с/с Малоритского р-на 255
- Радецк, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 269, 413
- Радовня, д. Ивановского р-на 351
- Радомичи, д., см. Радваничи, д.
- Радостово, д. Дивинского (Дрогичинского) р-на 343

- Радчицк, д. Столинского р-на 421
 Раздяловичи, д. Ганцевичского р-на 57
 Ракица, с. Седлищевского р-на Волынской обл., УССР 71
 Ракитница, д. Жабинковского р-на 346
 Ракитно, д. Луинецкого р-на 247, 379
 Ратайчицы, д. Каменецкого р-на 366
 Ратно, г. п. Волынской обл., УССР 72
 Рафаловка, д. 53
 Рачканы, д. Перехрестьевского с/с Ляховичского р-на 251
 Рачки, д. Жабинковского р-на 101
 Рачки, д. Кобринского р-на 373
 Рейтанов, ст. 252, 317
 Ремель (совр. Рамель), д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 118
 Репичи, д. Городищенского (Барановичского) р-на 326
 Репице, хут. Каменецкого р-на 94, 367
 Речица, д. Березовского р-на 331
 Речица, д. Брестского р-на (с 1968 в черте г. Бреста) 131, 155, 211, 212, 308
 Речица, д. Зосимского с/с Кобринского р-на 123, 244, 245, 373
 Речица, д. Столинского р-на 293, 294, 421
 Рига, г. 9, 440
 Ридигерово, д. Ленинского (Луинецкого) р-на 17, 126
 Ровбицк, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 413
 Ровец, уроч. (в окрестностях д. Большие Мурины Каменецкого р-на) 303
 Ровно, г., УССР 9
 Рогачи, д. Березовского р-на 189
 Рогачи, д. Бытенского (Ляховичского) р-на 383
 Рогозно, д. Дубицкого с/с Домачевского (Брестского) р-на 105, 213–215, 336
 Рогозно, д. Жабинковского р-на 100
 Рожанка (совр. Ружанка), д., ныне в составе Польши 206
 Рожковичи, д. Пружанского р-на 413
 Рожное, д. Дивинского (Дрогичинского) р-на 344
 Романовские хутора (Хутора Романовские, с 1969 пос. Мухавец) Брестского р-на 71, 97
 Роматово, д. Малоритского р-на 80, см. также Старое Роматово, д. и Новое Роматово, д.
 Роматово Старое, д. см. Старое Роматово, д.
 РСФСР (Россия) 38, 440
 Рубель, д. Рубельского с/с Давид-Городокского (Столинского) р-на 289, 292, 293, 318, 421
 Рубельский с/с Давид-Городокского (Столинского) р-на 289, 290
 Рубрин, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 421
 Руда, фольв. (Малоритский р-н) 71
 Рудавка, колония Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 414
 Рудец, д. Антопольского (Кобринского) р-на 129, см. также Рудец Малый, д. и Рудец Великий (Большой), д.
 Рудец Великий (Большой), д. Антопольского (Кобринского) р-на 148, 373
 Рудец Малый, д. Антопольского (Кобринского) р-на 148, 373
 Рудка, д. Масевичского с/с Жабчицкого (Пинского) р-на 399
 Рудники, д. Пружанского р-на 276, 414
 Рудня, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 136, 300, 314
 Рудня, д. Домачевского (Брестского) р-на 105
 Рудск, д. Ивановского р-на 231–233, 302, 314
 Рудский лес (в окрестностях д. Рудск Ивановского р-на) 303
 Ружанский р-н Брестской обл. 7, 91, 94, 130, 143, 277–279, 282–286, 320, 400–403, 405–412, 417
 Ружаны, г. п. Ружанского (Пружанского) р-на 9, 91, 92, 130, 277, 279, 280, 282–286, 308, 318
 Рукавец, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 414
 Румыния 176
 Русиновичи, д. Ляховичского р-на 251, 252, 384
 Руховичи, д. Дивинского (Кобринского) р-на 69, 70
 Рыгали, д. Пружанского (Березовского) р-на 331
 Рыковичи, д. Жабинковского р-на 347
- С**
 Савани, д. Порозовского (Свислочского) р-на 35
 Савичи, д. Городищенского (Барановичского) р-на 326
 Саки, д. Жабинковского р-на 225
 Сакуны, д. Федюковского с/с Ляховичского р-на 252
 Салейки, д. Жабинковского р-на 101, 347
 Самары, с. Ратновского р-на Волынской обл., УССР 70
 Самойловичский с/с Березовского р-на 188
 Сачковичи, д. Самойловичского с/с Пинского р-на 399
 Сварынь, д. Дивинского (Дрогичинского) р-на 149, 344
 Свента Воля, д. см. Святая Воля, д.
 Свентица, д. Ганцевичского р-на 339
 Своятичи, д. Своятичского с/с Ляховичского р-на 251, 252, 384
 Своятичский с/с Ляховичского р-на 251

- Святая (Свента) Воля, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 16, 108, 138, 237, 239, 308, 315, 359
- Святица, д. Ляховичского р-на 384
- Севец, колония Шерешевского р-на 93, 414
- Сежка, оз. 301
- Селец, д. Березовского р-на 189, 331
- Селецкий с/с Березовского р-на 188
- Селище, д. Дрогичинского р-на 124
- Селище, д. Каменецкого р-на 94, см. также Селище Большое, д. и Селище Малое, д.
- Селище, д. Парохонского с/с Пинского р-на 399
- Селище Большое (Великое), д. Каменецкого р-на 367
- Селище Малое, д. Каменецкого р-на 367
- Селовщина, д. Березовского р-на 331
- Селявичи, д. Ляховичского р-на 384
- Селяхи, д. Чернинского с/с Брестского р-на 96, 336
- Селяхи, д. 104
- Семеновцы, д. Жабинковского р-на 99
- Семенча, д. Логишинского (Пинского) р-на 399
- Семеховичи, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 399
- Семигостичи, д. Ольшанского с/с Давид-Городокского (Столинского) р-на 301
- Семисосны, д. Брестского р-на 97
- Серадово, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 183, 359
- Серамовичи, д. Городищенского (Барановичского) р-на 326
- Сехновичи Большие, д. см. Великие Сехновичи, д.
- Сехновичи Малые, д. см. Малые Сехновичи, д.
- Сехновичский с/с Жабинковского р-на 225
- Сидоровщина, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 414
- Силичи, д. Пружанского р-на 93, 266, 267, 273, 274, 288, 414
- Симоновичи, д. Дрогичинского р-на 89, 344
- Синкевичи, д. Ленинского (Лунинецкого) р-на 17, 32, 126, 127, 379
- Синява, имение Тальминовичского с/с Ляховичского р-на 252
- Синяво, уроч. (в окрестностях д. Медведичи Ляховичского р-на) 316
- Ситница, д. Ленинского (Лунинецкого) р-на 126
- Ситницкий Двор, д. Лунинецкого р-на 126–128, 380
- Скварчицы, д. Новомышского (Барановичского) р-на 326
- Скверики, хут. Брестского р-на 98
- Скорынки, д. Бытенского (Барановичского) р-на 326
- Скорыстья, хут. (д.) Столинского р-на 421
- Славатьче (Словатьча, Словатичи Надбужанские), г. (ныне село), Польша 194
- Слоним, г. Барановичской (Гродненской) обл. 11, 13, 53, 55, 56, 136, 165, 307
- Слонимский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 57, 162, 167, 237
- Слуцк, г. Минской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 53–55, 189, 248
- Слуцкий р-н Минской обл. 320
- Смале, д., хут. Малоритского р-на 103, 392
- Смоленск, г. 278
- Смоляницкий с/с Пружанского р-на 401
- Смоляны, д. Пружанского р-на 35
- Смолярка, уроч. (д.) Березовского р-на 111, 186, 187, 299, 312
- Смолярня, д. Антопольского (Кобринского) р-на 110, 373
- Снитово, д. Ивановского р-на 308, 351
- Советский Союз см. СССР
- Совинский с/с Березовского р-на 125, 187
- Совпли, д. Антопольского (Кобринского) р-на 374
- Соколовичи, д. Новомышского (Барановичского) р-на 326
- Соколово, д. Жабинковского р-на 101
- Соколовский с/с Березовского р-на 125, 190
- Сокольник, колония Шерешевского (Пружанского) р-на 415
- Солигорский р-н Минской обл. 320, 321
- Солодуха, д. Каменецкого р-на 38, 94, 367
- Сомиченские леса (Телеханский р-н) 58
- Соплево, уроч. (Пинская обл.) 127
- Сороцни, д. Дрогичинского р-на 344
- Сосновка (Сосновцы), д. Лунинецкого р-на 250, 380
- Сошица, д. Березовского р-на 92, 189, 331
- Сошицкий с/с Березовского р-на 188
- Спорово, д. Березовского р-на 124, 332
- Споровский с/с Березовского р-на 329
- Споровское, оз. 108
- Сребница, хут. Лунинецкого р-на 380
- СССР (Советский Союз) 8, 10, 19, 21, 47, 68, 70, 111, 114, 132, 138, 146, 155, 160, 176, 177, 192, 219, 222, 254, 258, 279, 291, 440
- Ставище, д. Брестского р-на 96
- Ставки, д., ныне в составе Польши 206
- Стайки, д. Городищенского (Барановичского) р-на 326
- Станиславовка, д. Домачевского (Брестского) р-на 336
- Станчики, д. Ляховичского р-на 384
- Старая Мышь, д. Новомышского (Барановичского) р-на 326
- Старая Темра, д. Антопольского (Дрогичинского) 344

- Старина, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 421
- Старинка, хут. Ляховичского р-на 384
- Старобинский р-н Минской обл. 320
- Староволя, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 271
- Старое Роматово (Старо-Роматово, Роматово Старое, Роматово), д. Малоритского р-на 66, 68, 70, 71, 103, см. также Роматово, д.
- Старое Село (польск. Stara Wieś), д. Жабинковского р-на 65, 69, 71, 115, 347
- Старомлыны, д. Дрогичинского р-на 84, 344
- Староселье, д. Ляховичского р-на 384
- Старосельский (Старое Село) с/с Жабинковского р-на 100
- Старосельский лес (Жабинковский р-н) 147
- Старые Задворцы, д. Брестского р-на 336
- Старые Пески, д. Березовского р-на 332
- Стасино, уроч. (в окрестностях г. Столина) 291, 309, 318
- Стахово, д. Столинского р-на 439
- Стеброво, д. Стебровского с/с Жабинковского р-на 100, 225
- Стебровский с/с Жабинковского р-на 226
- Степанки (бел. Сцяпанкі), д. Жабинковского р-на 228
- Степанковский с/с Жабинковского р-на 225, 226
- Столбовский р-н Барановичской (Минской) обл. 167
- Столбцы, г. Барановичской (Минской) обл. 11, 15, 304, 311
- Столин (Столино), г. Пинской (Брестской) обл. 9, 10, 291, 292, 308, 309, 318
- Столинский р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 144, 289, 291, 293, 301, 318, 418–422
- Столовичи, д. Городищенского (Барановичского) р-на 173, 297, 326
- Столповиски, д. Гайновского (Каменецкого) р-на 367
- Сторожовщина, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 57, 359
- Страдечский с/с Брестского р-на 203, 204
- Страдечь, д. Брестского р-на 97, 195, 203, 204, 211, 212, 336
- Стрелово, д. Бытенского (Барановичского) р-на 327
- Стрельцы, д. Ляховичского р-на 384
- Стриганец, д. Жабинковского р-на 347
- Стриганецкий (Стриганец) с/с Жабинковского р-на 99
- Струга, д. Малоритского р-на 71, 103, 392
- Струга, д. Столинского р-на 422
- Студенка, д. Кобринского р-на 374
- Субботы, д. Дрогичинского р-на 344
- Суботы (Субботы, Лясовец-Субботы, Саботы), д. Жабинковского (по другим данным, Дивинского, с 1959 Малоритского) р-на 69, 115, 148, 387, 392
- Судари, д. Городищенского (Барановичского) р-на 327
- Сукачи, д. Дрогичинского р-на 344
- Суличево, д. Дрогичинского р-на 344
- Сухаревичи, д. Брестского р-на 96
- Сухое, д. Ивановского р-на 351
- Сухополь, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 38
- Сухополь, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 415
- Счастновичи, д. см. Щасновичи, д. США 19
- Сычевка, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 415
- Сычѐво, д. Жабинковского р-на 101
- Сычики, д. Брестского р-на 336

Т

- Табариски, колония Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 415
- Тальминовичи, д. Тальминовичского с/с Ляховичского р-на 251, 384
- Тальминовичский с/с Ляховичского р-на 251, 252
- Тарасы, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 415
- Тартаки (Тартак), д. Лесновского с/с Новомышского (Барановичского) р-на 161, 169, 327
- Татарья, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 110, 345
- Тевли, д. Кобринского р-на 374
- Телеханская Вулька, д. см. Вулька Телеханская, д.
- Телеханский р-н Пинской (Брестской) обл. 7, 22, 57, 58, 118, 137, 138, 144, 237, 239, 320, 353–355, 357, 358, 396
- Телеханы, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 12, 53, 137, 138, 237–239, 315
- Тельмы 1, д. Брестского р-на 336
- Тельмы 2, д. Брестского р-на 336
- Тельмы государственные, д. Брестского р-на 95, см. также Тельмы 1, д. и Тельмы 2, д.
- Теляки, д. Жабинковского р-на 101
- Теребень, д. Логишинского (Пинского) р-на 118, 399
- Теребличи, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 118, 422
- Теремиски, д. Теремисского с/с Гайновского р-на, ныне в составе Польши 35
- Тимоховщина, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 415
- Толочно, д. Малоритского р-на 104, 392

Томашки, д. Жабинковского р-на 101
Томашовка, р. п. (д. с 1954) Домачевского (Брестского) р-на 13, 14, 105, 119, 131, 203–209, 310, 337
Томашовский с/с Домачевского (Брестского) р-на 205, 206
Торгошицы, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 400
Торчицы, д. Городищенского (Барановичского) р-на 327
Трабовичи, д. Ляховичского р-на 385
Трилиски, д. Ивановского р-на 351
Тришин, д. Брестского р-на (с 1968 в черте г. Бреста) 95
Тростяница, д. Каменецкого р-на 367
Трухановичи, д. Пружанского р-на 415
Трушево, д. Пинского р-на 400
Тулятичи, д. Ивановского р-на 352
Тумаши, д. Ляховичского р-на 385
Тумин, д. Высоковского (Каменецкого) р-на 367
Тупичицы, д. Телеханского (Ивацевичского) р-н 16, 55, 138, 239, 359
Тур, с. Ратновского р-на Волынской обл., УССР 72
Турна Малая (Малая Турна), д. Каменецкого р-на 315
Турная, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 359
Туховичи, д. Бытенского (Ляховичского) р-на 385
Тыневичи, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 110, 129
Тыненник (Тыменик), хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 415
Тышковици, д. Ивановского р-на 352

У

Углы, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 359
Узляжье, д. Столинского р-на 422
Украинская ССР (Украина, УССР) 9, 19, 75, 124, 321
Упирово, д. Ивановского р-на 89, 352
УССР см. Украинская ССР
Устронь, д. Пружанского р-на 273, 415
Утес, д. Новомышского (Барановичского) р-на 327
Утесский с/с Новомышского (Барановичского) р-на 169
Утяты, д. см. Отяты, д. Ушковица, д. Кобринского р-на 374

Ф

Фаустиново (Фаустинов), д. Брестского р-на 71
Федоры, д. Столинского р-на 422
Федьковичи, д. Жабинковского р-на 100, 347
Федюковский с/с Ляховичского р-на 252

Ферма, фольв. (Брестский р-н) 97
Ферма Большая, д. см. Херма, д.
Филиповичи, д. Жабинковского р-на 100
Финовск, хут. см. Хиновск, хут.
Флерово, д. Ленинского (Луинецкого) р-на 17, 127, 380
Франополь (Хронополь), д. Жабинковского (Брестского) р-на 80, 102, 115, 337
Франопольские (Хронопольские) хутора Жабинковского (Брестского) р-на 102, 337
Франция 19, 440

Х

Хабовичи, д. Дивинского (Кобринского) р-на 61, 70
Ханьки, д. Жабинковского р-на 99
Харитоны, д. Брестского р-на 337
Харсы, д. Домачевского (Брестского) р-на 105, 208
Хатынь, д. Плещеницкого (Логойского) р-на 83, 16
Хвойник, пос. Гайновского (Пружанского) р-на 416
Хвойно, хут. Ляховичского р-на 385
Хелм (Холм), г., Польша 208
Херма (Ферма Большая), д. Брестского р-на 95, 102, 337
Хидры, д. Дрогичинского р-на 149, 345
Хидры, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 16, см. также Хидры Большие, д. и Хидры Малые, д.
Хидры Большие, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 416, см. также Хидры, д. Шерешевского (Пружанского) р-на
Хидры Малые, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 416
Хиновск (Финовск), хут. Давид-Городокского р-на 290
Хиновск, уроч. (в окрестностях г. Давид-Городка) 301, 318
Хитевщина, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 271, 416
Хмелевка, д. Малоритского р-на 103, 392
Хмелево, д. Жабинковского р-на 101
Хмелище, д. Радежского с/с Малоритского р-на 67, 70, 103, 255, 256, 392
Хобот, хутора 126
Ходаки, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 236, 359
Ходосы, хут. (д.) Жабинковского р-на 314
Хойно, д. Жабчицкого (Пинского) р-на 133
Холм, г. см. Хелм, г.
Хомичи, д. Березовского р-на 332
Хомичицы, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 345
Хомно, д. Пружанского р-на 416

- Хомск, д. Дрогичинского р-на 89, 124, 222, 223, 313, 345
- Хомутины, д. Каменецкого р-на 367
- Хотислав, д. Малоритского р-на 71, 256, 393
- Хотиславский с/с Малоритского р-на 391
- Хотомель, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 422
- Хотынич, д. Ганцевичского р-на 16, 219, 312, 339
- Хотяж, д. Ляховичского р-на 385
- Хрисо, д. 106
- Хрищеновичи, д. Порозовского (Свислочского) р-на 35
- Хронополь, д. см. Франополь, д.
- Хронопольские хутора см. Франопольские (Хронопольские) хутора
- Хутора Романовские, д. см. Романовские хутора, д.
- Ц**
- Цна, д. Лунинецкого р-на 248
- Цыбки, д. Дрогичинского р-на 345
- Ч**
- Чабахи, д. Каменецкого р-на 367
- Чавиновичи (усадыба) 57
- Чадель, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 16, 93, 416
- Чапелька (Чепелька), д. см. Никольская, д.
- Чахец, д. Пружанского р-на 416
- Чемелы, д. Бытенского (Ивацевичского) р-на 55, 360
- Чепели, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 416
- Чепелька, д. см. Никольская, д.
- Черebasово, д. Ленинского (Лунинецкого) р-на 380
- Черевачицы, д. Кобринского р-на 374
- Чернавчицкий с/с Брестского р-на 211
- Чернавчицы, д. Брестского р-на 96, 155, 209, 212, 309, 315, 337
- Чернеевичи, д. Дрогичинского р-на 345
- Черни, д. Брестского р-на 96
- Чернинский с/с Брестского р-на 336
- Черново 1, д. Пинского р-на 400
- Черное, оз. (Березовский р-н) 108
- Черные Лозы, д. Пружанского р-на 93, 416
- Черный Верх, д. Каменецкого р-на 367
- Черный Лес, хут. Малоритского р-на 103, 393, 367
- Чернянский с/с Дивинского (Малоритского) р-на 391
- Черняны, д. Дивинского (Малоритского) р-на 65–67, 69, 71, 80
- Черск, д. Домачевского (Брестского) р-на 105, 337
- Чехия 13
- Чехословакия 164, 311, 441
- Чижики, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 92, 360
- Чоло, д. Гайновского (Свислочского) р-на 35
- Чудин, д. Ганцевичского р-на 340
- Чухово, д. Логишинского (Пинского) р-на 17
- Чуховский с/с Логишинского (Пинского) р-на 258
- Чучевичи, д. Лунинецкого р-на 249, см. также Большие Чучевичи, д. и Малые Чучевичи, д.
- Чучевичи Малые, д. см. Малые Чучевичи, д.
- Чучуки, д. 53
- Ш**
- Шарашова, г. п. см. Шерешево, г. п.
- Шацкие леса (Вольнская обл., УССР) 119
- Шебрин, д. Брестского р-на 96
- Шебринские леса (Брестский р-н) 147
- Шеди, д. Жабинковского р-на 99
- Шелухи, д. Жабинковского р-на 100
- Шеметовка, д. Илосского с/с Антопольского (Кобринского) р-на 91, 242
- Шеневцы, д. Пружанского р-на 93, 417
- Шерешево (бел. Шарашова), г. п. Шерешевского (Пружанского) р-на 11, 81, 94, 270–272, 307, 313
- Шерешевский р-н Брестской обл. 7, 87, 93, 143, 270–272, 400–418
- Шестаково, д. Каменецкого р-на 368
- Шилки, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 57
- Шишово, д. Каменецкого р-на 368
- Шпановичи, д. Брестского р-на (с 1929 в черте г. Бреста) 116
- Шубичи, д. Пружанского р-на 417
- Шчарчова, д. см. Щерчёво, д.
- Щ**
- Щара, р. 56, 57
- Щасновичи (Счастновичи), д. Перехрестьевского с/с Ляховичского р-на 251
- Щеглики, д. Жабинковского р-на 100
- Щербово, д. Ляховичского р-на 385
- Щерчёво (бел. Шчарчова), д. Шерешевского (Пружанского) р-на 83, 271, 417
- Щитники Большие, д. см. Великие (Большие) Щитники, д.
- Щитно, д. Ружанского (Пружанского) р-на 279, 417
- Э**
- Энгельс, г., Саратовской обл., РСФСР 195, 202
- Ю**
- Юзефин, хут. Шерешевского (Пружанского) р-на 93, 417

- Юнище, д. Столинского р-на 422
 Юрков Груд, хут. Березовского р-на 93, 332
 Юхновичи, д. Бродницкого с/с Жабчицкого (Ивановского) р-на 133
 Юхновичи, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 417
- Я**
- Яблонка, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 236, 360
 Яглевици, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 360
 Ягминово, д. Дивинского (Кобринского) р-на 69
 Яечковичи, д. Жабчицкого (Ивановского) р-на 133
 Язвин (Большие Язвины, Малые Язвины), д. Малоритского р-на 103, 148, 393
 Язвинки, д. Лунинецкого р-на 248, 380
 Якимовичи, д. Новомышского (Барановичского) р-на 327
 Яковчицы, д. Жабинковского р-на 99, 225, 347
 Якша, д. Жабчицкого (Ивановского) р-на 352
 Яловасто, уроч. (в окрестностях г. Коссово Ивацевичского р-на) 235, 304, 314
 Ялово, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 110
- Ялуцевичи, д. Городищенского (Барановичского) р-на 172
 Ямник, д. Антопольского (Дрогичинского) р-на 148, 345
 Ямно, д. Брестского р-на 31, 96, 337
 Ямное, д. Столинского р-на 422
 Янов, г. см. Иваново, г. п.
 Яново, д. Новомышского (Барановичского) р-на 327
 Янов-Полесский (Иваново, Яново), ст. 14, 184
 Яновцы, д. Пружанского р-на 93, 417
 Яновщина, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 418
 Ясевичи, д. Березовского р-на 92, 189, 332
 Ясельда, р. 84, 124
 Ясень, д. Шерешевского (Пружанского) р-на 418
 Ястребель, д. Столинского р-на 422
 Ятвезь, д. Городищенского (Барановичского) р-на 327
 Ятвезь, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 92
 Ятра, д. Кореличского (Новогрудского) р-на 176
 Яцковщица, уроч. (в окрестностях г. Пружаны) 273
 Яцковщина, д. Ляховичского р-на 385

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

БГАКФФД	– Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов
Белорусская ССР, БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
б-н	– батальон
бр.	– бригада
БШПД	– Белорусский штаб партизанского движения
быв.	– бывший
в/пл., в/пленный	– военнопленный
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
вост.	– восточнее
г., гор.	– город
ГАБр	– Государственный архив Брестской области
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГБ, г/б	– государственная безопасность
гестапо	– тайная государственная полиция (Geheime Staatspolizei – нем.)
гл.	– главный
ГО	– городской отдел
горпо	– городское потребительское общество
горсовет	– городской совет
г. п., гор. пос., гор. поселок	– городской поселок
гр., гр-н	– гражданин
ГФП	– тайная полевая полиция (Geheime Feldpolizei – нем.)
д., дер.	– деревня
дд.	– деревни
ж/д, ж.-д.	– железнодорожный
зав.	– заведующий
заготскот	– контора по заготовкам скота
ЗГАБар	– Зональный государственный архив в г. Барановичи
ЗГАКоб	– Зональный государственный архив в г. Кобрине
ЗГАПин	– Зональный государственный архив в г. Пинске
и. о.	– исполняющий обязанности
исполком	– исполнительный комитет
КГБ	– Комитет государственной безопасности
концлагерь	– концентрационный лагерь
КП(б)Б	– Коммунистическая партия большевиков Белоруссии
л-т, л-нт	– лейтенант
м., м-ко, мест.	– местечко
МГБ	– Министерство государственной безопасности
мл.	– младший
МТС	– машинно-тракторная станция
м-ц, мес.	– месяц
нач., нач-к	– начальник
НАРБ	– Национальный архив Республики Беларусь
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
НСКК	– национал-социалистический автотранспортный корпус

н/ш	– начальник штаба
обком	– областной комитет
обл.	– область
облисполком	– областной исполнительный комитет
облЗО	– областной земельный отдел
облФО	– областной финансовый отдел
оз.	– озеро
отд.	– отдел
п/б	– партизанская бригада
п/о, п/отряд	– партизанский отряд
пос.	– поселок
пред.	– председатель
промартель	– промышленная артель
ПТР	– противотанковое ружье
р.	– река
р., рожд.,	– рождение
р., руб.	– рубль
райздрав	– районный отдел здравоохранения
районо	– районный отдел народного образования
райпотребсоюз	– районный потребительский союз
райсовет	– районный совет
райсоюз	– районный союз
райзо	– районный земельный отдел
райфо	– районный финансовый отдел
райуправление	– районное управление
РВК	– районный военный комиссариат
РЕЭ	– Российская еврейская энциклопедия
р-н	– район
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РИК, райисполком	– районный исполнительный комитет
РК, райком	– районный комитет
РККА	– Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РО	– районный отдел
РОА	– Русская освободительная армия
РОМ	– районное отделение милиции
р. п.	– рабочий поселок
с.	– село
с. г.	– сего года
СД	– служба безопасности (SD, Sicherheitsdienst – нем.)
сельпо	– сельское потребительское общество
СНК	– Совет Народных Комиссаров
с/с, с/сов., с/совет, сельсовет	– сельский совет
СС	– охранные отряды (SS, Schutzstaffeln – нем.)
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станция
ст.	– старший
с-т	– сержант
сельхоз.	– сельскохозяйственный
СШ	– средняя школа
т., тов.	– товарищ
тт.	– товарищи
уроч.	– урочище
УКГБ	– управление Комитета государственной безопасности
ул.	– улица
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика

х., хут.	– хутор
х-во	– хозяйство
ЦА КГБ РБ	– Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь
ЦК	– Центральный комитет
ЧГК	– Чрезвычайная государственная комиссия
чел.	– человек
шт.	– штука
ю.-в., юго-вост.	– юго-восточнее
экз.	– экземпляр

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Раздел 1

НАЦИСТСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА И ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ

№ 1	Объявление полевого коменданта г. Бреста о сдаче населением всех видов оружия и амуниции. 17 июля 1941 г.	29
№ 2	Распоряжение № 19 президента г. Бреста об увольнении служащих еврейской национальности. 18 июля 1941 г.	29
№ 3	Объявление № 4 Брестского городского управления о запрещении предоставлять ночлег без уведомления полиции. 18 июля 1941 г.	30
№ 4	Из докладной записки лектора Брестского обкома КП(б)Б С.Н. Иоффе в ЦК КП(б)Б о положении в г. Бресте после вступления частей вермахта и на оккупированной ими территории Брестской и Пинской областей. Не позднее 19 июля 1941 г.	30
№ 5–8. Из сводок начальника полиции безопасности и СД Германии из СССР о проведении карательных акций, арестах и расстрелах населения. 24 июля – 20 августа 1941 г.		32
№ 5	Из сводки № 32 о регистрации евреев, создании гетто и расстрелах населения в гг. Барановичи, Ляховичи и Бресте. 24 июля 1941 г.	32
№ 6	Из сводки № 43 о положении евреев и расстрелах населения в гг. Барановичи, Бресте, Ляховичах, Пинске, Поречье. 3 августа 1941 г.	32
№ 7	Из сводки № 50 о численности евреев в г. Пинске и проведении карательных акций в гг. Барановичи и Ляховичи 2 августа 1941 г.	34
№ 8	Из сводки № 58 о расстреле евреев в г. Пинске. 20 августа 1941 г.	34
№ 9–10. Документы о проведении карательной операции в Беловежской пуще. 5 августа 1941 г. – 10 августа 1948 г.		34
№ 9	Из дневника боевых действий 322-го полицейского батальона с 21 июля по 5 августа 1941 г. 5 августа 1941 г.	34
№ 10	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 323-го полицейского батальона Э. Реко. 10 августа 1948 г.	38
№ 11	Указание президента г. Бреста коменданту городской вспомогательной полиции о реквизиции у евреев лошадей и телег в пользу города. Не ранее 5 августа 1941 г.	40
№ 12	Указание комендатуры г. Бреста еврейской общине об обязательной регистрации трудоспособного еврейского населения. 16 августа 1941 г.	40
№ 13	Из разведсводки НКВД БССР первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко о преступлениях, совершенных гитлеровцами в гг. Пинске и Лунинце. 25 августа 1941 г.	41

№ 14	Из объявления Брестского городского управления о введении карточной системы на хлеб и другие продовольственные товары. Не позднее 29 августа 1941 г.	41
№ 15	Разъяснение офицера комендатуры полиции безопасности Брестскому городскому управлению о национальной принадлежности крещенных евреев. 30 августа 1941 г.	42
№ 16	Указание бургомистра г. Бреста директорам городских предприятий и учреждений, начальникам отделов городского управления о трудовой дисциплине и запрещении контактов с евреями. 15 сентября 1941 г.	42
№ 17	Распоряжение № 88 бургомистра г. Бреста об условиях оплаты труда евреев. 17 сентября 1941 г.	43
№ 18	Сообщение коменданта тюрьмы г. Бреста продовольственному отделу Брестского городского управления о количестве заключенных. 27 сентября 1941 г.	43
№ 19	Объявление Брестского городского комиссара о запретах в отношении евреев. Сентябрь 1941 г.	44
№ 20	Временное распоряжение Брестского городского комиссара о запрете самовольного оставления места работы. 21 ноября 1941 г.	44
№ 21	Обращение санитарного отдела Брестского городского управления в административный отдел управления об уборке кварталов города, оставленных выселенными в гетто евреями. 29 декабря 1941 г.	45
№ 22	Объявление продовольственного отдела Брестского городского управления о недельных нормах продовольственного снабжения населения. Не позднее 6 января 1942 г.	45
№ 23	Указание Брестского городского управления еврейскому совету г. Бреста об освобождении квалифицированных специалистов от работ на территории гетто. 28 января 1942 г.	46
№ 24	Из сводки № 178 начальника полиции безопасности и СД Германии из СССР о расстреле евреев в г. Барановичи. 9 марта 1942 г.	47
№ 25	Из месячного отчета Брестского окружного комиссара о вербовке населения для работы в Германии в округе. 24 апреля 1942 г.	47
№ 26	Сообщение еврейского совета г. Бреста о количестве получающих хлеб евреев. 30 апреля 1942 г.	48
№ 27	Объявление «Руководство по отбору работников для выезда в Германию» в газете «Наше слово». 3 мая 1942 г.	48
№ 28	Сведения биржи труда Брестского окружного комиссариата о количестве работающих евреев за январь—май 1942 г. 2 июля 1942 г.	49
№ 29	Сведения биржи труда Брестского окружного комиссариата о евреях, занятых на работах в июне 1942 г. 15 июля 1942 г.	49
№ 30	Сообщение коменданта тюрьмы г. Бреста продовольственному отделу Брестского городского управления о количестве заключенных. 26 июля 1942 г.	49
№ 31	Указание начальника управления бухгалтерии и контроля всем отделам и учреждениям Брестского городского управления о составлении отдельных платежных ведомостей для работников-евреев. 29 июля 1942 г.	50
№ 32	Объявление бургомистра г. Бреста о реквизиции лошадей. 8 августа 1942 г.	50
№ 33	Объявление Брестского городского управления об обязательных поставках птицы. Не ранее 20 сентября 1942 г.	51

№ 34	Объявление продовольственного отдела Брестской городской управы о нормах выдачи мясных продуктов на октябрь 1942 г. 29 сентября 1942 г.	51
№ 35–37. Документы о преступлениях, совершенных карателями во время антипартизанской операции «Болотная лихорадка». 21 сентября 1942 г. – 20 апреля 1974 г.		
№ 35	Из дневника № 1 боевых действий высшего фюрера СС и полиции «Остланда» о ходе операции «Болотная лихорадка» со 2 по 21 сентября 1942 г. 21 сентября 1942 г.	52
№ 36	Из протокола допроса свидетеля М.Г. Илькова о сожжении деревень и убийстве их жителей в ходе антипартизанской операции. 23 ноября 1945 г.	56
№ 37	Из воспоминаний бывшего подпольщика и партизана Д. К. Климова о сожжении карателями деревни Бобровичи Телеханского района. 20 апреля 1974 г.	58
№ 38–45. Документы о карательной деятельности 3-го батальона 15-го полицейского полка в Брестской области. 22 сентября – 24 ноября 1942 г.		
№ 38	Из оперативного приказа командира 3-го батальона об уничтожении деревень Борки, Заболотье и Борисовка. 22 сентября 1942 г.	59
№ 39	Отчет командира 9-й роты 3-го батальона Каспера о сожжении деревни Борисовка Дивинского района. 27 сентября 1942 г.	60
№ 40	Отчет исполняющего обязанности командира 10-й роты 3-го батальона Мюллера об уничтожении деревни Борки Малоритского района. 28 сентября 1942 г.	62
№ 41	Отчет командира 11-й роты 3-го батальона Пельса об уничтожении деревни Заболотье Малоритского района. 30 сентября 1942 г.	63
№ 42	Итоговый отчет командира 3-го батальона об уничтожении деревень Борисовка, Борки и Заболотье. 30 сентября 1942 г.	64
№ 43	Отчет командира 11-й роты 3-го батальона Пельса о карательной деятельности с 5 по 11 октября 1942 г. 11 октября 1942 г.	65
№ 44	Отчет командира 11-й роты 3-го батальона капитана Пельса о сожжении деревни Хмелище Малоритского района и расправе с ее жителями. 24 октября 1942 г.	67
№ 45	Из дневника боевых действий 3-го батальона 15-го полицейского полка. 24 ноября 1942 г.	67
№ 46	Объявление Брестского окружного комиссара о повышении производительности труда, ужесточении дисциплины и введении 56-часовой рабочей недели. 25 сентября 1942 г.	72
№ 47	Из дневника партизанского отряда «За Советскую Белоруссию» Брестской области о бое с полицейским гарнизоном в д. Булла. 17–18 октября 1942 г.	73
№ 48	Из книги учета населения г. Бреста по национальному составу по состоянию на 15–17 октября 1942 г. 15–17 октября 1942 г.	74
№ 49–50. Документы о ликвидации Пинского гетто. 27 октября – не ранее 2 ноября 1942 г.		
№ 49	Приказ рейхсфюрера СС Г. Гимmlера. 27 октября 1942 г.	75

№ 50	Отчет командира 10-й роты 3-го батальона 15-го полицейского полка. Не ранее 2 ноября 1942 г.	75
№ 51	Распоряжение Брестского окружного комиссара об обязательной регистрации всего работоспособного населения. 6 ноября 1942 г.	77
№ 52	Сообщение в газете «Наше слово» о регистрации молодежи и учителей для направления на работы в Германию. 6 декабря 1942 г.	78
№ 53	Из сообщения № 38 начальника полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей об итогах антипартизанской операции «Альтона». 22 января 1943 г.	79
№ 54	Сообщение об установлении «нового полицейского времени» в газете «Наше слово». 29 января 1943 г.	79
№ 55	Из распоряжения Брестского окружного комиссара шефам районов округа об уничтожении еврейских кладбищ. 23 марта 1943 г.	79
№ 56	Из информационной записки БШПД о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Брестской области. 1 апреля 1943 г.	80
№ 57	Из выступления представителя Барановичской биржи труда на совещании гебитскомиссаров, начальников главных отделов и отделов Генерального комиссариата Белоруссии о работе биржи труда. 9 апреля 1943 г.	80
№ 58–60.	Документы о сожжении немецкими оккупантами деревни Лески Каменецкого района. 7 мая 1943 г. – 1997 г.	81
№ 58	Объявление старосты Бельского повета. 7 мая 1943 г.	81
№ 59	Из справки секретаря антифашистской организации Каменецкого района. 1944 г.	82
№ 60	Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Лески А.С. Гарпинич. 1997 г.	82
№ 61	Объявление продовольственного отдела Брестской городской управы о лишении продовольственных карточек лиц, не имеющих освобождения от выезда на работы в Германию, и их семей. 16 июня 1943 г.	84
№ 62	Приказ № 24а штаба партизанских отрядов Брестской области об организации сводной маневренной боевой группы для защиты населения от немецких оккупантов. 6 июля 1943 г.	84
№ 63	Отчет Брестского окружного комиссара генеральному комиссару Вольни и Подолии о мобилизации населения для работы в Германии. 21 августа 1943 г.	85
№ 64	Из донесения командования партизанского отряда им. К.Е. Ворошилова в штаб партизанской бригады им. И.В. Сталина Брестской области о нападении гитлеровцев на деревню Бродятин Малоритского района. Не ранее 29 августа 1943 г.	85
№ 65	Из отчета Лунинецкого подпольного райкома ЛКСМБ Пинскому подпольному обкому ЛКСМБ о проделанной работе комсомольскими организациями района по срыву мероприятий гитлеровцев по угону населения в Германию в июне–июле 1943 г. Август 1943 г.	86
№ 66	Из докладной записки уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД по Брестской области С.И. Сикорского в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в области. 12 сентября 1943 г.	87

№ 67	Из разведсводки партизанской бригады им. В.И. Ленина Пинской области о сожжении гитлеровцами деревень Вулька и Мелесница Лунинецкого района. 6 октября 1943 г.	88
№ 68	Служебная телеграмма железнодорожной дирекции в Бресте дирекции государственных путей сообщения в Минске об отправке транспорта с восточными рабочими из Бреста в Граево. 30 ноября 1943 г.	88
№ 69	Из отчета партизанского отряда им. Е.Г. Макаревича бригады им. Я.М. Свердлова Брестской области о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районе деятельности отряда летом 1943 г. Не ранее декабря 1943 г.	89
№ 70	Из разведсводки № 002 штаба партизанской бригады им. В.В. Куйбышева Пинской области о сожжении карателями деревни Задубье Ганцевичского района. 12 января 1944 г.	89
№ 71	Из отчета Ляховичского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 18 января 1944 г.	89
№ 72	Обращение местного комитета самопомощи г. Бреста к Брестскому окружному комиссару об отпуске досок для гробов в связи с увеличившейся смертностью населения в городе. Не позднее февраля 1944 г.	90
№ 73	Из справки Антопольского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 21 февраля 1944 г.	90
№ 74	Из докладной записки Брестского областного антифашистского комитета секретарю Брестского подпольного обкома КП(б)Б С.И. Сикорскому о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районах Брестской области. 29 февраля 1944 г.	91
№ 75	Справка уполномоченного Брестского подпольного обкома КП(б)Б Поплавского о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в г. Бресте и районах области. 15 марта 1944 г.	95
№ 76	Сведения штаба партизанского отряда им. Г. Димитрова бригады им. П.К. Пономаренко о сожжении венгерскими воинскими подразделениями деревень Власовцы и Гичицы Коссовского района. 5 апреля 1944 г.	107
№ 77	Приказ комендантуры г. Бреста о введении в городе трудовой повинности для всего трудоспособного населения. 6 апреля 1944 г.	107
№ 78	Из оперативной сводки № 26 (100) БШПД о преступлениях, совершенных карателями во время антипартизанской операции в Брестской области в апреле 1944 г. 30 апреля 1944 г.	108
№ 79	Из разведсводки № 007 штаба партизанской бригады им. В.В. Куйбышева Пинской области о сожжении военнослужащими немецкого гарнизона деревни Богдановка Лунинецкого района. 3 мая 1944 г.	109
№ 80	Записка секретаря Антопольского подпольного райкома КП(б)Б заместителю командира соединения партизанских отрядов Брестской области Егорову о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 5 мая 1944 г.	109
№ 81	Из спецсообщения НКГБ БССР об эксгумации и уничтожении гитлеровцами трупов в местах массового уничтожения населения и военнопленных в районе Пинска. 13 мая 1944 г.	110
№ 82	Из донесения начальника штаба 208-го отдельного партизанского полка им. И.В. Сталина П.Ф. Бодаченко о боях с карателями. 18 мая 1944 г.	110
№ 83	Шифртелеграмма № 7516 командира отдельного партизанского отряда С.А. Яроцкого первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко о сожжении гитлеровцами трупов уничтоженного в 1941–1942 гг. населения в районе станции Бронная Гора Березовского района. 22 мая 1944 г.	111

№ 84	Из докладной записки заместителя заведующего отдела кадров Брестского обкома КП(б)Б З. Южной первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко об обстановке в г. Бресте после занятия его гитлеровцами. 27 мая 1944 г.	111
№ 85	Из разведсводки БШПД № 51 о сжигании гитлеровцами трупов убитого ранее населения в г. Береза. 12 июня 1944 г.	117
№ 86	Из разведсводки № 0016 штаба Пинского партизанского соединения о сожжении гитлеровцами деревень в Телеханском, Логишинском и Давид-Городском районах. 15 июня 1944 г.	118
№ 87	Из отчета Ивановского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в партизанской зоне района с 1 февраля по 1 июня 1943 г. Не ранее 1 июня 1944 г.	118
№ 88	Из отчета Пинского сельского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 28 июня 1944 г.	118
№ 89–91. Документы о сожжении гитлеровцами деревни Орехово Малоритского района. 20 августа 1944 г. – 20 мая 1947 г.		
№ 89	Из доклада командования партизанского отряда им. Г.К. Жукова. 20 августа 1944 г.	119
№ 90	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Орехово П.Д. Бегеза. 20 мая 1947 г.	120
№ 91	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Орехово Н.А. Максимчук. 20 мая 1947 г.	121
№ 92	Из отчета комиссара Кобринского округа генеральному комиссару Белоруссии об отправке населения округа на работы в Германию. 21 августа 1944 г.	122
№ 93	Из отчета комиссара Ганцевичского округа генеральному комиссару Белоруссии об отправке населения округа на работы в Германию. 23 августа 1944 г.	122
№ 94	Из истории партизанской бригады им. В.И. Чапаева Брестского соединения о сожжении карателями деревни Речица и хуторов в Кобринском районе. 23 августа 1944 г.	123
№ 95	Из отчета партизанской бригады им. В.М. Молотова Пинской области о политике немецкой оккупационной администрации. Август 1944 г.	123
№ 96	Из истории Брестского партизанского соединения о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Брестской области. Август 1944 г.	125
№ 97	Из истории партизанской бригады им. С.М. Кирова Пинской области о боях с карателями и преступлениях, совершенных ими. 12 сентября 1944 г.	126
№ 98	Акт о сожжении немецкими оккупантами деревни Каменка Козищенского сельсовета Кобринского района. 1944 г.	128

Раздел 2

РАССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Брестская область

№ 99	Акт Антопольской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 25 января 1945 г.	129
------	--	-----

№ 100	Из доклада Брестской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в области. 1 марта 1945 г.	130
№ 101	Акт Жабчицкой районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения в районе. 4 марта 1945 г.	132
№ 102	Акт Дивинской районной комиссии ЧГК об убийстве и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе. 20 марта 1945 г.	134
№ 103	Акт Бытенской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 1 апреля 1945 г.	135
№ 104	Акт Телеханской районной комиссии ЧГК об убийстве населения и военнопленных и угоне жителей на принудительные работы немецкими оккупантами в районе. 21 апреля 1945 г.	137
№ 105	Из доклада Пинской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в области. 22 мая 1945 г.	139
№ 106	Из сведений Барановичской областной комиссии ЧГК о количестве уничтоженного населения и военнопленных и угнанных на принудительные работы жителей немецкими оккупантами в районах области. Не позднее июля 1945 г.	140
№ 107	Сведения Брестской областной комиссии ЧГК о количестве уничтоженного населения и военнопленных и угнанных на принудительные работы жителей немецкими оккупантами в районах области. Не позднее июля 1945 г.	141
№ 108	Из сведений Пинской областной комиссии ЧГК о количестве уничтоженного населения и военнопленных и угнанных на принудительные работы жителей немецкими оккупантами в районах области. Не позднее июля 1945 г.	144
№ 109	Из сведений СНК БССР о количестве населения, угнанного немецкими оккупантами на принудительные работы в Брестской и Пинской областях и возвратившихся на родину на 15 октября 1945 г. Не ранее 15 октября 1945 г.	146
№ 110	Из протокола допроса свидетеля А. Д. Подоляка о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районах Брестской области во время карательных операций. 22 ноября 1945 г.	147
№ 111	Из протокола допроса свидетеля В. И. Зосика о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Дрогичинском и Дивинском районах. 1 июня 1946 г.	149
№ 112	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 57-го охранного полка А. Томаса об участии в антипартизанских операциях в Пинской и Брестской областях. 17 августа 1949 г.	150

Город Брест

№ 113	Акт о расстреле узников гетто в г. Бресте. 16 сентября 1944 г.	151
№ 114	Заявление Л. А. Белобородовой в Брестскую областную комиссию ЧГК о положении заключенных в Брестской городской тюрьме в годы немецкой оккупации. 27 сентября 1944 г.	152
№ 115	Протокол опроса учительницы В. И. Ткач о пребывании в лагере для гражданских лиц в г. Бресте в годы немецкой оккупации. 11 октября 1944 г.	153
№ 116	Из акта Брестской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в городе. 25 ноября 1944 г.	153
№ 117	Из протокола допроса свидетеля Л. И. Гутерман о расстреле гитлеровцами евреев в г. Бресте. 12 декабря 1948 г.	157

№ 118	Из протокола допроса свидетеля И.В. Гадунова о расстреле гитлеровцами евреев в г. Бресте. 22 февраля 1949 г.	158
№ 119–120. Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 311-го охранного батальона А. Бекмана о расстреле евреев в г. Бресте в августе 1942 г. 5–20 марта 1949 г.		
№ 119	Из протокола допроса от 5 марта 1949 г.	158
№ 120	Из протокола допроса от 20 марта 1949 г.	159

Барановичский район

№ 121	Из акта Барановичской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в г. Барановичи и его окрестностях. 1 января 1945 г.	160
№ 122	Акт Новомышской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 8 апреля 1945 г.	168
№ 123	Акт Городищенской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 23 апреля 1945 г.	170
№ 124	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Застаринье Городищенского района Н.З. Букрей. 22 ноября 1945 г.	174
№ 125	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Застаринье Городищенского района С.В. Козимерчик. 22 ноября 1945 г.	175

№ 126–127. Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 888-й автоколонны К. Маста о расстреле евреев в г. Барановичи. 6 мая – 2 июля 1948 г.		
---	--	--

№ 126	Из протокола допроса от 6 мая 1948 г.	176
№ 127	Из протокола допроса от 2 июля 1948 г.	177

№ 128–131. Из протоколов допросов бывших заключенных Колдычевского концлагеря. 16 февраля – 2 августа 1961 г.		
---	--	--

№ 128	Из протокола допроса А.Ф. Достоевского. 16 февраля 1961 г.	178
№ 129	Из протокола допроса П.К. Артюха. 17 февраля 1961 г.	180
№ 130	Из протокола допроса В.К. Извековой. 24 марта 1961 г.	181
№ 131	Из протокола допроса Г.К. Кота. 2 августа 1961 г.	183

Березовский район

№ 132	Акт Березовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе деревни Бронная Гора. 15 сентября 1944 г.	184
№ 133	Акт Березовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 15 января 1945 г.	187
№ 134	Из протокола допроса свидетеля Н.Н. Омеляновича о сожжении гитлеровцами деревень в Березовском районе. 10 августа 1945 г.	189

№ 135	Из протокола допроса свидетеля И.В. Гавина о расстреле гитлеровцами военнопленных и мирных граждан в районе станции Бронная Гора. 17 июня 1946 г.	189
№ 136	Из протокола допроса свидетеля И.С. Зайко о расстреле гитлеровцами военнопленных и мирных жителей в районе станции Бронная Гора. 17 июня 1946 г.	190
№ 137–138. Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 320-го полицейского батальона Э. Пульзака о расстреле евреев в г. Береза в октябре 1942 г. 24 сентября – 29 октября 1949 г.		
№ 137	Из протокола допроса от 24 сентября 1949 г.	191
№ 138	Из протокола допроса от 29 октября 1949 г.	192

Брестский район

№ 139–140. Акты жителей городского поселка Домачево о расстреле гитлеровцами детей Домачевского детского дома. 15 августа – 25 ноября 1944 г.		
№ 139	Акт № 1. 15 августа 1944 г.	192
№ 140	Акт № 2. 25 ноября 1944 г.	201
№ 141	Из протокола допроса бывшего узника Томашовского гетто Ф. Ш. Стула. 20 декабря 1944 г.	202
№ 142	Акт № 7 комиссии Страдечского сельсовета Брестского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревне Страдечь. 29 декабря 1944 г.	203
№ 143	Из протокола опроса свидетеля П.М. Савельева об уничтожении узников Томашовского гетто. 11 января 1945 г.	204
№ 144	Акт комиссии Медновского сельсовета Домачевского района о сожжении гитлеровцами деревни Медна. 14 февраля 1945 г.	205
№ 145	Акт комиссии Томашовского сельсовета Домачевского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревне Томашовка. 26 февраля 1945 г.	206
№ 146	Акт Домачевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 28 февраля 1945 г.	207
№ 147	Акт Брестской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 1 апреля 1945 г.	210
№ 148	Из протокола допроса бывшего узника Домачевского гетто И.М. Каменецкого. 19 декабря 1945 г.	213
№ 149	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рогозно Домачевского района И.А. Иванюка. 1 июля 1947 г.	213
№ 150	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рогозно Домачевского района Г.Ф. Осовца. 1 июля 1947 г.	214
№ 151	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Медна Домачевского района С.А. Полешука. 2 июля 1947 г.	216
№ 152	Из протокола допроса жителя сожженной деревни Подлесье Радваничское Ф. У. Андросюка. 22 октября 1948 г.	217

- № 153 Из обвинительного заключения по делу бывшего командира 898-го охранного батальона вермахта К. Зайферта по обвинению в сожжении деревни Подлесье Радваничское. 25 декабря 1948 г.218

Ганцевичский район

- № 154 Акт Ганцевичской районной комиссии ЧГК об убийстве населения и военнопленных, угоне жителей на принудительные работы немецкими оккупантами в районе. 1 мая 1945 г.218
- № 155 Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Задубье К.В. Волосюка. 1999 г.220

Дрогичинский район

- № 156 Акт Дрогичинской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения в районе. 30 октября – 2 ноября 1944 г.221
- № 157 Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Хомск Н.Я. Галаха. 1997 г.223

Жабинковский район

- № 158 Акт Жабинковской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 10 января 1945 г.224
- № 159–162. Воспоминания о сожжении немецкими оккупантами деревни Дремлево. 1999 г.226**
- № 159 Из воспоминаний свидетеля, жительницы города Жабинка В.В. Купич (Юрасик)226
- № 160 Из воспоминаний свидетеля, жителя деревни Великие Сехновичи И.С. Макасюка.....227
- № 161 Из воспоминаний свидетеля, жителя деревни Горки М.С. Иванюковича.....227
- № 162 Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Дремлево Н.Н. Ермошука228

Ивановский район

- № 163 Акт Ивановской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами жителей городского поселка Мотоль. 16 ноября 1944 г.229
- № 164 Акт Ивановской районной комиссии ЧГК об убийстве и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе. 16 ноября 1944 г.230
- № 165 Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в городском поселке Мотоль в апреле–июня 1944 г. 17 июня 1948 г.233

Ивацевичский район

- № 166 Акт Бытенской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами еврейского населения в деревне Бытень в июле 1942 г. 30 декабря 1944 г.234

№ 167	Акт Коссовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных оккупантами в районе. 10 марта 1945 г.	235
№ 168	Справка Любищицкого сельсовета Коссовского района о преступлениях, совершенных карателями на территории сельсовета в 1942 г. 24 декабря 1946 г.	236
№ 169	Из протокола допроса жителя сожженной деревни Святая Воля Телеханского района М.Ф. Копытича. 17 декабря 1947 г.	237
№ 170	Из протокола допроса бывшего заместителя начальника жандармского поста в деревне Телеханы О. Гаазе об участии в карательной деятельности. 26 июля 1948 г.	238
№ 171	Из протокола допроса свидетеля А.Е. Куратина о сожжении телеханской жандармерией деревень в Телеханском районе. 15 декабря 1948 г.	239

Каменецкий район

№ 172	Акт Каменецкой районной комиссии ЧГК об убийстве населения и военнопленных, угоне жителей на принудительные работы немецкими оккупантами в районе. 17 марта 1945 г.	240
-------	--	-----

Кобринский район

№ 173	Акт Антопольской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Илосском сельсовете. 10 января 1945 г.	242
№ 174	Из акта Кобринской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 11 января 1945 г.	242
№ 175	Из протокола допроса свидетеля В.Л. Димчука о сожжении гитлеровцами деревень в Кобринском районе. 7 июля 1949 г.	244

Лунинецкий район

№ 176	Акт Лунинецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении населения и военнопленных, угоне жителей на принудительные работы немецкими оккупантами в районе. 10 апреля 1945 г.	245
№ 177	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Луги С.А. Павлюкевича. 22 сентября 1946 г.	248
№ 178	Из справки Лунинецкого райисполкома о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 15 апреля 1947 г.	249
№ 179	Из протокола допроса свидетеля П.Г. Костюченко о сожжении гитлеровцами деревень в Лунинецком районе. 16 апреля 1947 г.	250

Ляховичский район

№ 180	Акт Ляховичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 12 апреля 1945 г.	250
-------	---	-----

Малоритский район

№ 181	Акт Малоритской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 26 ноября 1944 г.	253
-------	---	-----

Пинский район

№ 182	Акт Логишинской районной комиссии ЧГК об уничтожении и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе. 22 апреля 1945 г.	257
№ 183	Акт Пинской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в г. Пинске и его окрестностях. 24 апреля 1945 г.	259
№ 184	Акт Пинской районной комиссии ЧГК об убийстве и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе. 27 апреля 1945 г.	262
№ 185	Справка Дубновичского сельсовета о сожжении гитлеровцами деревни Дубновичи. 10 октября 1948 г.	263
№ 186	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Любель-Поль Пинского района К.А. Жилевича. 2003 г.	263

Пружанский район

№ 187	Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в г. Пружаны Брестской области. 31 июля 1944 г.	264
№ 188	Акт № 4 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Козлы и убийстве ее жителей. 12 декабря 1944 г.	265
№ 189	Акт № 5 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Силичи и убийстве ее жителей. 12 декабря 1944 г.	266
№ 190	Акт № 7 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Немковичи и убийстве ее жителей. 16 декабря 1944 г.	268
№ 191	Акт Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Красное и убийстве ее жителей. 18 декабря 1944 г.	269
№ 192	Акт Шерешевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 30 января 1945 г.	270
№ 193	Акт Пружанской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 5 марта 1945 г.	273
№ 194	Справка Пружанского райисполкома о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень в районе. 25 декабря 1946 г.	274
№ 195	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Козлы Е.Г. Бондарь. 25 декабря 1946 г.	275
№ 196	Из справки Пружанского райисполкома о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 31 января 1948 г.	275
№ 197–203.	Документы о сожжении гитлеровцами деревни Байки Ружанского района и убийстве ее жителей. 27 сентября 1944 г. – 10 сентября 1948 г.	277
№ 197	Акт Ружанской районной комиссии ЧГК. 27 сентября 1944 г.	277
№ 198	Из протокола допроса бывшего военнослужащего команды «Цезарь» В. Шульте. 6 июля 1948 г.	278
№ 199	Из протокола допроса свидетеля И.В. Навродского. 17 августа 1948 г.	279

№ 200	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки С.М. Шабуня. 9 сентября 1948 г.	282
№ 201	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки М.М. Кавы. 10 сентября 1948 г.	283
№ 202	Из протокола допроса свидетеля Н.П. Новика об уничтожении жителей деревни Байки. 10 сентября 1948 г.	284
№ 203	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки Н.С. Шабуня. 10 сентября 1948 г.	285
№ 204	Из протокола допроса жителя сожженной деревни Куляны Ружанского района И.А. Рыба. 11 сентября 1948 г.	286
№ 205	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Красное П.А. Гвозделки. 1992 г.	287
№ 206	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Красное Ф. И. Ковалевича. 1992 г.	289

Столинский район

№ 207	Сведения Рубельского сельсовета Давид-Городокского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревне Рубель. 27 июля 1944 г.	289
№ 208	Акт Давид-Городокской районной комиссии ЧГК об убийстве и угоне на принудительные работы немецкими оккупантами населения в районе. 5 марта 1945 г.	290
№ 209	Акт Столинской районной комиссии ЧГК об осмотре кладбищ на местах массового расстрела населения. 4 апреля 1945 г.	291
№ 210	Из протокола допроса жителя сожженной деревни Рубель Давид-Городокского района К.И. Пашкевича. 11 мая 1947 г.	292
№ 211	Из справки Столинского райисполкома о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 17 марта 1949 г.	293
№ 212	Из протокола допроса свидетельницы Н.П. Бейло о сожжении гитлеровцами деревни Ворони. 5 июня 1949 г.	293

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЯ К ЧИТАТЕЛЮ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	21
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.....	27
РАЗДЕЛ 1. Нацистская политика геноцида и выжженной земли	29
РАЗДЕЛ 2. Расследование преступлений немецких оккупантов.....	129
Брестская область.....	129
Город Брест.....	151
Барановичский район	160
Березовский район	184
Брестский район	192
Ганцевичский район	218
Дрогичинский район.....	221
Жабинковский район.....	224
Ивановский район.....	229
Ивацевичский район.....	234
Каменецкий район.....	240
Кобринский район	242
Лунинецкий район.....	245
Ляховичский район.....	250
Малоритский район	253
Пинский район.....	257
Пружанский район	264
Столинский район.....	289
ПРИЛОЖЕНИЕ	295
Список мест принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Брестской области	297
Список мест массового уничтожения и депортации евреев на оккупированной территории Брестской области	310
Список наиболее крупных немецких и венгерских карательных операций, проведенных в Брестской области в 1941–1944 гг.	320
Список сельских населенных пунктов Брестской области, уничтоженных немецкими оккупантами полностью или частично	322
Барановичский район	322

Березовский район	327
Брестский район	332
Ганцевичский район	337
Дрогичинский район	340
Жабинковский район.....	345
Ивановский район.....	347
Ивацевичский район.....	352
Каменецкий район.....	360
Кобринский район	368
Лунинецкий район.....	374
Ляховичский район	380
Малоритский район	385
Пинский район.....	393
Пружанский район	400
Столинский район.....	418
ИЛЛЮСТРАЦИИ	423
КОММЕНТАРИИ	439
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	442
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ.....	465
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ.....	468

Б39 Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А.К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 484 с. : илл.

ISBN978-985-6372-94-3 (НАРБ).

ISBN978-5-9990-0079-8 (Фонд «Историческая память»).

Сборник документов и материалов рассказывает о преступлениях нацистов и их пособников, совершенных на территории Брестской области в годы Великой Отечественной войны. На основании публикуемых документов раскрывается преступный и античеловечный характер оккупационного режима, роль и место вермахта, частей СС и полиции в его осуществлении.

Издание предназначено для историков, архивистов, краеведов и всех интересующихся историей Беларуси.

УДК 94(476.7)“1941/1944”(093.2)

ББК 63.3(4Бел-4Брест)62ю11

Научное издание

Без срока давности. Беларусь

**Преступления нацистов и их пособников
против мирного населения
на оккупированной территории БССР
в годы Великой Отечественной войны**

Брестская область

Сборник архивных документов и материалов

Составители:

Дюков Александр Решидеович,
Селеменев Вячеслав Дмитриевич,
Великий Анатолий Федорович и др.

Редактор М.Е. Тумаш

Дизайн обложки, колонтитулов Д.С. Агапонов

Подготовка иллюстраций П.Я. Русанов

Верстка, допечатная подготовка А.В. Жинкин

Подписано в печать 22.02.2022.

Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 39,33. Уч.-изд. л. 37,1. Тираж 300 экз. Заказ 3018.

Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/373 от 23.06.2014.
Проспект Независимости, 116. 220114, г. Минск.

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память».
Гагаринский пер., д. 35, оф. 8. 119019, г. Москва.

Типография ОДО «НоваПринт».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/54 от 25.02.2014.
Ул. Геологическая, д. 59/4, к. 10, 220138, г. Минск. Тел. +375291037995.

ISBN 978-985-6372-94-3

9 789856 372943